

сказки народов БИРМЫ

**сказки народов
БИРМЫ**

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

**сказки
и
мифы
народов
востока**

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»

СКАЗКИ НАРОДОВ БИРМЫ

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ МОСКВА 1976

И (Бирм)

С42

Редакционная коллегия серии

«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

И. С. БРАГИНСКИЙ, Е. М. МЕЛЕТинский,
С. Ю. НЕКЛЮДОВ (секретарь), Д. А. ОЛЬДЕРОГГЕ (председатель),
Э. В. ПОМЕРАНЦЕВА, Б. Л. РИФТИН, С. А. ТОКАРЕВ, С. С. ЦЕЛЬНИКЕР

Составители

В. Б. КАСЕВИЧ и Ю. М. ОСИПОВ

Примечания

В. Б. КАСЕВИЧА

Автор предисловия и ответственный редактор

Д. В. ДЕОПИК

Сказки народов Бирмы. Перевод с бирманского.
С42 Составление В. Б. Касевича и Ю. М. Осипова. Примечания В. Б. Касевича. Предисловие Д. В. Деопика. М., Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1976.

592 с. («Сказки и мифы народов Востока»).

Широкая публикация бирманского повествовательного фольклора. Сопровождается предисловием и примечаниями.
Сборник рассчитан на взрослого читателя.

70304-132
С 013(02)-76 — БЗ-41-34-76

И (Бирм)

© Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука», 1976.

ОСНОВНЫЕ ЧЕРТЫ ФОЛЬКЛОРА НАРОДОВ БИРМЫ

Богатейший фольклор народов Социалистической Республики Бирманский Союз, занимающей всю западную часть Индокитая, представлен в этом большом сборнике лучшими произведениями всех народов республики — от бирманцев, с их развитой городской культурой и письменной литературой, до нага, где то и другое еще только формируется. Мир волшебных сказок, преданий и притч ряда народов, стоящих на самых различных уровнях культурного развития, позволяет читателю представить себе основные этапы развития фольклора вообще на совершенно новом и в значительной части необычном материале. В рамках культурно-исторической общности, существующей на западе Индокитайского полуострова, основные народы Бирмы выделяются особенностями своего устного народного творчества, придающими их сказкам неповторимость и своеобразие. В результате на материале сборника можно проследить как различные фольклорные традиции (которые достаточно четко различаются), так и влияние одной традиции на другую.

Бирманский Союз — не случайное название государства, появившегося на политической карте в 1948 г., после того как народы бывшей Британской Бирмы добились независимости. В конституции отражен тот факт, что наряду с бирманцами в стране живут моны, шаны, карены, чины, качины, кая и др. И это — не механическое смешение народов, а устойчивое их сочетание: народы взаимно дополняют друг друга в экономической, культурной и политической областях, их общая история насчитывает более тысячелетия. И хотя в предыдущие века в западной части Индокитайского полуострова не раз вспыхивали междоусобные войны, тенденция к единству, обусловленная экономически и культурно, прокладывала себе путь все более уверенно. И в настоящее время, несмотря на то что ряд межнациональных проблем еще

нуждается в решении, государство едино, его народы постепенно порывают с феодальными традициями, отказавшись от капиталистического пути развития, и под руководством Партии бирманской социалистической программы строят новую Бирму.

Фольклор отразил многие из исторически сложившихся особенностей взаимодействия народов западной части полуострова, он содержит в себе черты и общие для всех народов, и специфические для одного народа или группы родственных народов; четко видны культурные заимствования одного народа у другого. Фольклор отразил и различие уровней социально-экономического развития в середине XIX в.

Повествовательный фольклор представлен почти всеми этапами развития устного народного творчества — от мифов до анекдотов. Но в каждом из разделов книги — фольклоре отдельных народов Бирмы — читатель не всегда найдет все жанры, во-первых, потому что в зависимости от этапа общественного развития у одних народов еще не возникли определенные жанры устного творчества, а у других некоторые жанры уже отмерли полностью или в значительной части, во-вторых, потому что при переводе из современных бирманских сборников переводчики руководствовались больше занимательностью сказок, чем полнотой отражения жанрового комплекса. Тем не менее основные особенности фольклора народов нашли свое отражение в мифах и сказках сборника, раскрывающих все богатство культур, составляющих в сумме культуру народов Бирманского Союза. От нага, фольклор которых особенно богат мифами, где он проникает во все имеющиеся жанры устного народного творчества, до бирманцев или монов, где мифа почти нет, где он вошел в богатую письменную литературу этих народов, в их древние хроники, храмовые легенды, где он вытеснен из фольклора легендой (у монов бытовой сказкой и анекдотом, у бирманцев — притчей), — всюду мы видим живые фольклорные комплексы, живую устную литературу, существующую, как правило, наряду с литературой письменной.

Что касается основного для данного сборника вида фольклора — сказки, то ее, в соответствии с различием уровней культурного развития народов, можно найти на всех этапах ее развития: от сказок-мифов нага, через прекрасные волшебные сказки каренов и шанов, до вполне сформировавшихся бытовых сказок бирманцев и фантастических новелл монов, где сверхъестественное порой скорее литературный прием, чем неотъемлемая часть мировоззрения.

Часть народов Бирманского Союза родственна между собой, и это привело к бытованию сходных сюжетов и образов, различающихся в той мере, в которой разнятся уровни развития народов внутри родственной группы. В один комплекс входят, например, инта, араканцы, бирманцы, отчасти чины и качины, в другой — палауны и моны, в третий — шаны

и карены и т. д. С другой стороны, в фольклоре не родственных, но близких по уровню общественного развития народов есть общие «этапные» черты.

И, наконец, длительное совместное проживание и культурный обмен обусловили определенные черты сходства в фольклоре различных народов Бирманского Союза, особенно тех из них, которые занимали основные рисоводческие районы на побережье и в долине р. Иравади: монов и бирманцев. В результате многие древние аустроазиатские сюжеты и образы (такие, как сказки о различных видах суда, сказки про мудрого зайца, тема чудесного плота и др.) проникли от монов и их родственников, палаунов, ва и других к бирманцам и родственным им народам, а также к таиязычным шанам и пр. Это создало элементы определенной фундаментальной общности фольклора. Огромную роль в возникновении единства фольклорного комплекса, во взаимопроникновении фольклорных элементов играет то, что все они основаны на едином местном религиозном субстрате — культе предков и выросшем из него монотеизме, который оформился под влиянием буддизма и обусловил широкое распространение буддизма теравады (в складывании его большую роль сыграл Буддагхоша, прибывший на Цейлон из страны монов). В свою очередь, этот вид буддизма сыграл значительную роль в формировании общих черт, особенно у развитых народов западной части Юго-Восточной Азии. Степень влияния буддизма на фольклор различна, но буддийские сюжеты в целом распространились широко, шире, чем сама философия буддизма, порой подвергавшаяся сильным искажениям. Как известно, религиозные предания быстрее впитываются фольклором народов, находящихся на более низких, но близких к классовому уровню ступенях общественного развития; христианство тоже дало свои сюжеты ряду народов Бирманского Союза (см. № 12, 13 и др.), но данные свежие заимствования еще не вошли органически в фольклорный комплекс.

В фольклоре этого района вследствие указанных причин нет четко выраженной идеи борьбы добра и зла, добро отождествляется с порядком, поддерживаемым предками и Буддой, порядком, которому способствует закон цепи новых рождений, рассматриваемый в условиях Юго-Восточной Азии как форма связи с предками, особенно у аустроазиатских народов. По представлениям аустроазиатских народов, формулируемым по-разному, но достаточно схожим, есть некая благая сила, осуществляющая мировой порядок; согласно этому порядку дела предков определяют судьбы живых.

Существуют силы, не подчиняющиеся этому порядку, силы многочисленные, но разрозненные и мелкие сами по себе — различные духи, людоеды и пр. Надо сказать, что наибольшее развитие духи получили

именно у бирманцев, у которых мистические верования развиты сильнее и соответственно большую роль играют духи — наты.

Зато у остальных народов Юго-Восточной Азии, чьи языки не относятся к тибето-бирманской семье языков, культ духов развит сравнительно слабо. Культ духов-натов в новой для бирманцев среде, на западе Юго-Восточной Азии, не сроднился с аустроазиатской традицией, уже прочно сросшейся с буддизмом, и наты оказались вне системы сил порядка во главе с Буддой, хотя для них и есть почетное место в буддийской бирманской схеме мироздания.

В целом же даже у бирманцев роль этих не связанных с культом предков духов второстепенна, они не имеют ярко выраженных отрицательных или положительных черт и не входят органически в буддийскую картину мира. Еще менее значительна роль натов и схожих с ними по функции духов в фольклоре других народов Бирманского Союза, как и вообще в фольклоре Юго-Восточной Азии. Даже термин «наты» существует далеко не у всех народов, соседствующих с бирманцами.

Идея порядка, гарантируемая предками,— одна из фундаментальных в фольклоре народов этого района. Она и определила многие сюжетные ходы; мы видим, что противник, аналог индоевропейскому носителю зла, здесь слаб, против него не всегда нужен даже помощник, ибо сам противник выступает против мощных сил порядка в одиночку. Исход — не победа над силами зла, а восстановление естественного порядка вещей, поэтому борьбе отведено сравнительно мало места. Естественно, что сказанное не относится ко всему фольклору Бирманского Союза, но в целом эта закономерность достаточно заметна.

Общей для всей устной литературы является слабость эпических элементов, связанная с той же неразвитостью комплекса «борьба — победа» в традиционном мировоззрении народов Юго-Восточной Азии, где не случайно такое широкое распространение получил буддизм с его идеей несущественности событий этого мира, с идеей ухода от мира, а не борьбы со злом в мире.

Важно отметить, что именно у самого «молодого» из больших народов западной части региона Юго-Восточной Азии, бирманцев, и особенно у их менее развитых родичей, буддизм не нашел столь благоприятной почвы, не смог вытеснить со всех основных позиций традиционные культы, особенно культ духов, в то время как более схожие с буддийским миром представлений фольклорные комплексы моно, кхмеров, вьетнамцев подвергались влиянию буддизма в большей степени. В отношении же родственных бирманцам народов буддизм еще является распространяющейся религией, хотя у бирманцев он известен уже с XI в. Незавершенность процесса видна и в том, что значительное влияние сохраняют духи, что еще нет критики тех или иных сторон буд-

дийской морали или монашеской жизни (кроме бирманцев). Причем у бирманцев уже есть насмешки над натами, чье влияние **вытесняется** буддизмом, но у родственных бирманцам чинов или качинов таких насмешек нет, а влияние буддизма в фольклоре еще слабое и одностороннее.

И, наконец, указанные причины (и некоторые другие, о которых речь пойдет ниже) привели к возникновению такого явления, как жанровая, сюжетная и образная смешанность, с точки зрения норм, выработанных для индоевропейского фольклора. На самом деле то, что воспринимается как смешение, есть иной подход к стандартным для всех обществ сюжетам, иная компоновка, строение (здесь и далее — терминология по В. Я. Проппу) стандартных (а во многом и нестандартных) блоков сюжета, стандартных образов и т. д. Древний парадокс всеобщего сходства сюжетов не исчезает, но сходство, как видно из сказок и мифов народов Бирманского Союза, реализуется на уровне более простых общих блоков, чем внутри индоевропейского фольклора. Эти не совсем обычные сочетания стандартных сюжетов между собой и отчасти со специфическими сюжетами Юго-Восточной Азии, реализация стандартных сюжетов непривычными или вообще новыми для таких сюжетов образами — все это и есть специфика устного народного творчества народов западного региона Юго-Восточной Азии.

Сказки в сборнике группируются по народам, народы — по родственным культурно-языковым группам, внутри которых народы располагаются по степени развития фольклора, т. е. в относительной хронологии; народы, чьи сказки более архаичны, идут первыми. Сами группы народов расположены по важности их культурного наследия для современного устного творчества народов Бирманского Союза. Вначале, таким образом, помещены мифы, сказки и пр. нага, затем бирманцев и родственных им народов, потом — аустроазиатов (монов и палаунов), далее — каренов и шанов.

Сравнительно малочисленный народ нага, живущий с обеих сторон индийско-бирманской границы, в ее западной части, широко известен в мировой этнографической литературе благодаря многим архаическим чертам своей духовной и материальной культуры, обычно уже исчезнувшим у народов, насчитывающих десятки тысяч человек. Нага — крупный изолят, языковая принадлежность которого в целом точно не определена (но обычно их относят к тибето-бирманцам), происхождение — тоже не ясно.

В фольклоре нага большую роль играют мифы, есть волшебные сказки о людях и о животных, есть и бытовые сказки, но они отражают архаичность самого быта нага. Мифы нага в сборнике относятся к самым фундаментальным — о происхождении дня и ночи, происхождении лю-

дей; особая, обусловленная экономикой нага тема — перенаселение, возникающее из-за того, что экстенсивное хозяйство нага создавало постоянное демографическое давление. Многие мифы — общие для народов севера Юго-Восточной Азии, например миф о происхождении разных народов.

Обычная среда, где разворачивается действие, — деревня; классовое разделение у нага только начинается, вожди еще не приобрели черт эксплуататоров. У нага, и это весьма важно, в фольклоре нет упоминаний о государстве, о короле, даже о чужом. Боги нага — свои, не буддийские и не бирманские, это — семь великих богов и их глава.

Своеобразие устного народного творчества, не испытывавшего влияния письменной литературы, видно и в манере изложения, и в сюжетах. Сами жанры еще не выделены четко, даже волшебная сказка и миф. Для фольклора нага характерна исходная нерасчлененность, вернее, расчлененность на непривычные для нас классы (разряды). Об этом говорит наличие сюжетов почти без сверхъестественного, самопроизвольные возникновения волшебных ситуаций, немотивированные поступки персонажей, непривычные для нас умолчания и недоговоренности. Причем часто в обычном сюжете встречается совершенно необычный ход. Так, наказав неблагодарного тигра («Хитрая лиса», № 10) и тем самым утвердив необходимость благодарности, лиса говорит спасенному ею человеку: «В мире нет благодарности», хотя обычно этот сюжет (возвращение спасенного, но неблагодарного существа в исходное бедственное положение) приводится для доказательства неправомыслия неблагодарности.

Сюжеты и стиль изложения очень просты, все изложено языком народа, не знавшего письменности и городской жизни. Сказалось это и в сказках о животных, почти чисто этиологических.

Архаичным фольклором обладают и чины, народ, язык которого принадлежит к тибето-бирманской семье языков.

Понятие «чины» («куки-чины») объединяет группу родственных горных племен и народностей в горах северо-запада Бирманского Союза в бассейне р. Чиндвин. Численность чингов — более полумиллиона. Они занимаются земледелием в горах, охотой и собирательством, их социальная организация находится на грани формирования классового общества, но среди них есть и группы, у которых господствует первобытнообщинный строй.

Мировые религии лишь в небольшой степени затронули духовный мир чинских народов. Это в первую очередь буддизм, отчасти — христианство. В соответствии с этим в фольклоре чингов почти нет влияния городской культуры или следов воздействия развитых классовых религий. Среди предложенных в сборнике произведений мы видим миф, волшеб-

ную сказку, зачатки бытовой сказки с элементами волшебства и ранние этиологические сказки о животных. Текст сказок очень прост, все объясняется в том же повествовании, отсутствуют сложные реминисценции. Не только набор жанров, но и герои сказок довольно строго детерминированы социальной средой чинского общества, как и большинство стандартных ситуаций.

Место действия — деревня в горах, круг действующих лиц — семья или небольшое племя, живущее в одном месте. Руководит обществом вождь племени («владыка гор»), которому присущи некоторые чудесные свойства. Мир богов — свой, добуддийский, возглавляемый владыкой неба, служителей культа еще нет, нет и конкретных действий богов. Чаще выступают герои и чудовища, чудеса происходят повсеместно, сверхъестественное присутствует везде, но имеет довольно привычные формы. В число персонажей входит и король, но это — чужак, далекий враг, живущий в низовьях реки, где и были владения бирманских королей, угнетавших чинов.

Влияние буддийской религии не ощущается совершенно, волшебные сюжеты разворачиваются в обычной среде, и волшебство реализуется действующими лицами повседневности, временно и немотивированно приобретающими волшебные свойства (это приводит к внешнему сходству с бытовой сказкой). Есть случаи рождения от владыки неба, что дает чудесную силу, но по всему видно, что это — только появляющийся причинный ход. Развитие волшебного сюжета в повседневной среде приводит к непривычным комическим концам трагических сюжетов или, наоборот, к неоправданно, на наш взгляд, жестоким развязкам, причем о страшной смерти противника героя говорится мимоходом, как о чем-то обычном и естественном.

Обычная коллизия в чинских сказках — отношения мужа и жены (а не представителей разных поколений родственников, как часто в сказках, построенных на конфликтах в семье), передача власти вождем племени, борьба племен. Любимая тема, с которой начинает разворачиваться сюжет, порой стандартный, — жена оказывается в опасной ситуации вследствие нарушения запрета мужа, особенно запрета выходить за пределы «своей» территории (деревни, дома). Это встречается и в волшебной сказке, и в этиологической сказке о животных. Внешний противник — обычно чужой мужчина, внутренний — женщина (вдова или колдунья). Во всем этом поражает простота и социальная обусловленность сюжетов бытом чинов — воинственных горцев, часто вступающих в вооруженные столкновения, воюющих деревня против деревни, горные чины с долинными и т. д. Присущ чинам и такой распространенный и у их соседей сюжетный ход — чужак узнает о красоте жены героя по ее волосу, выловленному в реке.

В целом комплекс прост и архаичен, самостоятельных сюжетов мало, и они связаны с местными реалиями (иглы дикобраза). Многочисленные архаизмы (испытание по воле жены, коллизии, связанные с браком по любви) перемешаны с влиянием поздних бытовых сказок аустроазиатского происхождения, таких, как сказки о третьейском суде, претерпевшие, кстати, в чинской среде значительные искажения и упрощения. Рассказ о капкане на дереве — яркий пример искажения и чрезмерного разъяснения социально не обусловленного сюжета, заимствованного извне. Зато в «своих» архаических сюжетах проявляются очень интересные слои ранних верований, сказавшиеся, например, в том, что доброжелателя-помощника убивает не противник, а сам герой, чтобы получить чудесное средство.

Религиозной основой ряда сюжетов является культ предков, духи (не боги) не играют заметной роли, возможно, они — более позднее явление в тибето-бирманской среде.

Другой народ тибето-бирманской языковой семьи, чьи сказки включены в сборник, — качины. Это земледельческий, экономически и культурно сравнительно развитый и многочисленный (около 300 тысяч человек) народ. У качинов уже сложилось феодальное общество, давно существует городская жизнь, шире распространен буддизм. Область на севере Бирманского Союза, населенная качинами, прочнее связана с населенными бирманцами долинами, чем многие другие горные области страны. Тем не менее буддизм, столкнувшийся здесь с формирующейся собственной классовой религией качинов, еще не стал преобладающим видом мировоззрения. У качинов явственно ощущается бирманское культурное влияние.

Формирование собственной религии привело к систематизации и усложнению качинской мифологии, что довольно легко можно проследить по сказкам сборника. Имеется много мифов о культурных героях, о происхождении различных предметов и их названий. У качинов много легенд, волшебных сказок; их социальная среда — большие деревни, племена, феодальные княжества; образ короля связан с чужими странами, как у инта. Есть у качинов и бытовые сказки, много сказок о животных, как ранних, этиологических, так и поздних, близких к эзоповским.

Сюжеты качинских сказок разворачиваются с ситуации недостатка, сформулированной в принципе так же, как у инта; как и у инта, есть смешанные, с нашей точки зрения, сюжеты. Действие происходит в стране качинов, по отношению к которой страна бирманцев рассматривается как соседняя, наряду с Индией и Китаем. Знакомство с миром — шире, часты такие реалии культуры, как письменность, портреты и пр. В семейных отношениях определенно проявляется патриархальное начало, в сфере духовной — деление духов на добрых и злых, приближи-

тельно равных по силе и влиянию. Последнее отличает качинов, с их сформировавшейся собственной религиозной системой, от бирманцев, где указанная система противопоставления сил добра и порядка, сильных и организованных, разрозненным и «низким» силам зла охватывает все аспекты религиозной жизни. У сверхъестественных существ качинов есть своя иерархия, во главе которой стоят владыки гор. Напомним, что большинство династий феодальной Юго-Восточной Азии имели священный титул «владыки горы», делавший их сопричастными миру традиционных богов региона; у качинов мы видим этот малопонятный культ в живом виде. Буддизм еще не пустил глубоких корней, но уже окрасил в привычные тона мотив судьбы, привел к появлению подчеркнутого уважения к учебе.

В силу указанных выше причин миф занимает большое место в фольклоре качинов. Есть «чистые» мифы, есть мифологические зачины к волшебным сказкам, часть мифов смешана с волшебными сказками; часто вместе с мифом идет объяснение его ритуала, естественное в условиях формирующейся классовой религии. Здесь мы видим историю о потопе (с братом и сестрой и без их брака), о расселении современных народов региона; много мифов связано с культурными героями.

Волшебные сказки характеризуются не очень частым на западе Юго-Восточной Азии героем-победоносцем с богатыми вариациями на такие темы, как «царевна-лягушка», «Ромул и Рем», подвиги местного Геракла — Кхрай Но. У качинов есть во вполне очевидной форме эпос, что также выделяет их в пределах региона, типичны для эпоса — брат героя, завистник и убийца, в качестве основного антагониста, верная Пенелопа и прочие атрибуты эпоса. В этом жанре особую роль играют совершенно бесспорные заимствования у соседей бирманцев, из их средневековой художественной литературы, кое-как вставленные в волшебные сказки качинов, порой — большими неизменными кусками. Волшебная сказка сплошь и рядом смешана в рамках одного произведения с бытовой, о чем говорилось выше как об особенности фольклора большинства народов страны.

Среди бытовых сказок — богатый цикл о хитрецах, почти отсутствующий у многих народов сборника и исключительно распространенный у бирманцев; герои их — и люди, и животные, иногда — и те, и другие. Но этот вид сказки еще не отлился в законченную форму, хитрец часто неудачлив, иногда просто дурак, все делающий невпопад (в более развитых фольклорных комплексах эта разновидность становится самостоятельной обособленной сюжетной группой); правда, в конце он всегда оказывается в выигрыше, причем часто совершенно, на наш взгляд, немотивированно. Именно поэтому все сказки такого рода нужно рассматривать как сказки о хитрецах.

Сказки о животных — в основном этиологические, эзоповское только еще формируется; животные близки к людям, между ними и людьми возможны браки и т. п. Даже домашние животные — это животные, а не люди, описанные при помощи характерных черт животных.

Из специфически качинских реалий, характеризующих их фольклор, надо отметить частое упоминание большой реки и ее жителей — рыб и приречных зверей. В то же время сюжетов, связанных с морем и рекой и с деятельностью человека на них, столь частых у моно, у качинов практически нет.

Помимо многочисленных поздних заимствований у бирманцев, в качинском фольклоре есть и такой поздний жанр, как притчи, объясняющие пословицы; этот вид литературы также, очевидно, связан с бирманцами.

Для языка устной литературы качинов порой характерно применение описания «крупным планом», с показом деталей, возможно, вследствие того что это живая, не канонизированная литература в отличие от фольклора большинства народов Европы к моменту его изучения. Эта же живость, неизбежность изложения типична и для бытовых сказок качинов, переживающих явный расцвет: свежесть рассказа отличает их и от малайских, и от кхмерских, и от вьетнамских. У всех этих народов многовековое сосуществование устной и письменной литературы повлекло за собой необратимые изменения в первой, окаменение, распространение штампов. У больших народов распространились штампованные ситуации и их сочетания, возникли фиксированные особенности устной литературы — следствие ее связи с письменной литературой и их влияния друг на друга. У качинов же фольклор находится в расцвете, и он меньше связан в выборе изобразительных средств, все основные виды которых уже освоены.

Столь же интересен своей нетронутостью и свежестью фольклор другой группы тибето-бирманцев — небольшого племени инта, горного изолята близ озера Инлей и на самом озере. Это народность, насчитывающая около 60 тысяч человек, давно, по-видимому с XIII—XIV вв., оказавшаяся в шанском (тайязычном) окружении и сохранившая ряд особенностей культуры, возможно отражающих культуру древних бирманцев — мранма в эпоху возникновения у них классового общества и формирования Паганской империи (X—XIII вв.). Во всяком случае, инта — единственный крупный этнический комплекс, представленный в сборнике, в фольклоре которого реалии паганских времен занимают заметное место (напомним, что хроникальная традиция бирманцев в XV—XVI вв. почти ничего не сообщала о паганских временах и лишь ученые XVIII в. стали собирать и широко использовать сохранившиеся отрывки сведений о былом величии Паганской империи).

В фольклорных сюжетах инта наиболее четко видна распространенная здесь организация исходной ситуации недовольства через пространственную и социальную изоляцию героев, на которую указывается в первых же фразах рассказа. Если у чинов завязка создается временной неполнотой семьи (муж ушел из дому), то у инта и прочих тибето-бирманских народов изоляция и неполнота носят более постоянный характер: герои сказок принадлежат к неполной семье — это вдовы, сироты; они изолированы географически — живут на окраине деревни, их горное поле находится далеко в лесу и т. д. Но, хотя сюжет разворачивается, как и у чинов, в деревне, сказывается былая близость к культуре классового бирманского общества, более высокий уровень развития самих инта. Это проявилось и в том, что во всем ощутимо влияние буддизма, и в том, что король — реальное лицо, а не далекий враг, не очень понятный рассказчику.

На влиянии буддизма стоит остановиться особо, так как оно сказалось лишь в некоторых областях фольклора и никак не было для него определяющим. Прежде всего это мотив судьбы, проникший в бытовую сказку, шире, чем у чинов, представленную у инта, причем порой волшебство там почти отсутствует. Буддизм проявляется, если можно так сказать, очень общо, некоторыми моральными сентенциями, темой судьбы, образом цветка лотоса, зуба — реликвии, он сведен к вещам и общим моральным нормам типа запрета есть мясо и т. п.

Широко бытующие у инта сюжеты распространены у народов северной части Индокитайского полуострова и их родственников в более северных районах юга современной КНР — миф о потопах и последующем расселении предков современных народов региона, о тывке, из которой появились насельники горных и долинных земель тех или иных областей. Интересна попытка снять уже неприемлемую архаическую черту — брак брата и сестры, уцелевших после потопа. Авторы сюжета при помощи массы натяжек объясняют, почему юноша и девушка жили вместе, не будучи братом и сестрой и не имея старших родственников.

В связи с этими сюжетами можно отметить указанное выше смешение стандартных элементов в не очень привычную для нас картину: сплетение мифа и волшебной сказки, когда рассказывается о появлении земли, на которой живут инта. Как и у чинов, у инта важнейшую роль играют чудовища билу, более архаичные, чем наты. Сравнение с преобладающими у бирманцев натами позволяет увидеть, что духи в их современном виде — результат взаимодействия традиционных верований и буддизма в развитой среде собственно бирманского средневекового общества. Буддизм отвел натам особое место, приблизительно отождествил часть их с богами буддийского неба, структурировал и упорядочил их. Всего этого еще не произошло с билу инта, которые «волшебнее» натов,

самостоятельное и грознее; они еще не превратились в мелких духов, во многом напоминающих нечисть европейского средневековья, не очень злую, порой просто смешную и бессильную.

Широкое использование бирманским составителем, а за ним и переводчиком слова «нат» применительно к инта вряд ли правомерно и вызывает путаницу. Достаточно обратиться к легенде о нате — умершей рыбе, о нате — хранителе озера Инлей, посмотреть, насколько они связаны с мифом о происхождении самих инта, чтобы увидеть существенные отличия натов инта от бирманских натов.

У инта, как известно, в большой степени сохранились ранние, добуддийские верования в виде системы воззрений, и это четко отражено в фольклоре. И не случайно именно инта помнят больше остальных о Пагане, об именах его королей, о временах, когда буддизм только начинал проникать в среду мранма. Воспоминания о временах, когда инта еще не были изолятом, нашли свое причудливое отражение в странном превращении, например, сборщика налогов, который в сказках инта выступает в качестве верховного арбитра, вершителя судеб. Видимо, именно к этому времени относится и появление в фольклоре инта чуждого их обществу, но глубоко типичного для бирманцев образа богача, просто богача без титулов и должностей; он отмечен уже в паганское время.

Своеобразно восприятие инта буддизма и буддийских монахов. В живом и таинственном устном творчестве этой народности монах выступает как кудесник, ищущий клад в ситуации, скорее типичной для пиратского романа, чем для волшебной сказки; он уповаet на помощь натов, приносит им ночью дары, ведет коровопролитную битву за клад. И весь этот сильно засоренный буддизм вплетен в ткань авантюрного сюжета исключительной сложности и красоты, высоколитературного и не имеющего не только сходства с притчами, но и вообще прямых аналогий в мировой литературе. Никакой морали в конце нет, погибший в борьбе с драконом монах-кладоискатель становится почитаемым духом — хранителем озера Инлей. Вся легенда показывает, что жанр этот — живой для инта, по нему можно представить себе, сколь высок был уровень устного литературного творчества до того, как письменная литература взяла себе почти все лучшее, сузив сферу функционирования устной литературы определенным кругом людей. Мы видим массу «живой» магии, драконоборчество, еще не отлившее в «житийную» форму, такие авантурные детали, как неведомая женщина в цепях, чья-то кровь из-под воды, поиски клада на рассвете, пилюли, оживляющие убитых, и т. д. И все это дано сжато, без длинных пояснений, с массой отклонений от канонов «рассказываемой» литературы. Здесь виден не привычный деревенский комплекс реалий и ситуаций, а сфера

города, но города давно ушедших веков, веков империи Паган; видимо, именно оттуда пришли те обломки сложной высокоразвитой литературы, с которыми мы встречаемся у инта.

Тот же ранний этап проникновения буддизма в представления горожан далекого прошлого мы видим в сюжете о Министре Волею Судьбы, с которым связано учение о карме в очень упрощенном, но и очень выпуклом виде.

С буддизмом же связана особая большая фольклорная тема народов Бирманского Союза — тема учения, знания; здесь, как и у ряда других народов, принцы едут не совершать ратные подвиги, а учиться, и действие начинает разворачиваться в пути. Сюжет этот тем более распространен, что учиться в «страну знания» едут и простые юноши. О странах, куда они едут, о городском обществе, о королевской власти инта знают много, но это — волшебные, условные «чуждеальные страны», они отличают сказки инта от сказок чинов, где нет и волшебных городов, с одной стороны, и от сказок монов, где город и король — повседневная реальность, — с другой. Весь этот волшебный мир связан с буддизмом, который уже приобрел определенные позиции в обществе инта, и, видимо, давно. Ряд сказок содержит осмеяние мелких домашних духов, духов можно подкупать и т. д.

Бытовая сказка широко распространена у инта, порой переходя в новеллу декамероновского типа. Ясно видно общество инта с его патриархальными князьями, с общинной взаимопомощью. Сказки о животных — в основном этиологические, это — не эзоповские сюжеты, здесь люди и животные реальны и действуют как равноправные участники событий. В то же время аустроазиатский сюжет о мудром зайце явно заимствован и смешан с другим — о происхождении каменной статуи рыбы.

Особо следует отметить бытование у инта «интеллектуальных» сказок, где действуют животные, но где сюжет связан с написанием букв, и т. д. Такие реалии органически сплетены с фольклором инта и говорят о его связи со старой письменной литературой.

Устная литература инта — прекрасный образец живой древней литературы, еще не расчлененной, хотя и развивавшейся веками рядом с письменной литературой бирманцев и во взаимодействии с нею.

Араканцы — весьма специфическая часть народов Бирманского Союза. Несомненно близкородственные бирманцам, они в то же время веками развивались самостоятельно, имели свои культурные особенности и культурные связи. В отличие от чинов и качинов их общество не менее развито, чем бирманское, но развитие это давно уже идет своим путем. Они, как и инта, рано отделились от остальных бирманоязычных народов, но в отличие от инта не законсервировались на определенной стадии, а быстро пошли вперед, контактируя с монами в Юго-Восточ-

ной Азии и дравидийскими народами на побережье Бенгальского залива. Все это определило и облик и степень самобытности их литературного творчества, в том числе устного.

Если судить по фольклору, то подтверждается гипотеза о том, что предки араканцев пришли с верховьев р. Иравади на побережье Бенгальского залива не прямо, через горы, а со средней Иравади, прожив там некоторое время; причем весь этот путь они проделали раньше, чем на среднем течении Иравади появились мранма — предки современных бирманцев. Араканский фольклор, отчасти совпадая с бирманским, имеет много черт, роднящих его с монским (не только по сюжетам, но и по степени восприятия образцов индийской литературы, по высокой степени воздействия буддизма и т. д.); это заставляет согласиться с теми, кто относит формирование араканцев ко времени существования здесь, на восточном побережье Бенгальского залива, государства Вейшали (Вейсали) в V в. н. э. Напомним, что мранма появились в бассейне среднего течения Иравади в IX—X вв. н. э.

Приведенные в сборнике произведения, не исчерпывая полностью всей араканской устной народной литературы, во многом близкой к бирманской, позволяют составить представление о ее особенностях. Особенности эти связаны с тем, что араканцы — древний народ со старинной традицией письменной литературы, причем своей оригинальной буддийской религиозной литературы, оказавшей влияние и на устное творчество.

Для араканского фольклора не типичны мифы и архаические волшебные сказки, занимающие столь важное место в упоминавшихся выше фольклорных комплексах. Это, кстати, не означает, что их вообще нет у араканцев, но широкой популярностью они уже не пользуются. Важно отметить, что лежащие в основе книги сборники Луду У Хла включают популярные народные сюжеты, не являясь в полном смысле слова научной публикацией араканского (или другого) фольклора. Сбор и анализ немногочисленных, но бесценных для науки остатков древних слоев фольклорного комплекса еще впереди. Для данной книги из популярных произведений, отобранных бирманским составителем, были взяты наиболее художественные, наиболее литературно интересные для советского читателя сказки — и это надо помнить, читая наш сборник. Таким образом, наличие в разделе всего лишь одного мифа отчасти говорит о том, что в ходе развития мировоззрения араканцев буддийские представления о начале мира уже подавили (в массе) тибето-бирманский миф. Этот миф показывает, как боги и наты оказались в рамках одной системы, однако боги «умирают», остаются только наты, приобретающие «специализацию», принадлежавшую ранее уходящим богам (сфера стихий, сфера растений).

Зато у араканцев в полном расцвете находится волшебная сказка, «олитературенная», но явно живая и тесно связанная с жизнью. В ней мало осталось от мифа, это чисто волшебная сказка, какие довольно редко встречаются у наиболее развитого этноса бирманоязычных народов — собственно бирманцев. Идеология волшебных сказок араканцев чисто буддийская, наты занимают второстепенные места и в основном действуют в бытовых сказках, сравнительно малочисленных и во многом схожих с бирманскими. Буддизм, и это видно по сказкам, в своих основных чертах давно и хорошо известен слушателям, глубоко проник в общество. Об этом свидетельствуют и наличие в сюжетных завязках буддийских моральных положений, и участие в действии животных — будущих будд, в образы паломников, и почитание учебы и учащихся. Буддизм присутствует и в волшебной сказке и в бытовой, и представлен он не монахами-колдунами, проливателями чужой крови, как у инта, а обычными буддийскими монахами, которые если и занимаются чем-либо немонашеским, то всего лишь гаданием. Отношение к натам — добрая усмешка, как и у бирманцев, наты — ни добры, ни злы (остатки подобного деления можно видеть у араканцев лишь в мифе).

Сюжеты построены на традициях древнего классового общества, легенды хранят память о древней династии Чандров, об их старинном государстве Вейшали. И образ короля здесь — не «карточный», а реальный, это — свой король, а не далекий враг или кудесник, как у их предшественников по настоящему сборнику. С другой стороны, предельно конкретен лишь намечавшийся у ранее упомянутых народов образ бедняка; даже в волшебной сказке он вполне реален, противопоставление богача и бедняка дано со всей остротой, присущей классовому обществу. И бедняку араканской сказки трудно рассчитывать на помощь соседей-общинников, как бедному крестьянину из сказки инта, поскольку община здесь давно распалась и феодальные отношения, господствовавшие до недавнего времени у араканцев, не оставили места для патриархальных забот о соседях. Если вернуться к сказкам качинов и др., то можно заметить, что вместе с бирманским влиянием к ним проник образ богача, о котором говорилось выше; соответствующий ему, но менее литературно нужный образ бедняка как социальной группы еще не сформировался, есть просто крестьянин в беде. А богач противопоставлен всем остальным.

К араканским реалиям относится не упоминавшаяся до этого заморская торговля на своих кораблях, принесение жертв серебряными цветами, обычное у южных буддистов. Одна из поздних реалий восходит, видимо, к аустроазиатским легендам, в пределах данного региона — к монским, например, образ страны без короля, которая в конце сказки достается герою в управление. И она достается ему без борьбы, именно

потому, что в ней на троне никого нет,— в этом ярчайшее отличие бирманских сюжетов от индоевропейских и одно из проявлений того присутствия благой силы, исключаящей борьбу сил добра и зла, о которой говорилось выше.

Бытовая сказка у араканцев — развитая, значительную часть ее составляют сюжеты о хитреце — победителе в обычном для Юго-Восточной Азии соревновании не в войне, а в торговле, в состязании мудрецов или гадателей. Часто видно упрощение более «богатых» и классических монских сюжетов (серебряная шкатулка заменяется у араканцев... тыквой). Бытовые, а порой и волшебные сказки часто связаны, как и у бирманцев, с происхождением поговорок (порой это — ложная этимология) или объяснением простых явлений в окружающем мире (почему на данной реке нет комаров).

Спецификой араканского фольклора внутри страны можно считать (при значительной близости к бирманскому) большое количество волшебных сказок, легенд, сближающее их стадильно с монами (напомним, что классовая история и у араканцев, и у монов на несколько веков древнее, чем у собственно бирманцев). Араканцев отличает и то, что большинство их сказок о животных не этимологические, а поздние — о животных-хитрецах, а часто просто о людях, ситуационно замененных животными (в аустроазиатских сказках на тему о суде или притче буддийского происхождения). Сложность устной литературы араканцев, ее связь с городской культурой и письменной литературой и книжным знанием иллюстрирует сказка, построенная на знании принципа теории вероятностей и закона его реализации в играх (а именно, в тексте прямо сказано, что двое играют в азартную игру до того момента, пока число выигрышей одного не сравняется с числом его проигрышей, что обязательно наступает, как известно, при достаточно продолжительной игре). Араканскую устную литературу, как связанную с письменной, отличают и некоторые не типичные для устной литературы приемы, а именно, при повторах ситуация каждый раз описывается все короче, опираясь на предыдущий рассказ, что при устном рассказе почти никогда не делается. К сожалению, не располагая критическим изданием текста, мы не можем судить о степени распространенности этого приема и о времени его появления.

Наибольший интерес в сборнике представляют мифы и сказки основного народа Бирманского Союза — бирманцев. Фольклор этого большого народа представлен шире, чем в предыдущих изданиях. Правда, в силу высокого уровня развития городской жизни и современной письменной литературы устная литература быстро занимает такое же положение,

что и в других развитых обществах, и выглядит более бедной, чем у ряда народов с менее развитой или вообще отсутствующей письменной литературой. При всем том богатство устного творчества бирманских сказителей велико, и читатель в значительной степени может убедиться в этом по данному сборнику.

Естественно, что миф в современном бирманском фольклоре дошел до нас в немногочисленных фрагментах в рамках бытовой, редко волшебной ситуации развитого аграрного общества позднего средневековья, в котором окончательно оформились собранные здесь сюжеты. Миф представлен и сестрами-звездами, и остатками культа предков, и рядом других сюжетов и образов. Мало и волшебной сказки, к тому же она в наибольшей степени «олитературена» и устоялась. Сравнительно малая представленность ранних фольклорных жанров отчасти связана и со спецификой сбора фольклорного материала в Бирме в конце XIX—XX в. Резко преобладает бытовая сказка, такие жанры, как притча и просто анекдот. Наличествуют почти все сюжеты и образы бытовой сказки, а обилие реалий, присущее бытовой сказке, сделало эти стандартные сюжеты весьма специфическими, несущими в себе массу бирманского. Есть и любимые жанры, такие, как сюжеты, объясняющие все и вся, а особенно поговорки. По-видимому, это отражение в народной литературе характернейшей для буддийской литературы манеры широко комментировать канон, писать даже новые произведения в форме комментария к канону или к другому комментарию. Но важно отметить, что такие же особенности религиозной литературы у кхмеров, например, или у вьетнамцев не привели к указанному явлению в устной литературе; видимо, тут есть и другие, пока неясные, причины.

Обращают на себя внимание жестокие развязки в бытовых сказках, что не очень принято в фольклоре многих других народов мира. Они существуют и у других народов тибето-бирманской семьи; трудно определить, насколько такие развязки — дань литературной традиции, насколько — отражение кровавых войн и распрей XVI—XVIII вв. Но эта специфическая черта выражена не очень сильно, сказалось нивелирующее влияние процессов, происходивших среди бирманцев последние два столетия.

В XVIII в. окончилась тысячелетняя борьба бирманцев и монов за то, кто станет ведущим народом на западе Юго-Восточной Азии, окончилась она победой бирманцев. Эта победа, как показало последующее развитие, не была случайной — бирманцы быстро превратились в наиболее развитый культурно и экономически народ этого района. Темпы их экономического и социального развития оказались выше, чем у их соседей. Именно бирманцы стали основной движущей силой националь-

но-освободительного движения, у них первых сформировались рабочий класс и буржуазия, у них возникли первые марксистские организации. Бирманцы объединили остальные народы в борьбе за новую Бирму. Динамизм и относительная быстрота развития привели и в духовной сфере, в том числе и в фольклоре, к более быстрому пересмотру традиций. Именно у бирманцев в языке фольклора масса городских элементов, влияние городской культуры видно в композиции, в процессе упрощения и укорачивания сюжетов, зашедшем достаточно далеко. Не менее существенно и то, что только они дают сюжеты, где имеются элементы критики буддизма, выходя тем самым за рамки традиционного мировоззрения. При этом критика буддизма ведется не с позиций другой религиозно-философской системы (как во Вьетнаме, где буддистов критиковали конфуцианцы), а изнутри. Но наиболее интересной чертой бирманского фольклора в рамках Бирманского Союза надо считать широкое распространение в нем анекдота и развитой плутовской новеллы, т. е. того, что столь характерно для городской простонародной (не придворной) культуры позднего средневековья.

В целом всем жанрам фольклора собственно бирманцев присущ ряд черт, на которых целесообразно остановиться подробнее. Начнем с набора реалий, который очень современен, но не сиюминутен, в нем часто упоминаются письма, книги, но составитель удержался от включения сюжетов с нефтью и т. д. Среда действия — город и деревня в равной степени, и то и другое — свое. Очень много буддийских реалий, идей, ситуаций, восходящих к буддийской литературе. Что касается жанрового состава, о котором уже несколько раз говорилось выше, то даже мифы и волшебные сказки обычно переработаны в буддийском духе и не противоречат ему, сохранившиеся в большем числе наты все более напоминают литературные персонажи, уважение к ним весьма невелико или вообще отсутствует. Широко представлены связанные с буддизмом мотивы судьбы, почитание учебы и учителя.

Утратив религиозные функции, нат сохранил свою необходимость для развития сюжета, его вмешательство создает завязку большинства волшебных и части бытовых сказок собственно бирманцев. В этом отношении наты (в их бирманском понимании — лешие, домовые) — важнейший признак собственно бирманского фольклора. Ни один другой народ Юго-Восточной Азии не придает такого значения духам типа натов, да и не у всех они есть именно в таком виде. Сохранившись в условиях многовекового господства южного буддизма, наты стали важной частью местного фольклора, а в значительной степени — и быта, даже современного.

Среди людей популярной фигурой фольклора собственно бирманцев является уже упоминавшийся богач. Фигура богатого, но социально

равного остальным горожанина возникла в этой части Индокитайского полуострова давно и до XIX в. была важным элементом жизни и литературы, потому что противоречие между имущественным положением и социальным бесправием порождало коллизии, типичные для жизни и продуктивные для литературы: выбор короля (а не борьба за власть), брак королевской дочери по «королевскому обещанию». Примечательно, что в фольклоре бирманцев, как и других народов Юго-Восточной Азии, дракон рассматривается не как враждебное существо, а просто как существо сверхъестественное, могущее относиться к герою и дружелюбно, и враждебно. Напомним, что праздники, связанные с драконом, до сих пор составляют значительную часть крупных праздников народов региона, в частности знаменитого праздника воды.

Мифы, как уже говорилось, плохо сохранились у бирманцев. Собраны все основные элементы мифологии, но ее полная научная реконструкция еще не проведена. Лучше сохранилась волшебная сказка — явление более позднее. Этих сказок больше, и сохранность сюжетов у них лучше. В волшебных сказках видно влияние бирманских летописей, куда включались исторические легенды, ставшие фактом письменной литературы и, видимо, оказывавшие обратное воздействие на фольклор. Этот контакт с записанными легендами был одним из путей отхода от чистой волшебной сказки. Другим, более распространенным путем было смешение с бытовой сказкой, уже встречавшееся ранее. Волшебные сказки (как и бытовые) заметно проникнуты идеей государственности, как и у монов; король — лицо знакомое и вполне реальное, мораль «хорошего подданного» настойчиво насаждается. Вообще «казенная мудрость» не чужда многим бирманским сказкам, но в разной степени.

Бытовая сказка сильно отличается от волшебной. Это уже вполне сформировавшийся жанр со своими законами, стилем, своими героями. Значительное место занимают трикстерские сюжеты, весьма типичные именно для бирманцев. Но есть и архаические бытовые сказки, такие, как история лентяя-победителя, хотя в других бытовых сказках бирманцев он уже осуждается и наказывается. Есть сюжеты о скупых, о вредных женах, глухих женах — в общем, набор бытовой восточной сказки. Аналогично выглядит и комплекс сказок о животных, где почти нет этиологических сказок и много — о животном-хитреце.

Многочисленны у бирманцев рассказы («Кто не боится своей жены», «Кто настоящий друг» и сл.), являющиеся сказками лишь при очень широком толковании этого термина. Это — небольшие по размеру произведения, явно сложившиеся в городе и связанные с письменной литературой; сверхъестественное в них сплошь и рядом — литературный прием, а не знак принадлежности к фольклору. В этих рассказах проявляются и видение крупным планом, и личностные характеристики, и пр.

Явно характеризует персонажи специфическая речь, в частности такое позднее явление, как сложная богатая ругань. В этом разнообразном комплексе чувствуется и неизменное монское влияние; оно и в цикле о мудром зайце-спасителе, и в различии сюжетов о третейском суде, и в сказках о животных в целом. Отметим, что почти всегда бирманцы добавляли что-нибудь свое, хотя бы их вечную присказку «почему мы так говорим».

Особый мир открывается при обращении к аустроазиатскому фольклору, представленному в сборнике до некоторой степени архаическим комплексом мифов и сказок палаунов, живущих в шанском окружении в северной части Бирманского Союза, и развитым древним комплексом монов, живущих в южной части Бирманского Союза.

Палауны интересны в мировой этнографии как один из наиболее крупных аустроазиатских народов, живущих до сих пор в центральной части Индокитайского полуострова. Некогда весь полуостров был заселен аустроазиатами, и палауны — часть этой древней общности. В отличие от монов, они развивались медленнее, процесс феодализации у палаунов начался довольно поздно; до X в. н. э. они находились под политическим контролем монов, затем — бирманцев, впоследствии, с XIII в., оказались в окружении шанских княжеств. Исторически это древнее население, жившее здесь до переселения с севера предков бирманцев, но по своему развитию они ниже, чем араканцы или бирманцы. Многие особенности отличают палаунов и от их родственников — монов, причем это как исконные различия, возникшие в момент формирования горных и долинных моноязычных народов в качестве отдельных групп населения, так и возникшие в последние два тысячелетия и выразившиеся в отсутствии у палаунов целого ряда культурных достижений монов.

Фольклор палаунов интересен тем, что он, по-видимому, самый древний в сборнике (кроме весьма архаического комплекса племен нага); правда, он не свободен от влияний, особенно со стороны буддизма и со стороны более высокой культуры монов. Этой последней сказки палаунов обязаны образами больших кораблей, островов, морских поездок. Интересно видеть, как после палаунской переработки сюжета герой умирает от голода на острове... на реке.

Из богатого фольклора палаунов составители сборника не взяли мифов, ограничившись весьма интересными волшебными и бытовыми сказками. Отметим, однако, что миф у палаунов сохранился в сравнительно мало разрушенном состоянии и сильно отличается от мифов чинлов или инта.

Волшебная сказка палаунов имеет ряд особенностей, противопоставляющих ее бирманской и араканской сказке, с одной стороны, и монской — с другой. Ее отличает очень богатый сложный сюжет, включаю-

щий порой несколько мировых сюжетов, смешанность реалий своих с реалиями развитых классовых обществ, сочетание некоторой простоты видения порой с неожиданно глубоким воздействием буддизма. Устное народное творчество палаунов практически не имеет ничего общего с фольклором окружающих их шанов, оно производит впечатление культурного останца, внутри которого можно наблюдать даже некоторый регресс. Выразился он в том, что развитой волшебной сказке не соответствует богатая бытовая сказка, как это мы видим у указанных выше народов, чей комплекс волшебных сказок родственен палауноскому.

Типологически сказки палаунов больше всего напоминают сказки родственных тьямам горных народов восточной части Индокитайского полуострова — джараев и пр. В период расцвета Тьямпы, в XIV—XV вв., они входили в состав этого государства и были связаны через него со всем регионом; после его исчезновения они оказались в культурной, а одно время и политической изоляции. Об архаизации, о процессах забвения без замены новым могут свидетельствовать многие непонятные, ненужные для сюжета куски, связь которых с текстом забыта («Три сорта манго», № 139), немотивированные появления кудесников («История Схумо», № 140) и др. Порой мы видим грубое упрощение сложного текста, создающее явные шероховатости (там же).

Иными словами, если после изоляции от более развитых монов общество палаунов и продолжало развиваться (хотя, заметим в скобках, значительно медленнее), то их фольклор, превращаясь из части общего монско-палаунского в чисто палаунский, кое-что утратил. Примером такого рода процессов может быть образ короля у палаунов. Своего короля у них не было, и сказочный король у них — чужак, но не враждебный, его власть сама дает ему чудесную силу. Этим сказки палаунов отличаются от монских, где король — повседневная реальность, связанная с налогами, а не с чудесами. У палаунов же король, его жены и женитьбы часто образуют основу сюжета, поскольку фольклор палаунов находится на том этапе, когда коллизии, связанные с женой, вызывают повышенный интерес. В связи с ролью короля надо сказать и о сюжетах государства без правителя и выбора короля. В то же время место действия, если оно описано, — деревня. Таким образом, палаунам, чтобы ввести в действие короля, нет необходимости переноситься в город, ибо король для них, как и для горцев Восточного Индокитая, — условность.

Столь же изменены и смешаны с местными верованиями и элементы буддийской философии и морали, встречающиеся в сказках палаунов. В религиозных представлениях палаунов, типичных аустроазиатов, наты не играют никакой роли, действуют палаунские боги, которые имеют полную иерархию, а не выполняют функции мелких божеств, как

наты. У этих богов своя глава, своя страна, богам соответствуют архаические чудища (билу), еще не разделившиеся устойчиво на добрых или злых. Палаунские сказки вводят нас в архаический мир добуддийских аустроазиатских верований, символизируемый образом черепа-гроба, где покоится мертвая королева чудищ. Сказкам присущ и особый набор персонажей — животных: улитка, медведь, неизменный мудрый зверь мон-кхмерских сказок — заяц.

Сложность судьбы палаунских сказок привела к обилию составных сюжетов, причем порой возникают неувязки сюжетного плана. Так, искатель приключений получает царство и принцессу, имея вполне реальную и любимую жену из первого сюжета данной составной сказки. И многоженством этого объяснить нельзя, так как жен действительно бывает у сказочного героя много, но реально описывается всегда лишь одна (или подменяющая ее ложная жена), но не две «законные» жены.

В бытовых сказках часто фигурирует хитрец-обманщик, причем в сложной поздней модификации. Но ей не соответствуют поздние литературные приемы и следы городской культуры, обычно присущие бытовой сказке на поздних этапах ее развития. Ряд сюжетов явно заимствован у бирманов и тайязычных соседей уже в период феодализма, но без их поздних стилистических особенностей. Роднит сказки палаунов с остальными часто встречающаяся жестокая развязка обыденного бытового сюжета. В бытовой сказке мы видим и натов, но они здесь — объект насмешки и, видимо, попали к палаунам от бирманцев на позднем этапе. В целом же бытовая сказка палаунов высоко самобытна, в ней масса непонятных архаических ситуаций, необычная логика брака и брачных испытаний и т. п.

Этиологические сказки о животных полны типичных для мон-кхмеров сюжетов и ситуаций. Все сказки органичны, комплекс явно живой, в основном эзоповский, преобладающий над этиологическими сказками.

Одиннадцать монских сказок представляют сложный фольклор самого древнего из народов района — монов. Еще в первые века нашей эры появилось государство монов — Раманнадеша, «страна монов», бесстрашных мореходов и мудрых ученых. В культурно-исторической традиции бирманцев моны выступают как носители «истинного» знания. И хотя история хранит память о долгих и жестоких войнах монов и бирманцев за господство в долине Иравади, отношения этих народов дружественны, и у многих жителей современной южной части Бирманского Союза течет в жилах какая-то доля монской крови.

Устное народное творчество полностью отражает культурные традиции этого древнего и высококультурного народа. И сюжеты, и выра-

жительные средства — сложные, близкие к письменной литературе, есть даже обрамленная повесть («Ада, который хотел стать буддой»); рассказчик оперирует ситуациями городской жизни, весь фольклор глубоко проникнут укоренившимися у монов буддизмом теравады; обильные мировые сюжеты почти всегда даны в сильно переработанном виде. Для монского сказителя и слушателя государство, король, город — все это свое, близкое, реальное и поэтому не порождающее волшебных ситуаций. Король — не «оперный злодей» чинских сказок, а в меру строгий, «обыкновенный» король. Ту же реальность сложного развитого общества отражают упоминания о торговле землей, о деньгах и пр.

Буддизм пронизывает все сколько-нибудь отвлеченные ситуации, но в отличие от бирманских сказок в монских он не является объектом критики. Наоборот, постоянный носитель идеи блага — буддийский отшельник. Натов в их бирманском понимании нет: встречающееся же в тексте слово «нат» — результат перевода с монского на бирманский. Часть монских духов — это боги буддийского неба, в обличье которых выступают местные аграрные божества, другая часть — личные духи-хранители, сохранившиеся у монов с добуддийских времен и тесно связанные с культом предков, влияние которого заметно во многих сказках. В сказках буддийские аскеты-отшельники органически сосуществуют с этими квазيبуддийскими божествами. У богов есть своя страна, например, где растут цветы богов. Боги во многом отличны от бирманских натов, живущих на деревьях, на околице деревни, которых можно бить и т. п. Примечательно, что мотив судьбы — кармы, столь популярный у горцев, исторически недавно воспринявших буддизм, редок в фольклоре монов. Зато здесь мы видим типичный для буддизма культ знания, учебы, книги, которая присутствует даже в доме крестьянина. На книгах, письмах строятся многие коллизии волшебных и бытовых сюжетов. Мудрец-аскет, просто мудрый человек — объект почитания, желанный предмет замужества (последнее — черта городского фольклора). Особенно впечатляющи сюжеты, построенные на рядах чисел, на понятии нуля и т. д. Философия также глубоко проникла в сказки, где порой почти отсутствует сверхъестественное, но всегда достаточно дидактики.

Сюжеты монских сказок бывают и специфическими в масштабах западной части Юго-Восточной Азии, и общими. Те общие сюжеты, которые встречаются и восточнее, у кхмеров, относятся, видимо, к древнему аустроазиатскому субстратному слою. Возможно, к ним нужно отнести образ страны без правителя, где герой становится королем, дика о лодыре-победителе (вообще — мировой, но в пределах Юго-Восточной Азии — аустроазиатский), сказки о третейском суде. Большинство монских сюжетов отличает многоплановость, наличие персонажей, обслуживающих тот или иной кусок сюжета. Сложна сплошь и рядом и мотив-

вация, часто очень литературная, сложны концовки, такие, как прямая речь с поучением. В связи с указанными особенностями становится очевидным, что подобное богатство методов, разнообразие стилей — результат длительного существования письменных вариантов этих сказок.

Монов отличают обычно мирные завязки и развязки, что связано с влиянием буддийской литературы; даже победоносный конец не всегда связан с убийством врага. Однако встречаются и отмечавшиеся выше жестокие концовки, и, как всегда у монов, в сложном литературном решении (младший брат сошел с ума, ушел в лес и пропал).

Многие образы монского фольклора вошли в устную и письменную литературу других народов страны (такие, как события на плоту на реке и др.), но многое и осталось специфическим для монов и до сих пор: это и сложность прямой речи героев («пути, неведомые людям»), и сложность сюжета (две параллельные жизни принца и лягушки в сказке «Принцесса-лягушка»), ряд сюжетов, связанных с морем (напомним, что моны — единственный традиционно морской народ Бирманского Союза). Отчасти специфичны и ситуации, многие из них реализуются на берегах рек и моря.

В монских сказках много простого здравого смысла, без всякой религиозной окраски, хороший юмор, много простых и ясных зачинов, особенно в бытовой сказке. Им соответствует богатый литературный язык древнего народа («А если нет,— говорит король,— то ты знаешь, по какой дороге уходят посягнувшие на недозволенное»).

В целом, несмотря на малое количество сюжетов в данном сборнике, богатство монского фольклора показано достаточно ярко.

Один из самых развитых чисто горных народов Юго-Восточной Азии — карены в восточной части Бирманского Союза выделяются и своим фольклором. Уже две тысячи лет живут они на одном и том же месте, в горных и предгорных долинах, где расположены их деревни и города. У них издавна существовали прочные экономические и культурные связи с монским миром, под влиянием которого формировалась их духовная культура. Однако у каренов есть и своя сильная и самобытная традиция в изобразительном искусстве.

Каренский фольклор функционирует в среде, где буддизм и христианство не вытеснили целиком традиционные верования, сплав их и буддийской литературы и философии дал самый, может быть, интересный фольклорный комплекс в стране.

В устной каренской литературе явно ощущаются следы влияния письменной, видимо, более развитой монской городской литературы. В ней широко представлены все виды жанров, кроме малоинтересной и

относительно малочисленной бытовой сказки. Преобладают жанрово единые вещи, смешение редко, хотя порой части мифа включены в бытовую или волшебную сказку.

Среди мифов важную роль играют мифы о героях, о появлении людей и животных. Но в основном сюжеты каренских сказок — волшебные; сказки очень красивы, это живое цветущее искусство. У каренов больше, чем у других народов, своих сюжетов, много сказок о любви, о принцах. То, что взято из мирового фонда, взято без снижения, высокохудожественные индийско-монские повествования переданы в каренской, не менее изящной манере. Все живописно и обладает стилевым единством, даже длинные сказки, насыщенные деталями и событиями, не теряют выразительности.

В основе фольклорного мировоззрения каренов лежит своя религиозная система, которую дополнили, но не вытеснили в устной литературе буддизм и христианство. Сказка помнит мир духов, глубоко уважаемых, их главу — верховного духа, бога солнца, повелителя ветра и других небожителей. Но и буддизм нашел отражение в каренской сказке, как в ее образах, так и в оценках. Особенно это касается темы цепи новых рождений и кармы, причем рождение в новом облике стало сюжетообразующим приемом, для чего в исходное учение были внесены заметные поправки. Мы снова видим культ учебы, порой гипертрофированное почтение в отношении к мудрецам, подчеркнутое уважение к книге, но все это окрашено в особые, одним каренам присущие тона.

Среди сюжетов живо ощутима тай-вьетская струя: она видна и в истории с волшебным луком, и в рассказе о браке разных существ, и в упоминании о бронзовых барабанах — ритуальном музыкальном инструменте названных выше народов.

Средой, где происходит действие каренской сказки, являются реальная деревня и условный город, контакты между которыми часто лежат в основе сюжетов, таких, как соединенные вместе истории о Золушке и о подмененной жене, о выборе монарха (или общинного старосты) в более простом варианте, причем староста обладает всеми чертами героя-победителя). Есть и промежуточные сюжеты, в которых монарх описан средствами, применяемыми к общинному вождю, и на деле им и является. Говоря о каренах, нельзя не упомянуть красивый и своеобразный вариант сказки о Синей Бороде в «добром», бескровном варианте.

Древняя монская культура и городская литература монов оставили свой отпечаток на каренском фольклоре в виде памяти об их городах, заморской торговле, далеких путешествиях. Но наряду с этим много и своего, особенно в архаических нижних слоях мифа, когда речь идет о говорящем черепе, существе, состоящем из двух ног, ~~герике~~ с чело-

веческим мясом, гонящемся за людьми, о червях — посланцах в подземное царство и т. д. С этими сюжетами, возможно, и связаны те жесткие концовки, о которых говорилось выше и которых достаточно много у каренов.

Умело скомпонованным сюжетам соответствует гибкий образный язык, выгодно отличающийся от языка сказок большинства других народов этой области Юго-Восточной Азии. То же можно сказать и о системе образов, в основном связанных с деревенской жизнью и в то же время весьма разнообразных. Причем очень многие герои носят индийские имена, не распространенные у каренов, часть действия протекает в городах и при королевских дворах в чужих странах, при описании которых мы встречаем монские, реже бирманские реалии. Есть и свой образ, помогающий компоновать сложные сюжеты, типичные для каренов, — образ бродячего торговца. В богатейшем наборе образов очень редок тип хитреца, столь распространенный у бирманцев, городской фольклор еще не принес в каренские горы целостные образцы своих жанров и своих любимых героев; бытовая сказка вообще немногочисленна. Как среди сказок о людях преобладают волшебные сказки, так среди сказок о животных преобладают этиологические сказки, а сказки о зверо-обманнике и аналогичные им — редки, как и бытовые сказки о людях. Но уже есть и чисто эзоповские сказки, в которых тигрица с дочерью живут в доме, пахут свое поле и т. п.

Шанами называется большая группа тайских племен и народностей, переместившихся в горы на северо-востоке страны где-то в раннем средневековье и частично вытеснивших аустроазиатские народы, остатками которых являются палауны и ряд других народов. Классовое общество и княжеская власть сложились у многих шанских народностей уже к XIII в., но княжества эти долгое время не могли объединиться, их экономическое, политическое и культурное развитие было замедлено неблагоприятными условиями горных районов. В то же время шаны — народ сравнительно старой государственности, в основном земледельческий, с богатым фольклором, письменностью, своими кадрами монахов-буддистов и др. Своеобразие положения шанов — тайцев среди бирманоязычного основного населения верховьев Иравади — способствовало их частичной политической изоляции, усугубляемой частыми феодальными войнами с бирманцами. Это сказалось и на месте их фольклора в ряду произведений устного творчества других народов.

В сказках шанов чувствуется устный рассказ, их более бедные, чем у каренов, сюжеты обладают массой длиннот, изобилуют полубытовыми вставками в волшебных мировых сюжетах. В данном сборнике

представлены мифы шанов, много волшебных и бытовых сказок. В сюжетах есть и специфические и общие для района и мировые (Ромул и Рем), последние — сильно «переработаны» в местном духе. Некоторые мировые сюжеты в шанском фольклоре заимствованы у бирманцев, монов и палаунов, возможно — непосредственно из буддийской литературы.

Мифологический комплекс общ для всех северо-восточных народов региона, примером этого может служить миф о ста детях и появлении разных народов.

Среда шанских сказок — деревня, города есть лишь в волшебных сказках (как о короле), но они — внешние, часто враждебные. Реальный город встречается лишь в откровенных заимствованиях из бирманских сказок. Образ короля часто используется в обрамлении вначале и (или) в конце; особенно популярна ситуация: страна без монарха, выбор монарха, заменяющая любимую ситуацию европейских сказок: женитьба на принцессе и наследование престола.

Религиозная ситуация во многом традиционная, своя, ее осуществляют «небесные боги», события происходят в «небесных селениях» мертвых, в «селениях духов». С шанской религиозной традицией связано и раскрытие тайного смысла слов и многое другое. Буддизм еще не вошел прямо в фольклор, он представлен заимствованными литературными сюжетами, с такой же темой судьбы, уважением к учению, к чтению и письму. Но буддийские реалии упрощены, порой возникают противоречия традиционных и буддийских норм.

В сюжетах обращают на себя внимание отмечавшиеся ранее неоправданно, на наш взгляд, жестокие концовки, архаические ходы в логике (активное предложение помощи до обращения героя за нею и др.). Ряд сюжетов откровенно заимствован у бирманцев (например, история с богачом), причем при пересказе могут возникнуть пробелы, части рассказа могут быть опущены («Встретимся в пагоде или в суде»). Объектом пересказа может быть как устная, так и письменная литература соседей, есть очевидные заимствования из индийских прототипов («Любящая сестра верна клятве»), христианские формулировки («Королева Нан Чин Пу»).

У шанов особенно ярко видна «значимость» королевских имен для сюжета, очевидный след знакомства с бирманской летописной традицией.

Композиция волшебных сказок характеризуется у шанов наличием не очень нужных для завязки, но обычных в устном творчестве длинных зачинов. Исходная ситуация начала сказки характеризуется пространственной изоляцией героев в их деревне и неполнотой исходного коллектива — семьи; оба эти фактора способствуют образованию недостачи, по В. Я. Проппу. Рассказы часто очень длинные, изобилуют дета-

лями, что говорит о живой традиции устного профессионального рассказа.

Для стиля рассказа характерно стремление к правдоподобию, мотивированности, особенно в собственно шанских сказках. Иногда ощущается влияние письменной литературы, но оно отчасти может быть результатом пересказа бирманским издателем сказок.

Весьма специфичен набор образов шанского фольклора, где наряду с тайско-вьетнамскими персонажами, такими, как дракон, встречаются специфически шанские (китайский император), буддийские отшельники и бирманский богат. С буддийскими сюжетами оказались привнесены и индийские географические реалии, упоминания о брахманах, которых не было у шанов. Все эти реалии мы видим на чисто шанском фоне недоступного лесного княжества в горах с крепостью-столицей, с примитивным хозяйством разбросанных вдали одна от другой горных деревень.

Шанские сказки о животных — ранние, в основном этиологические.

Таковы в общих чертах особенности основных фольклорных комплексов, представленных в настоящем сборнике. В отличие от многих других похожих сборников, он, с одной стороны, охватывает большое количество разных видов устного народного творчества, с другой — рассказывает о них на примере нескольких народов, в чем-то разных, а в чем-то очень близких. И, наконец, он содержит достаточно много сказок для того, чтобы читатель и узнал что-то новое в этом древнем жанре и просто нашел сказку по вкусу.

Д. В. Деоник

сказки нага

1. Как на земле установились день и ночь

Когда-то над землей царила темнота, а света не было. В ту пору на земле жили только семь великих натов. Так прошло много лет. Первыми на земле появились птицы. Им приходилось добывать себе пищу в полной тьме, и было это очень неудобно. Великие наты решили облегчить их судьбу. Они придумали и создали солнце.

Теперь на земле стало светло, и птицы очень радовались этому. Но прошло время, и радость птиц погасла. Ведь солнце светило все время, не зная отдыха. Вот и птицы без отдыха летали в поисках пищи, а от этого они очень уставали. Тогда птицы обратились к великим натам и попросили дать отдых солнцу, чтобы и жители земли смогли отдохнуть.

Один из семи великих натов подумал так: чтобы птицы могли и летать и отдыхать, солнце должно светить не все время, пусть оно иногда прячется. Но сколько оно должно светить и на сколько времени прятаться, великий нат не знал. И он захотел посоветоваться с птицами.

На совет к великому нату слетелись все птицы, что жили тогда на земле. А раз птиц было много, то и советов оказалось много. Долго спорили и все никак не могли договориться. Тогда огромная птица с серыми перьями, которую звали Чита, сказала: пусть солнце светит, пока птицы голодны. А как насытятся, пусть оно отдыхает — ведь птицам не нужно искать корма, вот и пусть тогда на земле станет темно.

Все птицы согласились с ней и рассказали об этом великому нату.

С тех пор и до наших дней сутки делятся на день и ночь.

А птицы были так благодарны огромной Чите, что от радости

хлопали ее своими крыльями, сгрудились вокруг нее и терлись о ее тело. Большая птица от этих хлопков становилась все меньше и меньше и наконец стала такой же маленькой, как воробей.

С тех пор птица по имени Чита стала самой уважаемой среди всех других птиц. Чтобы отблагодарить птиц за их любовь, она заботилась о них и криком предупреждала об опасности. Люди тоже обратили внимание на крик этой птицы. По ее крику они определяют, можно идти по дороге или нет. Если птица кричит слева от путника,— значит, он идет по неверной дороге. Если же она кричит справа,— значит, он выбрал правильный путь.

2. Откуда пошли племени нага

В давние времена на холмах нага жили люди одного племени. Племя тоже звалось нага. Жили те люди дружно, не зная раздоров. У каждой семьи была своя хижина и свой горшок для приготовления пищи, жили они одной деревней, пили воду из одного ручья, всегда помогали друг другу. Каждый знал, что имущество одного человека принадлежит всем. За добычей шел кто-нибудь один, а потом мясо или рыбу делили между всеми жителями деревни.

Так жили нага и во всем помогали друг другу. У них не было вождя, а поклонялись они великому божеству — нату. Нат этот был очень могущественным и всегда помогал людям нага. Он следил, чтобы на их полях зрело больше риса, исцелял людей от недугов, предупреждал об опасностях. Люди уважали и любили могущественного ната.

Шли годы, люди племени нага жили спокойно и счастливо, не знали забот.

Однажды нат отправился осмотреть свои владения. И в пути узнал, что людям нага грозит опасность: случится большое наводнение. Нат подозвал большую жабу, сидевшую неподалеку, и велел ей скакать к людям.

— Ровно через пять дней придет беда,— сказал нат жабе,— пусть все взберутся на самые высокие бананы и сидят там.

Жаба выслушала повеление ната и запрыгала в сторону деревни. Добралась до деревни нага, но там никого не было: все работали на рисовом поле. Жаба отправилась на поле и хотела передать людям слова ната. А люди прежде никогда не видели

жаб и решили, что это опасная тварь, и давай ее бить. Жабе было очень больно, она так раздулась, что не могла произнести ни звука.

В той деревне жили молодые муж и жена. Они очень любили друг друга и были добры ко всему живому. Жалко им стало жабу, и они взяли ее в свою хижину. Тут жаба и поведала им приказ ната.

Муж и жена рассказали об этом своим односельчанам. Но те не поверили словам жабы и продолжали жить так же беззаботно, как прежде. А приютившие жабу супруги поверили ее словам и решили исполнить повеление ната: когда наступил пятый день, они взобрались на самый высокий банан и стали ждать. Тем временем другие жители деревни не оставляли своих повседневных дел: кто пошел на охоту, кто работал на поле, кто варил пищу. И когда вода затопила деревню, они все погибли.

Только молодые супруги, что влезли на верхушку банана, остались живы. А когда вода спала, муж и жена вернулись на то место, где раньше была их деревня, построили новую хижину и стали жить в ней.

Прошло время. Вскоре молодая женщина забеременела. А через девять месяцев родила, но не ребенка, а огромную тыкву.

Сильно огорчены были родители, да ничего не поделаешь: тыква — их плоть и кровь, и стали нежно о ней заботиться. Они относились к ней, как мать и отец, и тыква принимала их заботы, все росла и росла.

Через несколько месяцев она уже стала быстро кататься по земле, а изнутри доносились слова, шум и даже звон. Муж и жена, услышав эти звуки, решили, что в тыкве сидит кто-то живой. «Наверно, это наши дети», — подумали они и решили разрезать тыкву, чтобы выпустить малышей наружу.

Несколько дней они точили самый большой нож, какой был в доме. Потом вдвоем осторожно разрезали тыкву. И вдруг, чуть тыква распалась, из нее выскочили люди. Много людей. Все они держали в руках ножи, копья, луки со стрелами и громко выкрикивали непонятные слова: танкун, шера, пара, гаунсхе, тханган, сан, ротхайн...¹

Пока муж и жена резали тыкву, их нож не раз скрестился с ножами людей, которые были в тыкве. Вот потому народ нага — воинственный. Людей в тыкве было много, и все они разбежались в разные стороны. С тех пор племена нага отличаются друг от друга и по языку, и по обычаям.

А те слова, что они выкрикивали, выскакивая из тыквы, ока-

зались названиями племен: все эти племена теперь и составляют народ нага. И по сей день живут эти племена на холмах земли нага. Каждое племя строит деревню на своем холме.

3. Как появилась песня

Это случилось давным-давно. Люди тогда умели говорить, да не могли договориться. Поэтому каждый жил сам по себе: в одиночку работал, в одиночку строил себе жилище, варил пищу и ел тоже в одиночестве. И разговаривал только сам с собой.

Но прошло время, и человек узнал, что на земле кроме него есть и другие люди. Есть мужчины, есть и женщины. И вот мужчине захотелось поговорить с женщиной, а женщине с мужчиной, но люди не умели объясняться друг с другом.

Дни шли за днями. Желание сойтись поближе все крепло, но как это сделать, люди не знали. И каждый, занимаясь своим делом, стал что-то бормотать себе под нос. Вначале шепотом, а потом все громче и громче. Сперва их разговор был отрывистый и резкий. Отдельные выкрики сотрясали воздух. Но вот речь сделалась плавной, люди заговорили нараспев. Всяк прислушивался к речам соседа — чем благозвучнее был разговор, тем дружественнее глядели люди друг на друга.

И люди запели. Чуть кто услышит песню, тотчас отвечает тем же. В песне были горе и радость, страдание и надежда. Сблизились люди, подружились. Стали петь вместе.

Вот как на земле появилась песня. Вот чем стала песня для людей.

4. Почему курица не летает

В незапамятные времена у живых существ, обитавших на земле, еще не было собственных правителей, вожаков. Всем живым управляли лишь наты. Одни наты властвовали над людьми, другие — над обитателями вод, третьи — над дикими жителями лесов и гор. И птицами, и насекомыми тоже ведали наты. Каждый нат имел свой храм, куда собирались те существа, которыми он управлял.

Храм ната, властвовавшего над птицами, был высоко в небе, под самыми облаками. Из-за этого и птицам приходилось жить очень высоко, и им было трудно добывать себе пищу. Поэтому нат птиц разрешил им раз в неделю спускаться на землю за кормом. Все птицы были довольны решением ната. Им пришлось жить в вышине, где не угрожала никакая опасность, и только раз в неделю они спускались на землю за едой.

Всем птицам нравилась такая жизнь, кроме курицы. Она думала только о том, чтобы побольше добыть еды. И согласна была жить даже там, где ей угрожала опасность. Поэтому курица частенько убегала в запретные места. Нат бранил курицу, но она все равно не слушалась. Однажды нат птиц отправился по своим делам, а птицам разрешил слетать на землю за едой, но чтобы быстро вернуться в храм. Птицы выполнили приказ ната и скоро возвратились с земли, одна лишь курица не вернулась.

Когда нат птиц вернулся в храм, он проверил, все ли его подданные на месте. Курицы не было, и нат отправился на землю искать ее. А жадная курица ушла так далеко, что нат не смог ее найти. Очень рассердился нат и сказал:

— Хотя и есть у курицы крылья, в наказание за ее жадность пусть она теперь не сможет летать так далеко, как другие птицы; пусть живет только на земле.

С тех пор курица не может подняться в небо, а живет на земле.

5. Почему кошки едят мышей

Еще в давние времена наты разделились: один стал натом котов, другой — натом мышей, третий — натом собак — каждый получил себе дело. А произошло это вот как.

В те далекие времена наты, хотя и зависели во всем от людей (сами-то они прокормиться не могут), ничего для них не делали. Поэтому и люди особой заботы о натах не проявляли. Шли годы. Людей на земле становилось все больше и больше. Больше становилось и натов.

Наконец людей на земле стало так много, что им не хватало еды. Трудно пришлось и натам.

Они отправились за советом к своему владыке. Поведали ему о своих затруднениях и спросили, как же добыть пищи на всех.

Владыка натов тоже не ел досыта. Но когда узнал о беде своих подданных, он так огорчился, что хотел было тут же отказаться от власти. Однако вовремя вспомнил, что его долг — заботиться о натах. И приказал им всем явиться к нему через семь дней. За это время он обещал что-нибудь придумать.

Наты обрадовались словам своего владыки, они верили, что уж он-то найдет правильное решение. Но проходили дни, наступил уже третий день, а владыка ничего не мог придумать. Он очень огорчился, его мучила совесть. И вот владыка решил, что если просто сидеть на одном месте и думать, то ничего не придумаешь. Стал он наблюдать, как живут люди, какие у них привычки и обычаи. Скоро узнал, что у людей, так же как и у натов, есть свои вожди. Люди относятся к ним с уважением, заботятся о них. Владыку очень заинтересовали эти вожди, и ему захотелось узнать, почему простые люди уважают и кормят их.

На шестой день владыка понял: эти вожди заботятся о людях, значит, если его подданные станут приносить людям пользу, то и люди будут кормить их. Обрадовался владыка своему открытию. И когда на седьмой день к нему пришли наты, он сказал:

— Наты, вы ведь зависите от людей, но ничего для них не делаете. Поэтому и люди не дают вам пищи. А вот если вы постараетесь и поможете людям, они отблагодарят вас и наверняка накормят. Отныне нужно сделать так, чтобы каждый нат приносил людям какую-то пользу. Тогда и еды у нас будет достаточно.

С этими словами владыка дал каждому из своих подданных дело: одни наты ведали слонами, другие тиграми, третьи буйволами. Деревья, рис, вода, птицы, свиньи, кошки и мыши тоже были в ведении натов.

С того дня наты стали помогать людям. А люди стали кормить натов и заботиться о них.

Из всех натов только два не исполнили приказа владыки и забыли о своих подданных. Это были нат мышей и нат котов. Они почти все время играли в кости и совсем не смотрели за мышами и котами.

И пока эти наты играли дру́г с другом, котов и мышей становилось все больше и больше. Вскоре их развелось та́к много, что они начали воровать еду у людей. Заметив, что нат котов и нат мышей забыли о своих обязанностях, все другие наты доложили об этом владыке. Тот призвал к себе ната котов и ната мышей и напомнил им об их обязанностях. Но те продолжали свои игры, а о подданных и не думали.

Тогда владыка опять призвал их к себе. Наты выслушали владыку и сказали так:

— Пусть наша игра решит судьбу мышей и кошек. Мы станем играть на них: если проиграет нат котов, мыши будут есть кошек. Если же проиграет нат мышей, то кошки будут есть мышей.

На том и порешили. Наты вновь принялись за игру. Проиграл нат, ведавший мышами.

С того дня кошки и стали есть мышей.

6. Почему в земле

Кате¹ много соли

Давным-давно жил один нага по имени Саяпо. Он был единственным сыном у своих родителей. Когда он вырос, стал возделывать отцовское поле на склоне холма.

Когда обрабатываешь поле на склоне холма, то не нужно каждый год распахивать целину. Но забот и хлопот все равно хватает. То в сезон дождей потекут ручьи с гор, то земля на склоне начнет оседать, то дороги раскиснут. Вот и приходится что ни год выравнивать поле.

Саяпо был единственным кормильцем в семье, и потому жилось ему нелегко. Много работал, чтобы не жить в нужде. Хорошо еще, если поле близко от деревни, а если далеко? Весь срок от начала работ и до уборки урожая каждый день приходилось шагать на поле и обратно в деревню, то поднимаясь в гору, то спускаясь по крутому склону. А построить хижину на поле и жить там тоже нельзя — нужно кормить родителей. Но юноша все это не тяготило. Он считал заботу о родителях своим долгом.

Саяпо вставал рано утром, чистил и варил рис, жарил свинину, приносил воду. После этого он готовил родителям завтрак и обед. Потом заворачивал в банановые листья для себя рис, брал большую корзину, острый нож и спешил на поле.

Весь день не покладая рук юноша работал в поле. А когда приходил вечер, набирал¹ в корзину овощей на ужин и торопился в деревню кормить родителей.

Так проводил Саяпо каждый день.

Шло время. Юноша очень устал от постоянной тяжелой работы. Родители не могли больше спокойно видеть, как мучается

их сын, и решили подыскать ему из деревенских девушек подходящую жену, чтобы была она ему хорошей помощницей. Но Саяпо работал с утра до ночи, и у него не было времени найти жену по душе, а подчиняться чужому выбору он не хотел. Родители настаивали на своем, а Саяпо целый день проводил на поле и не мог выполнить их желания.

Прошло некоторое время. Саяпо ничего не говорил родителям о женитьбе. Тогда они решили, что пора действовать самим. Им приглянулась девушка по имени Кхантей. Кхантей не была ни красавицей, ни безобразной. Родители выбрали именно ее, потому что она была умна и трудолюбива. Саяпо, конечно, хотелось иметь красивую жену, но он боялся огорчить родителей и женился на Кхантей.

Кхантей поселилась в хижине Саяпо. Она была работяща, заботлива и умна. Да вот беда — очень уж обидчива. И как обидится — так плачет. А стоит ей поплакать — от слез ее повсюду остается соль. Заметил это Саяпо, удивился и рассказал родителям.

Но их это не удивило: видно, очень соленые у Кхантей слезы.

Однако в душу Саяпо закралось сомнение: уж не вселился ли в его жену злой дух? Ведь не всякий человек солит землю своими слезами? Узнали про удивительное свойство Кхантей соседи, и каждый из них решил, что в женщину вселился злой дух.

Нельзя с такой женой мучиться всю жизнь. Лучше уж вовремя расстаться. Послушался Саяпо чужих советов и решил, что расстанется с Кхантей.

Вскоре от тяжелого недуга один за другим умерли родители Саяпо. Саяпо ничего не сказал жене, но в душе был уверен, что смерть родителей — это расплата за жизнь с Кхантей.

По обычаям своего народа Саяпо не мог без причины изгнать Кхантей. И теперь только и думал о том, как бы освободиться от жены. А тем временем привел в свою хижину вторую жену.

Как только в хижине появилась молодая жена, Саяпо стал плохо обращаться с Кхантей. Он ворчал на нее и даже бил. Так продолжалось много дней. И много слез пролила Кхантей. Наконец она уже не могла больше выносить грубости мужа. Однажды она ушла из хижины Саяпо. Ушла на самую дальнюю окраину страны Кате и стала жить там одна.

Саяпо и его молодая жена были очень довольны, когда Кхантей покинула их.

«Теперь-то мы заживем счастливо», — думал Саяпо, глядя на молодую жену. Но не все вышло так, как он думал. Молодая

жена была строптива. Часто ворчала на Саяпо, и они ссорились.

Однажды Саяпо особенно устал после трудового дня. Хотел хоть немного отдохнуть, но жена велела принести воды. Саяпо это не понравилось, и супруги заспорили. Жена рассердилась, схватила лежащий поблизости нож и ударила Саяпо. Саяпо упал замертво.

Весть о смерти Саяпо дошла и до окраины земли Кате, где жила Кхантей. Очень опечалилась Кхантей, узнав о смерти своего мужа. Она бросилась на землю, рыдала, проливая потоки слез. Вскоре вся земля кругом пропиталась слезами Кхантей. Горе ее было так велико, что сердце не выдержало, и она умерла.

Вот почему теперь в земле Кате так много соли. Слезы несчастной Кхантей напоили землю соленой влагой. Соль эта горькая и едкая, какой была жизнь у покинутой жены.

7. Семь сыновей старого Лопо

Когда-то в одной деревушке жил крестьянин нага, по имени Лопо. Жена его давно умерла, и он остался один с семью сыновьями.

Пока была жива жена, Лопо работал на своем поле, а в свободное время ходил на охоту. Но после смерти жены Лопо уже не мог охотиться, на это у него не оставалось времени, день и ночь должен был он трудиться в поле, чтобы прокормить семейных сыновей.

Прошло время. Сыновья выросли, и вот однажды он подумал: «Я становлюсь стар. Всю жизнь честно выполнял свой долг и кормил моих сыновей. Теперь они уже выросли и сами могут работать. Я должен узнать, кто из сыновей будет заботиться обо мне, когда я стану совсем стар и не смогу работать в поле. Нужно бы мне испытать их. Тот сын, у которого много силы и мужества, который не боится невзгод и трудностей, — настоящий мужчина, пусть он и заботится обо мне. А тот, кто боится рукой пошевелить и думает только о себе, не станет моей опорой в старости. Надо испытать сыновей. Пусть рядом со мною будут только настоящие мужчины!»

Так решил старый Лопо и однажды созвал всех сыновей.

— Сыновья мои, — сказал им Лопо, — в лесу близ нашего поля хозяйничают тигры. А поле нужно охранять день и ночь, чтобы

его не потравили дикие звери. Да вот беда: всякого, кто сторожит поле, может схватить и сожрать тигр! А кому охота рисковать? Боюсь, погибнет весь наш рис и мы все умрем с голоду.

Сыновья выслушали отца и спросили, что они должны делать.

— Стар я стал, — ответил Лопо, — нет у меня сил бороться с тигром. Вы должны с охотничьим ножом по очереди охранять поле. Может быть, кто-то из вас и погибнет в схватке с тигром, но зато все мы не умрем с голоду.

И старый крестьянин спросил:

— Ну, кто ж из вас не побоится охранять поле?

— Не беспокойся, отец, — ответили шесть старших братьев, — мы не допустим, чтобы семья страдала от голода. Мы возьмем ножи и по очереди станем охранять наше поле.

Младший же брат, по имени Япо, не произнес ни слова.

— Япо, твои старшие братья дали клятву охранять поле и не жалеть своих жизней ради семьи, — сказал старый крестьянин, — а ты, видно, боишься?

— Послушай, отец, — отвечал Япо, — но ведь другие крестьяне ушли из этих мест. Да и что за жизнь в постоянной тревоге? Уйдем и мы. Станем разводить рис в других местах. Я не хочу рисковать зря.

— Ты — не настоящий мужчина, ты трус, — сказал отец младшему сыну, — я не могу положиться на тебя. В доме от тебя не будет никакой пользы, поэтому я прикажу связать тебя веревкой, посадить в большую корзину и бросить в реку.

Старшие братья тоже очень рассердились на Япо и согласились с отцом. Все вместе они связали юношу веревкой, посадили его в корзину, а корзину бросили в реку, протекавшую у подножия холма.

Несчастный юноша был крепко связан и поэтому не мог и пошевелиться в корзине. Тело его было изрезано острыми камнями, на которые волны бросали корзину. Вода захлестнула Япо, и он потерял сознание. Так плыл он два дня, а на третий день корзина доплыла до берега возле густого леса.

На этом берегу росло большое дерево, а в его тени жили три друга: ворон, змея и краб. Возвращаясь с добычей, друзья всегда отдыхали под деревом. И в тот день, как обычно, три друга беседовали под деревом. Вдруг ворон взглянул на реку и закричал:

— Смотрите-ка, там плавает корзина. Это корзина человека! Как же она сюда попала? Наверное, с человеком случилось несчастье! Надо взглянуть!

Ворон подлетел к корзине и увидел, что в ней лежит юноша, связанный веревкой. Ворону стало жаль человека.

— Друзья,— закричал он змее и крабу,— здесь лежит связанный человек. Мы можем спасти его, ползите ко мне скорее.

Змея и краб поспешили на помощь ворону. Втроем они вытащили корзину на берег. Юноша был чуть жив, и друзья стали думать, что же делать дальше. Ворон и краб сказали змее:

— Чтобы вылечить человека, нужно отыскать целебный корень. Отправляйся-ка да поищи его, а мы пока вытащим человека из корзины и освободим от веревок.

— Хорошо,— согласилась змея,— я найду этот корень.— И она поползла в лес.

Тем временем ворон и краб вытащили юношу и разорвали веревку. Вскоре змея вернулась с целебным корнем. Когда они влили в рот человека несколько капель целебного сока, юноша пришел в сознание. Очень обрадовались этому ворон, змея и краб. Стали расспрашивать юношу, что с ним произошло. Япо рассказал свою историю. Выслушали его три приятеля и сказали:

— Не печалься! Оставайся жить с нами. Мы пойдем за тобой туда, куда ты захочешь.

И Япо остался жить с вороном, змеей и крабом. Жили они дружно и спокойно. Но человеку стало скучно жить одному среди зверей. И он сказал своим друзьям, что желал бы пойти к людям.

Не хотелось трем приятелям расставаться с юношей. Но ведь они обещали помогать ему, поэтому решили, что ворон покажет ему дорогу.

Ворон вывел Япо к крестьянскому полю, на краю которого стояла небольшая хижина. Япо подошел к хижине и позвал хозяев. На его зов из хижины вышла молодая девушка, которая сторожила поле. Она спросила юношу, что ему нужно. Тут Япо рассказал ей свою историю.

— Ты можешь поселиться в нашей хижине,— сказала она,— мы живем вдвоем с матерью, и ты не помешаешь нам.

Через некоторое время вернулась из леса хозяйка хижины. Дочь рассказала ей историю юноши, и старая женщина, пожалев его, позволила ему остаться.

Прошло больше трех лет. Япо жил в хижине двух женщин и работал вместе с ними в поле. Старухе нравилось, что юноша умеет работать, да и характер у него был спокойный. И она раз-

решила Япо жениться на ее дочери. С той поры они зажили втроем одной семьей, а через некоторое время у Япо и его жены уже было двое детей.

А тем временем старый крестьянин, отец Япо, который остался со своими шестью сыновьями, жил плохо. Случилось не так, как он думал. Его шесть сыновей не заботились о нем, и ему приходилось самому зарабатывать на жизнь. Он кормился тем, что плел корзины и, бродя от одной деревни к другой, выменивал на них рис.

И вот однажды старик добрался до той деревни, где жил Япо. Наступила ночь, старик брел по деревне, но никто не пускал его в свой дом переночевать. Когда Япо увидел это, ему стало жаль бедного старика и он пригласил его в свою хижину. Они разговорились, и чем дальше шла их беседа, тем яснее становилось для Япо, что этот старик не кто иной, как его отец. Отец и сын узнали друг друга, обнялись и расплакались.

Тут только старый крестьянин признал свою ошибку. Он понял, что его старшие сыновья не такие смелые и добрые, как младший сын.

На рассвете старик покинул деревню Япо и пошел назад в свое селение. Дома он принялся поносить старших сыновей. Услыхали старшие сыновья, что их младший брат жив и принял к себе отца, испугались отцовского проклятия и решили убить младшего брата. Все шестеро отправились в деревню Япо, обманом вызвали его из хижины и убили.

А старый крестьянин Лопо не мог больше жить со своими старшими сыновьями. Пошел он к младшему сыну, да поздно. Близ хижины Япо нашел он тело сына. Сердце старика разрывалось от горя, и он тут же умер.

8. Лань, ящерица и обезьяна

Давным-давно в дремучем лесу под большим деревом жили три приятеля: лань, ящерица и обезьяна. Жили они легко и без хлопот, еды и питья вокруг было вдоволь. Пропитания долго искать не приходилось. Друзья никогда не покидали насиженных мест и большую часть времени проводили в ленивой дремоте. Скоро они до того обленились, что даже с места сдвинуться им было уже трудно. Разговаривать друг с другом им тоже

не хотелось — ведь для этого надо открывать рот, а им было лень.

Однажды вблизи их дерева появилось стадо диких кабанов. Кабаны повели носами и тотчас учуяли, что где-то неподалеку живут лань, ящерица и обезьяна, хотя те и не думали показываться.

Шло время, кабаны ни разу не повстречали своих соседей. Однако они были очень любопытны и решили поискать, где же это прячутся лань, ящерица и обезьяна.

Трех приятелей нашли у большого дерева, но они не обратили никакого внимания на стадо кабанов и продолжали дремать с закрытыми глазами.

Кабаны очень удивились.

— Друзья, мы живем здесь уже много дней и ни разу не видали вас, — обратился к лани, ящерице и обезьяне кабан-вожак. — Разве можно спать целыми днями? Вокруг столько врагов. Нам всем постоянно грозит опасность. Если не быть начеку, наверняка погибнешь!

Но лань, ящерица и обезьяна будто и не слышали слов вожака, они продолжали мирно дремать и даже не пошевелились.

Думая, что звери просто не слышали, кабан-вожак снова повторил свое предостережение. Но три друга не шелохнулись.

Когда же кабан начал свою речь в третий раз, лань, ящерица и обезьяна подумали:

— Если мы ничего ему не ответим, этот болтун будет хрюкать целый день и никогда не уведет отсюда свое стадо.

И чтобы поскорее отделаться от кабанов, лань, обезьяна и ящерица открыли глаза и сказали:

— Друзья кабаны, у нас нет врагов. Мы — мирные жители. У таких, как мы, врагов не бывает. Зачем же нам думать об опасности? Нам дела нет до того, что происходит в мире!

— Вы ошибаетесь, друзья, — заворчали кабаны. — Нам тоже хотелось бы жить спокойно на одном месте. Да вот пришлось спасаться от врагов. Теперь скитаемся с места на место. Мы сразу чуем опасность, врагам нас не настичнуть. Но надо быть всегда настороже. Ведь враг не дремлет.

Тут уж лань, ящерица и обезьяна не на шутку испугались.

— Друзья, — сказали они, — если мир полон опасностей и нам грозит беда, мы тоже хотим узнать, что происходит вокруг. Научите нас, как нам уберечься.

— Мир велик и разнообразен, — отвечали кабаны, — кругом

столько удивительного. И звери так не похожи друг на друга. Мы сами всего не понимаем. Где уж нам учить других?

— Что же мы будем делать? — задумались лань, ящерица и обезьяна.

— Проснитесь и будьте осмотрительны, — сказали кабаны и затрусили прочь.

С того дня лань, ящерица и обезьяна стали подозрительны: кого ни встретят, всегда присматриваются: друг это или враг?

Лань, увидев кого-нибудь, сразу пугается и стремглав мчится прочь. Но потом вдруг останавливается и глядит: не опасно ли?

Ящерица подползет незаметно и потихоньку приглядывается, а потом юрк! — и нет ее.

А обезьяна стала очень любопытна: обязательно все должна осмотреть, понюхать, пощупать.

Враги знают эту ее привычку и поэтому легко ловят и убивают обезьян.

9. Лисья хитрость

Когда-то в большом и дремучем лесу жил тигр. Лес этот был не только велик, но и богат: в нем водились и лани, и олени, и буйволы. Еды здесь тоже было много. Поэтому тигр никогда не голодал и жил в свое удовольствие.

Однажды к тигру пришла худая лиса, изнуренная долгой болезнью.

— Господин тигр, — обратилась она к нему. — Я пришла к тебе потому, что мне некого просить о помощи. Пожалей меня и возьми к себе на службу.

Посмотрел тигр на лису и подумал:

«Она ведь, как и я, питается мясом. Да где уж ей самой ходить на охоту? А я живу один, и еды мне хватает. Покормлю ее — не обеднею. Звери должны выручать друг друга».

И тигр разрешил лисе служить ему и жить подле.

С того дня, как лиса поселилась у тигра, она почитала его как своего господина. Ни мгновения не сидела без работы. А ела только после того, как заканчивал свою трапезу тигр, дождавшись, что оставалось после него.

Лиса была столь добросовестна, что тигр проникся к ней расположением.

— Ты уже давно пришла ко мне, сестрица,— сказал как-то тигр.— И все это время честно исполняешь свой долг. Я очень ценю это. И в награду разрешаю отныне есть вместе со мной. С сегодняшнего дня мы станем есть друг подле друга как равные!

Лиса продолжала служить тигру, но теперь уж ела вместе с ним. Страх лисы прошел, а тигр вел себя как старший брат. Лисе не надо было больше довольствоваться обглоданными костями или жилами, она ела вкусное мясо. Скоро лиса раздобыла, да и сил у нее прибавилось.

«У меня вдоволь мяса, я стала сильной и теперь ничем не отличаюсь от тигра,— думала лиса,— но по-прежнему служу ему, точно раба. Не такая уж это большая честь для меня. Сказать по совести, мне это изрядно надоело».

И вот лиса объявила тигру, что и ей охота пожить на воле.

— Дорогая сестрица,— ответил тигр,— если ты не хочешь больше прислуживать мне, то и не трудись. Только не покидай меня. Давай проживем вместе всю жизнь. Ты ведь снова похудеешь, если будешь сама добывать себе пищу. А мне без тебя скучно!

Но лиса все стояла на своем: крепко захотелось ей пожить на воле. Долго уговаривал ее тигр, да лису не переспоришь: ничего и слушать не хотела. Так и ушла от тигра.

С того дня лиса стала сама добывать себе пищу. Целыми днями охотилась на птиц и мелких зверьков.

«В тех небольших зверюшках, которых я ловлю, очень мало мяса,— задумалась как-то лиса.— Да и на вкус это мясо не очень-то хорошее, жира в нем маловато. Вот бы отведать мяса какого-нибудь большого зверя, как в былые времена, когда я жила при тигре!»

И лиса отправилась на охоту. Вскоре увидела большого оленя.

«Олень, конечно, гораздо больше меня. У него не только острые рога, но и сильные ноги. Если я стану биться с ним, то он победит. Попробую-ка я поймать его хитростью».

— Дорогой олень,— заговорила лиса, подходя к оленю поближе,— ты такой сильный, а какие у тебя красивые рога и крепкие ноги! Почему же ты пасешься на этом чахлом лугу? Не лучше ли тебе отправиться туда, где много травы? Там ты станешь еще сильнее и красивее. Если хочешь, я покажу тебе, где раскинулись богатые луга.

Олень не знал, что и думать.

«Если я понравился лисе, то, наверное, она говорит правду о моих рогах и ногах,— решил он.— Пойду-ка я за ней туда, где много травы, может, стану еще красивее!»

И доверчивый олень согласился пойти за лисою. А лиса задумала хитрость.

Она привела оленя к поляне, на которой была устроена охотничья западня, и велела ему идти вперед. Олень и попал прямо в западню. Лиса решила, что спустя некоторое время, когда олень умрет, она полакомится его мясом, а пока спряталась неподалеку.

Изо всех сил старался олень выбраться из западни. Но все усилия были напрасны. А тут как раз охотник издали заметил, что в его западню попался зверь, и, схватив нож, бросился на поляну.

Все, что случилось на поляне, видела ворона. Она смекнула: если не помочь оленю, ему грозит гибель.

— Приятель,— крикнула она оленю,— сюда бежит охотник! Когда он станет открывать западню, ты притворись мертвым. А как он совсем откроет выход, я подам тебе сигнал. Тогда уж ты беги сразу изо всех сил. Лишь в этом твое спасение.

— Спасибо, дорогой друг,— сказал олень,— я сделаю все так, как ты говоришь!

И олень закрыл глаза и притворился мертвым. Охотник пробежал к ловушке, взглянул на оленя и решил, что тот околел. Досадуя на неудачу, охотник открыл западню, чтобы вытащить тушу и отдать падаль собакам. А как только он открыл западню, ворона громко вскрикнула — олень вскочил и со всех ног кинулся бежать.

Охотник тут же выхватил копье и метнул его в оленя. Но копье пролетело в кусты и попало прямо в хитрую лису, которая пряталась в зарослях. Тут ей и конец пришел. Поплатилась она за свои козни.

Олень умчался на свои луга. Охотник пошел охотиться в другой лес. А добрая ворона полакомилась лисицей.

10. Хитрая лиса

Когда-то в одной деревушке племени нага жил юноша по имени Супо. Он не последовал обычаям предков и не захотел работать в поле, а решил промышлять охотой. Но Супо охотил-

ся не так, как другие. Никогда не ставил ни силков, ни ловушек. На охоту отправлялся с луком и стрелами. И верил, что лишь тот настоящий охотник, кто храбро встречается со зверем. А лежать и ждать, пока зверь попадет в капкан,— это занятие для лентяев. Он презирал такую охоту, а если видел зверя, попавшего в капкан, то всегда освобождал его. Когда же находил в лесу силки и западню, то портил их. Таков уж был этот Супо.

Однажды Супо охотился в дремучем лесу, где редко встретишь человека. И вдруг он набрел на западню, в которую попал тигр. Супо уже подошел, чтобы освободить тигра, но тот решил, что человек хочет убить его, и грозно зарычал.

— Я не собираюсь тебя убивать,— сказал Супо,— я хочу освободить тебя и проучить тех лентяев, что охотятся на зверя таким глупым способом. Не бойся, тигр, сейчас я отпущу тебя.

— Ну если так, то выпусти меня поскорее,— попросил тигр. Супо быстро открыл капкан, и тигр оказался на свободе.

«Я просидел в этой западне два дня и очень ослабел,— подумал тигр,— хорошо бы немного подкрепиться, да только кого я смогу сейчас поймать. Разве что этого человека?»

И тигр бросился на Супо. Но тот был опытным охотником и хорошо знал повадки зверей, он ловко увернулся, и тигр даже не задел его.

Тигр во второй раз попытался схватить его и снова промахнулся.

Тогда Супо сказал:

— Я хотел спасти тебе жизнь, а ты вместо благодарности кидаешься на меня!

— Неужто я должен благодарить тебя! — воскликнул тигр. — Вы, люди, подлые и хитрые твари! От вас нам один вред. Нет, я обязательно съем тебя!

— А я вот не боюсь тебя,— отвечал Супо,— и говорю с тобой без страха. Ведь у меня есть стрелы, отравленные ядом, и я в любой миг смогу тебя убить. Но пусть я голоден не меньше тебя, а убивать слабого не стану. Зато уж наказать тебя накажу!

Испугался тигр отравленных стрел охотника и воскликнул:

— Постой! Чтобы решить, кто из нас прав, мы должны посоветоваться с кем-нибудь третьим. Если он скажет, что на свете нет благодарности, о которой ты толкуешь, то я тебя съем.

И тигр с Супо отправились искать судью, который бы смог разрешить их спор. Вскоре они подошли к большой дороге.

— Дорога, рассуди нас,— обратился к ней тигр.— Рядом со мной идет человек. Он освободил меня из западни и считает, что я не смею сожрать его, а должен благодарить. Скажи нам, есть ли на свете благодарность?

— О тигр,— отвечала дорога,— в мире нет благодарности! Много людей ходит по дороге, всем я служу верой и правдой. Каждый идет, опираясь на палку. И как эти палки ранят мое тело! Вот так люди благодарят дорогу за то, что она им служит. Поверь мне, в этом мире нет благодарности. И ты не должен благодарить этого человека. Съешь его, если хочешь!

— Ты слышал слова дороги? — закричал тигр.— Я могу съесть тебя!

— Подожди,— ответил Супо,— мы не можем верить одной только дороге! Давай спросим еще кого-нибудь!

Чтобы еще больше увериться в своей правоте, тигр согласился, и они пошли дальше. Вскоре оба достигли огромного леса. И тигр задал свой вопрос деревьям.

— В мире нет благодарности, о которой говорит человек,— отвечали деревья.— Все живое на земле зависит от нас! Люди знают, что мы приносим пользу, но каждый день рубят деревья. Жгут нас, хотя мы не причиняем им никакого вреда. Нет, ты не должен благодарить человека!

— Теперь ты видишь, что я прав! — торжествующе зарычал тигр.

— Постой, не торопись,— сказал Супо,— давай спросим кого-нибудь третьего.

Тигр согласился, и они отправились дальше.

Долго бродили они по лесу. И вот наконец возле небольшого озера они повстречали лису. Тигр остановил ее и вновь задал свой вопрос. Но лиса была хитра и не стала сразу отвечать тигру. Она потребовала, чтобы ее свели на то место, где Супо освободил тигра. Вскоре все трое вернулись на прежнее место. Поглядела лиса и сказала:

— Чтобы решить ваш спор, я должна представить себе, как все тут происходило. Пусть все будет, как было!

Тигр объяснил лисе, что он попал в западню, и, чтобы показать, как это случилось, залез в нее. Как только он это сделал, западня тут же захлопнулась.

— А теперь, человек, ты можешь идти спокойно домой, спор решен! В мире нет благодарности!

С этими словами лиса исчезла в зарослях. А охотник пошел прочь.

Тигр же через несколько дней околел в западне от голода и жажды.

11. Глупый тигренок

Давным-давно жил в лесу тигр. Он был большой и сильный, и звери избрали его своим царем. Этот тигр был справедливым государем и управлял лесным царством по закону. Ни сам царь, ни прочие тигры, его приближенные, никогда не трогали других зверей. По царскому указу никто в его владениях не смел убивать живое существо. И если кто-нибудь не выполнял царского повеления, его карали смертной казнью.

По всему лесу шла молва о справедливом царе зверей — тигре. Поэтому что ни день в его царстве прибавлялось подданных: сюда приходили жить все новые звери. Здесь они не знали лишений и горя, а жили счастливо и беззаботно.

Шло время. Жителей во владениях доброго тигра было все больше, а места для них становилось все меньше. К тому же и в самом царстве звери плодились. Поэтому царь тигр приказал расширять границы своего государства.

У тигра было трое сыновей. Когда они подросли, то пожелали осмотреть владения своего отца и отправились в путь. Долго бродили в лесу сыновья тигра. А как увидели ручей, улеглись около него отдохнуть.

— Царство нашего отца очень велико, и зверей в нем много, — рассуждали тигрята. — На свете нет никого, кто бы мог победить нашего отца.

— Это правда, что наш царь силен и могуч. Но есть на свете существо, которое способно одолеть даже мудрого тигра, — это человек, — возразили другие звери.

Не поняли тигрята, о ком это говорят звери.

— А в нашем царстве нет человека? — спросили они.

— Нет, — ответили звери.

Но не поверили тигрята тому, что сказали им звери, и решились:

— Если и впрямь есть существо, которое может победить нашего отца, то уж мы-то втроем с ним справимся. — И они пошли к отцу.

Стали они спрашивать у отца, правда ли, что есть на свете человек и так ли он умен, что никому его не одолеть.

— Да, мои сыновья,— ответил царь зверей,— человек хитроумен, зверям не победить его.

Тут братьям-тигрятам очень захотелось побороться с непобедимым человеком. И попросили они отца, чтобы он разрешил им отправиться к человеку. Но царь не позволил. Тигрята не посмели послушаться и остались дома.

Но вот однажды самый маленький тигренок сказал своим братьям:

— Не знаю, как вам, а мне так просто не терпится сразиться с человеком. Давайте потихоньку уйдем из дому и отыщем его.

Но старшие братья не согласились:

— Закон джунглей не велит послушаться родителей. Мы останемся дома и тебе советуем.

— Вы просто трусы и боитесь встречи с человеком. А раз так, оставайтесь дома, я пойду один,— сказал самый младший тигренок и отправился в путь.

Старшим было жаль младшего брата. Они проводили его до границы царства и все уговаривали не ходить дальше. Но он не послушался их и ушел один искать человека.

Тигренок миновал границу отцовских владений и долго бродил по лесам, горам и долинам, все искал человека, чтобы сразиться с ним. Тигренок не знал, как выглядит этот человек, и потому у каждого зверя, который попадался на его пути, он спрашивал, не он ли человек. Все звери говорили ему о хитрости и ловкости человека, все звери советовали ему вернуться. Но тигренок упрямо шел вперед.

Так прошло несколько дней. И вот однажды тигренок оказался близко у деревни и встретил старика. Старик очищал участок поля от зарослей. Тигренок никогда еще не встречал такого существа и подумал, что это человек. Но он не был в этом уверен, поэтому подошел поближе к старику и спросил, не человек ли он.

— А зачем тебе нужен человек? — спросил старик.

Тигренок рассказал ему, куда и зачем он идет. Тогда хитрый старик сказал:

— Нет, я не человек. Но я скажу тебе, как найти его. Иди за мной вон в тот загон и жди там. Человек обязательно явится туда ночью.

Маленький тигренок очень обрадовался.

— Хорошо, пойдем поскорее! — закричал он.

Старик оставил свою работу и повел тигренка к деревне. Вскоре они подошли к загону, где обычно стояли буйволы. Тигренок вбежал в загон, а старик закрыл ворота.

— Здесь и жди, скоро увидишь человека, — сказал он.

Дело было днем, и в загоне не оказалось ни коров, ни буйволов. Все они паслись за деревней, недалеко от поля старика. Поэтому тигренок один скучал за загородкой.

Когда стемнело, тигренок крикнул старику:

— Человек еще не пришел?

— Глупый тигренок! Я и есть человек. Ты думал перехитрить меня? Напрасно. Не тягайся с человеком, человек умнее. Тебе еще не приходилось меряться силой с человеком, да теперь уж и не придется. Из загона тебе не выйти — погибай здесь от голода и жажды.

Тигренок горько каялся в своей ошибке. Но было поздно — так и умер он от голода и жажды.

12. Как разделились племена

Когда-то, очень давно, все люди на земле жили одним племенем. Вместе поселились они там, где было много пищи, и жили дружно, точно одна семья. Тогда на небе не было еще ни луны, ни звезд и только солнце ярко сияло на небосклоне. А на земле еще не появилось ни лесов, ни полей, ни гор, ни больших морей.

Днем люди охотились на зверей и птиц, ловили то, что водилось в мелких озерах, а ночью собирались где-нибудь все вместе и сидели тихо-тихо, словно притаившись. Свет солнца придавал людям храбрость, он помогал им добывать пищу, а тьмы люди боялись. Поэтому они и поклонялись солнцу.

Так прошло много лет. Тем временем на небе появились луна и звезды. Люди перестали бояться тьмы. Теперь жизнь не затихала и ночью.

Люди постоянно бродили в поисках пищи и всегда помнили о солнце, славили его свет и тепло. Не забывали и о звездах, появляющихся в ночном небе. И вот, однажды возникнув, родилась, окрепла и укоренилась вера людей. А верили они в то, что, только достигнув неба, будут они счастливы подле солнца

и звезд. Задумали люди и решили, чтобы достичь неба, носить по ночам землю и сыпать ее в кучу.

Так прошло еще много лет. Гора земли все росла и наконец поднялась почти до неба. Люди уже готовились подняться по ней к небу, но владыка солнца подумал: «Если они взберутся на небо, то не найдут там ни пищи, ни воды и погибнут в страшных муках».

И чтобы избавить людей от гибели, он ухватился обеими руками за верхушку насыпанной горы и стал трясти ее, пока совсем не разрушил.

А люди, не ведая, что владыка солнца рушит гору, упрямо лезли и лезли к небу. И падали вниз один за другим.

С тех пор как владыка солнца обрушил гору, на земле появились глубокие ущелья и высокие горы.

Часть людей оказалась в горах, они не пали духом и продолжали насыпать землю. Но теперь их стало меньше, и гора перестала расти вверх. Тогда они принялись звать на помощь тех, кто остался в долинах. Но те отвечали, что больше не верят в эту затею: сколько бы ни насыпали гору, все равно она когда-нибудь рухнет. Помогать горцам люди из долины не стали.

А горцы сказали им: «Мы будем трудиться сами. Но если мы достигнем неба, то наши племена совсем потеряют родственную связь. Так давайте же оставим потомкам память о том, что все мы родня друг другу». И они предложили написать родословную их племени.

Эту родословную горцы нацарапали на звериных шкурах, а жители долины — на камнях.

После этого они расстались навек. Горцы продолжали носить землю, чтобы насыпать гору. Но их становилось все меньше, все труднее было им добывать пищу. И наконец горцам пришлось зажарить на огне и съесть шкуры, на которых была записана родословная их племени.

Вот потому и по сей день у племен нага, живущих в горах, нет своей письменности, а их язык отличается от языка тех, кто живет на равнине. Горцы не добрались до неба, но остались жить высоко в горах.

А люди из долины сохранили свои записи на камне и владеют письмом. И уже не понимают своих прежних сородичей с гор.

Вот как получилось, что племена разделились.

13. Проклятие небесного владыки

Рассказывают, что прежде люди на земле жили не так, как теперь. Они не носили одежды, не добывали себе пищи, а жили без нужды и лишений. О людях заботился небесный владыка. Когда они были голодны, владыка посылал им столько еды, сколько они хотели. А в непогоду он укрывал их от холода, ветра или палящего зноя. Вот потому в те далекие времена не было среди людей ни зависти, ни злобы, и жили они спокойно и счастливо. Что бы ни понадобилось человеку, небесный владыка тотчас посылал ему.

Легко жилось тогда людям, не знали они ни забот, ни хлопот, ни жары, ни стужи, ни голода, ни жажды. Одежды не шили и хижин не строили.

В те времена на земле еще не было диких зверей. Зато повсюду кишели змеи. Змеи сильно походили на людей: и говорили, как люди, и ходили, держась так же прямо, как люди. И жили змеи с людьми очень дружно.

Прошло время, и на земле появились деревья. Круглый год деревья были покрыты прекрасными цветами, а от плодов шел такой аромат, что невозможно было их не попробовать.

И вот стоило людям увидеть эти деревья, как захотелось им нарвать ярких цветов и отведать душистых плодов. Узнал про это небесный владыка и строго-настрого запретил людям трогать цветы и плоды с деревьев.

Так и жили люди, питаясь тем, что посылал им владыка.

Прошло много лет. Люди долго терпели, но в конце концов не смогли побороть в себе желания отведать ароматных плодов. Поведали они об этом своим друзьям змеям.

— Вот глупцы,— удивились те.— Мы уже давно едим эти сочные плоды. Небесному владыке и невдомек. Мы делаем это потихоньку, чтобы он не знал. Не бойтесь, друзья!

Подумали люди, подумали и решились. Сперва нарвали они цветов и любовались букетами, а потом стали есть плоды. Но случилось иначе, чем предсказывали змеи. Небесный владыка тотчас узнал о проступке людей. Он очень рассердился и приказал людям явиться к нему.

Стыдно стало людям. И впервые ощутили они свою наготу. Чтобы никто не узнал их, они обернули лицо свое и тело листьями с деревьев и пошли к владыке. Лишь только начал спрашивать их небесный владыка, люди и рассказали ему всю прав-

ду: им хотелось отведать плодов, а змей-то им и посоветовали, что делать.

Выслушал людей владыка и сказал:

— Вы поступили глупо и нечестно. Неужто вам было мало той пищи, что я посылал? Зачем понадобилось еще самим рвать с деревьев плоды? Вы преступили мой запрет. За это и понесете наказание. С сегодняшнего дня придется вам самим добывать себе пищу тяжелым трудом, защищать себя от жары и холода — шить одежду и строить жилища!

Покараю я и змей: больше не смогут они говорить, а будут только шипеть; не позволю им ходить по земле — пусть ползают, извиваясь в пыли.

И проклял их небесный владыка.

С того времени иссякли дары небес. Змеи больше не говорят, как люди, нет у них теперь ног, вот и ползают по земле, извиваясь в пыли. А люди и по сей день трудятся в поте лица, чтобы добыть себе пропитание, устроить жилище и прикрыть тело.

СКАЗКИ ЧИНОВ

14. Сестра и семеро братьев

Некогда жила очень красивая девушка. Звали ее Лин Таун Хай. У нее было семеро братьев. Братья очень любили единственную сестру и старались сделать для нее все, чего бы она ни пожелала.

Однажды, когда братья спросили Лин Таун Хай: «Сестрица, чего тебе хочется?», она в ответ попросила у них самую красивую звезду с неба.

— Если так, — сказали братья, — будет тебе звезда. Но только ты никуда не уходи, пока мы не вернемся со звездой. Сиди дома и жди нас.

Чтобы любимая сестра не знала никакой нужды, братья выстроили для нее дом в девять комнат, снесли в дом все вещи, какие могли бы ей понадобиться, и оставили ее одну.

Но однажды Лин Таун Хай нарушила запрет братьев и вышла из дому, чтобы искупаться в реке. Пока она купалась, с ее головы упал волос и поплыл по течению.

А в это время ниже по течению реки купался король той страны. Волос Лин Таун Хай плыл по воде, очутился как раз вблизи короля, и король поймал его. Король поглядел и поразился: волос был цвета спелых смокв! Он призвал своих придворных и повелел им отправиться в путь искать женщину, у которой были такие волосы.

Через некоторое время придворные пришли в деревню, где жила Лин Таун Хай, и стали спрашивать, нет ли здесь женщины с такими волосами. Тут же они узнали, что только у одной женщины такие волосы и зовут ее Лин Таун Хай. Живет она с семью братьями. Только сейчас их нет дома — они отправились в путь, чтобы достать с неба для своей сестры самую красивую звезду.

Придворные вернулись во дворец и доложили обо всем, что узнали.

— Немедля отправляйтесь в путь, — повелел король, — и доставьте в мой золотой дворец эту женщину. Я желаю сделать ее королевой.

Придворные снова пришли в деревню и сказали Лин Таун Хай, что они явились за ней по королевскому приказу, ибо король желает сделать ее королевой южного дворца¹. Но им не удалось уговорить девушку следовать за ними по доброй воле, поэтому, чтобы выполнить приказ, придворным пришлось увести ее силой.

Так Лин Таун Хай стала королевой.

Когда семеро братьев вернулись в деревню и не нашли своей любимой сестры, они стали расспрашивать соседей, и те рассказывали им, что теперь их сестра — королева.

Братья стали советоваться, как им вызволить сестру, и самый старший брат сказал:

— Сейчас я докажу, что у меня хватит сил выручить сестру. И если суждена мне удача — я согну в кольцо этот пест.

Так поклялся старший брат, но только выполнить свое слово не смог — не хватило у него сил согнуть в кольцо большой пест.

Вслед за ним те же слова произнесли остальные шесть братьев. Все по очереди испытывали свою силу, но уже дошел черед до самого младшего брата, которого звали Тхан Дал, а никто из шести братьев еще не смог согнуть пест. Тхан Дал, подобно старшим братьям, сказал:

— Сделаю все, что в моих силах, чтобы вызволить сестру из королевского дворца! И если суждена мне удача — согну в кольцо этот пест!

Трижды произнес эти слова младший из семи братьев, и только ему одному удалось согнуть пест. Он и отправился в путь на выручку сестре.

Через некоторое время Тхан Дал увидел на поле двух крестьян. Он спросил их:

— Не доводилось ли вам слышать, где и в каком месте сейчас моя младшая сестрица? Если знаете, сделайте милость, скажите мне!

— Как же, знаем! — отвечали крестьяне. — Твоя сестра — королева. Она живет в золотом дворце и прядет для короля пряжу.

Услышав это, Тхан Дал не пошел сразу во дворец, а сначала

обратился в белого голубя. И вот в золотой дворец влетел белый голубь и опустился на прялку королевы Лин Таун Хай.

— Не ты ли сестра Тхан Дала? — спросил ее голубь человеческим голосом.

— Я! — ответила королева. — А кто ты сам? Уж не братец ли ты мой Тхан Дал? Если это ты — испей водицы из горшка, что стоит рядом со мной!

Едва голубь опустился на край горшка с водой, что был рядом с королевой, она быстро схватила его и убила. Все крупные косточки голубя королева собрала и положила в свою постель. А когда прошло семь дней, подошла к постели и громко сказала: «Встань, Тхан Дал!» И в тот же миг Тхан Дал ожил снова в образе прекрасного юноши.

Когда все это увидел король, ему тоже захотелось превратиться в прекрасного юношу, и он стал упрашивать королеву проделать то же самое с ним.

Королева согласилась. Она убила короля, а потом собрала все его мелкие кости и засунула их под постель. Когда через семь дней королева снова подошла к постели и сказала: «Встань!», из-под постели вылез облезлый пес.

А сестра с братом поспешили в родимый дом.

15. Сын владыки неба

Случилось как-то раз, что владыка неба уронил на землю надкушенную ягоду зибью. Ягода упала перед домом к ногам женщины, что пряла пряжу. Женщина подняла ягоду и съела.

Но ягода была не простая: спустя некоторое время у женщины родился сын. Она назвала его Тай Нам Каунг. Когда сын вырос, его отец, владыка неба, подарил ему лук, стрелы со стальными наконечниками и самый острый меч.

Неподалеку в деревне жила очень красивая девушка с прекрасными длинными волосами, которую звали Мен Ри Хай. А надо сказать, что жить в этой деревне было очень невесело: всех жителей держал в страхе огромный коршун. Все трепетали перед ужасным коршуном. А коршун что ни день прилетал по утрам, хватал кого-нибудь из жителей и съедал.

Как только взовется над домами утренний дым, коршун уж тут как тут, сядет на огромный баньян на краю деревни и вы-

сматривает жертву. Когда являлся коршун, его крылья заслоняли все небо и люди не видели даже солнца.

Родители Мен Ри Хай очень боялись, как бы коршун не унес их дочь, если та выйдет на улицу. Поэтому, когда они почувствовали близость смерти, то прежде всего оковали свой дом железом, а в самом доме сделали для дочери большой сундук. Усадили в него дочь и положили всякой еды — чтобы на всю жизнь хватило. Отец и мать наказали Мен Ри Хай сидеть в сундуке смирно, ни на мгновение не показываться оттуда. Пришел срок, и родители Мен Ри Хай спокойно умерли.

Тай Нам Каунг тем временем бродил с луком и стрелял по лесам и долам, охотился на диких зверей. Однажды он отправился на охоту со своим другом, и они подошли к той деревне, куда прилетал коршун. Хотел Тай Нам Каунг зайти в деревню, а спутник его и говорит.

— Не пойду я туда. В здешних местах огромный коршун держит всех в страхе. Иди один, если хочешь, а я боюсь.

— Не бойся! — стал уговаривать его Тай Нам Каунг. — Ведь со мной мой лук! Что же нам страшиться какой-то птицы!

Его слова приободрили приятеля, и тот согласился идти за Тай Нам Каунгом.

Друзья вошли в ту деревню, где жила Мен Ри Хай, и увидели, что все дома наглухо заперты, в деревне пустынно, как на кладбище. А из всех домов выделялся один, окованный железом. То был дом Мен Ри Хай. Через приоткрытую дверь друзья проникли внутрь и увидели: посередине стоит огромный сундук, а, кроме него, в доме ничего и нет. Тай Нам Каунг очень удивился, и захотелось ему постучать по сундуку, чтобы узнать, что там внутри. Не долго думая, он размахнулся и с силой ударил кулаком по сундуку. Мен Ри Хай, которая сидела внутри, страшно испугалась и едва удержалась, чтобы не закричать. Но когда Тай Нам Каунг ударил по сундуку второй раз, девушка не выдержала:

— О, прошу тебя, не надо! — взмолилась она изнутри.

Друзья удивились, услышав из сундука девичий голос, и Тай Нам Каунг приказал:

— Ну-ка, вылезай кто здесь есть!

Но ведь сундук был заперт, и девушка лишь сквозь замочную скважину поведала друзьям свою историю.

— Я разобью этот сундук! — в гнев вскричал Тай Нам Каунг.

Мен Ри Хай упрасивала его не делать этого, но юноша был

неумолим. Он поклялся, что не даст ее в обиду и защитит от злого коршуна. С этими словами Тай Нам Каунг вынул меч, подаренный ему владыкой неба, и разбил сундук.

И тут его глазам предстала девушка, красивее которой он никого не видел. Юноша не мог поверить своим глазам, и только когда услышал голос Мен Ри Хай и слова, обращенные к нему, понял, что это не сон.

Теперь Тай Нам Каунгу захотелось сразиться с коршуном. Коршун прилетал в деревню по утрам, но Тай Нам Каунг решил выманить его сейчас же, узнав, что тот летит на дым. Тай Нам Каунг зажег большие факелы, и дым клубами стал подниматься к небу. И вот небо потемнело — это налетел коршун и опустился, как обычно, на баньяновое дерево. Под тяжестью громадной птицы на дереве сломалось девять больших ветвей.

— Эй, презренный коршун! — закричал храбрый Тай Нам Каунг. — Ну-ка, давай с тобой потягаемся силой!

Тут коршун взмахнул крыльями раз — девять громадных ветвей снес, взмахнул другой — еще девяти ветвей как не бывало.

— Ну что ж, — сказал Тай Нам Каунг, — твою силу я теперь знаю. А теперь свою покажу.

С этими словами юноша выстрелил из своего могучего лука. Стрела насквозь пронзила коршуна, и он издох.

Жители деревни собрались вокруг Тай Нам Каунга — все благодарили его и расхваливали кто как мог.

Вскоре Тай Нам Каунг и Мен Ри Хай поженились.

Как-то раз, когда жена Тай Нам Каунга уже ждала ребенка, она стала упрашивать мужа добыть ей лимон с дерева, что растет за морем. Тай Нам Каунг не мог отказать жене.

— Если тебе хочется отведать лимона, — я все сделаю, чтобы добыть его, — сказал он. — Вернусь через пять или семь дней. Жди меня только в эти дни. А в другие дни ни в коем случае не выходи из дому и никому не отпирай двери.

Тай Нам Каунг попросил вдову-соседку, чтобы та помогала его жене, и отправился в путь.

На третий день после того, как он ушел, вдова сказала Мен Ри Хай:

— Сегодня что-то жарко. Хорошо бы пойти к реке искупаться!

Но Мен Ри Хай помнила наказ Тай Нам Каунга и ответила:

— Муж сказал мне, чтобы я не выходила из дому. Я не пойду — лучше искупаюсь дома.

— Ну что за купание дома! — не отставала соседка. — В реке вода прохладная! И на берегу ветерок веет.

Мен Ри Хай задумалась: и на реку пойти хочется, и приказ мужа страшно нарушить.

— Не бойся! — твердила свое вдова. — Ведь не сейчас твой муж вернется! Да и разве он узнает, что ты разок сбегала к реке? Уж я-то не стану ему говорить!

Наконец Мен Ри Хай согласилась, и они с вдовой отправились к реке.

Пока женщины купались, один волосок с головы Мен Ри Хай упал в воду. И случилось так, что его проглотила большая рыба. Волос был такой длинный, что у рыбы даже брюшко вздулось.

А в низовье реки, у которой жила Мен Ри Хай, правил злой князь. Любым способом старался он заполучить в свой дом всех красивых женщин, что ему встречались.

И вот однажды пятеро придворных князя отправились удить рыбу, и одному из них попалась жирная рыба со вздутым брюшком. Он разрезал ей брюхо ножом и увидел, что рыба проглотила длинный-предлинный волос, черный и блестящий. Он был такой длинный, что, когда его смотали, получился клубок с утиное яйцо. Тут самый сообразительный из пятерых придворных сказал:

— Послушайте-ка меня! Князю о нашей находке — ни слова! Не то непременно заставит нас искать женщину, у которой такие красивые волосы.

Все с ним согласились. Но когда вернулись во дворец, один из них, самый болтливый, не выдержал и, подмигнув, сказал соседу вполголоса:

— Ну и волосок мы сегодня нашли, а?

Князь услышал и потребовал объяснений:

— Что это вы там нашли сегодня, ну-ка, расскажите мне!

— Да так, пустяки, ваша милость, — заторопились придворные. — Просто волосок.

— Что же это за волосок такой, что вы до сих пор успокоиться не можете? Покажите-ка его мне!

Когда князь увидел волос Мен Ри Хай, он сразу загорелся страстью.

— Да ведь его обладательница, должно быть, красавица! — вскричал он. — Живо разыскать — и без нее не возвращаться!

Что было делать пятерым придворным? Отправились они в путь.

На второй день пути пятеро посланных попали в деревню Мен Ри Хай. Без особого труда они узнали, где живет красавица с длинными волосами.

Тот день, когда княжеские посланцы явились в деревню, был пятым днем со времени ухода Тай Нам Каунга. Мен Ри Хай крепко заперла дверь на пять запоров, а сама сладко спала. Но придворные серебром и золотом подкупили вдову, которая присматривала за Мен Ри Хай, и она подучила одного из них спеть песню, которую обычно пел Тай Нам Каунг, когда возвращался домой. Придворный запел, подражая мужу Мен Ри Хай, но она продолжала спать, ничего не слышала. Тогда злодейка-вдова сама закричала:

— Эй, Мен Ри Хай! Ты что, оглохла? Здесь твой муж ждет не дождется!

Бедная Мен Ри Хай вскочила и бросилась отпирать дверь. В тот же миг пятеро чужих людей схватили ее и силой потащили за собой. Но Мен Ри Хай успела ниточкой пометить столб дома, обращенный в ту сторону, куда ее потащили, чтобы муж знал, в какой стороне ее искать.

На седьмой день вернулся домой Тай Нам Каунг и не нашел жены дома. Вдова клялась, что она ничего не знает. Но Тай Нам Каунг увидел на столбе ниточку и сразу догадался, что это жена оставила для него знак — в эту сторону, мол, надо идти ее искать. Немедля Тай Нам Каунг отправился в путь.

В городе, где правил злой князь, Тай Нам Каунг нашел его дворец. А потом удалось ему заглянуть и за дворцовую стену. Тут-то муж с женой и увидели друг друга. Тай Нам Каунг сделал глазами знак жене, и та поняла, что муж велит ей отпроситься у князя пойти за водой к реке.

Когда солнце клонилось к земле, Мен Ри Хай пошла к князю. Злой князь не позволил ей, и тогда женщина ослушалась его — взяла кувшин и самовольно отправилась к реке. Князь почуял неладное и потихоньку вместе с пятью своими приближенными пошел следом.

А Тай Нам Каунг притаился в кустах у реки. Когда он увидел, что за Мен Ри Хай крадутся князь и его придворные, он поднял свой лук и одной стрелой поразил всех шестерых.

Где же им было тягаться с сыном владыки неба!

Счастливые муж и жена возвратились в свою деревню. Мен Ри Хай рассказала мужу, как предала ее жадная вдова, и Тай Нам Каунг сурово покарал злую женщину — привязал ее к столбу и сжег.

16. Непослушная Том Синг

В давние-предавние времена жил красивый юноша по имени Рал Дон. Однажды, когда Рал Дон с отцом выкорчевывал лес и расчищал поле, ему попалось яйцо какой-то птицы. Оно было очень красиво и отливало зеленью. Юношу поразила его красота, и он вдруг спросил:

— Отец, а есть ли на свете девушка столь же прекрасная, как это зеленое яичко?

— Слышал я,— ответил отец,— что где-то в Верхней Бирме живет белокожая красавица по имени Том Синг.

— Если так — эта красавица будет моей женой! — воскликнул Рал Дон.

Прошло немного времени, а юноша не забыл сказанного отцом. Он отправился в путь на поиски красавицы Том Синг.

В первой же деревне, что лежала на его пути, его остановила женщина, сидевшая с прялкой в руках, и спросила:

— Куда ты собрался, Рал Дон?

— Я иду искать красавицу по имени Том Синг,— отвечал юноша.— Мне сказали, что она живет где-то в Верхней Бирме.

— Зачем тебе ходить так далеко, Рал Дон? — сказала женщина.— Лучше оставайся со мной!

Но Рал Дону она не показалась достаточно красивой, и он сказал в ответ:

— Позволь мне идти дальше, куда я собрался.

И отправился дальше.

В четырех деревнях, через которые проходил путь Рал Дона, четыре женщины уговаривали его остаться с ними. Но все они казались ему обыкновенными, и юноша всюду вежливо просил позволения идти дальше по тому пути, что он наметил.

Наконец в одной деревне Рал Дон увидел девушку, которая ткала богатое шелковое покрывало. Девушка была так красива, что чем больше на нее смотрел юноша, тем прекраснее она ему казалась, и он сразу решил: это и есть Том Синг. Когда в ответ на его вопрос девушка подтвердила, что ее действительно зовут Том Синг, Рал Дон поведал ей, как он шел к ней и как искал ее. Сердце Том Синг тоже не было каменным, и, когда красивый юноша заговорил с ней о своей любви, она потупилась и кивнула головой.

Не было предела любви Рал Дона и Том Синг. И вот однажды Рал Дон сказал своей возлюбленной:

— Если ты любишь меня, пойдем со мной в мою деревню!

Для Том Синг любовь к Рал Дону была превыше всего, и она решилась оставить родные места и родителей. Девушка велела Рал Дону прийти к ней, когда ее родители уйдут в поле. Она знала, что отец с матерью не отпустят ее с Рал Доном, и готовилась бежать тайно.

Родители ни о чем не знали, но вышло так, что о побеге Том Синг проведала малая птичка. Птичка быстро полетела в поле, где трудились родители Том Синг, и пропищала:

— Ваша Том Синг убежала с Рал Доном! Что вы будете делать, несчастные?

Птичий писк услышала мать девушки и сказала об этом мужу, но он только обругал ее:

— Не выдумывай пустого! Делай-ка лучше как следует свою работу! Тебе, верно, работать надоело и домой захотелось?

Однако птичка пропищала то же и во второй раз, и тут уже и отец ясно расслышал ее слова. Тогда родители Том Синг бросились домой, но дочери уже не застали — она убежала с Рал Доном.

Когда двое беглецов отошли на порядочное расстояние от деревни, Рал Дон спросил Том Синг:

— Ты ничего не забыла дома?

— Ничего, — ответила Том Синг. — Я все взяла с собой.

Через некоторое время юноша снова спросил Том Синг:

— Все ли ты взяла, Том Синг, что нужно? Не забыла ли чего-нибудь?

И на этот раз девушка ответила, что ничего не забыла. Несколько раз спрашивал Рал Дон, но Том Синг все время отвечала, что дома она ничего не оставила.

И вдруг, когда они подходили к большому озеру, Том Синг вспомнила:

— Ох, беда! А ведь и в самом деле со мной нет моего ожерелья и серебряной чашки! Я оставила их дома! — воскликнула она.

— Ладно, — сказал Рал Дон, — я вернусь за твоими вещами. А ты жди меня здесь и никуда отсюда не уходи! Кто бы ни явился сюда, что бы ни говорил — не отвечай!

Так строго-настрого приказал Рал Дон. Он заботливо устроил для любимой жены укрытие на дереве и посадил ее туда. А сам по своим следам отправился обратно в деревню.

Вскоре после того как ушел Рал Дон, Том Синг увидела, что на берегу озера появилась ведьма. Она пришла постирать белье. Ведьма не заметила Том Синг, сидевшей на дереве, и по-

дошла к водѣ. В водѣ она увидѣла отражение прекрасной женщины. Рядом с ней никого не было — и ведьма решила, что это ее отражение!

— Вот ведь дразнят меня люди,— заговорила она сама с собой,— говорят: у тебя разные груди, разные ноги: одна длиннее, другая короче. Разве я такая? Посмотрели бы на это отражение — ничего похожего! Да я просто красавица!

Ведьма обрадовалась и развеселилась: стала подпрыгивать, приплясывать, запела песню.

Том Синг сначала сдерживалась. Но потом, видя, как ведьма приняла ее отражение за свое, распевает песни, гримасничает и пляшет, даже рассердилась. Наконец она уже не могла больше сдерживаться и гневно крикнула с дерева:

— И не стыдно тебе? Подумать только! Рехнулась ты, видно, если чужое отражение за свое принимаешь!

Ведьма подняла голову и увидѣла красавицу Том Синг. Она сразу возненавидѣла ее, да и стыдно ей стало.

— Есть ли человек, который смеет со мной так разговаривать? — закричала ведьма. — Да я тебя сейчас же стащу оттуда и мигом проглочу! Ты у меня заплатишься за свою дерзость!

Но Том Синг нисколько не испугалась угроз. Она даже и не подумала, что ей угрожает опасность, и стала дразнить ведьму:

— Ну-ка, полезай, если ты такая смелая! Попробуй-ка проглотить меня!

Ведьма совсем рассвирепѣла, мигом взобралась на дерево и силой стащила вниз Том Синг. Она сорвала с девушки всю ее одежду и украшения, а потом проглотила ее целиком, со всеми косточками!

Вслед за тем она взяла одежду и украшения Том Синг и надела на себя. Сама же взобралась на дерево, туда, где сидѣла девушка.

Когда Рал Дон вернулся к дереву на берегу озера, он увидѣл ведьму в одежде и украшениях Том Синг. Юноша почувал неладное и неуверенно спросил:

— Ты ли это, моя любимая жена Том Синг?

— Я и есть! — ответила ведьма. — А кто же еще?

— Но у моей жены Том Синг большие глаза, — не успокоился на этом Рал Дон, — а у тебя глазки совсем маленькие.

— Это я прищуривалась, выглядывая тебя, — отвечала ведьма. — Вот глаза и стали маленькими.

— А почему у тебя груди разные? — снова спросил Рал Дон.

— Это потому, что я верная жена: так тосковала по тебе, что начала сохнуть с одной стороны! — отозвалась та.

Что было. делать юноше? Он чуял неладное, но взял в родную деревню ведьму, прикинувшемуся его возлюбленной, и ввел в свой дом.

Ведьма проглотила Том Синг живой, но одна капля крови девушки все же упала на землю. На этом месте выросло манговое дерево. Всего лишь за несколько дней оно уже стало большим, и на его верхушке появился один-единственный плод. Он был очень красив, и все пытались сорвать его: швыряли камни, палки, но все было напрасно. Только когда камень бросил Рал Дон, плод тотчас же упал на землю.

Рал Дон отдал плод своим соседям, а себе попросил только косточку и засунул эту косточку под крышу, в пук травы, которой кроют крыши.

И вот, когда Рал Дон с ведьмой отправился в поле, манговая косточка упала на пол и оборотилась красавицей Том Синг, такой, какой она была раньше. Том Синг чисто вымела дом, сварила обед, сделала всю работу по дому, а после снова превратилась в манговую косточку и спряталась в траве под крышей.

Рал Дон и его самозванная жена были очень удивлены, когда вернулись с поля и нашли дом убраннным, а обед сваренным. Они стали расспрашивать соседей, не видел ли кто-нибудь, чтобы к ним приходили, варили обед и убирали, но соседи ничего не могли им сказать. Только одна вдова из соседнего дома вздумала солгать: сказала, что это она приходила и все сделала.

На другой день снова пол в доме был чисто выметен, обед сварен. Опять все соседи ничего не могли ему объяснить, а живой вдове Рал Дон уже не верил. То же самое повторилось и на третий день.

На четвертый день Рал Дон решил отправить жену в поле, а сам остался и начал следить. Он прикрылся одеялом и потихоньку сидел в углу.

Когда в доме стих шум голосов, из-под крыши упала манговая косточка и превратилась в красивую девушку. Она взяла в руки метлу и стала подметать пол. Рал Дон, чтобы получше рассмотреть, что это за женщина, слегка приподнял край одеяла, под которым прятался. И тут он увидел, что это Том Синг. Он мигом вскочил на ноги и обнял ее сзади.

— Пусти! — с гневом закричала Том Синг. — Пусти, ведьмин муж!

— Не пущу! — радостно отвечал Рал Дон. — Ни за что не

отпущу! Ведь я снова вижу настоящую Том Синг, мою жепу!

— Твоя жена — ведьма! — продолжала свое Том Синг.

— Нет, моя жена — Том Синг. Вот она — моя Том Синг. Настоящая Том Синг — моя настоящая жена! — не мог прийти в себя от счастья Рал Дон.

— Ну а если у нас будут дети? — начала сдаваться Том Синг. — Ты не боишься, что их будут дразнить «манговыми детьми»?

— Нет! — отвечал Рал Дон. — О них будут лишь говорить, что они прекрасны, как их мать Том Синг.

В это время с поля вернулась самозванная жена Рал Дона. Когда она увидела Рал Дона с живой Том Синг, ее сердце наполнилось злобой.

Но Рал Дон уже знал все. Не в силах сдержать свой гнев, он закричал:

— Ведьма! Людоедка! Прощайся с жизнью!

С этими словами он схватил большой острый меч — и тут ведьме пришел конец.

На том месте, где зарыли ведьму, выросли дикие бананы. Рал Дон предупредил жену, что если ей понадобится сорвать лист с этого банана, то его нужно рвать не рукой, а непременно срезать ножом. Том Синг всегда так и делала.

Но однажды, когда Рал Дон собирался в поле и понадобился лист, чтобы завернуть ему с собой рис, Том Синг в спешке забыла о наставлении мужа. Она подбежала к банану и рванула лист рукой. Лист чуть-чуть надорвался, но продолжал держаться. Тогда Том Синг попыталась перекусить его. И в тот же миг ее язык онемел. Она уже не могла даже пошевелить им. Когда она подбежала к мужу и попыталась что-то сказать ему, она произнесла только: «ла-ла-ла».

Так, в первый раз, когда Том Синг не послушалась своего мужа, ее проглотила ведьма. Когда же, воскреснув, она и во второй раз нарушила его запрет, ее постигла немота.

Не зря же говорят старые люди, что не будет добра тому, кто не прислушивается к словам старших.

17. Сестра-злодейка

Некогда в одной деревне жил человек по имени Кур Бунг Бел. Он был очень некрасивым — ну просто урод, да и только! Даже те, кто был моложе его, давно уже все женились, обзаве-

лись детьми, а у него, бедняги, никогда не было возлюбленной, и жил он старым холостяком.

Однажды в деревню Кур Бунг Бела пришла беда: погиб на полях урожай, и всем жителям пришлось голодать. Каждая семья бережно собирала зерно. Кур Бунг Бел тоже собрал отовсюду, откуда мог, рис и просо и все тщательно припрятал.

Однажды Кур Бунг Бел обнаружил, что его запасы риса и проса убывают слишком быстро. «Уж не повадился ли ко мне вор?» — подумал он и как-то ночью потихоньку спрятался близ того места, где хранились его припасы.

И вот Кур Бунг Бел увидел, как у потайного места появилась большая белая крыса и стала поедать зерно. Кур Бунг Бел выскочил из своего укрытия и крепко схватил крысу.

— Чви-чви-чви! — запищала крыса. — Отпусти меня!

Но Кур Бунг Бел не хотел щадить ее.

— Ты каждый день грабила меня, поедала мой рис и просо! А теперь я съем тебя! — в гневе вскричал он.

— Отпусти меня! — снова взмолилась крыса. — А я выполняю твою самую большую просьбу. Я сделаю все, чтобы ты был доволен!

— Если так, достань мне жену! — обрадовался Кур Бунг Бел и выпустил крысу.

Крыса в ту же ночь отправилась в дом деревенского старосты и сказала ему:

— Ты должен отдать одну из своих дочерей замуж за Кур Бунг Бела! Если ты этого не исполнишь, я сделаю так, что не только ты сам умрешь, но и весь род твой погибнет!

Крыса сказала и исчезла, а староста и его жена долго не могли прийти в себя от изумления и страха и уже не спали весь остаток ночи.

Утром, когда рассвело, три дочери старосты приготовились идти в лес за дровами. Отец остановил их и сказал:

— Дочери мои! Одна из вас должна будет выйти замуж за Кур Бунг Бела. Кто из трех пойдет за него — это вы решите сами по дороге в лес.

Днем, около полудня, три дочери вернулись домой. Каждая несла полную корзину дров.

— Отец, — обратилась к старосте старшая дочь, — помоги мне снять со спины корзину!

— Пойдешь ли ты замуж за Кур Бунг Бела? — вместо того чтоб помочь, спросил ее отец.

— Уж лучше я выйду замуж за банановое дерево! — Со

злостью сбросила она со спины корзину, отбежала в сторону и обхватила руками ствол банана.

Средняя дочь, как и старшая, с возмущением отказалась.

И только самая младшая дочь пообещала родителям:

— Я спасу наш род от гибели! Пусть на меня падет это несчастье — я выйду замуж за Кур Бунг Бела!

С того дня уродливый старый холостяк Кур Бунг Бел зажил, как все люди, с женой, а потом у них появился и сын. Но только, хотя Кур Бунг Бел и был уже женат, его уродливость все равно мешала ему жить. Односельчане по-прежнему сторонились его.

Однажды вся деревня отправилась на ближайшую речку ловить рыбу. Только Кур Бунг Бел не мог ловить рыбу, где все ему не давали прохода, насмехались над ним, прогоняли до тех пор, пока он не ушел в самое глухое место и не остался там в одиночестве.

Кур Бунг Бел оказался у самой дальней излучины реки и как раз там-то и поймал большую рыбу.

— Отпусти меня на волю! — взмолилась рыба.

— И не подумаю! — отвечал Кур Бунг Бел. — С чего же это я стану тебя отпускать?

— Если ты отпустишь меня, я сделаю тебя красавцем! — пообещала рыба.

— Ладно! — с радостью согласился Кур Бунг Бел и тотчас же бросил рыбу в реку.

Рыба велела Кур Бунг Белу сорвать свежий целый лист банана и обернуть его вокруг себя. И когда он сделал это, то превратился в очень красивого человека: с первым деревенским красавцем мог соперничать!

А жена Кур Бунг Бела в то время ждала мужа с рыбной ловли. Все другие уже вернулись с реки, а его все не было. Она уж все глаза проглядела. Наконец не выдержав, вышла из дому и пошла к деревенским воротам. Она всматривалась вдаль и надеялась увидеть мужа, но вдруг заметила шедшего навстречу красавца в богатых одеждах. «Вот если бы мой муж был хоть немного похож на него!» — с горечью подумала она.

Каково же было ее удивление и как она обрадовалась, когда этот красавец спокойно зашагал по дороге к ее дому, вошел и назвался ее мужем, Кур Бунг Белом!

Муж приказал ей взять немного рыбы и отнести угостить тестя с тещей. Жена взяла маленькую связку рыбы и бегом отправилась к дому своих родителей. Заходить в дом она не стала,

а только с улицы крикнула: «Я вам рыбы принесла!», а сама так же быстро пустилась обратно домой.

Старшая дочь старосты удивилась поведению сестры и подумала: «Видно, у них дома что-то случилось! Ведь обычно сестрица подолгу сидит у нас, если приходит в гости. Хотя и замужем, а у нас бывает больше, чем у себя дома. А сейчас только отдала рыбу и убежала». И старшая сестра пустилась вдогонку за женой Кур Бунг Бела.

Придя в дом Кур Бунг Бела, она поразилась, каким красавцем он стал. Не могла насмотреться на него и все не возвращалась домой.

Средняя дочь старосты заметила, что ее старшей сестры что-то долго нет, и пошла за ней. Увидев Кур Бунг Бела, прекрасного и стройного, точно принц, какого она никогда еще не видывала, средняя сестра забыла, зачем пришла.

В это время жена старосты начала уже ворчать: «Что это мои дочери так долго сидят там?» Она тоже отправилась в дом своего зятя. По дороге подобрала палку, чтобы хорошенько проучить дочерей-непосед. Но когда она увидела своего зятя красавцем, то и сама не смогла отвести от него глаз. Ей тоже не хотелось возвращаться домой.

Так до самого утра мать и две дочери не могли наглядеться на Кур Бунг Бела и только на рассвете отправились домой.

С тех пор старшая сестра стала завидовать младшей и все думала, как бы известить ее.

Спустя некоторое время жена Кур Бунг Бела снова ждала ребенка. Ее муж решил пойти в соседнюю деревню купить горшок. Он сказал жене, когда вернется, но прибавил:

— Только ты не ходи меня встречать, а то еще повредишь ребенку!

В день, когда он должен был вернуться, к его жене пришла старшая сестра и сказала:

— Пойдем-ка встретим твоего мужа! Разве ты не собираешься?

Та ответила, что муж не велел ей выходить ему навстречу, но старшая сестра кое-что задумала. Она стала уговаривать младшую:

— Э, сестрица, да разве это годится — не встречать мужа, когда он возвращается издалека?

И чуть ли не силой потащила с собой жену Кур Бунг Бела.

Старшая сестра только и ждала, когда они подойдут к реке. Там, на берегу, над обрывом, она заранее повесила на дерево

качели. Дойдя до этого места, она будто бы невзначай предложила:

— Может быть, отдохнем немного, покачаемся на качелях?

Усадила младшую сестру на качели и стала их раскачивать. Вначале она раскачивала медленно, но затем вдруг резко, изо всех сил дернула за веревку, и младшая сестра упала с качелей.

Старшая сестра была уверена, что жена Кур Бунг Бела скадилась с обрыва и утонула в реке, и не стала даже смотреть вниз. Она спешила занять место своей сестры подле Кур Бунг Бела и быстро побежала в его дом. Чтобы Кур Бунг Белу было труднее заподозрить ее, она привязала к животу большую тыкву для воды, будто бы она ждет ребенка.

Но жена Кур Бунг Бела была счастливой: она упала не в воду, а на берег. Она не умерла, как надеялась злая сестра, и даже не ушиблась сильно. Там же, на берегу, как пришло время, в положенный срок она родила сына. Сын был красавцем.

Кур Бунг Бел возвращался из соседней деревни с большой корзиной на плече, с купленными горшками. Когда он подошел к мосту через реку, то вдруг увидел на берегу свою жену с младенцем на руках. Кур Бунг Бел очень удивился и рассердился:

— Ведь я же наказывал тебе не ходить меня встречать! Зачем же ты пришла сюда?

Жена рассказала ему обо всем, и тогда Кур Бунг Бел посадил жену с ребенком в корзину, спрятал их среди горшков и отправился дальше, как будто бы он ни о чем не знает.

Когда Кур Бунг Бел пришел домой, к нему навстречу вышла старшая дочь старосты.

— Ну-ка, помоги мне снять с плеч корзину! — грубо приказал ей Кур Бунг Бел. Та помогла.

— А теперь налей мне разбавленного казо! — снова крикнул Кур Бунг Бел.

Она и это сделала.

— Пошевеливайся! — прикрикнул Кур Бунг Бел. — Возьми и разбери корзину с горшками, что я купил!

Старшая сестра отправилась к корзине и стала вынимать горшки. Тут она увидела настоящую жену Кур Бунг Бела с ребенком на руках. Злодейка поняла, что из ее затей ничего не вышло, и не знала, куда деваться от стыда и злости.

Она выхватила из-под одежды спрятанную там тыкву для воды, разбила ее о камень, а сама пустилась бежать домой. Только ее и видели.

18. Как проучили ворону

Давным-давно, в те времена, когда наш мир был еще очень молод, из всех птиц, летающих по небу, самой красивой слыла ворона.

Как-то ворона взглянула на свои перья, сравнила их с оперением других птиц и решила, что она самая красивая.

«Я самая красивая птица на свете,— возгордилась ворона.— Никто не сможет со мной сравниться! Да мне и не к чему с другими знаться! Я выше их всех!» И ворона стала смотреть на всех птиц свысока, а обращаться даже грубее, чем прежде.

Однажды птицы все вместе собрались на совет. Они говорили о том, что им надо выбрать королеву, чтобы она правила ими. Все согласились. Но только кто достоин быть избранным? Нужно, решили птицы, чтобы всякий, кто считает себя достойным, чем-то доказал свое превосходство. Пусть каждая птица, что желает быть королевой, выйдет и покажет, какие у нее достоинства.

Птицы выходили одна за другой: одна говорила, что она тем хороша, другая — этим, да только ни одна из них не нравилась всем остальным, ни одну они не хотели признать королевой.

Тогда выступила вперед ворона и заявила:

— Я одна достойна править вами! Из всего птичьего рода, что существует в мире, я — самая красивая. А раз самая красивая,— значит, и самая благородная. Поэтому я буду вашей королевой!

Когда ворона окончила свою речь, птицы стали говорить друг другу: эта ворона уже давно гордится, а все оттого, что у нее перья блестят. Всякий раз, как встретишь ее, начинается: я — самая красивая, я — самая благородная. Все важничает, заносится. Делает вид, что ей с нами и знаться-то зазорно, везде клюв кверху задирает. Если ее избрать королевой, совсем житья от нее не станет — это уж наверняка.

Поэтому птицы не согласились признать ворону над собой королевой.

Ворона разгневалась:

— Ну, погодите же! — сказала она с угрозой.— Вы еще пожалеете!

— Видно, так мы не найдем достойного,— сказала одна из птиц.— Нужно придумать какой-нибудь другой путь.

Одна очень большая птица предложила:

— Давайте найдем подходящее место и будем состязаться: кто всех обгонит — тот и будет королевой.

Птицы согласились. Они подумали, что как раз эта большая птица обгонит всех и станет королевой. Тогда они найдут управу на ворону. А сама большая птица еще по дороге решила, когда они будут состязаться, заклевать ворону. «Кто ни станет королевой, — думала она, — а с вороной нужно разделаться».

Ворона догадалась о помыслах большой птицы. Ну что ж, в таких состязаниях все может случиться. Она решила, что полетит со всеми и будет махать крыльями изо всех сил — а летала она быстро.

Птицы выбрали место, где они будут лететь вперегонки, и на следующий день утром все, как одна, собрались там.

Все птицы полетели вместе, держась вокруг большой птицы, подбадривали ее, чтобы та победила ворону. Они переговаривались, смеялись и долетели уже до середины пути, когда обнаружили, что вороны не видно. Птицы подумали, что она отстала, и решили отдохнуть да поклевать ягод. Когда появится ворона, думали птицы, уж они посмеются над нею. Все уселись на дереве, усыпанном ягодами, и стали весело клевать их.

Однако время все шло и шло, а вороны так и не было видно. Птицы снялись с дерева и быстро полетели дальше. Но было уже поздно: как ни старались, не смогли догнать ворону, улетевшую далеко вперед. Ведь хитрая ворона догадалась о замысле большой птицы и полетела другим путем, чтобы не повстречаться с нею.

Птицам ничего не оставалось делать, как признать победительницу королевой. Очень не хотелось им этого, да пришлось смириться: отныне править ими будет ворона.

А ворона, после того как стала королевой, сделалась еще заносчивей. И птицы не выдержали ее притеснений. Они договорились между собой, что соберутся и заключат ворону. Но одна из птиц сказала:

— Если мы справимся с ней, то все обитатели леса будут говорить, что наш род, род птиц, низок, что мы не умеем хранить верность. Не лучше ли нам как-нибудь унижить ворону? Тогда с нею легче будет справиться!

— Хорошо! — согласились птицы и все вместе отправились к вороне.

— Ваше воронье величество! — начали они плести тонкую лесть. — Всем известно, что у вашего величества чудный голос и дивные перья. С голосом вашего величества никому не

соперничать. Но мы хотели бы хоть чем-то походить на ваше величество в оперении. Сжальтесь над всем птичьим родом и дайте нам хотя бы по одному перышку на развод: понемногу и мы обростем красивыми перьями.

Ворона усомнилась:

— Да как же это так — перья на развод? Что же из этого получится?

— У нас одних ничего не получится,— поспешила другая птица, что была хитрее других.— Но ваше воронье величество своею властью королевы, правящей всем птичьим родом, может все сделать.

Ворона страшно возгордилась и сказала:

— Ты верно говоришь. Я окажу вам эту милость, а моего могущества хватит на то, чтобы у вас выросли такие же красивые перья, какие я вам дам на развод!

С этими словами она стала вырывать у себя перья и одаривать ими птиц.

Птиц было много, и очень скоро ворона стала совсем голой.

Не было спасения одураченной вороне от насмешек птиц. Они слетали в горелый лес, принесли оттуда углей и вымазали ими ворону от клюва до пят. От стыда ворона не знала, куда деваться.

Вот с тех пор вороны стали такими некрасивыми, а перья у них черные как уголь.

19. Если дружат неравные

Давным-давно коты и петухи жили в лесу и были в большой дружбе. Коты не ели петухов и их кур, а те не боялись котов, жили с ними бок о бок, вместе искали себе пропитание. Так все они жили спокойно и счастливо.

Как-то в одном лесу сдружилось куриное семейство с котом. Они очень любили друг друга. А чтобы, как положено друзьям, во всем помогать друг другу, кот и петух со своим семейством построили дома рядом. Они жили как добрые друзья, и, как водится у хороших соседей, если кому-то из них что-то было нужно, он в любое время заходил в дом соседа, дома тот или нет, и брал нужную вещь.

Так во всем они жили дружно, но повадки у них все равно оставались разными: ведь они по-разному добывали себе пищу,

по-разному ели, по-разному жили. В разное время они выходили из дому. Куриное семейство питалось ягодами, листочками, а еще горохом, просом, рисом. У них было свое поле, которое они возделывали.

Иное дело — кот. Он привык есть только мясо и рыбу, а потому охотился в лесу. Петух был вроде землепашца, а кот — вроде охотника. Кот-охотник днем спал дома, а ночью выходил на промысел. А петух-землепашец и все его семейство, наоборот, днем ходили в поле, а ночью спали.

Было в их жизни и другое различие: петух усердно трудился на своем поле, когда нужно было выращивать урожай, но зато потом собранного урожая ему хватало почти на целый год, и все остальное время он жил в довольстве и без забот. Кот же не собирал еды впрок, а добывал ее только на один раз. Поэтому он каждый день охотился и не мог, как петух, подолгу отдыхать.

Кот иногда завидовал петуху, и его собственное житейство становилось ему противным. Вечная охота ему уже надоела, а когда ему не везло, у кота вдруг возникало желание поймать и съесть своего друга — петуха.

Как-то раз это желание стало особенно сильным, да и на охоту в тот день коту совсем не хотелось идти.

А тем временем петух почуял неладное и встревожился: что-то приятелю пришло на ум?

— Жена! — сказал он своей курице. — Сдается мне, что наш друг кот стал не таким, как прежде. Похоже, надоело ему охотиться. Вот и завел он привычку вокруг нашего дома кружить. Нужно нам быть настороже!

— Нельзя так говорить! — упрекнула его курица. — Ведь мы уже много лет в доброй дружбе с котом. И никогда еще не видели от него никакого коварства. Не следует плохо думать о друзьях!

Но петух в ответ сказал:

— Я не по злобе все это говорю. Просто мы не должны забывать, что наш друг — хищник. Он выслеживает и убивает тех, кто слабее его. Он не добывает себе пропитание честным трудом, как мы. А как захочет есть, то хватает все равно кого — правого ли, виноватого — и пожирает. Слабым лучше держаться подальше от хищников. Коты на охоте потихоньку подстерегут тебя — и конец.

Однако курица упрямилась:

— Ах, муженек, муженек! Нехорошо так говорить! Раз наш

друг хищник, то он и должен потихоньку выслеживать свою добычу — такова его природа! Разве можно называть это коварством, если он поступает, как ему велит его природа! Не выдумывай пустое! Да и не слыхала я, чтобы коты когда-нибудь ели петухов или кур. Давай-ка лучше по-прежнему жить с котом, как полагается добрым друзьям.

— И все-таки, жена, я думаю, нам нужно быть осторожными,— настаивал петух.— От осторожности ведь худа не будет! Будь начеку с котом, когда меня нет: помни, что он во всем отличен от нас. Нам же хуже будет, если мы оплошаем.

Но курица так и не прислушалась к словам своего мужа и по-прежнему беззаботно выходила из дому в любое время.

И вот однажды, когда коту не повезло на охоте, он решил поймать и съесть кого-нибудь из своих соседей. Ему так не терпелось, что у него даже слюни потекли. Первым кот решил съесть петуха, а курицу — на следующий день. Он присел у дороги, по которой петух ходил на свое поле, и стал ждать. Как все хищники, он хотел напасть на петуха неожиданно сзади. Поэтому, когда петух показался на дороге, кот не стал его трогать, а только спросил:

— Друг петух, по какой дороге ты пойдешь?

Петух насторожился и ответил:

— По правой, друг кот!

Но, дойдя до развилки, он свернул не направо, а налево. Кот же, подождав, побежал по дороге направо. Когда он увидел, что на этой дороге петуха не видно, то вернулся и стал поджидать его на дороге, которая вела налево от развилки.

Петуху пришлось время возвращаться, и он стал думать, по какой дороге ему идти. «Похоже, что кот замыслил против меня дурное,— думал он.— Если это так, то он, должно быть, погнался за мной по правой дороге, а потом, не увидев меня там, стал подстерегать на левой. Значит, мне нужно идти по дороге, что идет от развилки направо».

И он вернулся домой по дороге, которая сворачивала от развилки направо.

Кот понапрасну прождал петуха, но не успокоился и решил подстеречь его на следующий день. А петух вечером рассказал курице, как его расспрашивал кот. Однако курица и на этот раз подумала, что муж преувеличивает, и не поверила ему.

На следующий день кот снова спросил петуха:

— Друг петух! А сегодня ты по какой дороге пойдешь в поле?

— По левой, друг кот,— ответил петух.

Когда петух дошел до развилки, он стал размышлять так: «Мой друг кот, который замыслил против меня худое, наверное, заметил вчера, что я пошел не по той дороге, по какой сказал. Поэтому сегодня он, скорее всего, будет ждать меня на правой дороге — раз я сказал, что пойду по левой. Стало быть, мне безопаснее идти как раз так, как я сказал коту, — по левой дороге».

Кот в самом деле извлек урок из вчерашнего и стал подстергать петуха на дороге, что сворачивала от развилки направо. Но и на этот раз он ждал зря: петух так и не появился.

Кот страшно разозлился. «Раз так, — решил он, — я съем сначала курицу!» Бросившись к дому петуха, он поймал курицу и загрыз ее.

Пока кот ловил курицу, она от страха снесла яйцо. Яйцо, из которого со временем должен был вылупиться цыпленок, подумало: «Ах, так этот кот загрыз мою мать! Ничего же, я ему еще отомщу!» Яйцо закатилось в печную золу и спряталось там.

А кот, схватив курицу, пошел к себе домой. «Сейчас я приготавливаю и съем ее!» — думал он. Он собрался сварить курицу, но печь его погасла, и он пошел в дом петуха за углями. Поворошил угольки в доме петуха и стал дуть, чтобы они разгорелись. И тут яйцо, которое спряталось в пепле, разорвалось из-за всей силы! И кот, в которого угодила яичная скорлупа и угли, издох тут же на месте.

Вечером, когда петух вернулся домой с поля, он обнаружил в своем доме у печки мертвого кота, скорлупу от разлетевшегося на мелкие части яйца, а в доме кота мертвую курицу.

Тогда он сказал самому себе: «Недалеко до беды, когда подружатся неравные. Если доверишься тому, у кого жестокий нрав, — наверняка пропадешь».

И петух решил, что лучше для него покинуть эти места. И он пошел на розыски нового жилья.

20. Почему у чинов младший брат все наследство получает

Давным-давно, много лет тому назад, в горах, что на северо-западе, жил владыка гор¹, власть которого простиралась не только на чинов гаунсхе, из рода которых он происходил, но и на всех других чинов. У него было три сына — все, как один,

богатыри. Сам владыка гор тоже никому не уступал в силе. Был искусен в ратном деле, как никто другой, ловко владел и мечом, и копьём, и в горах, где он правил, все признавали его власть. Среди его подданных не было ни одного, кто осмелился бы нарушить его волю.

Все чины уже много лет дружно и счастливо жили под властью своего владыки. И вот однажды три его сына, которые к тому времени уже овладели ратным искусством и стали взрослыми, собрались вместе и стали совещаться.

Первым заговорил старший брат.

— Мы уже достигли таких лет, — сказал он, — когда можем положиться на собственные силы, можем сами добыть себе пропитание. Все мы сильны, знаем, как надо вести себя в бою, как рубить мечом и колоть копьём. От отца мы научились, как надо управлять людьми. Я думаю, когда отец умрет, каждый из нас сможет достойно править землями, что получит в наследство согласно нашим обычаям. Но мне думается, что несправедливо, если таким сильным вождям, как мы, достанутся небольшие владения — лишь части того, чем правит наш отец. Достойнее, если каждый из нас отправится на поиски новых земель и присоединит их к нашим владениям. Что скажете на это, братья?

Средний брат согласился со старшим. Он тоже сказал, что, как только отца не станет, они должны разделить поровну все владения, но не довольствоваться тем, что дает им обычай. Поэтому еще до смерти отца нужно добыть новые земли.

Старший брат очень обрадовался, что средний согласен с ним.

— Да будут тебе защитой все наты! — воскликнул он, крепля этим пожеланием слова брата.

Только младший брат задумался. Говоря по совести, сказал он, ему не хочется покидать своих родителей, которых он очень любит. Когда же их не станет, ему хотелось бы получить в согласии с обычаями часть родительских владений и спокойно править ими. Так он лучше всего почтил бы память родителей. Но он согласен, что речи его братьев — речи достойных и сильных мужей, и, хотя сам он не хотел бы разлучаться с родителями, он поступит так, как скажут старшие братья.

— Я очень рад, что мои братья согласились со мной, — заключил старший брат. — Теперь, когда вы нашли мой замысел достойным и высказали свои пожелания, мы можем обо всем рассказать отцу. А через семь дней двинемся в путь на поиски новых земель.

Младшие братья попросили старшего, чтобы он сам рассказал отцу об их намерениях отправиться на поиски новых владений и испросил на это отцовское дозволение.

— Хорошо, — сказал старший брат. — А вы приготовьте все, что нужно для похода.

И старший брат отправился к отцу за разрешением.

Через семь дней отец призвал к себе троих сыновей и сказал:

— Я нашел ваш замысел достойным и позволяю вам поступить как хотите. Но только каждый из вас должен рассказать отцу, какие земли он нашел для себя. И если я решу, что они не подходят вам, то вы не станете больше думать о них, а будете довольствоваться той долей наследства, что уготована вам по обычаю.

Три сына выслушали отца и один за другим отправились в разные места искать для себя новые земли.

Да только младший сын ходил недолго. Ведь он и с самого начала не хотел разлучаться со своими родителями и пошел только затем, чтобы не перечить братьям. Он прошел совсем немного и уже стал тосковать по родителям. Поэтому скоро вернулся домой. Он сказал родителям, что соскучился по ним и что не нужны ему никакие новые земли. Он хочет всегда жить подле отца с матерью, ухаживать за ними, платя им за их добро и ласку, а потом править до конца жизни в тех землях, которые он получит от родителей.

А через некоторое время вернулись домой и старшие братья. Они стали рассказывать, какие земли нашли для себя. Начал старший сын. Земля, которую он выбрал, — не горные хребты и склоны, как владения его отца. Это ровное место, красивое и просторное. Если переселить на ту землю деревню, то хорошо будет сеять рис, потому что воды там вдоволь.

Потом средний сын стал рассказывать о землях, которые понравились ему. Он любит охоту, вот и нашел для себя горы, поросшие густым дремучим лесом, где много всяких зверей.

— Хорошо! — сказал отец. — Земли, которые нашел для себя мой старший сын, годятся для того, чтобы присоединить их к нашим владениям. Поэтому будет ему мое позволение на то, чтобы он владел ими и устраивался там по своему разумению. Но только, если он уже сейчас уйдет от нас и не будет поддерживать нас в старости, он нарушит свой сыновний долг, а потому из положенного ему наследства получит лишь малую часть — только самое необходимое, чтобы обосноваться на но-

вом месте. Можешь отправляться на новое место — и старайся не посрамить мой род!

Место же, которое выбрал для себя средний сын, отцу не понравилось, и он не дал ему позволения владеть этими землями. Средний сын возмутился. Он сказал, что уйдет жить на эти земли без отцовского позволения — ему они нравятся, и он твердо решил там обосноваться.

Отец очень разгневался на сына, который хотел нарушить его волю.

— Если так — живи как знаешь! — воскликнул он. — Но только из моего наследства ты не получишь ничего! Не нужен мне сын, если он идет против воли родителей!

После того отец повелел, чтобы все его владения после его смерти отошли младшему сыну, который не захотел покинуть родителей и блюдет обычаи рода.

С того времени и до наших дней у гаунсхе и всех других чинов сохранился такой обычай²: средний сын не получает никакого наследства, старшему сыну достается лишь малая часть, а все остальное наследство отходит младшему сыну.

Так до сих пор чины выполняют наказ древнего владыки гор!

21. Иглы дикобраза

В прежние времена всеми чинами, которые жили в горах на северо-западе, правил могучий владыка гор¹. У него было два сына, оба богатыри.

Но однажды напал на него другой владыка гор, вождь соседнего племени, и убил его. Вместе с ним погибла жена и половина всего племени. Оставшиеся — а с ними было и два сына владыки гор — не могли больше сражаться, бежали из родных мест, спасая свою жизнь.

Победители тем временем забрали себе весь рис, коров, буйволов, кур, свиней, перец, клубни таро, а деревню, где обитало побежденное племя, сожгли.

Через несколько дней на пепелище вернулись два сына погибшего владыки гор. Они знали, что враги уже ушли, и хотели похоронить своих соплеменников. Однако хоронить было некогда: в огне сгорели не только дома, но и все обезглавленные в бою воины их отца.

Опечалились сыновья владыки гор. И не потому они горевали, что сгорела деревня, а потому, что не могли похоронить погибших, как полагается по обычаю, с подношениями натам. Ведь по их обычаям полагалось почтить лесного ната подношениями в честь умершего, какой бы смертью тот ни умер. В день похорон нату приносили в жертву буйволов, коров, свиней, кур и рисовую водку. Если этого не сделать, то лесной нат может разгневаться и наслать болезни, неурожай и другие несчастья. И тогда было только одно спасение: всей деревне сняться с места и уходить в другие края, а там ставить новое селение. Затаивший гнев нат на новом месте не сможет уже достать их и наказать. Ну а если нат все же погонится за людьми, которые не почтили его, то ненароком может вторгнуться во владения другого ната, и уж тот, конечно, этого не потерпит.

Поэтому сыновья погибшего владыки гор и их соплеменники не смогли уже вернуться в покинутую деревню. В дальних горах нашли они место, где можно было выжигать лес и сеять рис, и там основали новое селение. Они построили свои хижины, а затем по обычаю признали старшего сына погибшего вождя новым владыкой гор. Но старший сын сказал, что их всего два брата² и оба они — наследники своего отца. Оба бились рядом со своим отцом, оба потерпели поражение, а теперь оба должны ему наследовать. Один он не будет владыкой гор.

Так оба сына погибшего владыки гор стали править деревней и племенем.

Раньше по обычаям племени каждый мог сам пользоваться всем урожаем со своего участка. А дичь, которую удавалось добыть охотникам в лесу, распределялась поровну между всеми соплеменниками. Когда же дичи было мало для дележа, то все собирались, пили рисовую водку, варили дичь и вместе поедали ее.

Братья-правители решили изменить обычаи. Они говорили, что все их соплеменники пережили одну беду и теперь должны все делить поровну — и горе, и радость: вместе пировать, вместе и голодать. Поэтому все семейства сообща должны обрабатывать землю, а урожай, как и лесную дичь, делить поровну на всех.

Соплеменники согласились со своими вождями и решили всем разбиться на две группы — землепашцев и охотников. Старший брат стал во главе охотников, а младший — во главе землепашцев.

Так и зажили они счастливо и дружно. Но прошло некоторое

время, и оказалось, что охотники во главе со старшим братом уже больше не могут добывать вдоволь мяса для всей деревни. Не стало дичи в тех горах, и охотники отправились в соседние горы ставить свои силки и капканы.

Однажды охотники добыли большого слона, и его мясом много дней кормилась вся деревня. Охотники даже не смогли показать соплеменникам-землепашцам свою добычу целиком. Тушу пришлось разделить на месте, а чтобы землепашцы видели, каким большим был слон, охотники срезали несколько волосков у слона и показали их соплеменникам. Землепашцы были поражены их длиной и оставили волоски себе на память.

Однако пришло время, когда и в новых угодьях, где вначале было так много разной дичи, почти ничего не осталось: после большого слона охотникам долго ничего не удавалось добыть. Мясо слона уже давно было съедено, а охотники через много дней поймали всего лишь дикобраза. Землепашцам ничего не досталось, охотники во главе со старшим братом сами съели мясо дикобраза. Только сохранили иглы зверя, чтобы показать односельчанам.

А те уже давно не ели мяса и решили отправиться в лес к охотникам.

Старший брат сказал младшему и его людям, что им попался только маленький зверек, которого и делить нельзя было, вот они и съели его. Но младший брат не поверил.

— Что же это за зверек такой, что его и разделить нельзя? — подозрительно спросил он.

— Я и сам не знаю! — отвечал старший брат. — У нас остались волоски от него — можешь взглянуть.

И старший брат показал младшему иглы дикобраза. А ведь иглы у дикобраза толстые — почти что в палец. Когда младший брат увидел эти толстые иглы длиной в одно тхва, он еще больше усомнился в словах старшего брата.

— Раньше ты ловил зверей с короткими волосками — кабанов, оленей, ланей. Даже у слона волоски вон насколько короче были! А всегда ведь хватало на всю деревню! — стал говорить он. — Теперь же поймал зверя с такими длинными и толстыми волосками — и говоришь, что это маленький зверек. Всякому ясно, что не по правде ты, брат, поступаешь!

— Да разве всегда так бывает, что если волос длиннее, то и зверь больше? — пытался оправдаться старший брат. — Я тебе правду говорю — это был совсем маленький зверек!

Но младший брат все равно не верил.

— Эти волоски во много раз длиннее, чем у того большого слона! — повторял он. — Значит, и зверь должен быть много больше слона. Лучше покажи, где спрятал мясо, и отдай нам нашу долю!

Старший брат настаивал, что никакого мяса он не прятал, потому что и прятать-то было нечего.

Рассорились братья из-за игл дикобраза, а потом и до драки дело дошло. Да так дрались, что разбили друг другу головы и умерли!

А иглы дикобраза, из-за которых поссорились и погибли братья, с тех пор стали называть «злыми иглами».

22. Как горные чины воевали с лесными чинами

Давным-давно в горах северо-запада жил искусный воин Боу Хейн. Он был вождем горных чинов. Племя Боу Хейна жило неподалеку от реки Чхиндвин, поэтому все они плавали в больших лодках, выдолбленных из цельных стволов дерева.

А ниже по течению, в густом лесу, жили лесные чины. Племя Боу Хейна часто переправлялось через Чхиндвин и делало набеги на лесных чинов. Они уводили с собой скот и уносили рис. Лесные чины не могли с этим мириться, они гнались за обидчиками, но ведь деревня хитрого Боу Хейна стояла на другом берегу реки, а лесные чины не умели плавать и очень боялись воды. Поэтому им не удавалось нагнать горцев. Люди же Боу Хейна и в бой не вступали. Как увидят, что за ними погоня, сразу к лодкам — и на другой берег, чтобы не терять понапрасну своих воинов.

Много раз лесные чины пытались померяться силами в бою с племенем Боу Хейна, но из этого ничего не выходило. Тогда они решили отправиться к Боу Хейну и установить границу между их племенами.

Лесные чины пообещали Боу Хейну, что будут каждый год платить ему дань: буйволов, коров, свиней, рисовую водку, рис, если он обещает не вторгаться больше в их земли.

Когда Боу Хейну донесли о предложении лесных чинов, он задумался: если можно и так получать все, что нужно, зачем же подвергать опасности своих людей? Да и устали они все от

набегов. И он согласился провести границу, если лесные чины будут выплачивать ему такую дань, какую он потребует.

Боу Хейн предложил так определить границу: утром в верховьях реки принести в жертву натам голову буйвола, а вечером во время захода солнца пустить эту голову по течению. Куда голова приплывет к утру следующего дня — там и будет граница. Лесные чины не возражали.

А надо сказать, что за все время переговоров лесные чины так ни разу и не видали Боу Хейна. Когда они спрашивали: «А где же сам Боу Хейн?», его люди отвечали: «О, наш вождь далеко! Сам он даже в набегах никогда не участвует, а только посылает всюду своих помощников».

Лесным чинам пришлось пойти на уступки победителям, и вечером, на закате, голову буйвола пустили вниз по течению реки.

А ночью люди Боу Хейна спустились к реке, сели в лодку, выловили из воды голову буйвола и бросили ее в воду у прибрежных кустов, там, где и~~х~~ было выгодно. Утром же они как ни в чем не бывало пришли к реке вместе с лесными чинами и притворились удивленными, как это, мол, голова заплывла так далеко.

Лесные чины почуяли, что здесь дело нечисто, да что они могли сделать? Пришлось им смириться и с этим.

С той поры они каждый год исправно платили дань Боу Хейну. Но не оставляли надежды когда-нибудь отомстить обидчикам и стали учиться строить лодки и грести.

Боу Хейн догадался, что лесные чины готовятся воевать с ним по-настоящему. И вот однажды ему и впрямь донесли, что соседи собираются выступить в поход. Боу Хейн стал готовиться. Он отправил своих слуг с приказом добыть побольше табачных листьев. А еще он велел им сделать ногу из дерева — чтобы была как человеческая, только большая: в длину локтя три, а в ширину локоть и одно тхва. Так Боу Хейн приготовился к войне.

Лесные чины выступили в поход, как раз когда этого ожидал Боу Хейн. Покуда они еще не приблизились, Боу Хейн приказал своим людям хорошенько вымочить в воде табачные листья и разложить табак — примерно по одному пейта — на верхушках деревьев, на высоте пятнадцать-шестнадцать локтей вдоль дороги, по которой будут идти лесные чины. Затем послал слуг, чтобы они по той же дороге обломали верхушки самых высоких бамбуков. А деревянной ногой, что была при-

готовлена заранее, Боу Хейн велел выдать на влажной земле следы — будто бы это великан прошел.

Всему своему племени Боу Хейн дал такой наказ: всем спрятаться и в бой с врагом не вступать. Пусть только старики и старухи сидят на виду там, где оставлены следы деревянной ноги, и вдоль дороги. Боу Хейн научил стариков, как отвечать на вопросы врагов, а своей жене еще и отдельно наказ дал.

Лесные чины в лодках переправились на другой берег и пошли вглубь; люди Боу Хейна их не останавливали. И тут они заметили на земле огромные человеческие следы. Лесные чины увидели невдалеке старика и спросили его:

— Чьи это следы?

— Это следы великого вождя Боу Хейна! — ответил старик, как его научил сам Боу Хейн. — Он готовится идти войной на вас и сегодня приходил сюда.

Лесные чины очень испугались, когда услышали, что это следы Боу Хейна. Некоторые стали говорить:

— Давайте повернем назад, пока не поздно!

Но предводитель лесных чинов приказал двигаться дальше, и они вошли в деревню.

По дороге им попались на глаза табачные листья, развешанные по деревьям. Листья были мокрые, будто жеванные, из них еще капал сок. Увидели лесные чины и обломанные верхушки высоких бамбуковых стволов. Пришельцы спросили у находившихся неподалеку стариков, и те сказали:

— Верхушки бамбука обломаны, чтобы они не мешали проходить Боу Хейну, иначе он за них задевает, а табак на деревьях — так это сам Боу Хейн недавно проходил здесь, а по дороге жевал и сплевывал.

Кое-кто из лесных чинов полез на дерево и посмотрел: табака там с целый пейта! Тут лесные чины еще больше испугались, и уже многие стали говорить, что надо быстрее поворачивать назад. Но предводитель заставил их идти дальше, и со страхом войны снова двинулись в путь.

А в это время Боу Хейн сбросил с себя одежду, растянулся во весь рост на коленях у своей жены, а та сделала вид, будто его кормит, как грудного ребенка.

Тут лесные чины как раз окружили дом Боу Хейна и стали спрашивать, где вождь горцев. Жена Боу Хейна, как научил ее муж, сказала, что его нет дома.

Один из лесных чинов, ткнув пальцем в Боу Хейна, спросил:

— А это кто такой?

— Это? — переспросила жена Боу Хейна.— Это его сыночек малый!

«Если грудной сын Боу Хейна столь велик,— в страхе и удивлении подумали лесные чины,— то какой же великан и силач сам вождь горных чинов!» Тут они вспомнили все, что видели по дороге,— и что есть сил бросились бежать.

А Боу Хейн, пережитивший лесных чинов, до самой смерти славился как великий и искусный воин.

23. Маленький мудрец

В незапамятные времена чинами гаунсхе правил владыка гор¹. Все были под его властью, и каждый юноша в тех горах должен был служить в его войске. После того как юноша обучался всем воинским премудростям да в сражениях участвовал не меньше двух раз, его отпускали домой и он мог мирно трудиться на своем поле. А того, кто пренебрегал воинским долгом, не постиг военного искусства, не участвовал в двух сражениях, владыка гор оставлял при себе: на его поле работать, дичь для него ловить и делать все, что он прикажет.

Как-то раз все воины, что жили при владыке гор, отправились на охоту. С собой они позвали охотника из ближней деревни и вместе начали расставлять капканы.

Воины владыки гор были неопытными, вот и стали капканы на крупную дичь прилаживать на верхушках деревьев. Ну а старик знал свое дело и поставил капкан на земле.

На следующий день рано утром воины владыки гор поднялись первыми, старика будить не стали, а пошли смотреть капканы. Видят: в те капканы, что они на деревьях поставили, ничего не попало, а у старика в капкане — олень. Стыдно стало воинам, что теперь все над ними будут насмехаться: «Ну и воины у владыки гор! Не могут поймать ни зверя, ни птицы!» Забрали оленя из капкана старика, втащили его на дерево и сделали все так, будто бы олень попался в их капкан. Сами же притаились у дороги, по которой должен был идти старик.

Старик охотник встал и тоже пошел в лес. Пришел и видит: его капкан пуст. Взглянул на капканы воинов владыки гор. А тут и воины потихоньку вышли из укрытия и вместе со стариком пошли смотреть капканы — будто бы в первый раз.

Когда пришли на место, воины сделали вид, что очень обрадовались. Показывают старику оленя:

— Смотри, какой олень в наш капкан попался!

— Не может этого быть! — говорит им старик в ответ. — Виданное ли дело, чтобы олени по деревьям лазали? Не иначе как вы схитрили, а на самом деле олень в мой капкан попался!

А воины на своем стоят:

— Ну, виданное это дело или невиданное — этого мы не знаем. Раз этот олень в нашем капкане, — значит, он наш!

И забрали оленя.

Старик не стерпел, пошел к владыке гор на суд и сказал:

— Твои воины, владыка гор, украли оленя из моего капкана!

А владыке гор не хотелось признавать своих слуг виновными, да и оленину он любил. Он хотел просто отказать старику в жалобе, да побоялся, как бы не стали его звать судьей неправедным, и решил: свидетелей у старика нет, ничего доказать он все равно не может. Поэтому пусть в три дня отыщет себе защитника, который выступил бы на его стороне. Ну, а не отыщет — его дело проиграно.

Старик взял спелых бананов и пошел от горы к горе искать себе защитника. На второй день пути ему повстречались дети. Они играли в войну на рисовом поле. Старик был любопытен и остановился поглядеть на их игру, держа на плече свою связку бананов. Но вот ребятки устали и остановились передохнуть. Тут они заметили старика со спелыми бананами и захотели их съесть. Не долго думая, с криками: «Вперед! На врага! В наступление!» — они набросились на старика и отобрали у него бананы.

— Нехорошо так делать, детки! — стал говорить старик. — Я бедный старик, у меня, кроме этих бананов, ничего нет.

А мальчишки увидели, что старик растерялся, скажут во круг, смеются. И только один не стал смеяться, подошел к старику и вежливо спросил его:

— Куда ты идешь, отец? И для кого эти бананы?

Старик рассказал, что ищет себе защитника на суде, но никак не может найти, а бананы приготовил в уплату защитнику за помощь на суде. И рассказал он мальчику про историю с оленем. Тогда мальчик сказал:

— Не беспокойся, отец! Я буду твоим защитником. А на то, что ребята твои бананы съели, не сердись. Считай, что ты мне их отдал.

— Тогда идем скорее! — закричал старик. — Если я не попаду к назначенному сроку, — я проиграл свое дело!

— Скажи владыке гор, что твой защитник прибудет в срок, — ответил на это мальчик и стал опять играть со своими товарищами.

Старик увидел, что его все равно теперь не дозовешься, и пошел один. Явившись в суд, старик охотник доложил владыке гор, что он отыскал защитника и что защитник прибудет в указанный срок. Владыка гор не стал беспокоиться: он был уверен, что никто не сможет помочь старику.

В назначенный день на суд явился истец-охотник и ответчики-воины, только защитник старика все не показывался. Его прождали целый день, но он так и не появился. Владыка гор разгневался и выбранил старика, но перенес суд на следующий день.

Только на следующий день пришел защитник старика. Владыка гор встретил его грозным вопросом: почему он не явился в срок, как было назначено? В ответ мальчик сказал:

— Я вышел из дому так, чтобы успеть точно в срок. Но когда я шел через горы, то по пути увидел, как из ущелья на вершину горы лезут креветки, а там растет смоковница — они взбираются на нее и едят смоквы. Так интересно это было, что я засмотрелся и вот — опоздал на суд.

— Ты мне небылицы не рассказывай! — с гневом закричал владыка гор. — Где же это видано, чтобы креветки из ущелья лезли на гору да потом еще взбирались на дерево и ели смоквы?! Всякий знает, что креветки только в воде живут, а на вершину горы, где нет воды, попасть не могут! И по деревьям они не лазают и смокв не едят! Вот велю-ка я сейчас тебя, глупца этакого, казнить за такую наглую ложь!

Мальчик-защитник не испугался, а отвечал спокойно:

— Если креветки не могут взобраться на гору и есть плоды с верхушки смоковницы, то может ли олень попасть в капкан, поставленный на дереве? Раз ты признаешь, владыка, что креветки не могут лазать по деревьям, — верни старому охотнику оленя: ведь олень, как и креветки, не карабкается по деревьям!

Владыке гор ничего не оставалось делать — пришлось признать, что провинились его воины, а правда — на стороне старика.

А люди столпились вокруг мальчика, и все называли его маленьким мудрецом.

сказки качинов

24. Легенда о начале мира

В давние времена, когда земля еще только образовывалась, у нее не было определенной формы. Свет и тьма были смешаны воедино, а кругом была пустота. Лишь кое-где клубились облака тумана и дыма. Все было рыхлым и зыбким.

Но через некоторое время с неба появилось отцовское начало, а с земли — материнское. Они слились вместе, и между небом и землей возникли два существа — отец и мать. Они не были похожи на людей, а скорее напоминали натов или билу. Это были наты — хранители земли.

После того как они появились, клубы дыма и тумана стали постепенно сгущаться и приобретать форму шара. Шар этот был нетвердый и напоминал жидкую грязь, которая все колыхалась.

Наты — хранители земли выжали все ее дурные соки, и понемногу земля стала твердеть. Некоторые из дурных соков, которые были глубже, остались и просочились в недра земли. Из них возник камень. Потом он ожил и стал нагой. На небе появились солнце, луна и звезды. Их сделал сам Таджамин, король и владыка натов.

Когда земля затвердела, а все дурные соки были удалены, материнское и отцовское начала породили и на земле отца и мать — теперь это были уже люди.

Сперва у них не было никаких забот. Но они жили на земле совсем одни, и скоро им это надоело. Они захотели найти человека, который был бы как они и чтобы этот человек правил землей. Но такого человека нигде не было. Тогда они решили пролить свой род.

Первым появился на свет лягушонок. Они называли его Шу, так как по-качински Шу и значит «лягушонок». Шу сказал

родителям, что он и есть сын людей, который будет править землей.

Но отец ответил ему, что он не человек, а лягушонок и не может быть правителем земли, а должен жить у берегов рек и хозяйничать там. Лягушонок устыдился, квакнул и запрыгал к берегу реки. С тех пор лягушки живут по берегам рек.

Затем на свет появился второй сын. Он был обезьяной, и его прозвали Вой, что по-качински значит «обезьяна».

Вой, так же как и Шу, сказал отцу, что он хочет править землей, так как он настоящий человек: у него лицо, руки, ноги и даже тело — все как у отца. Но отец ответил ему, что он вовсе не человек, а лесной зверь. Поэтому он должен жить в лесу. Вой тоже устыдился и, огорченный, побежал в лес.

До сих пор обезьяны живут в глухом лесу, и лица у них сморщены от огорчения.

Потом у мужа и жены родилось еще много детей, но все они были не люди, а лесные звери.

Жена уже устала рожать и сказала мужу, что не хочет больше детей. Но муж ответил, что она еще должна родить человека. И жена родила мальчика. С самого дня рождения мальчик был очень умным и сообразительным. Он освоил ремесла, о которых не знали его родители. Однажды он спросил у них, как их зовут. Родители ответили, что у них нет имен.

— Есть, — ответил сын, — я знаю и скажу вам. Имя отца — Нигун Санун, а матери — Пхоун Ган Весхун. Меня же зовут Чейва Нейнчан Пхан Ва Нейнсан, что по-качински значит «властелин мира», «тот, кто обладает огромным умом и знаниями».

Чейва Нейнчан Пхан Ва Нейнсан стал совершенствовать мир.

На земле вода и суша лежали вперемежку. Сперва он собрал всю воду вместе и образовал океан, затем объединил сушу.

Пришлось ему отделить и землю от неба. На небе стал править Таджамин, а на земле — он сам.

Через некоторое время он женился на дочери Таджамина, которая спустилась к нему с неба. Так Таджамин и Чейва Нейнчан Пхан Ва Нейнсан породнились и стали помогать друг другу.

Таджамин одарил дочь и зятя многочисленными подарками. Перед тем на небе было девять солнц и свет и тьма не чередовались, как теперь. По просьбе зятя Таджамин, владыка неба

и король всех натов, отделил день от ночи. С тех пор солнце, луна и звезды исправно служат земле.

Вскоре у молодых появился сын. Ему дали имя Нейн Рун Ва Магам¹.

Качины до сих пор дают своим первенцам имя Магам. Магам продолжал работу своего отца на земле. Когда все было закончено, он поселился на самой высокой горе, расположенной в центре земли, чтобы охранять всех живущих на ней.

25. Как потоп уничтожил землю

Было это все вскоре после того, как король натов Ингаунвамаган¹ сотворил землю. Как-то раз он взял в правую руку золотую чашу, в левую — серебряную и обе наполнил до краев водой из небесного источника. А затем выплеснул воду из обеих чаш прямо на горные вершины, что возвышаются на севере земли. Так и появились две реки: справа река Мейкха, слева — река Мейликха². Эти реки текли, текли, а потом слились вместе — и получилась река Иравади.

Еще много раз после того король натов наполнял золотую и серебряную чашу и выливал воду из них на землю. Вот откуда на земле до сих пор множество рек, ручьев, озер, больших и малых, — они есть во многих местах.

Но самой первой рекой на земле была Иравади. Она — первая и родная дочь небесного источника. Оттого Иравади среди всех рек на земле — особая. В ее воде плавают крупницы золота³ и множество самых разных рыб. Ее берега, и правый, и левый, густо поросли бамбуком, деревьями, а люди в изобилии выращивают там рис и другие злаки.

А Ингаунвамаган, создав реки, ручьи и озера, решил позабиться о том, чтобы через них можно было переправляться: он надумал выстроить мосты через большие реки. Прежде всего он стал строить мост через Иравади.

Но тут девять сыновей злого ната Лаяуканзо⁴ замыслили помешать ему.

Сначала они пришли к королю натов и сказали ему, что умерли его младшие братья. Но король натов не прекратил работы. Он ответил, что труд для него — самое главное, а братья — что ж, эти умерли, родятся новые.

Но сыновья злого ната не унимались. Они придумали новую хитрость. Однажды они снова пришли к королю натов и сказали ему, что скончались его старшие сестры.

Король натов и на этот раз не прекратил работы.

Тогда они вновь пришли к королю натов и сказали, что умерла его матушка. Но и эта весть не заставила короля натов бросить работу. Он продолжал трудиться.

— Был бы жив отец, а жениться снова он всегда сможет,— сказал король натов.

Тогда сыновья злого ната придумали самый хитрый план. В четвертый раз они сказали, что умер отец короля натов. Вот тут-то король натов дрогнул. Хуже этой вести для него ничего не могло быть. Он тут же прекратил постройку моста и бросил все свои инструменты в реку. На этом месте образовался водопад Кхаюн⁵. А король натов поспешил домой. Он сел на коня и погнал его вскачь. Дороги были очень узкие и неровные, и конь не выдержал пути: пал по дороге.

Король натов продолжал путь пешком. И даже сейчас в каменных горах можно встретить громадные следы его ног.

Когда же он наконец добрался до дома, то увидел там родителей, братьев и сестер живыми и здоровыми.

Разгневался король натов на обманщиков и сказал:

— Девять братьев обманули меня, чтобы я перестал строить мост. Хорошо же — я нашлю на землю дождь, который будет лить девять дней.

Тогда девять братьев сказали:

— Пусть твой дождь льется хоть девять лет, не то что девять дней! Нам-то что? Мы будем греться у огня!

Король натов еще больше разгневался и послал на землю страшный ливень. Ливень затопил всю землю, и из людей, что жили на земле, осталось лишь двое: брат, которого звали Паупонанчхаун, и сестра по имени Чханкхоу. А все остальные погибли.

26. Сестры, которые убежали от короля натов

После того как король натов Ингаунвамаган¹ сотворил землю, он выстроил огромный дворец на вершине высокой горы, что была на самой северной окраине страны людей. Из этого дворца король натов следил за людьми и охранял их.

Прошло много лет, а король жил во дворце один. Ему стало очень тоскливо. Тогда-то он и решил поискать себе жену.

Однажды Ингаунвамаган смотрел из дворца на прекрасные просторы страны. По Иравади в лучах солнца двигалось что-то блестящее. Он послал свою ближнюю птицу узнать, что там плывет по реке. Полетела птица, а когда вернулась, то рассказала, что это крокодилица по имени Паран греется на солнце. Король натов очень обрадовался и велел сейчас же пригласить ее во дворец.

Когда Паран явилась во дворец, никто не мог к ней приблизиться: так противно пахло от нее. Об этом донесли королю. Король приказал, чтобы крокодилица прошла через заросли травы по названию канпхан, растущей перед дворцом. Паран так и сделала, и неприятный запах тотчас пропал. И король натов предложил ей стать королевой. Так рассказывают старики.

С тех времен сохранился такой обычай²: качинские девушки, перед тем как войти в свадебный дом, продираются сквозь заросли травы канпхан, чтобы очиститься.

Но крокодилица Паран недолго была королевой. Вскоре она умерла, не оставив детей. Душа ее улетела в Китай. Потому ноги у китайских девушек такие маленькие — как лапы крокодилицы³.

Король натов был очень опечален тем, что умерла его жена. Но вскоре он стал думать о новой женитьбе.

У Паран было много сестер и братьев. И Ингаунвамаган отправился к братьям Паран просить руки их младшей сестры, по имени Шангу.

Братья не хотели отдавать ее в жены королю натов, они чуяли, что у его жен плохая судьба. Но отказаться не посмели.

Самой Шангу король натов тоже не нравился, и, чтобы избавиться от него, она убежала в дальние края.

Всюду, где она побывала, стала расти трава шангу. Наконец Шангу добралась до тех мест, где живут бирманцы, и там умерла. Вот почему в этих краях так много травы шангу, только бирманцы называют ее «теке».

После того как Шангу убежала от короля натов, он решил взять в жены другую сестру Паран, по имени Инкунри. Но и эта сестра не захотела стать королевой, а сбежала. Она недолго бродила по свету и поселилась в стране шанов. Там Инкунри и умерла. Говорят, поэтому в стране шанов так много белых аистов: ведь «инкунри» значит «белый аист».

Остальные сестры, боясь короля натов, тоже поспешили скрыться.

Четвертая сестра, по имени Сахагаунсхинри, отправилась в Китай вслед за душой своей старшей сестры, там и скончалась, когда пришло время. Имя четвертой сестры значит «коса», поэтому китайцы и носят длинные косы.

Пятая сестра, по имени Дунпунгарин, странствовала по всему белому свету, пока не умерла в Индии. С тех пор там любят дудки, флейты и другие духовые инструменты, потому что Дунпунгарин означает «флейта».

Шестая сестра, которую звали Соту, тоже исходила едва не весь мир, спасаясь от короля натов. Потом осталась жить в Китае. Там умерла. Говорят, китайцы так любят свинину, потому что имя этой сестры значит «жир».

Седьмая сестра, по имени Джунмати, что значит «соль», много не путешествовала. Она сразу отправилась в Китай. В пути она устала, и с нее стал градом катиться обильный пот. Пот падал на землю, и в том месте сразу вырастали грибы. Там, где она сплевывала, появлялись озерки с горячей водой. Там же, где она останавливалась по малой нужде, землю покрывали солончаки. Из Китая судьба занесла ее в Европу, и там она умерла. Ее тело превратилось в огромную глыбу соли. Вот почему до сих пор соль привозят из Европы.

Самая младшая из сестер, Катасхинвамака, умерла в самом центре земли. Частички ее плоти и крови попали в кровь и плоть всех живых существ на земле — кому в сердце, кому в легкие, кому в печень или почки. Поэтому все люди на земле — родственники, всех их породнила между собой младшая сестра. И все люди должны жить друг с другом в мире и согласии, как и подобает настоящим родственникам.

27. Рис ната солнца

Когда мир был только что создан, люди еще не знали риса. Вот как-то пошли они к нату солнца, и он дал им рису.

Рис этот бережно повезли на буйволах. Дорога проходила через владения ната-хамелеона, и люди старались, чтобы буйволы и лошади, на которых они ехали, не произвели ни единого звука. Но все-таки нат-хамелеон услышал стук копыт буйволов и лошадей и спросил:

— Эй, люди! Откуда вы идете?

Люди боялись встречи с натом-хамелеоном и очень испугались, но не ответить ему не посмели.

— Мы возвращаемся от ната солнца. Он дал нам рис,— ответили они.

— А что нат солнца вам наказывал, когда давал рис? — спросил хамелеон.

— Стебель риса должен вырасти с ногу буйвола, а колос — с хвост лошади — так наказал нам нат солнца.

— Я не думаю, что рис вырастет таким большим,— сказал хамелеон,— да и зачем ему быть таким, как сказал нат солнца? Ведь тогда вы не сможете съесть его. Пусть лучше стебель будет с мою ногу, а колос — с мой хвост.

Трудно сказать, так это было или не так. Но если посмотреть на рис и его колосья, то и впрямь они такие, как сказал хамелеон.

Старики говорят, с тех пор качины и считают, что встреча с хамелеоном не к добру. Они всегда гонят его и бьют палками.

28. Огонь и бамбук

Давным-давно, едва только образовался мир, у людей не было огня. Ели они сырую пищу и пили холодную воду. В холодное время года люди жестоко страдали.

Однажды люди увидели на противоположном берегу реки короля натов. В его свите был нат огня.

Вождь людей Кхун Тан Кхун Тве очень обрадовался, переправился на противоположный берег и стал просить короля натов дать людям огонь.

— Ни к чему вам огонь! — ответил король натов людям. — Он принесет вам много бед.

Но Кхун Тан Кхун Тве не послушался короля натов и стал еще жалобнее просить у него огня.

На это король натов ответил так:

— Нет ничего опаснее огня. Но если вы уж так хотите получить его, то пусть мужчина по имени Ту и женщина по имени Тху возьмут две бамбуковые палки и начнут тереть их друг о друга. Тогда появится огонь.

Кхун Тан Кхун Тве, переплыв снова реку, побежал к людям и рассказал им это.

Они быстро нашли мужчину по имени Ту и женщину по имени Тху. Ту и Тху стали тереть бамбуковые палки. Вскоре вспыхнул огонь и зажег сухие листья.

С тех пор и до наших дней в качинских деревнях сохранился этот обычай добывать огонь.

Когда строят новый дом, то огонь из старого дома не берут. Как только постройка окончена, хозяева зовут всех на новоселье. Женщина по имени Тху и мужчина по имени Ту трут одну о другую бамбуковые палки и так разводят огонь в очаге нового дома.

29. Как на небе появились солнце, луна и звезды

Случилось это в незапамятные времена. Среди глухого леса стояла хижина, в которой жила старая женщина с тремя дочерьми.

Однажды мать сказала дочерям:

— Дочки! Я пойду в лес за дровами. Пока меня не будет, сидите дома, а дверь держите на запоре. Сами никуда не выходите и в дом никого не пускайте. Кто бы к вам ни просился, никому не отпирайте. Только мне отойдете, когда вернусь домой. Помните, что в нашем лесу живет большой и злой тигр,— бойтесь его!

Так наставив дочерей, мать ушла в лес. Не прошло много времени, а к хижине уже подошел тигр. Догадавшись, что хозяйки нет дома, тигр сделал вид, будто вернулась мать.

— Доченьки,— проревел он у запертой двери,— ваша матушка домой пришла. Отворите-ка быстренько дверь!

Но старшая дочь не забыла, о чем говорила мать перед уходом. Она услышала за дверью чужой голос, вовсе не похожий на голос их матери, и крикнула:

— Не матушкин это голос! Она не так говорит! Не проси, не откроем мы тебе дверь!

— Да я же и есть ваша матушка! — стал уговаривать ее тигр.— Просто по дороге я попала на деревенский праздник и много пела со всеми — вот и охрипла.

— Тогда покажи нам свои глаза! — потребовала средняя дочь.— Мы посмотрим, похожи ли они на глаза нашей матушки.

Тигр приблизил к щели свои горящие, налитые кровью глаза.
— Нет-нет! — закричала средняя дочь. — У нашей матушки никогда не было таких страшных красных глаз. Ты не наша матушка!

И она тоже не стала отпирать дверь тигру.

— Ваша матушка по дороге сорвала красный перец, — не сдавался тигр, — крошка перца попала ей в глаза — вот они и покраснели.

— Хорошо, — сказала тогда младшая дочь, — может, так оно и было. Тогда покажи нам свою руку, а мы поглядим, похожа ли она на руку нашей матушки.

Тигр поднял свою мохнатую лапу, всю в грязи, и поднес ее к дверной щели.

— Это не рука нашей матушки! — испугалась младшая дочь.

— По пути домой, — снова нашелся тигр, — матушка увидела, что люди строят хижину. Ну как тут было не помочь? Вот я и замарала руки, когда обмазывала стены глиной с коровьим навозом.

И тигр снова и снова стал упрашивать сестер открыть ему дверь.

Сестры подумали: «Вроде бы все это похоже на правду. Может, это и впрямь наша матушка».

И они начали отпирать дверь. Только лишь дверь приоткрылась, тигр ворвался в хижину. Сестры едва успели выскочить через другую дверь. Они мигом взобрались во дворе на дерево и затаились там.

Тигр обыскал все внутри хижины и вокруг нее и только тогда обнаружил спрятавшихся на вершине дерева сестер.

Тигр и тут продолжал прикидываться их матерью.

— Доченьки, матушка к вам хочет! Как бы мне забраться на дерево?

— Возьми дома горшок с маслом, — посоветовала старшая сестра, — и намажь ствол — легче будет взбираться.

Тигр поверил, пошел в хижину, нашел там горшок с маслом и помазал им ствол дерева. И всякий раз, когда он пытался взобраться, он соскальзывал вниз.

И тут средняя дочь не выдержала. Она забыла про наставления матери и крикнула с дерева:

— Эх ты! Чего ж тут трудного — на дерево взобраться? В хижине лежит топор — возьми его и сделай зарубки, вот и вскарабкаешься.

Тигр обрадовался. Он взял в хижине топор, сделал на дереве зарубки и легко стал подниматься по стволу.

Когда сестры увидели, что тигр вот-вот доберется до них, они подняли головы к небу и взмолились:

— О нат неба! Спаси нас!

Нату неба стало жаль девочек, что попали в беду. Он привязал к веревке большой золотой кувшин и спустил его сестрам. Сестры прыгнули в золотой кувшин, и нат неба стал потихоньку тянуть за веревку, покуда кувшин не достиг золотой обители.

Тут и тигр стал просить взять его на небо. Нат неба и ему спустил кувшин — только глиняный и на старой гнилой веревке. Тигр впрыгнул внутрь и стал подниматься вверх.

Но глиняный кувшин с тигром прошел только полпути до неба, гнилая веревка оборвалась, и тигр камнем полетел вниз и тут же издох.

А нат неба призвал к себе трех сестер, которые весело резвились поблизости, и сказал им:

— На небе у всех есть свои обязанности. А вы что хотите делать?

— Мы будем исправно делать все, что нам велят! — в один голос отозвались сестры.

Тогда нат неба сказал:

— Ты, старшая сестра, будешь днем освещать и согревать землю, и имя тебе будет «Солнце». Ты, средняя сестра, станешь освещать землю ночью и будешь зваться «Луна». А самой младшей, маленькой, я дам имя «Звезда». Когда средняя сестра устанет и ей захочется соснуть, ты будешь выходить на небо вместо нее и светить всем.

Так нат неба дал дело каждой из сестер. С того времени стоит людям взглянуть на небо, как они непременно увидят какую-нибудь из трех сестер: сестры до сих пор исправно выполняют то, что повелел им нат неба.

30. Бедняцкий сын и креветка

В давние времена жил один юноша. Родители у него рано умерли, и растила его бабушка. Юноша очень хотел учиться, да случая не представлялось, вот и приходилось ему каждый день слушать лишь бабушкины наставления.

Юноша был очень любознателен. Любил наблюдать за работой других и старался научиться делать то же самое.

Однажды люди из его деревни пошли на реку и начали ставить сети. Юноша отправился вместе с ними и хотел помочь. Но рыбаки прогнали его. Тогда он сам поставил сеть.

На следующий день рано утром пошел он к реке посмотреть, не попалась ли в сети рыба. Но в сети запуталась только маленькая креветка. Он выбросил ее обратно в реку и снова поставил сеть.

На следующий день снова проверил сети и опять нашел в них ту же самую креветку. Как и в первый раз, он выбросил ее в реку.

Каждый день терпеливо юноша ходил смотреть свои сети, но рыба в них не попадалась. Каждый день ему попадалась только маленькая креветка.

Так прошло много дней. Юноша рассердился и не хотел больше смотреть сеть. Но однажды его потянуло на реку, и опять он обнаружил в сети все ту же креветку. Он подумал: верно, эта креветка отпугивает от сети рыбу. Надо убить ее!

Но креветка вдруг заговорила человеческим голосом. Она просила пощадить ее и не убивать. Юноша очень удивился и спросил креветку, зачем она каждый день попадает в его сеть. Та ответила, что приходит к нему неспроста.

— Что же тебе от меня надо? — еще больше удивился юноша.

— Возьми меня к себе домой и положи в горшок с водой, — только и ответила креветка.

Юноша поколебался, а потом все-таки взял ее, а дома бросил в горшок с водой.

Вставали бабушка и внук всегда рано утром и сразу уходили работать в поле. А домой возвращались поздно. И вот теперь каждый раз, когда они приходили с поля, дома их ждал готовый обед. Кто его варил, они не знали.

Юноша и бабушка не переставали удивляться и решили наконец узнать, кто же все-таки варит им обед. Однажды они сделали вид, что идут в поле, а сами потихоньку вернулись домой и стали подсматривать.

Вдруг они увидели, что из горшка, где сидела креветка, вышла прекрасная девушка. Оба тотчас решили разбить горшок. Внук бросился к девушке и схватил ее, чтобы она не убежала, а бабушка расколола горшок. Девушка очень испугалась, но юноша крепко держал ее в своих объятиях. Тогда она стала

просить юношу отпустить ее и обещала остаться у них. Тот согласился.

С этого дня девушка стала жить в доме и вести хозяйство. А бабушка с внуком трудились в поле.

Когда юноша возмужал, они поженились.

У юноши сразу же прибавилось забот, но он не мог дожидаться конца работы и каждый день возвращался домой все раньше. Когда жена узнала про это, она нарисовала свой портрет, чтобы муж всегда видел ее и не спешил домой раньше времени.

Муж взял портрет жены в поле и повесил на дерево недалеко от того места, где он работал, и все время поглядывал на любимую жену.

Однажды поднялся сильный ураган и сорвал портрет с дерева. Его унесло далеко-далеко — прямо во дворец короля. Придворные доложили королю, что во дворец попал портрет женщины неопишущей красоты. Король приказал принести его. Женщина на портрете была как живая и необыкновенно хороша. Тогда король приказал найти ее и привести во дворец.

Посланцы короля стали искать красавицу по всем городам и деревням. Но ее нигде не было. Наконец в одной глухой деревне ее нашли и велели явиться во дворец к королю. Перед уходом красавица сказала мужу, что, когда будет в городе праздник, он должен явиться туда в одежде из куриных перьев.

Женщину доставили во дворец, и едва король ее увидел, как сразу же объявил королевой. Но вот беда: женщина всегда молчала, не произносила ни слова. Королю же очень хотелось услышать ее голос, и он решил устроить праздник в надежде, что там-то его новая королева заговорит. На праздник пригласили плясунов и шутов. Целых три дня продолжалось веселье, но королева по-прежнему молчала.

И вдруг во дворце появился деревенский парень в одежде из куриных перьев. При виде его королева развеселилась и даже перемолвилась с крестьянином несколькими словами. Король обрадовался и подумал: «Королеве очень понравился этот деревенщина в одежде из куриных перьев. Дай-ка и я сам надену такую же, а потом стану плясать. Может быть, она заговорит и со мной».

Так он и сделал. При виде его королева еще больше развеселилась.

А шуты, прибывшие на праздник, стали возмущаться: они столько старались, плясали перед королевой, а она и словечка не обронила. Но вот появился какой-то деревенский парень, и

королева тут же разговорилась! Они окружили человека в одежде из куриных перьев и давай колотить его. Напрасно тот кричал, что он вовсе не деревенщина, а король этой страны. Шуты не поверили ему и забили короля до смерти.

А деревенский парень — муж криветки вместе со своей женой вернулся в родные места.

31. Король из бедняков

В давние времена жили в одной деревне очень бедные люди — муж с женой, и был у них единственный сын. Когда сыну исполнилось три года, один мудрец предсказал, что в шестнадцать лет он женится на дочери короля.

Люди донесли о том во дворец. Королю такое пророчество пришлось не по душе. Он сделал вид, будто не придавал значения этим словам, но на самом деле потерял покой и с тех пор всегда думал, как не допустить того, чтобы его дочь вышла замуж за бедняка.

И вот однажды, переодевшись, чтобы его не узнали, король сам отправился в ту деревню, где жили родители мальчика, и пришел к их дому. Он сказал родителям, что явился по приказу короля и хочет купить у них сына. Бедные отец с матерью, хоть и испугались королевского приказа, не захотели отдавать родного сына, к тому же они постоянно помнили предсказание мудреца. Однако король оставил им много золота, серебра, драгоценностей и силой увел с собой мальчика.

Когда обо всем узнал мудрец, он снова сказал: ничто не может помешать судьбе, в положенное время мальчик станет королем.

Король же посадил мальчика в большой сундук и потихоньку, чтобы никто не видел, бросил сундук в реку.

Но мальчику не суждено было погибнуть. Сундук плыл по воде, и через некоторое время на него наткнулся корабль. Хозяин корабля велел выловить его. Когда же сундук подняли на палубу и открыли, все увидели в нем пригожего мальчика. Хозяин корабля взял мальчика к себе, кормил его и заботился о нем.

А король был уверен, что мальчика уже давно нет в живых. Но однажды он путешествовал по своей стране и случайно остановился в той деревне, где жил хозяин корабля. Вышло так,

что мальчик, который к тому времени уже стал красивым юношей, первым попался на глаза королю в этой деревне.

Королю сразу показалось, что этот юноша похож на ребенка, которого он когда-то посадил в сундук и бросил в реку. Он стал расспрашивать, и хозяин судна рассказал ему, как он нашел этого мальчика в сундуке, плившем по реке.

Король изумился, когда уверился в том, что мальчик и впрямь не погиб. Не подав виду, он снова стал думать, как ему быть. Он предложил хозяину корабля много денег, если он отдаст ему своего приемного сына, и тот согласился.

Король забрал юношу с собой и вскоре дал ему такой наказ:

— Вот письмо. Бери его и ступай во дворец — там ты отдашь письмо в руки королеве.

А в письме, которое тут же написал король, было сказано: «Юношу, который доставит это письмо во дворец, следует предать смерти».

Юноша взял письмо и отправился во дворец. Путь его лежал через множество деревень, и в одной из них он решил остановиться на ночлег. Зашел в дом у дороги, где одиноко жила старушка.

Старушке пришлось по душе пригожий юноша, и она сказала ему:

— Наша деревня, сынок, не такая, как другие. Это разбойничья деревня. Если сюда ненароком забредет чужой — добром отсюда не уйдет. Иной раз не только обернут до нитки, но и прибьют до смерти. Лучше не оставайся здесь, а ступай искать ночлег в другую деревню.

Юноша так устал, что не в силах был идти дальше.

— Будь что будет! — ответил он старухе. — Позволь мне переночевать здесь.

Положил рядом с собой письмо короля и тут же улегся и заснул.

А когда стемнело, в дом пришли разбойники. Не говоря ни слова, они бросились к спящему юноше, но тут им на глаза попалось письмо, что лежало рядом с ним. Они подобрали его и прочли. Когда разбойники узнали, что король велит убить этого юношу, они забрали королевское письмо, разорвали его в клочья, а взамен подложили другое. Написали, подлаживаясь под руку короля: «Юношу, который доставит это письмо, следует женить на нашей дочери».

Утром юноша поспешно вскочил на ноги, взял письмо, что

лежало рядом с ним, поклонился старушке и отправился дальше в путь. Скоро он пришел во дворец и отдал письмо королеве.

Королева прочитала письмо, собрала всех советников и сообщила им, что по приказу короля состоится свадьба ее дочери и юноши, который прибыл с письмом. Тут их и поженили. Принцесса, едва увидела юношу, сразу же полюбила его.

Вскоре вернулся король и узнал, что его дочь вышла замуж за юношу, бедняцкого сына.

Король видеть не мог своего зятя и думал: «Все равно не бывать тебе королем!» Он даже не стал расспрашивать, как получилось, что принцессу выдали за юношу, которого он приказал казнить, а стал думать, как бы известить зятя.

А как раз в это время в стране появился страшный и злой нат. И король решил послать своего зятя, чтобы тот принес ему три золотых волоска этого ната.

Юноша выслушал королевский приказ и отправился в путь за золотыми волосками ната.

В пути ему пришлось проходить через много деревень. На краю одной из них деревенский сторож остановил его и стал расспрашивать, как его зовут и куда он идет. Юноша ничего не утаил, рассказал ему всю свою историю. Сторож выслушал и спросил его:

— Может быть, ты знаешь, почему иссяк родник в нашей деревне? Всегда била из него вода, а сейчас перестала, и никто не знает почему.

Юноша не смог ему сразу ответить.

— Когда пойду обратно — помогу, — сказал он. — А сейчас позволь мне пройти через вашу деревню.

Сторож разрешил ему, и юноша пошел дальше.

Попалась ему на пути еще одна деревня, и здесь деревенский сторож, прежде чем пропустить его, стал расспрашивать, кто он и откуда. Юноша и ему все рассказал, а сторож спросил его:

— Может быть, ты знаешь, отчего перестало приносить золотые плоды дерево, что растет в нашей деревне? Никак не пойдем, в чем дело.

Юноша и ему обещал помочь на обратном пути и попросил пропустить его через деревню. Сторож разрешил ему пройти, и юноша двинулся дальше.

По дороге он проходил мимо речного перевоза, и его остановил лодочник.

— Послушай, — сказал лодочник. — Я бедный перевозчик, и

мне давно надоела моя работа. Может быть, ты знаешь, как мне отделаться от нее?

Юноша не мог тут же ответить лодочнику и обещал помочь на обратном пути.

Так, со многими остановками юноша добрался наконец до тех мест, где обитал злой нат.

Но ната в то время не было дома, а была лишь одна старушка. Эта старушка умела читать мысли других, и она сразу же поняла, зачем пришел юноша. Юноша понравился старушке, и она решила ему помочь. А чтобы нат, вернувшись, не смог причинить юноше вреда, она превратила его в муравья.

Вскоре из дальних краев вернулся нат. Он сразу же закричал:

— Людским духом пахнет! Зачем сюда приходил человек?

— Это тебе показалось! — ответила старушка, полюбившая ласкового юношу. — Кто же из людей осмелится прийти сюда?

Злому нату и в голову не пришло, что старушка его обманывает. Ничего больше не говоря, он тут же улегся и заснул, положив голову на колени старушке.

А старушка-то с самого начала знала, зачем пришел юноша. Когда нат заснул, она вырвала у него из головы золотой волосок. Злой нат, только что забывшийся тяжелым сном, вскочил в испуге.

— Ты зачем вырвала у меня волос?

— Я хотела спросить у тебя кое-что, — ответила старушка. — Я вздремнула, и мне привиделось, что в одной деревне иссяк родник. Не знаешь ли ты, отчего это?

Нат принял все за правду и сказал:

— В этой деревне большая лягушка уселась на камень, из-под которого бьет родник. Покуда она там сидит, вода не будет бежать. Ключ начнет бить снова только тогда, когда эту лягушку прогонят.

Злой нат снова заснул, а муравей, в которого превратился юноша, хорошо запомнил, что он сказал.

Немного погодя старушка вырвала еще один волосок с головы ната. Нат снова вскочил в страхе, а старушка сказала ему:

— Это я хотела спросить тебя про дерево в одной деревне. Оно всегда приносило золотые плоды, а теперь перестало. Не знаешь ли почему?

— Как же, знаю, — ответил нат. — В корнях этого дерева

устроила себе нору крыса. Если крысу прогнать, дерево снова станет приносить золотые плоды.

Нат снова заснул, а муравей и это хорошо запомнил.

Теперь оставалось добыть всего один золотой волосок, и старушка долго переживала, прежде чем вырвать его, а нат тем временем крепко спал. Наконец она выдернула этот волосок, а нат опять проснулся и спросил ее, зачем она это сделала.

— Мне приснилось,— ответила старушка,— будто бы на реке одному лодочнику надоело быть перевозчиком. Вот я и разбудила тебя, чтобы спросить, как ему быть.

— Ему нужно просто отдать кому-нибудь свою лодку и весло,— сказал нат.— Тогда человек, который получит их, станет перевозчиком, а он будет свободным.

Юноша, превратившийся в муравья, внимательно вслушивался в разговор между натом и старухой и все запоминал. А утром, когда рассвело, злой нат ушел, и старушка снова превратила муравья в человека. Она дала ему три волоска ната и отпустила домой.

Юноша отправился в обратный путь по той же дороге, по которой пришел. Первым он встретил лодочника и со слов ната рассказал ему, что он должен сделать, чтобы избавиться от постылой работы. Потом он дошел до деревни, в которой перестало приносить золотые плоды дерево, и объяснил деревенскому сторожу, что надо сделать. И уже близко к родным местам ему снова пришлось идти через деревню, в которой иссяк родник. Там он сказал сторожу, что нужно прогнать большую лягушку, сидящую у ключа на камне.

Наконец юноша вернулся в королевский дворец с тремя золотыми волосками ната. Король очень удивился, что зятю удалось добыть золотые волоски злого ната. Он стал выпытывать у юноши, каким образом он смог раздобыть эти волоски, но юноша не открыл ему правды. Он сказал королю, что подобрал их на берегу реки у перевоза.

Король поверил и сразу же поспешил в путь. Он был жаден и решил, что если его зять смог отыскать на берегу три золотых волоска, то он найдет их еще больше.

У перевоза король встретил лодочника:

— Не находил ли ты здесь золотых волосков?

Тот в первый раз услышал о них, но виду не подал.

— Можешь взять мою лодку и весло,— сказал он,— и проплыть дальше по реке. Там как раз и найдешь эти волоски.— Ведь он только и ждал, кому бы отдать свою лодку и весло!

Король сел в лодку перевозчика, взял весло и поплыл по реке на поиски золотых волосков. Он еще не знал, что с этого времени ему навсегда суждено было остаться перевозчиком.

Когда во дворце увидели, что король не возвращается, все признали юношу новым королем. С того времени сын бедняка счастливо и по справедливости стал править страной вместе со своей женой-принцессой. Родителей своих он тоже пригласил жить во дворец, одел их в богатые одежды и всю жизнь нежно заботился о них.

32. Кхрай Но и Кхрай Ган

У одного крестьянина была красавица дочь по имени Нан Схани. Она была так прекрасна, что свататься к ней приходили юноши даже из самых дальних мест. А однажды к ней в человеческом обличе явился король всех крокодилов, что жил в реке Иравади. И вышло так, что красавице Нан Схани не приглянулся ни один из юношей, а полюбила она короля крокодилов.

Так крокодил остался жить в доме Нан Схани. Они жили в любви и счастье уже почти год, и у Нан Схани скоро должен был появиться ребенок. В положенный срок она родила двойню — двух мальчиков. Старшего она назвала Кхрай Ган, а младшего — Кхрай Но. Кхрай по-качински значит «сирота». Бедная Нан Схани назвала так своих детей потому, что их отец, король крокодилов, сначала стал реже появляться в ее доме, а вскоре и совсем исчез.

А Кхрай Ган и Кхрай Но день ото дня росли и крепли. Скоро они стали расспрашивать мать о своем отце — ведь они никогда его не видели. А Нан Схани всегда старалась перевести разговор на что-нибудь другое.

Деревенские дети то и дело дразнили братьев. Наконец сыновья потребовали у матери, чтобы она рассказала, кто их отец. Нан Схани ничего не оставалось делать. Пришлось ей рассказать сыновьям, что их отец — король крокодилов и живет он в глубине реки Иравади, что протекает у их деревни.

Когда братья узнали, что их отец — король крокодилов и что он обидел их мать, они решили изловить его. Для этого Кхрай Ган и Кхрай Но задумали выковать крепкую железную цепь. Прямо на берегу Иравади, как раз вблизи того места, где оби-

тал король крокодилов, братья устроили небольшую кузницу и стали ковать железную цепь.

Искры от раскаленного железа сыпались в воду, в воздухе стоял чад, и слышались гулкие удары молота. Вскоре король крокодилов не выдержал и послал к братьям краба с просьбой перенести куда-нибудь их кузницу.

Краб прибыл к братьям-кузнецам, а они спросили его:

— Не ты ли король крокодилов, что живет в реке Иравади?

— Нет, — ответил тот. — Я всего лишь краб, это король крокодилов прислал меня к вам с просьбой, чтобы вы перенесли куда-нибудь свою кузницу.

Вместо ответа один из братьев схватил краба кузнечными клещами. Краб едва вырвался и пустился во всю прыть к воде. Говорят, с тех пор крабы, которые раньше были круглыми, стали приплюснутыми и бегают боком.

Во второй раз король крокодилов послал к братьям рыбу ската. Братья прикрикнули на ската, чтобы он не лез не в свое дело, и тоже прихватили его клещами. С тех пор, говорят, скат и стал таким плоским, как вырвался из кузнечных клещей.

В третий раз король, который все надеялся добиться своего, послал маленькую рыбку. Едва рыбка подплыла к братьям, те приготовили клещи, но рыбка, видя это, тут же пустилась наутек. Братья только хвост ей успели прижечь — с тех пор она так и плавает с красным пятном у хвоста.

Так король крокодилов ничего и не добился. Другие речные рыбы не решались подплывать к братьям, видя, что это добром не кончается, и королю пришлось самому отправиться к братьям.

Когда он подплыл к юношам, железная цепь у них была уже готова, все ее звенья склепаны. Кхрай Ган и Кхрай Но лишь спросили крокодила:

— Это ты — король крокодилов из реки Иравади?

Когда король сказал, что это он и есть, братья тут же бросили на него крепкую железную цепь. Они опутали крокодила цепью, пропустили цепь через его ноздри и крепко привязали к большому валуну на берегу.

Крокодил вырывался изо всех сил, но не смог вырваться. Тогда он проревел, обращаясь к братьям:

— Зачем меня связали?

— Ты покинул нашу мать, бросил нас, своих сыновей, и над нами все издеваются, дразнят, — ответил Кхрай Ган и Кхрай

Не.— Ты наш отец, но отец жестокосердный — за то мы тебя и наказываем!

Тут крокодилу стало совестно, и он признался, что виноват перед сыновьями. Видя, что он раскаялся, Кхрай Ган и Кхрай Но тоже пожалели его и отпустили.

Нырнув на дно, король крокодилов через некоторое время снова выплыл и принес с собой корзину, полную золота, острый меч и тугой лук. Все это он подарил своим сыновьям и сказал, что с этими подарками они могут безбедно жить, а сам уплыл в подводное царство.

А Кхрай Ган и Кхрай Но сделали плот из толстых стволов бананов, сели на этот плот, взяли с собой отцовские дары и поплыли вниз по течению. Они решили заняться торговлей.

Когда они плыли по Иравади, их настигла ужасная буря. Плот разломило на две части. Тот обломок плота, на котором сидел Кхрай Ган с корзиной золота, прибило к берегу, и волны выбросили его на сушу.

А другой обломок плота, на котором остался Кхрай Но с мечом и луком, понесся дальше, вниз по Иравади, и его прибило к берегу у большой деревни.

Кхрай Но пошел в деревню, но, куда бы он ни сворачивал, ему не попадалось ни одного человека. Наконец, только на самом краю деревни в одном домике он нашел старушку с внучкой. Старушка с внучкой сидели, обнявшись, и плакали.

Кхрай Но стал расспрашивать их, отчего они плачут, и старушка рассказала, что в их округе появился громадный коршун. Этот коршун держит всех в страхе. Каждый день жители должны посылать ему одного человека, выбранного по жребию, и коршун съедает того человека. Завтра черед ее внучки, вот они и плачут вдвоем. А остальных жителей коршун уже всех съел.

Кхрай Но стал успокаивать старушку. Он сказал, что справится со злым коршуном — пусть она и внучка ни о чем не беспокоятся.

Юноша остался почевать в их доме, а утром, едва стало светать, он притаился с луком наготове, чтобы как следует встретить коршуна.

Вскоре коршун прилетел за внучкой и уселся на большом баньяне, что рос на краю деревни. В этот самый миг Кхрай Но натянул тетиву лука и спустил стрелу. Стрела пронзила коршуна, и коршун тут же издох. А Кхрай Но уселся пировать с внучкой и старушкой.

Весть о том, что Кхрай Но победил злого коршуна, разнеслась по всей округе, и через несколько дней к нему пришли посланцы из соседней большой деревни. Они просили у Кхрай Но защиты от громадной змеи, из-за которой терпят многие беды. Если Кхрай Но сумеет одолеть змею, то они сделают его своим правителем.

Кхрай Но взял свой меч и отправился в соседнюю деревню. Отыскав убежище змеи, Кхрай Но стал ждать у входа с обнаженным мечом. Скоро змея выползла из своей норы, чтобы, как обычно, поймать и съесть кого-нибудь из деревенских жителей. И тут Кхрай Но ударил змею своим мечом и убил.

С тех пор Кхрай Но стал князем большой деревни и всех окрестных земель. А внучку старушки он взял себе в жены.

Когда Кхрай Но обосновался в новых местах, он стал думать о том, как бы разыскать своего старшего брата Кхрай Гана. Вскоре он сделал лодку, взял свой лук, меч и поплыл на лодке вверх по Иравади.

В одном месте он пристал к берегу и пошел искать своего брата. Он шел вдоль маленькой речушки, что текла там, впадая в Иравади.

Вдруг он увидел большую обезьяну. Обезьяна ловила на берегу крабов, а за плечами у нее висела та самая корзина с золотом, которая осталась у старшего брата. Кхрай Но зарубил мечом обезьяну, забрал корзину с золотом, а сам пошел дальше по берегу реки.

Пройдя еще немного, он увидел своего старшего брата, который спускался вдоль реки навстречу ему.

— А, братец! — заговорил старший брат Кхрай Ган. — У тебя и корзина моя! Ты что, встретил свою невестку?

— Нет, я не видел твоей жены, — откликнулся Кхрай Но. — Мне встретилась только большая обезьяна, которая ловила и ела крабов на берегу, а за плечами у нее висела наша корзина с золотом. Я убил эту обезьяну, а корзину забрал.

— Ах, братец, братец! — зарыдал Кхрай Ган. — Ведь ты убил свою невестку! Я стал с ней жить, потому что поблизости нигде не было людей. Что же я буду теперь делать?

Младший брат очень огорчился. Он стал успокаивать Кхрай Гана и звать его в те места, где он теперь правил. Там, говорил Кхрай Но, много женщин, и старший брат сможет выбрать себе жену, какую пожелает.

И вот, когда братья пришли в большую деревню, где правил Кхрай Но, младший брат сказал старшему:

— Выбирай себе любую девушку — только пальцем покажи!

Но старшему брату ни одна из девушек не пришлась по душе. А дело-то было в том, что Кхрай Гану сразу же приглянулась его невестка-красавица, жена Кхрай Но.

С тех пор Кхрай Ган стал замысливать недоброе против своего младшего брата, думая, как бы его извести.

Однажды он нашел в лесу очень глубокую яму. Он прикрыл яму сверху ветками и сухой травой, а сам побежал к младшему брату и стал говорить ему, что в лесу под кучей сухих веток он видел дикого кабана. Пусть, мол, младший брат пойдет и убьет его. Кхрай Но поверил и отправился в лес. А когда Кхрай Ган показал ему большую кучу сухих веток и травы, младший брат бросился вперед — и провалился вниз, в глубокую яму.

Кхрай Ган же, притворившись опечаленным, поспешил домой и сказал красавице невестке, что ее муж во время охоты на кабана упал в глубокую яму и погиб.

Но его невестка была умной и сообразительной женщиной. Ничего не сказала она своему зятю, а сбегала к глубокой яме, куда упал ее муж, и бросила туда семена пекатины.

Потом как ни в чем не бывало вернулась домой, где ее зять радовался тому, что удался его хитрый план. Теперь Кхрай Ган стал уговаривать невестку выйти за него замуж.

— Твой муж погиб,— говорил он.— Я тоже вдовец. Отчего нам не пожениться?

— Слова деверя — в согласии с нашими качинскими обычаями,— ответила умная невестка,— и я не могу им перечить. Но если мы поженемся сейчас, люди будут осуждать нас. Поэтому пусть пройдет три года. Но только тот, кто хочет жениться на мне, сперва должен показать, что он в силах натянуть тетиву лука, из которого стрелял мой муж. Пусть мой зять через три года устроит состязания, и тот, кто сумеет натянуть лук, станет моим мужем.

Кхрай Ган подумал: если его младший брат мог стрелять из этого лука, то, верно, и он сумеет натянуть его тетиву. Поэтому он согласился с невесткой.

Прошло ровно три года. Кхрай Ган объявил повсюду, что состоится состязание — пусть приходят все, кто хочет попытать свои силы, попробовать натянуть тетиву лука Кхрай Но. Еще до начала состязаний Кхрай Ган в укромном уголке сам испытал свои силы и попробовал натянуть лук младшего брата. Но как он ни тужился, тетива не подалась и на палец. Кхрай Ган

тогда и объявил, что всякий может испробовать свои силы и тот, кому удастся натянуть большой лук, получит в жены его невестку: он был уверен, что, раз ему не по силам натянуть тетиву, другие тоже не смогут с ней сладить.

В доме Кхрай Но собрались едва ли не все мужчины, которые считали себя сильными и хотели попытаться счастья. Но все они зря старались — ни у одного не хватило сил натянуть тетиву большого лука.

Кхрай Ган только радовался, глядя на это. Ведь по качинским обычаям жена умершего брата выходит замуж за своего деверя, и теперь, хотя невестка и хотела сделать по-своему, соперников у него не было.

День клонился к закату. Все мужчины, что явились попытать счастья, были мрачны и пристыжены, один лишь Кхрай Ган, довольный, сидел рядом с невесткой, поглядывая на лук, который так никто и не смог натянуть.

В это время среди собравшихся появился какой-то человек с всклокоченными волосами, весь раскрашенный красной краской. Он подошел к большому луку и спросил, нельзя ли и ему попробовать натянуть его. Незнакомец попросил, чтобы ему дали и стрелу — он хочет испытать лук в деле.

Кхрай Ган был уверен, что у незнакомца ничего не получится — ведь до него никто не смог этого сделать. Поэтому он спокойно дал человеку лук и стрелу и позволил попробовать свои силы.

Незнакомец взял лук, повернулся лицом к Кхрай Гану и, без усилия натянув тетиву, пустил в него стрелу. Кхрай Ган, который в изумлении глядел на незнакомца, ничего не понимая, тут же свалился замертво, пораженный стрелой.

Тогда незнакомец открыл собравшимся свое имя: это был не кто иной, как младший брат Кхрай Гана — Кхрай Но, который пришел на состязание, изменив свою внешность. За три года из семян пекати́па, что бросила в яму его жена, выросли длинные побеги — вот по ним Кхрай и выбрался из глубокой ямы.

Так мудрость жены спасла жизнь Кхрай Но. До самой смерти они счастливо правили в тех краях.

33. О том, как сирота стал правителем страны

Давным-давно в одной деревне жил сирота по имени Коун Зе. У него никого не было, кроме старой бабушки.

С самого детства он отличался большим умом и любил делать все по-своему, а говорить так, как считал правильным. За это ему часто доставалось от дувы и его приближенных. А бабушка не раз его поучала:

— Внучек мой! Есть такая пословица: «Чересчур приткой обезьяне не миновать беды». И ты уж будь потише, а то случится с тобою беда!

Но Коун Зе поступал так, как считал нужным, и по-прежнему говорил все, что думал.

Дува и его приближенные ненавидели Коун Зе и задумали как следует проучить его.

В то время у собвы была дочь по имени Моун Гаун Нан. Она была очень умна, умнее отца и брата. Отцу и брату не нравилось, что Моун Гаун Нан умнее мужчин.

Однажды собва позвал к себе дочь и сказал:

— Дочь моя! Ты уже взрослая, и пора тебе подумать о замужестве. Но ты ведь умнее всех мужчин, а они этого боятся. Никто не осмелится взять тебя замуж. Я дам тебе в приданое много золота и серебра, а ты сама ищи себе подходящего мужа.

— Ты прав, отец. Мне уже пора поискать мужа, который будет умнее меня. Благодарю тебя за заботу.

Затем собва дал дочери деревянный ларец для бетеля, а ларец был с секретом, и сказал:

— Этот ларец сможет открыть только тот, кто умнее тебя. Возьми его и ступай искать себе мужа.

Дочь так и сделала.

А в это же самое время слуги дувы схватили Коун Зе и подвесили его в корзине на дереве, что росло над водопадом. Бабушка Коун Зе каждый день ходила к водопаду и приносила внуку еду.

Дочь же собвы ходила по деревням с ларцом для бетеля и под барабанный бой объявляла повсюду, что ищет мужа, который сумел бы разгадать секрет ларца. Так она дошла до деревни, где жил Коун Зе.

Все юноши деревни пробовали открыть ларец, но никто не мог этого сделать.

Коун Зе услышал звуки барабана и спросил бабушку, почему это бьют в барабан. Бабушка объяснила, что это дочь собвы ищет себе мужа. Тот, кто сможет открыть ларец, будет ее мужем. Но еще никому этого не удалось сделать.

Тогда Коун Зе попросил бабушку сходить в деревню замолвить за него словечко перед дувой, чтобы он отпустил его взглянуть на ларец. Старуха вначале отказывалась, а потом согласилась. Дува разрешил Коун Зе попытать счастья. Его отвязали и привели к дочери собвы.

А Коун Зе вспомнил, что старая обезьяна, которая каждый день приходила к его дереву, кричала:

— Поверни — откроешь!

Коун Зе и решил, что надо повертеть ларец направо и налево, чтобы он открылся. Так он и сделал. И верно: ларец тут же раскрылся.

Ну а собва, как и обещал, женил его на своей дочери. Когда собва умер, то Коун Зе выбрали вместо него правителем страны — ведь он был очень умен и всем нравился.

С тех пор у качинов так повелось, что правителем становится не знатный родом, а тот, кого народ любит.

34. Ганва и Кокхун

Давным-давно в одной деревне жили муж и жена. Желу звали Кокхун, мужа — Ганва. Они были небогаты и одиноки.

Кокхун не очень расстраивалась из-за бедности, но уж зато как она горевала оттого, что у них не было детей.

— Нет у нас деток, — жаловалась она мужу. — Кто же станет в будущем заботиться о нас?

Ганва же от природы был человек спокойный, невозмутимый. Его не волновали ни бедность, ни одиночество. Он работал изо всех сил от зари и до зари. И супругам всегда хватало на еду и питье. Хотя добра они не накопили, но и голодными никогда не бывали.

Однажды Ганва решил сходить к звездочету и узнать, изменится ли что-нибудь в их жизни.

Тот внимательно изучил гороскоп Ганвы и сказал ему, что для беспокойства нет причин. Все знаки благоприятствуют бедняку, и вскоре Ганва разбогатеет. Ганва поблагодарил звездочета и радостный вернулся домой.

Дома он поведал жене о том, что услышал от звездочета. Но жена не поверила ему и сказала:

— Это кто же просто так получает деньги? Только несчастья приходят сами... Ну, подождем — увидим.

Но муж твердо поверил в предсказание звездочета и стал ждать лучших времен.

Однажды вечером Ганва вышел из дому и вдруг вдали увидел, как что-то светится. Не долго думая, он подбежал, снял эйнджи и накрыл это место. Затем вернулся домой.

Утром Ганва пошел туда снова и обнаружил, что эйнджи лежит не так, как он его положил, а немного ушло в землю. Ганва внимательно осмотрел все вокруг, запомнил место и вернулся домой. «Не иначе, там клад», — подумал он.

В это время в дом к Ганве зашел путник. Ганва рассказал ему, что он нашел вчера вечером и что случилось сегодня утром. Он предложил гостю вместе с ним откопать клад.

Гость отправился копать, не дожидаясь хозяина.

Вскоре он наткнулся на большой горшок и решил, что если там золото, то он никому его не покажет, а возьмет себе. Он открыл горшок и заглянул внутрь.

Но ни золота, ни серебра в горшке не было. В нем была вода. Гость вытащил горшок из земли. Хозяину же о нем не сказал ничего.

Когда он вернулся в дом Ганвы, уже начинало темнеть, и гость попросился переночевать у них. Но спать он и не собирался. Он поставил горшок рядом с постелью и стал смотреть на него в надежде, что там появится золото или серебро.

Так он просидел всю ночь, но ни золота, ни серебра в горшке так и не появилось. Уже наступал рассвет, и гость страшно рассердился. Он бросил горшок на пол и тихо вышел из дому, чтобы хозяин его не заметил. Вся вода вылилась из горшка и растеклась по полу.

Утром Ганва обнаружил, что гость его исчез, а вокруг постели лежат груды золота и серебра. Он очень удивился и пошел искать гостя. Вскоре издали увидел его. Гость тоже заметил Ганву. Он подумал, что Ганва гонится за ним, рассердившись за пролитую воду, и пустился бежать прочь. Ганва так и не догнал гостя.

Когда Ганва вернулся домой, он стал собирать золото и серебро, рассыпанное везде на полу.

Так Ганва и Кокхун разбогатели. А гость даже и не узнал об этом.

35. Собака и кошка

В давние времена собака и кошка были единственными животными, которых люди держали дома. Они не были врагами и даже дружили между собой.

Однажды хозяин дома позвал их и сказал:

— До сих пор я кормил вас. Но мне это надоело. Вы сами должны добывать пищу. Сегодня ваш черед идти на охоту.

Кошка с собакой переглянулись, но побоялись перечить хозяину и отправились в лес на охоту. Придя в лес, они стали искать дичь. И вскоре набрали на нору дикобраза. Даже запрыгали от радости.

Затем собака говорит кошке:

— Жди здесь, у выхода. Я же залезу в нору и выгоню дикобраза. Как только он появится, хватай его.

И она полезла в нору, а кошка стала терпеливо ждать у выхода. Собака прокралась в нору и стала выгонять дикобраза. Но дикобраз вылез не там, где его поджидала кошка, а совсем в другом месте. Когда собака побежала туда, зверька уж и след простыл.

Выбежав через другой выход, собака и кошки не нашла. Не смекнув, что она выбралась через другой выход, подумала: «Кошка, наверное, уже поймала его и, не дождавшись меня, пошла домой». И побежала к дому.

А кошка целый день просидела у норы, напрасно ожидая, когда же оттуда появится дикобраз.

Вечером из норы вдруг выскочила мышь. Кошка поймала ее и принесла домой. Когда вернулась домой, собака набросилась на нее с упреками:

— Ты дурная и хитрая тварь! Поймала дикобраза и спрятала его.

— Ах ты, лгунья! — ответила кошка. — Мне ничего не сказала и убежала домой. А я целый день сидела у норы и ждала. Да только никто из норы и не вышел. Лишь под вечер вылезла вот эта мышь. Вот я поймала ее и принесла домой.

Хозяин дома, слыша, как кошка с собакой ссорятся, сказал им:

— Что вы бранитесь? Ведь в норе дикобраза много выходов. Ты, собака, выбежала из норы не там, где сидела кошка. Кошка этого не знала, потому целый день просидела зря у другого выхода. Собака же, не найдя у выхода кошки, решила, что та уже убежала домой. Ты, собака, первая вернулась домой. И так как

мышь, пойманная кошкой, очень маленькая, то только кошке и есть ее.

Так хозяин растолковал им, как все произошло, но собака и кошка не успокоились. Они продолжали браниться.

Тогда хозяин сказал:

— Кажется, сами вы не угомонитесь. Если бы меня тут не было, вы бы, верно, перегрызли друг другу глотки. Так вот, слушайте, что я скажу. Ты, собака, крупная и сильная. Бегаешь быстро. Зубы у тебя острые и крепкие. Значит, ты можешь сама защищать себя от врагов. И потому жить тебе не в доме, а во дворе. А кошка, хотя и быстро бегает, очень мала, сил у нее мало, и она не может сама защищать себя. Поэтому пусть она остается жить в доме.

И вот с того времени и до сих пор собака живет на дворе, а кошка всегда дома. И хотя раньше они дружили, теперь стали заклятыми врагами.

36. Почему грифы высматривают добычу сверху

Однажды наступила великая сушь. Все реки, ручьи, пруды и озера высохли. Даже в большой реке стало совсем мало воды. Листья на деревьях свернулись и засохли.

Но хуже всего пришлось зверям. Все птицы и звери разбежались и разлетались кто куда, чтобы добраться до мест, где можно найти воду. И когда такое место находилось — звери толкали друг друга, лягались и грызлись, чтобы только оттеснить соседа и самому напиться воды.

И вот как-то у одного озера, где лишь на дне едва-едва поблескивала вода, столкнулись тигр и дикий кабан. Тигр сразу подумал: «Если этот кабан напьется раньше меня, мне ничего не останется: там ведь совсем мало воды, на двоих ее не хватит. Никак нельзя мне пропускать его!»

Точно так же подумал и дикий кабан: «Уступишь место этому тигру — так ни с чем и останешься. Воды мало, и он выпьет ее всю. Надо побыстрее броситься вперед и выпить воду, покуда она еще есть».

И оба зверя ринулись к воде. Тигр — зверь сильный, да и кабан не из слабых. Хитростью тоже друг другу равны. Подбежали они одновременно, и один другого к воде не пускает. Тигр

рассвирепел, угрожает кабану лапой и зубами щелкает. Кабан вертится на берегу, сторонится тигровых зубов и сам норовит показать клыки. Хотя он и меньше тигра, но не боится его и не собирается отступать.

Пока тигр с кабаном этак кружили один подле другого, чтобы не дать друг другу напиться, они взбаламутили всю воду в озерке и перемешали ее с грязью.

А на их борьбу с дерева смотрели два грифа. Они были очень довольны, что тигр с кабаном ссорятся. Чем больше глядели грифы, тем больше радовались. «Похоже, ни тому, ни другому не напиться,— говорили грифы.— Скорее они прикончат один другого. Они уже, видно, теряют силы. Вот уж мы попируем!»

Птицам не сиделось на месте. Они снялись с дерева и стали низко кружить над головами тигра и кабана, шумно хлопая крыльями и радуясь.

Умный тигр сразу сообразил, чему радуются грифы, когда увидел, как они кружат над ними. И тогда он сказал дикому кабану:

— Послушай, приятель кабан! Если мы как-нибудь не поладим — похоже, ни тебе, ни мне воды не напиться. Да вдобавок еще нами кто-то другой сможет поживиться! Взгляни-ка вверх! Видишь — над нами кружат грифы и спускаются все ниже и ниже. Хотя воды и мало, давай разделим поровну то, что есть, и напьемся вместе. Лучше не будем враждовать — оба от этого только выиграем. Напьемся — и разойдемся мирно.

Дикий кабан понял, что тигр верно говорит.

Они подождали, пока вода в озерке осядет, напились и разошлись каждый в свою сторону.

Так грифам не удалось отведать мяса тигра и кабана из-за того, что от радости они рано стали летать над головами зверей и выдали себя. Тигр с кабаном разгадали их замысел и не стали драться, а ушли в лес, оставив птиц ни с чем.

С тех пор грифы никогда не летают низко, высматривая добычу, если зверь еще жив. Они кружат высоко в небе и, только когда видят, что зверь издох, спускаются и пируют на его труп. Так они решили делать всегда после того, как им не повезло с тигром и кабаном.

37. Сова и белка

Когда-то сова и белка были большими друзьями. Они жили неподалеку от реки, которая протекала близ деревни.

Однажды в деревне за рекой умер крестьянин, и его односельчане стали готовиться к поминкам. А поминки у этих людей, веривших в натов, были такими: когда умирал кто-либо из них, то ночью все — и старые, и малые — собирались возле дома, где был покойник, и старались утешить и развлечь его близких: пели песни, плясали и прыгали.

Сова позвала белку на поминки в деревню, но та сказала:

— Друг мой сова! Я и сама не прочь пойти, да мне ведь не перебраться через реку.

— Не бойся,— ответила сова,— во-он там мы сможем переправиться — река там не очень широкая. Ты сядешь ко мне на спину, и я тебя перенесу.

Белка согласилась. Сова усадила ее к себе на спину и вместе с ней перелетела через речку. На другом берегу белка с совой расстались.

Ночью белка повеселилась на поминках, а потом стала поджидать сову, чтобы с ее помощью отправиться домой. Но наступила глубокая ночь, время близилось к полуночи, а сова все не появлялась. Белка пошла искать ее и нашла в доме, где были поминки. У большой ступы, в которой толкут рис, сова пожирала гущу, оставшуюся от хмельного казо,— ту, что люди выплеснули, а то и выплюнули.

— И не совестно тебе! — упрекнула сову белка.— Пришла не куда-нибудь, на поминки, а в каком виде тебя здесь могут застать — чужие плевки да блевотину подбираешь!

Сова страшно рассердилась.

— Ну, погоди! — пригрозила она.— Утром ты пожалеешь о своих словах!

Сказала и улетела.

А белка все еще оставалась на чужом берегу, и не было никого, кто помог бы ей переправиться через реку.

Тогда, чтобы попасть на свой берег, белка решила пойти на хитрость. Улеглась на берегу реки и притворилась мертвой.

Вскоре к берегу подошла старушка. На голове она несла большую корзину, полную кунжута. Увидев мертвую белку, старуха подумала: «А отнесу-ка я ее домой, своему внуку!» Она взяла белку, положила ее в корзину и отправилась вброд на другую сторону.

Пока старуха шла через реку, белка успела полакомиться кунжутными зернами, а как только старуха добралась до берега, белка выпрыгнула из корзины — и была такова.

Только когда пришла домой, старуха увидела, что белки в корзине нет. «Может, она как-то затерялась в кунжуте?» — подумала подслеповатая старуха. Взяла сито и стала на ветру просеивать кунжут. Но там было больше шелухи, чем зерен. Шелуха полетела по ветру и запорошила глаза фазанам, что оказались неподалеку. Фазаны стали изо всех сил тереть глаза. С тех пор, говорят, у них веки такие красные.

Фазаны разозлились и сгоряча пошли разрывать лапами все, что им попадалось на пути. И встретила им как раз белкина нора — они и ее разорили.

— Ах так? — рассердилась белка и стала кусать все, что ей попадалось на глаза. Она перекусила стебелек у большого плода. Плод упал и угодил крабу прямо по панцирю.

— Это кто же швыряется в меня плодами? — закричал краб и со злости стал клешней хватать за хвосты всех рыб, что проплывали мимо.

Рыбы тоже обозлились и стали грызть берега реки. Берега мало-помалу стали рушиться, и детеныши драконов, что гнездились по берегам, свалились в воду.

Об этом донесли наге, королю драконов. Король приказал расследовать это дело и отыскать виновных.

Вскоре королю доложили: все началось из-за совы и белки, а в конце концов пострадали детеныши драконов. И тогда король драконов нага повелел:

— Пусть отныне белка никогда не перебирается через реку. А сова с этого дня, едва наступит утро, прячется в дупле и сидит там весь день. Только по ночам ей можно вылетать.

С тех пор никто еще не видел, чтобы белки переправлялись через реку, а сову можно встретить только ночью, потому что весь день сидит она в дупле.

38. Собака и свинья

Еще в незапамятные времена люди стали выбирать среди животных таких, что были посмышленнее и могли пригодиться в хозяйстве. Кормили их, заботились о них, а животные им верно служили.

Животные и сами старались, чтобы люди их выбрали. Они похвалялись друг перед другом: одни расписывали свой ум и хитрость, другие — силу, третьи — пригодность в хозяйстве. Даже стали соперничать друг с другом и строить друг другу всякие козни.

И вот как-то собака, которая слыла самой быстрой, и свинья, которая славилась силой, решили: «Пусть люди испытают, на что мы способны, и возьмут к себе в хозяйство того, кто им понравится. Сегодня мы пойдем на поле и покажем, что мы умеем делать».

Когда они пришли, свинья увидела, как люди пропалывают поле. А после того как люди ушли, свинья своим рылом стала подрывать траву и выворачивать ее. Там, где проходила свинья, поле оставалось совсем чистым.

Собака попробовала было делать то же самое, но только бесполезно скребла по земле когтями — ничего у нее не получалось. Поэтому очень скоро она бросила это и даже не пыталась что-нибудь сделать, а просто стояла и смотрела, как работает свинья.

Наконец свинья решила, что сделала уже достаточно и люди на следующий день будут довольны ее работой. Она позвала собаку, и они вместе отправились домой.

Но когда солнце зашло и стало темно, хитрая собака снова побежала на поле, где они со свиньей были днем. Она замела все следы свиньи, но постаралась, чтобы ее собственные следы отпечатались на земле как можно четче. Теперь всякий, кто посмотрел бы на поле, решил, что это собака так хорошо прополола поле: ведь именно ее следы виднелись всюду.

Собака вернулась домой и потихоньку улеглась спать, как будто бы никуда и не уходила.

На следующий день люди пришли на поле, чтобы оценить, на что способны свинья и собака. Пришли и собака со свиньей, чтобы узнать решение людей. Едва лишь все собрались, хитрая собака тут же выступила вперед и, пока никто еще не успел ничего сказать, заявила:

— Это я прополола все поле! Можете сами посмотреть — тут везде еще хорошо видны мои следы.

Что было делать свинье? Поле-то прополола она — но поди докажи теперь! Ведь и в самом деле: куда ни глянь — одни лишь собачьи следы, а ее следа ни одного нет, сколько ни ищи. Свинья попробовала все же сказать, что это ее работа, но только, что она ни говорила, собака и слушать ничего не хотела. Она

все показывала на свои следы, и люди поверили ей, решив, что в состязании победила собака. Они взяли собаку к себе в хозяйство и стали ее кормить.

С тех пор у свиньи такой голос: когда она хрюкает, то будто бы захлебывается от плача. А еще после того люди стали говорить: «Здесь собачьи следы!» — это когда дело сделано одним, а слава за него досталась другому.

39. Тигр и Ман Бья

Давным-давно жили-были два друга: человек по имени Ман Бья и тигр.

Однажды они вместе собрались на охоту. Приготовили мешок с едой, и тигр понес его. А его приятель Ман Бья залез в мешок, который тащил тигр. Тигр же думал, что несет только еду.

Пока Ман Бья сидел в мешке на спине у тигра, он съел все, что там было.

Когда они пришли на место, тигр хотел уже сбросить мешок, как вдруг услышал голос Ман Бья:

— Эй, друг! Клади осторожно!

Только тогда тигр понял, что Ман Бья сидел в мешке.

Стали они охотиться и вскоре поймали оленя. Ман Бья связал ноги оленя веревкой и, чтобы удобнее было его нести, нашел подходящее дерево. Дерево было с шипами, и он обрезал шипы с того конца, за который думал взяться сам, а конец дерева, за который нес тигр, и не подумал обстругать.

Когда они несли тушу оленя, шипы больно кололи тигра, и он все время кричал: «Ой, больно! Ой, больно!»

Тогда Ман Бья сказал тигру:

— Не кричи ты «ой, больно!», а то мясо оленя прогоркнет.

Путь был дальний. Шипы нещадно кололи тигра, и он продолжал рычать от боли.

Так шли они долго и наконец прибыли. Они разрубили оленя на части и решили приготовить из оленины обед. Но воды у них не было. Тогда Ман Бья срубил бамбук, сделал из него дырявое чейдау и попросил тигра сходить за водой.

Тигр отправился к реке. Когда он стал черпать воду, то она выливалась из чейдау: ведь бамбук был дырявый.

А Ман Бья в это время жарил оленину. Он разделил все

мясо на две части и как следует прожарил сперва свою долю. В долю же тигра Ман Бья добавил желчи и тогда только пожарил ее.

Тигр с жадностью набросился на мясо, но оказалось, что есть его нельзя: от желчи оно стало невыносимо горьким. Тигр стал жаловаться приятелю, но Ман Бья невозмутимо ответил:

— Я ведь говорил тебе: «Не кричи, а то мясо прогоркнет». Теперь ничего не поделаешь — пеняй на себя!

Тигру очень хотелось есть и пришлось съесть горькое мясо.

Вскоре наступил дождливый сезон. Приятели укрывались под деревом, но это не спасало их от дождя. Они промокали насквозь и чувствовали себя неважно.

Однажды тигр и Ман Бья решили каждый построить себе дом. Тигр очень быстро выстроил свой дом. А Ман Бья целый день провалялся под деревом и не успел построить свой.

Ночью пошел дождь, и Ман Бья стал проситься к тигру в дом.

Тигр спросил:

— Кто идет и зачем?

— Это я, Ман Бья,— ответил приятель,— пришел к тебе спрятаться от дождя. Приюти меня.

Тигр разрешил ему остаться.

Так повторялось каждый раз, когда шел дождь.

Однажды тигр все же сказал приятелю:

— Эй, Ман Бья! Построил бы ты себе дом, а то вдвоем нам очень тесно здесь.

— А у меня есть дом! — отозвался Ман Бья.— Только он недостроен: на крыше моего дома каждую ночь появляются золото и алмазы, и я перестал строить дом — боюсь, что золото и алмазы исчезнут. Мой дом гораздо лучше твоего. Если не веришь, иди и посмотри сам.

Тигр поверил и пошел посмотреть на новый дом приятеля.

В эту ночь не было дождя, ярко светили луна и звезды, и тигр принял их за алмазы и золото, о которых говорил Ман Бья.

А у тигра в доме ночью было совсем темно, и он подумал, что дом приятеля намного лучше его собственного, и предложил Ман Бья поменаться.

Ман Бья сделал вид, что не хочет меняться. Тигр стал его уговаривать, и наконец Ман Бья согласился. Так они поменялись домами. На самом же деле у Ман Бья никакого дома не

было: ведь он показывал приятелю лесную лужайку, над которой сияли луна и звезды.

Так Ман Бья снова одурачил тигра.

Однажды Ман Бья и тигр отправились путешествовать, чтобы посмотреть мир. В пути они решили отдохнуть. А на дороге валялась лепешка коровьего навоза. Ман Бья, ничего не говоря приятелю, сел рядом с навозом. Тигр захотел узнать, зачем Ман Бья сделал это, и спросил его, что это за штука такая. Ман Бья все сделал с умыслом и на вопрос тигра ответил:

— Это не простая вещь. Я не решаюсь сесть на нее. С давних времен этого никто не мог сделать. А тот, кому это удастся, станет намного умнее.

Тигру очень захотелось стать умнее, и он попросил у приятеля разрешения сесть на коровью лепешку. Ман Бья разрешил. Тигр с радостью сел и, конечно, весь измазался. Ман Бья был очень доволен своей проделкой и долго смеялся над ним.

Наконец двинулись дальше и вдруг на дороге увидели огромную полосатую змею. Ман Бья от страха остановился и не мог произнести ни слова.

Тигр спросил друга, что случилось и что это лежит на земле.

Ман Бья снова не растерялся и сказал, что это королевский посох.

— Люди не смеют прикасаться к нему. Сделать это могут только четвероногие, которые умеют говорить.

Тигру очень захотелось поддержать посох, и он спросил приятеля, можно ли ему сделать это.

Но Ман Бья сказал:

— Этот посох — королевский. Он обладает волшебной силой, и лучше его не брать.

После этих слов тигру еще больше захотелось взять чудесную вещь, и он подошел к змее.

— Друг тигр! Подожди немного! — сказал Ман Бья. — Я дам тебе знак, когда можно будет трогать.

Он отошел подальше к огромному дереву и оттуда подал знак тигру.

Тигр потянулся, и змея бросилась на него. Но тигр успел отпрыгнуть назад, и змея его не ужалила.

Тигр очень рассердился на Ман Бья и решил его наказать. Но Ман Бья, стоя под деревом, сказал:

— Под этим деревом нельзя сердиться, приятель! Это место не простое. Видишь, на дереве висит необычный гонг. Когда-то враги вторглись в эту страну. Тогда королевские солдаты уда-

рили в этот гонг, бросились на врага и победили. С этого времени враги уже боялись приходить снова, и в стране было все спокойно.

Когда тигр услышал, что говорит Ман Бья, гнев его прошел. Он взглянул на дерево. А там было осиное гнездо, и он решил, что это и есть королевский гонг. Тигр подумал: «Я все время страдаю из-за этого обманщика Ман Бья. Хотя он мне и приятель, помощи от него никакой. Выходит, он хуже врага. И я избавлюсь от него, если съем его. Ударю-ка я в этот гонг, и, может быть, мне удастся победить его».

Тигр подошел к дереву.

— Ты, наверное, хочешь ударить в гонг? — спросил его Ман Бья. — Но сейчас еще не время, а то случится несчастье. Я скажу тебе, когда это можно будет сделать. Вот я заберусь на гору и оттуда дам тебе знак.

И Ман Бья полез на гору. Через некоторое время раздался его крик. Тигр с большим трудом забрался на дерево и ударил по осиному гнезду. Осы со всех сторон налетели на него, и тигр кубарем свалился с дерева. Он поклялся больше не иметь дела с Ман Бья, но на прощание решил задать ему хорошую трепку. Он побежал туда, откуда доносился голос Ман Бья. А Ман Бья спрятался в яме.

— Эй ты, Ман Бья! — закричал тигр. — Куда ты запропастился? Хватит! Натерпелся я от твоих шуток. Теперь ты от меня не скроешься. Я убью тебя!

Ман Бья понял, что тигр рассердился не на шутку. Поэтому он сказал:

— О друг мой тигр! Нет нужды убивать меня. Скоро я сам умру. Если ты здесь останешься, то тоже умрешь. Ведь скоро небо расколется. Слышишь гром? Так что не сердись на меня. Вместо того чтобы меня убивать, лучше подумай, как тебе спасти свою жизнь. Спрячься тоже в какой-нибудь яме, а перед этим забросай меня сухими листьями и хворостом. Слушай, что я тебе говорю, и верь мне.

Тигр очень испугался. Он уже не думал убивать Ман Бья, а попросил того пустить его в яму. Но Ман Бья ответил:

— Здесь нет места для тебя. Мне и одному тесно.

Но тигр все-таки влез в яму.

Тогда Ман Бья сказал тигру:

— Я попробую найти себе другое место. А ты оставайся здесь. Небо уже вот-вот расколется, но ты лучше не смотри вверх. Я прикрою тебя хворостом, чтобы тебе не было страшно.

Ман Бья вылез из ямы. Он был очень доволен, что опять одурачил тигра, и стал собирать хворост. Ман Бья наполнил хворостом всю яму и поджег его. Огонь стал с шумом пожирать хворост. Тигр услышал шум и решил, что небо уже раскаляется. А огонь все усиливался и приближался к тигру, так что на него уже начали падать искры и горящие угли. Тигр чуть не задохнулся от дыма и огня. Он выпрыгнул из ямы и увидел, что небо не обрушилось. Тут он понял, что это опять козни Ман Бья. Вконец рассвирепел тигр, погнался за Ман Бья. Искры со шкуры тигра так и сыпались.

Вскоре он увидел табун лошадей и попросил их помочь ему погасить огонь. Лошади посоветовали ему попрыгать, и тогда огонь погаснет от ветра. Тигр так и сделал. Но от прыжков огонь только усилился. Тигр побежал дальше и встретил стадо коров. Он попросил их помочь ему погасить огонь. Коровы посоветовали ему забраться на гору — там сильный ветер, и он погасит пламя. Тигр послушался. Но на горе ветер еще больше раздул огонь. Ничто уж ему не помогало. Тогда он побежал куда глаза глядят и встретил буйвола. Тигр спросил, не знает ли тот, как ему справиться с огнем. Буйвол посмотрел на горящего тигра и сказал, что он должен окунуться в озеро. Тигр так и сделал. И огонь погас. Но с этого дня на шкуре тигра появились желтые и темные полосы — это следы ожогов.

Тигр был очень благодарен своему спасителю — буйволу и сказал ему:

— Друг мой буйвол! Давай больше не будем врагами. Ты помог мне. Теперь я стану помогать тебе.

Буйвол согласился дружить с тигром. С тех пор только в полнолуние и новолуние тигр и буйвол меряются силой.

Коровы же и лошади не захотели спасти тигра от огня, и он на них рассердился. Как только тигр встречает лошадь или корову, он сразу набрасывается на них и задирает.

А Ман Бья вернулся в свою деревню. Там все хорошо знали, что он лентяй и обманщик. В деревне не было человека, чтобы его не обманул Ман Бья. И все его ненавидели, даже дети. Все ждали только случая, чтобы отомстить ему за все проделки.

Однажды в деревне была свадьба. По обычаю качинов на свадьбу пригласили всех жителей деревни. Ман Бья тоже с удовольствием пошел на свадьбу. Тогда жители деревни окружили его и стали говорить:

— Друг Ман Бья! Говорить ты мастер. И денег у тебя много. Ты много делаешь для того, чтобы людям жилось лучше. По-

этому мы очень просим тебя быть распорядителем на свадьбе. Ведь такого человека, как ты, во всей округе не сыскать.

С этими словами они поднесли ему чашу с рисовой водкой.

Ман Бья, как и полагалось распорядителю, принял чашу и выпил ее. И вскоре почувствовал, что сердце его сильно заколотилось. Обычно после рисовой водки такого с ним не бывало. Ман Бья решил, что в водку ему подложили яд и теперь он, верно, умрет.

Тогда Ман Бья решил напоследок отплатить деревне. Он быстро вырезал дудку, а внутрь посадил двух пчел, концы же дудки плотно забил.

Затем вернулся домой, лег на кровать и сделал вид, что играет на дудке. Но вскоре от действия яда он действительно умер. А пчелы, которых он посадил в дудку, жужжали, и казалось, что это Ман Бья играет на дудке.

Люди, задумавшие отравить Ман Бья, пришли посмотреть, умер ли обманщик. Увидели, что Ман Бья жив и еще играет на дудке. Они решили, что им не удалось отомстить, яд оказался не смертельным, и все выпили водку, которую не допил Ман Бья.

После этого вся деревня вымерла.

40. Глупый Бодо

Давным-давно в одной деревне жил человек по имени Бодо. Он был порядочным бездельником и жил за счет жены. Жена долго терпела это, но наконец не выдержала и сказала:

— Я всю жизнь кормлю тебя. Если ты не хочешь работать, как другие, то лови хоть рыбу или какую-нибудь дичь.

Но Бодо ответил, что не умеет ставить капканы, и попросил научить его.

Тогда жена решила его проучить и говорит:

— Капкан ставят так: сядь на крышу, ноги скрести, между ними пропусти веревку с петлей на конце и жди.

На следующее утро Бодо, поверив словам жены, взобрался на крышу дома, сделал петлю из веревки, опустил ее между ног и стал ждать.

А жена приготовила завтрак и позвала Бодо. По его голосу она поняла, что он на крыше, и пошла посмотреть, чем он занят. А Бодо сидел, скрестив ноги, и все ждал, не попадется ли

какая дичь. Жена посмеялась на ним, сказала, что охотиться-то надо в лесу, и показала, как ставят капкан. Бодо послушался жену, сходил в лес и поставил капкан. А на следующее утро отправился посмотреть, не попала ли в капкан дичь, и обнаружил там оленя.

Но Бодо никогда не видел оленей. Он решил, что это теленок, и выпустил животное.

Когда Бодо вернулся домой, жена спросила его, есть ли добыча. Бодо в ответ рассказал, что в капкан попался только теленок: верно отбил от стада дувы; еще рога у него раздвоенные¹. Он и отпустил беднягу.

Тогда жена и говорит:

— Дурень ты, дурень. Разве у теленка бывают такие рога? Ведь это был олень! Если в следующий раз в капкан попадется что-нибудь большое и желтое², ты набрось на него петлю и тащи домой.

На следующий день Бодо опять пошел в лес посмотреть; не попался ли в его капкан олень. Но вместо оленя в капкане он увидел монаха. Оказывается, монах зашел за кусты по нужде и попал ногой в капкан. Бодо накинул на монаха петлю и, не обращая внимания на его вопли, потащил к себе домой.

Когда жена Бодо увидела монаха с петлей на шее, она закричала мужу:

— Ты зачем тащишь святого монаха? Ведь это большой грех! Скорее отпусти его!

— Ведь ты же сама сказала, что если попадется в капкан что-то большое и желтое, то я должен связать его и привести домой. А теперь говоришь — отпусти его!

— Я же тебе говорила про лесного зверя, а ведь это — монах. Монахов надо почитать.

И она с поклоном проводила монаха до ворот.

Утром следующего дня, когда Бодо снова пришел к своему капкану, там оказался тигр.

Он вспомнил наказ жены о том, что надо почитать тех, кто в желтом одеянии, и, подойдя к тигру, сказал:

— Ты не сердись на меня, почтенный. В следующий раз это не повторится.

И принялся отвешивать перед тигром низкие поклоны.

Время обеда уже миновало, а Бодо все не возвращался. Жена стала беспокоиться. Она пошла в лес и увидела, что муж воздает почести тигру. Жена испугалась, как бы тигр не съел ее глупого Бодо, и потащила его домой.

Охотник из Бодо так и не вышел. Тогда жена предложила ему заняться торговлей. Бодо спросил ее, куда же ему идти торговать. И жена в сердцах велела ему идти с товарами туда, куда глаза глядят, а сама отправилась на реку за водой.

И вот Бодо взял товары и сто монет и пошел по направлению к реке. По дороге Бодо встретил жену, которая возвращалась с водой. Он решил, что попал уже в чужие края, и удивился:

— Ведь надо же! Как эта женщина похожа на мою жену!

— Эй ты, Бодо! — сердито отозвалась жена. — Никак, ты совсем рехнулся! Неужели ты и вправду думаешь, что далеко ушел от дома?

И показала ему дорогу в другую деревню.

Бодо пошел по дороге и вскоре очутился в соседней деревне.

В тот день в деревне умер одинокий старик, и его надо было хоронить.

Бодо упросил продать ему труп старика за сто монет и заночевал в этой деревне.

На следующий день Бодо ушел из деревни, захватив тело старика с собою. Выйдя за околицу, он положил труп на дороге, а сам сел рядом и стал ждать. Вскоре на дороге появились купцы, которые куда-то спешили и знай погоняли волов.

— Эй вы! — крикнул им Бодо. — Смотрите, куда гоните волов! Мой дедушка нездоров. Он лежит на дороге.

Но купцы не успели завернуть волов, и упряжка, не сворачивая, переехала труп старика.

Бодо стал кричать, что волы затоптали его деда. Пусть теперь за это отдадут ему волов и все товары. Иначе им не поздоровится!

Купцы испугались и отдали Бодо все, что у них было.

Бодо с товарами и волами вернулся к жене.

41. Удачливый мошенник

В давние времена в одной деревне жил очень ловкий мошенник. Он никогда ничего не делал, а только ходил повсюду и обманывал добрых людей.

Однажды украл буйвола, отвел его в горы и там зарезал. Его приятели, которые пошли с ним, принялись разделывать тушу,

а сам вор сидел рядом и ничего не делал. Когда приятели закончили работу, он взял себе хвост буйвола и желудок. Желудок запрятал на берегу ручья, а хвост воткнул одним концом в густую грязь болотистого озера.

— Пойду возьму в деревне горшки, чтобы было в чем сварить мясо,— решил он.

Он пошел в ближнюю деревню и там всем, у кого просил займы горшки, говорил, что его зовут Манейнва (а по-качински это значит «в прошлом году»).

Мошенник взвалил на плечи горшки и пошел обратно. В пути нос к носу столкнулся с тем самым стариком, у которого он украл буйвола.

— Не встречался ли тебе по пути буйвол? — спросил его старик.

— Как же, дедушка, встречался! — тут же откликнулся мошенник. — Вон там в озерке в грязи ворочается.

— Покажи мне побыстрее это место, сынок! — попросил старик. И мошенник повел его к тому месту, где перед тем воткнул в грязь хвост буйвола.

Старику очень хотелось поскорее найти своего буйвола, и он спешил изо всех сил. Даже когда с его головы ветром сдуло бамбуковую шляпу, он не остановился, чтобы поднять ее.

Но мошенник подбежал к озерку первым.

— Поживее, дедушка! — закричал он старику издали. — Твой буйвол уже весь увяз в грязи, один хвост снаружи!

— Ох, сыночек! — заторопился старик. — Тащи-ка его за репицу, а дедушка за кончик хвоста будет тянуть!

Старик ухватился за кончик хвоста и стал дергать его. Мошенник, запустил руку в грязь, схватил другой конец хвоста и сделал вид, что тоже тянет изо всех сил. На самом-то деле он не вытягивал хвост, а, наоборот, вдавливал другой конец хвоста поглубже в грязь.

Старику очень хотелось спасти своего буйвола, и он напрягал все свои силы, упираясь ногами в землю. Наконец мошеннику стало нелегко больше сопротивляться, и он отпустил хвост буйвола. От неожиданности старик упал навзничь. В руках его был хвост. Мошенник помог ему встать и сочувственно сказал ему:

— Не повезло, дедушка! Только хвост мы у буйвола оторвали, а сам он, верно, еще глубже увяз. Может, попробуем его откопать?

— Нет больше у меня сил,— огорченно ответил старик.— Я и так едва жив.— И повернул обратно.

А мошенник поднял с земли горшки и пошел дальше. Он принес горшки своим приятелям, и те принялись варить хин. Сам он только сидел рядом и смотрел по сторонам.

Когда хин был уже почти готов, мошенник отошел в сторонку, нашел буйволиный желудок, а потом выломал в кустах большую палку. Он надул выпотрошенный желудок и стал бить по нему палкой. Звук ударов гулко разносился в воздухе, а мошенник вопил:

— Ой, не надо! Не бейте меня! Ведь я не один воровал! Вон там на склоне мои приятели, они все там!

Приятели услышали вопли мошенника, подумали, что пришли хозяева буйвола и сейчас схватят их. Быстро повскакали со своих мест и разбежались кто куда.

Тогда мошенник спокойно вернулся к костру, взял горшки с уже готовым мясом и зарыл их в землю в разных местах.

А тем временем в деревне хозяева горшков, не дождавшись возвращения мошенника, пошли к деревенскому старосте.

— Кто и когда взял у вас горшки? — спросил староста, выслушав жалобу.

— Манейнва! — в один голос ответили крестьяне.

Староста решил, что крестьяне отдали незнакомцу свои горшки еще в прошлом году, и рассердился:

— Что же вы только сейчас вспомнили? Кто теперь найдет ваши горшки!

И с этими словами прогнал крестьян.

Мошенник же на следующий день пришел в деревню, где было плохо с мясом. Он выдал себя за гадателя, и все в деревне очень обрадовались: теперь-то, решили они, гадатель поможет им раздобыть мяса. Все сбегались и стали спрашивать мошенника: «Где бы нам достать мяса на хин?»

Мошенник указал на то место, где он перед тем зарыл мясо, и изрек:

— Копайте землю в том месте, и вы найдете уже готовый хин.

Через два или три дня в деревне съели все мясо. Жители деревни стали просить мошенника, чтобы он снова показал им, где можно найти мясо, но теперь у него, конечно, ничего не получалось. В конце концов в деревне поняли, что гадатель — просто обманщик. Жители деревни прогнали его да еще поколотили хорошенько на прощание.

Мошенник пошел прямо по дороге и вскоре пришел в дру-
гую деревню. При входе в деревню он увидел старика, который
сидел рядом со своим домом и плел веревку. Мошенник сделал
вид, что изнемогает от жажды, и попросил:

— Дедушка, дай мне хотя бы каплю воды!

— Зайди в дом и попроси у старухи,— отозвался тот.

Мошенник зашел в хижину стариков и сказал старой жен-
щине, что сидела там:

— Бабушка, меня дедушка прислал. Он сказал, чтобы ты
дала мне пятьдесят серебряных монет.

Сначала старуха даже не пошевелилась, а только подозри-
тельно уставилась на незнакомца, не говоря ни слова. Тогда
мошенник, не выходя, окликнул старика:

— Дедушка! Разве ты не велел дать мне то, что я прошу?

— Велел, велел,— откликнулся старик со своего места.—
Дай ему, старуха, то, что он просит!

Услышав слова старика, старуха вынула пятьдесят монет и
отдала их мошеннику.

Тот пошел дальше по дороге, а старик, глядя ему вслед,
вдруг заметил, что путник что-то держит в руке.

— Эй, старуха! — крикнул он.— Что это ты ему дала?

— Да как ты сказал, так и дала — пятьдесят серебряных
монет,— ответила старуха.

— Этот негодник обманул нас! — вскричал старик.— Надо,
пока не поздно, догнать его.

С этими словами старик пустился вдогонку за мошенником.

В это время хлынул сильный ливень. Мошенник промок до
нитки и завернул в дом охотника, что стоял при дороге. Там
был теплый очаг, и мошенник стал около него, чтобы согреться.
Вскоре туда же прибежал и старик. Увидев мошенника, он
стал требовать у него свои деньги. Тот не стал отпираться:

— Отдам, отдам, дедушка! Я замерз и устал, уж никуда от
тебя не убегу. Ты тоже погрейся, отдохни.

Старик устал после погони и продрог. Уселся у огня и стал
греться. Тепло и усталость разморили старика, скоро он стал
клевать носом, а потом и вовсе заснул.

Видя это, мошенник выбрался из дома, поймал лошадь, что
паслась невдалеке, вскочил на нее и, пока старик спал, ускакал
прочь.

Он гнал лошадь прямо по дороге и вскоре увидел впереди
большой дворец. Не доезжая до дворца, слез с лошади, привя-
зал ее к дереву, а сам подошел к реке, отвязал там чужую лод-

ку, сел в нее и поплыл вдоль берега, на котором стояло много домов.

А в местах, куда прибыл мошенник, был такой обычай: когда путник проплывал мимо дома, хозяин дома непременно выносил ему воды напиться. И вот хозяева всех домов, мимо которых проплывал мошенник, стали выносить ему воду. Но мошенник ни от кого воду не принимал, да еще людей, что его встречали, водой обрызгивал. И всем, кто спрашивал его имя, мошенник говорил, что его зовут Нгайнкхаива (а по-качински это значит «зять»).

Когда мошенник проплывал мимо королевского дворца, король тоже вынес ему чашу с водой, но мошенник и у него не принял воду. Королю он тоже сказал, что его зовут Нгайнкхаива.

Наконец навстречу лодке мошенника вышла с водой единственная дочь короля. Увидев ее, мошенник и вовсе забыл о воде, а лишь глядел на принцессу, не отводя глаз. А принцесса тем временем, чтобы напоить путника, ступила в лодку.

Едва она оказалась в лодке, мошенник изо всей мочи налег на весла, и лодка стала быстро удаляться от берега.

— Люди! — громко закричал король, не зная, что делать. — Этот мошенник украл мою дочь!

Тут сбежались придворные и стали спрашивать:

— Кто украл принцессу, королевскую дочь?

А король кричал:

— Нгайнкхаива! Нгайнкхаива!

Придворные решили: «Раз идет речь о зяте — что же нам вмешиваться? Король ведь сам говорит, что это его зять, — значит, принцесса уплыла по доброй воле и никто ее не крал».

Поэтому никто не захотел догонять мошенника, все разошлись по домам.

СКАЗКИ ИНТА

42. Семена одной тыквы

Рассказывают, что когда-то в одной деревне жили двое — мальчик и девочка. Мальчик жил в восточной части деревни, а девочка — в западной. Дети любили друг друга, как брат и сестра, и во всем помогали один другому.

В этой деревне жили жестокие и грубые люди, они напоминали скорее диких зверей или билу.

Мальчик и девочка помогали не только друг другу. Они были отзывчивы и к другим людям. Каждый день дети отправлялись в лес за хворостом, а питались только дикими плодами и кореньями. Люди же в деревне ели мясо. И не было у них жалости и сочувствия друг к другу, каждый думал только о себе. Чем больше мяса съедали люди, тем больше ненависти и злобы копили они в себе. И дети решили уйти подальше от этих людей. Построили маленькую хижину на самом краю деревни и стали жить вместе.

Однажды в деревне появился дряхлый старик в ветхой одежде. Никто не мог угадать, откуда он пришел. На вид ему было лет девяносто. Он еле передвигал ноги, шел, тяжело опираясь на палку. Он брел по деревне и просил милостыню у каждого, кто попадался ему навстречу. Заходил и в хижины, просил поесть, но никто не подал ему и горсти риса. Взрослые просто выталкивали его из хижины, а дети, что играли у дороги, бросали в старика камнями.

— Не делайте этого, внуки мои, — умолял старик. Но мольбы его были напрасны.

Наконец он выбрался из деревни и подошел к небольшому ручейку. Старик был очень голоден и изнемог; он не в силах был идти дальше и свалился.

Как раз в это время мальчик и девочка вышли из своей хижины. Они собирались идти в лес и спустились к ручью, чтобы перейти на другой берег. Здесь и увидели они старика.

— Дедушка, чем тебе помочь? — воскликнули дети, опускаясь на колени подле старика.

— Воды, хоть каплю воды, — слабым голосом прошептал старик.

— Сестра, оставайся здесь, а я принесу воды, — сказал мальчик и побежал к ручью.

Быстро сплел из листьев кружку, набрал в нее воды и вернулся к старику.

— Вот вода, дедушка, — сказал мальчик и напоил старика.

— Спасибо, внуки мои, будьте здоровы и счастливы, пусть жизнь ваша будет спокойной, как вода, и прекрасной, как цветок лотоса, — сказал старик и попросил их: — Если вам не очень тяжело, дети, то переведите меня на ту сторону ручья.

Дети взяли старика под руки и перевели его через ручей.

— А теперь идите по своим делам, я отдохну здесь немного, — сказал старик. И дети пошли в лес.

Вечером, когда они возвращались из леса, старик сидел все на том же месте.

— Дедушка, ты еще не ушел? — спросили они.

— Да, дети, я не ушел, потому что мне некуда идти. Мне нечего есть и негде спать. Если вам не жаль, то позвольте мне поужинать и переночевать у вас.

— Из еды у нас есть только рис и соль. А спим мы на соломе. Если дедушка не боится грубой пищи и жесткой постели, то милости просим к нам, — сказали дети.

— Спасибо, дети, — прошептал старик, — ведь у меня и того нет.

Дети повели старика в свою хижину, накормили его и уложили спать.

На следующее утро старик не был уже таким слабым, как накануне. Дети накормили его, и старик сказал:

— Внуки мои, вы не по возрасту добры и приветливы. И заботитесь о старости. Я ходил по многим городам и деревням. Везде люди злы и думают только о собственной выгоде. Никто не поможет другому. Никто не знает, что близится конец света. Злоба и ненависть переполнили мир. Чтобы доказать, что есть еще на свете добро, мир должен пройти через испытания. Я — владыка неба и земли. Я наблюдал за жизнью людей и понял, что во всем мире не осталось добрых душ. И только в вас я уви-

дел настоящих людей. Злоба и ненависть разрушат мир. Но вы уцелеете. Верьте мне!

С этими словами старик вырвал у себя зуб и положил его на руку.

— Посадите этот зуб в землю. Если вы будете ухаживать за ним, то через некоторое время из земли появится росток тыквы. Никому не рассказывайте о нем. Скоро завяжутся плоды. А после этого польют обильные дожди, они все разрушат. Воды будет так много, что все живое погибнет. А вы спрячетесь в тыкве и уцелеете.

Проговорив все это, старик исчез.

Дети очень испугались и поскорее посадили оставленный зуб в землю недалеко от хижины. А на следующий день появились первые побеги тыквы. Стебель становился все длиннее и толще, и скоро на нем завязался один огромный плод. Эта тыква была больше, чем хижина, в которой жили дети. Они смотрели на тыкву и глазам своим не верили. В это время перед хижинкой опять появился старик.

— Вот тыква и созрела — через три дня на землю обрушится сильный дождь. Прodelайте в тыкве отверстие и спрячьтесь! — сказал старик и опять исчез.

В тот же вечер небо стало красным, подул сильный ветер и хлынул дождь.

Мальчик и девочка спрятались в тыкву, как велел им старик. Семь дней и семь ночей лил дождь. Воды становилось все больше и больше. Все люди погибли при наводнении, наказанные за содеянное зло. А дети сидели в тыкве, ели ее мякоть и не знали ни голода, ни жажды.

Постепенно вода начала спадать. Огромная тыква лежала на небольшом пригорке, и вскоре дети смогли выйти из нее. С удивлением огляделись они вокруг — нигде не было ни одного живого существа, только они вдвоем остались живы. Они обрадовались и ужаснулись. Но еще крепче, чем прежде, стали любить друг друга.

Однажды ночью, когда мальчик и девочка, спали, каждому из них приснился один и тот же сон. Им явился владыка земли и неба и сказал:

— Дети, вы уже стали взрослыми. Небо велит вам пожениваться. Если вы не исполните этого, прекратится род человеческий.

И на этот раз юноша и девушка поступили так, как велел им небесный владыка. Они стали мужем и женой. А спустя неко-

торое время молодая женщина родила тыкву. Сначала юные родители не знали, что делать с этой тыквой. Но потом вспомнили наказ небесного владыки: людской род не должен прекратиться. Они раскололи тыкву, а семена ее разбросали по земле: на вершины холмов и по склонам, на равнинах и по берегам рек. На вершинах холмов семена тыквы упали, но не удержались. Они покатались вниз по склонам, а на ровных местах густо рассыпались по земле. Как только семена тыквы коснулись земли, одни из них превратились в мужчин, другие — в женщин, третьи — в буйволов и других животных.

На холмах зерен осталось мало, поэтому и людей здесь живет мало. По склонам семян задержалось больше, поэтому и людей здесь оказалось больше. А на ровные места зерен тыквы насыпалось особенно много, поэтому и людей больше всего на равнинах.

С тех пор на земле Инлей из поколения в поколение передается поверие, что все народы произошли от одного племени, все зерна высыпались из одной тыквы.

43. Как появилось озеро Инлей

Когда-то к востоку и западу от озера Инлей не было гор. Была равнина, и на ней раскинулись четыре небольших озерца, не соединенные одно с другим. А между этими озерцами жило прѣжорливое и страшное чудище. Чудище очень любило рыбу, поэтому никогда не покидало этого места. Оно ловило рыбу в озерах и тут же пожирало добычу.

Однажды чудище поймало огромную рыбу и уже собиралось проглотить ее, как вдруг рыба заговорила:

— Не ешь меня, чудище, отпусти на волю. Я ведь не просто рыба. Я — владыка озер, повелеваю всеми рыбами этих озер. Если ты даруешь мне жизнь, то каждый день я стану посылать тебе сотню моих подданных.

Задумалось чудище, а потом сказала:

— Ладно, отпущу я тебя. А обещание твое запомню! Но если ты обманешь меня, я поймаю тебя снова и тогда уж обязательно съем.

С этими словами чудище отпустило владыку озер. Начиная с того дня чудище каждый день получало по сто рыб и съедало их. От этого в озерах рыбы становилось все меньше и меньше.

Подданные владыки озер спешили спрятаться подальше от страшного чудища. Никому не было охоты попасть в его утробу.

Так проходили дни и месяцы. Рыбы в озерах уже почти не осталось. И вот однажды владыке озер с большим трудом удалось собрать для чудища сотню рыб. Тогда владыка озер отправился к чудищу и поведал ему о бедах своего царства.

Выслушав рассказ владыки озер, чудище очень удивилось:

— Куда же девается рыба? Ведь я съедаю в день всего сотню рыб. Если каждая из них наплодила мальков, то появилась бы еще добрая тысяча.

— В моих озерах мало воды, — ответил владыка озер, — здесь не может плодиться и жить много рыбы. Вот если бы воды прибавилось, все было бы по-иному!

— Ну, раз так, я пророку новый ручей, чтобы воды стало больше, — заявило чудище.

И оно прорыло ручей, который с тех пор так и называют Ручей чудища.

Ручей чудища соединил между собой четыре маленьких озера, и на их месте образовалось одно большое озеро. В озере было много воды и много рыбы. Но когда рыбы узнали, что каждый день будут убивать сто их собратьев, они испугались и попрятались в дальние подводные норы. И владыке озер опять стало трудно собирать рыбу для чудища.

Пришел день, когда владыка озер с большим трудом наловил для чудища сто рыб. Но многие рыбы тут же сбежали и спрятались, поэтому сотня оказалась неполной. Чудище рассвирепело, изловило владыку озер и сожрало его. Очень рассердилось чудище и на тех рыб, которые избежали своей участи. Чтобы отомстить им, чудище побросало в воду прожорливых жуков, которые должны были погубить всех рыб. Однако тут на помощь рыбам пришло небо: владыка озер, проглоченный чудищем, сделался могущественным натом. Он разгадал жестокий замысел чудища и переловил всех жуков, а потом стал разбрасывать их по восточному и западному берегам озера. Жуков было много, на берегах озера выросли целые холмы. Холмы из жуков превратились в длинные цепи гор.

Так появилось озеро Инлей. Так выросли горы по берегам его. Земля, удобренная сгнившими жуками, стала плодородной. Здесь поднялись густые леса. А в них поселились звери и птицы. Узнали про эту благодатную местность и люди. Они пришли сюда, построили жилища, стали ловить рыбу, охотиться и сеять рис. Так и начал свою жизнь народ инта.

44. Почему бывают солнечные и лунные затмения

Давным-давно в одной деревне жил богатый старик. Было у него три сына. Вот однажды старик созвал всех троих сыновей и говорит:

— После моей смерти вы должны жить в согласии и помогать друг другу, а все, что есть в доме, поделить поровну.

К тому времени старшие сыновья старика уже были жена-ты, а младший еще не обзавелся семьей. И если уж говорить начистоту, жены двух старших сыновей были очень жадными. Они требовали, чтобы их мужья любыми способами добывали для них деньги и богатство.

Случилось так, что старик неожиданно умер. Тут братья и принялись обсуждать, как же им поделить наследство. Сговорились на том, что старший брат возьмет себе деньги и всю домашнюю утварь; жена среднего брата потребовала, чтобы тот взял себе буйволов, коров и все орудия на поле. Младшему же брату из наследства отца достался дом, кот, что жил под домом, да точильный камень.

— Ладно, — сказал младший брат, — возьму то, что вы мне даете, да только при одном условии. Сейчас я отправляюсь путешествовать, и пока вы можете жить в доме отца. Но как только я вернусь, вы должны немедленно переехать к вашим женам.

— Куда и зачем ты собираешься идти? — спросил его старший брат. — Я согласен принять твоё условие, но ты должен сказать, когда вернешься. Если в назначенное время тебя здесь не будет, то и дом перейдет к нам.

— Я пойду по свету и стану искать хорошую жепу, — ответил младший брат. — Когда вернусь, не знаю. Но если я не приду к полнолунию в месяце тагү, пусть этот дом станет вашим.

— Тогда уж забирай с собой и кота, — велел старший брат, — мы не будем кормить его.

— Хорошо, я возьму с собой кота и точильный камень, — согласился младший брат.

На следующий день, положив в сумку точильный камень и кликнув кота, младший брат отправился в путь. Вскоре он вошел в большой лес. Целый день бродил он по лесу. А когда солнце село, он покормил кота и отправился искать дерево, на котором можно было бы заночевать. Найдя большое дерево, он взобрался на него и уснул.

Случилось так, что ночью к этому дереву подошел тигр, что жил в лесу. Тигр почуял запах человека и, подняв голову вверх, увидел юношу. Решив полакомиться человечиною, тигр притаился внизу.

Заметив тигра, юноша очень испугался. Он вытащил из кармана точильный камень и приготовился бросить им в тигра. А тигр потихоньку начал взбираться на дерево. Когда он поднялся на пять локтей от земли, юноша прицелился и бросил точильный камень прямо тигру в голову. Тигр свалился с дерева и бросился бежать в чащу леса. А когда взошло солнце, юноша слез с дерева, поднял точильный камень, прихватил кота и отправился дальше.

Долго бродил юноша по лесу и вдруг наткнулся на стадо диких кабанов. В испуге он быстро взобрался на дерево и стал наблюдать за кабанами. Он заметил, что кабаны направились к дереву, на котором он сидел. Когда кабаны подошли ближе, юноша увидел, что это была дикая свинья с пятью поросятами. Юноша вытащил из сумки точильный камень и приготовился бросить его.

«Если я брошу камнем в свинью, то все равно не убью ее. А если попаду в поросенка, то мне будет жаркое. Лучше целиться в поросенка», — решил юноша.

Он хорошо прицелился и бросил камнем в одного из поросят. Тот сразу свалился замертво. Дикая свинья подбежала к нему и потрогала его своим пяточком. Поросяенок не шевельнулся. Тогда свинья бросилась в чащу и быстро выкопала какой-то корень. Немного пожевав его, она вернулась к поросенку и вложила разжеванный корень ему прямо в рот. Поросяенок тотчас же вскочил и как ни в чем не бывало побежал за матерью.

Юноша внимательно следил за тем, что происходило под деревом.

«Какой необыкновенный корень! Нужно это запомнить», — решил он и спустился с дерева.

Он отыскал такой же корень, выкопал и положил с точильным камнем в сумку, взял на руки кота и отправился в путь.

Вскоре он пересек лес и вышел на дорогу. На дороге лежала дохлая собака. Юноша быстро достал из сумки чудодейственный корень, пожевал его и выплюнул его дохлой собаке прямо в рот. Собака тотчас зашевелилась и вильнула хвостом. Вытащив из сумки оставшиеся припасы, юноша накормил ее. А потом взял на руки кота, позвал собаку и отправился дальше.

Через некоторое время он добрался до деревни. Еда у него кончилась, поэтому он решил заночевать в этой деревне и пошел по дороге, высматривая дом, где можно было бы остановиться. Из одного дома слышались причитания — наверное, в доме был покойник. И юноша вошел в этот дом. Там он увидел, что на помосте лежит тело красивой девушки.

— Разрешите мне полечить эту девушку, — обратился юноша к людям, стоявшим вокруг.

— От смерти нет лекарств, — ответили ему люди, — она умерла.

— Я знаю, что она мертва, — сказал юноша, — но у меня есть чудодейственный корень. Он оживляет мертвых, но на людях я его еще не испытывал, разрешите мне попробовать.

— Ну если так, — сказал один старик, — то испытай свой корень. Ты ведь холост, не так ли? Если оживишь девушку, оставайся жить в нашей деревне. Я сейчас же переговорю с ее родителями.

Вскоре старик и родители девушки вернулись в комнату.

— Испытай, пожалуйста, свой корень, — в один голос воскликнули отец с матерью. — И проси чего хочешь за свое лечение!

— Мне ничего не нужно, — ответил юноша. — А теперь все вы станьте напротив больной, а ее отец пусть станет против меня!

Люди сделали, как велел им юноша. Как только он вложил корень в рот девушки, она зашевелилась, попросила воды, а потом и приподнялась. Люди, окружавшие помост, расступились и застыли в изумлении. Их радости и удивлению не было границ. Все стали уговаривать юношу остаться ночевать в этом доме. Он так и сделал. А на другое утро в деревне только и говорили о свадьбе незнакомого юноши и ожившей девушки. Юноше понравилась девушка, родители дали свое согласие, девушке тоже понравился ее спаситель. И зажили они как муж и жена. Собака же и кот, которые пришли с юношей, тоже поселились в этом доме.

Между тем приближался месяц тагу. Юноша не забыл об обещании, которое он дал своим братьям. Он рассказал обо всем своей молодой жене. Они получили разрешение родителей и стали собираться в дорогу. Собаку, кота и точильный камень они тоже захватили с собой.

Когда молодые супруги вернулись домой, старшие братья встретили их не слишком радушно. Но к тому времени они уже

перевезли свое добро к женам и сами могли переселиться туда. А молодожены, их кот и собака счастливо и спокойно зажили в своем доме.

Однажды собака рыла землю под домом. Кот сидел рядом и наблюдал. Когда ямка под домом стала довольно глубокой, в ней показался небольшой горшок. Собака и кот вытащили этот горшок и понесли хозяину. В горшке были золото, серебро и другие драгоценности. Это были драгоценности, которые спрятал еще дедушка братьев. Молодожены надежно спрятали драгоценности и продолжали жить спокойно и счастливо. Однажды они вспомнили о волшебном корне, что оживляет мертвых. И решили приготовить лекарство. Они растерли корень и положили его на солнце, чтобы он затвердел. Сами же — муж и жена — вместе с собакой и котом терпеливо сидели рядом, ожидая, пока порошок затвердеет. В это время главный нат, который наблюдал за людьми, подумал: «Если в мире людей появилось лекарство, которое оживляет мертвых, то это не принесет добра, ведь оживут всякие люди — и хорошие, и плохие. Нужно отобрать у людей это снадобье» — и, приняв вид коршуна, спустился на землю.

Коршун незаметно подкрался к людям и схватил снадобье. Но собака, которая сидела тут же, вцепилась зубами в крыло коршуна. Так они и взлетели вверх. С той поры собака уже не вернулась на землю. Она попала на небо. И теперь случается, что она хватается зубами то луну, то солнце. И на земле тотчас же становится темно. Вот поэтому-то и бывают солнечные и лунные затмения. Так объясняют это старики своим внукам.

45. Как на озере Инлей появился нат-хранитель

Когда-то на озере Инлей стояла только деревня под названием Нанте. Говорят, что племя инта вышло как раз из этой деревни. В те времена на южном краю деревни одиноко жил старый крестьянин по имени Боу Чоу. Это был трудолюбивый и честный человек, односельчане относились к нему с большим почтением. Однажды вечером, в самом начале дождливого сезона, к дому старика Боу Чоу подошел монах-отшельник. На плече у монаха висела чаша для подаяния, в руке он держал небольшую сумку. Монах был маленького роста, кожа его смор-

щилась и потемнела, а на лице расплылось большое черное пятно, так что его было очень легко запомнить. Боу Чоу пригласил монаха в дом, угостил его бетелем, а потом спросил:

— Откуда идешь, учитель?

— Я иду из Пагана¹,— отвечал монах и пожелал узнать имя хозяина.

Боу Чоу назвал себя. Тогда монах сказал:

— Мне не нужно от тебя ни бетеля, ни риса. Я хочу только перепочевать здесь.

— Добро пожаловать, учитель,— сказал старый Боу Чоу,— ты можешь жить в моем доме столько, сколько захочешь.

— Хорошо,— сказал монах,— а теперь ответь мне, старый человек, это южная часть озера Инлей?

— Да, учитель,— ответил Боу Чоу.

— Если берег не очень далеко отсюда, то свези меня туда,— попросил монах.

Взяв в руки сумку и палку, монах вошел в лодку. Вскоре они поплыли по озеру Инлей. Когда они приблизились к берегу, монах посмотрел на восток, где тянулась цепь гор, затем взглянул на запад. С западной стороны перевел взгляд на север, а потом приказал крестьянину направить лодку в западную сторону. Через некоторое время он велел остановить лодку и опять посмотрел на восток, в ту сторону, где виднелась гора.

— Старик,— обратился монах к Боу Чоу,— если завтра нам придется приплыть сюда снова, ты сможешь найти это место? Запомни его хорошенько.

— Я и раньше бывал здесь,— ответил крестьянин,— поэтому хорошо знаю это место и смогу его найти.

— Завтра, еще до восхода солнца, мы подплывем сюда,— продолжал монах.— Если мы собьемся с пути, то наты нам помогут.

Старый Боу Чоу не больно-то понял, о чем говорил монах, но согласно кивнул головой и повел лодку обратно к своему дому. Когда лодка причалила возле дома старого крестьянина, монах сказал:

— Возьми связку бананов, кокосовый орех и темного чайных листьев. Мы должны сделать приношения натам, чтобы они помогли нам попасть в нужное место,— и протянул старику мешочек с монетами. Затем монах велел крестьянину взять острый нож в пол-локтя длиною. Боу Чоу достал все, что было нужно монаху. А когда наступила ночь, монах принялся готовить дары для натов. Он зажег свечи. Почистил нож, который

дал ему старик. Потом попросил блюдо и долго мешал на нем какое-то снадобье. Нож и снадобье он положил на поднос и поставил как приношение натам. Когда все было готово, монах позвал старика.

— Боу Чоу, знаешь ли ты, зачем я пришел сюда? — спросил он.

— Нет, учитель, не знаю, — ответил крестьянин, — я давно хотел спросить тебя об этом, да все как-то не решался.

— Я пришел сюда искать клад, — объявил монах, — этот клад лежит на дне озера. Есть там драгоценные камни, есть корзина с серебром и корзина с золотом. Если мы найдем этот клад, то и тебе кое-что перепадет, ты станешь богатым. Поэтому завтра, лишь только начнет светать, мы с тобой должны отправиться в путь. Наты укажут нам дорогу. До восхода солнца мы увидим стаю крачек, которые будут кружить над одним местом. Мы должны запомнить это место. А сейчас давай спать — едь нам нужно проснуться очень рано.

Рано утром, когда еще не взошло солнце, монах разбудил Боу Чоу и велел ему положить в лодку бамбук. Боу Чоу приготовил все, что было нужно монаху, и, сев в лодку, они поплыли к тому месту, где начинается озеро. Солнце еще не взошло, а они уж прибыли к нужному месту.

— Как раз вовремя, — заметил монах. — Духи, что охраняют клад, еще не пробудились.

И монах приказал Боу Чоу причалить к островку в озере. Как только лодка причалила, небо стало светлеть. Монах внимательно осмотрел место, к которому они уже приплывали. Вдруг он заметил стаю птиц, она летела от восточных гор. Когда птицы приблизились, Боу Чоу понял, что это крачки. Монах и старик стали внимательно следить за птицами. Вскоре они заметили, что стая несколько раз покружила над маленьким островком, что находился к западу от того места, где стояла лодка. А на этом островке росло молодое деревце. Через некоторое время монах и старик Боу Чоу заметили, как одна из птиц пролетела совсем низко над водой, а потом повернула на запад, и все птицы последовали за ней.

— Эй, старик, — закричал тут монах, — птицы улетают, теперь скорее гребь к тому островку с деревом, над которым кружили птицы.

Как только лодка подошла к островку, монах вынул из сумки горсть риса. Это был заветный рис, он отгонял злых духов. Монах разбросал рис вокруг. А потом обошел весь островок, что-

бы узнать, вся ли земля покрыта этим рисом. И вдруг деревце, что росло на острове, закачалось так, будто его кто-то тряс за корни. Монах тотчас же сунул в воду бамбуковый шест и велел старику с лодки держать его, да крепче. Затем он дал старику три шарика таинственного снадобья и сказал:

— Сейчас я спущусь под воду, держась за бамбук. Возьму с собою нож. Быть может, вскоре возле лодки на воде появятся пятна крови. Это будет кровь дракона, который стережет клад. Значит, я поразил его этим ножом. Как только ты увидишь кровь, сразу брось в воду первый шарик. Если же после этого на воде опять появится кровь,— значит, я выбил левый глаз дракону, а глаз этот сделан из волшебного камня. Тотчас брось в воду второй шарик. Если же вода в третий раз окрасится кровью,— значит, на этот раз я убил самого дракона, тело которого все из золота и серебра. Брось в воду третий шарик, но смотри не отвлекаясь, гляди только на воду. Если ты будешь смотреть по сторонам и в нужное время не успеешь бросить снадобье, я погибну.

С этими словами монах повесил на шею четки и стал опускаться под воду. А старик Боу Чоу стал внимательно наблюдать за водой. Как только на воде появились пузырьки крови, он бросил в воду первый шарик чудесного снадобья. Прошло немного времени, Боу Чоу уже собирался бросить в воду второй шарик, как вдруг услышал, что кто-то зовет его по имени. Не выдержал Боу Чоу и оглянулся. К его лодке подплывала другая лодка. Но то была какая-то странная лодка. В ней не было гребца, зато сидела молодая женщина, обвитая цепью. Женщина не могла освободиться от этой цепи и молила о помощи. Забыв про наказ монаха, Боу Чоу бросился к женщине и освободил ее. Как только он сделал это, небо потемнело и раздался оглушительный грохот. От страха старик забыл обо всем на свете. Бросил бамбуковый шест, повернул лодку и быстро поплыл к своей хижине. Монах же не получил второго целебного шарика, захлебнулся и утонул.

Долго не мог заснуть старик Боу Чоу. А когда наконец задремал, то во сне к нему явился все тот же монах с темным пятном на щеке.

— Клад, который я искал, исчез. А теперь мне негде жить,— говорил он сердито, грозя старику пальцем.— Скажи старосте вашей деревни, чтобы построили мне жилище.— С этими словами монах пропал.

Старик Боу Чоу поведал старосте деревни Нанте обо всем,

что с ним приключилось, и староста велел построить на том месте, где монах спустился в воду, домик ната². Люди стали устраивать приношения перед этим домиком дважды в год: первый раз — в половодье, а второй раз — когда вода спадала. И все почитали этот домик как жилище ната, который охраняет озеро Инлей.

46. Три министра

Когда-то одной страной управлял король по имени Наратика. При короле было три министра. Однажды король позвал в свои покои всех трех министров и каждому из них задал один вопрос: почему он стал министром?

— О великий государь, — ответил первый министр, — мне везет от рождения, я стал министром благодаря счастливому жребью. Судьба вознесла меня.

— А я стал министром благодаря своей мудрости, — сказал королю второй министр.

— Я стал министром только благодаря своему усердию и прилежанию, — заключил третий министр.

«Вот глупцы, — подумал король. — Они решили, что им помогли судьба, мудрость и усердие. Им и в голову не пришло поблагодарить меня за свое положение. Да, таким не место в моем дворце».

И король в тот же час приказал выгнать трех министров из своего государства. Министров посадили на плот и пустили по течению большой реки.

Тот министр, который хвастался своим умом, стал управлять плотом. Второй министр, хваставшийся усердием, следил за тем, чтобы плот не налетел на камни. А третий министр, которого вознесла судьба, как только ступил на плот, так тут же и заснул.

Когда плот покинул пределы королевства, Мудрый и Усердный министры причалили к берегу и отправились на поиски пищи, а Министр Волею Судьбы остался на плоту. Пищу, которую нашли, разделили поровну.

Так повторялось несколько дней. Однажды Мудрый и Усердный министры сказали друг другу:

— Мы каждый день ходим на поиски еды, а Министр Волею Судьбы съедает то, что приносим мы. Больше мы не станем

посить еду на плот, будем съедать ее где-нибудь в укромном местечке в лесу.

Так они и сделали. На следующий день, раздобыв поесть, они расположились в тихом лесном уголке. Министру Волею Судьбы как раз в это время захотелось прогуляться по берегу. Он искал, где бы можно было отдохнуть, и забрел как раз туда, где расположились его приятели. Пришлось им опять обедать втроем.

Однажды, когда министры бродили по лесу, они обнаружили два пруда, в которых купались обезьяны. Спрятавшись неподалеку, министры стали наблюдать за обезьянами. Они увидели странную картину: после купания в северном пруду обезьяны вылезали из воды без волос на теле, но потом они купались в южном пруду, и их тела вновь покрывались шерстью. Когда оба министра рассказали об этом Министру Волею Судьбы, он попросил их набрать в бамбуковые сосуды воды из обоих прудов. Когда же министры принесли ему эти сосуды, он плотно закрыл их и спрятал в надежное место.

Однажды Мудрый и Усердный министры отправились в лес собирать плоды. На одной полянке они встретили двоих зоджи — брата и сестру, которые никак не могли поделить волшебную одежду, ножи и корзину. Министры решили помочь им. Каждый из них посоветовал, как делить добро. Однако зоджи не согласились ни с тем, ни с другим. Им все казалось, что это не поровну.

Тогда два министра позвали на помощь Министра Волею Судьбы. Тот прибыл и объявил свое решение:

— Волшебная одежда больше подходит маленькой зоджи, пусть она ее и берет. Волшебный нож — оружие мужчины, поэтому его следует взять брату. Что же касается корзины, то она не нужна ни сестре, ни брату. Ведь корзинами пользуются только люди. Поэтому волшебную корзину следует отдать судьбе.

Брат и сестра зоджи сделали так, как сказал Министр Волею Судьбы. Корзина же, которую получили министры, обладала чудесным свойством: она наполнялась драгоценными камнями в любое время.

Прошло время. И вот однажды король Наратика объявил, что выдает свою дочь замуж и сделает своим наследником того, кто построит мост из драгоценных камней через реку, пересекающую его столицу.

Известие об этом дошло и до бывших министров. Они тот-

час же поспешили в столицу и принялись строить мост из драгоценных камней, которыми наполнялась корзина.

Когда мост был почти готов, прибыл король, чтобы посмотреть на этот мост. Но лишь только он узнал, что его строят министры, которых он изгнал из своего королевства, он тут же объявил, что не отдаст свою дочь ни за одного из них, и велел схватить их. Стражники забрали министров вместе с их корзиной. Но так как никто, даже сам король, не знал, как надо обращаться с волшебной корзиной, то ее поместили в королевскую сокровищницу.

А трем министрам приказали вырыть в королевском саду пруд для купания королевской семьи и придворных. И министры каждый день усердно трудились. Когда пруд был закончен, Министр Волею Судьбы влил в него несколько капель воды из бамбукового сосуда, который министры наполнили из южного пруда, где купались обезьяны. Как только королевы, принцы и их приближенные искупались в этом пруду, тела их покрылись волосами и они превратились в обезьян. Очень огорчился король, узнав, что случилось с его близкими. Он созвал на совет всех мудрецов своей страны.

— Это случилось из-за того, что король нарушил свое слово,— решили мудрецы.

— Когда же я нарушил слово? — спросил король.

— Ты ведь обещал отдать свою дочь тому, кто построит мост из драгоценных камней, а сам велел схватить несчастных строителей. Вот тогда-то ты и нарушил свое обещание,— ответили мудрецы.

Король подумал и велел позвать к нему трех министров.

— Я хочу исполнить обещанное,— сказал король.— Если я разрешу вам достроить мост, то примут ли мои близкие прежний вид?

— Если ты вернешь нам наши прежние посты и отдашь волшебную корзину,— сказал Министр Волею Судьбы,— то исполнится все, о чем ты думаешь.

Король приказал вернуть министрам их прежние посты, а корзину велел отдать Министру Волею Судьбы. С помощью волшебной корзины министры быстро достроили драгоценный мост. А во время купания королей, принцев и принцесс Министр Волею Судьбы капнул в пруд несколько капель волшебной воды из другого бамбукового сосуда, наполненного из северного пруда, и волосы сразу исчезли с их тел. Все стали такими же красивыми, как прежде.

Так как мост был уже построен, король выдал свою дочь замуж за Министра Волею Судьбы и назначил его своим наследником.

47. Принцесса из апельсина

Давным-давно у короля одной большой и богатой страны было две жены-королевы. В один прекрасный день обе королевы разрешились от бремени: у королевы южного дворца¹ родился сын, а королева северного дворца² родила большой апельсин. Бедная женщина очень огорчилась и решила избавиться от апельсина. Много раз уносила она апельсин подальше от дворца, много раз бросала его в лесу. Но все было напрасно: апельсин вновь появлялся во дворце. Куда бы ни шла королева северного дворца, апельсин всегда катился следом за ней. Королева сердилась и часто отталкивала апельсин ногой, но он не обижался и все равно катился сзади. Наконец, поняв, что ей ничего не сделать, королева взяла апельсин в свои королевские покои.

Так прошло шестнадцать лет.

Однажды, когда вокруг никого не было, апельсин осторожно выбрался из дворца и покатился к реке. На берегу реки апельсин раскрылся, и из него вышла принцесса, прекрасная, как небесная натамй.

В это время у реки отдыхал юноша. Это был принц из соседней страны; окончив учение, он возвращался к себе на родину. Принц видел, как прикатился к реке странный апельсин и как из него вышла красавица принцесса. Юноше было интересно узнать, что же произойдет дальше, и он продолжал подсматривать.

А принцесса думала, что никого поблизости нет, и с удовольствием искупалась в реке. Потом оделась и спряталась обратно в апельсин. Той же дорогой апельсин покатился во дворец.

Притаившись в зарослях, принц долго следил за чудесным апельсином. А когда апельсин скрылся за воротами северного дворца, принц продолжил путь в свою страну.

Король и королева радостно встретили сына. Но он был печален и рассеян. Родители очень огорчились, заметив странное поведение сына, и стали расспрашивать, что с ним случилось, не заболел ли он, не испугал ли его кто-нибудь в пути.

— Я здоров, и никто не пугал меня, — ответил принц, — но

не могу забыть того, что видел в соседней стране. Это так удивительно, что даже не могу вам объяснить. Оттого я печален.

— Сын мой! — сказал король-отец, — в мире нет ничего более удивительного, чем стать королем. Ты — сын короля, и потому тебе все подвластно. Ты можешь владеть и тем чудом, что встретилось тебе в пути.

Принц ничего не ответил, а только молча выслушал слова отца. А королева-мать совсем потеряла покой. Она была уверена, что к принцу пристала какая-то болезнь, и созвала астрологов, чтобы они подсказали ей, как вылечить сына. Целые дни королева-мать проводила в покоях сына, для его развлечения она позвала танцоров. Но принц не мог ни есть, ни спать, ни развлекаться, а оставался все так же печален.

Наконец королева сказала:

— Сын мой, расскажи своей матери о том, что взволновало тебя в дороге. Если это так важно, отец и мать посоветуют тебе, как быть. Если же наш сын не может сам добиться желаемого, то мы обратимся к силе нашего королевства.

И тут принц поведал матери обо всем, что видел на берегу реки: как прикатился апельсин, как вышла из него красавица принцесса, как она купалась, а потом опять спряталась в апельсин, и он исчез за воротами северного дворца.

Выслушав рассказ принца, королева доложила обо всем королю.

— Это меня пугает, — озабоченно сказал король, — не иначе, как тут замешаны духи из соседнего королевства. В северном дворце творятся непонятные дела.

А принц оставался печальным и не слушал слов отца и матери. Тогда убитая горем королева сказала:

— Сын мой, поведай нам твои желания. Мы сделаем все, что ты хочешь.

И обрадованный принц воскликнул:

— Пусть сегодня же сосватают мне в жены принцессу, которая живет в апельсине.

По приказу короля-отца тотчас же были приготовлены подарки для властителя соседнего королевства. В соседнее королевство отправили мудрых министров, чтобы просить для принца руки принцессы, которая прячется в апельсине. За невестой послали большую свиту, чтобы сопровождать ее к жениху.

Соседние королевства жили в мире и дружбе. Сам король немедленно принял посольство. Он выслушал послов и сообщил обо всем королеве северного дворца, а та дала согласие от-

править апельсин в соседнее королевство. Апельсин передали слугам принца и приказали нести его как можно осторожно.

Когда апельсин прибыл на родину принца, король и королева этой страны устроили пышную свадьбу. Весть о том, что принц женится, разнеслась по всему королевству. Все жители страны — и мужчины, и женщины, и дети — пришли посмотреть на эту свадьбу. А когда свадебная церемония закончилась, принц принес апельсин в свои покои и стал ждать, когда же изнутри появится принцесса. Принцу так хотелось поскорее увидеть красавицу, что он совсем не выходил из своей комнаты, даже кушанье ему подавали сюда. Принц велел приносить в его покои два подноса с едой: один для него, другой для принцессы. И ел он только то, что лежало на его подносе. А когда принц засыпал, принцесса выходила из апельсина, съедала свое кушанье и забиралась обратно в апельсин, прежде чем принц успевал проснуться.

Так проходило время. Принц страстно желал увидеть принцессу, но не знал, что нужно для этого сделать, и потому день ото дня становился все печальнее.

Однажды, когда ему было особенно грустно, принц вышел в сад прогуляться. В это время к нему подошла незнакомая старушка и заговорила с ним:

— Отчего ты так печален, принц? Расскажи о своем горе, может быть, старая женщина сумеет тебе помочь.

— У меня очень большое горе. Я расскажу тебе о нем, только помоги мне.

И принц рассказал историю о принцессе, которая появляется из апельсина.

Старушка внимательно выслушала рассказ принца и сказала:

— Разведи у себя в очаге огонь и приготовь горшок с молоком буйволицы. А когда во дворце станет совсем тихо, притворись спящим. Принцесса выйдет из апельсина и примется за еду. А ты брось апельсиновые корки в очаг. Принцесса потеряет сознание и упадет. Тогда смочи ее тело молоком буйволицы — сознание тут же вернется к принцессе. С этого времени принц и принцесса всегда будут жить вместе.

Проговорив это, старушка исчезла.

Обрадованный принц побежал во дворец и сделал все так, как она говорила. А когда пришла ночь, он приготовил поднос с едой и улегся на своем ложе, сделав вид, что заснул.

Как только во дворце затихли последние звуки, из апельсина вышла принцесса и принялась за еду. Принц вскочил со своего ложа и бросил апельсиновые корки в очаг. Принцесса потеряла сознание и упала. Принц смочил молоком буйволицы сначала голову, а потом и все тело девушки. Как только он сделал это, принцесса пришла в себя. С тех пор она стала женой принца.

Король, королева и все люди в королевстве были очень счастливы.

48. В приметы верить — удачи не видать

В одной деревне жил человек, рьяно почитавший книги по астрологии. Он строго следовал всем предписаниям гороскопа. Скопив немного денег, этот человек построил себе новый дом. А так как он свято верил в приметы и предсказания, то в течение целого года высчитывал, какой день будет счастливым, чтобы заложить новый дом, и в какие дни можно продолжать постройку.

Наконец он закончил все подсчеты. И получилось, что в первый год можно только приготовить строительный материал для нового дома. На второй год выпадал только один счастливый день, когда можно было выбрать место для дома. В счастливый день третьего года заложили фундамент дома. В счастливые дни четвертого и пятого годов поставили столбы. В счастливый день шестого года возвели крышу над домом, а на седьмой год приделали к дому и лестницу.

Дом был готов. С того дня, как начали его строить, прошло семь лет, и у хозяина уже подрос семилетний сын. Вся семья торжественно въехала в новое жилище. А когда на землю опустилась ночь, все спокойно уснули. Но вдруг среди ночи хозяина разбудил неведомый голос.

— Сейчас брошу, сейчас брошу! — кричал кто-то сверху.

Проснулись и другие домочадцы. И они слышали странный голос, который все повторял:

— Сейчас брошу, сейчас брошу!

Все очень испугались и больше уже не могли заснуть. «Дурное предзнаменование», — подумал хозяин дома, и, когда наступило утро, он вместе с семьей покинул новый дом и вернулся в старый.

С тех пор никто не отваживался жить в этом доме. Днем там хозяйничали солнце и дождь, а ночью стояла мертвая тишина. Так проходили месяцы и годы. Новый дом пустовал. Однажды забрели в него переночевать два странствующих монаха. Но страшный голос выжил и их, и, не дождавшись утра, монахи убрались.

И вот как-то раз в доме от непогоды укрылся бедный дровосек. Он был так беден, что не мог построить даже убогой хижины.

Укрывшись в чужом доме от дождя и ветра, дровосек согрелся и быстро заснул. Среди ночи раздались крики: «Сейчас брошу, сейчас брошу!»

Бедняк пробудился, вскочил и закричал спросонья:

— Бросай! Бросай!

Стоило ему крикнуть, как его слова эхом отозвались по всему дому, а на него сверху посыпались золотые монеты. Бедный дровосек собрал все монеты, а когда наступило утро, пошел к хозяину дома и купил у него новый дом. А хозяин, который потратил так много времени на постройку нового дома, так и остался жить в старом.

Вот почему и говорится: «В приметы верить — удачи не видеть!»

49. Кто замыслит дурное — сам поплатится вдвойне

Когда-то в одной стране жили трое юношей. Они были из разных семей: первый был сыном короля, второй — сыном министра, а третий — сыном придворного зодчего.

Юноши вместе учились в стране знаний¹, а когда закончили учебу, вместе вернулись домой. Теперь каждый из них жил со своими родителями. Вскоре умер король той страны, и принц, сын его, наследовал трон.

Как только принц стал королем, он сразу позвал во дворец своих друзей: сына министра и сына зодчего. Первого он назначил главным министром, а второго — королевским зодчим.

Королевский зодчий был очень мудрым человеком, к тому же у него была красавица жена. И вот за все это молодой министр невзлюбил его и все раздумывал, как бы его погубить.

Однажды министр пришел к королю и сказал, что следо-

вало бы узнать у натов, где и как живет его покойный отец. Королю понравилась эта мысль, и он приказал министру устроить праздник в честь натов. Министр с радостью взялся за дело. Богатыми подарками он подкупил наткадо и попросил ее сказать так: «После смерти король превратился в ната и теперь живет в стране натов. Но у короля нет дворца, поэтому из страны людей в страну натов нужно послать зодчего, чтобы тот построил дворец для короля».

И когда наступил день праздника и на него пришел король со своей свитой, наткадо сказала так, как подучил ее министр.

Очень огорчился король, когда узнал, что его отцу негде жить в стране натов, и приказал позвать главного зодчего.

— Мой отец очень бедствует в стране натов. Ему негде жить, — сказал король старому другу, — поэтому ты должен отправиться в страну натов и построить для него дворец.

Но мудрый зодчий уже когда слушал слова наткадо, понял, что это выдумка первого министра.

— Хорошо, я сделаю так, как ты приказываешь, и пойду в страну натов, — отвечал он королю, — однако построить дворец в стране натов не так легко, как в стране людей, на это потребуются не меньше года. Поэтому, прежде чем отбыть в страну натов, я должен тщательно подготовиться. Разреши мне задержаться в стране людей на семь дней.

Зодчий получил разрешение короля и отправился домой. Дома он долго советовался со своей женой, и вместе они придумали, как поступить. Под одной из комнат своего дома они прорыли подземный ход, ведущий в спальню. А место в комнате, где начинался этот подземный ход, завалили камнем.

Когда наступил седьмой день, зодчий отправился к королю.

— О мой господин, — начал он, склоняясь перед королем, — я готов к путешествию в страну натов. Мой замысел таков: в одной из комнат моего дома я разведу костер, положу в него благовония. Под звуки музыки я прыгну в огонь и вместе с дымом улечу в страну натов.

Королю очень понравился план зодчего.

— Я обязательно приду взглянуть на это, — сказал он.

Жена зодчего принялась разводить огонь. Она огородила веревкой место, откуда должны были смотреть на происходящее король и его приближенные. А костер разложила как раз вокруг того камня, что закрывал отверстие подземного хода.

Король явился со всеми министрами. Жена зодчего развела огонь. Заиграла музыка. Зодчий подошел к королю, почтитель-

но поклонился ему, а когда огонь достаточно разгорелся, он убежал и прыгнул в костер.

На самом деле он прыгнул прямо в подземелье. А камень, которым оно было закрыто, заранее отвалил. Потом он задвинул камень и очутился в подземелье. Никто ничего не заметил — ведь огонь подымался уже очень высоко. Зодчий же спокойно пробрался в свою спальню. Там он и жил, никуда не выходя, целый год.

Первый министр был очень доволен тем, что увидел. Теперь-то уж он был уверен, что навсегда избавился от соперника.

Но прошел год, и вот во дворец явился улыбающийся и довольный зодчий. В руках он держал расписанный золотыми буквами пальмовый лист. Зодчий почтительно склонился перед королем и передал ему послание. На листе было написано: «Дворец для короля построен, но во дворце нет министра, который бы управлял делами. Поэтому из страны людей в страну натов надлежит послать министра двора».

Прочитав письмо, король решил, что оно написано его отцом, и тотчас же велел позвать первого министра: когда тот явился, король показал ему послание и приказал отправляться в страну натов, чтобы занять там пост министра во дворце, который построил его зодчий. И еще король повелел ему отбыть в страну натов тем же способом, что и зодчий.

Министру ничего не оставалось делать, как выполнить приказ короля. По прошествии семи дней министр приказал развести в своем доме благовонный огонь и под звуки музыки прыгнул в него. А когда огонь погас, то на пепелище остались только кости первого министра.

Так он поплатился за собственное коварство.

50. Как королева рыб осталась без хвоста

На западном берегу озера Инлей между горой и кромкой воды пролегла узкая тропинка, которая связывает два базара, находящихся в разных деревнях. На этой тропинке головой к востоку стоит огромная каменная статуя рыбы.

Когда-то в озере Инлей жила старшая рыба, которую обитатели озера считали своей королевой. Королева была уже стара, ее одолевали болезни. Однажды, когда ей было особенно пло-

хо, она приказала созвать всех лекарей своего королевства. Но ни один из них не смог ей помочь.

Тогда королева позвала свою придворную черепаху и спросила, может ли она вылечить королеву. Эта была мудрая черепаха. Она прожила долгую жизнь и многое повидала на своем веку. Все звери и птицы: и те, что плавали в воде, и те, что летали по воздуху, и те, что жили на земле, — уважали старую мудрую черепаху.

Черепаха не только сама многое знала, но и учила других зверей. У старой черепахи было много учеников, но самыми способными из них оказались павлин, обезьяна, краб и угорь. Черепаха даже придумала для них особые знаки отличия.

На хвосте у павлина она написала две бирманские буквы — «круглое „са“» и «щербатое „да“»¹, и с той поры на хвосте павлина можно увидеть кружочки с черточкой сбоку и снизу. На спине у краба написала букву «маленькое „га“» в виде подковки с опущенными вниз краями. На шее у обезьяны черепаха нарисовала бирманскую букву «па», которая напоминает подковку с поднятыми краями. Хвост же угря украсила кружочками в виде бирманской буквы «са». Вот такие знаки отличия выдала черепаха лучшим своим ученикам. С той поры эти знаки считаются символами учености и мудрости павлина, краба, обезьяны и угря.

За ее собственную мудрость и за то, что черепаха смогла вырастить таких умных учеников, королева рыб и назначила ее своей придворной.

Старая черепаха внимательно изучила болезнь королевы рыб и сказала:

— Королева, ты сможешь поправиться только после того, как съешь печень кролика.

Королева собрала совет мудрецов своей страны, чтобы решить, как же достать печень кролика. Но мудрецы ничего не смогли придумать. Тогда королева рыб приказала мудрой черепахе самой добыть печень кролика.

На берегу у черепахи был один знакомый кролик. И она стала каждый день приходить к нему, чтобы поболтать.

Однажды кролик сказал черепахе:

— Сестра, поднимайся к нам на берег. Я хочу показать тебе лес и горы.

— Хорошо, я поднимаюсь к тебе, — ответила черепаха, хотя знала, что очень устанет от этого путешествия. — Я очень хочу посмотреть места, где ты живешь,

Черепаха с трудом взобралась на высокий берег и осмотрелась вокруг.

— Здесь красиво,— сказала она кролику,— но наши места еще красивее. Пойдем со мной, и я покажу тебе нашу страну.

— Я очень благодарен тебе, сестрица, за приглашение,— ответил кролик,— и с удовольствием пошел бы за тобой, но ведь я не умею плавать.

— Ну об этом не беспокойся,— сказала хитрая черепаха,— полезай ко мне на спину, и я повезу тебя.

— Хорошо,— согласился кролик,— только приходи завтра. Сегодня уже поздно, и я не могу идти с тобой.

На следующий день кролик ждал черепаху в условленном месте. Черепаха подплыла к берегу, кролик взобрался ей на спину, и черепаха поплыла к королеве рыб.

Очень обрадовалась королева рыб, когда увидела черепаху и кролика, сидящего у нее на спине.

— Я очень благодарна тебе, черепаха, за то, что ты выполнила свое обещание и привела кролика,— сказала королева рыб.— А теперь дайте мне его печень.

Услышав приказ королевы, кролик сразу понял, как провела его старая черепаха.

— Госпожа,— обратился кролик к королеве рыб,— но черепаха пичего не сказала мне. Я ведь поехал сюда только полюбоваться красивым видом. Я не знал, что тебе нужна моя печень, и не захватил ее с собой, она лежит на большом камне. Если ты прикажешь отвезти меня к этому камню, то я привезу ее.

Королева рыб очень рассердилась на черепаху и приказала кролику тотчас же отправляться за печенью. Но она уже не доверяла ни кролику, ни черепахе, поэтому сказала:

— Больше вы не поплывете одни. С вами отправлюсь я сама и мои слуги.

Когда все было готово, кролик опять уселся на спину к черепахе, и они в сопровождении королевы и ее слуг поплыли к берегу. Как только они приблизились к берегу, кролик попросил черепаху подплыть к большому камню. Когда камень оказался совсем рядом, кролик громко рассмеялся и вспрыгнул на него. А под камнем в это время спал большой рак. Он проснулся и, увидев королеву и ее слуг, вскочил и бросился на королеву рыб. Но королева рыб была большая и толстая, рак не смог ее схватить и поплыл сзади. Вцепившись королеве рыб в хвост, рак оторвал его.

Слуги королевы в страхе попрятались. А когда они вновь собрались вместе, то обнаружили, что королевы с ними нет, и отправились на ее поиски.

А королева, оставшись без хвоста, тут же испустила дух и превратилась в огромную каменную статую на берегу озера. Слуги же королевы с тех пор каждый год в этот день приплывают сюда искать свою повелительницу.

Все это случилось на второй день тинджана, и до сих пор в этот день у каменного изображения королевы рыб так и кишит рыба.

51. Как собака пришла к человеку

Когда-то очень давно собака была дикой. Жила она в лесу на свободе. Но как только опускалась ночь, ею овладевало беспокойство. Собака засыпала, тесно прижавшись к земле, но стоило ей услышать какой-нибудь шорох, как она тут же просыпалась. А проснувшись, вскакивала и принималась лаять.

И вот надоело собаке жить одной. Решила она найти себе сильного друга, который бы мог защитить ее, и поселиться с ним вместе. Пошла собака в чащу леса и встретила там большого и важного оленя.

«У этого оленя крупное и сильное тело, да и рога есть,— подумала собака,— хорошо бы жить с ним вместе».

И собака сказала оленю о своем желании.

— Жить нам вместе, конечно, можно,— ответил олень.— Только уж ты смотри, ночью не поднимай шума.

Ночью собака услышала какой-то шорох и, вскочив, залаяла. Тогда олень заворчал:

— Знаешь, собака, нельзя тебе жить вместе со мной. Я слаб, не гляди, что велик телом. Ночью забираюсь в безопасное место и сплю там тихо. А ты очень беспокойна. Ищи себе другого приятеля.

Собака подумала и решила, что уж лесной буйвол наверняка сильнее оленя. И собака пошла искать буйвола. Явилась она к буйволу и говорит:

— Друг, я хотела бы поселиться с тобой.

— Живи, если хочешь,— лениво разрешил буйвол.

И опять ночью собаку разбудил какой-то шум, и она громко

залаяла. На рассвете буйвол спросил собаку, почему она лаяла.

— Ты очень силен,— отвечала она.— Разве есть на свете кто-нибудь сильнее тебя? Но и подле тебя я почувствовала страх, потому и залаяла ночью. Прости, я не хотела беспокоить тебя.

— Есть еще много зверей сильнее, чем я,— заметил буйвол,— вот, например, тигр. По ночам он охотится в лесу. И если бы услышал твой лай, то убил бы нас обоих. Раз ты не можешь спать спокойно, ищи себе приятеля посильнее. А меня оставь в покое.

И пошла собака искать тигра. Тигр выслушал просьбу собаки, не стал возражать, как и буйвол, и милостиво согласился, чтобы собака жила у него.

Очень была этому рада собака и дала себе зарок ночью спать так же тихо, как все другие звери. Поздней ночью собака вновь пробудилась от какой-то неясной тревоги. Ей очень хотелось залаять. Но она сдержала себя: авось что-нибудь случится, вот тогда уж она и полагает. Но вокруг все было тихо, и ничего не случилось. Однако собака уже и спать не могла, так ей хотелось полаять. Наконец на рассвете собака не выдержала: она быстро вскочила и полаяла несколько раз. Только после этого сон пришел к ней — она улеглась и, успокоенная, заснула.

Рано утром тигр разбудил собаку.

— Ты почему шумела ночью? — грозно спросил он.

— О господин, ты такой сильный и страшный. Я лаяла, чтобы все знали, что здесь почиваешь ты, лесной владыка,— ответила собака.

— Ты права: я силен и меня все боятся,— согласился тигр,— но ведь есть еще слоны, которые сильнее меня. Если бы какой-нибудь слон узнал, что я здесь, то затоптал бы меня насмерть, да и тебя заодно. Ступай-ка ты лучше к слону, ищи у него защиты! — И тигр прогнал собаку.

Пошла собака к слону. Увидела она, какой слон огромный и сильный, и очень обрадовалась: наконец-то нашла она покровителя, какого давно искала. От радости хотела тут же залаять, да вовремя спохватилась. Потом приблизилась к слону и попросила разрешения поселиться вместе с ним. Слон не стал возражать, и счастливая собака устроилась подле него.

Но вот наступила ночь. Собака опять промучилась до рассвета, а тогда уж не могла сдерживать себя и залаяла. Утром слон сказал ей:

— Любезная соседка, ты очень напугала нас ночью своим

лаем. Если ты станешь жить с нами, хлопот не оберешься. Мы, слоны, народ мирный и спокойный. Мы не любим шума и боимся опасности. А пока ты с нами — нет нам покоя. Узнав, где мы, лев может напасть на стадо и убить наших детей. Уходи от нас и ищи других соседей!

— Господин слон, — сказала собака, — ведь вы, слоны, огромны, как гора, и сильны, как ураган. Вам некого бояться в лесу! И мой лай не причинит вам вреда. Разреши мне остаться с вами, о слон!

— Ты не ведаешь, что говоришь, — рассердился слон. — Лев — владыка четвероногих. Его голос заставляет дрожать всякого зверя, и всякого он может убить. Раз уж ты не можешь ночью спать спокойно, иди к льву.

Отправилась собака к льву, и тот ей милостиво разрешил жить около него.

«Раз лев — владыка лесных зверей, то уж он-то никого не боится, — думала собака, — и рядом с ним я могу лаять столько, сколько мне захочется».

И обрадованная собака залилась счастливым лаем.

Пришла ночь. Собаке снова не спалось. Она вскочила и разразилась громким лаем. Лев проснулся и зарычал на собаку:

— Ты почему лаешь ночью?

— О господин лев, владыка четвероногих, я лаю от радости, ведь ты — самый сильный и бесстрашный, подле тебя и я ничего не боюсь.

— Я владыка четвероногих — это правда, — сказал лев. — Но в мире есть одно существо, которого и я опасаясь. Это человек. У него всего две ноги, но он может догнать любое четвероногое. Он ловит и убивает нас, он ест наше мясо. И все мы, лесные звери, очень боимся его. Поэтому иди к человеку, только с ним ты будешь в полной безопасности!

— Значит, человек сильнее всех? — спросила собака.

— Да, человек самый сильный, — ответил лев.

И собака пошла к человеку и сказала, что хочет жить вместе с ним.

— Хорошо, — сказал человек, — живи, если хочешь. Днем сиди спокойно, а вот ночью прислушивайся ко всякому шороху и, чуть заметишь или услышишь что-нибудь, лай во всю мочь, не жалей глотки!

Собака была очень довольна и на радостях залаяла. Человеку понравился ее голос, и он сказал:

— Вот так ты и должна лаять ночью.

С того дня каждую ночь собака вскакивала и громко лаяла. Ее лай напоминал всем, что здесь человек, он сильнее всех и ничего не боится.

Так собака поверила в силу человека. С тех далеких времен и до наших дней собака всегда живет вместе с человеком и служит ему как самый преданный друг.

52. Сказка о мудрой птице

Когда-то в одной деревне жил охотник. Целыми днями бродил он по джунглям, охотясь на диких зверей. У этого охотника жила очень мудрая птица. Она не умела говорить по-человечески, но была так же умна, как люди. Она сидела на плече у хозяина и была всегда с ним. Охотник смело ходил по дремучим джунглям, где водились тигры, львы и другие хищные звери, потому что его птица летела впереди и проверяла, безопасна ли дорога. Охотник очень любил свою птицу, хорошо знал ее повадки, досыта поил и кормил ее.

Однажды, когда нещадно палило солнце, в лесу начался пожар. Охотник целый день бродил по лесу и очень устал, к тому же его мучила жажда. Из-за пожара охота не удалась, но охотник уже не помышлял о добыче, он думал только о том, чтобы найти немного воды и пищи. Умная птица поняла, что хозяина мучает жажда. Она взлетела с его плеча и отправилась искать воду. Птица очень старалась, но никак не могла найти воду. Вдруг она увидела кобру, которая тоже искала воду.

— Госпожа кобра! — окликнула птица змею. — Если ты знаешь, где вода, скажи мне, пожалуйста!

— Дорогая птица, — ответила кобра, — я тоже страдаю от жажды. Поэтому я и ползаю здесь в траве, все надеюсь отыскать воду. Когда я долго не пью, яд в моем теле загорается, и вот, сама того не желая, я должна время от времени выплевывать свой яд. А когда я нахожу воду и напиваюсь, то прихожу сюда и всасываю его обратно.

С этими словами кобра выплюнула яд на листья и траву.

Птица задумалась: «Если наклонить лист, чтобы яд стек на землю, кобра затаит злобу. Но если оставить так, то мой хозяин заметит его, подумает, что это вода, выпьет и отравится».

Как раз в это время птица услышала голос охотника. Чтобы тот не увидел яда кобры, птица прикрыла его своим крылом. Но

охотник сразу понял, что птица что-то скрывает. Он оттолкнул ее и, обнаружив жидкость, решил, что это вода.

— Эта подлая тварь знает, что я страдаю от жажды. Но, видно, хочет, чтобы я умер, потому и спрятала воду под крылом, — сказал себе охотник и поднял лист, чтобы выпить жидкость.

Тогда птица закрыла ему рот своим крылом. Рассерженный охотник стал грубо отталкивать птицу, но никак не мог освободиться от нее: ее перья плотно закрывали ему рот.

Тут охотник очень рассердился:

— Эта тварь хочет, чтобы я умер от жажды. Лучше уж я убью ее. — И он так сильно ударил птицу палкой, что она тут же умерла.

Убив птицу, охотник бросился к яду, думая, что это вода, и выпил его. А как выпил, сразу догадался, что это отрава. И тут он понял все. Ему было жаль верную птицу. Его жгло раскаяние. Но в то же мгновение он сам замертво повалился на землю.

53. Почему рыбы плавают с открытыми глазами

Однажды рыбы и черепахи услышали звук большого барабана, в который били люди по приказу своего короля.

— Друзья, вы не знаете, почему люди сегодня бьют в барабан? — спросили рыбы.

— Мы знаем, в чем дело, — ответили черепахи, — завтра у людей начинается пост, а сегодня они бьют в барабаны, чтобы напомнить каждому человеку, что с этого дня нельзя убивать животных.

— А кого запрещают бить — только тех, что живут на суше, или обитателей вод? — опять спросили рыбы.

— Люди не будут убивать только тех, что живут на суше, — отвечали черепахи.

— Если так, то люди поступают несправедливо, — решили рыбы, — вы, черепахи, тоже ведь живете в воде, значит, и вас ждет та же участь, что и нас.

— Нет, мы живем не в воде, — возразили черепахи, — мы живем на суше — у нас ведь и ноги есть. Просто мы умеем плавать и ищем в воде корм.

Рыбам не понравился ответ черепах.

— Все равно люди сочтут вас обитателями воды и перебьют, как и нас.

Долго спорили рыбы и черепахи. Черепахи все доказывали, что они — жители суши и во время поста люди не могут убивать их. Наконец рыбы сказали черепахам:

— Как видно, одним нам не решить этот спор. Нужно обратиться к кому-нибудь третьему, чтобы он рассудил нас.

— Мы согласны, — отвечали черепахи.

И все вместе они отправились искать, с кем бы посоветоваться. Как раз в это время на берег реки прилетел ворон. Они спросили у ворона: черепахи — водные или земные существа?

— Вы родились на суше, у вас есть ноги, да и питаться вы можете на земле. Нет, вас следует считать жителями суши, — рассудил ворон.

Черепахи очень обрадовались ответу ворона и горячо поблагодарили его. Но рыбам не понравились слова ворона, и они предложили обратиться за помощью еще к кому-нибудь. Черепахи опять были согласны и предложили обратиться к тому, кто стал виновником спора, — человеку. Рыбам понравилась эта мысль. И вот черепаха, рыба и ворон отправились на поиски человека. Они увидели на берегу реки старого рыбака, который плел корзину.

— Скажи нам, человек, — обратились рыбы к старику, — черепахи водные или земные существа?

— Черепахи родились на земле. На земле они и яйца откладывают. Поэтому черепахи — земные существа, — ответил старый рыбак.

Черепахи и ворон обрадовались ответу человека. А благодарная черепаха дала клятву откладывать яйца для человека и ворона. Поэтому и до наших дней в ямке черепахи всегда лежат три слоя яиц: верхний слой — для ворона, средний — для человека, а третий, самый нижний, — для продолжения черепащего рода.

Рыбы же так рассердились на ворона, черепаху и человека, что в ярости выпучили глаза и до сих пор не могут их закрыть. Так от рождения и до самой смерти и живут рыбы с открытыми глазами.

54. Сказка о братьях-голубях

В давние времена жили на свете два голубя. Были они братьями и очень любили друг друга. В детстве они слыхали, что родители их дали друг другу такую клятву:

— Если один из нас умрет первым, то пусть оставшийся в живых не заводит новой семьи.

Отец с матерью были верны этой клятве, и братья, которые хотели прожить свою жизнь так же честно, как прожили их родители, поклялись друг другу:

— Пусть мы никогда не расстанемся! Пусть всегда будем любить друг друга!

Так они и жили в дружбе и согласии.

Однажды в озере Инлей собралось так много воды, что она вышла из берегов и размыла рисовые поля. Пищи для птиц стало совсем мало. Пять дней братья искали корм, но так и не нашли ни зернышка. На шестой день решили они лететь в разные стороны. Каждый из них нашел по нескольку зерен риса и, проглотив их, возвращался домой.

На лету старший брат подумал:

— Мой младший брат, наверное, ничего не нашел. А я был так голоден, что проглотил весь рис. Но я должен помочь брату.

Тут голубь вытолкнул из зоба проглоченные зерна риса и, держа их во рту, полетел дальше. Дома он поведал младшему брату, что нашел очень мало зерен, и с этими словами выплюнул их изо рта.

Младший брат был сильно голоден и с жадностью проглотил все зерна. А старший стал быстро терять силы. Однако братья надеялись, что на следующее утро вода спадет и они смогут достать еды. С этой мыслью голуби уснули.

Но на следующее утро вода не спала, и корма все так же не было. На седьмой день силы покинули старшего брата, и он умер.

Увидев, что брат мертв, младший брат воскликнул:

— Если бы я не съел то, что принес в клюве мой брат, он был бы жив.

И младший голубь так опечалился, что с тех пор не может выговорить ничего, кроме «коу-коу, коу-коу», а это значит «старший брат, старший брат».

И в наши дни мы слышим от голубей только это. Верные клятве своих родителей, голуби никогда не заводят новой семьи.

55. Золото и рис

Рассказывают, что было время, когда люди, жившие на берегу озера Инлей, не хотели работать в поле. Их больше привлекали ремесла и торговля. А случилось это так потому, что большую часть земли затопили воды. Сухих полей осталось очень мало.

В те далекие времена озерным краем управлял сборщик налогов, которому правитель страны повелел расширить поля и больше сеять риса, чтобы им кормилась вся страна. Но жители Инлея продолжали заниматься торговлей и ремеслом. Риса же сеяли так мало, что его хватало только на два месяца.

Сборщик налогов был очень огорчен и встревожен. И вот однажды он вызвал к себе двух жителей озерного края: богатого торговца и бедного крестьянина. Обоих принял с должными почестями и спросил:

— Что в мире важнее — золото или рис?

Богатый торговец ответил так:

— В нашем мире нет ничего ценнее золота. Золото делает человека из ничтожного значительным. Если у человека есть золото, он пользуется почетом, имеет власть, живет в довольстве. Я преклоняюсь перед золотом.

Бедный крестьянин ответил так:

— В нашем мире нет ничего важнее риса. Все живое ищет себе пропитание. Мы, люди, питаемся рисом. От него — наше здоровье и наша сила. Надо больше сеять риса. Тогда не будет голода и нужды. Я преклоняюсь перед рисом.

Сборщик налогов нахмурился. Сам он понимал, что прав крестьянин, но хотел убедить и торговца.

— Значит, для тебя важно золото, а для тебя — рис. Нет согласия в ваших речах. — И сборщик налогов сердито встал со своего места. — Я тоже не могу найти верного решения. Поэтому через семь дней вы должны прийти ко мне со своими семьями. Захватите с собою то, что всего важнее для вас. Пусть вас рассудит жизнь!

И с этим он отпустил обоих. Каждый из них вернулся в свой дом. И каждый стал готовиться к предстоящему. Богач, который выше всего ценил золото, собрал золотые слитки, кольца, браслеты, четки, серьги. Он велел жене и дочерям надеть на себя все золотые украшения, а что осталось — положил на поднос. На седьмой день со своей семьей и всем богатством торговец явился к сборщику налогов.

Бедный крестьянин тоже не сидел сложа руки: он размолот весь рис и приготовил из рисовой муки лепешки и булочки. Все это он разложил на подносах, велел жене и дочерям поставить подносы себе на головы и идти к дому сборщика налогов. Сам же крестьянин собрал в корзину столько вареного риса, сколько туда поместилось, повесил корзину на плечо и зашагал следом.

Когда оба жителя Инлея со своими семьями пришли к сборщику налогов, тот поглядел, что они принесли, усмехнулся, но ничего не сказал. Потом он позвал своих слуг и приказал им запереть обе семьи вместе с их вещами в отдельной хижине. И если чего попросят — давать им только воду.

Слуги исполнили приказ своего господина. В хижине не оказалось ничего, кроме горшка с водой. Скоро все проголодались. Запасшийся едою крестьянин накормил жену и дочерей. А богачу нечем было кормить семью — ведь золото есть не станешь! Он попросил крестьянина поделиться с ним.

На это земледелец ответил:

— И рад бы, да не знаю, сколько нам сидеть здесь. Боюсь, как бы и моей семье не пришлось голодать.

Тогда голодный богач предложил продать ему рису за золото, но крестьянин сказал:

— На что мне твое золото? Им сыт не будешь!

Через два дня сборщик налогов приказал выпустить из хижины обе семьи. Тут он и увидел, что бедные крестьяне сыты и веселы, а увешанные золотом богачи голодны и злы на весь свет.

— Так что же важнее — рис или золото? — спросил сборщик налогов.

— Рис важнее. Надо сеять рис, — прохрипел голодный торговец. А крестьянин только усмехнулся.

— Ну, раз вы теперь оба согласны — идите домой! — заключил сборщик налогов и отпустил всех.

С тех пор жители Инлея начали сеять много рису: и на затопляемых во время дождей землях, и на плавающих полях¹. Рису стало вдоволь — все жители страны были сыты.

56. Длинный нос и длинный язык

В давние времена в одной большой деревне, что находилась неподалеку от столицы, жил охотник. Однажды, преследуя зверя, охотник сбился с пути и после долгих блужданий по густому лесу вышел к обители отшельника.

У этого отшельника был очень длинный нос. Увидав такой нос, охотник пришел в крайнее изумление.

— Господин, какой у тебя длинный нос! — воскликнул охотник.

Отшельник внимательно посмотрел на него.

— Пусть твой язык никогда не будет длиннее моего длинного носа, — произнес он, приглашая охотника в свое жилище.

На следующий день охотник собрался в обратный путь, а, чтобы он опять не заблудился, отшельник вышел проводить его. При расставании отшельник сказал:

— Длинный нос не так страшен, как длинный язык. Запомни это! Длинный язык таит в себе много опасностей.

Охотник был изрядно болтлив, и, придя в свою деревню, он тут же рассказал всем соседям об отшельнике с длинным носом. Эта новость передавалась из дома в дом, из деревни в деревню и вскоре дошла до ушей короля.

Король позвал охотника во дворец и спросил, верно ли то, что говорят люди. И охотник рассказал королю о том, что видел. Королю очень захотелось увидеть отшельника с длинным носом, и он приказал охотнику пригласить отшельника во дворец. Следуя приказу короля, охотник отправился в лес за отшельником.

Дойдя до того места, где он расстался с отшельником, охотник вспомнил, что тот сказал ему на прощание. Тут ему стало страшно. Но отшельник приветливо вышел навстречу охотнику.

— Король приказал мне явиться во дворец? — спросил он.

— Да, учитель, — ответил охотник, — король велел пригласить тебя.

— Верно, королю захотелось взглянуть на мой нос. Не иначе. И это все из-за твоей болтливости, — сказал отшельник. — Ну, раз король приказывает, я, конечно, пойду во дворец, но мне очень трудно идти, ведь мой длинный нос мешает при ходьбе. Уж если хочешь, чтобы я пошел во дворец, тащи меня на плечах.

Нечего было делать охотнику, пришлось посадить отшельника к себе на плечи и нести во дворец.

— Учитель, — обратился король к отшельнику, когда тот явился во дворец, — у меня нет к тебе особого дела, но уж очень захотелось поглядеть на твой диковинный нос. Поразительно! А теперь ты можешь возвращаться в свою обитель.

— Я не могу идти сам, — ответил отшельник, — во дворец меня принес на плечах охотник. Пусть же и обратно он отнесет меня.

Услышав слова отшельника, король немедленно приказал охотнику отнести отшельника в лес. И опять охотник посадил отшельника к себе на плечи и отправился в путь. Когда они подошли к обители отшельника, тот сказал охотнику:

— То, что у меня длинный нос, ты углядел. А заметил ли ты, что у тебя самого длинный язык?

— Да, учитель,— ответил охотник,— теперь я понял, что на болтунах верхом ездят.

57. Бедняку свинец поможет!

Когда-то жили на свете три собвы. Их владения находились близко друг от друга, и собвы были очень дружны между собой. По установившемуся обычаю раз в год они встречались у холма с пагодой Моби, что возвышается на южном берегу озера Инлей. Во время этих встреч обсуждали, как идут дела в их владениях, хорош ли урожай и много ли собрали налога. Когда же с делами было покончено, собвы болтали о всяких пустяках, а потом возвращались к себе.

И в этом году, как всегда, обсудив дела, собвы вели легкую и приятную беседу. Вдруг самый старший собва завел такой разговор:

— На свете есть бедность только потому, что беднякам никто не помогает. А вот взялся бы кто-нибудь помочь бедным, то и бедности бы не было.

— Я не согласен с тобой,— отвечал второй собва,— дело во все не в том, помогают бедняку или не помогают. Все зависит от судьбы, только она одна может помочь человеку.

Третий собва внимательно слушал разговор своих товарищей, но не произнес ни слова.

— О судьбе лучше не говорить,— продолжал первый собва,— как узнать, помогает она людям или нет? А вот человеческая помощь сразу видна, не так ли? Только то, что делают люди, имеет смысл! — заключил он и повернулся к третьему, ища у него поддержки, но тот ничего не говорил, а только молча улыбался.

Тут опять в беседу вступил второй собва:

— Да что там человеческая помощь! Сколько бы ни помогали бедняку, он воспользуется этой помощью, только если его судьба этого захочет.

— Ну, если так, то давайте проверим,— предложил первый собва.

— Да как же мы это проверим? — спросил второй собва.

— Мы поступим так,— отвечал первый собва,— пойдем искать бедного человека. А когда встретим, дадим ему сто монет. Через год снова придем к этому человеку узнать, беден ли он по-прежнему или разбогател.

Всем трем собвам понравилось это предложение. И вот, изменив свою внешность, они отправились по деревням искать бедняка. В каждой деревне собвы видели много бедных людей. Долго они ходили пешком и ездили на лодках от одной деревни к другой. И вот наконец наткнулись на бедную хижину, такую жалкую и ветхую, что она не защищала ни от солнца, ни от ветра. В хижине жили бедные муж с женой, детей у них не было. Утвари в хозяйстве почти никакой не было, только у двери стоял ткацкий станок, да и тот такой старый, что работать на нем было невозможно. Собвы вошли в хижину.

— Хозяин, не дашь ли ты нам напиться,— обратился к бедняку первый собва,— уж больно жарко.

— Пожалуйста, пейте,— пригласил их бедняк, подавая ковш с водой,— похоже, что вы не из наших мест, откуда идете?

— Да, мы нездешние,— отвечал второй собва,— идем из города. Пришли полюбоваться озером Инлей.

— Я вижу, хозяин, у тебя ткацкий станок,— вмешался в разговор третий собва,— а детей нет. Наверное, ты хорошо живешь, и у тебя всегда есть лишние деньги.

— Живу я плохо, и лишних денег у меня нет,— отвечал хозяин хижины,— и хотя мы с женой живем вдвоем, денег нам хватает только на еду, ни одной лишней монеты не остается.

— Если вам хватает только на еду, то на что же вы покупаете одежду? — спросил первый собва.

— А мы ничего и не покупаем,— отвечал бедняк,— выпрашиваем всякое старье у соседей, латаем его и носим. И налог за нас, слава богу, вносят наши добрые соседи¹: ведь у самих у нас ничего нет.

— Отчего же вы так бедны? — спросил второй собва.— Как ты думаешь, смогли бы вы поправить дела, если бы кто-нибудь помог вам?

— Мы бедны потому, что у нас нет денег починить ткацкий станок,— сказал бедняк,— а еще потому, что нет на свете человека, который захотел бы нам помочь.

— Я такой человек,— воскликнул первый собва,— я дам тебе сто монет, на них ты сможешь починить свой станок.

Бедняк горячо поблагодарил гостя, взял деньги, а собвы разошлись по своим владениям. Они уговорились встретиться через год, чтобы посмотреть, что станет с этим человеком.

Как только собвы ушли, бедняк кинулся в угол хижины и спрятал монеты в рваные одеяла, что лежали там. Все это время жены бедняка не было дома. Поэтому она не знала ни о приходе гостей, ни о деньгах, которые они дали ее мужу.

На следующий день, когда бедняка дома не было, к хижине подошла лодка старьевщика.

— Покупаю ненужные вещи! Меняю на еду и утварь! — громко кричал он.

Услыхав голос старьевщика, жена бедняка вышла из хижины:

— Что покупаешь, на что меняешь? — спросила она.

— Куплю или приму в обмен старые одеяла,— крикнул из лодки старьевщик.

— У меня есть старые одеяла, возьмишь их? — спросила женщина.

— Куплю, куплю,— отвечал тот и вылез из лодки,— неси их поскорее.

Жена бедняка нашла в углу хижины грудку старых одеял и бросила их перед торговцем. Не глядя на одеяла, тот кинул женщине две монеты, а старье унес в свою лодку.

Когда вернулся муж, женщина рассказала ему, что был старьевщик и она продала ему за две монеты все старые одеяла.

— Что ты наделала?! — закричал муж.

— Я сбыла это старье, чтобы в доме было меньше хлама,— отвечала жена.

— Ты продала одеяла из этого угла! — воскликнул муж, указывая в тот угол, где он спрятал монеты.

— Ну, известное дело, оттуда!

— Что ж ты наделала! — опять воскликнул горестно бедняк и поведал тут жене о приходе трех незнакомцев и о ста монетах, которые они ему дали.

— Но ведь ты же ничего не сказал мне,— корила женщина мужа,— если бы я знала обо всем раньше, разве я бы тронула эти одеяла!

Долго горевали бедняки, а потом муж сказал:

— Ничего не поделаешь. Видно, судьба наша такая. Ведь

кто бы ни помогал человеку, эта помощь пойдет впрок лишь тогда, когда судьба у человека счастливая.

Прошел год. Собвы встретились на своем прежнем месте у холма пагоды Моби. Поговорили они о своих делах, а потом вспомнили о бедняке, которому год назад дали сто монет. И решили посмотреть, как изменилась его жизнь.

Подойдя к дому бедняка, все трое поклонились ему, а потом первый собва спросил:

— Как твои дела, хозяин? Ведь теперь тебе, наверное, живется лучше.

— Я живу по-старому,— печально ответил бедняк. И рассказал пришельцам, что случилось с монетами, которые они ему дали. Тут собвы с удивлением переглянулись.

— Все это очень печально,— сказал наконец первый собва,— но попробуем еще раз. Вот тебе еще сто монет. Смотри же, на этот раз воспользуйся ими как следует.

И опять не было конца благодарности бедняка. А собвы, отдав ему монеты, вернулись в свои владения.

«Куда же на этот раз спрятать деньги?» — задумался бедняк, когда гости ушли.

Его взгляд остановился на старом, битом горшке, что стоял на полке.

«Вот надежное место, на этот горшок уж никто не обратит внимания»,— решил он и высыпал монеты в горшок.

На другой день, когда бедняка не было дома, его жена решила прибрать в хижине. На полке она заметила старые горшки. Были они старые, битые,— в них уже ничего нельзя было положить,— и, сняв все это с полки, хозяйка выбросила их в лесу, что начинался за хижинкой.

Вечером, когда бедняк вернулся домой, жена рассказала ему, что весь день занималась уборкой и выбросила ненужные горшки, которые стояли на полке.

— Куда ты бросила эти горшки? — испуганно закричал муж.

— Что случилось? Зачем тебе эти битые горшки? — удивленно спросила женщина.— Я бросила их в лесу.

И опять бедняку пришлось рассказывать жене, как приехали три незнакомца и дали ему сто монет, которые он спрятал в одном из старых горшков. Расспросив жену, в каком месте она бросила горшки, бедняк побежал в лес. Но ничего не нашел и огорченный вернулся в хижину.

Ровно через год собвы опять явились к хижине бедняка.

— Как поживаешь? — спросил первый собва. — Изменилась ли за год твоя жизнь?

— Мне даже стыдно вам признаться, — печально отвечал бедняк, — монеты, что вы дали, я спрятал в надежное место, на дно старого горшка. Но пока меня не было дома, жена выбросила этот горшок в лес. Я ходил туда и долго искал, но ничего не нашел.

— Ну, знаешь ли, хозяин, если тебе не помогают даже серебряные монеты, то вот тебе свинец, — сказал первый собва и с этими словами высыпал перед бедняком полтора пейта свинца.

Печально посмотрел бедняк на грудку свинца, а потом перетаскил ее в угол хижины, да и забыл о ней.

Случилось так, что однажды в хижину бедняка заглянул его приятель рыбак.

— Сосед, нет ли у тебя свинца? — спросил он. — Я хочу забросить сеть, а для этого мне нужен свинцовый груз, нигде не могу найти его. Если у тебя есть, то отдай мне или продай.

— Да, у меня есть свинец, — ответил бедняк, — и я не знаю, что с ним делать. Возьми его, денег мне не нужно, а вот если поймаете рыбу, то принесите мне самую большую.

Рыбак взял свинец и отправился на озеро. А когда стемнело, он принес бедняку огромную рыбу. Бедняк отдал рыбу жене и велел ей приготовить поесть. Женщина вспоролла рыбе брюхо, и под ее руками засверкал большой камень. Она показала камень мужу.

— Похоже, что камень драгоценный, — сказал бедняк. — Спрячь его как следует, — приказал он жене.

На следующий день, когда бедняка не было дома, к их хижине пристала лодка, в которой сидел купец. Он спросил у женщины, не купит ли она шелковые ткани или кольца с драгоценными камнями.

— Я ничего не могу купить, — отвечала женщина, — но я могу продать одну вещь.

— Покажи вещь, которую ты хочешь продать, — заинтересовался купец, — если цена подойдет, я куплю ее.

Женщина показала купцу камень, который она вынула из брюха рыбы.

Подержав камень в руке, купец сразу же понял, что это настоящий нефрит.

— Сколько же ты за него хочешь? — спросил купец.

— Я не знаю, — отвечала женщина, — назови ты цену.

— Я дам тебе десять монет, — предложил купец.

— Нет, за десять монет я его не продам, — отвечала женщина, — пусть лучше этот камень останется у меня.

— Тогда продай его за сто монет.

— Нет, и за сто не продам, вначале я посоветуюсь с мужем, — твердо сказала женщина.

— Но я не могу ждать! — закричал купец. — Я дам тебе тысячу монет.

И женщина отдала ему камень. А когда муж вернулся домой, жена рассказала ему, что продала камень за тысячу монет. Очень обрадовался бедняк, услышав такую новость.

— Бедному человеку свинец помогает. Сколько у нас было денег — и все они пропали даром, а вот такая с виду бесполезная вещь, как свинец, помогла.

Зажили муж с женой в полном довольстве. И все поджидали, когда же явятся те три незнакомца поглядеть, как они живут.

сказки араканцев

58. Четыре сына богини земли

Давно это было. Богиня земли растила четырех сыновей: ната солнца, ната ветра, ната дождя и ната луны.

Однажды богиня земли захотела узнать, как любят ее сыновья. Призвала она всех четверых к себе и сказала:

— Сыновья мои! Махачандра¹, король страны Вейшали², семь дней будет совершать жертвоприношения в своем дворце. Отправляйтесь и вы на это празднество. А когда станете возвращаться домой, пусть каждый из вас принесет своей матери что-нибудь в подарок.

Нат солнца, нат ветра, нат дождя и нат луны, как велела им мать, отправились в страну Вейшали на королевское празднество, где король Махачандра приготовил для паломников из всех земель множество разных яств и невиданных угощений.

Четыре ната тоже пришли на праздник владыки страны Вейшали, повеселились там, поели-попили. А когда прошло семь дней, собрались в обратный путь, в свою небесную страну.

За долгую дорогу братья устали и решили отдохнуть под большим баньяновым деревом. И тут младший брат, нат луны, вдруг спросил своих старших братьев:

— А что вы несете в подарок нашей матушке? — и показал при этом завернутый в листья вкусный рис.

Только тут старшие братья вспомнили, о чем просила их мать, и очень расстроились. Больше всего им было обидно не то, что среди веселья они забыли про подарок для матери, а то, что у младшего брата был подарок, а они, старшие, шли с пустыми руками.

Когда пришла пора укладываться на ночь, младший брат, нат луны, заснул счастливым сном: он рад был, что несет пода-

рок для матери. А старшим братьям не спалось. Все никак не могли придумать, что им теперь делать.

Трое старших братьев лежали хмурые и мрачные, и вот самый старший из них, нат солнца, сказал:

— Братья! Сейчас подарок для матушки есть только у одного из нас — у нашего младшего брата, ната луны. Мы же все возвращаемся с пустыми руками, и матушка нас будет бранить. Добро бы еще ни у кого из нас не было подарка! А так не миновать нам гнева матушки, станет она говорить, что мы ее не любим. Одно мы только можем сделать — постараться, чтобы и у младшего брата подарка не стало. Что вы на это скажете?

Нат ветра и нат дождя не стали возражать и согласились со старшим братом.

— Ну, если так, то надо не языком болтать, а дело делать! — велел нат солнца. — Завтра, когда рассветет, ты, нат дождя, пошли ливень, чтобы рис у младшего братца весь промок. Ему захочется просушить его, и тут уж я сделаю так, что выйдет солнце и начнет сильно пригревать. Нат луны разложит свой рис, чтобы просушить его на солнце, — тогда придет твой черед, нат ветра: ты просто дунь изо всей силы — вот рис и разлетится во все стороны.

Все вышло так, как договорились старшие братья. Едва рассвело, нат дождя наслал сильный ливень, и весь рис, что был у младшего брата, размок. Когда же дождь кончился, нат солнца заставил солнце греть сильнее, и нат луны разложил свой рис, чтобы просушить его. В это время нат ветра подул изо всей мочи. Рис, что нес для матери-земли ее младший сын, полетел по ветру и исчез из глаз. Но нат луны ничего не сказал своим братьям.

После этого четыре брата снова двинулись в путь.

Когда братья наконец пришли к своей матери, богине земли, она сразу же спросила их, едва они показались:

— Какие же подарки принесли мои сыновья своей матери?

Тогда настал час младшего брата, ната луны, и он рассказал матери, как все было. Рассердилась богиня земли и с покрасневшим от гнева лицом произнесла такое заклинание:

— Сын мой Солнце! Пусть клянут тебя и тогда, когда ты греешь, и тогда, когда не греешь! Сын мой Ветер! Пусть клянут тебя и тогда, когда ты дуешь, и тогда, когда не дуешь! Сын мой Дождь! Пусть клянут тебя и тогда, когда ты идешь, и тогда, когда не идешь! Сын мой Месяц! Пусть любят тебя, когда ты светишь, и вспоминают добром, когда не светишь!

Сказав так, богиня земли умерла.

С тех пор люди и говорят, что греет солнце — плохо, не греет — плохо, есть ветер — плохо, нет ветра — тоже плохо, идет дождь — плохо, не идет — плохо. А луну только добром поминуют — светит она или нет.

59. Игра натов

В незапамятные времена нат реки Ан и нат реки Дале¹ были очень дружны и часто ходили друг к другу в гости. Нередко играли в кости на ракушки. Превыше всего они ставили дружбу, поэтому в игре у них никогда не было ни победителя, ни побежденного. Когда один начинал проигрывать, другой не бросал игру, а давал приятелю отыгаться. Игра откладывалась до следующего дня только тогда, когда они поровну и выигрывали, и проигрывали.

Но вот как-то раз нат реки Ан придумал такую штуку: «Как станем опять играть, предложу приятелю поставить на мошкарку. А лишь только выиграю, сразу крикну: „Конец игре!“ Пусть он всех мошек себе забирает!»

А дело-то было в том, что на реке Ан этой мошкарки водилось видимо-невидимо, и нату-хранителю стало жаль людей, живших по берегам. Только не подумал он, что и добро нечестным путем нельзя делать.

На следующий день, когда два ната, как обычно, сошлись играть в кости, нат реки Ан сказал:

— Знаешь, мне надоело играть на ракушки. Это все игра впустую!

— А ты как хочешь играть? — спросил нат реки Дале.

— По-моему, игра только тогда будет стоящей, — повел речь нат реки Ан, — если на кон поставить что-нибудь поважнее.

— Ну-ну, говори, что там у тебя на уме! — отозвался нат реки Дале.

— Да ничего особенного, — сказал приятель. — Давай так: если я проиграю — ты всю мошкарку перегонишь со своей реки на мою. А если я выиграю — то перегоню свою мошкарку на твою реку. Так и будем гонять. Согласен?

Нат реки Дале согласился, и они стали играть. Вначале стал понемногу выигрывать нат реки Ан. Но он не бросал игру: ему хотелось выиграть как можно больше. И вот хитроумный нат

играл до тех пор, пока не проигрался вконец. Тут вся мошкара с реки Дале и перекочевала на реку Ан.

Говорят, что именно из-за этого на реке Ан до сих пор тьма мошкеры изводит людей, а на реке Дале ее почти совсем нет.

60. Нгалемá

Давным-давно в одной дальней деревне жили муж с женой. Кормились они тем, что продавали моун.

Однажды жена расстелила свою юбку, чтобы просушить на солнце, да и забыла про нее. Семь дней она не убирала юбки. Рассердился владыка солнца и луны (жалко ему лучей стало!) и проклял женщину:

— Если у этой женщины родятся дети — пусть они будут не больше пальца!

Прошло время, и у женщины родился сын. И был он из-за проклятия владыки солнца и луны ростом не больше пальца... Поэтому все стали называть его Нгалемá, что значит «мальчик ростом с большой палец».

Когда мальчику исполнилось семь лет, родители отдали его в монастырь обучаться грамоте¹. Другие дети там были большие, они клали мальчика к себе на ладонь и играли с ним, как с игрушкой. Ему было очень обидно, он просил детей не делать этого, но те не слушали.

И вот однажды Нгалема спросил свою мать:

— Матушка, почему я не такой, как все люди?

В ответ мать рассказала ему, как по забывчивости целых семь дней сушила она свою юбку на солнце, как из-за этого разгневался на нее владыка солнца и луны и проклял ее будущего ребенка.

— Вот потому ты у меня такой маленький, — сказала мать.

— Ну, раз так, матушка, — заявил Нгалема, — завтра же пойду я войной на владыку солнца и луны! Дай мне в дорогу сумку и положи в нее немного моуна.

Мать только рассмеялась:

— Ах, ты мой сынок! Да тебе не то что с владыкой, с котенком нашим, верно, не справиться! Не ходи никуда!

— Нет, матушка! — отвечал Нгалема. — В жизни ведь не всегда тот силен, кто велик! Побеждает тот, кто все делает с умом. Лучше не держи меня — все равно я решил идти завтра. Дай мне только сумку с моуном.

Поняла мать, что все равно ей не удержать сына. Как рассвело, приготовила ему сумку с моуном. Нгалема повесил сумку через плечо, взял свою дудочку и отправился в царство владыки солнца и луны.

Много ли, мало ли прошел он, встретилась ему лиса.

— Нгалема, а Нгалема! Куда ты идешь? — спросила лиса.

— Иду воевать с владыкой солнца и луны, друг лиса!

— А можно и мне пойти с тобой?

— Иди, лиса, — разрешил Нгалема. — Вот тебе мой моун.

Он вынул моун из своей сумки, отломил кусочек и дал лисе. Лиса съела моун — и сразу стала маленькой-премаленькой. Нгалема положил ее в сумку и пошел дальше.

Скоро ему на пути попался большой тигр — локтей двенадцать в длину.

— Куда ты идешь, Нгалема? — спросил тигр.

— Иду воевать с владыкой солнца и луны, друг тигр!

— А можно и мне пойти с тобой?

— Иди, тигр! Вот тебе мой моун, если хочешь идти со мной.

Он дал тигру моуна, и как только тот проглотил кусочек, так тотчас же сделался маленьким, и Нгалема засунул его в свою сумку.

Пошел он дальше, видит — весло на дороге лежит. И тоже спрашивает его:

— Куда ты идешь, Нгалема?

— Иду воевать с владыкой солнца и луны, весло!

— Возьми меня с собой!

Нгалема притронулся к веслу моуном, и оно стало совсем маленьким. Мальчик и его тоже отправил в сумку.

Прошел он еще немного, увидал на дороге лодку.

— Куда ты идешь, Нгалема? — спросила лодка.

— Иду воевать с владыкой солнца и луны!

— Возьми и меня с собой!

Нгалема и к ней притронулся моуном, лодка стала маленькой, и он положил ее в свою сумку.

Последней на пути Нгалема попала сая. Она тоже спросила, куда направился Нгалема, а потом очутилась в его сумке.

Наконец Нгалема пришел в страну владыки солнца и луны. Он подошел как раз к пруду, в котором купался владыка. Мальчик присел под баньяновым деревом, что росло на берегу пруда, поел немного моуна, вынул свою любимую дудочку и стал играть на ней, чтобы отдохнуть с дороги.

А в это время семь дочерей владыки солнца и луны пришли

искупаться к пруду. Услыхали они сладкозвучную музыку и стали искать, кто же это так хорошо играет. Тут они и увидели Нгалема, который сидел на корне баньяна и наигрывал на своей дудочке. Красавицы хотели взять его в руки, но Нгалема сурово сказал им:

— Не трогайте меня! Я вам враг! Лучше ступайте к своему отцу и доложите, что из страны людей пришел к нему Нгалема, не с миром пришел, а с войною.

Семь дочерей владыки побежали во дворец и донесли отцу, что у пруда сидит мальчик ростом всего с палец, пришел он из страны людей и говорит, что хочет с ним сразиться. Владыка солнца и луны только расхохотался и послал своего большого петуха, чтобы тот заклевал мальчика. Большой петух побежал к пруду. Увидел его Нгалема, вытащил из своей сумки лису, и она тотчас же стала большой, как раньше. Схватила лиса петуха и съела.

Тут послал владыка солнца и луны большого быка, чтобы тот забодал мальчика. А Нгалема, как увидел быка, вытащил из своей сумки тигра. Тигр из маленького снова стал большим, прыгнул на быка и загрыз его.

Тогда наслал владыка на мальчика громадную волну, чтобы утопить его. А Нгалема лишь только увидел, что вода поднимается, быстро вытащил из своей сумки лодку и весло, сел в лодку и стал грести веслом. И волна ему нипочем!

Увидел владыка солнца и луны, что Нгалема спокойно плывет в лодке, повелел Солнцу палить изо всех сил и высушить весь пруд, а Нгалема сжечь. Только Нгалема и тут не растерялся: вытащил из своей сумки сая, укрылся под ней и снова стал на своей дудочке играть.

Тогда владыка солнца и луны призвал его к себе во дворец.

— Ты, Нгалема,— сказал владыка,— мудр и искусен. Проси у меня всего, чего пожелаешь!

— Великий государь! — отвечал на то Нгалема. — Ничего я у тебя не прошу — только сделай так, чтобы вырос я и стал таким же, как все люди!

Брызнул тогда владыка солнца и луны в него прозрачной водой, и он превратился в прекрасного стройного принца. Владыка солнца и луны подарил ему четыре горшка с золотом и выдал за него старшую дочь.

Принц взял четыре горшка с золотом и вместе с принцессой пошел обратно в страну людей. А сая, лодка, весло, тигр и лиса тоже все в свои родные места отправились.

Пришел принц, что раньше был Нгалема, к себе домой, рассказал о своих приключениях — и зажили они все одной семьей счастливо и богато.

61. Сказка об удачливом принце

В давние времена жил на свете один король. Был он уже очень стар и поэтому решил уйти в лес и жить отшельником, а трон передать своему сыну.

Узнав об этом, жители страны сказали молодому принцу:

— Ты еще слишком юн. В один прекрасный день твой отец убьет тебя и вернет себе трон. Ты так молод, что не сумеешь защитить нас от бед и напастей.

Задумался молодой принц над словами людей: «Жители страны, должно быть, сказали правду. Может, отец обманывает меня, он сам хочет остаться королем? Я должен испытать его». И вот, когда наступил день поста¹, принц отправился к отцу.

— Да будет здоров и счастлив мой сын! Пусть он станет могущественным королем! Пусть правит народом моей страны по законам добра и справедливости! — такими словами приветствовал старый король своего сына.

Стыдно стало принцу, что он так дурно подумал о своем отце. Бросился королю в ноги и рассказал о тайных мыслях, что были у него в голове. Но король не обратил внимания на слова сына, а продолжал восхвалять его. Тогда принцу стало совсем стыдно, он решил, что не стоит своего отца, и, получив позволение короля, ушел прочь из страны.

Переодевшись в простое платье, принц бродил из одной деревни в другую. И люди принимали его за простого крестьянского юношу. Однажды принц подошел к маленькому домику на окраине какого-то города. В этом домике жила старая женщина. Она плела венки из цветов для дочерей короля и каждый день относила их во дворец. Однажды принц спросил старушку:

— А какая из дочерей короля твоя госпожа?

— Сын мой, — отвечала старушка, — моя госпожа — младшая из семи принцесс. Она очень красива, но у нее еще нет возлюбленного. Ее старшие сестры давно уж нашли себе мужей знатных да богатых. А моя молодая госпожа не гонится за богатством или громким именем.

Призадумался принц, услышав рассказ старушки, а когда та

собралась нести принцессе венок, он незаметно спрятал между цветами маленькую записку. Принцесса прочитала записку и полюбила того, кто ее написал. Вскоре юноша и прекрасная принцесса стали мужем и женой. А старшие сестры принцессы очень рассердились: ведь они-то думали, что их младшая сестра вышла замуж за простого крестьянина.

Однажды король, отец семи принцесс, решил проверить, кто из его семи зятьев самый умный. Он дал каждому из них по тысяче монет и приказал купить себе лошадь. А через семь дней велел устроить скачки. Семеро молодых людей вместе отправились покупать лошадей.

«Я куплю самого лучшего коня»,— думал каждый из них, приближаясь к базару. И только муж младший принцессы ни о чем не думал.

«Какую лошадь куплю, такая и будет хороша»,— решил он и пошел вдоль рядов, где торговали лошадьми. Вдруг он услышал, как одна из лошадей, самая тощая и уродливая, заговорила:

— Со мной случилась беда. Когда я ела траву в саду натов, один из натов бросил в меня камнем. Сейчас у меня болит нога. Но дня через три она поправится, и я опять буду есть траву в саду владыки натов.

«О, это не простая лошадь,— подумал юноша,— на ней можно попасть в страну натов».

И он купил эту тощую лошадь. Когда младший зять короля возвращался во дворец, каждый, кого он встречал по дороге, смеялся над его покупкой. А когда старшие принцессы увидели его с тощей лошадью, то насмешкам их не было конца. Но младшая принцесса не обращала на них внимания.

— Мужчины всегда знают, что делают,— отвечала она,— и женщинам не стоит вмешиваться в их дела.

Прошло семь дней. И вот наступил день состязания. Лошадь, которую купил муж младшей принцессы, выглядела теперь совсем иначе, чем прежде. Всю неделю хозяин заботливо ухаживал за ней, лечил и кормил ее. И она превратилась в красивого и стройного скакуна. А когда начались скачки, то этот скакун оказался самым первым. И король, и жители города, что собрались посмотреть на состязания, поздравили мужа младшей принцессы и его коня. Только шесть старших принцесс были недовольны. Один выигрыш, говорили они, еще ничего не значит, он может быть случаен, и потому еще нельзя считать победителем младшего зятя. Тогда король придумал второе испытание.

— А теперь соберите вещи, которые вам понравятся, погрузите их на один корабль и все вместе отправляйтесь торговать,— приказал король своим зятям.

И вот все семеро отправились в путь. Когда половина пути была позади, младший принц сказал своим спутникам:

— Оставьте меня вон на том берегу, а когда будете плыть обратно, захватите меня.

Корабль пристал к берегу, и муж младшей принцессы остался один. Когда наступила ночь, принц устроился на ночлег под огромным развесистым деревом. Было уж совсем темно, когда он услышал разговор птиц, сидящих на этом дереве.

— Что вы сегодня ели? — спросила одна из птиц у своих соседок. — Я сегодня проглотила целый рубин,— похвасталась она.

Молодой принц запомнил странные слова птицы и с этим заснул.

На рассвете птицы покинули дерево, а принц принес охапку соломы и зажег под деревом костер. Когда наступил вечер, птицы опять собрались на дереве. Вместе с птичьим пометом вниз полетели золото, рубины, изумруды и другие драгоценные камни — все, что птицы успели проглотить за день.

— Что же вы наделали, глупые птицы! — воскликнула одна мудрая птица, которой в будущем суждено было стать Буддой². — Когда что-то бросаете вниз, всегда нужно и смотреть туда же. Теперь вы уже не сможете глотать ни золото, ни рубины, потому что человек собрал их.

Так сказала мудрая птица. Говорят, что с тех пор, справляя пужду, птицы всегда поглядывают вниз.

Принц собрал все эти драгоценности, сел на берегу реки и стал ждать возвращения корабля. Вскоре к берегу подошел корабль с остальными принцами, и муж младшей принцессы узнал, что они так ничего и не купили.

Когда все принцы вернулись во дворец, муж младшей принцессы преподнес королю драгоценности, которые он добыл у птиц. Король очень обрадовался подарку. Но его опять окружили шесть старших принцесс:

— Отец,— обратились они к королю,— есть поверье, что достоинство мужчин нужно проверять трижды.

— Хорошо, дочери мои, я дам вашим мужьям еще одно, последнее задание,— сказал король. — Пусть на этот раз они отправляются на разных кораблях. Каждый должен найти драгоценности и украсить ими свой корабль.

Шестеро молодых людей тут же отправились в путь. Отправился в путь и муж самой младшей принцессы. Совсем немного проплыл он на своем корабле и вдруг увидел, что у одной из пристаней прачка собирается убить змею.

— Не убивай эту змею! — закричал принц прачке, — отпусти ее, и я дам тебе пятьдесят монет.

Прачка взяла деньги и отпустила змею. И как только она отпустила змею, та превратилась в прекрасную дочь короля драконов, в руках она держала цветы из серебра³.

— Ты добр и благороден, молодой принц, — сказала она. — Я пришла в страну людей с разрешения моего отца, короля драконов. Ты спас мою жизнь, и я хочу отблагодарить тебя.

С этими словами дочь короля драконов протянула принцу цветы из серебра. Принц принял подарок и отправился искать старших принцев. Случилось так, что все шестеро старших принцев попали в страну злых и жестоких людей и эти люди захватили их в плен. Молодой принц победил злых людей и освободил старших принцев. А потом все вместе они вернулись в страну, где жили их жены.

Младший принц преподнес королю цветы из серебра, которые он получил от дочери короля драконов. Королю очень понравился подарок, и он завещал свое королевство младшей дочери и ее мужу.

62. Сказка про длинный нос

Когда-то жили на свете два друга. Они были очень бедны, и жилось им трудно. Но они во всем, как братья, помогали друг другу, и это скрашивало им жизнь.

Однажды друзья узнали, что одному богачу нужны работники убирать рис. Оба тотчас же отправились к богачу. Богач объяснил им, сколько они должны убирать за день. Оказалось, так много, что и думать нечего успеть. А плату богач обещал такую, что работникам пришлось бы голодать. Огорчились, да делать нечего: пришлось согласиться.

На поле каждый выбрал себе участок для работы, и, не сказав друг другу ни слова, оба принялись за дело. Долго они работали молча и очень устали. Наконец один сказал другому:

— Знаешь, брат, не хочу я больше жать. Ты уж оставайся здесь, а я лучше уйду.

— Что это ты надумал? Ведь богач очень рассердится, когда узнает, что ты ушел.

— Да ведь я никогда больше не встречу этого богача, и он ничего не сможет мне сказать,— ответил первый.

Он положил свой серп на краю поля, попрощался с товарищем и отправился в путь.

— Обязательно вернусь за тобой, если мне повезет!

И бедняк направился в лес. Лес был большой. Два дня бродил он по лесу, рассматривал деревья, нюхал цветы, что росли на них.

И вот в конце второго дня он подошел к странному дереву; оно не было похоже ни на одно из тех, что он видел прежде. И запах у этого дерева был особый: как только бедняк вдохнул аромат диковинных цветов и листьев, его нос начал расти и уже через несколько мгновений стал длиною в четыре локтя. Увидев, что случилось с его носом, он сорвал с дерева одну ветку, один лист, отрезал кусочек коры и корня и, захватив все это, отправился дальше. Теперь бедняк шел с большим трудом, потому что длинный нос мешал ему при ходьбе. Но, как и прежде, он осматривал и обнюхивал все деревья, что встречались на его пути.

И вот на седьмой день бедняк с длинным носом опять увидел необычное дерево. Лишь только он понюхал его, как длинный нос уменьшился до прежних размеров. Бедняк очень обрадовался и, захватив лист, ветку, кору и корень этого дерева, продолжал свой путь. Вскоре он вышел из лесу и увидел, что перед ним лежит незнакомая страна.

На окраине главного города одиноко стояла небольшая хижина. Бедняк подошел к этой хижине и попросился переночевать. Старушка хозяйка впустила его, и вскоре он узнал, что старушка занимается тем, что плетет венки для дочери короля. Бедняк вызвался помочь старушке. И когда венок был готов, он истолк в порошок листья, кору, корешки и ветку заветного дерева, от запаха которого растет нос, и посыпал порошком венок принцессы.

В назначенное время старушка отнесла венок дочери короля. А та вечером перед сном понюхала эти цветы. И тут же ее нос вытянулся и стал длиною в четыре локтя. Принцесса пришла в ужас, увидев, что произошло с ее носом. Тотчас же доложили королю. Король очень удивился и расстроился. Вскоре о том, что случилось с принцессой, знала вся страна. Во дворец созвали самых знаменитых врачей, но никто из них не смог помочь

принцессе. Тогда король приказал ударить во все гонги. По всей стране гонцы объявили волю короля: кто сможет исцелить принцессу от неизвестной болезни, должен явиться во дворец; если королевскую дочь вылечит женщина, она получит в дар что пожелает; если же принцессу вылечит мужчина, он станет ее мужем.

Приказ короля дошел и до маленькой хижины, где жили старушка цветочница и юноша-бедняк. Обрадованный юноша тут же объявил глашатаям, что он сможет исцелить принцессу.

Гонцы привели юношу во дворец, и король приказал ему сразу же приняться за лечение принцессы. Тогда юноша дал ей понюхать листья, кору, корень и ветку того дерева, под которым он сам избавился от своего уродства, — и болезнь принцессы как рукой сняло: ее нос опять стал маленьким и красивым.

Король выдал принцессу замуж за бедного юношу и назначил его своим наследником. Как только юноша стал принцем, он приказал позвать во дворец своего друга, которого оставил на рисовом поле богача.

Все зажили дружно и счастливо.

63. Живи и властвуй у себя дома

Когда-то в дремучем лесу жили лев, слон и лягушка. Лев поселился в восточной части леса, слон — в западной, а маленькая лягушка жила в небольшом болотце как раз посередине между владениями льва и слона. Долгое время соседи жили мирно. Слон правил своими подданными и никогда не заходил во владения льва в восточную часть леса, а лев никогда не появлялся в западной части, у слона.

Так прошло много лет. Но вот однажды слону захотелось присоединить к своим владениям еще и восточную часть леса. В тот же день слон решил отправиться на восток, чтобы объявить войну льву. Путь к владениям льва лежал мимо болотца, в котором жила лягушка. Она была маленькой, но очень мудрой. Увидела лягушка проходящего мимо слона и обратилась к нему:

— Почтенный слон, ты ведь никогда раньше не ходил в эту сторону. Зачем теперь ты пожаловал?

— Я иду в восточную часть леса, чтобы объявить войну льву, — отвечал слон.

— Не делай этого, о почтенный слон, не ходи туда! — воскликнула маленькая лягушка. — Ведь там уже не твой лес! Если же ты объявишь войну льву, то скорее всего проиграешь.

— Не отговаривай меня, уважаемая лягушка, я все равно пойду, — упрямо отвечал слон.

— Ну, ступай, если хочешь, — сказала лягушка, — а когда будешь возвращаться, обязательно зайдй ко мне!

— Хорошо, найду, — пообещал слон и продолжал свой путь. Вскоре он оказался во владениях льва.

— Приятель, зачем ты пришел сюда? — спросил лев, увидев слона.

— Я пришел, чтобы сразиться с тобой.

— Как же это мы станем сражаться?

— Мы будем драться, — сказал слон. — Если ты окажешься сильнее, то ты убьешь меня, если же я, то я убью тебя.

Лев согласился, и борьба началась. Первым стал наносить удары слон. Но лев был очень изворотлив, и, как ни старался слон, ни один из его ударов не достиг цели. После каждого натиска слон уставал все больше и наконец совсем обессилел. Лев трижды прорывал, возвещая о своей победе. Стыдно стало слону, теперь он понял свою вину.

— Я проиграл, приятель, — сказал он льву, — но ведь у меня семья, и я хотел бы проститься с ней. Разреши мне уйти на семь дней в мои владения. А через семь дней я вернусь к тебе.

Слон говорил так покорно и жалобно, что льву стало жаль его, и он отпустил слона на семь дней. Слон понуро побрел в свои владения, терзаемый раскаянием и страхом. Путь его опять лежал мимо болотца, где жила лягушка. Увидев слона, лягушка высунулась из воды, и слон рассказал ей обо всем, что случилось.

— Вот видишь, — сказала мудрая лягушка, — я ведь говорила тебе, что не следует ходить в чужие владения. Каждый должен быть хозяином только в своем доме, если же кто-то посягнет на чужое, то сам от этого и пострадает. Вот ты и наказан.

— Да, — печально отвечал слон, — теперь через семь дней я должен умереть.

Маленькая лягушка посмотрела на печального слона, и ей стало жаль его.

— Я кое-что придумала, — тихо сказала она, — тебе не нужно возвращаться ко льву через семь дней. Ступай в свою страну, собери своих подданных и прикажи им вырыть глубокую яму и наполнить ее грязью. Когда пройдет семь дней, лев не дождет-

ся тебя и придет в твои владения. А ты спустишься в эту яму и сиди там.

Слон выслушал совет лягушки и отправился в свои владения.

Прошло семь дней. Лев очень рассердился, когда в назначенное время слон не появился в его владениях. В гневе он помчался во владения слона. Маленькая лягушка заметила льва, когда он неся мимо ее болотца.

— Что тебе понадобилось в чужих краях? — спросила она.

Лев тут же рассказал ей, в чем дело. Лягушка выслушала его и посоветовала не переступать границы чужих владений.

— Хотя ты и очень храбр, не следует вторгаться в чужие земли, ты должен править только в своем крае, — говорила маленькая лягушка.

Но лев не послушался мудрой лягушки и побежал дальше. А лягушка попрыгала за ним, чтобы издали наблюдать, что случится. Увидев слона, забравшегося в грязную яму, лев рассердился еще больше и грозно зарычал. Слон от страха тотчас же погрузился в грязь, и лев ничего не мог с ним поделать. Он зарычал еще раз, но слон и не подумал вылезать из грязи. Тогда разъяренный лев решил опуститься в грязную яму, в которой прятался слон. Но в яме было так много грязи и она была такой глубокой, что лев стал тонуть.

Тут-то и вмешалась лягушка.

— Друзья, вы оба поступили плохо, — сказала она, — каждый должен быть хозяином только на своей земле. Вы же решили ссориться друг с другом, поэтому оба и попали в беду.

С этими словами лягушка помогла слону и льву выбраться из грязи. С той поры и до конца жизни все трое жили дружно и счастливо.

64. Мудрая лягушка

Случилось это все давным-давно в одной стране, где правил тогда король по имени Нгапья. В этой стране рос густой и темный лес. А в лесу жили два больших друга — слон и тигр. Они все делали сообща — вместе гуляли, вместе спали. В любом деле один помогал другому. Вот только кормились они порознь. Почему, спросите? Да потому, что слон ел все только листья, корни, клубни, а тигр — мясо других зверей. Так они и жили. Шли

дни, месяцы, годы, как вдруг однажды тигр хмуро посмотрел на слона и сказал:

— Друг слон! Сегодня ночью мне приснился сон, и мне не будет покоя, пока этот сон не сбудется.

— Не расстраивайся, друг тигр! Расскажи, что тебе приснилось, и я сделаю все, чтобы твой сон исполнился, хотя бы это стоило мне жизни!

— А ты сдержишь свое обещание?

— Сдержу!

Тигр обрадовался и сказал:

— Сон приснился мне такой: привиделось, что я лакомлюсь твоим сердцем. Вот какой это был сон!

Бедняга слон ничего в ответ сказать не смог, лишь, опечаленный, попросил:

— Друг тигр! Я выполню свое обещание. Только подожди еще семь дней.

— Ладно, — согласился тигр.

Несчастный слон только и думал о том, что его ждет, но не знал, что делать. Он не мог ни пить, ни есть, весь извелся, исхудал. Как-то слона увидела лягушка и издали спросила:

— Друг слон, а друг слон! Что это ты загрустил? Или кра-савица слониха трепку задала?

— Не смейся, лягушка! — рассердился слон. — У меня большая беда!

— Расскажи мне, в чем твоя беда, друг слон. Может быть, я смогу, если ты позволишь, помочь тебе, а уж я все силы приложу!

— Не сможешь ты помочь мне, друг лягушка.

Но лягушка не унималась. Она выскочила из своего болота и снова стала уговаривать слона:

— У одного ум один, а у двоих — два. Ты бы лучше рассказал мне!

Наконец слон рассказал обо всем лягушке. Лягушка сначала призадумалась, а потом сказала:

— Так, значит, сегодня вечером тигр придет, чтобы тебя съесть? Ну, да не тужи, друг слон! Я тебе помогу.

— А я-то что должен делать?

— Ты, друг слон, ничего не должен делать. Иди туда, где тебя будет ждать тигр, и ложись спать — только раздуй живот хорошенько.

Бедный слон, которому не на кого было больше положиться, посадил лягушку себе на спину и пошел туда, где его должен

был съесть тигр. Там он, как наказала ему лягушка, улегся спать, раздув, как мог, живот.

А лягушка сидела на спине слона, смотрела на дорогу, откуда должен был прийти тигр, и квакала: «Чоу-чоу, чоу-чоу».

Тигр же все эти семь дней только и думал о том, как он будет есть слона, поэтому он не охотился за дичью и изрядно уже отощал.

В назначенный срок он напрямик отправился к условленному месту.

Лягушка еще издали увидела, что идет тигр, и — прыг слону в глотку, а выскочила сзади. Потом наоборот — и изо рта выскочила. Так она проделала девятнадцать раз, а сама приговаривала, нарочно громко, чтобы тигр издали услышал:

— Да, пожалуй, одного слона не хватит... А, вот еще тигр идет, теперь будет как раз. Только что-то больно тощий этот тигр, мяса в нем маловато...

Лягушка кричала все это изо всей силы, и тигр услышал ее слова. От страха шерсть на нем стала дыбом. «Уж если эта лягушка может съесть слона, то меня она и недавно съест, — подумал тигр. — Лучше мне бежать отсюда, пока не поздно!» И он пустился наутек.

Навстречу тигру попался шакал.

— Эй, друг тигр! Куда это ты так бежишь?

— Не спрашивай! — отвечал в страхе тигр. — Лучше и ты беги!

Но шакал стал допытываться, в чем же дело, и тигр рассказал ему о страшной лягушке. Шакал не поверил:

— Да не может быть, друг тигр! Покажи-ка ее мне. Да я ее в один миг съем — и косточек не останется!

— Ладно, — согласился тигр, когда шакал так расхвастался. — Ты ешь лягушку, а я тогда съем слона.

Тигр сделал вид, что идет, но сам и шагу не ступил. Шакалу тоже не хотелось идти первым. Когда они поняли, что охотника идти впереди нет, то связались хвостами и пошли рядом.

А лягушка, как увидела, что тигр возвращается с шакалом, снова закричала:

— Э, да тигр еще и сына привел! Ну и славно — я их двоих за один присест съем!

Тут уж тигр с шакалом вместе бежать пустились. А хвосты у них были связаны, и бежать они прямо не могли: то на одно дерево налетят, то на другое. В конце концов расколотили они себе лбы — так оба и издохли.

65. Лягушка и птичка хнан-соу

Это случилось давным-давно. Пошел как-то в Араканских горах сильный дождь. Такой ливень полил, что с гор понеслись целые потоки воды. Одна лягушка уцепилась за пальму, что неслась по течению, и плыла на ней. А на кусте таман на берегу горного потока сидела маленькая птичка хнан-соу. Увидела она лягушку и спрашивает:

— Друг лягушка! Ты откуда и куда?

Лягушка задрала голову, посмотрела, откуда голос, и отвечает:

— Я из города Ан¹ домой возвращаюсь.

— А что там слышно, какие новости?

— Страшные, страшные новости! Через семь дней придет ураган с ливнем. Говорят, в низинах все таро смое.

Птичка хнан-соу ужасно разволновалась и спрашивает:

— Верно, это очень опасно? А что же делать? Как спастись от урагана?

— Это не так уж трудно. В городе так говорят: если ты маленький, то заберись к кому-нибудь большому в укромное местечко, там и пересидишь.

Хнан-соу очень боялась урагана, вот и стала подыскивать себе кого-нибудь покрупнее, чтобы пересидеть ненастье, как советовала ей лягушка. Ей повезло: вскоре она увидела на сухой ветке большую птицу яун-йин, которая мирно спала. Птичка хнан-соу потихоньку забралась ей в самое укромное место под хвостом и притаилась там. Большая птица крепко спала, налетавшись за день, и ничего не заметила.

Хнан-соу не терпелось узнать, когда же налетит ураган с ливнем, и она то и дело высовывалась наружу. Наконец от этого в испуге проснулась большая птица. Перепугалась она так, что даже подпрыгнула со страха, и сухая ветка под ней обломилась.

Треск ветки напугал обезьяну, которая лакомилась неподалеку плодами табью, и обезьяна уронила один плод. Тут уж поднялся такой шум, что птичка хнан-соу решила: наверняка земля раскололась. Плод табью упал на курицу и разбил яйцо, которое бедная курица не успела еще снести. Курица рассердилась и со злости разрыла муравейник. Муравьи всполошились и искуса свинью, один из них укусил ее в самый сосок. Свинья обезумела от боли, понеслась на рисовое поле, что принадлежало князю, и все его вытоптала.

Князь разгневался и велел изловить свинью. А когда он стал свинью допрашивать, она сказала:

— У меня случилось несчастье: негодный муравей укусил меня в сосок. Чтобы попасть к великому и благородному князю и поведать о своем горе, я пошла и вытоптала княжеское поле.

Князь выслушал свинью и велел поймать того муравья, что укусил свинью в сосок.

— Ты зачем, — спросил князь, — укусил свинью в сосок?

А муравей в ответ:

— Слуга твой, о князь. Курица разрушила мой муравейник, вот я со зла и укусил свинью.

Тогда князь приказал позвать курицу и стал ее расспрашивать, правду ли говорит муравей.

— О благородный князь, — отвечала курица. — Это обезьяна ушибла меня плодом табью так, что у меня яйцо расколосось, то, что я не успела еще снести. С досады я и разрыла муравейник.

Конца делу не было видно — теперь вина пала на обезьяну. Повелел князь отыскать ее и допросить.

— Низайше кланяюсь высокому князю, — начала обезьяна. — Я сидела на дереве табью и ела плоды, как вдруг птица яун-йин сломала ветку. Я испугалась и уронила плод на землю. Ненароком разбила у курицы яйцо. Но я этого не хотела.

Так и после допроса обезьяны виновный не сыскался, тогда привели на княжеский суд большую птицу яун-йин. Стали ее спрашивать, как было дело.

— Скажу всю правду, о благородный князь, — ни слова лжи не вымолвлю, — заторопилась большая птица. — Я сидела на дереве, на сухой ветке и мирно спала. А в это время птичка хнан-соу забралась ко мне под хвост и стала суетиться: то наружу высунется, то снова спрячется. Как почувствовала я это, пробудилась в страхе и подпрыгнула. Вот тут сухая ветка подо мной и обломилась сама, а ломать-то я ее и не думала.

Так княжеский суд расследовал дело, выяснял случай за случаем, опрашивал свидетеля за свидетелем, а виновных никак не мог отыскать. И вот по приказу князя поймали птичку хнан-соу, о которой говорила большая птица яун-йин.

— Я к твоим услугам, великий господин, — сказала маленькая птичка. — Сидела я как-то раз на кусте таман, а мимо на пальме плыла лягушка из города Ан. Когда я спросила ее, какие новости в городе, лягушка сказала, что идет страшный ураган. Тут я испугалась и по совету лягушки забралась в укромное ме-

стечко к большой птице яун-йин. Там и затаилась, чтобы переждать ненастье, только иногда наружу выглядывала.

Тогда князь велел призвать лягушку, чтобы судить ее. Когда стали допрашивать лягушку, она отпираться не стала и сказала:

— А я просто решила подшутить над маленькой птичкой хнан-соу, вот и обманула ее.

Разгневался князь: ведь из-за этой глупой шутки столько всяких бед произошло, и он тут же отдал приказ:

— Чтобы впредь лягушке неповадно было обманывать, дать ей пятьдесят палочных ударов.

Тут же слуга принес лозу и стал хлестать лягушку. Ударил раз — лягушка подпрыгнула. Ударил второй — подпрыгнула еще выше. И так с каждым ударом лягушка прыгала все выше и выше.

С тех пор и стали говорить: «Чем больше лягушку бьешь — тем выше она прыгает».

66. Мудрейший из котов

Жили когда-то в одной дальней деревне муж с женой, люди уже немолодые. Кормились тем, что выращивали арековые пальмы. Детей у стариков не было, потому, видно, они очень любили кошек и собак. Однажды взяли в дом маленького котенка. Котенок был весь белый-пребелый, и старики ласково называли его Беленький.

Время шло, и котенок рос. Однажды старики позавтракали, старуха положила в горшок рыбу, из которой хотела сварить на ужин вкусный хин, закрыла его крышкой, а сама пошла на базар продавать бетель. Старик в это время сидел внизу и нарезал прутья из бамбука.

Коту захотелось полакомиться рыбой, и он стал потихоньку открывать горшок. Но старик услышал шорох, подобрал с земли камень и поднялся в дом. Вошел и видит: их Беленький засунул голову в горшок и ест рыбу. Старик очень рассердился и в сердцах запустил в кота камнем. Да только в кота он не попал, а угодил прямо в горшок. Камень отбил у горшка горло — и оно так и осталось на шее у кота. Кот со страха пустился наутек и убежал в лес.

В лесу коту навстречу шли петух с курицей. Как увидели они его, так сперва спрятали своих цыплят в надежное место, а потом петух спросил:

— Что это за странный кот? Вроде бы кольцо у него на шее? Кот услышал их разговор и решил схитрить:

— Я не простой кот. Я мудрейший из котов! А на шее у меня вовсе не кольцо, а четки. Взгляните-ка на мою шубку! Разве она не чистейшего белого цвета? Если у вас есть детки, можете отдать их мне в обучение.

Петух с курицей поверили коту и отдали своих цыплят ему в обучение.

Пошел кот дальше, и повстречались ему селезень с уткой. Кот и их обманул точно так же, как петуха с курицей, они тоже отдали ему своего утенка в обучение.

Пошел кот дальше по лесу уже с цыплятами и утенком. Идут, видят: под кустом сидит птица боу. Она сначала тоже удивилась, что это за невиданный кот, но кот и ей сказал, что он мудрейший из котов, а это его ученики. И птица боу отпустила с котом своего любимого сына по имени Е Чо.

После того коту попалась на пути еще и ворона. Кот и ей сказал, что он мудрейший из котов, и предложил отдать птенцов ему в обучение. Ворона не очень-то поверила коту, но когда отец ее воронят увидел цыплят, утенка, птенца боу, он забеспокоился, что их птенцы останутся неучами, и отдал коту любимого вороненка по имени Ме Гаун.

Кот привел всех птенцов к большому дереву с дуплом и сказал:

— Сегодня я буду обучать утенка. Он вместе со мной залезет в это дупло. А остальные отправляйтесь спать на дерево.

Птенцы заснули на дереве, а кот в дупле поужинал утенком.

Когда настало утро, Е Чо и Ме Гаун заметили, что утенок куда-то пропал, и спросили кота:

— Учитель, а где же утенок?

— Он уже выучился и вернулся к своим родителям.

На следующий день кот позвал с собой в дупло цыпленка, а Е Чо и Ме Гауну велел спать на дереве. Бедного цыпленка кот съел, как и утенка.

Когда рассвело, Е Чо и Ме Гаун увидели, что цыпленка и следа нет, и опять стали расспрашивать кота. Кот, как и в прошлый раз, ответил, что цыпленок уже овладел всеми науками и вернулся к своим родителям. Но на этот раз Е Чо и Ме Гаун не поверили словам кота.

— Слушай, Ме Гаун! — сказал Е Чо. — Хотя учитель и говорит, что утенок и цыпленок уже обучились и вернулись к сво-

им родителям, мне что-то не верится. Скорее похоже на то, что учитель съел их.

— Я думаю, что так оно и есть, как ты говоришь,— отозвался Ме Гаун.

Стали тогда Е Чо с Ме Гауном думать, как им быть.

— Вот что, Е Чо,— сказал наконец Ме Гаун.— Сегодня учитель наверняка возьмет с собой кого-нибудь из нас. Другой же пусть не спит, а дожидается неподалеку, чтобы ему из дупла все слышно было. Если кот на самом деле хочет съесть нас — падо кричать. Другой тотчас же прилетит на помощь, и вдвоем мы заключем кота.

Скоро зашло солнце, и настала темная ночь. Кот подозревал Е Чо и Ме Гауна и спросил:

— Ну, кто из вас хочет первым вернуться к родителям?

— Я, учитель,— вызвался Ме Гаун.— Я хочу вернуться к родителям. Обучи меня сегодня ночью наукам, чтобы я все знал.

— Ладно,— согласился кот,— полезай в дупло. А ты, Е Чо, ступай спать на дерево. Уж завтра ты отправишься домой.

Но Е Чо, как они условились с Ме Гауном, уселся неподалеку от дупла и стал слушать. Вдруг из дупла раздался крик: «Е Чо, на помощь! На помощь!» Е Чо тут же влетел в дупло и своими когтями вцепился коту в глаза. Плохо тут пришлось мошеннику — едва совсем он не ослеп. Говорят, с тех пор у котов зрачки расположены не вдоль, как у всех зверей, а поперек.

Ну, а два друга мигом выскочили из дупла и полетели в родные края.

67. Сова-защитник

Когда-то подружился корова с тигрицей. Однажды они вместе пили воду из озера, и тигрице попало в пасть немного коровьей слюны. Это показалось тигрице таким вкусным, что ей захотелось отведать коровьего мяса и крови. Тут она и повела такую речь:

— Милая корова! Спала я недавно под кустом и увидела во сне, что ем тебя. Ничего не поделаешь: придется мне теперь тебя съесть, чтобы сон сбылся.

— Подруга тигрица! — отвечала корова.— Разве можно из-за какого-то сна взять да и съесть меня?

— Можно! — сказала тигрица. — Вот как раз сейчас я тебя и съем!

— Ну что ж, — опечалилась корова. — Раз ты так считаешь, то уж делать нечего! Только давай сперва сходим к нашему государю льву — что он скажет. Если он признает, что ты права, — тогда уж ешь меня.

Тигрица согласилась, и они вместе отправились ко льву.

— О государь наш лев! — обратилась почтительно корова. — Эта тигрица однажды спала под деревом, и ей приснилось, что она ест твою рабу. Вот она и решила, что ее сон должен сбыться — должна она меня съесть. Рассуди, великий государь, вправе ли съесть твою рабу тигрица или нет.

Лев выслушал корову и вынес такое решение:

— Если тигрице приснилось, что она ест корову, — значит, она имеет полное право съесть эту корову и наяву. Да будет так!

Корова выслушала это решение и обратилась ко льву:

— Великий государь! Твоя раба сделает все, как господин прикажет. Но сжался и дозвожь сначала поискать защитника. Если за семь дней я не найду защитника — пусть эта тигрица съест меня, как ты изволил повелеть.

Лев согласился, дал корове семь дней на поиски защитника.

Пять дней искала корова защитника и все никак не могла найти. Уже пошел шестой день, а защитника все не было. Опечаленная корова забралась в заросли, а там на кустике сидела сова. Увидела она корову и спрашивает:

— Друг корова! Что случилось? Похоже, у тебя какая-то беда?

— Ну, что я буду тебе рассказывать про свои беды? Ты ведь все равно не сможешь мне ничем помочь. Лучше не вмешивайся попусту, когда у другого горе. Лети своей дорогой!

— Ах, друг корова! В этом мире и малые могут пригодиться. У одного ведь один ум, а у двоих — уже два. Расскажи мне, в чем твое горе. Может быть, я и смогу тебе помочь.

Подумала тогда корова, что, может быть, и есть правда в словах совы. Уж во всяком случае хуже не будет. И она стала рассказывать:

— Вот как было дело, друг сова. Раньше я дружила с тигрицей. Как-то тигрица спала под кустом, и приснилось ей, что она меня ест. Тогда она и говорит мне: «Раз я во сне такое видела, — значит, должна тебя съесть!» Я ей: «Разве можно только из-за этого съесть меня?», а она говорит: «Можно!» Пошли мы с ней на суд к государю льву, и стала я просить нашего госу-

даря рассудить, вправе ли тигрица съесть меня, если ей во сне такое привиделось. А лев тоже решил, что тигрица права. Я тогда попросила семь дней — поискать защитника. Сегодня уже шестой день пошел, а я так никого и не нашла. Вот потому-то я и горюю.

Когда сова выслушала историю коровы, она весело рассмеялась и сказала:

— Ну, друг корова, если только в этом все твое горе, то можешь не беспокоиться! Завтра я с тобой вместе отправлюсь к государю льву и буду твоим защитником на его суде.

Пообещала сова и улетела. А утром, когда рассвело, корова пошла к государю и сообщила, что у нее есть защитник, который вот-вот появится.

Тигрица тем временем уже готовилась съесть корову. Но тут вдруг откуда-то сверху, пролетев над самым логовом льва, появилась сова и закричала:

— Государь лев! Государь лев! Отдай мне свою дочь в жены, отдай мне свою дочь!

— Эй ты, совенки! С чего это ты вдруг вздумал просить в жены мою дочь?

— Слуга твой, государь лев! Я тут у твоей пещеры задремал ненадолго, и приснился мне сон, будто я венчаюсь с твоей дочерью. А раз так, я и подумал, что имею теперь право жениться на твоей дочери.

Еще больше разгневался лев:

— Да неужто из-за того, что какому-то паршивому совенку приснился такой сон, я отдам ему свою дочь? Мало ли что тебе может присниться!

Как только лев проговорил это, защитник коровы смело вмешался:

— Слуга твой, государь лев! Только если у меня нет права взять в жены твою дочь, то вправе ли тигрица съесть вот эту корову только потому, что ей такое во сне приснилось? Если права тигрица, то и я могу требовать твою дочь себе в жены.

Тогда уж лев вынес окончательное решение:

— Не может тигрица съесть корову. Быть корове в живых! А ты, совенки, тоже не вздумай помышлять о моей дочери — не видать тебе ее!

Так благодаря мудрому защитнику корова спаслась от верной гибели.

68. Два мошенника

В давние времена в одной деревне жил человек по имени Нгатама, и был он большой плут. Однажды он взял корзину, насыпал в нее золы, а сверху посыпал солью — чуть-чуть, лишь бы прикрыть золу. Затем взвалил корзину на плечи и отправился в путь. Дорогой он заходил во все деревни и кричал во всю глотку, как торговец солью: «Соль продаю! Кому соль?»

А в другой деревне жил человек по имени Нгачхая — ловкий обманщик. Нгачхая придумал торговать ножами. Он ходил по деревням и кричал: «Продаю ножи! Кому ножи?» Только ножи у него были ненастоящие: он вырезал их из дерева и лишь сверху обивал тонким железом.

Так два мошенника и ходили из одной деревни в другую, пытались продать свой товар. Да только ни на соль покупателей не было, ни охотников купить ножи не попадалось. Однако и тот и другой решили не возвращаться домой, пройти по всем дорогам, побывать во всех местах, пока не продадут свой товар.

Случилось так, что в одной деревне два мошенника встретились. Они стали расспрашивать друг друга и так узнали, что один торгует ножами, а другой — солью.

— Послушай,— сказал тогда Нгатама Нгачхаете,— хочешь поменяться: бери мои ножи, а я отдам тебе свою соль.

Нгачхая подумал: «Все равно из моей торговли ножами ничего не выйдет» — и сказал:

— Идет! Меняемся!

И они обменялись корзинами. Нгачхая, которому досталась корзина Нгатамы, думал, что это настоящая соль, и радовался, что ему удалось провести другого торговца. А Нгатама тоже был уверен, что ему достались хорошие ножи, и считал, что ловко обманул купца.

По дороге Нгачхая задел корзиной за лиану. Корзина опрокинулась, вывалилась у него из рук и упала на землю. И тут-то Нгачхая увидел, что в его корзине вовсе не соль, а зола, лишь чуть присыпанная солью.

— Так этот негодяй обманул меня! — закричал Нгачхая. — Я этого так не оставлю, сейчас я его догоню.

И Нгачхая бросился обратно в погоню за Нгатамой.

Между тем тот тоже шел лесом с доставшейся ему корзиной с ножами и на пути наткнулся на лиану, что преграждала ему путь. Нгатама хотел перерубить лиану ножом из корзины — да не тут-то было! Нож сразу же сломался.

Рассердился Нгатама:

— Этот мошенник надул меня! Нож-то ненастоящий! Сейчас я его догоню!

Нгатама погнался за Нгачхасей, и на полпути они столкнулись. Первым начал Нгатама.

— Ты обманул меня! — кричал он, размахивая сломанным ножом.

— А ты не обманул меня со своей солью? — кричал в ответ Нгачхасей, тыча Нгатаме корзину с золой.

Увидев, что оба одурачены, два плута ничего не могли сказать и только молча смотрели друг на друга. Потом они сообразили, что стоят друг друга, и рассудили так: «Вот ведь смогли же провести один другого! А уж вдвоем хоть кого проведем! Давай вот как сделаем: один притворится монахом, мудрецом-отшельником, а другой — послушником, его учеником. Так и будем ходить везде».

Мошенники быстро столковались друг с другом. Один оделся отшельником, а другой — учеником, и стали ходить по деревням, ища, кого бы одурачить.

Однажды они остановились в деревне у тамошней сая. Нгатама притворялся мудрецом-отшельником, поэтому он уселся с важным видом, исполненный спокойствия и достоинства, а Нгачхасей под видом послушника отправился бродить по деревне.

И тут он придумал одну хитрость.

— Слушай, — сказал он, придя к Нгатаме, — давай я украду корову, привяжу ее где-нибудь в кустах, а место покажу тебе. А потом приплю к тебе хозяев коровы — пусть, мол, мудрец погадает. Ну, а ты сделаешь вид, что гадаешь, и откроешь место.

И вот ночью Нгачхасей увел с одного двора корову, привязал ее в кустах, а Нгатаме показал, где спрятана корова. На следующий день хозяева хватились пропавшей коровы, и тогда Нгачхасей им сказал:

— Мой почтенный учитель очень хорошо гадает. Вы можете пойти к нему и попросить погадать. Верно, он сможет сказать, где вам искать вашу корову.

Нгачхасей показал, где пайти мудреца, и хозяева коровы отправились к Нгатаме и попросили погадать.

Нгатама сначала стал отказываться, но потом сделал вид, что гадает, и стал говорить:

— Шумит, шумит, ногой стучит, в кустах стоит...

И рассказал хозяевам коровы, как пройти к тому месту, где,

как он знал заранее, Нгачхая оставил корову. Те пошли, видят: и впрямь в кустах стоит их корова.

Крестьяне решили, что Нгатама — великий мудрец и гадалец, пришли снова к нему, поклонились и одарили вещами. С тех пор слава о Нгатаме как о прорицателе стала расти.

Много месяцев и лет два обманщика кормились таким образом: Нгачхая уведет корову, спрячет, а Нгатама сделает вид, что гадает, и укажет хозяевам, где искать корову. Жители окрестных деревень не догадывались, в чем дело, и их почтение к Нгатаме только все больше и больше росло. Они даже построили монастырь для Нгатамы и его ученика.

Скоро слава о мудреце и его ученике, которые живут в построенном для них монастыре, распространилась по всей стране. Дошла эта слава и до слуха самого короля, и сказал король своим советникам:

— Дошло до меня, что великий отшельник Нгатама — искусный гадалец. Хочу проверить, правда ли это. Если верно говорят — дам ему в управление страну.

— Верно, государь, — ответили советники. — Ваше королевское величество правы: следует проверить, насколько глубока мудрость этого отшельника, умеет ли он гадать. Следует задать ему такую задачу: взять кабачок, вложить в него единственное зернышко — пусть он отгадает, сколько внутри кабачка семян.

Король согласился с советниками. После того все приготовили, как было задумано, и советники, взяв с собой кабачок, отплыли на корабле в те края, где жил отшельник Нгатама.

Прибыли советники короля и объявили Нгатаме:

— Нас прислал король, наш повелитель. Государь обещал дать тебе в управление страну, если сумеешь угадать, сколько зерен внутри этого кабачка. Вот тебе задача — гадай, великий мудрец!

Нгатама и Нгачхая испугались, но сделали вид, что задача не застала их врасплох, и сказали:

— Сегодняшний день не благоприятствует гаданию. Придется переждать ночь. Приходите завтра, и вы получите ответ без промедления.

Советники взяли свой кабачок и вернулись на корабль, а два мошенника стали думать, как им быть. Они понимали, что на этот раз им не удастся никого обмануть, как это бывало раньше. Самое лучшее — бежать, как только зайдет солнце.

Так они и сделали. Едва лишь зашло солнце и стало темно,

два плута пустились наутек. На пути им пришлось бежать через мостик, что был на краю деревни. От страха они неслись что было мочи — и мостик сломался под ними. Они упали в воду, и их понесло течением.

Вышло так, что течение принесло Нгатаму и Нгачхаю как раз к кораблю, на котором прибыли королевские советники. Мошенники уцепились за якорную цепь корабля и повисли на ней. А на корабле беседовали два матроса. Когда два мошенника услышали, о чем те говорят, они подтянулись повыше и стали прислушиваться.

— А ты знаешь,— говорил один,— сколько зерен в том кабачке, что привезли советники нашего короля?

— Откуда мне знать? — отвечал другой. — А ты разве знаешь?

— Знаю! — сказал тогда первый. — Плод большой — да пустой. Зерно в середине — одно!

А Нгатаме с Нгачхаей только этого и надо было! Теперь, когда они узнали ответ, они выбрались на берег и побежали назад, в свой монастырь.

Едва настало утро, явились советники короля. К тому времени весь монастырь был заполнен людьми, которые пришли поглядеть и послушать, что будет.

Нгатама, как обычно, сначала начертал тайные знаки, сделал вид, что гадает, и произнес по своему обыкновению: «Шумит, шумит, ногой стучит». А потом сказал:

— Кто не верит, пусть разрежет кабачок. Плод большой — да пустой. Зерно в середине — одно!

Советники при всех разрезали кабачок, и собравшиеся увидели, что в нем и в самом деле лишь одно-единственное зерно.

Тогда двух мошенников доставили во дворец, и, как было обещано, король дал им в управление страну. Нгатама и Нгачхая стали весело жить во дворце. Народ считал их мудрецами и относился к ним с почтением.

Однажды Нгатама придумал новую хитрость. Он позвал приятеля и сказал ему:

— Ночью пройди всюду и везде швыряй камни, да чтобы шума было много. Жители испугаются и прибегут ко мне за защитой. А я им скажу: «Это, наверное, в стране появились грабители, как бы они вас не ограбили. Снесите-ка лучше ко мне все свои золотые и серебряные вещи». Они ведь мне во всем верят и сделают все, как я скажу. А мы с тобой прихватим все эти богатства и сбежим туда, откуда пришли.

Когда наступила ночь, Нгачхая стал бегать в темноте по городу, успел забежать и в ближайшие деревни и везде устраивал страшный шум, швыряя камни.

Вскоре, как мошенники и рассчитывали, жители снесли во дворец Нгатамы все свои драгоценности, золото и серебро. Когда золота и серебра набралось много, мошенники собрали все и сбежали.

Добравшись домой, они принялись делить добро, но никак не могли договориться. Один говорил: «Мне больше причитается», а другой: «Нет, мне больше!» Тогда Нгачхая, которому очень хотелось заполучить побольше, решил перехитрить приятеля.

— Похоже, — сказал он, — нам не удастся самим разделить все по справедливости. Давай лучше спросим ната баньяна. Уж он сможет разрешить наш спор по справедливости.

Нгатама согласился. А Нгачхая сразу же побежал к своему отцу, рассказал ему обо всем и сговорился, чтобы отец помог ему перехитрить приятеля. Отец согласился.

И вот, когда пришла темная ночь, Нгатама и Нгачхая отправились к большому баньяну. Они подошли к его корням и стали спрашивать ната — покровителя баньяна:

— Скажи, о нат, кому из нас двоих по праву принадлежит большая часть всех драгоценностей?

А в дупле баньяна уже сидел отец Нгачхай, и приятели тут же услышали ответ — будто бы это нат баньяна говорит громким голосом:

— Пусть большую часть получит тот, кого зовут Нгачхая!

Когда Нгатама услышал этот ответ, он сразу понял, в чем тут дело.

— Ладно, — сказал он Нгачхае, — забирай себе все, мне ничего не надо!

С этими словами Нгатама взял охапку соломы, сунул ее в дупло баньяна и сделал вид, что сейчас подожжет солому.

Когда Нгачхая увидел, что его отец того и гляди сгорит, заговорил ласковым голосом:

— Уж ладно, друг! Бери лучше ты все, что здесь есть, а мне ничего не надо!

И Нгатама не стал поджигать солому. Как и в первый раз, мошенники поняли, что стоят друг друга, и разделили все поровну.

69. «Верись — не верись»

В давние времена жили в одной дальней деревне четыре друга: вместе ели, вместе гуляли — были очень дружны. Было им лет по шестнадцати, и они очень любили подшутить над своими односельчанами. А недалеко от деревни, у холма на берегу реки, жил один старик-крестьянин. Семьи у него не было, жил бобылем один-одинешенек. В деревне старик и разу в год не бывал, но всех жителей до единого знал по имени — начиная с детишек и кончая своими сверстниками.

Однажды четыре друга решили подшутить над стариком. Подобрались они к его хижине и стали шипеть по-змеиному. А потом один из парней и говорит:

— Давайте-ка проверим, осталось что-нибудь у старика в голове или уже совсем рехнулся.

И они вошли в хижину старика. Старик угостил их зеленым чаем. А тот из шутников, что считался у них первым, предложил:

— Давайте друг другу истории рассказывать. Кто не поверит рассказчику — будет ему до конца жизни служить!

Старик посмотрел на них и согласился.

— Ладно, — бормочет. — Вот ты и начинай!

Первый стал рассказывать:

— Помню, когда я еще в утробе у матери был, ей вдруг кисленького захотелось. Увидел я, что у нее слюнки текут, — быстренько выбрался наружу, сорвал несколько ягод тамаринда и дал ей. Ну, а потом — обратно. Ну как, папаша, может такое быть?

А старик отвечает:

— Отчего же, всякое бывает!

— А вот когда я в материнской утробе сидел, — вмешался второй из шутников, — очень уж захотел кокосового молока. Ну, выбрался я наружу, залез на кокосовую пальму, сорвал один орех и полакомился. Да только вниз побоялся слезать — сбежал в дом, взял лестницу, приставил к пальме и уж тогда спустился. Ну что, папаша, верись?

А старик знай свое:

— Отчего же — верю. Что ж тут такого, чтобы не поверить?

Третий шутник стал рассказывать:

— Пошел я как-то на берег, вижу — рыба большая у берега ходит. Я в воду зашел и поймал ее. Только рыба была такая

большая, что одному ее никак не вытащить. Я быстренько сбежал домой, принес огня, здесь же в воде ее зажарил и съел. Ну как, папаша, веришь ты этому?

— И тут ничего такого нет, чтобы не поверить,— отвечает старик.— Верю, конечно.

Наконец заговорил последний из друзей:

— Дом у нас очень большой, на высоченных сваях стоит. Однажды наша служанка родила ребенка, и вот он случайно через щель в полу выпал. Так пока он до земли долетел — у него не только борода успела вырасти, но даже и волосы поседели, совсем стариком стал. Правду я говорю, папаша?

Старик опять в ответ:

— Отчего же не верить — если выстроить очень высокий дом, может и так получиться. Я верю тебе.

Выдохлись шутники. Пришел черед старику истории рассказывать. Приятели заранее решили соглашаться со всем, что бы старик ни говорил, и на все отвечать «верим».

Ну, когда они сказали: «Говори же, папаша, говори!» — старик начал:

— Лет шестнадцать назад я на своем поле хлопок посеял. И вырос куст, на котором было четыре коробочки. Когда коробочки созрели, из них вышли четыре мальчика. Одного я назвал — Тона́, другого — Дата, третьего — Моута, а четвертого — Сейта. А потом они вдруг куда-то пропали. Сейчас им было бы столько, сколько вам, по шестнадцати лет. Я их вырастил, выкормил, и, само собой, все четверо — мои собственные слуги. Ну, а коли уж начистоту — вы и есть эти четверо. Верно я говорю?

Тут у четырех шутников глаза на лоб полезли. Ведь те имена, что старик называл, были их собственными именами! Сказать, что не верят,— навек слугами старика станут. Сказать, что верят,— то же самое получится.

Молчат парни, слова сказать не решаются.

— Ну-ка, отвечайте!

Старик хихикает, а друзьям не до смеха, думают, как бы ответить, да ничего придумать не могут.

Молчали-молчали шутники, а потом признались:

— Не можем мы, папаша, ничего ответить!

Так старик посрамил шутников, которые думали, что они всех умнее. Как говорится, на свое копые сами и наткнулись.

СКАЗКИ БИРМАНЦЕВ

70. Семь звезд созвездия Чатика

Когда-то в одной деревне жил богач. У него было семь дочерей-красавиц. А в его доме работало двое братьев-батраков. Младшего звали Касхоун, старшего — Найоун. Касхоун любил старшую из дочерей, а Найоун — самую младшую, и братья пошли к богачу, чтобы испросить согласия жениться на его дочерях. Богач разгневался и закричал:

— Да как вы смеее даже думать о таком? Вы — бедняки, мои рабы, разве вы ровня моим дочерям?

И богач выгнал их из дому.

Пришлось братьям уйти в другую деревню. Там они работали с утра до ночи, трудились без усталости и вскоре разбогатели.

А богач тем временем умер. Дочери его ничего делать не умели, трудиться не хотели и жили припеваючи, проживая отцовское наследство. В конце концов они прожили все, что у них было.

Однажды семь сестер отправились на рисовое поле Касхоуна и Найоуна и стали подбирать колосья, оставшиеся после жатвы. Вдруг они заметили на поле братьев — бывших их батраков. Сестры спрятались от них в ближайший стог.

Касхоун, увидев огромный стог, сказал:

— Давай подожжем его и посмотрим, что в нем такое.

И младший брат поджег стог. Сестры были так горды, что постеснялись выйти из стога, хотя он весь уже был охвачен пламенем. Так они и сгорели. Как только сестры умерли, на вечернем небе засверкали семь звезд созвездия Чатика¹. Но до сих пор они так сердиты на братьев Касхоуна и Найоуна, что в месяцы касхоун и найоун не показываются, а в остальное время года ярко светят на небе.

71. О том, как билума похитила королевскую дочь

Когда-то в одном королевстве разбойничала билума. Жила она в глухих лесах и почти каждый день являлась в столицу, приводя всех жителей в смятение. Жители в ужасе разбегались кто куда, и вскоре город почти опустел.

Однажды билума явилась в столицу и ворвалась в королевский дворец. Король и королева со всей челядью и стражей поспешно укрылись в подземелье и приготовились к осаде. Одна только маленькая принцесса осталась забытой в колыбельке.

Билума обшарила все углы дворца и наткнулась на принцессу. Она забрала ее и утащила в лес.

В тот день билума была сыта и пощадила принцессу. А потом привязалась к малютке, кормила ее разными плодами, таскала листья и корешки растений, а себе добывала мясо. Так прошло некоторое время. Принцесса выросла и стала красивой девушкой.

Билума, отправляясь на поиски пищи, всегда усыпляла принцессу и укладывала ее на постели так, чтобы ногами та лежала к изголовью. Постель ее была необычной — ее сделали волшебники, и спящую принцессу можно было принять за мертвую.

Однажды в страну, где бесчинствовала билума, попал принц из другого королевства. Как раз в это время объявили королевский указ: кто освободит королевство от билумы и разыщет принцессу, тот — будь он мужчиной или женщиной — получит достойную награду! Принц объявил королевским гонцам, что он убьет билуму. Гонцы привели его во дворец и доложили королю.

Король спросил:

— Ты сможешь убить билуму?

— Да! — подтвердил принц.

Тогда король велел отвести принца в лес, где жила билума. В лесу принц пробрался в пещеру и стал осматриваться. Билумы нигде не было, зато он увидел спящую принцессу. Подкравшись к ней, принц попытался разбудить ее. Но принцесса не шевелилась, она крепко спала. Тогда принц догадался переложить ее в постели головой к изголовью. И принцесса тотчас проснулась.

— Добрый человек! Ты зачем здесь? — спросила она. — Ведь билума тебя съест!

— Я пришел сюда, — ответил принц, — чтобы убить билуму и спасти тебя.

— Если так, — молвила принцесса, — тогда держи это снадобье. Билума сейчас ушла за добычей. Когда она вернется, сунь это снадобье в рот — и тотчас превратишься в муху. Притаись в уголке, а когда она снова уйдет, вытащи снадобье изо рта — и ты опять станешь человеком!

С этими словами принцесса протянула ему волшебное снадобье. Билума должна была скоро вернуться, и принц уложил принцессу на ее постели, как и прежде, и сунул снадобье в рот. Тотчас он превратился в муху и спрятался в укромном месте. Оттуда он мог спокойно наблюдать за билумой и за принцессой.

Вернувшись в пещеру, билума кинулась к принцессе, разбудила ее и спросила:

— Здесь был кто-нибудь?

— Откуда мне знать? Ведь я спала! — отвечала принцесса.

Билума не стала ее больше расспрашивать, а накормила и занялась своими делами. А потом снова отправилась за добычей.

Тут принц вынул снадобье изо рта, вновь принял облик человека, разбудил принцессу и наказал ей:

— Когда билума вернется, спроси ее, где она прячет свою душу. Пообещай ей, что ты станешь стеречь ее от всяких бед.

С этими словами он опять взял в рот снадобье и вновь превратился в муху.

Когда вернулась билума, принцесса сделала все так, как ее научил принц. Билума поверила ей и рассказала:

— Ну, хорошо, запомни, что я тебе скажу. В дальнем углу пещеры на глубине семи локтей зарыта шкатулка. В шкатулке — шмель. В нем — моя душа.

И билума, как обычно, отправилась на поиски пищи.

Тогда принц вновь превратился в человека и стал расспрашивать принцессу о ее разговоре с билумой. Принцесса подробно пересказала ответ билумы и указала место, где хранится ее душа.

Принц быстро отыскал этот угол и на глубине в семь локтей действительно обнаружил шкатулку. В шкатулке лежал шмель.

Принц взял палку и легонько придавил ею шмеля. И тут же билума, которая бродила где-то далеко в поисках пищи, закричала:

— А-а-а... Принцесса обманула меня, она совсем и не думала охранять мою душу! Теперь она мой злейший враг!

И тотчас бросилась домой.

А принц отломил шмелю одну лапку. И где-то в пути билума лишилась своей ноги, но и на одной ноге продолжала кое-как двигаться к дому. Тогда принц отломил шмелю другую лапку. Но и без обеих ног билума продолжала двигаться ползком. А когда она уже показалась вдали сама, принц раздавил шмелю голову. Так он покончил с жестокой билумой.

Принц с принцессой закопали ее в землю и вернулись в родное королевство принцессы.

Король уже и не мечтал увидеть свою дочь живой и здоровой. Его радости не было конца. И он отдал принцу свою дочь в жены.

72. Принц-черепаха

В давние времена жила в одной деревне бедная старая вдова. Она очень любила детей, но не было у нее ни дочери-помощницы, ни сына-опоры...

Однажды вдова пошла к реке искупаться и по дороге нашла маленькое и красивое яичко. Взяла она то яичко, отнесла домой и положила под полочкой, на которой стоял горшок с водой.

Не прошло много времени, как из яйца вылупилась красивая черепашка. Старушка очень обрадовалась: пусть, думает, живет у меня вместо сына.

А как раз в то время король, что правил страной, решил завести в своем дворце двух птиц — золотую и серебряную, что водились только в стране драконов. Посоветовался со своими министрами король и повелел объявить повсюду под барабанный бой: если найдется человек, который сумеет добыть двух птиц — золотую и серебряную, то, если окажется он мужчиной, получит такие дары, каких сам пожелает, а если женщиной, станет королевой южного дворца.

Как услышал эту весть приемный сын вдовы, то сказал:

— Матушка, а ведь я могу добыть тех птиц, о которых кричал глашатай! Пойди во дворец и доложи о том королю.

— Сыночек! — отвечала старуха черепашке. — Ведь король хорош, покуда все делается, как он хочет. А чуть что ему не

поправится — и дня головы не сносишь. Не для тебя это дело. И мне с тобой расставаться неохота!

Но сын отвечал вдове смело и уверенно:

— Не беспокойся, матушка! Иди во дворец и не бойся — все будет хорошо. Я все сделаю, как надо.

Пришлось старушке пересилить свой страх и отправиться во дворец, раз уж приемный сын так ее упрашивал. Но только, когда она подошла к самому дворцу, ей снова стало страшно за сына. Не решилась она предстать перед королем — постояла у входа и вернулась домой.

Пришла домой, рассказала, как все получилось, а сын снова спрашивает:

— Да не бойся ты ничего, матушка! Положись на меня! Я все сделаю хорошо. Иди снова, поклонись королю!

Семь раз ходила старушка во дворец, но все не решалась предстать пред королем. Наконец королю доложили, что какая-то женщина все время приходит ко дворцу, но войти не решается, и он приказал своим советникам привести ее.

— Говори смело, с чем пришла! — велел король.

— Воля твоя, государь! — отвечала старушка. — Хочешь — вели казнить, хочешь — помилуй. Сынок у меня есть. Да только он не то чтобы человек, а черепашка малая. Берется доставить тех птиц — золотую и серебряную, каких ищет великий король. Очень уж он упрашивал меня донести о том королю, вот я и явилась пред королевские очи, хоть и не решалась долго.

— Хорошо, женщина, — сказал король. — Если твой сын сможет выполнить мое желание, я награжу его, как обещал, такими дарами, какие он сам пожелает. Но пусть он отправляется в путь немедленно!

Старушка вернулась от короля и рассказала обо всем сыну.

— Хорошо, матушка, — сказал тот. — Возьми корзину и положи меня в нее. Потом отнеси корзину на опушку леса и оставь в кустах. А когда через семь дней ты придешь к этим кустам, то увидишь меня с двумя птицами. Так и домой отнесешь.

Сделала старушка все, как сын наказал, — и верила, и не верила. Погоревала, что оставляет сына одного, и со слезами на глазах отправилась домой.

Как только она ушла, ее приемный сын тотчас же сбросил с себя черепаший панцирь и превратился в прекрасного стройного принца. Тут же он отправился прямо в страну драконов.

Благодаря волшебной силе, которой он обладал, принц достиг страны драконов всего за один день и одну ночь.

Тайно проник он во дворец, в покои самой королевы драконов. Едва королева увидела прекрасного принца, она в тот же миг полюбила его и спрятала у себя от драконов.

А ночью принц услышал прекрасное пение золотых и серебряных птиц. Он притворился, что ничего о них не знает, и спросил королеву драконов:

— О благородная сестра! ¹ Как чудесно поют птицы! Должно быть, это птицы не простые?

— Правда, принц, — отвечала королева драконов. — Те птицы, что у нас в головах, кладут золотые яйца, а те, что в ногах, — серебряные.

На следующее утро королева повела принца в свой сад. В том саду росло множество удивительных деревьев. Принц обо всем расспрашивал королеву и узнал, что листья одного дерева, если их бросить на землю, заставляют все вокруг гореть жарким пламенем, листья другого могут преградить путь водным потоком, листья третьего вызывают ураган, а где бросишь на землю листья четвертого дерева, там вырастают огромные горы. Принц потихоньку сорвал по листику со всех четырех деревьев и вместе с королевой драконов возвратился во дворец.

А за полночь, когда королева уснула, принц поймал одну золотую птицу, одну серебряную и тайно выбрался из дворца.

Прошел он только часть пути, как видит: королева драконов оседлала смерч и несется за ним вдогонку. Тогда царевич бросил на землю листок с первого дерева — и на пути у королевы запылал пожар. Но она прошла через пламя, даже не свернув с пути. Бросил принц на землю лист со второго дерева — и могучий водный поток разлился, преграждая путь королеве драконов. Однако и здесь у королевы сил не убавилось: перенеслась она через поток и полетела дальше вдогонку за принцем. Принц бросил на землю лист с третьего дерева, но и ураган не остановил королеву драконов. Принц бросил последний лист — с четвертого дерева. В тот же миг из-под земли выросли огромные горы, поросшие густыми лесами. С великим трудом королева драконов прошла через те горы — да только к тому времени принц добрался уже до границы, что отделяет мир людей от мира драконов.

Долго смотрела королева вслед принцу, все глаза высмотрела. Глядела до тех пор, пока принц не пропал из виду, только тогда возвратилась в свой королевский дворец.

А принц-черепаха надел снова черепаший панцирь, что так и лежал в корзине, и стал дожидаться своей матушки. Старушка пришла точно в срок, как наказывал ей сын, и видит: сидит он не один, а с двумя прекрасными птицами. Старушка обрадовалась, взяла корзину и понесла их домой. Сын велел ей отнесть чудесных птиц в королевский дворец. Но только ни золота, ни серебра, ни других даров не брать, а сказать, что он желает взять в жены королевскую дочь и хочет, чтобы король устроил им пышную свадьбу.

Старушка мать все хорошенько запомнила, пошла во дворец и вручила королю чудесных птиц. Возрадовался король, спросил, какую же награду хочет получить ее сын. А старушка и говорит, как сын учил ее, что не хочет он ни даров, ни наград, а хочет взять в жены королевскую дочь.

Не по себе тут стало королю, лицо его омрачилось. Но ведь говорят: человеческое слово — обещание, а королевское слово — присяга. Не мог король нарушить своей клятвы и сказал: «Быть по сему!»

После того король призвал к себе своих семерых дочерей и стал спрашивать, которая из них согласится выйти замуж за сына вдовы, черепаху. Старшая поглядела гордо и сказала:

— Лучше умру, чем за эту тварь замуж выйду!

Так же и вторая дочь отвечала: не желает она идти замуж за черепаху. Если король-отец велит ее убить — примет смерть, но замуж за черепаху не пойдет. Третья, четвертая, пятая и шестая дочери — все дали одинаковый ответ, ни одна не хотела идти замуж за черепаху.

Тогда обратился король к самой младшей своей дочери и спросил:

— Что скажет моя младшая дочь? Допустит ли, чтобы король нарушил свое слово?

«Кто же в мире дороже нам, чем родители? — подумала младшая дочь. — Разве есть что-нибудь, хотя бы и сама жизнь, чем нельзя было бы пожертвовать ради счастья отца с матерью? Пусть такой муж постыден — все равно я должна согласиться». И она сказала:

— Король-отец! Разве твоя дочь когда-нибудь перечила родительским словам? И на этот раз я готова послушаться.

Король обрадовался и велел устроить, как хотел жених, пышные празднества и всякие увеселения и на земле, и на воде.

А сын старушки сбросил свой черепаший панцирь и явился

на празднество в облике принца. Приблизился он к принцессе, своей невесте, и сел рядом с ней.

— Королевский сын! — обратилась к нему принцесса. — Для меня уже избран властелин моей судьбы. Он может подумать недоброе, если увидит тебя рядом со мной, поэтому я прошу тебя удалиться.

— Благородная сестра! — отвечал принц. — Я и есть твой избранник.

— Не может того быть, принц! — возразила она. — Мой будущий супруг — не из рода человеческого, он черепаший рода. Принц, верно, слышал о том.

Тогда принц показал ей свой черепаший панцирь и рассказал всю свою историю.

Принцесса с радостью воскликнула:

— Как хорошо я сделала, что покорилась родительским словам! Благодаря этому я нашла тебя, златоликий принц! А теперь, супруг мой, пойдем во дворец, поведаем обо всем королю-отцу. Пусть ликуют и король, и народ!

Они пошли к королю-отцу, и радости всех не было конца. Когда король увидел сильного и смелого зятя, а рядом с ним свою дочь, покорную родительской воле, сердце его возрадовалось, и он назвал принца своим наследником.

А шестеро дочерей, что не послушали отцовских слов, уж так жалели да раскаивались: всем им понравился прекрасный принц, как только его увидели.

73. Жемчужинка и лягушка

В давние времена жила в одной деревне вдова, у которой было две дочери. Дочерей звали просто — Большая и Маленькая. Они обе были родными вдове, но она любила старшую больше, чем младшую. Сестры Большая и Маленькая были совсем разными. Большая была грубая и злая, да к тому же еще и жадная. А Маленькая ко всем относилась с добротой и была кроткого нрава.

Однажды мать послала Маленькую по воду к колодцу, что был неблизко от деревни. Та отправилась не перечая. Когда она дошла до колодца и стала набирать воду, вдруг увидела неподалеку нищенку, всю в лохмотьях. А на самом-то деле это была вовсе не нищенка, а натами. Она хотела узнать, добрая ли

душа у девочки, и поэтому обратилась к ней, прикинувшись нищенкой:

— Дитя мое, я очень хочу пить! Дай бабушке хотя бы капельку воды.

— Подожди немножко, бабушка,— отозвалась Маленькая.— Я только вытащу ведро.

Девочка набрала воды и напоила старушку нищенку.

— У тебя добрая душа, внучка,— сказала старушка, напившись.— За это бабушка даст тебе подарок. Пусть отныне, когда ты станешь смеяться, из твоего рта будут сыпаться жемчужины!

Сказала это старушка и исчезла. А у Маленькой с тех пор изо рта сыпались жемчужины всякий раз, как она смеялась. За это люди прозвали ее Ма Пале, что значит «жемчужинка».

Старшая сестра, Большая, выпросила у Маленькой, как все было, и ей стало очень завидно. Однажды она сама решила пойти к колодцу по воду. Точно так же, как было с Маленькой, явилась к колодцу натами, чтобы испытать, добрая ли душа у девочки. Она снова прикинулась старой нищенкой и попросила у Большой напиться. Но в душе у старшей сестры не было жалости к людям. Когда нищенка обратилась к ней с просьбой, она лишь обругала ее:

— Вот еще — буду я всякой нищенке воду подавать! Даже и не подумаю! И близко ко мне не подходи!

— Ты злая и бессердечная девочка! К тому же ты завистлива — завидуешь своей сестре.— И она произнесла такое проклятие: «Пусть же всякий раз, как ты смеешься, изо рта у тебя выскакивают лягушки!»

Старушка исчезла, и все совершилось так, как она сказала: стоило Большой засмеяться, как тотчас же у нее изо рта выскакивали лягушки.

В деревне ей проходу не стало от насмешек односельчан, и называли ее теперь не иначе как Ма Пха-пью, что значит «лягушка».

74. Волшебный кувшин

Давным-давно в одной глухой деревушке жил очень бедный юноша. Он батрачил у богатых крестьян, делал все, что придется, но деревушка была маленькая, поэтому бедняку редко удавалось поесть досыта.

Бедняк этот был очень честным, прямодушным человеком и вел праведную жизнь. Каждый день он подавал милостыню монахам и твердо верил в святые истины.

Перед его домом рос большой баньян, и бедняк, прежде чем сесть за еду, всегда делал подношение нату баньянового дерева, хоть и сам частенько оставался голодным.

За доброту и усердие нат баньяна полюбил бедняка и решил отблагодарить его.

Однажды, когда бедняк пришел к нату с очередным подношением, нат сказал ему:

— О юноша, я решил тебя отблагодарить за ревностное исполнение долга. Я дам тебе кувшин для исполнения желаний. Лишь загадай что-нибудь — и в кувшине найдешь то, чего захочешь.

С этими словами нат отдал бедняку волшебный кувшин.

Бедняк тут же решил испробовать кувшин. Вначале он пожелал большую вкусную лепешку. Загадав второй раз, бедняк вытащил из кувшина груды золотых и серебряных монет. В третий раз бедняк высыпал из кувшина горсть сияющих драгоценных камней — рубинов, изумрудов и алмазов.

Юноша был вне себя от радости. Он подумал:

«Я всегда жил впроголодь, а теперь благодаря волшебному кувшину доброго ната мне ничего не страшно в мире. Мое могущество превысило даже власть короля, я стану одним из самых богатых людей на земле».

От радости бедняк стал подбрасывать кувшин, кувшин выскользнул из его рук и разбился.

75. Сказка о двух хвастливых петухах

Когда-то жили на свете очень бедные дровосеки, муж и жена. С раннего утра и до захода солнца работали они в лесу, а когда становилось совсем темно, то, взвалив вязанки дров на плечи, шли в город. В городе дровосеки меняли дрова на рис, масло и соль.

Однажды муж и жена, как всегда, встали очень рано, захватили топоры, сверток с рисом¹, бутылку с водой и отправились в лес. Чтобы наготовить побольше дров, им пришлось зайти далеко в чащу леса. В тот день дровосеки проделали дальний

путь и очень устали; когда солнце склонилось к закату, дров у них все еще было мало.

Дровосеки взвалили на плечи все, что они успели заготовить, и пошли обратно к городу. Когда они достигли городских ворот, было уже темно. Городские ворота заперли, и в городе не было слышно ни звука. Долго кричали уставшие дровосеки, чтобы их выпустили в город, но никто не откликнулся. Им пришлось устраиваться на ночлег за городской стеной.

Муж и жена улеглись на деревянном помосте, что был недалеко от городской стены. Рядом с этим помостом рос большой старый баньян, на котором устраивались на ночлег петухи, слетавшиеся сюда из разных мест. Уставшие и голодные дровосеки не заметили их. Они легли спать, но сразу заснуть не могли. Обоих не покидали тяжелые мысли об их бедной и несчастной жизни. Когда наступила полночь, дровосеки вдруг услышали необычный разговор, который вели между собой два петуха.

— Эй, приятель, это ты посмел бросить на меня сверху какую-то грязь? Сейчас же убери! — крикнул петух, сидевший на нижней ветке.

— С кем это ты разговариваешь? — отозвался петух с верхней ветки. — Уж не со мной ли? Я благороднее и знатнее тебя, поэтому и живу выше. Тебе-то, простота, и похвалиться нечем!

— Мне-то есть чем гордиться, — отвечал первый петух, — если мужчина съест мою печень, он станет большим военачальником и наследником королевской власти. Женщина, которая съест мое сердце, будет королевой. Тот же, кто съест мои кости, разбогатеет. Вот какой я необыкновенный петух!

Второму петуху тоже захотелось похвастаться, и он закричал:

— Все равно ты живешь ниже меня, и тебе до меня не дотянуться. А я вот что скажу: мужчина, который съест мою голову, через семь дней станет королем, а женщина, которая съест мое сердце, через семь дней станет королевой.

Лежа под баньяном, дровосеки слушали хвастливые речи петухов и только диву давались.

— Мы ведь с тобой очень бедны, — сказал муж жене, — а если правда то, о чем болтали здесь петухи, то мы можем стать королем и королевой. Нужно только взобраться на баньян и поймать этих петухов.

Дровосеки так и сделали. Они влезли на дерево и поймали петухов. Тем временем наступило утро. Ворота города откры-

лись. Дровосеки захватили дрова, петухов и пошли к своей хижине. Там они петухов зарезали, сварили и съели.

Прошло семь дней. Умер король той страны, где жили дровосеки. У старого короля не было родичей, никто не мог занять его трон. Поэтому по всей стране стали искать человека, достойного наследовать королевскую власть. Под громкую музыку из дворца выехала колесница, на которой лежали все регалии короля. Эта колесница должна была остановиться около того дома, где живет будущий король.

И случилось так, что колесница направилась прямо к хижине², где жили бедные дровосеки, и остановилась около нее. Узнав об этом, министры приказали посадить чету дровосеков на колесницу и доставить их во дворец.

Заняв королевский трон, бедный дровосек справедливо управлял своей страной, соблюдая все десять заповедей³.

Став королем и королевой, дровосеки иногда вспоминали о своей прошлой жизни. Они понимали, что если бы не хвастовство петухов, то они так бы и умерли бедными дровосеками.

И вот на примере петухов они лишний раз убедились, что кичливость и хвастовство не приносят пользы тому, кто бахвалится. Поэтому король и королева всегда были скромны и справедливы, того же они требовали и от своих подданных.

76. Маун Коун

В давние времена жили два закадычных друга. Одного из них звали Маун Поун, а другого — Маун Коун. Они всегда были неразлучны: всюду ходили вместе, вместе ели и пили, даже за девушками вместе ухаживали. А в соседней деревне жила красавица по имени Миджан. Слава о ее красоте облетела всю округу. И вот Маун Поун с Маун Коуном тоже решили сходить в деревню и поглядеть, впрямь ли так красива эта Миджан, как говорят люди.

В тот же день, как друзья увидели Миджан, оба полюбили ее без памяти, так что жить им без нее стало невозможно. Они уж и работать не могли, а только ждали, когда стемнеет: в сумерках мчались они в деревню, где жила красавица Миджан. Каждый старался понравиться девушке. Но Миджан ни одному из них не отдавала предпочтения, к обоим относилась одинаково приветливо, считала их своими друзьями.

По дороге в деревню Миджан Маун Поуну и Маун Коуну приходилось идти через пальмовую рощу, что раскинулась между двумя деревнями. А рядом с рощей было кладбище. Кладбище — место опасное, но друзья о страхе и не думали: все их мысли были о красавице Миджан.

Однажды вечером, когда Маун Поун и Маун Коун, как обычно, шли к Миджан, Маун Коуна укусила змея, и он тут же скончался. Маун Поун остался без друга, но не изменил привычке и каждый вечер продолжал ходить к Миджан тем же путем.

И вот как-то раз, когда Маун Поун в одиночестве шел через кладбище, он услышал голос:

— Эй, приятель Маун Поун! Постой-ка! Поговорить надо!

Когда Маун Поун услышал этот голос, ему почудилось, что это голос его умершего друга. Взглянул он на пальму и увидел: с дерева спускается что-то черное-пречерное. Маун Поун так изумился, что даже не испугался.

Глядел Маун Поун на черное существо, глядел, а оно подошло к нему и говорит:

— Приятель Маун Поун! Повезло, тебе, видно. Карма у тебя счастливая: ты остался жив и можешь любить Миджан. Ну, а мне пришлось умереть, я превратился в тайэ и живу теперь вон на той пальме. Ты раньше не замечал меня? А я ведь каждый день смотрю, как ты ходишь к Миджан. Смотрел я, смотрел и невмоготу мне стало. Думал, как облегчить свою участь, и решил так: всякий раз, как ты идешь к милой, подавай мне знак — хлопни себя ладонью по руке¹. Я тут же слезу, и будем с тобой биться до тех пор, пока я тебя не измотаю хорошенько. Вот уж тогда ты иди дальше своей дорогой, а мне будет легче. Да не вздумай меня обманывать! А не то берегись: тогда уж до Миджан тебе не добраться. Ну, а теперь давай драться!

И тайэ Маун Коун напал на Маун Поуна. Маун Поун как мог защищался. Да скоро выдохся, и тут тайэ Маун Коун сказал:

— Ну, друг, ты уж сильно измотался. Иди своим путем! И впредь всякий раз по пути к Миджан вызывай меня. А то, смотри, хуже будет!

Тайэ полез опять на пальму, а Маун Поун встал, отряхнулся и пошел своей дорогой к Миджан.

Юноша не мог и дня прожить без своей возлюбленной, и на следующий день едва стемнело, он снова отправился к ней.

Подходя к кладбищу, он, как наказывал тайэ, похлопал себя по руке и тотчас же услышал:

— Я здесь, друг! Подожди немного, сейчас спущусь.

Вслед за тем с пальмы прыгнул Маун Коун, и они стали драться. И в этот раз тайэ только тогда отпустил Маун Поуна, когда тот был уже совершенно без сил.

Не день и не два доставалось Маун Поуну, а многие месяцы. Наконец он вовсе уж отчаялся и стал думать, как бы ему избавиться от такой напасти. Как раз незадолго перед этим в их деревне появился колдун. К нему-то и отправился Маун Поун, чтобы колдун помог ему. Маун Поун поклонился колдуну, как положено, и рассказал ему свою историю.

— Не беспокойся, сын мой, — сказал на это колдун. — Возьми эту веревку. Как будешь драться с тайэ, набрось веревку ему на шею. Он тут же превратится в козла, а ты бери его за веревку и веди спокойно домой. Он будет делать все, чего ты только ни пожелаешь.

Когда стемнело, Маун Поун взял веревку, обвязал ее вокруг пояса и пошел в деревню к Миджан. У кладбища он, как обычно, хлопнул себя по руке. Тут же появился Маун Коун, и они стали драться. Улучив момент, Маун Поун потихоньку развязал веревку и набросил ее на шею тайэ. В тот же миг Маун Коун превратился в большого козла. Радостный, Маун Поун повел его домой. А когда все спрашивали, откуда у него этот козел, Маун Поун не открывал правды, говорил, что купил козла в соседней деревне.

— Ну что, приятель? — говорил Маун Поун козлу, ведя его на веревке. — Ты, кажется, очень драчлив? Ну, так с сегодняшнего дня я буду выпускать тебя на козлиные бои! Смотри же, бодайся как следует! Если проиграешь — кормить тебя не стану. А захочу, так и сварю!

С тех пор Маун Поун стал выставлять своего козла-оборотня на всех козлиных боях. Маун Коун бодался изо всех сил, старался, чтобы его хозяин выиграл: а то вдруг Маун Поун исполнит угрозу и сварит его!

Слава о козле Маун Поуна дошла как-то до одного богача, который очень любил козлиные бои. У того богача тоже был козел — хороший боец, и вот богач предложил Маун Поуну стравить козлов, пообещав, что поставит на своего козла много денег. С того времени, как Маун Поун обзавелся козлом-оборотнем, он разбогател и сам не хуже богача: ведь Маун Коун приносил ему много денег, когда побивал козлов изо всех соседних дере-

вень. Однако Маун Поун польстился на деньги богача и согласился. Он ставил наперняка: ведь у него козел был не простой, а тайэ. Посмотреть бой собралось много народу. Одни ставили на козла Маун Поуна, а другие — на козла богача, потому что оба козла были знамениты в округе.

Вначале козел богача даже не решался боднуть оборотня. Все считали уже, что победа за козлом Маун Поуна. А оборотень встал на дыбы и изо всей силы обрушился на противника. Козел богача в страхе выставил рога, и случилось так, что рогом он зацепил веревку, обвязанную вокруг шеи козла-оборотня. Веревка порвалась, и лишь только она упала с его шеи, как он тотчас же снова превратился в то существо, каким был раньше, и в тот же миг бесследно исчез.

А собравшиеся решили, что козел Маун Поуна просто сбежал, да так быстро, что этого никто не успел даже заметить. Пришлось Маун Поуну все свои деньги отдать богачу.

Но Маун Поун не хотел смириться с проигрышем. На следующий день он отправился на кладбище у пальмовой рощи. Там он, как бывало раньше, похлопал себя по руке и закричал:

— Эй, приятель Маун Коун! Иди-ка сюда! Будем с тобой биться!

— Да нет уж,— услышал он голос с пальмы,— и так голова трещит, набодался досыта. Уж лучше останусь на своей пальме.

Вот так и случилось, что Маун Поун потерял все свои деньги, зато теперь мог спокойно ходить к красавице Миджан.

77. Шапка тайэ

В незапамятные времена жил в одной деревне человек по имени Коу Кау Кая. Кормился он тем, что ловил силками диких голубей, курочек, куропадок и других лесных птиц. От его дома до леса было далеко, а между деревней и лесом находилось кладбище. На кладбище стояла старая сая с развалившейся башенкой, а все кругом густо заросло. Даже самые отчаянные храбрецы не решались ночью идти через кладбище. Один только Коу Кау Кая каждый день проходил здесь и даже заворачивал отдохнуть в сая, когда возвращался из лесу домой.

Однажды Коу Кау Кая целый день охотился в лесу на голубей и куропадок, но так до самого вечера ничего и не поймал. И в сумерки он все еще надеялся на удачу, да вот уже совсем стемнело, а силки его все еще были пусты.

И тогда Коу Кау Кая отправился к дому. В пути его застал дождь, и он решил укрыться в старой кладбищенской сая. Шел проливной дождь, и промокший Коу Кау Кая спрятался под крышей. Вдруг он услышал, будто наверху кто-то хлопает себя по руке¹. Поднял голову и видит: на балке под крышей сидит тайэ, обхватил балку ногами, а язык у него изо рта вывалился. Разозлился Коу Кау Кая: и птицы ни одной сегодня не поймал, и домой не попасть. Да еще этот тайэ его дурачит.

— Эй ты,— закричал птицелов.— Не пугай меня! А если уж ты такой смелый — слезай, поборемся!

Тайэ кивнул и спрыгнул с балки. Начали они биться. Коу Кау Кая бил тайэ чем мог — кулаками, ногами. Да только что кулаком стукнет, что ногой ударит — все равно как в мешок с травой попадет. Зато когда ударит тайэ — совсем как человек больно бьет! Так они сходились четыре или пять раз. Наконец Коу Кау Кая устал и подал знак, что надо отдохнуть. Тайэ понял и отскочил.

Пока они отдыхали, решил Коу Кау Кая про себя: попробую-ка я сразиться с ним по-другому.

«Дай,— думает,— я его за волосы схвачу и коленом поддам».

Вот сошлись они снова. И Коу Кау Кая сразу, как задумал, ухватил тайэ за волосы: что за штука? В руке у него что-то осталось. Принялся он рассматривать, что бы это могло быть, а тайэ уже тут как тут: уселся перед ним и кланяется в ноги. Увидел это Коу Кау Кая и давай пугать его:

— Ну что, теперь боишься меня? От меня пощады не жди! Я тебя тут же до смерти забью!

Тайэ снова стал кланяться и взмолился:

— Не убивай меня, друг. Я тебя очень боюсь! Отдай мне мою шапку, что у тебя в руках.

Но Коу Кау Кая был не прост, голыми руками не возьмешь.

— Вот те на! — говорит он.— С чего же это вдруг я ее отдавать стану? Так легко ты ее не получишь!

— Отдай, дружок! — снова жалобно просит тайэ.— Без этой шапки я уже больше не могу обличье менять. Проси у меня за шапку всего, чего ни пожелаешь! Исполню любую твою просьбу.

— Вот это другое дело! — Коу Кау Кая отдал шапку и сказал: — А теперь дай мне горшок золота и горшок серебра.

Тайэ тут же дал Коу Кау Кая горшок золота и горшок серебра, и тот отправился домой.

Дома Коу Кау Кая продал золото и серебро из обоих горшков и с того времени зажил припеваючи: ел да пил вдоволь, нужды не знал.

Весть о богатстве Коу Кау Кая мгновенно облетела всю деревню. Узнали про это и муж с женой — Коу Пьин Тху да Ма Ньин Ту. Работать они не любили. Коу Пьин Тху все боялся, что у него от работы спина переломится, а Ма Ньин Ту только жаловалась да хныкала, если ей приходилось браться за дело: и то не так, и это не по ней.

Когда Ма Ньин Ту увидела, как богато стал жить Коу Кау Кая и вся его семья, она начала приставать к Коу Пьин Тху: пойди да пойди в лес за дичью, сразись да сразись с тайэ на кладбище.

И вот Коу Пьин Тху отправился в лес. Птиц он не ловил, в лес пошел только за тем, чтобы все было, как у соседа. Поэтому охотиться не стал, а только время провел. Как подошел вечер, Коу Пьин Тху выбрался из лесу, дошел до кладбища, дрожа от страха, проник в сая и стал ждать.

Вскоре из-под крыши послышались громкие хлопки. Коу Пьин Тху сразу вспомнил про золото да серебро и закричал:

— Эй, кто там? Ты руками не хлопай! Если смелый — слезай, будем драться.

Но на этот раз тайэ был уже ученый. Как Коу Пьин Тху ни старался, он не дал схватить себя за голову, а задал лентяю такую трепку — и кулаками, и коленками, и локтями, и справа, и слева, — что тот не выдержал и свалился без памяти.

Когда Ма Ньин Ту увидела, что уже утро, а ее мужа все еще нет, то отправилась искать его. А муж ее так и пролежал без памяти всю ночь — пришлось Ма Ньин Ту приводить его в чувство.

78. Нат буйволов Маун Аун Тайн

Много лет назад в одной деревне в семье бедняков родился сын, которого называли Маун Аун Тайн. Ему было только семь лет, когда остался он без родителей. Родственники взяли у деревенского богача в долг триста монет и на эти деньги похоронили родителей Мау Аун Тайна. А после похорон они отдали мальчика в услужение богачу, чтобы он отработал занятые триста монет.

Скоро богач задумался: «Какой мне прок держать этого мальчика! На него все больше и больше приходится тратить — то на еду, то на одежду».

Чтобы возместить свои триста монет и расходы на мальчика, богач купил буйволицу и велел Маун Аун Тайну пасти ее.

Шли годы, у буйволицы пошли буйволята, и вот уже Маун Аун Тайн пас стадо в двести голов. Богач каждый день пересчитывал своих буйволов, когда они уходили на пастбище и возвращались домой, и всякий раз наказывал мальчику хорошенько пасти и стеречь их.

Однажды один буйвол отбилсЯ от стада и не вернулся домой. Богач принялся ругать Маун Аун Тайна, кричал, что тот плохо пасет буйволов. Он избил мальчика и послал его искать пропавшего буйвола.

Маун Аун Тайн отправился в путь. Идет — в животе пусто, есть хочется. А тут и солнце зашло, небо потемнело. Дорогу едва-едва можно разглядеть. Плохо пришлось мальчику.

«Ох, лучше уж совсем умереть!» — подумал он.

Он не стал больше искать буйвола, а свернул на кладбище, что было неподалеку.

«Пусть лучше меня съедят тайэ!» — решил мальчик.

Тайэ, когда увидели Маун Аун Тайна, набежали со всех сторон, щелкая зубами, чтобы съесть его. Узнал об этом главный тайэ и велел позвать Маун Аун Тайна. Он стал его расспрашивать обо всем, и мальчик рассказал свою историю.

— Теперь ты не умрешь! — сказал главный тайэ, выслушав его. — Ты умрешь только тогда, когда у тебя родится сын или дочь. А сейчас я дам тебе волшебное снадобье и велю отпустить.

Маун Аун Тайн надежно запрятал в своих лохмотьях снадобье, полученное от главного тайэ, и — что было делать! — отправился обратно в дом богача. Когда он появился, то оказалось, что пропавший буйвол сам вернулся домой, и хозяин снова отругал и поколотил Маун Аун Тайна за то, что буйвол пришел без него.

Так Маун Аун Тайн и жил: то брань доставалась, то колодки. И вот однажды, когда он пас хозяйских буйволов, на лесной дороге ему встретились королевские министры. Маун Аун Тайн стал их расспрашивать, что они здесь делают, и те ответили:

— Благородного короля, властелина нашей страны, измучила головная боль. Король объявил: человека, который сумеет

избавить его от недуга, он сделает своим наследником, если это мужчина, или королевой южного дворца¹, если это женщина.

Услышал эти слова Маун Аун Тайн и сказал:

— Я могу излечить короля! Только я боюсь идти, не спросив позволения у богача, своего хозяина.— И он поведал придворным, как ему достается от богача.

Вызываясь лечить короля, Маун Аун Тайн думал про себя: «Если не удастся вылечить короля — он казнит меня. Ну и ладно: не придется больше мучиться у богача. А если повезет, король сделает меня наследником. И так, и этак мне больше не надо возвращаться к хозяину!»

Министры вернулись во дворец и доложили, что нашли лекаря. Король, которому не терпелось избавиться от своего недуга, повелел тотчас же доставить к нему этого пастуха Маун Аун Тайна.

Маун Аун Тайн начал лечить короля снадобьем, что дал ему самый главный тайэ, и вскоре голова у короля совсем перестала болеть.

Король не знал, как благодарить Маун Аун Тайна, и, помня обещанное, отдал за него свою дочь, а самого Маун Аун Тайна сделал наследником. У злого же богача король повелел отобрать всех волов и буйволов, а самого его с женой примерно наказать.

Пастух Маун Аун Тайн счастливо жил во дворце с королевской дочерью. Но вот стало ясно, что у молодой жены вскоре должен родиться ребенок, и Маун Аун Тайн опечалился: он вспомнил угрозу главного тайэ. Маун Аун Тайн поведал обо всем тестю, и король сказал:

— Не печалься, зять! Я придумаю, как убережь тебя от смерти.

И вот в тот самый день, когда родилась маленькая принцесса, король приказал сделать крепкий железный сундук. В сундук посадили Маун Аун Тайна, положили ему всякой еды и питья, а потом на длинной крепкой веревке опустили на морское дно недалеко от берега.

А главный тайэ стал искать Маун Аун Тайна с того самого дня, как у того родилась дочь. Он хотел отобрать у него жизнь, но ни в первый день, ни во второй бывший пастух ему не попался. Минуло шесть дней, пошел седьмой, и главный тайэ подумал: «Каждый день ищу я этого Маун Аун Тайна, а все никак не могу найти. Устал даже. Пойду-ка я сегодня к морю, искупаюсь и отдохну, а там уж стану дальше искать».

Главный тайэ отправился купаться на берег моря и стал

высматривать, где бы лучше спуститься к воде. Вдруг он наткнулся на веревку, привязанную к пеньку. Потянул за веревку и вытащил железный сундук, а вместе с ним прятавшегося там Маун Аун Тайна.

Когда Маун Аун Тайн увидел главного тайэ, то горькая тоска нахлынула на него. И вспомнил он о том, как пас буйволов.

С тех пор он стал натом буйволов — говорят, потому, что перед смертью в мыслях вернулся к тому времени, когда был пастухом.

79. Два ната

Много лет назад на южной и северной стороне одной деревушки стояли два святилища натов. В каждом из них жил нат, но деревенские жители не поклонялись им и не приносили жертвований.

Как-то раз нат южного святилища решил привлечь к себе людей. Случилось так, что сын деревенского богача сильно ушиб ногу веслом. На ноге мальчика открылась рана. Рана не заживала, а боль становилась все сильнее и сильнее. Никакие лекарства не помогали, и богач взволновался не на шутку. Тогда нат южного святилища явился богачу и сказал ему:

— Поклонись святилищу ната в южной части деревни, а потом сорви плод гуавы, что растет перед святилищем, и помажь рану соком гуавы. Рана на ноге твоего сына тут же затянется.

Богач немедленно взял кокосовый орех, курицу и много другой еды и отнес к южному святилищу. Затем он сорвал плод гуавы, росшей там же, и ее соком помазал рану на ноге сына. Рана тотчас зажила. С этого времени богач и его сын каждый день приходили к южному святилищу с богатыми подношениями.

Увидев, как хорошо живет сосед, нат северного святилища пришел к нему просить совета. Южный нат поведал ему, как случилось несчастье с сыном богача и как он вылечил мальчика соком гуавы.

На следующий день северный нат нарочно подстроил все так, чтобы поранился сын другого деревенского богача. А потом, явившись к богачу, нат сказал:

— Помажь рану сына соком гуавы, что растет перед северным святилищем.

На следующий день богач пошел к северному святилищу, но дерева гуавы нигде не нашел. Подумав, богач решил обойти всю деревню. Гуаву он нашел лишь перед южным святилищем и ее соком вылечил своего сына.

С тех пор и этот богач стал поклоняться нату южного святилища.

А глупый и завистливый нат северного святилища остался ни с чем.

80. У ната от тигра защиты искать — как бы хуже не вышло

Однажды два друга шли через густой лес. Стало темнеть, и друзья решили провести ночь на ветвях большого баньяна.

В этом лесу водились тигры, и путники, перед тем как заснуть, постарались, кто как умел, оградить себя от опасности. Один в сердце своем обратился к Господину Трех Миров¹, прося его о защите. Он прочитал священные стихи, оберегающие от зла, и, доверив себя Будде, улегся спать.

Второй же из друзей решил обратиться к нату-хранителю баньяна, где они расположились на ночлег.

— Господин наш нат! — попросил он. — Защити и сохрани меня от злых тигров.

Доверив себя нату, он тоже уснул.

А когда наступила полночь, у дерева появился тигр. Он стал просить ната, чтобы тот отдал ему двух путников.

— Друг мой тигр! — отвечал ему нат. — Тот путник, что устроился на дереве с восточной стороны, вручил свою жизнь Будде. Стало быть, только Будда может распорядиться его жизнью и телом, а я тут вовсе ни при чем. Нет у меня никакого права отдать его тебе. Ну, а тот, другой, что спит с западной стороны, доверил свою жизнь мне, значит, тут я могу сам распорядиться. Этого хоть сейчас забирай. Подпрыгни снизу — и хватай.

Нат указал на путника, спящего на дереве с западной стороны, и отдал его в лапы тигра.

Тигр обрадовался — ему только того и надо было. Он тут же бросился на спящего и съел его.

С тех пор и стали говорить: «У ната от тигра защиты искать — как бы хуже не вышло».

81. Состязание с натом

В одной деревне жил человек, которому очень нравилось дразнить ната. Односельчане просили его не делать этого, но он назло всем не переставал дразнить ната.

Все жители деревни свято чтили своего покровителя и приносили ему подаяние — живых куриц. С каждым днем куриц у ната становилось все больше и больше. Все курицы без устали несли яйца, которые никто не смел трогать, так как они принадлежали нату.

Однажды человеку, любившему дразнить ната, захотелось яиц.

«Если я просто пойду к алтарю и открыто возьму оттуда яйца, то навлеку на себя гнев односельчан,— подумал он,— да и нат может сильно рассердиться и накликать на меня беду».

И вот он решил перехитрить ната. Сварил одно яйцо и пошел с ним к алтарю. Подойдя, он поклонился нату и сказал:

— О великий нат! Позволь мне испытать крепость моего яйца, позволь взять одно из твоих яиц и стукнуть об мое. Если разобьется мое яйцо, я пожертвую его тебе, если твое — я заберу его себе.

Затем человек стал брать одно за другим яйца и ударять ими о свое, каждый раз приговаривая:

— Вот видишь, великий нат, твое яйцо треснуло, я забираю его себе.

Так повторялось каждый день, и каждый день хитрец уносил с собой по пятку, а то и по десятку яиц, пока не забрал все яйца.

Тогда он придумал новый способ обманывать ната. Купил на базаре бойцового петуха, пришел к алтарю и обратился к нату со следующими словами:

— Позволь, о нат, твоим курицам сразиться с моим петушком. Если выиграет твоя курица, я пожертвую тебе петушка, если выиграет мой петушок, я заберу твою курицу!

С этими словами, человек выманил одну из куриц и напустил на нее своего петушка. Куриц ната никто не кормил, все они были тощие и слабые; петушок легко побеждал их, каждый день одну за другой. А хозяин его весело объявлял нату, что он забирает у него курицу, как проигравшую в состязании. Но вскоре кончились у ната и курицы.

Хитрец стал размышлять, какую бы еще выгоду получить ему от ната. И вот что он надумал:

— Нат сделан из дерева, поэтому он не тонет в воде. Значит, если поспорить с ним, кто глубже нырнет, то наверняка он проиграет.

Человек занял у своего соседа пятьдесят монет и снова направился к алтарю. Там он обратился к нату:

— О всемогущий! Давай состязаться — кто глубже нырнет. Видишь эти пятьдесят монет? Если выиграешь ты, я жертвую их тебе, если выиграю я, ты должен будешь столько же заплатить мне.

После этого человек взял фигурку ната и пошел к пруду.

— Ну, ныряем! — сказал он и опустил под воду с натом в руках. Через некоторое время человек выпустил ната из рук, и деревянный нат всплыл на поверхность. Подождав немного, человек вынырнул, увидел плавающего ната и закричал радостно:

— Ага, ты вынырнул раньше меня, — значит, ты проиграл! Теперь ты должен мне пятьдесят монет!

После этого человек отнес ната на место, а сам вернулся домой. Когда зашло солнце, в дом к старосте являясь наткадо, и ее голосом нат сказал:

— Я состязался в прыжках с одним из жителей своей деревни, кто глубже нырнет, и проиграл ему пятьдесят монет. Пожалуйста, выдай эти деньги тому, кто их выиграл.

Пришлось старосте собрать с жителей деревни деньги и отдать их обманщику, который любил дразнить ната. Затем староста сказал этому человеку:

— Пожалуйста, ни в чем больше не состязайся с натом, за это жители нашей деревни будут всегда тебя бесплатно и вкусно кормить.

Тогда человек наконец успокоился, перестал дразнить ната, но с тех пор каждый день один из домов деревни обязан был вкусно и бесплатно накормить его.

82. Сказка о нате Сан Моу

Давным-давно в одной деревне жили два друга. Звали их Маун Сан Нхьюу и Маун Сан Моу. Друзья всегда были неразлучны — вместе работали, вместе ели-пили, вместе отдыхали.

Однажды Маун Сан Моу тяжело заболел. Маун Сан Пхью делал все, чтобы поставить друга на ноги. Лечил его разными травами, приглашал лекарей, но ничто не помогало. Приятелю становилось все хуже и хуже. Вскоре он умер. Маун Сан Пхью очень горевал. Он собрал все деньги, что у него были, и устроил умершему другу пышные похороны.

А Маун Сан Моу после смерти стал натом — хранителем дерева даха, что росло на окраине деревни. Однако он оказался не единственным владельцем этого дерева. Там жил еще один нат. Вышло так, что на одном дереве поселились два ната, и подношения, которые приносили жители, им приходилось делить пополам. Разумеется, натам это не очень нравилось, и они без конца ссорились — каждому казалось, что другой получил большую долю. Однажды нат, который прежде звался Маун Сан Моу, придумал такую хитрость. Он сказал нату-соседу:

— Не дело двум натам жить на одном дереве. Давай решим так: спросим первого жителя деревни, который явится к дереву с подношением, кого из нас он пришел почтить. Кого он назовет, тот и останется. Если он выберет тебя, я уйду с этого дерева, если же он предпочтет меня, покинуть дерево придется тебе.

Другой нат ничего не знал о плане Маун Сан Моу, поэтому он согласился с соперником. На том они и порешили. А Маун Сан Моу потихоньку вышел на дорогу и стал поджидать своего бывшего друга. Вскоре на дороге появился Маун Сан Пхью. Он нес в руке топор, собираясь нарубить себе дров. Тут нат и вышел из своего укрытия. Маун Сан Пхью увидел его и задрожал от страха.

— Друг! Ты теперь стал духом, и нам с тобой не по пути. Не трогай меня, позволь мне уйти своей дорогой,— попросил он.

— Да, тебе повезло больше, чем мне,— ответил ему нат.— Судьба пощадила тебя — вот ты пока и остался в мире людей. А я, как видишь, сделался натом — хранителем дерева даха. Я хочу, чтобы ты помог мне в одном деле. В память о бывлой дружбе!

— А что от меня требуется?

— На дереве даха,— сказал тогда Маун Сан Моу,— живет еще один нат, и мы вечно ссоримся. Я хочу остаться там один, вот и прошу твоей помощи. Приходи рано утром к дереву даха, принеси кокосовый орех и курицу в дань нату. Когда мы спросим тебя, кому предназначены эти дары, ты скажи, что принес

их мне. Тогда я один останусь хозяином дерева, а тебе уж помогу разбогатеть.

— А ты не обманешь меня? Смотри, сдержи свое слово,— ответил на это Маун Сан Пхью.

На следующий день Маун Сан Пхью купил на последние деньги жирную курицу, большой кокосовый орех и отправился к дереву даха.

Завидев друга, Маун Сан Моу сказал другому нату:

— Ну-ка, спроси этого человека, кому он принес свои дары?

— Эй, человек,— крикнул нат,— ответь без утайки, кому ты несешь свои дары? Кого из нас хочешь почтить?

— Я поклоняюсь благородному нату Сан Моу! Это ему я с почтением предлагаю свои подношения,— ответил, как просил его друг, Маун Сан Пхью.

Другому нату ничего не оставалось, как уйти с дерева. С тех пор Маун Сан Моу стал единственным хозяином дерева даха.

Однако, получив свое, он совсем забыл об обещании, данном другу. А Маун Сан Пхью каждый день ждал милости ната. Наконец он не выдержал и на десятый день, разгневавшись, схватил топор и побежал к обиталищу ната. Он уже занес топор, чтобы срубить дерево даха, как к нему спустился перепуганный нат Маун Сан Моу.

— Друг, зачем ты хочешь срубить дерево? — спросил он.

— Ты еще спрашиваешь? Сам-то получил свое дерево, а обо мне забыл. Что ж ты не держишь слово?

— Да, виноват я — совсем забыл о своем обещании,— сознался нат,— но ты не огорчайся. Скоро в нашей деревне будут скачки. Я обернусь конем и обязательно перегоню всех. А ты поставь на меня побольше денег, вот и выиграешь.

Послушался друга Маун Сан Пхью, взял у соседей денег в долг и отправился на скачки. А нат в тот день обернулся конем. В первый раз конь мчался как стрела и обогнал остальных лошадей. Маун Сан Пхью выиграл много денег. Но во второй раз конь бежал гораздо медленнее, так что Маун Сан Пхью потерял половину выигранной суммы. Он расстроился, но, надеясь выиграть в третий раз, поставил на коня все оставшиеся деньги. А в третий раз конь совсем выдохся и плелся в самом хвосте. Маун Сан Пхью окончательно разорился. Конь же исчез на глазах у изумленных крестьян.

Маун Сан Пхью был в отчаянии. Он проиграл не только свои деньги, но и те, что взял займы. Вне себя от гнева он

снова схватил топор и побежал к дереву даха. С дерева, кряхтя, спустился нат.

— Не гневайся на меня, друг,— сказал он жалобно.— Ты же видел, я старался изо всех сил. В первый-то раз я победил, а во второй уже совсем обессилел. Уж ты не сердись на меня.

— Я тебе верю,— согласился Маун Сан Пхью.— Ты и впрямь очень старался. Только мне-то что делать? Я остался ни с чем. А ведь я помогал тебе, и еду носил, а ты не дал мне счастья.

Тогда нат сказал:

— Знаешь что? Давай я превращусь в слона, а ты продай меня за тысячу монет. Только никому не говори, кто я на самом деле.

На этом они и порешили. Нат превратился в слона, и Маун Сан Пхью погнал его на базар. Там один богач сразу же купил у него слона за тысячу монет.

Богач привел слона домой, как вдруг слон на его глазах превратился в большого кабана. Богач рот раскрыл от удивления, но не успел он опомниться, как кабан превратился в маленькую мышь. А мышь вдруг растворилась в воздухе и совсем исчезла. Богач понял, что его надули, и в бешенстве побежал к старосте. Вскоре бедного Маун Сан Пхью нашли и привели к судье. Судья выслушал свидетелей и присудил ему шесть месяцев тюрьмы.

Ничего не мог поделать бедняга Маун Сан Пхью — отсидел в тюрьме шесть месяцев. Когда он вышел, тут же схватил топор и срубил под корень дерево даха.

А нат исчез неизвестно куда.

83. Тау-кве, тау-кве!

Некогда в глухом лесу росло огромное старое дерево. На этом дереве жили голуби, попугаи и другие птицы — все парами. Только два обитателя дерева жили поодиночке — филин и большая ящерица.

Голуби и попугаи жили дружными семьями, растили детей и были счастливы. А у одиноких филина и ящерицы семей не было, жилось им скучно и тоскливо.

Однажды семейные обитатели дерева сказали филину и ящерице:

— Друзья! Разве хорошо жить в одиночестве, без семьи и

детей? Поглядите на нас! Мы живем дружно и весело, у нас подрастают дети. Вам бы пожениться да завести детишек — всю тоску как рукой снимет!

Филин и ящерица поддались на уговоры и решили пожениться.

Однако семейная жизнь у них не ладилась. Филин весь день спал в дупле, а ночью кружил по лесу и искал себе пропитание. Только на рассвете он возвращался к жене и тут же забирался в дупло. А у ящерицы были совсем другие повадки: день и ночь она пряталась в дупле и вылезала лишь по вечерам, чтобы наловить мошек себе на ужин.

Филин презирал ящерицу за то, что она почти не вылезала из дупла, считал ее ленивой и глупой. Ящерица возмущалась, что филин по ночам бросает ее одну и забывает о своей жене.

Глядя на других птиц, которые по ночам спали в своих уютных гнездышках, ящерица думала о том, что после замужества ее жизнь совсем не изменилась. Ей было так же скучно и безрадостно.

Хотя филин и ящерица жили не так дружно и счастливо, как их соседи, вскоре у них родился сын.

Отец с матерью очень любили единственного сына. А когда он подрос, каждый принялся воспитывать его по-своему. Филин по ночам говорил сыну:

— Твоя мать очень ленива, глупа и неряшлива. Смотри, не проводи всю жизнь в дупле, как она. Лучше бери пример с меня: по ночам вылетай в лес с друзьями-товарищами, ищи себе пищу и гуляй на воле. Помни, что ты — сын филина и потому должен кричать как все филины: «Зи-кве, зи-кве!»

А когда филин улетал, ящерица говорила сыну:

— Смотри, не веди себя, как твой безрассудный отец, — не улетай почью из дому! Как и твоя мать, ты должен жить достойной жизнью: и ночью и днем сидеть в дупле, только иногда выбираться наружу в поисках пищи. Помни, что ты сын ящерицы и должен кричать, как мы: «Тау-те, тау-те!»

У бедного сына, которого мать учила одному, а отец — другому, все в голове перепуталось, и он не мог научиться кричать ни «зи-кве», ни «тау-те».

А когда он вырос, ему пришлось совсем тяжело. Если он кричал «зи-кве», мать сердилась на него. А когда он кричал «тау-те», то гневался отец. Тогда пришлось ему кричать «тау-кве, тау-кве», чтобы угодить и отцу, и матери.

Вот как бывает в недружных семьях!

84. «Оскалить зубы еще не значит смеяться»

Однажды обезьяна спустилась к берегу реки, чтобы напиться. Вдруг из реки выполз крокодил и схватил обезьяну. От невыносимой боли обезьяна оскалила крепко сжатые зубы. Увидев это, крокодил подумал: «Похоже, что она не только не боится меня, но даже еще и насмехается!»

— Эй, обезьяна — длинный хвост, что это ты смеешься? — спросил он.

— Я потому смеюсь, что ты, крокодил, — водяное чудовище, глуп и никогда не ловил обезьян.

— Почему это ты, уродина-обезьяна, так думаешь про меня?

— А потому, грязный мешок с дырявыми мозгами, что у нас, обезьян, душа находится не в теле, а в хвосте. Когда другие крокодилы ловят обезьян, они всегда хватают сразу за хвост. Ты же, скудоумный червяк, схватил меня поперек туловища и ничего со мной поделать не сможешь. Вот потому я и смеюсь, — ответила обезьяна.

Крокодил поверил обезьяне и разжал челюсти, чтобы схватить ее за хвост. Но обезьяна в это время уперлась ногами в нос крокодила и прыгнула на берег. Отбежала на безопасное расстояние и прокричала:

— Эй, ты, кишка пустопорожняя, теперь понял, отчего я смеялась? А я ведь не смеялась, только зубы оскалила от боли. Что ж, оставайся теперь ни с чем, раз у тебя вместо мозгов дерьмо в голове. — И исчезла в лесу.

С тех пор и говорят: «Оскалить зубы еще не значит смеяться».

85. Мудрый кролик

В давние времена жили брат с сестрой. Когда умерли их родители, они стали делить наследство. У родителей были очень красивые бык и корова. Брат взял себе красавца быка, сестра — красавицу корову, на том и поладили. Но через некоторое время корова отелилась. Брату очень уж приглянулся этот теленок. Ночью он увел теленка и подсунул его под своего быка: вроде бы это бык отелился. А утром началась ссора. Сестра

кричит: «Это мой теленок!» А брат: «Нет, мой!» Наконец решились они пойти к судье. Брат нанял защитником птицу, а сестра обратилась к кролику. Судья назначил их дело на следующий день с утра.

В назначенное время все собрались, только защитник сестры, кролик, что-то запаздывал, и всем пришлось его ждать. Но вот наконец явился и кролик.

— Ты, кролик, не ценишь время, а еще берешься быть защитником! — упрекнул его судья.

— Да что вы, ваша милость, — стал оправдываться кролик. — Я ценю время. Но мне пришлось заняться одним важным делом.

— Неужто оно было важнее этого? — спросил судья.

— Да, господин, — отвечал кролик. — Загорелась земля, а мне стало жаль ее обитателей, вот я и бегал к океану, таскал корзиной воду, чтобы погасить пожар. Потому и опоздал.

Судья расхохотался.

— Если бы загорелась земля, так, наверное, и мы бы здесь знали, а? И потом — как это можно таскать воду в корзине? Сдается мне, что ты, кролик, совсем рехнулся, вот и несешь какую-то околесицу!

Тогда кролик сказал:

— Если уж это околесица, то сегодняшнее дело — и подавно: где же это видано, чтобы бык отелился?

— А ты мудрый кролик! — похвалил его судья и тут же решил дело в пользу сестры.

86. «Молчание — тысячи стоит»

В давние времена лев, который был королем трех тысяч лесов, взял себе в жены лису. Вскоре у них родился сын, да такой, что и на лису не похож, и львом его не назовешь. С виду он был вроде совсем как лев, да только, вместо того чтобы рычать по-львиному, лаял по-лисьи.

Когда сын стал подрастать, отец лев призывал его к себе и сказал:

— Сын мой! Ты велик и силен телом, но от своей матери лисы получил презренный голос. В твоем голосе нет величия, и он не подобает моему царственному отпрыску. Если звери услышат, как ты лаешь по-лисьи, они не станут с тобой счи-

таться. Поэтому уж лучше совсем помалкивай и не подавай голоса. Тогда я смогу дать тебе тысячу лесов.

Сын запомнил наставления льва. Но однажды вышло так, что он их нарушил.

Как-то когда собралось много зверей, сыну льва очень захотелось подать голос. Он не выдержал и, забыв наказ отца, звонко залаял по-лисьи.

Среди зверей поднялся смех, когда они услышали, как то-ненько, по-лисьи лает такой большой и сильный зверь. И тогда отец лев сказал ему:

— Если бы ты, сынок, молчал, как я тебе наказывал,— получил бы тысячу лесов. А теперь вижу, что ты недостойн этих лесов, раз не смог унять своей болтливости.

Так вот и не получил сын льва тысячи лесов, а люди с тех пор стали говорить: «Молчание — тысячи стоит».

87. «Коровы врозь — тигру радость»

В давние времена неподалеку от густого леса паслось стадо коров. Коровы всегда держались все вместе, ни одна от стада далеко не уходила.

А в лесу жил коварный тигр. Очень ему хотелось полакомиться мясом коровы, но стадо было точно каменная скала — тигру и думать было нечего утащить хоть одну корову.

Тогда тигр решил, что надо как-то разобщить стадо. И вот однажды он подобрался к одной корове и стал нашептывать ей:

— Послушай, круторогая! А знаешь, что вон та, с загнутыми рогами, у которой бока впалые, собралась тебя забодать?

Потом он перешел к другой корове и тоже стал нашептывать ей:

— Эй, длиннохвостая! Ты, я вижу, пасешься как ни в чем не бывало? Или не видишь, как пыжится вон та корова, с прямыми рогами, у которой шерсть лоснится? Это ведь она тебя собирается забодать.

Коровы поверили коварному тигру. Они стали подозревать друг друга, и скоро все перессорились. Они уже не держались все вместе, как раньше, а стали порознь есть, порознь пить. Каждая теперь паслась под своим деревом.

Когда тигр поссорил коров, ему ничего не стоило задрать их одну за другой: и круторогую, и длиннохвостую, и пятнистую, и ту, у которой шерсть лоснилась, и ту, что со впалыми боками. Так и съел он все стадо.

Вот с тех пор и стали говорить: «Коровы врозь — тигру радость».

88. «Мудрого кролика насморк спас»

Однажды король всех лесных зверей — лев призвал к своему двору медведя, обезьяну и кролика. А через некоторое время король решил съесть их всех. Он стал думать, в чем бы их обвинить, чтобы можно было без помех задрать всех троих. И вот в один из дней лев призвал к себе медведя и спросил его:

— О медведь! Скажи мне, чем пахнет у меня из пасти?

Широко открыв пасть, лев заставил медведя приблизиться и склониться к нему. Медведь подошел, втянул ноздрами воздух и ответил по правде:

— Очень смрадное дыхание у вашего величества!

— Как! — вскричал лев. — Своего государя позорить?!

И он тут же задрал и съел медведя.

Потом лев подозвал обезьяну.

— Эй, обезьяна! — приказал он. — Подойди-ка поближе и скажи мне, чем из моей пасти пахнет?

Обезьяна, на глазах у которой только что распростился с жизнью медведь, решила: надо польстить льву, и все обойдется.

— О государь! — заговорила она. — Мне чудится, будто ветер принес нежный запах хризантемы, — так благоуханно дыхание вашего величества!

Но льву нужна была вовсе не лесть — он искал лишь повода, чтобы в чем-то обвинить и съесть обезьяну.

— Не лести мне, негодная! — рявкнул он в ответ. — Всякий знает, что у меня, как у всех хищников, дыхание смрадное! А ты смеешь мне лгать! Верно, ищешь какой-то выгоды! — Лев схватил и загрыз обезьяну.

Пришел черед кролика. Лев призвал его и сказал:

— Ну-ка, кролик, известный своей мудростью, подойди и отвечай, да по правде, чем пахнет у меня из пасти?

Кролик, который все видел, что было перед тем, стал быстро перебирать: скажешь правду — виноват, солжешь — то же самое. Похоже, что ни так, ни этак не отвертеться. И тогда он придумал.

— О государь! — сказал мудрый кролик. — Не гневайтесь на меня, но я не могу ответить на ваш вопрос: вчера бегал по росе и простудился. Теперь из-за насморка нос у меня совсем заложен, и я ничего не чувствую.

Лев на это ничего не мог сказать.

Так благодаря своей мудрости кролик спас себе жизнь, а люди с тех пор стали говорить: «Мудрого кролика насморк спас».

89. «У слона один локоть, у мышки — другой»

Когда-то в одном лесу сдружились слон и мышка. Однажды слон отправился на поиски пищи и забрел во владения стада диких слонов. Один из диких слонов набросился на чужака и сильно поранил ему спину. Слону пришлось бежать.

Когда он вернулся, мышка увидела, что ее друг идет хмурым, и спросила:

— Что это ты хмурый, дружок? Или что-то случилось?

— Случилось! — ответил тот. — На меня напал один глупый слон и своими бивнями сильно поранил мне спину — на локоть, верно, разорвал. Болит так, что сил нет терпеть — ну просто хоть ложись на землю да помирай!

— Ты знаешь, дружок, — ответила мышка, — а на меня тоже сегодня дикий кот напал, когда я ходила зернышки искать. Как ударил лапой — так затылок мне тоже на локоть, верно, разорвал.

— Эй, остромордая! — рассердился слон. — Брось-ка болтать пустое! Ты сама-то чуть больше пальца, а говоришь — рана у тебя в локоть.

— Эх ты, длинноносый! — отвечала мышка. — Я вовсе не пустое болтаю. У каждого своя мерка: у тебя один локоть, у меня — другой. Что для тебя мало, для меня — много. Потому я так и сказала.

Вот с тех пор и стали говорить: «У слона один локоть, у мышки — другой».

90. Суд выдры

Однажды в большом лесу, которым правила выдра, произошел такой случай. Во время прогулки по лесу обезьяна разрушила гнездо певчей птицы. Птица была возмущена разбоем и отправилась с жалобой к выдре. Выдра обещала сурово наказать вероломную обезьяну. Суд над обезьяной должен был состояться на следующий день.

В назначенное время птица отправилась к выдре. В клюве она несла веточку с маленькими плодами, чтобы подарить ее главному судье — выдре. Пришли к судье и другие звери. Теперь все ждали прихода обезьяны.

Тем временем обезьяна готовилась к ответу. Она понимала, что виновата и ее ждет наказание. Но хитрая обезьяна стала думать, как бы избежать кары. Она долго вспоминала, что любит главный судья — выдра. И вспомнила, что выдра любит рыбу. Обезьяна тут же поймала самую большую рыбу и отправилась к выдре.

Когда обезьяна появилась на суде, довольная выдра доедала плоды, что принесла ей в дар птица. Выдра была очень довольна подарком и заверила птицу, что обезьяну ждет суровое наказание. Обезьяна подошла к выдре и положила свой подарок за ее спиной.

Потом она почтительно приблизилась к выдре и сказала ей:

— Уважаемый суд, разбирая дело, должен смотреть вперед и назад.

Выдра поняла намек, обернулась и увидела за спиной рыбу, которую она так любила. Посмотрела опять вперед и увидела плоды, что принесла птица. Но рыбу выдра любила больше, чем плоды. Поэтому она еще раз взглянула вперед и назад и объявила:

— Обезьяна не виновна. Зачем ты, птица, строила свое гнездо там, где гуляет обезьяна? Ты поступила незаконно: построила гнездо не там, где нужно. Поэтому и должна быть наказана.

91. «Тигру — в яме сидеть, Маун Поу — в поле работать»

Когда-то в одной деревне жил крестьянин по имени Маун Поу. А неподалеку от его поля в лесу жил тигр, с которым Маун Поу очень сдружился.

Однажды тигр надумал задрать корову из деревни Маун Поу.

— Приятель Маун Поу! — стал говорить он. — Когда вечером будешь возвращаться с поля домой, возьми с собой и меня.

Но Маун Поу отказался:

— Нет, приятель! Я не возьмусь за это дело. Мои односельчане и так уж на тебя сердиты за то, что ты раньше таскал их коров.

— Ну что ж, — ответил тигр. — Не хочешь — не надо. Я и сам могу пойти.

Как ни уговаривал его Маун Поу, который боялся за своего друга, держаться подальше от деревни, тигр не послушался. Той же ночью он отправился в деревню, задрал там корову и утащил ее в лес.

Когда утром жители деревни не досчитались одной коровы, они решили поймать тигра и устроили на дороге, что вела в деревню, западню. И вот на следующую ночь тигр угодил в эту западню.

Крестьяне решили уморить тигра голодом. Они не стали убивать его, а просто оставили в яме, привалив ее сверху бревном.

Прошло семь дней, Маун Поу стало жаль своего друга. Когда поблизости никого не было, Маун Поу пробрался к западне, отвалил бревно и выпустил тигра на волю.

Едва тигр почувал свободу, как он тут же приготовился броситься на Маун Поу: ведь целых семь дней он не ел и обезумел от голода.

— Постой, глупец! — вскричал Маун Поу. — Ведь это я, твой друг! Я спас тебе жизнь! Разве можно губить своего благодетеля?

— Эх, приятель! — отозвался тигр. — Сдается мне, в мире людей благодарность не в почете! С чего же мне щадить тебя?

Они заспорили и решили выяснить, в обычае ли людей платить добром за добро. Маун Поу и тигр отправились искать ответа.

Первым на пути им попался череп коровы. Маун Поу приблизился к нему и спросил:

— Послушай, череп коровы! Я пожалел тигра и выпустил его на волю. А теперь он меня хочет съесть. Справедливо ли это?

Череп коровы поглядел на него пустыми глазницами и сказал:

— Вы, люди, не знаете, что такое благодарность. Посмотри

на меня! Когда я был коровьей головой, корова кормила и поила людей. А потом она состарилась, и люди зарезали ее и содрали с нее шкуру. Вот она — человеческая благодарность. Поэтому съешь, тигр, этого человека!

Затем Маун Поу и тигр увидели большой баньян, и Маун Поу обратился к нему:

— О баньян с зелеными влажными листьями! Рассуди нас! Я спас жизнь этому тигру, а он хочет меня съесть. Реши — справедливо ли это?

— Люди всегда платят неблагодарностью за добро! — сказал в ответ баньян. — Вот вам мой пример. Многие люди находят приют и тень под моей листвой. А чем они платят мне? Они ломают и обрывают ветки! Поэтому, тигр, съешь этого человека!

Маун Поу с тигром пошли дальше и встретили отшельника. Маун Поу рассказал отшельнику, как все было, и отшельник посоветовал:

— Здесь, в лесу, живет очень мудрый и ученый кролик. Пойдите к нему, и он вас рассудит по справедливости.

Маун Поу отправился искать мудрого кролика. Скоро он нашел его и попросил:

— О мудрый кролик! Разреши наш спор. Я пожалел этого тигра и выпустил его на свободу, а он, едва выбрался из ловушки, решил меня съесть. Мы пришли к тебе как к великому судье. Пусть твоя мудрость укажет нам, кто здесь прав, кто виноват.

— Хорошо, друзья, — ответил мудрый кролик. — Только это ведь не так просто. Мне надо на месте посмотреть, как все было, и лишь тогда я смогу решить по справедливости. Пойдемте не мешкая к тому месту.

Когда они пришли к западне, мудрый кролик спросил:

— Так где ты был, тигр с большими клыками, когда сюда пришел Маун Поу?

— Я был в этой ловушке, мудрый кролик! — ответил тигр.

— Что-то я не могу понять, как это ты там помещался, — продолжал кролик. — Ну-ка, покажи, как ты там сидел, чтобы мне стало ясно.

Тигр спрыгнул в ловушку, чтобы показать, как он сидел там. В тот же миг мудрый кролик приказал Маун Поу привалить ловушку бревном.

— Послушай, длиннохвостый, — обратился он к тигру. — Я придумал, как решить по справедливости. Пусть все остает-

ся, как было: ты оставайся в ловушке, а Маун Поу пусть идет работать на свое поле. Нельзя человеку дружить с тигром.

Так решил мудрый кролик, а люди с тех пор стали говорить: «Тигру — в яме сидеть, Маун Поу — в поле работать».

92. Помощь не нужна

Когда-то в один дом повадилась ящерица тауте. Каждый день, юркнув на крышу, ящерица с утра до вечера кричала свое «тау-те, тау-те». Ящерица кричала так громко, что хозяин дома не мог ни поспать спокойно, ни поговорить с соседями. Поэтому он целыми днями без передышки работал, и вскоре в его дом пришел достаток.

Однажды в жаркий полдень хозяин прилег отдохнуть в тени дерева и заснул. Как раз в это время к нему подобралась ящерица и стала кричать над ухом: «Тау-те, тау-те»!

Хозяин вздрогнул и проснулся. Он разозлился на ящерицу, что нарушила его сладкий сон, и бросился бежать за ней, чтобы поймать и убить. Ящерице удалось ускользнуть. Обиженная и оскорбленная, она прибежала к ящерице пху. Та спросила ее:

— Эй, подруга тауте, откуда бежишь с таким испуганным видом? Чем могу тебе помочь?

— Я помогла разбогатеть одному человеку, — пожаловалась тауте, — а он оказался неблагодарным и хотел меня убить. Пойди к нему, дорогая подруга, нашли бедность и несчастье на его дом.

Верная подруга согласилась и как-то отправилась в дом, где прежде жила ящерица тауте.

Вернулась и сказала своей подруге:

— Моя помощь не понадобилась. Хозяин дома совсем разленился, спит и ночью и днем. Да еще вздумал советоваться со знахарем, чтобы поправить свои дела, — уж он-то его совсем разорит! И ждать придется недолго.

93. Какое яство всех лучше?

В давние времена правил в одной стране король, и было у него три сына. Однажды король с принцами сидел за трапезой. Когда трапеза подходила к концу, он завел разговор о разных яствах. И сказал своим сыновьям:

— Хочу вам задать один вопрос. Пусть каждый из вас ответит по собственному разумению. Изю всего, что едят люди, — какое яство самое лучшее и самое достойное?

Первым, подумав, ответил старший принц.

— О государь-отец! — почтительно сказал он. — Мед, патока, масло, жир, смешанные вместе, — вот самая лучшая еда.

А сказал он так потому, что сам больше всего любил это лакомство. Король выслушал своего старшего сына, но ничего в ответ не изволил сказать. Наступил черед среднего принца.

— Позволь мне, государь-отец, ответить. По моему разумению, изю всех яств, что едят люди, самые лучшие те, что готовит повар его королевского величества.

Так со всем почтением изрек средний сын, но король-отец опять ничего не сказал в ответ.

Третий же сын, самый младший, не долго думал, а сказал так:

— Государь-отец! Если позволишь и мне вставить слово — я думаю, ничто из того, что люди едят, не может сравниться с солью.

Не понравилась королю речь младшего принца. Прогневаясь король: «Как же так! На свете так много достойных яств, а принц говорит, что соленая соль, в которой и вкуса-то никакого другого нет, — лучше всего». И еще подумал: «Недостойно это принца! Стало быть, не умеет он отличать хорошее от плохого!»

И король сказал своему младшему сыну:

— Низок твой ответ, принц! Недостоин ты моей страны!

И король издал приказ: «Пусть наш младший сын немедленно удалится из страны!»

Опечалился принц, когда услышал жестокий приказ отца. Пошел он к министрам, стал просить, чтобы помогли ему, заступились перед королем. Министры любили разумного юношу. Они пошли к королю, обратились с почтительной просьбой — извинить незрелые речи юного принца и помирловать его. Но король был страшно разгневан и не захотел их слушать.

Ничего не оставалось делать принцу — не мог же он ослушаться своего отца. Поклонился низко королю и покинул страну.

Принц шел один-одинешенек, не разбирая дороги. Через леса, через горы, и опять через леса, и снова через горы. Не раз встречались ему злые тигры и дикие слоны. Но принц с детства научился почитать четыре вида бесконечности¹, а потому выходил из всех опасностей невредимым.

Много прошло недель и месяцев, и вот пришел он в какую-то страну. После трудной дороги его мучила жажда, и он стал искать, где бы напиться. Видит — стоит маленький домик, а около него старушка, седая и древняя.

— Матушка! — попросил ее принц. — Дай мне хоть капельку воды — уж очень я хочу пить.

Старушка увидела юное и нежное лицо странника, и ей стало жаль юношу. Она напоила его и пригласила зайти в дом, отдохнуть с дороги.

Пока принц отдыхал, старушка расспросила его, откуда он и куда путь держит. Юноша ничего не стал скрывать и рассказал всю свою историю. По всему было видно, что гость разумный и благонравный, и добрая женщина сказала принцу:

— Не ходи больше никуда! Живи в моем доме как родной сын. Будешь у меня и есть, и пить.

Шло время, принц все жил у старушки. Он помогал ей по хозяйству: вместе выращивали баклажаны и кабачки, а потом продавали овощи в городе.

Однажды дошла до них весть, что отошел в мир натов король той страны, где жила старушка. Глашатаи били в гонги и объявляли народу, что министры и военачальники будут совершать обряд цапли². Принцу тоже хотелось посмотреть, как это все будет происходить, и он попросил старушку отпустить его в город. Старушка любила юношу как родного сына и не стала его держать.

— Если хочется — иди, сынок, — сказала она, — матушка тебе разрешает.

И дала ему наставления:

— Обряд цапли — большое празднество, — сказала она. — Людей там будет видимо-невидимо. Ты же стань в тени дерева, где будет поменьше людей, и смотри спокойно издали.

Принц был юноша разумный и благонравный, и в городе он сделал все в точности, как наказывала ему приемная матушка: устроился в тени дерева и издали стал смотреть.

Вот пришло время начинать, выступил вперед придворный глашатай и три раза прокричал: «Празднество начинается!» После этого он открыл золотую клетку и выпустил из нее серебряную цаплю. Серебряная цапля вылетела из клетки и стала кружить над толпой. Кружилась, носилась с криком — то одному вот-вот на голову опустится, то другому. Долго кружила цапля над толпой — искала будущего короля. Но только никого из тех, что собрались на площади, серебряная цапля не выбра-

ла. И вдруг полетела она прямо к дереву, где в тени стоял изгнанный принц, опустилась и села ему на голову. Тут вся толпа зашумела. Многие были недовольны: что это, мол, серебряная цапля выбрала простого торговца овощами! Тогда потребовали, чтобы пустили цаплю еще раз. Так три раза выпускали серебряную цаплю — и всякий раз она летела прямо к принцу, что стоял поодаль ото всех в тени дерева.

Тогда уж министры и военачальники повели юношу во дворец и там короновали его. Первое, что сделал принц, когда стал королем, — призвал во дворец старушку, которая приютила его, кормила, поила как родного сына, и велел всем почитать ее, как королеву-мать.

Прошло время, и однажды принц решил послать в ту страну, где правил его отец, письмо на пальмовом листе. А в письме том написал: «Благородный король! Мы желали бы, чтобы наша страна и страна вашего королевского величества жили в дружбе. Не пожалеет ли благородный король в нашу страну, дабы мы могли встретиться?»

Когда король-отец получил послание, он подумал, что дружить с соседней страной подобает мудрому правителю. И, окруженный министрами, он отправился в гости в соседнее государство.

Принц, готовясь к приему отца, сделал так, чтобы его нельзя было узнать, и сам вышел ему навстречу, сам ввел его во дворец. Перед самой трапезой принц вызвал к себе всех поваров и слуг и отдал им некий приказ. А после того стал потчевать короля разными яствами, которые он велел приготовить дворцовым поварам.

Когда король-отец стал пробовать кушанья, ему все время казалось, что все до одного они безвкусны. Наконец он понял, в чем дело: все было пресно, не хватало соли. Тогда король обратился к хозяину дворца:

— Благородный король! Верно, в стране вашего величества вовсе нет соли? Сдается мне, что все блюда несоленые.

— О пресветлый государь! — отвечал его сын, который только и ждал этого вопроса. — В нашей стране соль в изобилии, запасы ее неисчерпаемы. Мы даже продаем соль в соседние страны. Кушанья же мы намеренно велели подать несоленые, ибо дошло до нас, что благородный король не любит соли.

Рассмеялся тогда король и ответил:

— А разве есть такие люди, что вовсе обходятся без соли? Да и откуда пресветлый король может знать наши вкусы? Раз-

ве мы встречаемся не впервые? Я ведь ничего про соль не говорил!

— Вспомни, благородный король! — возразил на это хозяин дворца. — Не ты ли некогда изгнал из страны своего сына, который сказал, что соль достойна уважения больше других кушаний?

Вспомнил тогда король, как жестоко поступил он со своим сыном. Пришлось ему согласиться, что все так и было. А хозяин дворца продолжал почтительно:

— Пресветлый и благородный король! Я и есть твой сын, который отличил соль среди прочих яств и за то был изгнан. А теперь и высокий король-отец видит, что из всех яств соль — наиважнейшая, ибо без нее не обойтись!

Возрадовался король-отец, что вновь обрел сына, и признал, что был неправ. А перед дружбой двух стран открылась дорога из серебра и золота.

94. О принцессе, которая верила в судьбу

Когда-то одной страной правил добрый и справедливый король. Однажды он созвал своих сыновей и дочерей и спросил, кому они обязаны своим богатством и благополучием.

— Мы живем так благодаря тебе, отец, — в один голос ответили дети.

И только самая младшая дочь сказала, что всему причиной карма. Рассердился король на свою дочь.

— Раз уж ты так веришь в карму, бросай все и уходи, — приказал он дочери.

Принцесса собрала вещи в узелок и ушла из дворца. Она прошла через весь город и на самой окраине встретила бедного юношу. Юноша нес из леса дрова.

Каждое утро он уходил в лес собирать хворост, а вечером приносил в город, чтобы обменять на еду. Юноша был очень беден. Всю его одежду составляла набедренная повязка длиною в пол-локтя. Поэтому юношу так и прозвали Маун Пол-локтя. У этого юноши были старые и бедные родители, и он о них нежно заботился.

— Возьми меня в свой дом, — попросила принцесса юношу.

— Подумай хорошенько, — сказал Маун Пол-локтя, — мой

дом очень беден. Да и девушек твоего возраста в нем нет, тебе будет скучно.

— Разреши мне идти с тобой,— просила принцесса, и юноша привел ее к свой дом.

Маун Пол-локтя стал заботиться о принцессе. А когда он уходил в лес, принцесса выполняла всю домашнюю работу.

Однажды, вернувшись из леса, Маун Пол-локтя позвал принцессу.

— Сестрица,— сказал он,— чтобы тебе не было скучно, я принес красивые камешки. Ты можешь играть с ними.

Взглянула принцесса на камни и очень удивилась.

— Где ты нашел их? — спросила она.

— Их очень много в лесу, где я собираю хворост. Если они тебе нравятся, я принесу еще,— сказал Маун Пол-локтя.

Принцесса выросла во дворце и знала толк в камнях. Она сразу поняла, что это драгоценные камни, и приказала Мауну Пол-локтя собрать их. На следующий день принцесса и юноша вместе пошли в лес. Маун Пол-локтя уже не искал хворост. Они собрали камней столько, сколько могли унести, и вернулись в город. Половину того, что собрали, они продали и стали богатыми людьми. А принцесса раздала много денег жителям страны, с тем чтобы они вернули ей деньги обратно только после смерти ее отца — короля. Поэтому люди каждый день молились о том, чтобы король подольше жил.

Однажды король совершал вечернюю прогулку и, проходя мимо пагоды, услышал, что люди молятся о его долголетьи. Это удивило короля, и он захотел узнать, отчего это люди хотят, чтобы он долго жил. Тут-то ему и сказали, что принцесса дала народу в долг деньги, которые нужно вернуть ей только после смерти короля. Узнав об этом, король вспомнил о своей младшей дочери и велел позвать ее.

— То, что ты говорила когда-то, верно,— сказал король дочери,— ты встретила с бедным человеком, но благодаря счастливой судьбе стала богатой.

Король позвал принцессу и ее мужа во дворец. А после его смерти Маун Пол-локтя стал королем. Добрую принцессу люди стали называть «Принцесса, которая верит в судьбу».

95. Два мудреца

В стародавние времена было принято устраивать состязания мудрецов разных стран.

Однажды король Бирмы получил известие, что в скором времени к его двору прибудет мудрец, посланный самим китайским императором, и что китайский мудрец задаст бирманскому мудрецу несколько очень трудных вопросов.

Бирманский король тотчас же ответил, что он согласен принять гостя, но потом крепко задумался:

«Что за вопросы будет задавать китайский мудрец? И найдется ли у меня при дворе кто-нибудь, кто сможет достойно на них ответить?»

Король очень беспокоился и помрачнел. Придворные заметили это и рады были бы ему помочь, да никто не чувствовал в себе решимости соперничать в мудрости с гостем. Они только посоветовали королю разослать по всей стране гонцов: ведь где-нибудь обязательно найдется человек, способный ответить на вопросы китайского мудреца.

Гонцы разъехались по всей стране, стали бить в гонги и кричать:

— В нашу страну приезжает мудрец из Китая! Тот, кто сможет ответить на все его вопросы, получит тысячу монет, королевскую одежду и станет героем!

Так кричали они несколько дней и ночей, однако храбрец все не объявлялся. Совсем опечалился король.

И вот наконец явился ко двору какой-то пьянчужка и громко заявил, что он готов состязаться с китайским мудрецом. Король и придворные удивились, обрадовались и сказали пьянчужке, что его обязательно позовут, как только приедет мудрец, но что пока пусть идет восвояси.

И вот китайский гость прибыл, его встретили с большими почестями. На лужайке перед дворцом собралось множество зевак; когда же стало известно, что китайский мудрец станет задавать вопросы жестами, а его бирманский соперник будет отвечать также с помощью жестов, желающие поглазеть повалили толпой.

Наконец соперники сели друг против друга, и гость задал первый вопрос:

— Соблюдает ли ваш народ пять главных заповедей?

И удивительно: он не произнес при этом ни единого слова, только поднял руку и показал пять пальцев.

Сидящий напротив пьянчужка подумал:

«Похоже, что он знает о моем пристрастии к вину и спрашивает, могу ли я выпить в один день пять бутылок. О, я не только пять, я все десять бутылок вина могу выпить в один день». И пьянчужка поднял две руки и показал десять пальцев.

«Подумать только,— поразился китаец,— бирманцы соблюдают не пять, а все десять заповедей праведного поведения!»¹ И он одобрительно закивал головой, а потом задал свой второй вопрос:

— Как относится король Бирмы к своим подданным — жалеет ли он их?

И опять мудрец не произнес ни слова, а только приложил руку к сердцу.

«Кажется, он спрашивает меня, не жжет ли мне грудь после десяти бутылок,— подумал пьянчужка,— а мне не только жжет грудь, но и всю спину ломит от такой изрядной выпивки».

И пьянчужка приложил одну руку к груди, а другую — к спине.

«О-о-о! Сколь мудр король Бирмы,— восхитился китайский мудрец,— он не только сердцем, но и душой и телом со своим народом!»

Подумав так, он выразил свое глубокое почтение бирманскому королю, а также его придворному мудрецу, который так исчерпывающе и точно ответил на вопросы.

А довольный и счастливый король приказал выдать пьянчужке тысячу монет, королевскую одежду и провозгласил его героем.

96. Важно не только что говорится, а и как говорится

Когда-то очень давно в одной деревне жили три друга. Все они работали вместе — обмолачивали рис. Друзья трудились в поте лица, но едва зарабатывали себе на пропитание.

Проходил год за годом, а друзья все оставались бедняками. Тогда один из них сказал:

— Мы трудимся не покладая рук, а выбиться в люди не можем. Давайте разойдемся и поищем счастья на стороне. И если один из нас когда-нибудь разбогатеет, пусть он не забудет о своих друзьях и пусть он обязательно поможет им.

Так они порешили и поклялись всегда помнить друг о друге, что бы ни случилось с ними в будущем.

Через несколько лет один из друзей стал королем. Узнали об этом двое других и направились во дворец. Вначале пришел один. Он объяснил страже, что он близкий друг короля, и та пропустила его. Увидев короля, он закричал:

— Эй, друг! Ты узнаешь меня? Не забыл ли ты здесь, в роскоши и богатстве, своих друзей?

Король сразу узнал пришельца, но он как раз совещался со своими министрами и не мог допустить, чтобы к нему обращались подобным образом в присутствии подданных.

— Выгнать и наказать незваного гостя,— приказал король, и его друга выгнали из дворца.

Вскоре во дворец явился третий из друзей. И опять король совещался со своими министрами. Но третий друг тихо-тихо вошел в тронный зал и скромно стал у стены. И опять король узнал пришельца, но, как и в первый раз, не подал виду, а только спросил у своих министров:

— Кто это посмел войти в зал во время совещания?

Тогда третий друг почтительно склонился перед ним, говоря:

— О государь! Я твой покорный слуга, верой и правдой служивший тебе всегда, даже в тяжелые времена для короля.

Король улыбнулся и сказал:

— Да, я узнаю тебя, друг. Теперь ты останешься со мной и будешь моим министром.

И они зажили счастливо во дворце.

97. Король и его знатные министры

В давние времена в одной деревне жил корзижник. Каждый день он ходил по всем окрестным селам и продавал корзины.

Однажды отправился он продавать свои корзины да и заблудился. Шел, шел и пришел к большому городу. А в городе он и вовсе растерялся. То туда свернет, то сюда, куда идти — не знает, и вдруг очутился у ворот королевского дворца. Сбежала к нему стража и стала допрашивать, зачем он здесь оказался.

Корзижник подумал: если сказать правду, что дела у него никакого нет и что забрел он к королевским воротам вснаро-

ком, того и гляди, велят его казнить. Тогда он решил схитрить, чтобы спасти свою жизнь.

— Сжалюсь над несчастным бедняком,— обратился он к стражникам.— Я корзинщик, кормлюсь тем, что плету и продаю корзины из бамбука. Но та корзина, что я с собой принес,— не для бедняков. Такую корзину подобает иметь только знатным и благородным господам. За тем я и осмелился прийти с ней к королю.

Стражники поверили корзинщику и отвели его к самому королю.

Король созвал всех своих министров и велел допросить корзинщика, чтобы тот рассказал о секрете своей корзины.

— Корзина, что я принес, не простая,— начал корзинщик.— Судите сами! Если в перевернутую корзину влезет человек знатный и посмотрит вниз — то увидит все восемь ступеней ада¹, а посмотрит вверх — увидит все шесть ступеней страны натов².

Король тут же захотел проверить, правду ли говорит корзинщик, и велел одному из министров залезть в корзину и посмотреть.

Министр взял корзину, перевернул ее, а сам залез внутрь. Да только взглянул вниз и, кроме деревянного пола дворца, ничего не увидел. Взглянул вверх — увидел только дно плетеной корзины.

Но тут он подумал: «Корзинщик говорил, что только знатный человек может увидеть шесть ступеней страны натов и восемь ступеней ада. Раз я ничего не вижу,— значит, я не знатен, иначе и быть не может. Да ведь не могу же я в этом сознаться!» — и сказал из корзины:

— Все верно! Видны все восемь ступеней ада. Страшно смотреть, как грешники там мучаются!

Потом посмотрел вверх и снова сказал:

— Все шесть ступеней страны натов вижу ясно! Везде красота дивная — не оторваться. Наты столь прекрасны: смотришь — не насмотришься!

Тогда король велел всем своим министрам по очереди залезать в корзину; хотелось ему проверить, знатные ли у него слуги. Все другие министры, конечно, тоже ничего не видели. Но, чтобы остальные верили, что они знатные и благородные, повторяли, будто видят и ад и страну натов.

И вот когда все министры успели побывать в корзине, король сам решил посмотреть ад и страну натов. Он залез в нее

головой, глянул вниз, но, кроме деревянного пола дворца, ничего не увидел; глянул вверх — только дно плетеной корзины над головой. И тогда он подумал: «Выходит, даже министры, что мне служат, более благородны и знатны, чем я: ведь они все видели ад и страну натов. А я, властелин всего королевства, не вижу ничего! Какой позор!»

И король, подобно своим министрам, солгал: сказал, что видит и шесть ступеней страны натов и восемь ступеней ада.

Когда же король вылез из корзины, то стал хвалить корзищика:

— Корзина, что ты нам принес, впрямь чудесна.

И он не только одарил корзищика богатыми дарами, но и повелел министрам сопровождать того до самой его деревни.

98. Кого в мире больше — слепых или зрячих!

В давние времена в одной стране у короля, что там правил, был советник-мудрец. Однажды, когда собрались все придворные, король спросил мудреца:

— Кого в мире больше — слепых или зрячих?

— Слепых, о благородный король! — не задумываясь, ответил советник.

— Ты ошибаешься, мудрый советник! — возразил король. — Взгляни на собравшихся здесь — среди них нет ни одного слепого. А ты говоришь, что слепых в мире больше. Как же так?

— Ваше величество, — сказал мудрец. — Позвольте вашему слуге ответить на этот вопрос в день, когда весь двор отправится купаться.

После того король отпустил придворных.

Наступил день, когда король и весь его двор отправились к реке. По дороге они увидели мудрого советника, который сидел под деревом и нарезал ножом прутья из бамбука. Все придворные, спускаясь к воде, проходили мимо советника.

— Что ты делаешь, о мудрец? — спрашивали одни.

— Зачем ты режешь бамбук, советник? — интересовались другие.

Тех, которые спрашивали, что он делает, советник заносил в список слепых, а тех, которые удивлялись, зачем он режет бамбук, — в список зрячих.

Наконец мимо него проследовал и сам король. Он тоже спросил:

— Что это ты делаешь, мой советник?

Мудрец и его записал в список слепых.

Когда после этого король вновь собрал придворных, мудрец при всех вручил ему свой список. Правитель взглянул, увидел, что и сам он попал в список слепых, — и тогда понял, в чем смысл речей советника. Король остался им доволен и при всех воздал хвалу мудрецу.

99. «Когда все пьют дождевую воду, ее приходится пить и королю»

Давным-давно в одной стране при королевском дворе был мудрец, по движению небесных светил он умел предсказывать будущее.

Однажды мудрец посмотрел на небо и по расположению звезд определил, что через семь дней должен пойти необычный дождь. Он пошел к королю и доложил:

— Государь! Через семь дней пойдет сильный дождь. Он будет идти ровно семь дней. Дождь этот будет не простой: всякий, кто напьется в это время дождевой воды — будь то монах или простой человек, — станет безумным.

— Хорошо, мой мудрец! — решил король. — Пусть все люди пьют эту воду. Мы же с тобой прикажем заранее вдоволь заготовить чистой воды и станем пить только ее.

Король повелел наполнить во дворце все большие и малые кувшины чистой водой и хранить эту воду в дворцовой кладовой.

Когда прошло семь дней, все небо затянуло темными тучами, грянул гром и полил страшный ливень. Ливень не переставал семь дней. Все жители страны пили дождевую воду, и все становились безумными. Один лишь король и его придворный мудрец ни разу не испили этой воды и сохранили разум.

На следующий день после того как прекратился ливень, король с мудрецом решили отправиться в город. Им хотелось посмотреть, как ведут себя безумные жители города — простые люди и монахи, которые напились дождевой воды.

Когда король и звездочет вышли в город, они увидели, что его безумные жители, утративши стыд, без одежды, нагишом

разгуливают по улицам. Едва эта толпа увидела короля с мудрецом, которые, единственные среди них, были одеты, да еще в праздничные одежды, все набросились на них с криками: «Это безумцы, безумцы! Гнать их отсюда!»

Поняв, что толпа, того и гляди, расправится с ними, король с мудрецом укрылись за углом и быстро вернулись во дворец.

Во дворце они стали думать, что делать. «Все жители страны обезумели, — говорили они. — Мы одни из всех сохранили разум, и, раз мы не похожи на них, они считают нас безумными. Верно, нам с ними не сладить — не дадут они нам житья. Остается только одно: напиться дождевой воды, чтобы стать, как все!»

И король с мудрецом, которым не оставалось иного выхода, напились дождевой воды и тоже обезумели.

Вот с тех пор и говорят: «Когда все пьют дождевую воду, ее приходится пить и королю».

100. «Раб смолчит — барабан выдаст»

В давние времена один король путешествовал по своей стране. Пришлось ему проезжать мимо деревни, где бедняки как раз в это время жарили на огне и ели жмых. Запах еды коснулся ноздрей короля, и ему вдруг очень захотелось отведать жмыха. Искушение было так велико, что король, несмотря на свою королевскую гордость, послал раба к беднякам попросить у них жмыха.

Раб принес, и король, хоть и стыдно ему было, съел.

Рабу же он приказал:

— Не смей никому говорить, что я ел жмых! Проговоришься — не спосит тебе головы!

Раб запомнил угрозу короля, но тайна, о которой он знал, мучила его. Ему то и дело хотелось крикнуть обо всем во всеулышание. Однако он страшился короля и подавлял в себе это желание. Из-за этого он так страдал, что стал сам не свой.

Наконец раб уже не мог больше сдерживаться. Он решил: заберусь куда-нибудь в глухое укромное место и прокричу там громко о позоре короля.

Сначала он отправился на реку. Но там рыбаки ловили рыбу, и раб побоялся, что они услышат и донесут на него королю. Тогда он пошел на кладбище. Однако и там раб не решился крик-

нуть о своей тайне: ведь на кладбище бывают воры-гробокопатели, подумал он, и через них все станет известно королю — не сносить тогда рабу головы.

В конце концов раб забрался в глухую лесную чащу, где далеко вокруг не было ни одного человека. Там он засунул голову в дупло большого дерева и, радостный, прокричал дважды: «Наш король наелся жмыха! Наш король наелся жмыха!»

Вскоре после этого он спокойно умер.

Однажды в королевском дворце обнаружили, что старый большой барабан прохудился и утратил звонкость. Тогда король повелел изготовить новый барабан.

Королевские мастера отправились в лес искать подходящее дерево, чтобы сделать новый барабан. Случайно им попало как раз то дерево, в дупло которого раб прокричал свою тайну. Дерево понравилось мастерам, они срубили и доставили его во дворец.

Когда дерево разрубили на части и сделали из него красивый барабан, король, его советники и придворные остались очень довольны. Назначили день, когда должна была состояться торжественная церемония — первый удар в новый барабан.

На празднество собралось множество людей отовсюду. И вот один из придворных вышел вперед и первый раз ударил в новый главный барабан короля. Но чудо: вместо того чтобы, как обычно, отозваться низким гулом «дейн, дейн», барабан пророкотал: «Наш король наелся жмыха! Наш король наелся жмыха!»

Вся толпа, собравшаяся на празднество, разразилась громким хохотом, а король не знал, куда деваться от стыда.

С тех пор и стали говорить: «Раб смолчит — барабан выдаст».

101. Решение мудреца

В одной стране сдружились двое юношей — принц, сын короля, и сын первого королевского советника. Каждый день они вместе ходили к мудрецу учителю и вместе играли. Вместе съедали и моун, который им давали на завтрак.

Однажды они играли под деревом неподалеку от дома мудреца, их учителя. Но вот они устали и проголодались. Вынули завтраки, что им дали с собой, и собрались поесть. У сына советника с собой было пять кусочков муна, а у королевского

сына только три. Друзья никогда не считали, сколько у кого еды, а всегда все делили поровну. Они уже собрались есть, как к ним подошел старичок странник. Шел он издалека и был очень голоден.

— Милые дети! — обратился к ним старичок, — дедушка издалека идет и два дня уже ничего не ел. Уделите, сыночки, немного моуна, а я вам заплачу.

— Иди, поешь, дедушка, — сказал в ответ сын советника. — У нас здесь восемь кусочков, на всех и разделим.

Друзья сорвали с дерева три листа, разложили их на земле, а потом каждый кусочек разделили на три части и всем троим поровну положили на листья их доли.

Старик поел и снова собрался в путь. Перед тем как уйти, он вынул из сумки восемь золотых монеток и дал их детям.

Стали друзья делить монеты. Принц говорит:

— Давай разделим поровну!

А сын советника не соглашается: требует себе пять монет, а королевскому сыну хочет дать только три. Никак разделить не могут. Дело дошло уже до ссоры, когда к ним подошел мудрец, их учитель.

Он спросил друзей, в чем дело, и сын советника стал рассказывать все по порядку: как они проголодались и решили позавтракать, как было у него пять кусочков моуна, а у принца — только три, как подошел к ним старичок странник и попросил поделиться с ним, а они разломали каждый кусочек на три части и разделили поровну и в конце концов получили от дедушки восемь золотых монет. Рассказал и о том, как он хотел получить пять монет, а королевскому сыну оставить три и как принц не согласился с ним — вот и вышел у них спор.

Учитель рассердился и сказал:

— Нехорошо! Разве из-за таких пустяков ссорятся? Ну, да ладно! Разделю я вам по справедливости.

Учитель из восьми золотых монет семь отдал сыну советника и только одну — королевскому сыну.

Совсем не понравилось принцу, что он получил всего лишь одну монету.

— Это несправедливо, учитель, — с обидой сказал он, — что сыну советника достается целых семь монет, а мне только одна!

Учитель долго смеялся, а потом сказал:

— Хорошо, дитя мое. Если ты недоволен моим решением, я объясню все, чтобы вы оба поняли. Слушайте меня внимательно. У сына советника сначала было пять кусочков моуна, а у

принца — только три. Когда вы каждый кусочек разломали на три части, то всего получилось двадцать четыре части. Эти двадцать четыре части вы разделили поровну на троих — и на одного пришлось восемь частей. Старичок странник, которого вы накормили, не случайно дал вам восемь золотых монеток: он дал по монете за каждый кусочек, что получил от вас.

Теперь посмотрим, как разделить между вами эти восемь монет. Когда каждый из пяти кусочков, что были у сына советника, разделили на три части, то получилось пятнадцать частей, правда? А когда разделили три кусочка из завтрака королевского сына, то получилось девять частей. Вы все трое получили по восемь частей каждый. Стало быть, сын советника из своего моуна съел восемь частей, а остальные семь отдал дедушке. Принц же из тех девяти частей, что у него были, восемь съел сам и только одну часть отдал страннику — не так ли? Ну, а если так, то в тех восьми частях, что вы дали страннику, сколько было частей из завтрака сына советника? Семь! Поэтому, раз на одну часть приходится одна монета, то и следует семь монет отдать сыну советника, а принцу только одну.

102. История Коу Лоуна

Когда-то в одной глухой деревушке жили дровосеки, муж и жена. Звали их Коу Лоун и Ме Йин. Обычно жена вставала рано утром, готовила мужу рис и хин. Он брал еду и отправлялся в лес рубить дрова.

Однажды Коу Лоун взял еду и, как обычно, ушел в лес. Пришел он к большой горе, увидел под деревом, которое собирался срубить, большой блестящий камень. Коу Лоун подумал: «Если этот камень расколоть, получится много красивых камней. Их хватит и на ожерелье, и на серьги, и на украшения для одежды. Сколько денег можно будет за него выручить!»

Коу Лоун и дров рубить не стал, а зажал в руке камень и отправился домой.

Жена очень удивилась, что ее муж так рано пришел домой. Она спросила, в чем дело, и Коу Лоун ответил:

— Дорогая жена! С этого дня мне больше не надо ходить в лес и рубить дрова с утра до вечера. Посмотри, какой камень я нашел. Если его расколоть на несколько кусков, будет много красивых камней. Я их продам, и мы с тобой заживем.

— А на что же мы будем жить, пока ты еще не продал свой камень? — поинтересовалась жена. — Где мы возьмем денег на еду?

— Пока я не продам камень, придется занимать деньги у соседей, — ответил муж.

Так они и жили некоторое время. Через месяц не было дома в деревне, где б они не взяли денег в долг. Вскоре уже никто им денег не давал. И вот наступил день, когда в доме не осталось ни одного зернышка риса. В деревне все уже смеялись над мужем и женой. Тогда дровосек сказал соседям, что он нашел драгоценный камень, который стоит больших денег, и собирается пойти в город, чтобы продать это сокровище какому-нибудь богачу.

Но, когда Коу Лоун пришел к торговцу драгоценностями, тот посмотрел и сказал:

— Твой камень никакой цены не имеет. Не куплю его у тебя — его и продать-то не удастся. Сходи к ювелиру, может быть, он купит.

И торговец показал ему дорогу к дому королевского ювелира.

Королевский ювелир посмотрел и сказал:

— Я не могу сейчас купить твой камень. Но главная королева желает приобрести драгоценности для браслетов и ожерелья. Я могу пойти с тобой во дворец, там ты и покажешь свой камень. А пока поживи у меня, помоги по хозяйству.

Так дровосек остался в доме королевского ювелира. Он делал всю домашнюю работу, а ювелир за это кормил его. Но во дворец все не вел. Прошел месяц. Дровосек наконец не выдержал и спросил ювелира, почему тот не ведет его к королю.

Тут-то дровосек и узнал, что камень его совсем не драгоценный. Вернулся он домой расстроенный и пристыженный.

Недаром люди говорят: «Вздумал богатеть — надо попотеть».

103. Самодельный нат

В давние времена в одной деревне близ города Чаумьяун (что в теперешнем округе Швейбоу) жил человек по имени Маун Тоу По. Он служил гребцом на большой грузовой лодке. На лодке было несколько гребцов, и они гоняли ее с товарами вверх и вниз по Иравади.

Однажды лодка, как обычно, шла по реке. В пути нужно было пройти большой водоворот, и гребцы, прежде чем преодолеть его, решили отдохнуть на берегу и закусить.

Маун Тоу По минуты не мог без дела сидеть. Пока другие отдыхали, он подобрал невдалеке деревянную чурку и стал строгать ее ножом. Понемногу из чурки стал получаться человечек. Маун Тоу По вырезал человечка, повязал ему голову красной тряпочкой, поставил на землю, да еще рядом и горсточку риса положил. Как раз в это время старший гребец позвал его, и Маун Тоу По оставил своего человечка и пошел к лодке. Все расселись по своим местам, изо всех сил налегли на весла и прошли водоворот.

На том месте, где они перед тем отдыхали, останавливались чуть ли не все лодки: обычно гребцы отдыхали, прежде чем плыть через водоворот. После Маун Тоу По там побывало еще множество других. И когда гребцы видели человечка, которого вырезал Маун Тоу По, они думали, что это изображение ната водоворота, и поклонялись ему. Мало-помалу установилось так, что никто не осмеливался плыть дальше, не поклонившись нату.

Однажды к этому месту снова причалила лодка, на которой греб Маун Тоу По. Маун Тоу По вышел на берег и вдруг увидел: на специальной подставке для изображений натов стоит человечек, которого он когда-то вырезал, и все ему поклоняются. Тут Маун Тоу По разобрал смех. Но другие гребцы верили в ната, они думали, что нельзя идти против всех. Как Маун Тоу По ни уговаривал своих товарищей: «Да бросьте вы перед ним кланяться!», те только сердились и ругали его.

— Ну, а я все равно не буду кланяться этому нату — я сам его сделал! — сказал тогда Маун Тоу По.

Он отошел в сторону, а его товарищи продолжали бить поклопы перед деревянным человечком.

Потом все снова уселись в лодку и повели ее к водовороту. Но когда они пытались пройти опасное место, им это не удалось. Тут все гребцы набросились на Маун Тоу По.

— Это все из-за тебя! — кричали они. — Это ты не захотел делать, как другие!

Скоро все устали, и пришлось вернуться на берег, пристать снова к тому же самому месту на отдых.

На берегу Маун Тоу По подошел к деревянному человечку и сказал:

— Ну, друзья, смотрите! Сейчас я ему поклонюсь как следует!

Он поднял фигурку и со словами: «Вот так я поклонюсь вашему нату!» — расколол ее ножом на куски.

Гребцы с ужасом смотрели на Маун Тоу По, а тот продолжал:

— Что же тогда будет, если я стану бояться ната, которого сам сделал? Ну, а теперь, как говорится, «когда корчует — не оставляй пеньков». Надо довести дело до конца!

И, сказав так, Маун Тоу По сжег расколотую деревяшку.

Гребцы долго отдыхали на берегу. А потом снова уселись в лодку и вывели ее к большому водовороту. Когда все дружно, что было сил, налегли на весла, лодка прошла водоворот и благополучно поплыла дальше.

104. «Как бы свистком не кончил»

В одной деревне на берегу реки жил человек по имени У Хла Чи. Что бы ни делал У Хла Чи, он никогда не доводил работу до конца. Поэтому жители деревни смеялись над ним и считали лодырем, пустым человеком.

У Хла Чи надоело терпеть оскорбления и насмешки соседей. Он решил доказать, что тоже чего-то стоит. Однажды притащил из лесу бревно и решил вырезать из него кормило для лодки. Когда У Хла Чи принялся тесать бревно, посмотреть на это сбегалась вся деревня: еще бы, такое ведь не часто можно было увидеть! А У Хла Чи старался изо всех сил, спешил и стесал с чурбака слишком много дерева.

«Да, теперь уже кормило не получится. Вырежу-ка я обычное весло,— подумал он.— Эх, хорошее весло будет!»

И У Хла Чи стал вырезать весло: с одной стороны отхватил кусок дерева, с другой. Схватился он, когда остался всего один локоть — для весла было маловато. У Хла Чи решил: «Дай-ка я вырежу поварешку».

Поварешка получилась не очень гладкая, и У Хла Чи обстругивал ее до тех пор, пока она не стала похожа на палку. Тут уж У Хла Чи стало стыдно перед односельчанами, что он не сумел ничего сделать из бревна. После всей работы в руках у него остался лишь маленький кусочек дерева. Он сделал из него свисток и засвистел на всю деревню.

С тех пор старики говорят: «Начал делать кормило — гляди, как бы свистком не кончил!»

105. «„Все!» будешь кричать»

Когда-то в одном селе жили муж с женой. У них был единственный сын, очень красивый. Однако с раннего детства он не хотел работать в поле.

Так он и жил: родителям не помогал, хозяйством не интересовался, а проводил время в безделье.

Однажды во время большого праздника в село приехали актеры. Все жители деревни вместе с детьми и домочадцами отправились на представление. И юноша-бездельник вместе с родителями тоже побывал на представлении. Ему оно так понравилось, что он решил уйти вместе с актерами. Как ни уговаривали родители, как ни бранили его, он стоял на своем. В конце концов им пришлось отпустить сына.

А года через четыре те же самые актеры снова оказались в этом селе. Родители юноши, его родственники и друзья пришли повидаться с сыном и стали спрашивать:

— Что ты делал с тех пор, как оставил деревню? Что за работа у тебя здесь? Играешь ты принца, или министра, или крестьянина?

На все вопросы юноша, улыбаясь, отвечал:

— Вечером сами все узнаете.

Вечером вся деревня пришла на представление — разве что старики остались во дворах. Ведь в деревне любили смотреть представления, а главное, всем хотелось поглядеть на земляка. Кого же он играет? Кем стал теперь тот ленивый юноша, который раньше бездельничал целыми днями и никогда не помогал родителям?

Началось представление. Прошел первый акт, принцы исполнили свой танец, а юноши не было видно. Односельчане все ждали: вот-вот он появится. Но на сцену вышел король с советниками, а юноши не было. Король ушел, появились военачальники — их лица тоже были незнакомы крестьянам. И вот один военачальник, чтобы узнать, сколько у него войска, крикнул:

— Храбрые мои воины! Все ли вы здесь?

— Все! — раздался в ответ громкий крик. И в этом «все!» выделился один голос, который был громче других, — в нем родители узнали голос своего непутового сына.

— Так это все, чего достиг наш сын? — стали сокрушаться родители. — «Все!» кричит — и только!

С тех пор старые люди всегда вспоминают этого лентяя, когда наставляют юношей. «Не будешь трудиться, не будешь учиться — „все!“ будешь кричать!» — говорят они.

106. Хитрая гостья

Жила когда-то в одной деревне богатая и очень скупая вдова по имени До Пхо. Однажды к ней в дом пришла ее близкая приятельница, торговка. До Пхо беспокоилась, что придется потратиться на угощение.

— Угостить-то тебя, подруга, нечем. Надо бы сейчас сходить в деревню рису купить. Ты посиди немного, — сказала она и ушла, оставив гостью одну.

На самом же деле До Пхо то в один дом заходила, то в другой, всех своих знакомых обошла — лишь бы только время скоротать.

Между тем время подошло к полудню, и гостья, которую оставила До Пхо, проголодалась. Ждала она, ждала, и совсем невмоготу ей стало от голода. Тогда она сама пошла в кухню поискать чего-нибудь поесть. Там она увидела большой обливной горшок, полный риса, и еще много всякой снеди. Трудно было гостье удержаться от соблазна — да делать нечего: дом-то не свой!

Когда вернулась До Пхо, торговка встретила ее словами:

— Ой, До Пхо, а ведь я сегодня чуть не умерла! Еле спаслась!

До Пхо так и села от страха:

— Что же с тобой такое стряслось?

— И не спрашивай, подруга, — отвечала ей гостья. — Как шла я к тебе сюда, наткнулась на большую змею у околицы. Увидела она меня, поднялась и давай шипеть. Я сразу начала читать заклинание от змей — я ведь его наизусть знаю. Тут яд у змеи сам и вылился. А яд у нее, скажу я тебе, ну точь-в-точь такого цвета, как мед в бутылке, что у твоего дома висит. Сама змея длинная-предлинная — вон с тот сахарный тростник, что на задах у тебя стоит, к столбу прислонен. Зубы у нее белые, блестят не хуже, чем рис в горшке у тебя на кухне. Ну, а голова здоровенная — с сушеную рыбу, что у тебя на кухне в ящике.

До Пхо поняла, что гостья раскусила ее.

— Да, чего только не бывает! — сказала она. — А я что-то заболталась в деревне, даже про тебя чуть не забыла.

И пошла на кухню готовить угощение.

107. Уж что-нибудь одно

В одной деревне жили двое юношей. Одного звали Ньян Тху, другого Мья У. Когда юноши достигли зрелого возраста, они отправились в город, чтобы научиться какому-нибудь ремеслу. Ньян Тху был очень способным и постиг сразу несколько ремесел, а Мья У только и научился, что корзины плести.

В родной деревне молодые люди стали заниматься тем, чем умел. Мья У плел корзины — с каждым разом все искусней, — и дела у него пошли хорошо. Ньян Тху, который знал теперь много ремесел, пробовал заниматься то тем, то другим, но ни в одном не преуспел. Задумался Ньян Тху:

— Почему это я, умеющий так много, никак не могу добиться успеха? А Мья У, который только и знает, что корзины плести, уже разбогател? Пойду-ка я к мудрому человеку и посоветуюсь с ним!

Выслушал Ньян Тху мудрец и повел его в лес. В лесу на сваях стоял бамбуковый домик. Мудрец приказал Ньян Тху залезть в этот домик, а сам стал сильно его раскачивать. Ньян Тху трясло, качало, он хватался за бамбуковые палки, что торчали со всех сторон, но никак не мог удержаться на месте, пока не сообразил и не вцепился в одну из них что было силы. И только крепко держась за эту палку, сумел устоять на месте. Когда мудрец увидел это, он перестал раскачивать домик и позволил юноше спуститься на землю.

— Видишь, Ньян Тху, — сказал мудрец, — как плохо бросаться из стороны в сторону? Теперь ты понимаешь, почему дела у тебя не идут на лад? Берись только за одно ремесло и прилагай все силы, чтоб достичь совершенства.

108. «Скрюченный пришел!»

В давние времена в одной глухой деревушке жили два брата — Маун Чхи Тин и Маун Чхи Кхин. С самого детства они росли круглыми сиротами. Старший брат был от рождения сле-

пым, поэтому младшему приходилось *работать* за двоих, чтобы прокормить себя и брата. Из-за слепого брата *он* и не женился, хотя ему уже пришло время заводить семью.

Родители не оставили им ни коровы, ни поля. И вот Маун Чхи Кхин пошел в батраки и трудился с утра до ночи. В деревне все любили Маун Чхи Кхина — не даром у него было такое имя! — и помогали ему кто чем мог.

Маун Чхи Кхин и сам всегда был готов оказать односельчанам любую услугу. С раннего детства по утрам он будил крестьян, которые трудились на полях. Ведь летом все в деревне от мала до велика с рассветом уже в поле. Маун Чхи Кхин каждое утро ходил по деревне и кричал:

— Настало утро! Вставайте, друзья, пора в поле!

Так многие годы изо дня в день будил он крестьян.

Однажды Маун Чхи Кхину поручили пойти в город, чтобы уладить там деревенские дела. Уйти надо было не на день и не на два, а на целых три дня. Вот он и решил поручить свое дело старшему брату. Он позвал его и сказал:

— Братец, я собираюсь на несколько дней в город. А тебе придется каждое утро с рассветом будить крестьян.

На это Маун Чхи Тин отвечал:

— Брат, но я не знаю, что такое «рассвет». Я его никогда не видел. Какой он?

— Рассвет — это когда на востоке небо становится красным.

Но Маун Чхи Тин был слеп от рождения, поэтому он все равно не понял, что значит «красный».

— Я не знаю, что такое «красный». Я ведь никогда этого не видел. На что это похоже? — спросил он брата.

— Красный — это как клюв у попугая.

— А какой клюв у попугая?

— Клюв попугая вот такой, скрюченный, — сказал младший брат и согнул Маун Чхи Тину мизинец, чтобы объяснить, что значит «скрюченный».

В тот же день младший брат со спокойной душой ушел в город — он ведь объяснил брату все, что надо.

А Маун Чхи Тин все время думал о том, как ему на рассвете придется будить крестьян. Он так волновался, что не спал всю ночь. Рано утром он поднялся, чтобы разбудить крестьян. Но слово «рассвет», которое сказал ему брат, вылетело у него из головы. Как он ни старался, никак не мог его вспомнить. Наконец слепой вспомнил объяснения младшего брата, когда тот согнул ему мизинец, и радостно закричал:

— Эй, крестьяне, вставайте! Скрюченный пришел!

Услышав, что к несчастному заявился какой-то «скрюченный», деревенские жители всполошились. Они побежали в дом братьев, но никого не нашли, кроме самого слепого, и стали растерянно спрашивать друг у друга:

— Что это за «скрюченный»? Какой «скрюченный»?

Когда крестьяне наконец поняли, в чем дело, вся деревня долго смеялась.

А добрых и старательных братьев они полюбили еще больше и всячески им помогали.

109. «И поле вспахал, и петуха поймал»

Однажды крестьянин пахал поле. Вдруг видит — неподалеку дерутся два диких петуха.

«Если я стану сейчас их ловить,— подумал крестьянин,— это надолго оторвет меня от работы: ведь петухи еще не утомились и побегут резво. Пусть они еще подерутся».

И крестьянин продолжал пахать поле. Кончив работу, крестьянин направился к тому месту, где все еще дрались петухи, и увидел, что они совсем выбились из сил. Он без труда поймал птиц и отправился домой.

Отсюда и пошла поговорка: «И поле вспахал, и петуха поймал».

110. Кто настоящий друг

Давно случилась эта история. В одной деревне жили два брата — Пхоу Ка и Пхоу Мья. У младшего брата, Пхоу Мья, был близкий друг, а у старшего, Пхоу Ка, никого не было.

Однажды братья поссорились и стали драться. Сбежались люди, попытались их разнять, да не смогли. Кто-то из толпы крикнул:

— Оставьте их, пусть дерутся, все равно в трудную минуту они будут вместе — ведь в них течет одна кровь.

Люди послушались совета и разошлись, а братья подрались-подрались, да и перестали. Но младший брат Пхоу Мья никак не мог забыть слова, услышанные во время драки. Он решил

проверить, прав ли тот человек. Он отправился в лес, убил дикого буйвола, потом пошел к своему близкому другу и сказал ему:

— Я убил дикого буйвола, помоги мне принести его в деревню, и мы с тобой вкусно поедим!

— Ну что ж, — с готовностью ответил друг, — пошли.

Пхоу Мья предложил позвать еще и Пхоу Ка; но тут друг напомнил ему, как во время драки Пхоу Ка грозился убить Пхоу Мья; и они пошли за буйволом только вдвоем.

Через несколько дней Пхоу Мья снова отправился в лес, убил там дикую козу, измазал руки ее кровью, потом побежал к другу и сказал ему:

— Я совершил большой грех, помоги мне!

— Да что случилось? — спросил друг.

— Даже и рассказывать страшно, — ответил Пхоу Мья, — я встретил в лесу незнакомца, повздорил с ним и в драке убил его. Видишь, я весь в крови. Помоги мне закопать труп.

Друг смутился, испугался и предложил Пхоу Мья самому выпутываться из той истории.

Пхоу Мья не сказал ни слова, вышел из дома своего друга и пошел к старшему брату.

— Брат, спаси меня, — сказал он.

— А что случилось? — спросил Пхоу Ка.

— В лесу я встретил человека, повздорил с ним и в драке убил его. Помоги мне закопать труп.

— Пошли скорей, — сказал Пхоу Ка, и они быстро побежали в лес.

Увидев убитую козу, Пхоу Ка понял, что брат разыграл его, рассмеялся и спросил, зачем это ему понадобилось. И Пхоу Мья все ему объяснил.

Братья убедились в справедливости слов, сказанных человеком из толпы, и с тех пор никогда не дрались, а всегда жили дружно.

111. История кукольника Маун Схоу

Давным-давно в одной деревне жил человек по имени Маун Схоу. Он был знаменитым актером-кукольником. Но водился за ним и грех: он слыл отъявленным картежником. Поэтому де-

вушки не решались выходить за него замуж, и кукольник коротал век старым холостяком.

В той же деревне жила одна своенравная и вспыльчивая девушка по имени Ма Джан. Однажды Маун Схоу увидел девушку — и сразу же полюбил ее. Когда он сказал Ма Джан о своей любви, та ему сказала:

— Если ты действительно любишь меня, обещай, что больше не станешь играть в карты.

Кукольник тут же дал ей клятву.

Вскоре Маун Схоу и Ма Джан поженились и стали жить в мире и согласии.

Через некоторое время Маун Схоу отправился в соседнюю деревню давать кукольное представление. На обратном пути он встретил картежников и не сдержался, сел играть с ними в карты. Вскоре он проиграл все деньги, вырученные за представление, и в карманах у него не осталось ни одной монетки. Картежники обобрали его дочиста. Дома Маун Схоу встретила жена. Однако он не сказал ей ни слова и завалился спать. Ма Джан живо смекнула, в чем дело.

Она очень рассердилась на мужа и закричала:

— Еще месяца не прошло, как мы поженились, а ты уже играешь в карты!

Но Маун Схоу спал, и она сорвала свой гнев на кукле:

— Противно смотреть на твою ухмыляющуюся рожу! А толку от тебя никакого! Нечего тебе делать дома в комнате, твое место в бане!

И Ма Джан в сердцах схватила куклу и забросила ее в старую баню.

На следующий день рассерженная Ма Джан не приготовила мужу ни завтрака, ни обеда, ни ужина, так что он целый день ничего не ел.

Маун Схоу достал из бани куклу, снарядил все для представления и ушел в соседнюю деревню.

Представление очень понравилось крестьянам. Давно уж кукольник не играл так хорошо. Маун Схоу заработал много денег и не стал на этот раз играть в карты. Придя домой, он положил деньги в мешок с рисом, затем бросил в баню свою главную куклу и ушел гулять.

Когда Ма Джан собралась приготовить обед, она нашла в мешке с рисом много денег, а в старой бане — куклу. Когда Маун Схоу явился домой, на пороге его встретила довольная и счастливая Ма Джан.

— Дорогой муж,— сказала она,— зачем ты бросил куклу в старую баню? Ведь она нас кормит и поит. Место ей не в бане, а в доме.

— Пусть лежит там. Ведь кукла — низшее существо, разве она достойна лучшего места?

Жена обняла куклу и сказала:

— Ты весь день гуляешь по деревне, а куклу бросил в бане. Ведь куклы — наши кормильцы. Разве они низшие существа? Нет, они достойны натов. Сейчас я перенесу их на самое почетное место в доме.

С этих пор Маун Схоу получал самую вкусную еду и жил со своей женой мирно и счастливо.

112. Дружная семья

Жили прежде в одной деревне муж и жена. Мужа звали Коу Лоун, а жену — Ма Пьюн Шин. Они очень любили друг друга и за всю свою жизнь ни разу не поссорились.

А по соседству с ними жила другая семья — Коу Пхоу Ва и Ма Эй Та. Эти вечно бранились, за всю жизнь доброго слова друг другу не сказали. И вся деревня их осуждала.

Так они и жили: Коу Лоун и Ма Пьюн Шин душа в душу, а Коу Пхоу Ва и Ма Эй Та — как кошка с собакой. Старые люди говорили сварливым супругам:

— Посмотрите, как живут ваши соседи! И вы бы не ссорились, а жили как люди.

Сварливым супругам было обидно, что вся деревня ругает их, а соседей без конца хвалит. Однажды Ма Эй Та сказала своему мужу:

— Коу Пхоу Ва, знаешь ли ты, что люди осуждают нас за вечные перебранки? А посмотри, как мирно живут наши соседи. Хорошо бы их поссорить!

— А ты здорово придумала, жена,— ответил муж.— Если мы их поссорим, их тоже все станут осуждать и некого будет ставить нам в пример. Давай сделаем так: ты пойдешь к Ма Пьюн Шин и скажешь ей, что ее муж завел любовницу. А чтобы муж бросил любовницу, надо сделать то-то и то-то. Я же пойду к Коу Лоуну и скажу ему, что его жена — ведьма.

Так они и условились. На следующий день Ма Эй Та пришла к соседке и сказала ей:

— Бедняжка Ма Пьюн Шин, скажу тебе, как сестре: муж-то твой завел любовницу, все только об этом и говорят. Если хочешь, чтобы муж ее бросил, сделай так: выбери безлунную ночь, в полночь наклонись над спящим мужем и крикни семь раз: «Брось ее! Брось ее!» А потом ударь мужа ножом. Раны от ножа не будут, не бойся. Я вот поколдовала так над своим мужем, теперь он со мной неразлучен.

А Коу Пхоу Ва в это время пошел к мужу соседки и сказал ему:

— Братец, скажу я тебе, как доброму соседу: жена твоя, Ма Пьюн Шин, настоящая ведьма — вся деревня об этом судачит. Она, конечно, начнет отпираться, да ты ей не верь. Это ведь легко узнать: в безлунную ночь притворись спящим. Если жена твоя действительно ведьма, она подойдет к тебе и семь раз произнесет заклинание. Мудрецы говорят, что только так можно распознать ведьму.

Вскоре наступила безлунная ночь. Коу Лоун притворился спящим, а сам насторожился. Ма Пьюн Шин, которой очень хотелось, чтобы Коу Лоун бросил любовницу, приготовила нож и подошла к мужу ровно в полночь. Она наклонилась над ним и произнесла семь раз:

— Брось ее! Брось ее!

Тут разгневанный муж вскочил и закричал:

— Ты ведьма, ведьма! Убирайся отсюда!

Бедняжка с плачем бросилась к мужу, но он не желал ничего слушать и выгнал ее из дому.

Вот как завистливые люди разрушили счастье дружной семьи.

113. Соломенная кукла

Давным-давно в одной глухой деревушке жила девушка-сирота. Родители ее умерли, когда она была еще совсем маленькой. Девушка эта была очень простодушна и добра. В деревне все любили ее и звали Мепхью, что значит «чистая душой».

Когда девушка достигла совершеннолетия, она вышла замуж за молодого торговца из своей деревни.

Маун Ту тоже был сиротой. Сначала его кормила старая бабка. Потом старуха отдала мальчика в монастырь, и настоятель кормил его, пока Маун Ту не вырос. Тогда юноша стал бродячим торговцем и своим трудом добывал себе пропитание.

У Маун Ту и Мепхью была тяжелая жизнь, но ведь недавно говорят, что если судьба одинаковая, то и сойтись легче.

— Маун Ту,— сказала Мепхью однажды мужу,— с тех пор как мы помним себя, мы ни разу не говорили слов «отец» и «мать». Как бы мне хотелось почитать кого-нибудь вместо родной матери!

— Если тебе этого хочется,— отвечал Маун Ту,— найди кого-нибудь себе по праву, кто заменил бы тебе родную мать,— вот и все.

Вскоре муж отправился торговать в ближние деревни. Оставшись дома одна, Мепхью долго ломала себе голову, кого же ей взять в матери.

Наступил день упоу¹. В монастырь с подношениями потянулась вереница людей. Все шли семьями, матери впереди, дети позади, с корзинами, полными вареного риса. Все соперничали друг с другом в вежливости и почтительности. Выходя из пагоды, люди складывали руки и кланялись. Когда Мепхью шла из пагоды, она вдруг заметила на земляном валу, окружавшем рисовое поле, большую соломенную куклу. Видно, дети заигрались и забыли о ней. Мепхью очень обрадовалась кукле. «Эта кукла будет мне вместо матери»,— подумала она, схватила куклу обеими руками и побежала домой.

Дома Мепхью нарядила куклу в красивую новую одежду и посадила ее на постель. Когда пришло время обеда, Мепхью наставила перед куклой разной еды и стала угощать названую мать:

— Кушай, дорогая матушка, вот сласти, а вот острые приправы.

Наступил вечер. Мепхью почтительно поклонилась соломенной кукле и уложила ее спать.

На следующий день пришел домой муж Мепхью. Оба были рады встрече и, довольные, вошли в дом. Мепхью сказала мужу:

— Я должна обрадовать тебя, дорогой Маун Ту. У нас в доме появилась матушка. Она очень добра. Сидит в комнате и тебя дожидается, пойдем к ней скорее.

Муж был очень доволен и торопливо вошел в дом. Тут Мепхью и показала ему соломенную куклу на кровати. Маун Ту возмущился.

— Да ты что, с ума сошла? — закричал он жене,— чтоб называть матерью соломенную куклу? Выбрось ее сейчас же, этой кукле здесь не место.

Мепхью жаль было расставаться с «матушкой», и она стала

умолять мужа оставить куклу. Но муж еще больше рассердился.

— Или выбрасывай куклу, или уходи из дома,— закричал он.

Однако Мепхью ни за что не хотела бросить свою куклу. С плачем вышла она из дома, старая соломенная кукла лежала у нее на руках. Долго Мепхью бродила с куклой по окрестностям, не зная, куда податься. Вскоре пошел дождь, и она вымокла до нитки. Уже стемнело, когда Мепхью забралась в старую пещеру у берега реки, чтобы переночевать там. Она сняла с себя и с куклы мокрую одежду и развесила ее, чтобы просушить.

— Дорогая матушка,— обратилась Мепхью к кукле,— мы с тобой остались совсем одни. Завтра снова пойдет дождь, куда же нам идти? В какую сторону податься? Укажи путь, матушка, я пойду за тобой куда угодно.

В это время к пещере подошла шайка разбойников. Они только что награбили много золота и драгоценных камней и собрались залезть в пещеру, чтобы поделить сокровища. Неожиданно они услышали человеческий голос. Разбойники страшно перепугались, они решили, что их настигла погоня, побросали золото, серебро, драгоценности и убежали.

На следующее утро Мепхью вместе с куклой вышла из пещеры. Лил сильный дождь, и женщина была в растерянности. Она не знала, куда идти. Вдруг она увидела сокровища, разбросанные перед входом в пещеру. Мепхью тут же подумала: «Видно, это матушка решила меня утешить и одарила драгоценностями. Пойду-ка домой и расскажу мужу, какое богатство принесла мне матушка».

И Мепхью отправилась домой. Рано утром Маун Ту увидел жену с большим тюком на голове, он обрадовался и бросился ей навстречу.

— Видишь, эти сокровища подарила мне матушка,— с торжествующим видом сказала ему жена.— Хотя ты и посчитал ее недостойной, ругал по-всякому, она не обиделась, а, наоборот, позвала меня в пещеру, одарила драгоценностями. Теперь их хватит нам до конца жизни.

Маун Ту во всем согласился с женой. С тех пор соломенная кукла всегда сидела на почетном месте, а муж и жена кланялись ей и почитали ее, как родную мать.

114. Находчивый муж

Жили когда-то в одной деревне муж с женой. Жена всячески помыкала мужем, делала что хотела. И была у них единственная дочка. Когда дочь вышла замуж, она тоже стала покрикивать на мужа. Однако муж дочери не пожелал выносить ее брани да окриков и решил проучить молодую жену. Он сказал жене, что пора навестить родителей. В дорогу не взял с собой ничего, кроме петуха, козла да топора.

Вскоре они вошли в красивую рощу. Повсюду пели птицы и ворковали голуби. Муж положил петуха на землю и сказал ему:

— Смотри, не смей кукарекать. Я не из тех людей, что повторяют два раза. Станешь кричать — я тебя прирежу.

И муж с женой уселись отдохнуть в тени дерева. Вскоре петух, который не понимал человеческого языка, стал хлопать крыльями и кукарекать.

Тогда муж поднялся и сказал:

— Ах так! Ты меня не послушался! Получай за это!

И он тут же зарезал петуха.

Жена, видя это, подумала: «Видно, мой муж из тех, что даром слов на ветер не бросают!» Она со страхом посмотрела на него, но ничего сказать не осмелилась.

Муж и жена пошли дальше, на веревке они вели козла. Вскоре вышли на большой луг. Невдалеке паслось стадо коз. Муж остановился, вытащил топор и провел им на земле черту.

— За эту черту не выходи, — сказал он козлу. — Если выйдешь, то уж берегись!

Муж с женой уселись под деревом и стали закусывать. Козел, который не понял, что ему сказали, поскакал к стаду коз и перепрыгнул через черту.

Тогда муж схватил топор и, подскочив к козлу, закричал:

— Ах, ты не послушался меня! — И тут же зарубил козла.

Жена, которая еще недавно покрикивала на мужа, совсем перепугалась.

Вскоре они пришли в деревню, где жили родители мужа. Через несколько дней муж, желая испытать жену, сказал ей:

— Я должен пойти в соседнюю деревню, а ты посиди дома да никуда не отлучайся.

А сам спрятался за домом.

Прибежала его младшая сестра и позвала невестку гулять.

— Я не могу уйти, — ответила та, — муж запретил мне выходить из дому.

Так муж несколько раз испытывал жену и наконец, довольный, вернулся с ней в деревню, где они жили.

Как-то к ним наведалься тесть и очень удивился, заметив в дочери такую перемену. Она была ласковой, скромной и послушной. Когда он спросил у зятя, что произошло, тот рассказал тестю, как он выучил свою жену. Тогда тесть спросил:

— Посоветуй, что мне делать со своей женой?

Тогда зять, взяв старую бамбуковую палку и молодой побег бамбука, протянул их тестю:

— А ну-ка, отец, сплети мне из них циновку!

Тесть быстро сплел из молодого побега циновку, а со старой палкой ничего не получалось: она не гнулась, а ломалась.

Тогда зять и сказал:

— Твою жену уже не переделаешь, она как эта старая бамбуковая палка. А вот дочь можно сравнить с молодым податливым побегом — с ним еще можно справиться.

115. «Так я и знала!»

Когда-то в одной деревне жили муж с женой. Мужа звали Коу Тоу, а жену — Ме Тхин. Они были крестьянами и работали на своем поле.

У Ме Тхин была такая привычка: кто бы ни начинал что-нибудь говорить, она делала вид, что уже давно все знает, и всегда заявляла: «Ну конечно! Так я и знала!» Бывало, Коу Тоу возвращается домой с поля или из деревни и по дороге узнает что-нибудь интересное. Но лишь только откроет рот, чтобы рассказать, как Ме Тхин тут же перебивает: «Ну конечно! Так я и знала!»

Коу Тоу поначалу решил: «Ну и умная у меня жена! Наперед все знает!» Но вот как-то раз замыслил он проверить свою жену. Дай-ка, думает, посмотрю, действительно ли моя Ме Тхин все знает, когда говорит «так я и знала!». С этой мыслью он оставил в поле свою соху и пару волов, а сам пошел домой.

Когда Ме Тхин увидела, что муж возвращается с поля как никогда рано, она выбежала ему навстречу, крича по своему обыкновению:

— Так я и знала, что Коу Тоу сегодня рано домой придет! А где же волы и соха?

Вот тут-то и решил Коу Тоу проверить жену.

— Несчастье, Ме Тхин! — повел он хитрую речь. — Даже говорить не хочется! Ты знаешь — ведь только что волы вместе с сохой улетели на небо.

Ме Тхин и тут не удержалась:

— Ну, так я и знала! Я уж давно примечаю: соха у нас будто из какого-то особенного дерева, а шкура у волов как бы красноватая с золотом. Рога у них торчком, копыта широко расставлены.

Вот тут Коу Тоу и понял, какова на самом деле его жена. Рассердился он и крикнул ей:

— Эй, Ме Тхин! Ты хоть бы подумала сперва! Неужто волы и соха могут вот этак просто на небо улететь?! — И ну колотить жену. Колотит, а Ме Тхин все равно свое кричит:

— Вот так я и знала, что ты меня за это поколотишь! Так я и знала!

116. Кто не боится своей жены!

Когда-то жил на свете человек, который очень боялся своей жены.

— Почему ты так боишься матери? — спросил его однажды сын. Отец задумался, а потом ответил так:

— Сынок, возьми с собой стадо буйволиц и табун лошадей да отправляйся с ними по деревням. Каждый раз, когда ты встретишь мужчину, который боится своей жены, отдавай ему буйволицу из своего стада. Если же ты встретишь мужчину, который не боится жены, отдай ему лошадь. И вот когда ты походишь по деревням и сделаешь так, как я велю, ты все поймешь.

Юноша отправился бродить по деревням. И в каждом доме, куда он заходил, оказывалось, что мужчина боится своей жены. Поэтому вскоре в стаде юноши не осталось ни одной буйволицы. Наконец юноша вошел в последний дом на краю деревни.

— Жена, подай гостю бетель, — приказал хозяин, как только увидел юношу.

«Наконец-то, — подумал юноша, — я встретил мужчину, который может справиться со своей женой».

И юноша предложил хозяину дома выбрать любую лошадь

из его табуна. Мужчина выбрал самого красивого гнедого коня. А юноша с табуном лошадей отправился в обратный путь. Но пё успел он еще выехать из деревни, как его догнал запыхавшийся мужчина, которому он отдал лошадь.

— В чем дело? — спросил юноша.

— Моей жене не нравится эта лошадь, — отвечал мужчина, — она велела поменять ее на белую кобылу из твоего табуна.

117. «До чего верно гадалки гадают!»

В одной деревне жила женщина. Она очень боялась мужа. Однажды, когда муж был в поле, жена принялась шить. Да нечаянно выронила из рук иголку, а иголка провалилась под пол. Женщина очень испугалась, что муж поколотит ее, когда узнает о пропаже. Стала она думать, как бы ей найти иголку. Придумать ничего не придумала и в конце концов взяла одно пьириса, одно ма денег и пошла к гадалке. Рассказала гадалке о том, что случилось, и стала спрашивать, как бы ей отыскать свою иголку. Гадалка и говорит:

— Не горюй! Ступай себе спокойно домой, возьми сито и просей землю в том месте, где упала иголка, и получишь ее обратно. Но твой муж все равно тебя поколотит.

Женщина вернулась домой и сразу же, как наказывала гадалка, стала просеивать через сито землю в том месте, где упала иголка. Скоро она и в самом деле нашла свою иголку.

«До чего же верно сказала гадалка!» — подумала женщина и улыбнулась.

Вечером вернулся домой муж, и жена принялась кормить его. Пока они ужинали, жена все вспоминала про гадалку и улыбалась. Муж увидел, что жена как-то странно себя ведет, и спросил:

— Чем это ты так довольна, жена, что все время улыбаешься?

— Не скажу, муженек, — ответила та.

— Это еще что за новости! — рассердился муж. — Ну-ка, рассказывай, что случилось.

Тогда жена и стала рассказывать, как сегодня днем потеряла иголку, как пошла к гадалке с одним пьириса и одним ма денег, как после гадания просеяла землю через сито и на-

шла иголку. Но не успела она договорить, как муж вскочил и набросился на нее с кулаками, стал колотить и кричать:

— Горе мне! Из-за какой-то иголки отдать целое пьи риса и целое ма денег! Вот глупая женщина!

А жена плачет и приговаривает:

— Ой, до чего же все верно гадалка сказала! Даже и тут угадала!

118. «Знал бы, что тещи нет в живых,— на лошади бы ехал»

Однажды зять был в пути вместе со своей престарелой тещей. Пришлось им идти через сухую, раскаленную от жары землю. Путники очень устали. Старуха теща утомилась и измучилась от жажды.

— Зятек! — попросила она. — Добудь мне где-нибудь воды, иначе помру я.

Зять отправился за водой и, пройдя долгий путь, все же нашел источник. Когда с горшком воды в руках он возвращался обратно, ему повстречался человек, ехавший верхом на лошади. Он, видимо, тоже страдал от жажды и едва держался в седле.

— Послушай, приятель! — обратился он к зятю. — Меня мучит жажда. Дай мне немного воды! Я заплачу тебе за эту воду — возьми за нее мою лошадь.

Зятю очень хотелось получить лошадь, но он вспомнил о своей теще, которая ждала воду, и ответил:

— Нет, друг. Моя теща тоже мучается от жажды — того и гляди умрет, если я не принесу ей эту воду. Это все равно что живая вода, как я могу ее тебе продать?

И зять пошел дальше, скоро он вернулся к тому месту, где оставил тещу. Но едва взглянул — увидел, что теща не дождалась воды: лежит на земле запрокинувшись и не дышит.

— Эх! — вскричал зять. — Знал бы, что тещи нет в живых, — на лошади бы сейчас ехал.

Вот с тех пор и стали так говорить, когда человек упускает случай из-за того, что заранее всего знать не может.

119. «Не сержусь — только хвосты у буйволов короткими стали»

В одной деревне жили дед и внучка. Пришло время выдавать внучку замуж. Дед объявил, что отдаст ее только за того человека, который никогда не будет сердиться.

Однажды посватался к девушке молодой человек. Дед ему и говорит:

— Муж моей внучки не должен никогда сердиться. Если ты хоть однажды рассердишься, будешь работать на меня всю жизнь как батрак и ничего за это не получишь.

— Ну, мне это не страшно, — ответил юноша, — я сам не люблю сердитых! У меня такой мягкий характер, что даже если вы, дедушка, ударите меня сейчас, и то не рассержусь.

Старик согласился отдать свою внучку за этого парня. Но после свадьбы все же решил проверить, правда ли юноша не умеет сердиться.

Однажды молодой супруг работал в поле. Солнце уже давно перевалило за полдень, а никто не нес ему еды. Вот уж и зашло солнце, стемнело совсем, а обеда все нет как нет.

Развел парень костер, отрезал у буйволов хвосты, испек их на углях и съел.

Вскоре появился старик. Присел у костра и спрашивает:

— Не гневаешься ли ты, что я немного запоздал с едой?

— Ну что вы, дедушка, — ответил с улыбкой его зять, — насколько не гневаюсь... Только вот хвосты у буйволов короткими стали¹.

Поглядел старик на своих буйволов, увидел, что у них вместо хвостов обрубки торчат, и сам огорчился.

Отсюда и пошла поговорка: «Сердиться не сержусь, только хвосты у буйволов короткими стали».

120. Как пьяницы поспорили

В одной деревне жили два друга — Тей Наун и Пхоу Аун. Они занимались тем, что делали вино из плодов пальмы тхан. Сами они пили это вино столько, что иной раз на людей переставали походить. В деревне они прослыли заядлыми пьяницами.

Однажды Тей Наун возвращался в деревню, неся на плече горшок с вином. Навстречу ему попался Пхоу Аун.

— Э, приятель,— приветствовал друга Пхоу Аун,— что, сегодня уже с утра ноги не держат?

Тей Наун обиделся:

— Вот те на! Это когда же я от вина пьян бывал? Может, это за такими молодцами, как ты, водится?

Тут рассердился Пхоу Аун:

— И это ты мне такое говоришь? Ну-ка, давай на спор — кто больше выпьет!

Тей Наун не стал долго раздумывать, а сразу согласился.

Они пошли туда, где росли пальмы тхан и стояли чаны с броющим соком и вином, уселись и стали состязаться. Пустели чашка за чашкой, горшок за горшком, а приятели все не хмелили. Наконец стало все же у них немного мутиться в голове. Потом пасхоу у них развязались и сползли, языки стали заплетаться, и оба понесли уже что-то невнятное. Наконец сознание и вовсе их оставило, и приятели заснули.

Когда Пхоу Аун и Тей Наун проснулись, стоял туман. Пхоу Аун посмотрел на небо и сказал:

— Эй, погляди-ка! Видишь, какая луна яркая?

— Да ты пьян совсем! — ответил приятель. — Какая же это луна? Ведь мы заснули вчера вечером, а сейчас уже другой день, взошло солнце. Это солнце, а не луна!

— Сам ты пьян! — огрызнулся Пхоу Аун. — Никакое это не солнце! Самая настоящая луна!

— Да откуда ей взяться? — не уступал Тей Наун. — Солнце это! Солнце, тебе говорю!

— Беда с тобой! — стоял на своем Пхоу Аун. — А я тебе говорю, что это луна!

Долго они так пререкались и вдруг увидели невдалеке какого-то человека.

— Что мы зря спорим! — сказал тогда Тей Наун. — Лучше давай спросим этого человека.

— Хорошо! — согласился Пхоу Аун. — Вот и узнаем, кто пьян — ты или я!

Тей Наун подошел к человеку и спросил, показывая пальцем:

— Вот эта штука, что сейчас на небе,— это луна или солнце?

А человек, которого спрашивал Тей Наун, и сам был навеселе. Он взглянул не на небо, а на пальму тхан, и пробормотал в ответ:

— Я, приятель, нездешний. Откуда мне знать, сколько эта пальма вина дает.

Он пошел прочь пошатываясь, а приятели так и остались ни с чем.

121. Спор глухих

Когда-то жили в одной деревне четверо глухих. Один из них был сборщиком пальмового сока, второй пастухом — пас коз, третий торговал солью, а четвертый был старостой.

Однажды пастух потерял свое стадо. Он искал его всюду, ходил по окрестностям и забрел в пальмовую рощу. Огляделся вокруг — у кого бы спросить — и тут увидел на вершине пальмы человека, собиравшего пальмовый сок. Пастух крикнул ему:

— Эй, друг, не поглядишь ли ты с пальмы, куда забрели мои козы?

— Если ты ищешь мою тещу, — ответил на это сборщик пальмового сока, — иди на восток.

И человек помахал рукой, указывая направление.

— Спасибо, друг. Если найду свое стадо, то подарю тебе козленочка, — сказал пастух и пошел на восток.

К счастью, там он нашел своих коз. Пастух был очень доволен. Взял маленького козленка и отнес его к подножию пальмы, на которой сидел сборщик сока. Тогда человек с вершины дерева закричал:

— Эй, я не крал твоего козленка! Не впутывай меня в это дело.

— Уж, пожалуйста, не отказывайся от козленка. Я тебе очень обязан и хочу отблагодарить.

— Да как ты смеешь обвинять меня в краже?

— Раз уж я тебе обещал, то должен сдержать слово. Бери же своего козленка.

Сборщик сока слез с пальмы, и они, не понимая друг друга, принялись яростно спорить. Навстречу им шел торговец солью. Надеясь, что он разрешит их спор, глухие рассказали ему, в чем дело.

— Этот человек плетет, будто я украл его козленка, вот он и пришел с ним к моей пальме.

— Я обещал подарить этому человеку маленького козленка, а он требует с меня большого козла.

— Эх, друзья,— вздохнул в ответ торговец солью,— вся моя соль пропала. Могу вам дать только по горсточке, а больше и не просите.

Торговец подошел к двум глухим и насыпал каждому в ладонь по горсти соли. Это уж совсем сбilo с толку спорщиков.

Теперь они стали кричать втроем и, ничего не понимая, решили отправиться к старосте. Как раз в это время староста поссорился с женой и был печален.

Каждый из спорщиков обратился к старосте:

— Староста, я не крал козленка у этого человека, а он пришел к моей пальме и хочет тащить меня в суд.

— Неправда, это не так! Я обещал ему маленького козленка, а не взрослого козла.

— Вся моя соль пропала, где же я могу ее взять? Вот и пришлось дать им всего лишь по горсточке.

Выслушал все это староста, покачал головой и сказал:

— Эх, друзья, не уговаривайте меня. Все равно я с этой женщиной разведусь.

122. Хитрый лентяй

Когда-то в одной деревушке жили мать и сын. Они были бедны, а кормились тем, что торговали молоком. Мать трудилась от зари до зари, а сын был очень ленив. Он ничего не хотел делать, и за это жители деревни прозвали его Бездельником.

Мать послала Бездельника пасти буйволицу, но ему было лень выходить из дому. Бездельник раздобыл длинную веревку, привязал буйволицу и так пас ее, сидя дома.

О проделке Бездельника узнали мальчишки из деревни и решили проучить лентяя. Они убили буйволицу и съели мясо, а шкуру привязали к веревке. Сначала Бездельник ничего не заметил. Но когда пришло время загонять буйволицу, он дернул за веревку и обнаружил, что она стала очень легкой. Когда же он подтащил веревку к самому дому, то увидел, что буйволицы-то и нет, а вместо нее на веревке болтается только шкура.

Мать Бездельника очень огорчилась. Она выругала сына и отправила его продать шкуру. Бездельник ходил из деревни в деревню, но никто не хотел покупать шкуру. Вскоре парень устал и решил отдохнуть в ветвях большого баньяна.

В это время к дереву подошли три грабителя. Они не видели

Бездельника и, думая, что поблизости никого нет, припились делить свою добычу. Увидел Бездельник грабителей, затрясся всем телом и не мог произнести ни звука. Со страха он выпустил из рук ветку дерева, за которую держался, и вместе с буйволиной шкурой упал вниз, прямо на грабителей. Те в ужасе бросились бежать.

Тогда Бездельник поднялся с земли, собрал все золото и серебро, что побросали грабители, и вернулся в деревню к матери. А своим соседям он рассказал, что это за буйволиную шкуру он получил столько денег.

Крестьяне поверили Бездельнику. Тут же убили своих буйволов и отправились продавать шкуры. Но получили за них не больше двух монет. Поняв, что Бездельник обманул их, односельчане решили расправиться с ним. Они поймали Бездельника, привязали его веревкой на небольшом помосте и оставили его там — сказали, что через три дня вернутся и убьют Бездельника.

Случилось так, что мимо того места, где сидел Бездельник, проезжал на лошади его старый приятель.

— Эй, Бездельник, что ты здесь делаешь? — закричал он.

— И не говори, — отозвался тот, — крестьяне моей деревни хотят, чтобы я стал старостой. А я не хочу, вот они и наказали меня. Но я все равно не хочу быть старостой.

— Послушай, — закричал приятель Бездельника, — я с удовольствием стану старостой!

— Вот видишь, а у меня душа не лежит к этому делу!

— Давай поменяемся, — предложил приятель Бездельника, — я сяду на твое место, и ты привяжешь меня веревкой, а сам отправишься домой.

Сделав вид, что ему не больно-то хочется это делать, Бездельник привязал приятеля к доскам, а сам ускакал на его лошади.

123. Ловкач У Ньян Пайн

Некогда в одной лесной деревне жил человек по имени У Пхью. Он разводил буйволов. И о чем бы ни зашла речь, У Пхью всегда переводил разговор на них.

Однажды У Пхью прилег отдохнуть на своем поле. К нему подошли два крестьянина, и он сразу же завел разговор о буйволах. Один из крестьян, которого звали У Не, тоже стал хвастать-

ся своими буйволами. Но У Пхью, не обращая внимания на его слова, расхваливал своих.

Третий крестьянин, У Ньян Пайн, подумал: «Пожалуй, я смогу извлечь выгоду из их спора».

У Ньян Пайн посоветовал им:

— Эй, друзья, чем спорить без толку, давайте перейдем к делу: устроим состязание буйволов, тогда и узнаем, чьи лучше.

Эти слова пришлись по душе спорщикам. Вечером они привели своих буйволов на проезжую дорогу. У Пхью и У Не запрягли буйволов в повозки, а У Ньян Пайн стоял между ними и подбадривал каждого, давая им различные советы. Соперники погнались буйволов по дороге.

Буйволы У Пхью пришли гораздо раньше, и он выиграл спор.

На следующий день У Ньян Пайн пришел к победителю и сказал ему:

— Молодец, У Пхью! Хорошо, что ты послушался моих советов, вот и выиграл в состязании.

У Пхью был очень признателен соседу. Он поверил, что стал победителем именно благодаря его советам, и пригласил У Ньян Пайна отобедать.

У Пхью угостил гостя на славу, и оба остались довольны друг другом.

Затем У Ньян Пайн отправился к проигравшему. Он сказал У Не:

— Зря ты не послушался моих советов — вот и проиграл. А то непременно бы выиграл!

У Не был благодарен соседу за сочувствие и ответил ему:

— Конечно, я сам виноват, надо было делать все так, как ты говорил.

И У Не угостил участливого приятеля вкусным ужином.

На следующий день У Не и У Пхью случайно встретились на деревенской площади и заговорили о вчерашних состязаниях. У Не сказал:

— Эх, зря я не послушался советов У Ньян Пайна, а то бы точно выиграл у тебя.

Тут-то и выяснилось, что ловкач У Ньян Пайн успел побывать у обоих. Приятели догадались, что сосед обвел их вокруг пальца ради угощения. С тех пор в деревне и говорят:

«Давай совет, да и не забывай себя».

124. Как крестьянин старосту обманул

В округе города Чаусхе жил человек по имени Ба Шин. Он прославился умением врать и обманывать.

И вот как-то раз о Ба Шине узнал староста одной ближней деревни. Ему захотелось проверить, так ли уж искусен в обмане этот Ба Шин. Староста управлял не только своей, но и другими деревнями, в том числе той, где жил обманщик. Поэтому староста приказал одному из своих слуг:

— Возьми двух лошадей и привези ко мне этого человека.

Слуга сел на одну лошадь, другую привязал сзади и отправился за Ба Шином. Подъехав к дому Ба Шина, он закричал.

— Собирайся скорее, тебя зовет господин староста!

Испугался Ба Шин, но спорить не посмел. Сел на лошадь и поехал к старосте. Староста важно сидел на стуле возле своего дома.

Ба Шин с уважением поклонился ему.

— А, это ты! Я слышал, что ты здорово умеешь врать,— сказал староста,— правда ли это?

— Нет, это не так, господин староста,— почтительно отвечал Ба Шин.

— Я вижу, что ты тоже слышал обо мне!

— Да,— отвечал Ба Шин,— я слышал ваше имя, господин староста.

— Вот видишь,— сказал староста,— твое имя известно людям и мое имя известно. Вот я и хочу, чтобы ты доказал мне, что умеешь врать. Если тебе удастся обмануть меня, я не стану тебя наказывать, а даже исполню твое желание.

Ба Шин задумался, потом сказал:

— Разреши мне говорить.

— Говори, говори,— отвечал староста.

— В такой простой и грязной одежде я не смогу обмануть тебя — я ведь не знал, зачем ты зовешь меня, очень спешил и не успел переодеться. Позволь мне сменить одежду.

— Об одежде не беспокойся,— сказал староста и велел жене принести корзину с одеждой.

— Выбирай, что тебе нравится,— сказал староста.

Ба Шин выбрал самый красивый и дорогой наряд из тех, что были в корзине.

— А теперь думай, как меня обмануть, не то отправлю тебя

в тюрьму, — приказал староста. — Однако уже время обедать. Пообедай и ты со мной.

Вскоре после обеда староста сказал:

— Теперь самое время отдохнуть. Я всегда сплю после обеда. Иди и ты со мной.

А когда староста уснул, Ба Шин вывел из конюшни самую красивую лошадь и усакал на ней в свою деревню.

— Ба Шин, где ты? — закричал староста, как только проснулся.

Слуга рассказал ему, что Ба Шин уехал на самой красивой лошади.

— Верни его немедленно. Пусть он обманет меня, — приказал староста.

— Ба Шин, — закричал слуга старосты, подходя к дому, — тебя зовет староста, ты должен обмануть его!

Но Ба Шин даже не поднялся с кровати.

— Если я еще раз обману его, то от его дома останутся только столбы, — ответил Ба Шин. — А если староста хочет получить обратно свою лошадь, пусть пришлет мне полтора пейта монет.

Так как староста обещал выполнить желание Ба Шина, если тот его обманет, то пришлось старосте отдавать полтора пейта монет.

125. У Пхоу Лейн

В прежнее время жил в одной дальней деревне человек, звали его У Пхоу Лейн. У Пхоу Лейн мог перехитрить и обмануть кого угодно, тем он и прославился на всю округу.

Однажды весть о хитреце У Пхоу Лейне дошла до человека по имени У Пхоу Та, который жил в другой деревне.

«Видно, в тех краях люди слишком глупы, раз этот У Пхоу Лейн может обмануть кого угодно. Уж такого человека, как я, ему ни за что не обмануть», — решил про себя У Пхоу Та. И отправился в деревню У Пхоу Лейна.

Когда У Пхоу Та явился в деревню, он первым делом разыскал дом У Пхоу Лейна.

— По какому делу пожаловали? — встретил его У Пхоу Лейн.

— Слышал я, что ты, У Пхоу Лейн, можешь любого человека перехитрить, — сказал ему У Пхоу Та. — Вот и пришел к тебе. Ну-ка, попробуй, обмани меня, если можешь!

— Мудрый человек хочет испытать меня? — почтительно спросил У Пхоу Лейн.

— Ну что ж, можно и так сказать, — заважничал У Пхоу Та.

— Попробую показать вам, как я проделываю свои штуки, — скромно сказал У Пхоу Лейн. — Только для этого мне надо выпить пару бутылок вина. Тогда ко мне придут силы, и я смогу обмануть как следует. А иначе у меня ничего не получится.

— Раз так, я тебя угощу, У Пхоу Лейн, — расщедрился У Пхоу Та.

Он сходил в деревню, купил две бутылки вина и поставил их перед У Пхоу Лейном. У Пхоу Лейн опорожнил обе бутылки, но делать после этого ничего не стал. Говорить он тоже ничего не говорил — только сидел, прислонившись к стене, и молчал. Наконец У Пхоу Та не выдержал и окликнул его:

— Эй, ты же обещал обмануть меня — что же не обманываешь?

— А-а, ты все еще тут? Так я тебя уже обманул! — откликнулся У Пхоу Лейн.

126. Плут Нгапъин

Когда-то в одной деревне жил человек по прозвищу Нгапъин. Прозвали его так недаром: ведь это значит «лодырь», а ленивее его трудно было сыскать. Делать он ничего не хотел, только слонялся целый день по деревне: то в один дом зайдет, то в другой — глядишь, и день прошел.

Как-то после такой работы вернулся Нгапъин домой. Лег уже спать, а мать и говорит ему:

— Там на корзине моун тебе оставили, возьми поешь.

А Нгапъину лень подняться:

— Ладно, — говорит, — уж если совсем проголодаюсь — возьму. А пока пусть полежит.

И заснул. А когда проснулся, ему очень захотелось есть. Он встал и вдруг увидел, что к оставленному куску моуна подобралась большая крыса и ест его. Рассердился Нгапъин, схватил крысу за хвост и хотел было уже убить, как вдруг услышал:

— Не убивай меня, Нгапъин! Я сделаю для тебя все, чего бы ты ни захотел!

Нгапъин тут же придумал одну хитрость и сказал:

— Ладно, отпущу я тебя. Только ты вырой для меня подзем-

ный ход от моего дома до пагоды на краю деревни — и чтобы я там мог поместиться.

— Все сделаю, как ты велишь! — пообещала крыса.

Семь дней рыла крыса подземный ход — наконец вырыла. Как только ход был готов, Нгапъин встал рано утром и по этому ходу прямо от своего дома дошел до пагоды. Устроился в своем тайнике: его никто не видит, а он следит за всеми, кто помолиться пришел. Тут пришла из деревни к пагоде жена первого деревенского богача с молодой дочерью. Помолилась, оставила подношения и только хотела уходить, как вдруг слышит голос: «Если дочь богача соединит свою судьбу с человеком по имени Нгапъин, то богатства ее умножатся!» (Это Нгапъин собрался с духом и заговорил из своего тайника.)

Мать с дочерью очень испугались, когда услышали голос: ведь вокруг-то никого не было. Но потом жена богача подумала: «Это, верно, нат — хранитель пагоды хочет сделать для нас доброе дело — отблагодарить за наше благочестие».

И, радостная, она вернулась домой вместе с дочерью.

Когда жена и дочь стали рассказывать богачу о том, что произошло, тот не поверил. И на следующий день решил пойти в пагоду сам. В пагоде он помолился, разложил приношения, а когда хотел уходить домой, Нгапъин, сидевший в своем тайнике, снова, как и в прошлый раз, подал голос: «Если дочь богача соединит свою судьбу с человеком по имени Нгапъин, то богатства ее умножатся!»

Когда богач собственными ушами услышал эти слова, он тоже подумал, что это нат, и решил отдать дочь за Нгапъина.

Богач самолично отправился к родителям Нгапъина и предложил женить их сына на его дочери. Нгапъин и его родители возражать не стали, а сразу согласились.

После женитьбы Нгапъин ничуть не изменился, он по-прежнему не работал, а только целый день слонялся по деревне да языком болтал. Однажды, когда он так бродил по дороге, ему попалась у обочины маленькая черепашка. Он взял да и забросил ее в птичье гнездо на дереве.

А в это время к деревне, в которой жил Нгапъин, подъезжал один купец, и вез он с собой пятьсот возов разного товара. Около деревни он повстречал Нгапъина и спросил:

— Послушай, приятель! Куда я попаду, если поеду по этой дороге?

— Погоди-ка немного! Я сначала достану черепаху из того вон гнезда.

— Да разве у черепах бывают гнезда на деревьях? — удивился купец. — Черепахи живут на земле или около воды. Там не может быть никакой черепахи.

— А вот я не раз видывал черепаший гнезда на деревьях! — возражает Нгапъин. — И здесь на дереве как раз такое гнездо.

Купец был горяч и нетерпелив и сказал:

— Эй, послушай-ка! Бьемся об заклад: если в этом гнезде на дереве и впрямь есть черепаха, то все товары, что лежат на пятаках возах, — твои. Ну, а если нет — ты отдашь мне все, что есть в твоём доме. Ну как, идет?

— Ну что ж, — согласился Нгапъин, — спорить так спорить.

Тут они оба полезли на дерево, посмотрели в гнездо и увидели там маленькую черепашку. Купец проиграл, пришлось ему отдать все свои товары Нгапъину.

127. Долговязый и коротышка

Давным-давно жили в одной деревне два приятеля. Одного из них звали Нгапу, что значит «коротышка», а другого — Нгашей, что значит «долговязый». Нгапу и в самом деле не вышел ростом, а Нгашей был долговязым парнем.

Однажды они вдвоем пошли в лес и увидели там дерево, увешанное крупными сочными плодами. Оба обрадовались и побежали к дереву. Да только оказалось, что дерево обвито ползучей колючкой и взобраться на него невозможно. Нгапу очень расстроился: он никак не мог дотянуться до вкусных плодов.

А долговязый Нгашей легко ухватился за ветку с плодами и стал собирать их в подол своего пасхоу. Он набрал плодов и предложил приятелю идти дальше.

Нгапу не сумел сорвать ни одного плода, и ему стыдно было возвращаться домой с пустыми руками. Он попросил приятеля:

— Друг Нгашей, ты высок ростом, вот и сумел набрать много плодов. А я-то совсем низенький, ни одного плода не сорвал. Тебе этого хватит надолго, дай и мне хоть немножко.

Нгашей, не глядя на друга, ответил со смешком:

— Что ж ты свою мать не попросил родить тебя повыше ростом?

Нгапу, ничего не ответив, продолжал идти дальше. Когда они прошли немного, Нгапу вдруг увидел в зарослях кустарника множество грибов. Он очень обрадовался, залез в кустарник и

набрал корзину грибов. Нгашей, который из-за своего высокого роста не мог пробраться в кустарник, попросил приятеля:

— Друг Нгапу, дай и мне немножко грибов. Мне трудно собирать их из-за моего роста.

— Что ж ты не попросил свою мать, чтобы она родила тебя пониже? — засмеялся в ответ Нгапу.

128. «Мак наелся — так и расплатился»

Как-то один бедняк шел по дороге, держа в руках сверток с едой. Вся еда была — один рис, даже без приправы. У дороги он увидел женщину, которая жарила рыбу. «Вот и славно! — обрадовался бедняк. — Рис у меня без приправы, так я хоть рыбный запах буду вдыхать — все рис вкуснее покажется».

Он устроился неподалеку от женщины и стал есть свой рис, с удовольствием вдыхая запах жареной рыбы.

Когда же бедняк кончил свою трапезу и собрался уже идти дальше, женщина сказала ему:

— Ты вот рис с рыбным запахом ел. А чьей это рыбы запах? Вот и плати за него, сколько положено!

Бедняк растерялся: у него не было ни гроша. Тогда женщина повела его к судье.

Судья расспросил бедняка, как было дело. Бедняк рассказал все, и судья решил:

— Ты, бедняк, должен уплатить за рыбный запах, с которым ел свой рис, пять джа. Но коль то, что ты получил, всего лишь дым, ты можешь взамен расплатиться блеском монеты.

Бедняк сказал судье, что у него все равно нет монеты — где же ему взять блеск ее.

— Хорошо, — согласился судья. — Я заплачу за тебя.

Он вынул одну монету в пять джа и протянул ее бедняку. Тот поймал монетой луч солнца и направил солнечный зайчик на жадную женщину.

— Вот тебе, — сказал он, — блеск пяти джа за запах рыбы!

Бедняк повертел на солнце монету и отдал ее судье.

Какой убыток понесла жадная хозяйка рыбы — такую прибыль и получила.

А с тех пор и пошла поговорка: «Как наелся — так и расплатился».

129. Мясо на одном берегу, огонь — на другом

В одной деревне жил один очень хитрый и жадный богач. У богача был батрак. Батрак задолжал хозяину так много, что и не надеялся когда-нибудь уйти от него. Как-то поздней осенью богач был в хорошем настроении и сказал батраку:

— Если ты сегодня весь вечер просидишь в реке, я прощу тебе твои долги и отпущу на волю.

Батрак так хотел вырваться из кабалы, что согласился и просидел весь вечер в холодной воде.

Наутро батрак пришел к богачу и попросил отпустить его: ведь он выполнил условие и просидел весь вечер в реке. Но богач сказал:

— Я не считаю условие выполненным, потому что на другом берегу реки весь вечер горел разожженный рыбаками костер, и тебе было тепло от его огня.

— Помилуй,— взмолился батрак,— костер был так далеко!

— Неважно,— ответил богач,— далеко или близко, важно, что был костер и ты обогревался его теплом. Поэтому я не отпускаю тебя.

И батрак был вынужден остаться. Однажды богач дал батраку кусок мяса и велел его поджарить. Батрак взял мясо, пошел к реке и стал смотреть на другой берег, где опять горел рыбачий костер. Мясо он держал в руке, время от времени переворачивая его. Немного погодя батрак вернулся к богачу и сказал:

— Вот, господин, я выполнил твое приказание.

— Но ведь мясо сырое,— закричал богач,— ты не жарил его!

— О нет, господин,— ответил батрак,— я поджарил его на огне, что горит на той стороне реки.

— Как ты глуп,— воскликнул богач,— разве можно, стоя на одном берегу реки, поджарить мясо на огне, горящем на другом берегу?

— Конечно,— ответил батрак,— если пламя костра, горящего на одном берегу, могло согреть меня, когда я сидел в воде у противоположного берега.

Богач оценил находчивость батрака и отпустил его.

130. Глупый сын

Когда-то в одной деревне жила вдова. У вдовы был единственный сын. Однажды она послала его в лес поискать чего-нибудь на обед. Сын вернулся лишь к вечеру и с пустыми руками.

— Почему ты ничего не принес? — стала бранить его мать.

— Я, матушка, поймал в лесу воробья, — начал объяснять с огорченным видом сын, — поймал и говорю ему: «Лети во-он в ту деревню, там моей матушке нужно чего-нибудь на обед, она тебя и сварит». А что, матушка, разве воробей не прилетал?

— Ах, сынок, сынок! — стала поучать его мать. — Разве так делают? Нужно было просто свернуть ему шею и принести домой.

Сын это хорошо запомнил.

На следующий день вдова снова послала сына в лес за добычей. В лесу он набрел на грибное место. Вспомнил слова матери, взял длинную палку и давай сшибать грибы. Потом собрал все мелкие кусочки, завязал в свое лоунджи и понес домой.

— Матушка, — закричал он радостно, — я отыскал много грибов! И всем им, как ты учила, посворачивал шеи!

Взглянула вдова на крошево и очень огорчилась.

— Сынок, — говорит, — разве так делают? Надо было выдернуть их вместе с корешками.

Сын и это наставление матери хорошо запомнил.

Наутро он опять пошел в лес поискать чего-нибудь съестного. В лесу заметил он на одном дупле пчелиный рой. Вспомнил, чему его учила мать, обхватил дерево и давай его тащить — авось удастся выдернуть с корнем. Как начал он трясти дерево, стали пчелы из дупла вылетать: чем больше трясет, тем больше их вылетает. Набросились пчелы на глупца и всего изжалили. Вернулся он в деревню весь распухший и говорит матери:

— Матушка, нашел я пчелиный рой в дупле, хотел, как ты меня учила, выдернуть дерево с корнем. А пчелы налетели на меня, всего искусаили, а сами — прочь. Так мне ничего и не досталось.

— Да кто же так делает, горе ты мое! — запричитала тут мать. — Надо было огонь развести и пчел выкурить.

Сын и это запомнил.

Снова вдова послала сына в лес: авось чего-нибудь да найдет. По дороге глупец повстречал монаха. Решил он, что это как раз подходящий случай исполнить матушкино наставление, и, не долго думая, поджег край монашеского одеяния. Монах рассер-

дился, крепко поколотил глупца и выругал его. Несчастный дурень вернулся домой весь в слезах.

— Матушка,— причитал он,— пошел я в лес сыскать чего-нибудь на обед. Вижу, идет кто-то в оранжевом¹. Я хотел, как ты учила, развести под ним огонь, а он меня поколотил.

Матери было жаль сына, но долг велел отчитать его:

— Мало еще тебе досталось! Дурень ты! Как увидишь, что идет в оранжевом,— тут не огонь разводить надо, а кланяться в ноги.

Сын крепко запомнил поучение матери. А на другой день снова отправился в лес. И случилось так, что наткнулся он на тигра. Вспомнил он слова матери: «Как увидишь, что идет в оранжевом, кланяйся в ноги» — и ну перед тигром поклоны бить. Тигр не долго смотрел — съел глупца и косточек не оставил.

131. Умна и воспитанна, только на поварешке скачет

Давным-давно в одной лесной деревне жили муж и жена. Они накопили большое богатство. И была у них единственная дочь. Отец с матерью очень хотели, чтобы дочь была умна и хорошо воспитана, потому и обучали ее разным премудростям.

Через некоторое время отец умер, и мать с дочерью остались вдвоем. Вскоре они прожили все, что осталось после отца, и мать решила как-нибудь пристроить дочку. Стала она искать для нее подходящего жениха.

Старуха повсюду расхваливала свою дочь, говорила, что она и умна, и воспитанна.

Однажды один из юношей, тронутый судьбой сироты, решил зайти к ним в дом.

Мать усадила гостя и принялась рассказывать ему об уме своей дочери. Наконец она позвала дочку.

А та как раз варила на кухне рис. Услышала голос матери, схватила поварешку, обмотала веревкой, концы веревки взяла в руки, как поводья, оседлала поварешку, точно коня, и, как была в грязном переднике, смеясь, поскакала на поварешке прямо в парадную комнату.

Мать и гость от удивления глаза вытаращили. Мать, не зная, куда деваться от стыда, пробормотала:

— Дочка у меня и умна, и воспитанна, только вот на поварешке любит скакать.

132. «Признайся, что съел лошады!»

Давным-давно в одном маленьком городке жил очень искусный лекарь, он славился во всей округе. По одному виду больного, по его поступкам он всегда мог сказать, какая у того болезнь. И было у него много учеников.

Однажды лекарь отправился к больному и взял с собой ученика. Лекарь осмотрел больного, определил, какая у него болезнь, назначил нужные лекарства и сказал, что можно есть, а чего нельзя.

Прошла неделя, и вот больному этому захотелось съесть чвегоди, он и съел один плод. К тому дню болезнь его уже пошла на убыль, но лишь только он съел чвегоди, как все началось сначала. Больной снова послал за лекарем, и тот пришел опять с тем же учеником. Лекарь осмотрел и расспросил больного и сразу догадался, в чем дело.

— Ну и глуп же ты, сын мой! — сказал он. — Зачем же ты съел чвегоди? Только не вздумай меня обманывать! Ведь учитель все знает! Его не проведешь!

Больной сначала пытался соврать, говорил, что никакого чвегоди не ел, но потом признался. Лекарства сделали свое дело, и вскоре больной выздоровел.

А ученику, который носил за учителем сумку с лекарствами, очень хотелось узнать, как это учитель догадался, что больной съел чвегоди. И он стал просить лекаря, чтобы тот рассказал ему все.

— Ну что ж, слушай, сын мой! — согласился учитель. — Когда я осмотрел этого человека, мне сразу стало ясно, что он съел что-то кислое. А потом увидел, что в ведре у двери брошена кожура чвегоди, на подушке лежит белое волоконец, а на москитной сетке¹ — спелые плоды. Как тут было не догадаться? Вот я и отчитал его!

Ученик все это хорошенько запомнил.

Не так много времени прошло с тех пор — и ученик стал лекарем. Как-то призывали его к одному больному. Осмотрел он его и дал лекарства. Лекарства эти были на неделю, а через неделю он снова пришел к больному. Явился и видит: невдалеке от дома — конюшня, под кроватью у больного лежит хомут и другая сбруя. Тут вспомнил он про своего учителя и говорит больному:

— Э, сын мой, да ты ведь лошадь съел! А иначе недуг уже

прошел бы! И не вздумай меня обманывать! Учитель все знает! Тут и разразился скандал. Больной кричит: «Никакой лошади я не ел!», а лекарь свое: «А я точно знаю, что ел!» Вот и кончилось лечение потасовкой.

133. Искал мудреца — нашел простофилю

Когда-то в одной деревне жил очень богатый человек. Была у этого старика одна странность: все он любил делать не так, как другие. И была у этого богача одна-единственная дочь, в которой он души не чаял.

Другие богатые люди стремились выдать своих дочерей замуж и приводили домой достойных молодых людей. А этот старик считал, что его дочь слишком молода для замужества. Всем, кто к ней сватался, он отказывал, говоря, что ей еще рано. Однако подруги его дочери уже все были замужем: богатые — за богатыми, бедные — за бедными. Наконец и старик решил выдать свою дочь. Да вот беда: ему не подходил обыкновенный зять. Он хотел выбрать для дочери не богача, а умника, да такого, чтобы был мудрее всех на свете.

Однажды дочь пришла к нему и сказала:

— Все мои подруги давно вышли замуж, а я все еще сижу в девушках. Когда ты найдешь мне жениха?

Старик не мог отыскать в деревне жениха для дочери, какого он хотел. Тогда решил он пойти по свету искать подходящего зятя. Много он обошел городов и деревень, но нигде не удавалось найти зятя по душе.

Однажды он шел по проселочной дороге, и сумерки застали его в пути. Возвращаться было далеко, а входить затемно в чужую деревню, что лежала впереди, не хотелось. Но ему повезло: невдалеке стояла придорожная сая, а окружало ее заброшенное кладбище. Старик поспешил туда.

Внутри, кроме какого-то нищего, никого не было. Старик улегся на полу и решил уснуть. Но вокруг было кладбище, и ему не спалось. Он вышел наружу: И тут заметил, что нищий, еще юноша, тоже не спит, а, сидя на пороге, внимательно смотрит на небо. Старик прошел мимо, но юноша не обратил на него внимания. Богач подумал: «Видно, этот юноша — не обычный человек. Может, он и не нищий вовсе?»

Он посмотрел туда, куда пристально глядел юноша, но ничего не увидел.

Наконец старик набрался духу и спросил:

— Послушай, парень, отчего ты не спишь в этот поздний час, а смотришь на ночное небо? О чем ты думаешь: о государственных делах или о домашних?

— Погодите, дядюшка! Вам это все равно невдомек! — ответил тот и снова устремил свой взгляд в небо.

Старик спрашивал юношу несколько раз и все время получал тот же ответ. Тогда он подумал: «Видно, этот юноша, глядя на звезды, размышляет о чем-то важном и значительном. А отвечать не хочет — боится, что я не пойму. Может, он очень умный и образованный, но скрывает это, считая меня недостойным собеседником. Верно, это мудрец. Вот такой человек мне и нужен. Пожалуй, он будет подходящим мужем для моей дочери. А когда они поженятся, я уж выпрошу у него, о чем он размышляет».

И старик решил предложить нищему стать его зятем.

На следующее утро он подошел к юноше и сказал ему:

— Не хочешь ли ты жениться на моей дочери? Я богат и отдам тебе и дочке половину своего состояния.

Юноша тут же согласился, и они вместе отправились в деревню. Вскоре и свадьбу сыграли.

Прошло несколько месяцев, и богач решил, что настало время удостовериться в мудрости зятя. Ведь тот по-прежнему каждый вечер выходил из дома и подолгу глядел на ночное небо.

В один из таких вечеров старик подошел к зятю и спросил его:

— Почему ты так странно ведешь себя? Зачем каждый вечер смотришь на небо? Скажи откровенно своему тестю, о чем ты размышляешь: о государственных делах или о домашних?

На это зять ответил:

— Что вы, отец! За кого вы меня принимаете? Я в таких вещах ничего не смыслю. Просто я думаю, отчего днем звезд не видно, а ночью они светят? Почему это звезды не падают с неба на землю? Вот о чем я думаю, глядя на небо. А батюшка мой знает, отчего это все так?

Тут-то старик и понял, какую ошибку он совершил: вместо мудреца нашел круглого дурака.

134. Девять глупцов

Давным-давно в одной деревне жили девять глупцов. Ничего они не знали и не понимали — ни того, как и что делают люди, ни того, как все устроено в природе.

Однажды утром девять глупцов отправились в лес за дровами. Нашли они большое сухое дерево, и тот глупец, что считался у них старшим, сказал:

— Ну, вот как сделаем. Я буду рубить дерево топором снизу. Один из вас полезет на верхушку и будет свистеть изо всех сил, чтобы дерево быстрее свалилось. А остальные семеро станут там, где дерево должно упасть, подхватят на плечи и понесут.

Так распорядился старший глупец и начал рубить дерево. А остальные сделали все, как им было велено: один залез на верхушку и стал свистеть изо всех сил, а другие выстроились в том месте, где должно было упасть дерево, и ждали, чтобы подхватить его на плечи. Скоро дерево рухнуло. Глупец, что сидел на верхушке, слетел вниз и едва жив остался. Ну, а других семерых, что подставили свои плечи под дерево, придавило на смерть.

Два оставшихся глупца взяли дерево на плечи и понесли. Много не пронесли — притомились и решили отдохнуть. Положили дерево на землю, устроились рядом — сидят, отдыхают. Два дня отдыхали. На третий день наткнулся на них странник. Решил он подшутить над глупцами и говорит:

— Послушайте-ка, друзья! Да вы, никак, помирать совсем собрались? Уж и запах дурной пошел! Неужто не чувствуете?

А это с одним из приятелей (тем, что на верхушку дерева лазал) грех легкий приключился.

— Горе мне! — закричал он. — Раз запах пошел, — значит, и впрямь гнить я начал, смерть моя пришла! Прощай, друг, я умираю!

С этими словами глупец лег на землю и сразу заснул. Его приятель взял топор на плечо и пошел дальше один.

Шел он, шел, и с ним случился такой же грех, как и с его товарищем. Когда почувствовал он дурной запах, то подумал: «Э, видать, и я умираю». Свалился, где стоял, и сразу же заснул.

А в то время по дороге ехал погонщик слона. Видит: человек поперек дороги лежит и спит. Хотел разбудить его, да только как ни кричал, никак добудиться не мог. Слез он тогда со слона, подошел к глупцу и слегка стукнул его по голове палкой,

которой слонов погоняют. Глупец проснулся, сел на землю и закричал:

— О чудо! Ведь я уже умер, а твоя волшебная палка воскресила меня! Отдай мне ее, добрый человек, а я тебе взамен дам свой топор.

Погонщик слона сперва не соглашался, а потом решил: что с глупцом спорить. Взял да и обменял свою палку на топор.

Глупец, довольный и радостный, пошел по дороге. Пришел он в одну деревню и видит: лежит покойник, а вокруг его родные и близкие плачут. Глупец расспросил, как все случилось, а потом и заявил:

— Я сделаю так, что этот человек оживет!

Он приказал всем стать вокруг в семь рядов, взял в руки палку погонщика слона и изо всей силы ударил ею по голове покойника.

Не ожил мертвец, только голову ему глупец разбил.

Жители деревни рассердились на глупца, избили его и выгнали из деревни.

— Ты бы просто поплакал с нами, — сказали они, — поделил наше горе — тебя бы приветили, накормили. А ты еще больше горя причинил!

Пошел несчастный глупец дальше, по дороге попалась ему другая деревня. Видит: там свадьба, народу собралось много. Вспомнил он, что ему сказали в первой деревне, и подумал: «Ну, раз так — сейчас я плакать начну. Авось покормят — дадут моуна или еще чего-нибудь». Забрался в самую гущу толпы — и ну плакать навзрыд. Люди рассердились и сказали ему:

— У нас здесь радость большая, ты бы повеселился с нами — мы бы тебя приветили, угостили. А ты плачешь, как по покойнику!

И здесь избили глупца да и выгнали из деревни.

Пошел он дальше, дорога привела его в третью деревню. Видит: там муж с женой дерутся, а вокруг толпа людей, разнимают да успокаивают. Вспомнил глупец, что ему говорили перед тем, и подумал: значит, надо смеяться и веселиться, уж тогда угостят моуном. И глупец стал радостно хохотать во всю глотку. Люди рассердились и стали его ругать:

— Раз видишь: ссорятся, помог бы разнять — тебя бы приветили, угостили. А ты насмехаешься!

Снова глупца избили и выгнали из деревни.

Отправился он по дороге мимо рисового поля. А на поле два буйвола бьются, рогами друг друга бодают. «Ну, — подумал глупец,

пец, — надо разнимать. Теперь-то уж точно меня покорят!» Бросился он между буйволами, отталкивает их, уговаривает: «Не надо драться! И ты умница! И ты молодец! Оба хорошие!» Забодали буйволы глупца — тут ему и конец пришел.

135. «Раз ты большой — ступай дважды»

Давным-давно жил в монастыре монах. Как-то отправился он в ближайшую деревушку за подаением. Путь его лежал через рисовое поле, мимо озера, в котором водились крабы. Заметил монах крабов, и захотелось ему полакомиться.

«Мой сан запрещает мне убивать кого бы то ни было, даже краба... Если я нарушу обет, деревенские жители перестанут уважать меня и лишат подаения», — размышлял монах на берегу озера. Но вскоре его озарила счастливая мысль, и он обратился к крабам со следующими словами:

— Крабы, друзья мои, мне жаль вас: скоро ваше озеро высохнет, и вы погибнете. Но я ваш друг, я отнесу вас в другое озеро, где много-много чистой и вкусной воды.

Монах собрал всех крабов и опустил их в чашу для подаений.

В монастыре выбрал самый большой горшок с широким горлом, налил в него воды и поставил на огонь. Сверху на горшок положил узенькую дощечку. Затем он опять обратился к крабам:

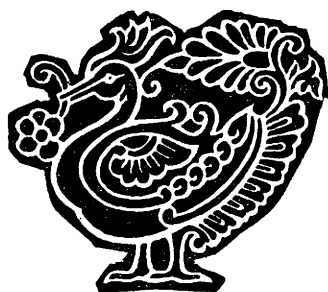
— Друзья, вы совсем обессилели от путешествия и выглядите вялыми, вам полезно немного поразмяться, тогда станете бодрее. Смотрите, я проложил мостик через горлышко, пусть каждый из вас перейдет по этому мостику.

И монах стал вынимать крабов из чашки и пускать их одного за другим по мостику. Тем временем вода в горшке закипела, из него повалил горячий пар. Крабы, дойдя до середины мостика, обжигались и падали в горшок. Самый последний краб был сильным и большим, он сумел пройти по мостику, не свалившись. Тогда монах сказал ему:

— Ты такой большой и сильный, тебе нужно пройти дважды. Ну-ка, ступай еще раз!

На этот раз краб не выдержал и упал в горшок. Крабы сварились, и монах с удовольствием съел их. С тех пор и повелось говорить: «Раз ты большой — ступай дважды!»

сказки палаунов

136. И за горсть риса не забудь отблагодарить

Когда-то в одной деревне жили очень бедные муж и жена. Было у них двое маленьких сыновей. А родители работали в поле от зари до зари и все равно не могли досыта накормить своих детей. И тогда им пришла в голову страшная мысль: бросить своих детей.

Дважды они пытались избавиться от них, но те разгадывали их замысел. И в третий раз родители решили покинуть своих детей; тут дети поняли, что больше не могут жить с такими жестокими родителями, и ушли в лес.

Мальчики бродили по лесу и однажды увидели двух больших змей. Играя, змеи кусали друг друга. И хотя это была игра, укусы были так сильны, что одна из змей умерла от яда другой. Тогда другая змея отползла в сторону и вырвала корень какого-то растения, стебель и листья которого были ослепительно-белого цвета. Этот корень она положила в рот мертвой змее, и та вдруг ожила. Обе змеи уползли в траву.

Мальчики видели все, что случилось со змеями. Они сорвали это растение, спрятали его корень в мешок и отправились дальше.

Однажды дети встретились лицом к лицу со страшным билу. Билу схватил мальчиков, засунул их в свое ухо и помчался в страну билу, чтобы там съесть их. Он быстро добрался до страны билу, но не стал сразу есть детей, а выпустил их на свободу: пусть подрастут — в них будет больше мяса. Мальчики были еще слишком малы, им было незнакомо чувство страха, поэтому они беззаботно бегали по земле билу. Однажды они взобрались на высокий холм. Здесь они увидели огромный череп, в котором лежала мертвая королева билу. Дети тут же достали свой волшебный корень.

Сначала дотронулись им до тела королевы, а потом положили кусочек корня ей в рот. Королева ожила и удивленно огляделась вокруг. Она спросила у детей, что вернуло ей жизнь. Мальчики рассказали ей о чудотворном корне, и благодарности королевы билу не было конца.

Эта королева была главной владычицей страны билу. Она стала заботиться о мальчиках, как о своих детях. Но, когда они подросли, она решила, что пришло время отправить их в страну людей. И королева полетела из страны билу в страну людей, неся туда обоих мальчиков. Нашла в стране людей два государства, в которых не было в то время правителей, и сделала мальчиков королями этих государств. Сама же вернулась в страну билу.

Сделавшись королями, братья жили богато и спокойно. Но они не забыли о своем тяжелом детстве, и им захотелось отблагодарить людей, которые помогали им, когда они ушли из родного дома. Они приказали изготовить сосуды из бамбука. Каждый такой сосуд набили золотом и серебром, а затем погрузили на корабль и в сопровождении своих приближенных отправились к родной деревне.

Когда короли-братья прибыли в деревню, они приказали бросать по одному бамбуковому сосуду у каждого крестьянского дома. Подойдя к родительскому дому, братья поняли, что их родители живут так же бедно, как и раньше. Но у братьев не было зла на родителей, и они бросили около их дома семь сосудов с золотом и серебром. Потом братья на своих кораблях вернулись в свои государства.

Когда родители пришли домой с поля, они увидели сосуды с золотом и серебром, а соседи-крестьяне рассказали им обо всем, что случилось. Бросились к пристани старые родители, чтобы повидать и поблагодарить своих сыновей, но корабли уже ушли. Печальные, старики вернулись в свою хижину.

137. Принц-улитка

Давным-давно одной страной правил король. У этого короля было семь жен. Король вместе с королевами жил в большом и богатом дворце и управлял государством по законам добра и справедливости. Одна забота мучила короля: не было у него детей, некому было передать королевство.

И вот однажды король созвал всех своих жен во главе с первой королевой. Он приказал женам соблюдать пост в течение семи дней, а когда пройдут эти семь дней, молиться о рождении сыновей. Королевы выполнили приказ короля. Они соблюдали пост, а потом молились.

На седьмой день первой королеве привиделся необыкновенный сон. Ей снилось, будто большая дорога пролегла через ее грудь. Королева тотчас же рассказала королю об этом странном сне. Тот решил, что первая королева беременна, а сон был знаком того, что у нее родится достойный сын.

Вскоре королева и сама поняла, что она беременна. Не было границ радости короля и королевы. Они по пальцам высчитывали день рождения ребенка.

Прошло девять месяцев, а когда начался десятый, первая королева стала матерью. Весть об этом разнеслась по всей стране, каждый хотел поскорее узнать, кто же появился на свет — принц или принцесса. Но, к удивлению всего двора, первая королева родила не мальчика и не девочку, а раковину с улиткой.

Король был огорчен и оскорблен, услышав, что родила его жена. А для того чтобы никто не узнал о его позоре, король приказал бросить улитку в реку.

Улитку бросили в реку, и некоторое время она плыла по течению, а потом ее прибило к берегу, и она осталась лежать на песке.

Как раз в это время мимо проходили два билу — муж и жена. Они вышли из своего жилища в поисках пищи. Билу заметили улитку и выбрали ее. Дома они решили съесть ее и бросили в горшок. Но вот чудо: хотя горшок был и не маленький, раковина не поместилась в нем. Тогда билу достали самый большой горшок, какой только был у них в хижине, и положили в него раковину. Положить-то положили, да сразу и забыли про нее.

И вот в один прекрасный день, когда билу, как обычно, отправились за добычей, из маленькой раковины улитки появился красивый и сильный юноша. Он быстро сварил еду, вкусную, словно яства небожителей, потом красиво расставил блюда на подносах и спрятался обратно в раковину.

На закате билу возвратились к себе в хижину и очень удивились, что дома уже накрыт стол. Они вкусно поели и пожелали узнать, кто же приготовил все это. Но спросить было не у кого.

Так продолжалось семь дней. Билу лакомились удивительными яствами, не зная, кто их готовит. И с каждым днем им все сильнее хотелось узнать, кто же их так вкусно кормит.

И вот однажды, сделав вид, что собираются в дальний путь, билу решили подсмотреть, что же происходит в их хижине. Муж забрался на крышу, а жена спряталась за дверью. Когда время подошло к полудню, из раковины вышел красивый юноша и принялся готовить еду. Увидав его, билу не выдержали и бросились к нему. Стали обнимать и целовать юношу, радуясь и говоря:

— У нас нет детей, и мы будем любить тебя, улитка, как своего сына.

Билу хотели тут же выбросить раковину, чтобы юноша не мог больше спрятаться в ней, но он остановил их.

— Эта раковина еще может пригодиться, — сказал он, — мы все укроемся в ней, если будет грозить опасность.

С тех пор все трое жили вместе: билу, его жена и принц-улитка. Юноша почитал билу, как своих родителей. А они любили принца и заботились о нем, как о родном сыне. С утра билу ухаживали за добычей. А принц-улитка оставался дома и готовил еду для своих приемных родителей.

Юноша не знал жизни и не догадывался, что попал в страну билу. Билу, которых он почитал за своих родителей, от восхода до заката бродили по лесам и лугам, а он думал, что те целый день работали в поле.

Всю неделю принц-улитка проводил в одиночестве. А ведь быть все время одному очень скучно. Однажды, когда юноша чувствовал себя особенно одиноким, он бродил по двору и вдруг под домом наткнулся на человеческие кости. Это были кости людей, которых съели билу. И принц-улитка понял, что его родители — людоеды.

Потом принцу захотелось влезть на крышу дома. Он так и сделал. А когда забрался туда, то нашел пару старых туфель и какое-то странное одеяние. Принц примерил туфли и в тот же миг оказался на земле около дома. Тут он смекнул, что это не простые туфли, а волшебные.

Когда же он набросил на себя странное одеяние, что валялось на крыше, то тут же превратился в большого и страшного билу. Поняв все, принц-улитка снял туфли и одежду, кинул их снова на крышу и сделал вид, что ничего не знает. Но в тот день он решил бежать из страны билу.

Однажды билу, как обычно, ушли из дома. Принц-улитка подумал, что это подходящее время, и взобрался на крышу. Сначала он надел диковинное платье и в тот же миг превратился в огромного и безобразного билу. Потом он надел туфли и тут же

взлетел высоко в небо. Страшно стало принцу-улитке, захотелось вернуться на землю.

И вот, опускаясь вниз, увидел он, что в каком-то королевстве собралось очень много народу. Все, видно, готовились к большому празднеству. Принц был любопытен, и ему не терпелось узнать, какой праздник собираются отметить люди. Он тотчас же отпустился на землю и спрятался недалеко от толпы.

Вдруг он увидел, что красивая принцесса, сидевшая на возвышении, устроенном для зрителей, бросила в толпу гирлянду цветов. Гирлянда эта взвилась в воздух, пролетела над головами людей, которые следили за ней глазами, и подлетела прямо к принцу-улитке, спрятавшемуся в кустах. Полетав над принцем, гирлянда обвилась вокруг его шеи. Увидав, что произошло, все люди замерли от неожиданности. Горю их не было границ. Им было так жаль красавицу принцессу, избранником которой оказался безобразный билу.

А король подозвал принцессу и сказал, что она должна быть верной данному слову и ей надлежит стать женою билу. Потом король пригласил принца-улитку во дворец.

Все огорчились, только принцесса была довольна.

Вместе с билу отправилась она на самую окраину города. Там они построили хижину и стали жить вдвоем.

Жили принцесса и принц-улитка очень бедно. С утра до ночи трудились, чтобы заработать себе на пропитание. Но принцесса ни в чем не упрекала своего мужа и терпеливо выполняла все обязанности жены.

Прошло время. И вот однажды принц-улитка сбросил с себя одежды билу и, приняв человеческий облик, явился перед принцессой.

— Красавице принцессе не повезло в жизни, — сказал он. — Разве не лучше было бы, если бы принцесса выбрала себе такого мужа, как я? И почему только принцесса вышла замуж за билу?

— Я замужем, — ответила принцесса и не стала продолжать разговор с незнакомцем.

Очень обрадовался принц-улитка: верная у него жена, правдивая и честная. И решил он открыть жене свой настоящий облик. И вот однажды он сбросил перед нею свое одеяние билу. Увидела принцесса своего мужа красивым и сильным и очень обрадовалась.

Принц-улитка и его жена были прекрасны, как солнце и луна, как два драгоценных камня. Слава об их красоте разнес-

лась по всей стране и достигла королевского дворца. Король пригласил во дворец принцессу и ее мужа и обо всем расспросил их. Принц-улитка рассказал королю все, что знал. Король приказал принести летающие туфли и одежду билу.

У короля не было сыновей, и он сделал зятя своим наследником. А когда король умер, принц-улитка стал управлять королевством, а принцесса стала главной королевой страны.

138. Маун Йоун Ян

Когда-то в одной палаунской деревушке жили богатые муж и жена. И была у них очень красивая дочь. В доме богачей жил юноша-сирота, которого звали Маун Йоун Ян.

Он жил в этом доме с раннего детства и всегда помогал богачу по хозяйству.

У этого богача было много земли, и каждый год он собирал хороший урожай риса.

Рис хранился в амбаре, часть его продавали на базаре.

Один год был особенно урожайным, и богач засыпал рисом весь амбар. Об этом узнал король мышей, которые жили в лесу. Король и его подданные — мыши пришли из леса и забрались в амбар богача. Каждый день они съедали много риса. Особенно понравился рис королю. И вот в один прекрасный день риса в амбаре осталось совсем мало.

Узнав о том, что случилось, богач позвал Маун Йоун Яна и приказал ему выгнать мышей.

Юноша отправился в амбар, залез в дальний угол и стал ждать прихода мышей. И вот в амбар проник король мышей, окруженный своими подданными. Когда все мыши забрались в амбар, Маун Йоун Ян выскочил из своего угла, подбежал к двери, через которую проникли мыши, и крепко-накрепко запер ее. Поняли мыши, какая беда нависла над ними, и в страхе разбежались по всему амбару: стали искать щель для выхода, но ее нигде не было. Тогда мыши сгрудились вокруг своего короля, и повелитель мышей стал просить Маун Йоун Яна отпустить их на волю.

— Хорошо, — сказал юноша, — я отпущу вас, только за это вы должны исполнить мое желание.

Король мышей и его подданные обещали Маун Йоун Яну, что они выполняют любой его приказ.

А надо сказать, что юноша был тайно влюблен в дочь богача, своего хозяина. Маун Йоун Ян был беден и не смел вслух говорить о своей любви. Однако в душе он не переставал мечтать о девушке. И вот теперь сама судьба пришла ему на помощь! Тут Маун Йоун Ян сказал мышам:

— Вы должны будете прорыть для меня подземный ход из амбара в молельню, где стоит изваяние великого Будды и куда каждый день приходят молиться мои хозяева.

Мыши тут же принялись за дело, и через несколько дней подземный ход был готов. А когда они доложили об этом юноше, то он сразу же отпустил их обратно в лес.

Хитрый Маун Йоун Ян с нетерпением ждал, когда пойдет молиться жена хозяина. Рано утром юноша прополз под землей к изваянию Будды и спрятался возле него.

Жена хозяина, как всегда, приготовила еду для подношения и отправилась к Будде. Она положила к ногам Будды рис и цветы и принялась молиться.

И тут спрятавшийся неподалеку Маун Йоун Ян заговорил голосом ната, охраняющего Будду:

— Женщина, в твоём доме живет и работает юноша по имени Маун Йоун Ян. Это трудолюбивый человек и настоящий мужчина. Ты должна выдать за него замуж свою дочь. Только после этого твои молитвы исполнятся.

Очень удивилась жена хозяина и, низко опустив голову, быстро пошла к дому. Дома она рассказала мужу о том, что с ней случилось. Но богач не поверил словам своей жены.

На следующий день, как обычно, жена богача понесла Будде свои приношения. И опять Маун Йоун Ян пробрался из амбара подземным ходом к Будде и повторил свои слова. И опять женщина все рассказала мужу, но и на этот раз богач не поверил ей.

А на третий день богач сказал:

— Хорошо, сегодня я сам пойду к Будде.

И опять Маун Йоун Ян спрятался неподалеку от Будды. Когда богач покончил с подношениями, юноша вдруг заговорил и повторил свои слова.

Удивился богач и, низко опустив голову, бросился к своему дому.

— Ты сказала правду, жена! — воскликнул он. — Мы должны отдать нашу единственную дочь замуж за Маун Йоун Яна.

Молодой человек женился на дочери богача и был счастлив, что ему так ловко удалось добиться цели. Вскоре после свадьбы

Маун Йоун Ян сказал молодой жене, что ему хочется побродить по горам и лесам. Жена согласилась, и они отправились в путь.

Долго они странствовали, и на пятнадцатый день Маун Йоун Ян встретил в лесу умирающего белого слона. Юноша тут же смекнул, что случай этот сулит удачу. Он спрятался недалеко от умирающего слона и стал ждать.

На рассвете к мертвому слону подлетели два ворона — муж и жена. Они хотели полакомиться мертвечиной. Нашли отверстие в шкуре слона и пролезли внутрь, чтобы съесть печень и сердце.

Как только Маун Йоун Ян увидел, что оба ворона скрылись в туше слона, он выскочил из засады и плотно закрыл отверстие.

Очень испугались вороны, поняв, что их заперли.

— Выпусти нас, пожалуйста. Мы исполним любое твоё желание, — просили они.

— Хорошо, — сказал Маун Йоун Ян, — я выпущу вас, если вы исполните мое желание. А хочу я вот чего. Есть на свете живая вода. Один из вас отправится за нею и через семь дней доставит ее мне. Другой останется здесь как заложник.

Ничего не оставалось воронам делать, как согласиться. Жена осталась заложницей, а муж полетел на поиски воды.

Не прошло и семи дней, а ворон-муж уже принес живой воды. Маун Йоун Ян поблагодарил супругов и отпустил их на волю. А сам сбрызнул живой водой тело мертвого слона. И как только вода коснулась туши слона, тот ожил и поднялся.

Маун Йоун Ян и его жена сели на белого слона и поехали в деревню. Путь был долгий, молодые супруги устали и устроили привал близ большого города, что встретился на их пути.

А в это время в городе случилась большая беда: король-правитель тяжело заболел и был уже при смерти.

В городе били в гонг и по приказу министров объявляли, что всякий, кто вернет королю здоровье и силу, в награду получит право жениться на принцессе и станет наследником короля.

Услыхал это Маун Йоун Ян, въехал в королевский дворец на своем белом слоне и объявил, что он сумеет исцелить короля.

Окруженный министрами, юноша вошел в покои короля. Как только он побрызгал на короля живой водой, к повелителю вернулись силы.

Как и обещал, король отдал Маун Йоун Яну в жены дочь и сделал его своим наследником.

Слава о Маун Йоун Яне с быстротой молнии разнеслась по городу. Многих больных людей исцелил юноша живой водой.

Так Маун Йоун Ян благодаря своей смекалке стал богатым и знатным, у него было семь жен, красивых и умных. А когда король удалился на покой, то пожаловал Маун Йоун Яну свой золотой трон и объявил его правителем страны, в которой тот правил великодушно и справедливо.

139. Три сорта манго

У одного короля было семеро сыновей. Сына главной королевы он назначил своим наследником, а пока юноша не возмужал, король сам управлял страной по закону.

Остальные шесть принцев были сыновьями других шести королев. Узнав о решении короля, остальные шесть сыновей возненавидели принца-наследника и задумали его погубить. А тот и не догадывался о кознях своих братьев и любил их по-прежнему.

Как-то раз шесть младших принцев решили отправиться на охоту и пригласили с собою старшего брата. Принц-наследник не подозревал злого умысла и согласился. Семеро братьев все утро весело бродили в лесу, а в полдень вышли к реке и в лодке переправились на остров. Принц-наследник очень устал — чуть только лодка причалила к острову, он прилег отдохнуть и тут же заснул крепким сном.

Младшие братья смекнули, что случай погубить наследного принца — самый подходящий, быстро забрались в лодку и сильно оттолкнули ее от берега.

Когда принц-наследник проснулся, на острове никого не было. Он понял, что братья бросили его, и на душе у него стало беспокойно.

Прошло три дня. Юноша умирал от голода. О его страданиях узнал нат — хранитель реки. Он обратился в медведя и ступил на остров, где голодал юный принц. Увидев медведя, юноша решил, что уж лучше погибнуть поскорее в когтях зверя, чем еще мучиться от голода.

И вдруг с неба упал огромный и спелый плод манго. Медведь схватил его, мигом съел, а косточку бросил в воду. В мгновение ока косточка проросла, появился росток, и на глазах он стал тянуться вверх. Вот уже поднялось деревце. Оно становилось все толще и больше, зацвело, и вот уже налились крупные плоды манго. Плоды росли на трех разных ветках и были трех цветов: желтого, голубого и зеленого.

Принц с изумлением смотрел на то, что происходило перед его взором. Он увидел, как медведь съел желтое манго и тут же превратился в юного и прекрасного ната. Этот нат съел голубое манго и сразу превратился в старую обезьяну. Когда же обезьяна сжевала последний, зеленый плод, принц увидел перед собой маленького зеленого попугая. Задумался принц и понял, что его спасение в этих плодах. Сначала он съел кусочек желтого манго, потом половину голубого и, наконец, целый плод зеленого манго.

Как только принц доел зеленое манго, он обратился в попугая и полетел к своему дворцу. Около дворца он вновь принял облик человека и вошел в свои покои.

Увидев принца-наследника, шестеро братьев стали молить его о прощении.

— Я вас прощаю,— отвечал тот,— вы совершили все это без злого умысла.

Но в тот же день вечером принц-наследник решил испытать своих братьев: если они и впрямь хотели его погубить, на это укажет их выбор. Принц предложил им отведать желтых и голубых плодов манго. И вот случилось так: те братья, которые хотели ему зла, выбрали и съели голубые плоды и тут же превратились в обезьян. Те же, кто не замыслил зла, а был втянут в заговор, выбрали и съели желтые плоды. Мгновенно стали они натами и переселились в заоблачные страны. Так принц-наследник расстался со своими братьями, а после смерти короля стал править страной.

140. История Схумо

Давным-давно в одной деревушке племени палаун жили старик со старухой. Их звали Тасхумо и Ясхумо. И была у них дочь-красавица. Старик и старуха жили очень бедно и кормились тем, что обрабатывали маленькое поле, что было далеко от деревни.

В один прекрасный день король той страны, где жили старики, отправился на прогулку и пришел к хижине на краю поля стариков. Увидел их красавицу дочь и тут же решил взять ее в жены.

Король привез девушку в свой дворец. У этого короля было уже много жен, и дочь Тасхумо и Ясхумо стала самой младшей из них. Король очень любил свою младшую жену, а старшие королевны возненавидели ее за это.

Прошло время, и у младшей жены короля родился ребенок, красивый мальчик. Но старшие королевы тайно унесли ребенка и бросили его с обрыва, а вместо него подложили к королеве-матери маленькую собачонку по кличке Солайн. Младшая королева ни о чем не догадывалась и поверила, что у нее родился щенок.

Простые люди, которые любили младшую королеву, дочь бедных крестьян, выбрали ее сына и дали ему имя Схумо. А старшие жены короля поспешили доложить своему повелителю, что у его любимой жены родился щенок. Очень рассердился король и велел отправить младшую королеву с ее младенцем к старикам родителям.

Красавица королева со щенком, которого она считала своим сыном, отправилась в далекую деревню к своим родителям. Там она стала кормить и растить Солайна.

Тем временем Схумо подрос и окреп. Из разговоров мальчик узнал, что его мать и дед с бабкой живут в большой бедности. Схумо очень захотелось повидать своих родных. И, получив разрешение своих приемных родителей, он отправился в путь.

Вскоре мальчик добрался до деревушки, где жила его мать. Он рассказал ей обо всем, что знал, и объявил, что он и есть ее настоящий сын. Но мать не поверила его словам. Тогда Схумо предложил ей:

— Давай, Солайн и я сядем в дверях хижины. А ты, матушка, встанешь над нами и выдавишь из своей груди несколько капель молока.

План Схумо всем понравился. Он и Солайн сели в дверях хижины, а мать со словами «пусть мое молоко попадет в рот моего настоящего сына» выдавила из своей груди струйку молока. И эта струйка потекла прямо в рот Схумо.

В тот же день Солайна отправили обратно во дворец, а Схумо остался жить в бедной хижине. Но мальчик каждый день уходил в королевский дворец. Там он играл в камешки с молодыми принцами. Схумо всегда выигрывал, и за это ему давали еду. Но сам он не ел, а приносил еду в свою хижину, чтобы покормить мать и ее родителей.

Принцы очень невзлюбили бедного мальчика за то, что он обыгрывал их. И вот они задумали убить Схумо. Однажды принцы велели Схумо идти по той дороге, где жил огромный дракон. Мальчик послушался принцев, пошел по опасной дороге и встретился с драконом. Дракон бросился на Схумо, но мальчик

не испугался. Он выхватил нож и одним ударом сразил огромного дракона.

Королевские сыновья думали, что навсегда избавились от Схумо. Но, когда наступил час игры, мальчик опять появился во дворце и рассказал, как он убил дракона. Принцы тут же схватили свои ножи и побежали к тому месту, где лежал убитый дракон. Они вымазали свои ножи кровью дракона и вернулись во дворец. Потом пошли в покои короля-отца и доложили ему, что убили дракона.

Однако мысль отделаться от Схумо не давала им покоя. Принцы отправили его по дороге, близ которой жил людоед-билу. Увидев мальчика, билу раскрыл рот, чтобы проглотить его. Но Схумо спокойно прыгнул в рот билу, ножом разрезал ему горло, а потом вышел наружу через ухо. Билу тут же издох. На следующий день принцы очень удивились, когда Схумо снова появился во дворце. Уж на этот раз они были уверены, что мальчик погиб. И опять, услышав рассказ Схумо, принцы побежали мазать свои ножи в крови билу. А потом хвастались королю, что убили страшного билу.

Случилось так, что билу похитили мать короля. Король был очень опечален. Он приказал объявить по всей стране, что сделает своим наследником того, кто освободит его мать.

Схумо решил, что его долг — освободить старую королеву, которая была ему бабушкой. И он попросил у матери и ее родителей разрешения пойти сразиться с билу. Очень не хотелось матери отпускать мальчика, но он так просил, что ей пришлось уступить. А дедушка с бабушкой подарили Схумо волшебного коня. Этот конь умел летать и мог опуститься в любом месте, где ему приказывали. Мальчик попрощался со стариками и матерью, сел на волшебного коня и полетел в страну билу. А мать и дедушка с бабушкой повесили на баньян горшок с цветами табей и помолились за его удачу.

Добравшись Схумо до страны билу, слез с коня и незаметно пробрался к тому месту, где сидела старая королева, его бабушка. Людоедов в это время не было дома, они как раз ушли за добычей. Схумо объявил старой королеве, что пришел спасти ее. При этом он незаметно оторвал несколько лоскутков от юбки бабушки. Тут подошло время, когда билу возвращались с охоты. Услышав шаги билу, старая королева приказала Схумо быстро вырвать два маленьких деревца.

— Одно дерево побеждает огонь, а другое — ветер, — сказала она.

Билу явились и зашумели, они почуяли человеческий запах. В это время мальчик вырвал два маленьких деревца, позвал бабушку и вместе с ней поднялся вверх на волшебном коне. Очень расвирепели билу и послали вслед беглецам огонь. Тогда Схумо помахал одним из деревьев, и огонь затих. Билу отправили в погоню сильный ветер. Но и здесь старая королева знала, что делать. Она приказала мальчику помахать вторым деревом, и ветер сразу утих. А внук и бабушка опустились на берег реки. На берегу в это время били в большие барабаны и веселились принцы.

Увидев Схумо, спустившегося на землю вместе со старой королевой, принцы убили мальчика, а труп его засыпали песком. Сами же вместе с бабушкой отправились во дворец.

А в бедной хижине мать и старики с нетерпением ждали Схумо. Но когда они увидели, как завяли и засохли цветы, которые они повесили на баньян, поняли, что мальчик погиб. Потом до матери и стариков дошли слухи, что Схумо умер на берегу реки. Как только Тасхумо, Ясхумо и их дочь узнали об этом, они, рыдая, отправились к реке. Они нашли труп мальчика и в большом горе склонились над ним, оплакивая его. В это время к реке подошел старик. Он стал уговаривать всех успокоиться и попросил чашку воды. Когда ему дали воду, старик обрызгал ею тело Схумо, и к мальчику сразу вернулась жизнь.

А принцы в это время рассказывали королю, что они спасли бабушку из лап людоедов-билу. Но старая королева раскрыла ложь принцев. Она приказала позвать Схумо и объявила, что именно он спас ее. А Схумо достал лоскутки, которые он оторвал, и приложил их к дыркам на юбке старой королевы. Все поняли, что ее спас мальчик Схумо. Тогда король спросил Схумо о его родителях и, когда узнал, что это его сын, выгнал из дворца старших королей и их детей-принцев. А Тасхумо, Ясхумо и их дочь король велел пригласить во дворец. Король сделал мать Схумо главной королевой, а самого мальчика назначил своим наследником.

141. Мудрый кролик и медведь

Когда-то в самой чаще леса в густой траве жил кролик. Это был очень умный и хитрый кролик. Он мог обмануть любого зверя в лесу.

Однажды кролик сидел под кустом и думал, над кем бы подшутить. А тут как раз на опушку леса вышел медведь. Кролик подбежал к медведю и завел с ним беседу:

— Откуда идешь, господин медведь? Какой ты большой! Я еще никогда не встречал такого большого и красивого медведя.

Медведю очень понравилась похвала кролика; он гордо огляделся вокруг. В это время вдруг подул ветерок, шевельнул сосновые иголки, и они зашуршали — точь-в-точь как шум далекого водопада. Кролик, задумавший подшутить над медведем, спросил:

— Что это шумит?

— Не знаю, — ответил глупый медведь, — никогда прежде не слышал.

— Это шум водопада, который оставил мне в наследство дедушка, — сказал кролик.

— А большое наследство? — спросил медведь.

— Оно так велико, что и не рассказать, — ответил кролик, а сам прыг! — и поскакал прочь.

Тут медведю очень уж захотелось узнать про наследство кролика, и он побрел за ним следом.

— Расскажи мне, братец, про наследство дедушки! — просил он.

— Я могу показать тебе только одну вещь из наследства моего дедушки, — согласился кролик, — это большой колокол, который спрятан в надежном месте. Если хочешь посмотреть, иди за мной.

Через некоторое время медведь и кролик подошли к большому дереву. На одной из его веток висело большое пчелиное гнездо.

— Вот это и есть колокол, который оставил мне дедушка, — сказал кролик и указал на гнездо, — но это не простой колокол: если тихонько три раза ударить по нему, то получишь то, о чем мечтаешь.

Медведь посмотрел на пчелиное гнездо величиной с колесо от телеги и поверил, что это колокол. Очень ему захотелось ударить в этот волшебный колокол.

— Позволь мне ударить три раза, — попросил медведь.

— Нет, нельзя, — сказал кролик.

Но медведь его и слушать не стал. Он быстро полез на дерево. Увидев это, кролик в душе обрадовался, но для виду закричал медведю:

— Если ты ударишь в колокол без моего разрешения, то никакой пользы для себя не получишь. Подожди, пока я разрешу! Тогда и твои и мои желания исполнятся. Не торопись!

С этими словами кролик отбежал подальше от дерева и спрятался в траве.

— Теперь, так и быть, разрешаю, бей в колокол! — крикнул кролик из укрытия.

Медведь поднял лапу и трижды ударил по пчелиному гнезду. Гнездо упало на землю, пчелы взвились вверх и яростно набросились на своего обидчика. Они окружили медведя плотным роем и больно жалили его со всех сторон. Некоторые даже забрались ему в нос. От боли и страха медведь позабыл обо всем на свете и бросился бежать. А кролик вылез из травы и съел весь мед.

142. О том, как расцвел пятицветник

Давным-давно жили на свете пять сестер-красавиц. Каждая из них была по-своему прекрасна, и все они очень любили друг друга.

Однажды король той страны, где жили красавицы сестры, повелел, чтобы все красивые девушки королевства явились к нему. Никто не смел ослушаться повеления короля, и в тот же день королевские слуги пошли выбирать самых красивых девушек.

Очень не хотелось красавицам сестрам идти к королю, но они не могли ослушаться и отправились во дворец. По пути старшая сестра сказала младшим:

— Если мы понравимся королю и он не захочет нас отпускать, то сделаем так, как я скажу.

Сестры обещали во всем слушаться старшую сестру.

Король увидел прекрасных девушек, пришел в восторг от их красоты и тут же решил оставить сестер в своем дворце — вначале как прислужниц, а потом сделать своими женами.

Узнав о решении короля, старшая сестра сказала младшим:

— Нам не уйти отсюда, значит, не видать уж родного дома, не сможем мы заботиться о наших престарелых родителях. Конец нашему счастью. Так будем верны нашей семье, будем верны друг другу, сохраним нашу честь. Помолимся Будде и выпьем воды верности!

Опустившись перед изображением Будды, девушки произнесли заклинание:

— Пусть, уйдя из этой жизни, попадем мы в мир цветов, не умрем, а возродимся в разноцветных лепестках! Красный, белый, желтый, розовый, лиловый.

С этими словами девушки выпили воду верности — сильный яд, который мгновенно лишил их жизни.

Король очень опечалился, когда узнал о кончине прекрасных сестер. Он приказал похоронить их в королевском саду. В ту же ночь на их могиле вырос диковинный цветок. Когда он раскрылся, то все увидели, что лепестки его разного цвета: красного, желтого, белого, розового и лилового.

Люди из народа палаун верят, что цветок под названием «пятицветник» — символ верности и дружбы — вырос из праха пяти прекрасных сестер.

143. При большой смекалке можно и королем стать

Когда-то одной страной управлял король, у которого было семь жен. Король был глупый и легковверный. Он быстро поддавался уговорам других, с удовольствием выслушивал ластивые слова своих министров. Но очень не любил хитрых и изворотливых людей.

Однажды королю донесли, что в его страну прибыл известный ловкач и обманщик по имени Аки. Король тотчас же приказал доставить к нему этого человека.

— Говорят, что ты очень ловкий и хитрый человек, — сказал ему король. — Попробуй-ка обмануть меня! Если не сможешь — пеняй на себя, не миновать тебе смерти!

— О господин мой, люди считают меня хитрецом. Но я никогда и никому не причинял зла. Обманываю других я только ради смеха и шуток.

— Вот и покажи мне, как ты умеешь это делать, — потребовал король, — иначе я прикажу казнить тебя.

— Если государь приказывает, изволь, я попробую, — сказал Аки. — О повелитель, — продолжал он, — прямо на твою макушку опускается король натов.

Услыхав это, король взглянул вверх, но ничего не увидел.

— Ну, это еще не настоящий обман, — сказал он, — обмани меня как следует.

— Государь, — сказал тогда Аки, — твой отец после смерти переселился в другой мир. Он живет там счастливо и спокойно, справедливо правит своим государством. Отправь меня в страну твоего отца. Я посмотрю, что происходит в этой стране, а потом подробно доложу тебе. А еще прикажи, чтобы твои люди хорошо обо мне заботились.

«Ну нет, — подумал король, — если этот хитрец долго проживет в моей стране, то добра не жди!»

И король повелел казнить шутника. Для этого он приказал построить помост около горячего источника. На помост посадить Аки, а рядом с ним положить еды и питья на семь дней. Когда же эти семь дней пройдут, палачи должны бросить Аки в воду.

Королевские слуги сделали так, как приказал им король: около источника на большом дереве сделали помост, на него посадили Аки и поставили рядом еду и питье. Весть о том, что Аки сидит на дереве, быстро разнеслась вокруг, и люди пришли посмотреть на него.

— Я болен чесоткой, — объяснял Аки, — и вот лечусь водой из этого источника.

А тут как раз мимо дерева проезжал купец. Он ехал издалека и вел с собой трех лошадей, чтобы продать их на базаре.

— Приятель, — окликнул его Аки, — я вижу, что у тебя большие глаза. Твоя болезнь будет усиливаться, как же ты поедешь дальше? Взгляни на меня. Раньше у меня тоже болели глаза, даже сильнее, чем у тебя. А теперь все прошло. От чистого сердца тебе советую: останься здесь и полечи глаза, а уж потом продолжай путь.

Купец очень заинтересовался предложением Аки.

— Да, у меня действительно болят глаза, — сказал он, — но как же их вылечить? Да и поместимся ли мы вдвоем на твоём помосте?

— Ни о чем не беспокойся, — успокоил его хитрец Аки, — моя болезнь уже прошла, и я могу уйти отсюда. Я сохраню твои вещи и твоих лошадей. А ты полезай на мое место. Через семь дней и твоя болезнь пройдет.

Обрадованный купец быстро развязал веревки, которыми был привязан Аки. Потом он отдал Аки все свои деньги и лошадей и попросил только, чтобы ему каждый день приносили пищу.

На следующий день к дереву опять пришли люди.

— Почему же ты не спускаешься вниз? — спросили они у торговца лошадьми, занявшего место Аки.

— Я лечу свои глаза. И спущусь, как только болезнь пройдет,— ответил он.

Тем временем Аки, у которого теперь были деньги и лошади, уехал в самую дальнюю часть страны. А на седьмой день, когда король приказал казнить Аки, стражники подошли к дереву, на котором теперь сидел купец, чтобы срубить это дерево.

— Зачем вы рубите дерево? — закричал купец. — Ведь я сижу здесь, чтобы вылечить глаза, а они еще болят.

— Он даже перед смертью врет, — сказали стражники и срубили дерево. Как ни сопротивлялся купец, его бросили в горячий источник, там он и умер.

Приехав в дальнюю деревню, Аки продал там все добро купца. А на вырученные деньги накупил много подарков. Погрузил подарки на лошадей и отправился в обратный путь, к королевскому дворцу.

— О государь, ты приказал бросить меня в горячий источник, а оттуда я попал в страну твоего отца, — доложил Аки королю. — Твой отец думает, что в стране людей нет вещей, достойных короля, поэтому он прислал тебе свои дары. И еще твой отец приглашает тебя посетить его страну.

С этими словами Аки снял с лошадей все, что привез, и вручил подарки королю, а потом отдал ему и трех лошадей. Глупый король поверил рассказам хитрого Аки.

— Я тоже хочу побывать в стране моего отца, — воскликнул он, — что нужно для этого сделать?

— Твой отец приказал привезти ему корзину свинца, — ответил Аки.

— С этого дня ты, Аки, сам будешь готовить мое путешествие к отцу, — объявил король, — даю тебе для этого семь дней.

И Аки принялся за работу. У самого глубокого места источника он приказал построить помост прямо над водой. Потом велел созвать всех жителей страны, чтобы они видели, как король отправляется в гости к своему отцу. Аки приказал надеть на короля самые плотные и тяжелые одежды, а руки и ноги связать веревкой. И еще велел прикрепить свинец к одежде короля. Когда все было готово, короля подняли на помост, и оттуда он легко свалился в воду.

Лишь только церемония была закончена, Аки вернулся во дворец и, сделав вид, что ожидает возвращения короля, спокойно зажил там. И придворные и королевские жены поверили, что Аки прибыл из страны мертвых.

Однажды самая юная королева пришла к Аки и спросила:

— Где же сейчас наш повелитель?

— Сейчас наш великий король уже прибыл в страну своего отца, — отвечал Аки.

А на следующий день хитрецу Аки пришла в голову новая мысль. Ночью, когда все вокруг спали, Аки отправился к огромному баньяну, что рос на краю города, и стал долбить в его стволе дупло.

А королевы между тем каждый день являлись к Аки с расспросами о судьбе короля. Днем он придумывал разные ответы на вопросы королев, а ночью продолжал работу, ожидая, когда дупло в стволе баньяна будет достаточным, чтобы в него мог пролезть человек. Но вот дупло было готово, и на очередной вопрос о короле Аки ответил так:

— Сегодня мне приснился такой сон: нашему благородному королю очень понравилась страна его отца, и он не хочет возвращаться в мир людей. Он приказал мне владеть его дворцом и государством. А еще мне приснилось, что король сказал: «Если мои королевы и народ не поверят моему сну, пусть они идут к большому баньяну, что растет у границы города, и спросят у него».

На следующий день королевы в сопровождении своих придворных двинулись к большому баньяну. Подойдя к нему, они обратились к нату дерева:

— Господин нат, где сейчас наш король и когда он вернется к нам?

Аки, спрятавшийся в дупле, выслушал этот вопрос и ответил:

— Ваш король сейчас живет в стране своих родителей.

— Но мы хотим знать, вернется ли он к нам.

— На это я отвечу вам только через семь дней, — объявил нат, — а сейчас возвращайтесь во дворец. Но ничего не говорите человеку по имени Аки, который там живет.

По дороге во дворец королевам встретился Аки.

— Что сказал вам большой баньян? — спросил Аки у самой молодой королевы.

— Он сказал, что наш король скоро вернется, — ответила та.

В течение следующих семи дней Аки всеми способами старался подружиться с королевами. Для этого он говорил им разные приятные слова. А на седьмой день королевы опять отправились к большому баньяну. Аки был очень рад и позаботился о том, чтобы в этот день у баньяна собралось побольше народу:

и важные министры, и простой люд. Когда все пришли к дереву, старшая королева поклонилась баньяну и спросила:

— Куда сейчас держит путь наш повелитель?

— Он находится в стране своего отца, — ответил нат.

— Когда же король вернется к нам? — спросила королева.

— Королю очень правится в стране его отца, и он не вернется, — заявил нат.

Тогда один из министров спросил:

— А что же будет с нашей страной, кто будет управлять ею?

— Слушайте все: министры, королевы и народ, — объявил нат. — Так как королю очень правится в стране его родителей, то его место на земле займет тот, кто помог ему попасть в селение натов. Аки займет место короля и будет управлять государством.

Выслушали волю короля народ и министры и трижды прокричали: «Пусть будет так!» Но королевы были недовольны.

— Господин нат, подумай хорошенько, — сказали они, — ведь Аки тоже был в той стране, но он вернулся. Не может того быть, чтоб наш король не вернулся. Никогда мы не перестанем ждать короля!

— Аки не по своей воле ушел из вашей страны, — сказал нат баньяна, — поэтому он и вернулся. Король же сам захотел попасть в страну своего отца, поэтому он и не возвращается. Я очень стар и могуществен. Я жил на этом дереве еще тогда, когда не существовало вашего королевства. И если вы не сделаете Аки королем, я наплю бед и несчастья на всю вашу страну. Это мои последние слова, — закончил нат в гневе.

Но королевы все равно были сердиты, и тогда Аки решил попугать их. Двум своим верным слугам он приказал ночью бегать вокруг дворца, лаять по-собачьи, кричать, подобно лесным зверям, шуметь и бросать песок в окна дворца. А когда и после этого королевы однажды отнеслись к нему неуважительно, Аки закричал:

— Наты города, наты деревни, наты баньяна, королевы не хотят почитать меня, как короля.

Услышав голос Аки, его верные слуги залаяли, завывали, зашумели, стали бросать песок в окна дворца. Королевы испугались и умоляли Аки простить их. Тогда Аки крикнул:

— Королевы смирили свою гордость! Теперь они почитают меня, как короля.

И как только он прокричал эти слова, вокруг дворца все стало спокойно.

144. Большой горшок или маленький?

Некогда жили на свете старик со старухой. Были они богатыми, но не было у них ни детей, ни родственников: некому было им помочь на поле, подсобить по хозяйству. А старики те были жадны и скупы, не хотелось им отдавать свое поле в аренду; старик сам обрабатывал его, а старуха все делала по хозяйству — чтобы не потерпеть убытку. За всю жизнь старикам удалось скопить два горшка золотых да серебряных монет. Один горшок был маленький, а другой побольше. Долгие годы копили старики деньги, на себя не тратили, а доставали только при крайней нужде, да и то тратили всего несколько монет.

Случилось так, что в соседней деревне жил известный всей округе хитрец и обманщик. То здесь, то там слышал он разговоры о богатых скупцах. И вот задумал он сходить в соседнюю деревню, чтобы выманить у стариков деньги. Подошел он к их полю, а хозяин как раз работал там. Обманщик прикинулся, будто сбился с пути, очень голоден, — стал просить у старика чего-нибудь съестного.

— У меня нет лишнего риса, — отвечал старик, — самому мало, я взял с собой только маленький горшочек. Если хочешь, ступай ко мне домой, пусть жена даст тебе другой горшок.

Сказал так старик, а сам подумал, что, может быть, непрощенный гость поленится идти в деревню и отстанет от него.

Но хитрецу только это и было нужно.

— Спасибо, хозяин, — бодро ответил он и быстрым шагом направился к дому старика.

— Бабушка, — закричал он, подходя к дому, — твой дедушка работает в поле, он велел отдать мне горшок с монетами.

Не поверила старуха словам гостя, решила проверить, правду ли он говорит. Вышла она из дома и сердито закричала старику:

— Какой горшок? Большой или маленький?

Думая, что старуха спрашивает про горшок с рисом, о котором он говорил пришельцу, старик проворчал:

— Большой отдай ему, большой!

Удивилась старуха, что муж велит ей отдать горшок с монетами этому человеку, да делать нечего. Достала большой горшок и отдала незнакомцу. А хитрец, сделав вид, что возвращается к старику на поле, побежал в свою деревню.

Что уж говорить, как хитрость да скупость столкнутся, так добра не жди.

145. Любовь Икарулвей

В незапамятные времена у короля одной страны не было ни одного сына, а было семь дочерей. Дочери росли и одна за другой выходили замуж за богачей. Но вот пришло время подыскивать мужа и самой младшей дочери короля, по имени Икарулвей. Она объявила, что не хочет выходить замуж так, как вышли ее старшие сестры, а сама найдет себе мужа. Она переоделась простой крестьянкой и ушла из королевского дворца.

Принцесса ходила из одной деревни в другую. И вот однажды на краю деревни она встретила пастуха Ари, сына бедной вдовы. Принцесса и пастух познакомились и полюбили друг друга. А полюбив девушку, Ари захотел взять ее в жены, но сначала решил посоветоваться с матерью. Трудно было бедной вдове что-нибудь советовать сыну: ведь у них не было ни вещей, ни денег. Наконец она подумала: «Раз уж так случилось, что мой сын и принцесса полюбили друг друга, я должна помочь им».

— Укради принцессу, — посоветовала вдова сыну.

Ари тотчас же отправился к своей возлюбленной и рассказал ей, что придумала его мать.

— Если ты действительно любишь меня, ты должна согласиться, — убеждал Ари девушку.

Икарулвей тут же согласилась и обещала прийти в условленное место, чтобы Ари мог украсть ее. Наступил день, когда Ари погнал своих буйволов туда, где они договорились встретиться с Икарулвей.

Но бедная вдова вдруг испугалась того, что сама же и придумала. Она страшилась гнева короля, когда тот узнает, что ее сын украл принцессу. Женщина побежала к соседям, рассказала им про Ари и принцессу и попросила их передать все королю.

И вот два крестьянина пришли во дворец и обо всем доложили королю. Очень огорчился король, узнав, что самая младшая из семи его дочерей хочет быть женою пастуха, сына бедной вдовы.

— Но раз моей дочери охота связать свою судьбу с этим юношей, я не стану винить ее, — решил король.

И он приказал, чтобы человек, который хочет стать мужем его дочери, принес во дворец полную корзину золотых монет. С таким ответом короля оба крестьянина вернулись в деревню.

Узнав ответ короля, вдова задумалась. Ведь все ее богатство — две медные монеты. Думала она, думала и опять придумала выход. Она наполнила корзину табачными листьями, а сверху положила свои монеты.

И опять два старых крестьянина отправились к королю. Они рассказали, что жених принцессы всего лишь пастух, что мать его — бедная вдова и что денег у них нет. Но они не посмели послушаться приказа короля и прислали в подарок королю то, что у них есть. С этими словами старики поставили перед королем корзину с табаком и двумя монетами. Посмотрел король на подарок и подумал, что его будущий зять хоть и беден, но умен и находчив. Король дал согласие на брак своей дочери с пастухом. Икарулвей и Ари жили долго и счастливо.

СКАЗКИ МОНОВ

146. Принцесса-лягушка

В давние времена в одной стране было у старика со старухой семеро детей. Шесть дочерей, а самая младшая, седьмая, была лягушонком. Родители поместили ее в большой чан и смотрели за ней, как и за другими дочерьми. И лягушка научилась говорить человеческим языком.

Как-то раз король той страны устроил в своем дворце смотрины невест. Сын его, принц, уже достиг зрелого возраста, и пора было искать ему невесту. По обычаю все девушки страны в течение двух дней приходили во дворец. Если какая-нибудь из них нравилась принцу, он брал ее себе в жены.

По всей стране ходили глашатаи, били в гонг и объявляли, когда состоятся смотрины. И вот настал день, о котором кричали глашатаи, и все девушки страны стали стекаться в королевский дворец.

Шесть дочерей тоже приготовились идти на смотрины невест. Младшая сестра, лягушка, стала спрашивать их:

— Сестрицы, можно и мне с вами?

Но сестры и слушать ее не хотели.

— Это ведь только опозорит нас,— возмутились они,— если с нами будет сестра-лягушка! Еще станут нас дразнить: «Лягушачья семейка!» Да и вообще, не лягушечье это дело — на королевские смотрины ходить!

Каждой из сестер, конечно, очень хотелось, чтобы принц выбрал именно ее. Они надели все самое лучшее, что у них было, и отправились во дворец.

Когда сестры ушли, лягушка выпрыгнула из чана и путями, неведомыми людям, поспешила во дворец. По дороге она свернула в заросли густого бамбука и там сбросила лягушачью кожу. В тот же миг она обратилась в прекрасную девушку, рав-

ную по красоте натами. И вот в облике красавицы младшая сестра отправилась во дворец.

Когда принц, наследник короля, увидел входящую во дворец прекрасную девушку, красивее которой никого вокруг не было, он сразу же полюбил ее и решил назвать своей невестой. Но он сдержал себя, как подобает принцу, и не стал сразу же узнавать, кто она родом и откуда. Он решил, что сделает это позже.

Так, в первый день смотрин принц еще не объявил о своем выборе. Всех девушек он принял, как дорогих гостей, угостил вкусными яствами — на этом и кончился первый день церемонии.

А лягушка после пира незаметно исчезла и снова лесными тропками, неведомыми людям, пустилась в обратный путь. Она вновь пришла к тем зарослям бамбука, где оставила свою лягушачью кожу, надела ее и опять превратилась в лягушку. Шесть ее сестер еще не успели вернуться, а она уже снова сидела в своем чане.

А у принца на следующий день продолжались смотрины невест со всей страны. Шесть сестер снова собрались идти во дворец попытать счастья. Младшая сестра-лягушка снова попысилась взять ее с собой, но и на этот раз сестры не позволили ей идти с ними.

Как только сестры ушли, лягушка не мешкая выпрыгнула из своего чана и лесными тропками, неведомыми людям, поскакала в королевский дворец. Так же как и в прошлый раз, она оставила свою лягушачью кожу в зарослях бамбука, приняла вид прекрасной натами и вошла во дворец.

Теперь, когда наследник снова увидел эту красавицу, он твердо решил дознаться, кто она.

Второй день выбора невест подошел к концу, а королевский сын так и не объявил, которую из девушек он хочет взять себе в жены. Девушки одна за другой стали расходиться. Красавица лягушка тоже поспешила в обратный путь. Тайными лесными тропками, неведомыми людям, проникла она в заросли бамбука, нашла свою лягушачью кожу, надела ее — и вновь стала лягушкой. Когда сестры вернулись домой, лягушка уже сидела в своем чане.

Она думала, что никто не видел, как она пробиралась неведомыми тропками через лес. Но это было не так: один человек видел все, что она делала, от начала и до конца. И этим человеком был сам принц, королевский наследник. Он тайно следовал за красавицей с того самого времени, как она покинула дворец,

и видел все — даже то, как она прыгнула в свой чан. Теперь он разузнал все и понял, что она — лягушка.

Через неделю к дому, где жили старик со старухой и семь их дочерей, прибыли королевские советники и министры, а позади слуги несли королевский паланкин. Сердца шести дочерей забились: которую же из них выбрал наследник? Но советники не обратили внимания ни на одну из дочерей. Они взяли чан с лягушкой, поместили его в паланкин и отбыли.

Все люди в стране удивлялись и смеялись, когда узнали, что на смотринах невест принц не выбрал ни одну из девушек, а взял во дворец обыкновенную лягушку, младшую из семи сестер.

Когда насмешки над наследником дошли до ушей короля, ему стало стыдно за своего сына. Он лишил принца звания наследника и изгнал его из дворца.

Принц, как велел королевский указ, покинул дворец. Взял с собой чан с лягушкой и поселился в окрестностях города, где жил тихо и уединенно.

Лягушка же, с тех пор как ее избрал королевский сын, еще ни разу не показывалась в человеческом облике. Но каждую ночь, когда принц спал, во сне к нему приходила красавица, прекрасная, как натами, и он наслаждался с ней любовью. Так у принца и лягушки было две жизни: в одной они были существами разных миров, но в другой они, счастливые, любили друг друга.

Но вот принцу стало невозможно переносить, что только в мире снов он видит свою возлюбленную, а утром, когда просыпается, они снова чужие друг другу. И он стал раздумывать, как бы ему поступить, чтобы красавица всегда была самой собою.

Однажды принц лишь притворился, что уснул, сам же стал подстерегать, когда явится красавица, чтобы разделить с ним ложе.

После полуночи принц увидел, что у его постели появилась красавица. Видел он и то, как перед тем из чана выпрыгнула лягушка, сбросила с себя лягушачью кожу и превратилась в прекрасную девушку. В тот самый миг, когда он увидел все это, принц вскочил со своей постели, схватил лягушачью кожу и бросил ее в огонь. Теперь красавице нечего было надеть, чтобы снова стать лягушкой.

С тех пор принц стал счастливейшим человеком. Он всегда видел свою возлюбленную в облике красавицы и не знал больше никаких тревог.

Весть об этом удивительном событии дошла и до короля. Король был счастлив. Отныне он снова мог назвать своего сына наследником.

Нет таких слов, чтобы описать, как прекрасна была принцесса. До сих пор моны самую красивую девушку называют «младшенькая»: этим хотят сказать, что девушка прекрасна, как младшая из семи сестер, принцесса-лягушка.

147. Сказка о Кунхади

В незапамятные времена жили в одной деревне муж с женою. Долго не было у них детей, и что ни год старики брали к себе на воспитание лесных зверенышей. Были им эти звери вместо родных детей. Сперва они усыновили львенка, на другой год — тигренка. А потом так и пошло — то голубок появится в доме, то маленький крокодил, потом слоненок, а последним был бычок.

Когда же наконец родился у них кровный сын, родители называли его Кунхади, что значит по-монски «младший сын». Как стал сын подрастать, отец с матерью наказали ему, чтоб он любил лесных зверей, которых усыновили родители, и почитал их за старших братьев. А зверенышам тоже дали наказ, чтоб они любили Кунхади, как младшего брата. Так все они и жили дружно, точно родные братья. Никогда у них никаких распрей не бывало.

Старуха, что была всем им матерью, скоро умерла, не дождалась, пока сын ее вырастет. И так сильна была ее любовь к своим детям, что после смерти она превратилась в ната и стала невидимо жить в их доме, охраняя всех.

Прошло время. Звери выросли и разошлись по лесам, по горам да по рекам. А в доме остались старик отец, сын его Кунхади, бычок да старуха мать, ставшая натом — хранителем жилища. Кунхади, младший брат, пас бычка, косил для него траву и задавал корм.

Прошло еще время, и отец, хотя и был уже стариком, задумал снова жениться. В дом пришла мачеха и сразу же невзлюбила бычка: пользы, говорит, от него в доме никакой, только корм даром ест. А больше всего мачеха возненавидела его за то, что Кунхади проводил с ним все свое время. И решила тогда злая мачеха зарезать бычка. Сговорилась она с гадателем и притвори-

лась больной. Видит старик, что жена будто в лихорадке, позвал гадалея, стал просить погадать, что с женой. А тот притворился только, что гадает, да и говорит:

— Все несчастье в этом доме — от существа с четырьмя ногами! Это четвероногое — бык. Нужно его выгнать из дому. А лучше всего зарезать, кровь же его принести в жертву натам. Тогда болезнь твоей жены тотчас исчезнет.

Очень опечалился Кунхади, когда услышал слова гадалея. Сразу же побежал к своему старшему брату, бычку, и рассказал ему все.

Бычок и говорит ему в ответ:

— Не тужи, братец! Лучше всего бежать, пока опасность еще не настигла. Выдерни-ка у меня веревку из поздрей¹. Уйду и я отсюда, как ушли мои старшие братья.

— Ну, раз мой старший брат в чужие края уходит, то и я оставаться здесь не хочу, — сказал Кунхади. — Пойду и я с тобой. Ведь если останусь дома, мачеха наверняка и до меня доберется. Пойдем вместе, брат!

Вытащил он у бычка веревку из поздрей, вместе перешли они через ручей и ушли. Увидала это их мать, ставшая натам, и тоже пустилась вслед: детей своих в пути оберегать.

Когда пришли они на новое место, Кунхади стал пасти да стеречь бычка. А матушка помогала Кунхади искать пищу, каждый день кормила и поила его. Так они и жили, свободно и счастливо.

Как-то Кунхади услышал такие слова:

— Слушай меня, Кунхади, сынок мой родимый! Если пойдешь ты отсюда прямо на восток и будешь идти целый день, то увидишь большое озеро, где растут красивые лотосы. На то озеро каждый день ровно в полдень слетаются семь прекрасных сестер-кейнари. Перед тем как войти в воду, сестры снимают с себя украшения и складывают на берегу. А когда на прекрасных сестрах-кейнари нет их украшений, они теряют свою волшебную силу и не могут уже вернуться на небо. Если ты спрячешь те волшебные украшения, то сможешь взять себе в жены одну из сестер, будет она в твоём доме жить и служить тебе. Если хочешь по моему совету поступить — иди, а я впереди пойду, дорогу буду показывать.

— Братец, хороший совет дает тебе мать, — стал уговаривать его бычок. — Ты бы ее послушался!

— Хорошо! — сказал Кунхади. — Показывай дорогу, матушка!

И все трое двинулись к озеру лотосов.

Шли они, шли, дошли до озера лотосов, спрятались неподалеку и стали ждать следующего дня, когда в полдень на озеро должны были прилететь сестры-кейнари.

Наступил полдень. Прилетели семь сестер-кейнари. Красотою они были подобны натами. Сняли с себя украшения, сложили на берегу, сами вошли в воду, стали плавать да резвиться. Тут потихоньку Кунхади вышел из своего укрытия, взял украшения семерых сестер и спрятал их. А потом и говорит громко:

— Кто эти небесные девы, прекрасные, как рубин? Или, может быть, это натами?

Хотели кейнари на небо улететь, когда человеческий голос услышали, но смотрят — а волшебных украшений нет. Испугались кейнари, задрожали и взмолились:

— О сын человеческий! Мы не натами, мы просто кейнари. Если ты забрал наши украшения, чтобы подшутить над нами, умоляем тебя — верни! Тебе от них пользы не будет; мы же, если не наденем опять свои украшения, никогда не сможем вернуться в родные места. Придется нам всем умереть в этом озере.

А Кунхади им в ответ:

— Я — Кунхади, младший из семи братьев. Отдайте мне младшую из семи сестер-кейнари — тогда верну ваши волшебные украшения. А если не согласны — не видать их вам.

Долго кейнари упрашивали Кунхади, но тот был неумолим. И пришлось сестрам уступить, пообещали они Кунхади младшую сестру в жены. Кунхади тут же вернул шести сестрам их украшения.

Перед тем как улететь в родные места, стали шесть сестер наставлять седьмую, младшую:

— Теперь ты будешь жить с сыном человека, а для нас станешь чужой. Привыкай к новой жизни.

Сказали они так и улетели, а волшебные украшения младшей кейнари с собой взяли.

А Кунхади с красавицей женой кейнари вернулся в мир людей. Поселились они все, вместе с бычком — старшим братом — и духом матери, в деревне. Стал Кунхади в поле работать, жили просто и бедно.

А между тем день ото дня слава о красоте жены Кунхади, кейнари, шла все дальше и дальше, и дошла она наконец до золотых ушей короля. Захотел король сам взглянуть на знамени-

тую красавицу, узнать, правду ли говорят люди. Переоделся он в простую одежду и отправился в путь. Королю удалось украдкой взглянуть на кейнари. И как увидел он красавицу — словно все внутри у него оборвалось. Его охватила страсть, сердце забилось. Король тут же решил:

— Не смогу жить на свете, если не будет эта красавица моей.

Вернулся во дворец — ни спать не мог, ни есть, хмурый ходил и мрачный. Все думал, как заполучить себе красавицу: «Если я силой отберу замужнюю женщину, то об этом узнает вся столица, пойдет обо мне дурная молва. Люди станут говорить, что занимаюсь не королевскими делами. Не миновать хулы. Однако нет мне жизни без этой красавицы. Чтобы заполучить ее, надо погубить ее мужа. Тогда пристойно будет жениться на вдове. За это люди меня еще и похвалят: вот, дескать, какой у нас король, пожалел вдову, в супруги взял. Стало быть, должен я придумать, как бы сгубить ее мужа!»

И вот на другой день взял король свою кованого золота чашу для умывания, что весила целый пейт, призвал советника и велел ему бросить чашу в океан. А после того повелел вызвать королевским указом Кунхади.

Кунхади в то время мирно трудился на своем поле. Явился он во дворец, и король сказал ему:

— В океане утонула наша королевская чаша кованого золота, что весит целый пейта. Дается тебе, Кунхади, семь дней, чтобы найти чашу и представить нам. Иначе не быть тебе живым, быть казненным!

Услышал Кунхади королевский приказ, повесил голову и с печальным сердцем побрел домой. Как пришел домой — ни есть, ни пить не мог. Сидел мрачный и думал, что придется ему погибнуть из-за этой чаши — разве ее из океана достанешь!

Жена-кейнари стала его расспрашивать: что за думы его одолели? Рассказал ей Кунхади обо всем. Тогда кейнари говорит ему:

— Да ты, верно, муж мой, совсем память потерял. Разве не живет в океане твой старший брат крокодил? Пойди на берег океана, позови старшего брата и попроси его помочь — вот и исполнишь без труда королевский приказ!

Вспомнил тут и Кунхади о своем старшем брате крокодиле и пошел на берег океана.

Стал он звать старшего брата. Как только услышал крокодил его голос — тотчас приплыл. Младший брат сказал ему, что

король велел достать из океана золотую чашу и что ему грозит смерть, если не достанет ту чашу за семь дней.

— Это горе невелико,— сказал крокодил,— жди меня здесь и не унывай!

А сам нырнул в воду. Много времени не прошло — выплыл крокодил с золотой чашей в зубах.

— Вот,— говорит,— та королевская чаша. Бери ее, братец, и пока время не прошло, доставь ее королю.

И уплыл обратно.

Обрадовался Кунхади, схватил золотую чашу, побежал во дворец и поднес ее королю.

Король взял свою чашу, одарил Кунхади, да не очень щедро, и отпустил домой. А сам подумал: «Да, смел и умен этот парень, раз сумел достать из океана золотую чашу. Погубить его не просто».

И придумал король новый план. Созвал он советников и велел на лужайке в королевском саду рассыпать корзину кунжутного семени. После этого он снова призвал Кунхади.

— О Кунхади,— молвил он.— Ты герой! Ты сумел нырнуть в океан и достать из его глубины нашу золотую чашу. А ныне советники наши рассыпали на лужайке в королевском саду корзину кунжутных семян. Ты должен собрать все до семечка, чтобы ни одного не осталось! Даем тебе на это семь дней. А не исполнишь наказ за семь дней — велю тебя казнить.

Пошел Кунхади домой печальный. Поведал он все духу своей умершей матери:

— Не по чести король со мной поступает. Видно, нужна ему моя жизнь.

А мать, что стала натом-хранителем, дала ему такой совет.

— Не тревожься, сынок, из-за этого! Вспомни, ведь у тебя есть старший брат голубь. Он кормится на опушке леса к востоку от деревни. Пойди к нему, расскажи обо всем и попроси помочь.

Кунхади пошел к своему старшему брату, рассказал ему о своей беде.

— Не печалься! — отвечал ему голубь.— Возвращайся домой спокойно. Захвати корзину, приходи в королевский сад и жди меня там.

Вернулся Кунхади домой, взял корзину и отправился в королевский сад. Много времени не прошло — прилетел его старший брат, а с ним еще пятьсот голубей. Голуби быстро подобрали

все семена, так что ни одного не осталось, снесли все в корзину и улетели в свой лес, где жили и кормились.

А Кунхади с корзиной на плече пошел во дворец, доложил королю, что все кунжутные семена собраны, ни одного не осталось. И корзину вручил. Король похвалил Кунхади, наградил и отпустил домой.

Долго думал после этого король, как бы ему погубить мужа кейнари. И вот вновь призвал во дворец Кунхади и сказал ему:

— Ты, Кунхади, обладаешь большой силой и храбростью. Поэтому должен добыть мне одно снадобье, чтобы могли для меня приготовить лекарство. Это снадобье — молоко тигрицы. Иди и через семь дней принеси мне чейдау тигриного молока. А не принесешь — велю тебя казнить! Отправляйся же!

Снова Кунхади домой пришел мрачный. Старший его брат, бык, уже знал: коли возвращается младший братец из королевского дворца, — значит, непременно с новой бедой. Еще издали стал его спрашивать:

— Что, братец, невесел?

— Опять напасть на меня, — отвечает Кунхади. — На этот раз нелегко с ней справиться. Совсем близко, видно, смерть ко мне подошла. Велел король за семь дней добыть для него чейдау молока тигрицы. А не добуду — казнит.

Тут нат-хранитель, что в прежней жизни был матерью Кунхади, зашептал:

— Не тревожься, сынок! В лесу у тебя есть старший брат тигр. Ступай к нему и попроси о помощи.

Кунхади тогда тоже вспомнил о своем брате и отправился в лес, как научила его мать. Долго ли, коротко ли, добрался он до леса, зашел в самую чащу, стал кричать, звать своего брата тигра. Тотчас же из зарослей вышел тигр и стал спрашивать младшего брата, что случилось. Рассказал Кунхади, как король повелел ему в семь дней добыть чейдау молока тигрицы. А если не принесет молока — быть ему казненным. Тигр очень любил своего младшего брата.

— Не бойся! — сказал он, созвал всех тигриц и велел им дать брату чейдау молока.

Кунхади поклонился старшему брату и отправился назад. Даже домой не стал заходить, сразу пошел во дворец и вручил королю чейдау молока тигрицы.

Без радости принял король молоко. Как велит обычай, похвалил Кунхади, дал немного денег и отпустил домой.

Да только не мог уж король остановиться. Еще больше за-

хотелось ему заполучить красавицу кейнари. Подумал он, что не жить ему, пока не погубит Кунхади.

И вот опять призвал король Кунхади и сказал:

— О герой, который сумел принести нам молока тигрицы! На этот раз тебе повеление — добудь клочок шерсти из львиной гривы! Даю тебе семь дней. Если не принесешь через семь дней — велю тебя казнить!

Поразился Кунхади: король старается погубить его! Да ведь против короля не пойдешь. Если пожелает, может и просто так убить. Хорошо еще, что не казнит, лишь поручения дает. Так думал Кунхади, когда с тяжелым сердцем возвращался домой.

Домашние увидели его печальное лицо и стали расспрашивать. Рассказал им Кунхади, что король, видно, замыслил погубить его. Вот теперь приказал добыть клочок шерсти из львиной гривы. А иначе — казнить.

Бык услышал это и говорит:

— Ну, это дело нетрудное! Ведь в лесу живет твой старший брат лев. Пойди к нему и попроси помочь — вот все и уладится.

Кунхади послушался, пошел в лес, стал громко звать старшего брата льва. Лев тотчас вышел на его голос, расспросил, в чем дело. Когда младший брат рассказал льву про свою беду, лев ответил:

— Не тревожься об этом, братец!

И позволил Кунхади вырвать клочок шерсти из своей гривы. Кунхади поблагодарил своего старшего брата, попрощался с ним, а сам поспешил во дворец отдать добытое.

Король притворился, что очень рад, расхвалил Кунхади, дал ему, как всегда, немного денег и отпустил домой.

А вскоре король решил: раз не удастся убить Кунхади, надо услать его в такие места, откуда не так просто выбраться. И еще раз призвал к себе Кунхади. А приказ такой дал:

— Пусть Кунхади отправится в путь и за семь дней добудет нам семь цветков натов, что растут на красном выюнке атавади. Если не достанет — не миповать ему смерти.

Кунхади пришел домой опечаленный, рассказал про свою новую беду.

— Должен я, — говорит, — в семь дней отыскать семь цветков натов с красного выюнка, что зовется атавади.

Тут уж ни старший брат его бык, ни дух матери никакого совета дать не смогли. Но жена его, кейнари, сказала:

— Знаю я место, где растут эти цветы. Только нет со мной моих волшебных украшений, и не могу я туда полететь. Пока-

зала бы я тебе дорогу в те края — да с земли ее не увидишь. Туда ведь только по небу долететь можно. Но слушай меня внимательно: если отсюда пойдешь на запад, то, как пройдешь одну юзану, увидишь обитель. В ней живет достойный отшельник. Лет ему — пятьсот. Он умеет и по воздуху летать и сквозь землю проходить. Может быть, он сможет помочь твоей беде.

Кейнари показала, куда надо идти, и Кунхади пустился в путь. Много лесов пришлось ему пройти, много гор, но нашел он обитель, где жил отшельник пятисот лет от роду.

Стал Кунхади спрашивать у отшельника, где растут цветы натов. Отшельник в ответ сказал так:

— Слышал я про эти цветы, но видеть мне их не доводилось. Ступай отсюда прямо на запад. Пройдешь одну юзану — дойдешь до другой обители. Живет в ней отшельник, которому тысяча лет. Спроси у него.

На прощание, чтобы Кунхади легче было идти, отшельник подарил ему волшебную сумку изобилия — что ни пожелаешь, все из нее достать можно.

Пошел Кунхади дальше, как старик ему указал. Совсем из сил выбился, но дошел до места, где жил отшельник тысячи лет от роду. Стал его спрашивать, в каких краях можно найти цветы натов.

— Только по названию я те цветы знаю, — сказал отшельник. — Видеть мне их не доводилось. Если хочешь узнать про те цветы — ступай прямо на запад. Как пройдешь одну юзану, увидишь обитель древнего отшельника. Лет ему — полторы тысячи. Наверное, он тебе скажет. А чтобы легче тебе в пути было, подарю я тебе чудесную веревку. Ты ее никому не отдавай. Не гляди на нее, что она будто нитка тонкая: ее и большому слону не разорвать. Как надо будет тебе от злого человека оборониться — пошли ее, она его тотчас свяжет.

Взял Кунхади веревку-защитницу и пошел дальше, как сказал ему второй отшельник. Через положенное время пришел он к отшельнику полутора тысяч лет от роду. Когда Кунхади попросил великого отшельника показать, где растут цветы натов, старец сказал ему:

— Не видывал я этих цветов. Только название их мне ведомо. Ступай отсюда прямо на запад. Пройдешь одну юзану, увидишь обитель отшельника, моего учителя. Лет ему — две с половиной тысячи. Может быть, он знает, где растут те цветы. А в дорогу я тебе дам бетелевые ножницы — больше ничего у меня нет. Ножницы эти не простые, а справедливые. Если

поставишь перед ними двух спорщиков и велишь указать, кто прав, а кто виноват, ножницы сами укажут виновного. Бери, они не подведут!

Взял Кунхади чудесные ножницы и еѣшел дальше в путь, как велел ему старец. Так дошел он до четвертого отшельника, приступил к нему с расспросами — как найти место, где растут цветы натов. Только и этот отшельник сказал ему:

— Лишь по названию знаю те цветы. Сам я их никогда не видел. Но если пойдешь отсюда прямо на запад, то через одну юзану пути придешь к моему учителю, отшельнику, которому три тысячи лет, спроси у него. А я тебе в дорогу дам волшебный меч, который сам разит, что ни прикажешь. Пусть он тебя в пути от опасности оберегает.

Пошел Кунхади дальше, дошел до пятого отшельника. Спросил у него про цветы атавади:

— Слыхивал я про те цветы,— сказал ему в ответ отшельник.— А видеть самому не приходилось. Но я могу указать тебе тех, кто знает про цветы натов. Если ты пойдешь прямо на запад, то пройдешь два гавоу и увидишь большое озеро, поросшее лотосами. Приходи туда и жди полудня. Спросишь про цветы у тех, кто придет ровно в полдень в озере купаться. Они тебе все и расскажут. А я тебе в дорогу подарю чудесную лозу. Сила ее в том, что она сама может отстегать всякого, кого пожелаешь.

Кунхади пошел, как показал ему отшельник, и вскоре пришел к озеру с лотосами. Спрятался на берегу и стал ждать тех, кто явится ровно в полдень купаться.

Настал полдень, и вот слетели с неба шесть сестер-кейнари и опустились у озера. Поглядел на них Кунхади — и сразу узнал родных сестер своей жены.

— Сестрицы, погодите немного! — подал голос Кунхади и вышел из своего укрытия. Кейнари, когда увидели, что это их зять, остановились и стали слушать. Кунхади рассказал, как попал сюда, сказал, что казнит его король, если не добудет он семь красных цветков натов.

— Если только в том дело, братец,— не печалься! Подожди здесь немного,— сказали кейнари и улетели на небо. Скоро спустились они обратно и принесли своему зятю семь красных цветков натов. И еще дали ему подарок для своей младшей сестрицы — бубен, чтобы отгонять печаль. Бубен был не простой: ударишь по нему раз — появится пятьсот танцовщиц, будут плясать и развлекать, ударишь другой — все танцовщицы исчезнут,

как и не было. Кейнари показали Кунхади короткий путь обратно, и он скоро вернулся к себе домой.

Теперь у Кунхади были волшебный меч, сумка изобилия, веревка-защитница, справедливые ножницы, чудесная лоза, поэтому он не спешил во дворец с цветами натов. Цветы хорошо прижились возле его дома, а сам Кунхади жил привольно: как что понадобится из еды или одежды, только руку в волшебную сумку засунь — и все тут как тут.

Тем временем король через своих соглядатаев узнал, что Кунхади вернулся с цветами натов, но во дворец не идет, хотя семь дней уже минуло. Разгневался король и послал свое войско, велел схватить Кунхади.

Стали королевские воины окружать дом Кунхади, а он достал веревку-защитницу, полученную от старца отшельника, и приказал ей всех королевских воинов связать. Веревка так и сделала.

Прошло время — король не получил никаких вестей о своем войске. Тогда собрал он новое войско и сам во главе его двинулся к дому Кунхади. А Кунхади снова послал на них свою чудесную веревку, и она связала всех воинов вместе с королем. Потом Кунхади достал волшебные справедливые ножницы, стал перед королевским войском и сказал:

— Я — простой человек, трудом добывал себе пропитание. Но король невзлюбил меня и семь раз посылал на смерть. А сейчас, когда я вернулся невредимым, король послал воинов убить меня. Так пусть нас рассудят справедливые ножницы: если моя правда — королю горло перережут, а если я не прав перед королем — мне.

Как только сказал это Кунхади, справедливые ножницы тут же, при всем войске и свите, убили короля. Воины же воскликнули:

— О справедливый! Праведен твой суд над несправедным королем! Великой силой ты владеешь! Так прими трон этой страны, что осталась теперь без короля, и правь нами!

Жители города услышали крики воинов и прибежали узнать, что здесь произошло. Когда им рассказали, как был казнен несправедный король, они вместе с воинами стали просить Кунхади занять трон.

Кунхади тут же развязал воинов, что были связаны чудесной веревкой, и принял трон и зонт².

С тех пор как страной стал править Кунхади, ни одну тяжбу долго не приходилось разбирать. Как только у кого-нибудь воз-

никал спор, тяжущиеся шли к справедливым ножницам и те тотчас выносили решение. А когда нужно было наказать виновного, ножницы сами вершили суд. Вот поэтому в стране скоро не осталось дурных людей.

Был у Кунхади еще и волшебный меч, была веревка-защитница, была чудесная лоза, поэтому все соседние королевства присмирели. Все налоги новый король отменил, потому что владел сумкой изобилия: из сумки всегда можно было получить золото и серебро, и вся страна жила в достатке и довольстве. А чтобы повеселить жителей, король раз в неделю собирал их в своем дворцовом саду. Там он ударял в бубен, полученный от своячениц-кейнари, и жители наслаждались пляской пятисот танцовщиц.

Не забыл король всего хорошего, что сделали для него его старшие братья звери, а потому издал закон, чтобы никто и никогда не убивал диких зверей.

Все знали короля под именем Сачашин, что значит «Тот, кто владеет волшебными предметами», но жители его страны, которые очень любили своего короля, называли его просто король Кунхади.

Прожил он со своей любимой королевой кейнари долгую-предолгую жизнь и всегда правил страной по справедливости.

148. Властелин ста слонов

В давние времена в деревне Кунгакалай жили муж с женой. Когда у них родился сын, жена умерла, и сын остался сиротой.

Отец пекся о сыне, которого назвал Кунбалайн, и сын вырос, не зная забот и лишений.

В это время его отец решил снова жениться. Ему была по душе их соседка, и он взял ее в жены. А соседка эта была колдуньей.

Прошло немного времени, и мачеха стала ворчать, придумывая, как бы ей выжить пасынка.

— В доме от него никакой помощи! — говорила она мужу. — Только и знает, что играть! Только рис ест и землю топчет! Отвези его в лес и брось там! А не хочешь — так меня выгопи!

Новая жена бранилась, но отец нежно заботился о сыне с того самого дня, как умерла его мать, и очень любил Кунбалайна. Он огорчался, когда мачеха начинала ворчать и упрекать его за

сына. Чтобы не слышать этого да успокоить как-то жену, он обычно лишь отговаривался: «Ну, ладно, ладно!» Однако он не осмеливался ни перечить жене, ни сказать что-нибудь своему сыну.

И вот однажды мачеха-колдунья сказала своему мужу:

— Ты же мне обещал, что отвезешь своего сына в лес! Но похоже, ты уже забыл о своем обещании. Так вот: если завтра ты этого не сделаешь, я уйду сама! Когда я вижу твоего сына, у меня кровь вскипает!

Отец, очень опечаленный, снова ответил: «Ну, ладно, ладно!»

На следующий день он позвал своего сына в лес за дровами. Когда они вошли в густой лес, отец остановился под большим хлопковым деревом и сказал своему сыну:

— Сынок мой Кунбалайн! Я позвал тебя в лес, чтобы оставить здесь — этого требует твоя мачеха. Я бы и подумать не смог о том, чтобы бросить в лесу сына, ведь я растил тебя с того времени, как умерла мать, и до тех пор, когда ты вырос. Разве сам я решился бы на такое! Но мы не можем жить с тобой в одном доме, когда мачеха ругает нас и днем и ночью. Поэтому мне придется оставить тебя здесь, под этим деревом. Полежай на его верхушку. Там есть гнездо большого пеликана, в него и заберись. Пеликан — добрая птица, а ты сможешь помочь ему ухаживать за птенцами.

Отец забил в ствол дерева один колышек, потом другой, третий, чтобы легче было взбираться, пустил сына вперед, а сам полез сзади. Так они достигли вершины и там увидели очень большое пеликанье гнездо. Отец оставил в гнезде Кунбалайна, а сам, снимая за собой колышки, спустился вниз.

Кунбалайн сидел смиренно в гнезде, когда с охоты вернулась жена пеликана. Она очень удивилась, увидев в гнезде человека.

— Ты умрешь, сын человека, без разрешения забравшийся в мое гнездо! — прокричала жена пеликана. — Я проглочу тебя! Зачем ты забрался в чужой дом, не спросившись хозяина?

— Госпожа, — отозвался Кунбалайн, — я не сам, не по доброй воле забрался в ваше гнездо. Это моя мачеха, колдунья, приказала отцу отвести меня в лес и бросить там, а отец посадил меня сюда. Он еще сказал, что пеликаны — очень добрые птицы и что они мне не сделают зла. А я тоже могу сослужить вам службу. Когда вы будете класть яйца, я стану стеречь, чтобы их не довредил какой-нибудь недруг. А когда из яиц появятся птенцы, я буду следить, чтобы они не выпали из гнезда.

«Ну что ж,— подумала жена пеликана,— теперь у меня есть слуга-человек и я могу быть спокойна за своих птенцов».

— Если все, что ты говоришь, верно,— сказала она,— я тоже не дам тебя в обиду. Вот только мой муж, пеликан, может рассердиться. Когда он тебя увидит — наверняка сразу же налетит, и тебе будет плохо. Поэтому ты пока спрячься у меня под крылом. Я сама поговорю с ним и успокою его, а уж потом и ты покажешься.

Едва Кунбалайн спрятался у жены пеликана под крылом, как в гнездо с охоты вернулся пеликан.

— Человеческий запах чую! — закричал он, как только опустился в гнездо.

— Не обращай внимания! — сказала в ответ жена. — Есть у меня новости поважнее.

— Какие же у тебя важные новости? — спросил пеликан.

— Я скоро начну класть яйца,— сказала жена пеликана. — Потом, как водится, стану их высиживать, покуда из них не вылупятся птенцы. Будем играть с нашими птенчиками. Это ведь самое счастливое время для родителей! Только надо беречься, чтобы какой-нибудь недруг не повредил яйца. А когда появятся птенцы — тут другая опасность: дети маленькие, они все время вертятся и могут выпасть из гнезда, пока мы будем летать за кормом. Поэтому я решила поручить человеку стеречь яйца и присматривать за птенцами. Ты не зря учуял человеческий запах. Этот человек уже здесь, и он не враг нам. Он наш слуга, который будет делать все, что мы ему поручим.

В ответ пеликан громко и с удовольствием рассмеялся.

— Покажи-ка мне этого человека! — попросил он.

Жена пеликана приподняла крыло и вытолкнула оттуда мальчика. Пеликану мальчик очень понравился, и он снова довольнo рассмеялся.

— Хорошенько слушайся, о человеческий детеныш, госпожу,— сказал он. — А я буду приносить тебе плоды, рыбу, мясо.

Так Кунбалайн стал жить вместе с пеликанами в их гнезде на вершине хлопкового дерева. Когда жена пеликана снесла яйца, он следил, чтобы никто их не тронул, а когда вылупились птенцы, он присматривал, чтобы они не выпали из гнезда. А пеликаны кормили его, приносили ему всякую еду, и жили они все очень дружно.

Однажды Кунбалайн сказал пеликанам:

— Я берег яйца, что отложила моя госпожа, и из них уже вылупились птенцы. Я стерег птенцов, чтобы они не выпали из

гнезда, и теперь они уже превратились в больших и красивых птиц. И за все это время я ни разу не спускался на землю. От этого я очень устал, ноги мои затекли. И я прошу вас, если сейчас нет никакой работы, позвольте мне спуститься на землю.

Пеликанам понравились слова Кунбалайна. Они громко расхохотались, а потом пеликан посадил его себе на спину и вместе с ним слетел с вершины дерева на землю.

Очутившись на земле, Кунбалайн смастерил себе небольшую пращу. Из этой пращи он подстреливал маленьких птиц и тем кормился. Однажды он подстрелил голубя. В зобу у голубя Кунбалайн обнаружил рисовые зерна и посадил эти зерна в низине.

Когда прошло положенное время, появились ростки, а потом и колосья. Собрав зерна — а их было целое пьи — Кунбалайн снова посеял рис. Так он делал несколько раз, и через некоторое время у него уже было немалое поле. Теперь часть урожая он мог оставлять себе для еды. Потом рядом с полем Кунбалайн выстроил себе хижину. К тому времени он совсем вырос, стал юношей.

Однажды через поле Кунбалайна прошло стадо слонов. Часть урожая они съели, часть вытоптали — половина урожая пропала. Кунбалайн был очень огорчен. «Если они появятся еще раз — живыми не уйдут!» — решил он. Юноша сделал лук и стрелы, вырыл рвы вокруг поля, чтобы можно было поймать слонов живьем, и стал ждать.

И вот как-то ночью большое стадо слонов снова пришло к полю Кунбалайна. Но не успели слоны попасть на рисовое поле, как все очутились в ямах, вырытых хозяином.

Утром, когда рассвело, Кунбалайн взял лук и стрелы и пошел посмотреть, сколько слонов попало в его ямы. Оказалось, что в ямах сто слонов и с ними вместе их король, белый слон. Тогда юноша приблизился к белому слону и стал ему говорить:

— О король слонов! Я много работал, прежде чем превратил несколько зерен риса, найденных в зобу у голубя, в это большое поле. Ты мне не враг, но поступаешь, как враг: разрушаешь то, что я добыл честным и тяжким трудом. А это ведь самая большая несправедливость! Что ты скажешь на это? Вот моя стрела — она может пробить твоё брюхо, которое ты набил украденным у меня рисом!

Король слонов и все слоны взмолились о пощаде. Они пообещали всю жизнь выполнять любые приказы хозяина поля, какие ему угодно будет дать.

Затем белый слон подарил Кунбалайну два своих бивня.

Когда Кунбалайн взял в руки бивни, то из каждого вышла прекрасная девушка. Это были дочери белого слона, которых отец носил в своих бивнях.

Получив двух красавиц, Кунбалайн даровал жизнь белому слону и всем остальным слонам и помог им выбраться из ям.

С того дня Кунбалайна всегда окружало сто слонов. Он и две красавицы счастливо жили у своего поля, а все звери признали Кунбалайна своим королем. Слава о короле разнеслась повсюду, и все называли его Властелином ста слонов¹.

149. Лодырь и волшебное кольцо

В давние времена у одной старухи был сын. При жизни отца юноша учился по старым книгам, которыми владел отец. Никакими другими делами сын не интересовался, не хотел работать в поле, как его односельчане. Поэтому в деревне его и прозвали Лодырем. И после смерти отца он продолжал читать старые книги — одну за другой во всякое время дня и ночи.

Книги, что остались после отца, были самыми разными. Здесь оказались и сочинения по искусству врачевания, и труды по магии, и всякие наставления, и даже такие, что учили языку разных животных.

Когда юноша читал наставления, ему попалось одно изречение: «Покуда беден — трудно что-нибудь придумать». Оно так понравилось Лодырю, что он часто повторял эти слова. Иногда он бормотал их, идя по дороге, иногда произносил, сидя дома.

Однажды Лодырь шел по полю и по привычке бормотал полюбившееся изречение. Случайно его услышал один богач. Он подозвал Лодыря к себе и сказал ему:

— То, что ты говоришь, очень похоже на правду. Коль ты знаешь такие хорошие слова, я дам тебе тысячу монет, а ты постарайся придумать что-нибудь. Но уговор: через месяц ты мне эти деньги вернешь.

Лодырь с радостью взял у богача тысячу монет, побежал домой и принялся думать. Да вот беда, сколько он ни думал, ничего у него не выходило, и он начал уж сомневаться в другом изречении, которое было в той же книге его отца: «Когда есть деньги — нетрудно что-нибудь придумать».

Теперь у него были деньги, но он почти все время спал, и ничего не приходило ему в голову. Однажды Лодырь взял свои

деньги и пошел погулять. По дороге он заметил несколько людей: они хотели убить собаку, которая что-то стащила. А собака пролаяла юноше на своем языке:

— Спаси меня! Я тебе пригожусь.

Благодаря книгам своего отца Лодырь знал язык всех животных. Поэтому он подошел к людям, которые собирались убить собаку, и предложил им:

— Не убивайте эту собаку. Я куплю ее у вас.

— Дашь триста монет — собака будет твоя, — ответили те.

Лодырь выложил триста монет и забрал собаку. Он отвел ее к себе домой и стал кормить собаку, ухаживать за ней.

На другой день Лодырь снова взял деньги и пошел гулять. Он надеялся, что в дороге скорее что-нибудь придумает.

На этот раз ему попались на пути двое людей, которые хотели убить кота, что-то укравшего у них. Кот понял, что ему грозит, и промяукал Лодырю:

— Забери меня у них — не пожалеешь!

Лодырь понял, вытащил снова триста монет, и за эти деньги выкупил кота у людей, которые собирались его убить. Он отвел кота домой и стал заботиться о нем так же, как о собаке.

Но до сих пор ему не удавалось придумать ничего, чтобы разбогатеть. На третий день он взял с собой остаток денег и снова отправился побродить. На перекрестке он увидел заклинателя змей, выступавшего перед толпой. Заклинатель вытащил из корзины большую кобру и, играя на своей дудочке, заставлял ее танцевать. Кобра раздувала шею и танцевала, наклоняясь то вправо, то влево. Она шипела, и Лодырь, вслушиваясь в ее шипение, разобрал:

— Стыдно мне танцевать среди людской толпы. Кто избавит меня от этого позора, тому я дам несметные богатства. Ах, как обидно было бы моей матушке, если бы она видела, что мне приходится здесь потешать толпу!

Лодырю стало жаль змею, и он купил ее у заклинателя за триста монет.

Взял он кобру вместе с корзиной и стал думать: дома ее держать нельзя, значит, нужно просто где-то выпустить. Не зная, как лучше поступить, он спросил кобру:

— Ну, вот я выручил тебя, купил у твоего хозяина. А теперь где тебя лучше выпустить?

— О господи! — с радостью отозвалась кобра. — Отнеси меня к моей матушке, а она наградит тебя. Но послушай прежде, что я тебе скажу. Когда мы придем к норе, где обитает

моя матушка, она, не разобравшись сразу, может решить, что ты мне враг, и напасть на тебя. Но ты не сердись и ничего сам не делай. Я быстро все объясню ей, и когда она узнает правду, то предложит тебе все серебро, золото и драгоценности, что хранятся у нее. Да только ты ничего этого не бери, ото всего отказывайся, а проси лишь волшебное кольцо. Тогда матушка даст тебе волшебное кольцо. Кольцо обладает большой силой: наденешь его на палец — сразу исполнится все, чего бы ты ни пожелал, стоит лишь приказать.

Лодырь взял корзину с коброй и пошел по дороге, которую указывала ему кобра. Скоро он дошел до опушки леса, и там кобра показала ему нору, где жила ее мать.

Пока Лодырь выпускал кобру из корзинки, ее мать учуяла человеческий запах и выползла из своей норы. Увидев Лодыря рядом со своей дочерью, она стала раздувать шею, чтобы напасть на него. Но тут дочь рассказала ей все, и мать, узнав, что перед ней спаситель ее дочери, принялась горячо благодарить Лодыря.

— Бери все золото и серебро, что есть у меня! — предложила она. — Золота — девять повозок и столько же серебра.

Лодырь вспомнил, что говорила ему дочь старой кобры, и сказал, что ему не надобно ни золота, ни серебра; а если она и впрямь хочет отблагодарить его, то пусть даст ему волшебное кольцо. Тогда старая кобра вернулась в свою нору и выползла оттуда, держа в зубах кольцо.

Лодырь взял кольцо и с ним вернулся домой. Денег, чтобы придумывать что-нибудь новое, у него уже все равно не было, и он по своему обыкновению улегся спать.

Между тем истекал срок — месяц, о котором договорились они с богачом, и богач сам пришел к Лодырю в дом.

— Ну как, — спросил он, — придумал ты что-нибудь? Если нет — отдавай назад мою тысячу монет: ведь я тебе дал деньги только затем, чтобы ты что-нибудь придумал.

Тут Лодырь вспомнил о кольце, полученном от старой кобры, и сказал своей матери:

— Матушка, дай-ка ему две тысячи монет, что лежат в моем кувшине!

Мать Лодыря знала, что у ее сына никогда ни гроша не водилось, и притворилась, будто ничего не слышала. Но сын настаивал, и она подошла к большому кувшину. Каково же было ее удивление, когда и в самом деле она обнаружила там две тысячи монет! Сама себе не веря, она взяла эти деньги и отдала богачу.

Богач был очень доволен. Он похвалил Лодыря и сказал, что его любимое изречение и впрямь оказалось верным.

А Лодырь велел с того дня своей матери больше не работать в поле: и пропитание, и деньги, сколько было нужно,— все он с легкостью добывал теперь при помощи своего волшебного кольца.

Однажды он попросил мать сходить во дворец к королю и сказать ему, что ее сын просит в жены королевскую дочь. Мать долго отказывалась, но сын упрашивал ее, и вот она пошла во дворец.

— У меня дело к государю! — сказала мать Лодыря стражам-привратникам. — Я должна поговорить с самим королем, и притом с глазу на глаз.

Стражи привели вдову к королю, и она сказала ему:

— Воля твоя, государь: хочешь — вели казнить, хочешь — помилуй. Сын мой полюбил твою единственную дочь и давно уж просит меня: пойди, мол, и доложи о том его величеству. Вот я и пришла и осмелилась беспокоить твой слух, о государь!

Король очень разгневался, услышав эти слова. Но он знал, что когда в доме есть дочь, то ожидай женихов, и не все они будут достойными, это уж всегда так. Он подумал, что лучше не показывать женщине своего гнева, и сказал ей так:

— Ты и твой сын — бедные и простые люди, просьба ваша непочтительна. Но я прощаю вас. А уж если твой сын хочет взять себе в жены нашу дочь,— что ж, пусть он за семь дней проложит дороги из золота и серебра от твоего дома до нашего дворца. Сможет он это исполнить — отдам за него дочь, а если нет — ты знаешь, по какой дороге уходят посягнувшие на недозволенное!

Таково было решение короля. Вдова запомнила его слова и, опечаленная, пошла домой. Дома она сказала Лодырю:

— Вот потянулись мы туда, куда не следовало, а теперь через семь дней грозит нам беда: по той дороге уйдете, сказал король, по которой уходят посягнувшие на недозволенное. Повелел тебе король за эти семь дней выстроить дороги из золота и серебра от нашего дома до королевского дворца. Если исполнишь, то отдаст он за тебя дочь, а не исполнишь его повеление — примем мы с тобой смерть.

Старуха мать заплакала, но сын стал ее утешать:

— Не беспокойся, матушка! Сделаю я эти дороги за семь дней!

На утро седьмого дня Лодырь с помощью волшебного кольца

провел от своего дома до самого дворца две дороги — одну из золота, другую из серебра.

Когда тем же утром король выглянул из своего окна, он увидел две сверкающие на солнце дороги.

«Должно быть, этот сын вдовы — могущественный человек!» — подумал король и стал готовить свадьбу принцессы с Лодырем. В тот же день их и женили.

Так Лодырь стал зятем короля.

А тем временем один советник, придворный мудрец, думал так: «Этот юноша необычайно ленив — не зря же в деревне его так и зовут — Лодырь. Он никогда ничего не делал, кормился лишь тем, что добывала его бедная мать. Вряд ли он своими силами смог бы построить эти дороги из золота и серебра. Наверняка ему помогал кто-то могущественный. Надо мне разгадать эту загадку!»

С тех пор советник стал пристально следить за всем, что Лодырь делает. Однажды, когда Лодырь занимался придворными играми, советник вдруг заметил на его пальце кольцо. Кольцо показалось ему странным. Таких при дворе не носили: оно было плохо обработано, покрыто какими-то зазубринами. И он подумал, что хорошо бы его рассмотреть как следует вблизи.

Как-то после этого советник встретил в королевском саду принцессу, которая гуляла одна. Они всегда были дружны, и советник спросил ее:

— Любит ли принцессу ее высокий супруг?

— Очень любит! — ответила принцесса. — А почему, советник, ты спрашиваешь об этом?

— Если он действительно любит принцессу, то, верно, не откажет ей в просьбе посмотреть поближе его кольцо?

— Хорошо, советник! — сказала принцесса. — Если ты хочешь посмотреть это кольцо, я возьму его у принца и покажу тебе.

Принцесса ушла во дворец и отправилась к супругу.

— Принц, — обратилась она к нему, — если ты любишь меня, то дай мне на время твое кольцо, я хочу его рассмотреть.

Лодырь, не вставая с постели, протянул ей руку с кольцом и сказал:

— Ну, так сними его и смотри!

Получив кольцо, принцесса побежала к советнику и сказала ему:

— Я не зря говорила, что принц любит меня! А вот и дока-

зательство — кольцо, которое я сняла у него с пальца, как ты просил.

И принцесса протянула советнику перстень.

Советник-мудрец сразу распознал, что кольцо волшебное и что оно может выполнять любые желания. Он выхватил кольцо из рук принцессы и бросился бежать прочь.

Силой чудесного кольца советник построил большой плот, который плавал в море, а на плоту — прекрасный дворец. По его воле дворец наполнился слугами и придворными, и советник стал в довольстве жить в том дворце.

Когда советник похитил кольцо, то сразу же исчезли и дороги из золота и серебра, которые появились по воле Лодыря, прежде владевшего кольцом.

Лодырь был в отчаянии. «Теперь все пропало! Вот и доверий женщине!» — думал он.

Обо всем случившемся узнал и король. Он разгневался на Лодыря, когда понял, что тот обманул его с помощью волшебства. Но ради дочери не стал казнить Лодыря, а лишь изгнал его из дворца вместе с принцессой.

Лодырь позвал с собой жену и с нею вернулся в дом своей матери, старой вдовы. Все втроем они стали жить в бедности. Дочь короля очень раскаивалась в том, что беда случилась из-за нее, и смиренно ухаживала за своим мужем, как это всегда делают жены бедняков.

Собака и кот, что жили в доме Лодыря, заметили, что у их хозяина горе и что он ходит мрачный. Они прибежали к нему и стали расспрашивать, отчего он невесел. Лодырь рассказал им обо всем. Сказал и про то, что советник, похитивший кольцо, живет сейчас среди моря на плоту, во дворце с башней.

— Не тужи, хозяин! — сказали в ответ собака и кот. — Ты спас нам жизнь, и теперь пришел наш черед вернуть тебе долг. Будь спокоен — мы добудем твое кольцо.

После того собака и кот побежали на берег моря. Из плавника они сделали небольшой плот и на нем поплыли ко дворцу советника. Там оба спрятались в укромном месте и стали ждать.

А как раз в это время советник ужинал. Чтобы не измазать кольцо соусом, он снял его и положил рядом на поднос. Незаметно кот подобрался к столу, мигом схватил кольцо и пустился наутек. Вдвоем с собакой они помчались со всех ног туда, где плавал их плот.

Едва они прыгнули на плот, как дворец, воздвигнутый волею

советника с помощью волшебного кольца, исчез, и советник утонул в море.

А собака и кот добрались до берега и побежали к своему хозяину. Кот держал в зубах кольцо, а собака охраняла его от всех встречных.

Прибежав домой, кот и собака вручили Лодырю кольцо и рассказали ему, как им удалось обмануть советника. Хозяин всячески хвалил их, а потом решил так: хоть они и приятели, работу им лучше выполнять разную. Пусть собака будет сторожем, и отныне в этом будет ее долг. Она будет жить во дворе и сторожить дом. А кот хитер на замыслы и знает в домашних делах толк, поэтому пусть живет с людьми в доме.

Получив волшебное кольцо, Лодырь превратил свой дом в огромный дворец. От него до дворца короля снова пролегли две дороги из золота и серебра.

Когда король убедился в силе и могуществе зятя, он объявил Лодыря наследником.

А друзья Лодыря, собака и кот, были довольны своей жизнью. Собака поселилась под дворцом и сторожила, не появится ли какой-нибудь враг. А кот во дворце ночами не спал и если слышал подозрительный шорох, то шел узнать, в чем дело.

150. За плохого ученика учитель в ответе

В давние времена жил один отшельник. Был он мудр и воспитал в себе много чудесных свойств. Он поселился в лесной чаще и там укреплял свою веру, питаясь лишь лесными плодами.

Однажды отшельник пошел к хлопковому дереву, росшему неподалеку от его обители, чтобы подобрать ягоды, которые обронила птица-слон. И вдруг услышал странные звуки: будто под деревом кто-то плакал. Он пошел на этот звук и увидел: под деревом лежит и плачет маленький ребенок. Его принесла, наверное, птица-слон. Отшельник подобрал ребенка. Произнес заклинание, он сделал так, чтобы из его пальца струилось молоко, и накормил ребенка. А потом отнес его в свою обитель.

Ребенок воспитывался у отшельника целых двадцать лет. Когда он стал юношей, отшельник испытал его, посмотрел, ка-

кими достоинствами он обладает для этого мира, и предрек, что поистине он должен стать королем. Затем он призвал юношу и сказал ему:

— Ты станешь королем! Для этого ты должен будешь отправиться в страну, где сейчас нет правителя. Звезды говорят мне, что если ты пойдешь прямо на восток, то скоро достигнешь такой страны. Поэтому отправляйся в путь и иди от моей обители прямо на восток.

Юноша поклонился отшельнику и пошел по дороге, указанной им.

Шесть дней шел он, не сворачивая с пути, а на седьмой день пришел в страну, где не было короля.

Как раз в это время государственные мужи той страны собирались, чтобы найти себе короля. Они пустили колесницу, дабы узнать достойного¹. Колесница, пущенная министрами, сразу же остановилась перед юношей, воспитанником отшельника. Тогда советники подняли юношу на колесницу и повезли его во дворец.

Во дворце юношу омыли дождевой водой. Советники и придворные мудрецы осмотрели его тело, и все в один голос решили: перед ними настоящий король. Тогда они совершили обряд окропления и возвели его на трон.

Шло время. Однажды отшельник пошел на поле, которое возделывали крестьяне недалеко от его обители. Он сорвал там метелку проса. Когда отшельник стал рассматривать растение, он увидел, что зерна на нем редкие и мелкие. «Отчего это так? — произнес отшельник. — Даже и у одного и того же растения — разные метелки. Одни — хороши, другие — нет. Или сил земли не хватает, чтобы вскормить, как полагается, все растение?»

Сетование мудрого отшельника услышал нат — хранитель земли. Он стал оправдываться:

— Не моя вина, святой отец, что земля не может напитать все растение. Это все из-за погоды! Ведь это только считается, что существует три времени года — лето, дождливое время и сухое время. А на самом деле в дождливое время дождь или вообще не идет, или, наоборот, идет гораздо больше того, что нужно. С этой погодой всегда все наоборот! А земля от этого разрушается и истощается. Поэтому не каждому растению достается столько пищи и влаги, сколько нужно. Моей вины здесь нет, учитель!

«Возможно, он прав, — подумал отшельник. — В таком слу-

чае это нат дождя повинен в несчастьях бедных крестьян. Надо мне пойти к нему и попросить его не делать этого».

Благодаря своей чудесной силе отшельник поднялся в обитель ната дождя. Нат дождя усадил гостя на почетное место и стал расспрашивать, зачем отшельник пожаловал к нему. Отшельник рассказал, что в мире, где живут люди, неладно с погодой, а из-за плохой погоды истощается земля. Людям приходится довольствоваться плохим рисом и несладкими бананами. Он попросил ната дождя сострадать над людьми и сделать так, чтобы погода была такой, какой она должна быть.

Нат дождя выслушал отшельника и сказал ему:

— Твой слуга не властен изменить что-либо. Порой и не хочешь псылать дождь, а приходится, а когда хотел бы, чтобы был дождь, вынужден не допускать его. Почему? Да потому, что, каковы поступки королей в мире людей, такова и погода. Когда короли не выполняют заповедей, что установлены для них, тогда нам приходится карать их плохой погодой. Это напоминание им, чтобы не забывали о своем долге и выполняли его.

«Наверное, он прав!» — снова подумал отшельник и спустился в мир людей. И он отправился в ту страну, где раньше не было короля, а теперь правил его воспитанник.

Во дворце король с радостью встретил своего бывшего наставника. Он усадил его на свой трон, а сам почтительно уселся внизу.

— Ученик мой! — заговорил отшельник. — Уже пять или шесть лет прошло с тех пор, как ты стал королем. И вот дошло до меня, что за это время не было ни одного дня, когда бы ты полностью выполнял заповеди, что установлены для королей. Так ли это?

— Вероятно, это так, господин мой, — ответил король. — Я даже не знал, что существуют такие заповеди!

И тогда отшельник понял все и подумал: «Никто, кроме меня, не повинен в том, что человек, которого я готовил в короли, не знает этих заповедей. Во всем виноват я сам! За дурного ученика всегда в ответе учитель».

И отшельник вернулся в свою обитель.

151. Нат-хранитель и нат-губитель

В давние времена жили в деревне два брата. Оба они женились и обзавелись семьями. Старший брат женился на бедной крестьянке, а младший взял в жены девушку из богатой семьи. Они не стали делить хозяйство, а жили все вместе в доме, который построили еще их родители.

Так они и прожили бы всю жизнь мирно и дружно, да не поладили друг с другом их жены. Жена старшего брата говорила, что она в доме главная и поэтому жена младшего должна ее слушаться. Жена младшего брата и слушать ее не хотела: за всю свою жизнь она еще никому не подчинялась, наоборот, ее все слушались; и теперь она тоже не собирается никому служить. Так, чуть что — они бранились.

Ну, а как начали ссориться жены, так и братья перестали ладить. Всего год они прожили вместе, а потом старший брат взял свою половину имущества и переселился в другое место.

С того дня старший брат трудился не покладая рук, но хозяйство его не богатело, а все больше и больше приходило в упадок. У младшего же брата, хоть он и не больше старшего работал, богатство умножалось.

Старший брат день ото дня все больше беднел, и в конце концов пришлось ему продать последних своих волов. А когда у него не осталось волов, пахать стало не на чем, и он уже не знал, как ему дальше жить. Оставалось одно: пойти к младшему брату и просить помощи.

Когда он пришел к младшему брату, оказалось, что того нет дома: он работал на своем поле. Старший брат отправился в поле и, подойдя к младшему, попросил:

— Нет у меня больше волов, а подошло время пахать. Не найдется ли у тебя лишней упряжки на день-два?

Младший брат знал о нужде старшего, и ему стало жаль брата. Он согласился дать ему на время упряжку, у него как раз была одна свободная. Пусть старший брат сам пойдет на поле и поймает волов.

Старший брат пошел за волами на другой конец большого поля, а младший вернулся к своей работе.

Дойдя до края поля, старший заметил что-то странное: волы его брата вовсе не паслись. Их погонял кто-то, немного похожий на человека, и упряжка послушно тянула плуг. Этот кто-то взглянул на старшего брата и продолжал усердно погонять волов. Не стерпел старший брат и крикнул:

— Эй! Ты кто такой? Это поле моего брата! Ты зачем пришел сюда? И волю эти тоже моего брата! Сейчас я их заберу!

— Хорошо! — слышалось в ответ. — Я увидел, что волю свободны, и решил немного помочь твоему брату вспахать поле. Если тебе нужны волю — бери. Я ведь и в другой раз это могу сделать. Я беру волов, когда твой брат устает и хочет отдохнуть. А сейчас бери, не бойся!

Существо остановило волов и подвело их к старшему брату. А тому очень захотелось узнать, кто же это и почему он помогает его брату. Поэтому, прежде чем уйти, он стал расспрашивать того, кто подвел ему волов.

— Я — нат-хранитель твоего брата, — с радостью объяснил тот. — Я помогаю ему, хочу, чтобы он процветал и богател. Ты ведь знаешь, как он теперь приумножил свое добро! Это все оттого, что я ему помог.

«Так вот отчего моему брату все так ловко удастся! — подумал старший брат. — Выходит, все это благодаря нату-хранителю! Хороший ему попался нат! А как же мой нат-хранитель? Он что же, не помогает мне?»

— Это очень хорошо, — сказал он вслух, — что ты так усердно помогаешь тому, кого должен хранить от бед и невзгод. Вот только хочу тебя спросить о своем нате-хранителе. Где, к примеру, сейчас находится мой нат-хранитель и что он поделяет?

— У тебя, само собой, тоже есть нат-хранитель, — ответил его собеседник. — Да он, похоже, лодырь. Только ходит за тобой по пятам — вот и вся его работа, а помогать не помогает. Верно, и сейчас спит где-нибудь в кустах. Ты бы пошел да посмотрел!

Старший брат пошел к кустам и, в самом деле, лишь начал искать, как сразу нашел своего ната-хранителя, мирно спавшего под кустиком.

— А, так ты здесь! — закричал он. — У других наты стараются, а ты, значит, не только работать — даже смотреть не хочешь, как я тружусь!

И, отломив от ближайшего дерева ветку, старший брат принялся хлестать ею своего ната-хранителя.

— Ой! — завопил, проснувшись, нат. — За что ты меня так больно бьешь?

Он запросил пощады, но старший брат только еще больше распалился:

— А ты разве не знаешь, за что я тебя бью? Ну-ка, взгляни туда! Видишь, там нат — хранитель моего младшего брата па-

шет его поле. А ты? Ты мне когда-нибудь помог? Вот за то я тебя и бью! — и он снова взмахнул веткой.

— Погоди немного! — вскричал, защищаясь рукой, нат. — Я тебе все объясню! Я просто другой нат — не из тех, что умеют землю пахать. Я в этом ничего не смыслю! Когда ты пашешь, я тебе никак не могу помочь. Зато в другом деле я силен — в торговле например. Вот если бы ты торговал, уж я бы тебе помог.

— Скажешь тоже! — возразил старший брат. — «Если бы торговал...» А как я буду торговать, если у меня и пня лишнего нет?

— Ничего! — успокоил его нат-хранитель. — Ведь я с тобой. Ты ни о чем не беспокойся! Обноски у тебя какие-нибудь найдутся? Вот ими и попробуем торговать. Быстро разбогатеешь!

Старший брат поверил своему нату-хранителю, не взял волов, отправился домой.

Дома он объявил жене, что отныне займется торговлей, а сам стал укладывать вещи и готовиться к переезду в город. В городе он думал обзавестись всем необходимым для торговли.

Пока он собирал вещи, ему почудилось, что он слышит плач: будто на крыше кто-то причитает. Похоже было, что горько плачет старая женщина. Старший брат поднял голову и посмотрел на крышу: там сидело какое-то существо, похожее на безобразную старуху, и заливалось слезами.

— Бабушка! — окликнул он старуху. — Зачем ты забралась на крышу и отчего плачешь?

— И ты еще спрашиваешь! — сквозь слезы отозвалась старуха. — Мы ведь так долго живем с тобой вместе, а ты и не знаешь об этом? Если бы ты знал, как я привязалась к тебе, не посмел бы бросить меня. Я ведь твой нат! Только нат-хранитель должен помогать тебе, а я, наоборот, стараюсь все тебе делать во вред; я твой нат-губитель. Очень уж я полюбила тебя и стараюсь, как могу, выполнять свой долг, чтобы ты был все беднее и беднее. Неохота мне с тобой расставаться! Возьми меня в город!

«Оказывается, у меня есть не только нат-хранитель, который мне помогает, но и нат-губитель, который мне вредит! — подумал старший брат. — Так вот почему мне все время не везет!»

Задумал он одну хитрость и сказал:

— Ладно, бабушка! Я возьму тебя с собой. Полезай вон в тот сундук, я тебя в нем и понесу.

Старуха с радостью забралась в сундук, а старший брат тут же быстро закрыл крышку и запер сундук на ключ. Сундук

со старухой-натом он оттащил в дальний угол двора и там закопал глубоко в землю.

— Эй, бабушка! — крикнул он на прощание. — Мне что-то не хочется больше с тобой водиться. Оставайся-ка лучше здесь.

После этого старший брат взял все свои вещи, позвал жену и детей и отправился в город.

В городе он снял подходящий дом и пошел собирать всякие обноски, чтобы начать торговлю. Как превратить все это в деньги — тут уж должен был постараться нат-хранитель: он ведь обещал все устроить.

И в самом деле, с помощью ната-хранителя старший брат продал все это старье за хорошую цену. На вырученные деньги он купил уже дорогую одежду и ее тоже продал — и очень выгодно. Так он скоро разбогател.

Тем временем младший брат узнал, что его брат-бедняк сделался богачом, и пришел спросить, как ему это удалось. Старший брат рассказал ему все без утайки.

— Вначале-то я не знал, — объяснил он, — почему мне ото всего одно лишь разорение. А потом выяснил: все оттого, что мой нат-хранитель мне не помогал, а нат-губитель старался изо всех сил. Вот когда я все понял, то ната-губителя посадил в сундук и закопал в землю в углу своего двора, а ната-хранителя проучил как следует, с того времени он тоже стал мне помогать — вот я и начал жить лучше.

Младший брат позавидовал старшему, услышав его рассказ. Он не мог спокойно видеть, что старший брат теперь богаче его. Раньше ведь тот всегда смотрел на него снизу вверх, а теперь, поди, станет заноситься.

И задумал он разрушить счастье старшего брата. Дома он рассказал жене обо всем, что услышал от него.

Жена младшего брата никогда не любила своего деверя и потому сразу же согласилась вредить ему. Подумали муж с женою и решили: отправимся-ка мы во двор к старшему брату и откопаем его ната-губителя. Пусть он возвращается к своему хозяину и вредит ему, как может!

Так они и поступили. Пошли во двор дома, где раньше жил старший брат, и стали искать там зарытый сундук. Скоро нашли, младший брат тут же отпер его и открыл крышку. Да едва он откинул ее, как из сундука выпрыгнула уродливая старуха и, вскочив ему на шею, обхватила его крепко ногами.

— Вот теперь я счастлива, сынок! — закричала она. — С этого дня я буду жить при тебе!

— Да я вовсе не твой сынок! — в испуге завопил младший брат, пытаясь стащить с себя злого ната. — Ты ошиблась — я не твой хозяин! Твой хозяин — мой старший брат! Ты к нему иди, к нему!

Но старуха не хотела слезать, а вцепилась изо всех сил.

— И не говори мне об этом дурном человеке, — отвечала она. — Я надеялась, что он возьмет меня с собой, а он, негодник, вместо того закопал меня в землю. Не хочу больше быть при нем. Лучше уж на всю жизнь останусь с тобой.

Так и не удалось младшему брату сбросить с себя ната-губителя. И с того дня все его хозяйство пошло прахом. Тесть и теща махнули на него рукой и перестали помогать. Друзья от него отвернулись. А потом и жена ушла от него, когда увидела, что муж ее стал бедняком.

В конце концов младший брат повредился в уме. Ушел в лес и там пропал — больше его никто не видел.

152. Ада́, который хотел стать буддой

Некогда в одной деревне монах получил подаяние и стал читать проповедь. Он рассказывал из Сутта-питаки¹ о жизни Будды: как принц Сиддхартха удалился от людей, как потом он стал Буддой.

Один из крестьян внимательно слушал эту историю. Мало-помалу он стал думать: «Как хорошо то, что рассказывает святой отец! И до чего удивительно! А всего чуднее, будто все про меня говорится: что ни возьми — имена ли, названия — ведь все знакомое. Может, это в меня он метит своей проповедью? Не знак ли это мне, что пришло время удалиться от мира? Конечно, я не смогу стать настоящим буддой, как принц Сиддхартха, но, наверное, он хочет, чтобы я стал маленьким буддой, — для того все это и рассказывает? Ведь все, все в проповеди — будто из моей жизни! Иначе как объяснить такое совпадение? Видно, это мне знак удалиться от мира. В самом деле, что ни сравни, хотя бы имя: Будду, просветленного, в миру звали Сиддхартха, а меня с самого рождения зовут Ада. Там „дха“, здесь „да“ — велика ли разница? А сына! Вот святой отец говорит, что сына принца Сиддхартхи звали Рахула, а я своего сына зову Ала. И там, и там „ла“. Разве не чудо? И еще:

жену принца звали Ясодхара, а мою зовут Мара. Почти одинаково! Сиддхартха, когда уходил от людей, выехал на коне по имени Кантака. У меня, правда, коня нет, но есть вол, которого зовут почти так же — Хака. Не зря он не похож на других волов — весь пятнистый. Конечно, вол — это не конь, но кличка-то похожа! Да, уж точно — вся проповедь к тому, чтобы я удалился от мира! Подлинно, мое предназначение — стать буддой. Ну что ж, пусть будет так! Сегодня же ночью я, как полагается будущему будде, уйду в отшельники».

Ада дослушал проповедь и вернулся домой. Омылся чистой дождевой водой, а сам все время думал о том, что скоро удалится от мира, и умилялся тому, что он — будущий будда.

Когда наступила полночь, Ада стал готовиться к уходу. Старался все делать в точности так же, как делал принц Сиддхартха в проповеди монаха. Он приподнял полог, за которым спали его жена и сын, и бросил на них прощальный взгляд. Грудь его стеснилась, когда он подумал, что видит их в последний раз. Но ведь это узы, привязывающие к жизни! ² Только переступив через них, он сможет стать буддой! Он вышел во двор, сел на вола и выехал со двора, держа путь к подножию гор.

Он проехал поле и подъезжал к горам, когда путь ему преградила речушка.

«Принц Сиддхартха, когда ему преградила путь река Анома, перепрыгнул ее на своем коне Кантака, — вспомнил Ада. — Я, правда, не знаю, как называется эта река, что течет передо мной, но ведь и здесь все сходится: мне тоже надо перебраться через нее. Только вот Сиддхартха ехал на коне и мог перепрыгнуть через реку. А на волé не перепрыгнешь. Придется переправляться вброд».

Ада погнал вола в воду и благополучно переправился на другой берег. Как раз в это время небо порозовело, предвещая близкий рассвет. Тогда Ада решил, что настал срок расстаться с узлом своих волос, а заодно и испытать, что ему предначертано ³. Он слез со своего вола и, сказав: «Иди, сынок, куда хочешь!» — отпустил его на волю. После того взобрался на термитник и произнес:

— Если мне истине предначертано стать буддой, то пусть эта прядь моих волос не упадет на землю, а взлетит в небо!

•С этими словами Ада отрезал пук волос со своей головы и подбросил его вверх. Он стал ждать, не упадут ли волосы, но волосы не упали. Они зацепились за верхушки стеблей бамбука, росшего вокруг термитника. Но было еще темно, и Ада не мог

этого видеть. Он возликовал: значит, поистине ему предназначено стать буддой!

Теперь Ада стал ждать, не пошлет ли ему небо монашеское одеяние⁴. Ведь в конце концов должен же он сменить одежду, которую намочил, переходя речку!

Покуда он ждал, стало светать. Понемногу все небо озарилось солнцем.

Ада ждал, сидя на термитнике, с поджатыми под себя ногами, точь-в-точь как Будда на изображениях, — но одеяние не появлялось. И вдруг вместо этого он увидел прямо перед своим носом раскачивающуюся змеиную голову. Это с первыми лучами солнца змея выползла из термитника, чтобы поискать себе какую-нибудь мелкую тварь, а наткнулась на Ада. Испугавшись, змея ужалила его — и новоявленному будде пришел конец.

153. О неправде, похожей на правду

В давние времена в одной деревне неподалеку от города жили старик со старухой. Старика звали Атхиме, а старуху — Мейгиле. У них был сын. Когда он вырос, старики называли его Кунсан¹. Старик со старухой кормились тем, что собирали и продавали дрова.

Однажды Атхиме с сыном пошел в лес. В лесу они сбились с пути, заблудились и забрели в непроходимую чащу. Там было большое озеро, заросшее лотосами. Отец с сыном искупались в озере, а потом присели на берегу отдохнуть. И тут оба с изумлением увидели, как над озером летел огромный шмель. Он нес большого слона и летел по направлению к горе на другом берегу озера.

— Что за чудеса, отец! — воскликнул сын. — Да такое и вообразить трудно — чтобы шмель слона тащил!

— В лесах и горах много диковинного, сынок, а порой и страшного, — ответил отец. — Мы с тобой видели этого шмеля. Но, когда вернемся в деревню, никому об этом не вздумай рассказывать. Хотя это и чистая правда, тебе не поверят. Поэтому лучше молчи, Кунсан!

Отец с сыном отдохнули, прикинули, в какой стороне должна быть их деревня, и снова двинулись в путь. Домой они пришли уже ночью.

А утром на следующий день Кунсан стал хвастаться перед своими друзьями. Он рассказал, как вчера они с отцом заблудились в лесу и попали в непроходимую чащу, где было большое озеро, все заросшее лотосами, и как они видели там огромного шмеля, который нес слона. Но друзья не поверили ему.

— В то, что вы заблудились, — сказали они, — мы верим. Это дело нехитрое. А вот что шмель мог тащить слона, в это поверить не можем. Такого не бывает!

Кунсан, который видел все собственными глазами, не стерпел.

— Хорошо! — сказал он. — Давайте биться об заклад. У нас дома есть телка. Если моя правда — вы добудете такую же и отдадите мне. А если ваша — я вам отдам телку. Судьей пусть будет мой отец — ведь он видел огромного шмеля так же, как я.

— Согласны! — ответили друзья. — Пусть судьей будет папаша Атхеме, хотя он и твой отец. Вся деревня знает, что за всю свою жизнь он не сказал ни одного лживого слова, не сделал ни одного дурного дела. Пусть нас рассудит этот достойный человек.

Кунсан и его друзья отправились к Атхеме, и приятели Кунсана спросили:

— Папаша Атхеме! Правду ли говорит Кунсан, что вчера, когда вы заблудились в лесу, видели, как шмель пронес над озером, заросшим лотосами, слона?

— Нет, не было такого! — спокойно ответил Атхеме. — Ни мой сын, ни я этого не видели. Я думаю, что такого вообще не может быть.

Друзья Кунсана обрадовались, когда услышали ответ Атхеме, а его сыну пришлось вывести со двора телку и отдать ее, как он и обещал приятелям.

Сам Кунсан был очень огорчен. Ему было обидно, что он рассказал чистую правду, а отец не подтвердил его слов.

— Не огорчайся, сынок! — сказал Атхеме сыну. — Если бы я сказал правду, то многие стали бы говорить, что Атхеме просто заступился за сына, а такого на свете не может быть, чтобы шмель слона нес. Пошли бы толки, что я не по правде поступил. В жизни не всегда можно говорить правду.

Атхеме жалко было сына, и он предложил:

— Если ты хочешь отыгаться, побейся об заклад еще раз, — ведь у твоей матери Мейгиле есть вол и у меня тоже. А я научу тебя, как спорить. Ты пойди снова к своим друзьям и скажи им, что вчера твой отец ходил в лес и из лука убил наповал оленя,

потому что стрела попала ему в заднюю ногу, потом прошла через ухо и вышла через нос. Они тебе скажут, что такого не может быть, а ты предложи им побиться об заклад. Сам выставь упряжку волов — вола твоей матери и моего вола, а в судьи снова предложи меня.

На следующий день Кунсан пошел к своим друзьям и сказал им все, как научил его отец.

— Разве может так получиться? — не поверили друзья. — Может быть, волшебная стрела и могла бы попасть в заднюю ногу, а потом пройти в ухо и выйти через нос. А так, похоже, ты небылицы рассказываешь.

— Если не верите — давайте об заклад биться! — сказал Кунсан. — Я ставлю упряжку волов.

За решением снова пошли к правдивому Атхеме.

— Все это верно, что рассказал вам мой сын, — ответил Атхеме, когда друзья Кунсана стали спрашивать его о вчерашней охоте. — Я увидел спящего оленя и спустил стрелу. Как раз в это время у оленя зачесалось ухо. Он задрал голову вверх и стал задней ногой чесать ухо. Тут стрела попала ему в эту ногу и прошла через нее, через ухо, а потом попала прямо в задраный нос и вышла наружу.

Друзьям Кунсана, хотя они и проиграли, очень понравилось объяснение Атхеме. Они решили, что такое вполне могло случиться.

Так им пришлось отдать Кунсану упряжку волов. А старик Атхеме снова подозвал сына и стал его поучать:

— В любом деле нельзя ничего доказать по-настоящему, если у тебя нет свидетелей. Вот сейчас ты выиграл упряжку волов только потому, что выдал неправду за правду. А почему так получилось? Потому что в жизни часто бывает так, что правде, если она не похожа на правду, не верят, а неправде, если она походит на правду, верят. Заметь это себе, сын, и всегда помни об этом!

154. О вороне и филине, которые слишком много знали друг про друга

В прежние времена ворон и филин не враждовали, как ныне, а были лучшими друзьями.

Ворон, красивая птица, частенько подтрунивал над уродливым филином и смеялся над его вытаращенными глазами. Прав-

да, он знал, что филин не только безобразен, но и вспыльчив, однако при каждой встрече начинал дразнить филина:

— Ох, друг филин, и говорить мне неловко, и промолчать не могу. Всякий раз, как ты меня встречаешь, уж больно глаза таращишь! Они у тебя и так-то выпучены, а когда ты начинаешь их пялить, то таким становишься безобразным, что просто сил нет глядеть! Я думаю, что во всем мире не сыщется другого такого урода!

Первое время филин сдерживался и все прощал своему другу. Но потом это стало повторяться слишком часто, и он уже не мог больше терпеть и однажды ответил:

— Вот ты, ворон, все дразнишь меня. А ты бы сперва на себя посмотрел: весь черный, а голос такой, что слушать тошно. Если тебя оглядеть всего как следует, то ничего-то достойного в тебе и нет. Уж я-то хорошо тебя знаю! Ссориться с тобой неохота, но и дружить нелегко! И вот мой совет: прежде чем насмехаться над другими, ты бы лучше на себя взглянул!

— Не обижайся, друг филин! — ответил ворон. — Я не по злобе тебя дразню. А что до моего черного оперения — об этом я и сам хорошо знаю. Ты хочешь сказать, что я тоже уродлив. А я хотя и черен, да не из простых! Я знатного рода. А ты — простого. Поэтому у тебя и глаза такие выпученные, что смотреть страшно.

Филина такая речь сильно задела.

— Друг ворон! — решил и он похвастать. — Опять ты попрекаешь меня моими глазами. Но ведь и тебе про меня не все известно — иначе ты не стал бы дразнить меня. Так слушай же. Те, у кого глаза навывкате, тоже не простого рода, а самого доблестного и храброго. Любые подвиги им по плечу. Запомни это хорошенько!

Ворон в ответ лишь рассмеялся:

— Что-то не больно это похоже на правду, друг филин! Уж лучше бы ты не хвастался своим доблестным родом! Мы ведь давно друг друга знаем! А я про тебя наверняка могу сказать только одно: у тебя глаза выпучены.

— Ну так и ты не рассказывай мне сказки про свой благородный род! — рассердился филин. — Я ведь тоже знаю, что твой род никакого отношения к знати не имеет.

— Откуда же ты можешь это знать? — возмутился ворон.

— Если бы твой род и вправду был благородным, у тебя бы не было таких низких привычек: я ведь каждый день вижу, как ты подбираешь и клюешь человеческие печистоты.

— А если мне это нравится? — выдал себя ворон; от неожиданности он даже не сразу нашел, что ответить. — Ну а ты? — заторопился он. — Если ты такой храбрый, то почему весь день носа наружу не показываешь, а дотемна хоронишься в дупле?

После того как ворон признался в своих низких привычках, филин, хотя и со стыдом, тоже ответил по правде:

— Выходить-то страшно — вот и сижу.

После этого он уже не мог сдержаться и стал всячески поносить ворона, а потом и клюв в ход пустил. Ворон тоже в долгу не остался.

С тех пор ворон и филин, которые уж слишком много узнали друг о друге, сделались врагами не на жизнь, а на смерть.

155. Королевский мудрец

В давние времена некий юноша отправился бродить по окрестным деревням. В одной из них он женился и остался там жить. Девушке, на которой он женился, юноша показался мудрецом: в его внешности ей почудилось что-то необычное, и она преисполнилась к нему почтения. А на самом-то деле этот мудрец даже грамоте не был обучен.

После свадьбы юноша поселился в доме родителей жены. Никаким делом он не занимался, и особых познаний у него не было. Целый день только ел да спал. Тесть и теща уже начали сомневаться, что муж их дочери мудрец.

Однажды родители жены решили проверить, верно ли, что их зять мудр. Поднялись рано утром и стали жарить в масле лепешки. Зять их к этому времени уже проснулся и из своей комнаты стал слушать, как шипит масло. Когда лепешку бросали в масло, доносилось особенно громкое шипение. Всякий раз, как из кухни слышалось такое шипение, зять в своей комнате надламывал длинную хворостину, которую он вытаскил из стены. Потом все в кухне затихло, и зять подсчитал, сколько раз сломана хворостина, — оказалось, двенадцать.

Когда солнце было уже высоко, зять встал с постели.

— А мы нажарили лепешек, — сказала ему теща. — Штук шесть или семь вышло. Давайте поедим, покуда теплые.

— Хорошо, — ответил зять. — Пусть сначала тесть с тещей откушают. Берите себе по три лепешки и дочери своей, моей

жене, столько же дайте, оставшиеся три будут для меня. А я сперва пойду умоюсь.

И он пошел к горшку с водой, а теща, теща и жена так и остались стоять с открытыми от изумления ртами. Ведь он спал как убитый в своей комнате и ничего не мог видеть! А тут так точно угадал, что лепешек было двенадцать! Значит, он и впрямь мудрец и ясновидец. Все они обрадовались этому, а теща, которой очень хотелось похвастаться, сразу же побежала к соседям и стала рассказывать им про то, какой у нее зять.

От одного к другому эта новость распространилась по всей деревне. Скоро уже все жители знали, что юноша, пришедший в их деревню и женившийся на их односельчанке, — великий мудрец и ясновидец.

Как-то пришла к нему соседка. На голове у нее стояла чаша с цветами. Поставила она цветы перед молодым мудрецом и обратилась к нему с почтительной просьбой. Уже два дня, сказала она, как пропала ее корова. Она просит мудреца пожалеть ее и указать, где же корова.

«На этот раз дело нелегкое! — подумал юноша. — Что бы тут придумать?»

От страха вся кровь прилила у него к лицу, и, чтобы хоть немного отдалить свой позор, он сказал женщине:

— Побудь здесь. Я сейчас вернусь.

Он выскочил из дому безо всякой цели — просто куда ноги несли — и побежал к лесу. И вдруг у самого края дороги, в кустах под большим деревом, он увидел корову. Ее веревка и рога запутались в зарослях, и она застряла в кустах, как если бы кто-то ее привязал там.

Юноша побежал домой и рассказал женщине, где ее корова и что никто ее не украл, а она сама запуталась в зарослях и не может вернуться домой. Соседка почтительно поклонилась мудрецу и удалилась. Она позвала односельчан, и они вместе пошли к тому месту, что указал ясновидец. Все убедились, что угадано все верно до самых малых подробностей.

После этого слава о ясновидце распространилась еще дальше. Дошла она и до ушей короля. Как раз незадолго перед тем у королевы, старшей жены короля, пока она купалась в реке, пропало драгоценное ожерелье. Король послал придворных доставить ясновидца во дворец.

Придворные явились в деревушку мудреца и сообщили ему королевский приказ: немедленно отправляться во дворец. А его жене придворные оставили на расходы мешок монет.

Ясновидцу вовсе не хотелось идти во дворец. Ведь он знал, что никаких сверхъестественных способностей у него нет. Да не посмел ослушаться королевского приказа и со страхом побрел за придворными.

Король повелел привести ясновидца в свои покои, и, когда тот появился, король воскликнул:

— О мудрый ясновидец! Моя старшая королева недавно оставила на берегу во время купания свое драгоценное ожерелье. Когда она выкупалась и вышла из воды, то увидела, что одежда ее и украшения остались на прежнем месте, нет лишь драгоценного ожерелья. Ты должен сказать, кто похитил драгоценное ожерелье королевы. Где сейчас похититель? Как вернуть ожерелье? Если ты вернешь королеве ее ожерелье — я награжу тебя. Если нет — тебя постигнет справедливая кара.

Самозванный ясновидец от страха покрылся холодным потом. Он подумал, что надо бежать как можно быстрее. Только так и можно спастись.

Вслух же он почтительно сказал королю:

— Я твой слуга, великий государь! Мне понадобится три дня, чтобы узнать, где находится ожерелье королевы. Поэтому отпусти меня из дворца на три дня.

— Хорошо, мудрый ясновидец, — согласился король. — Пусть будет так, как ты говоришь.

Ясновидец покинул дворец и напрямик понесся в лес: только там он надеялся скрыться и спасти свою жизнь.

Скоро он устал от бега и, чтобы хоть немного передохнуть, перешел на быстрый шаг. Через некоторое время уже и быстрый шаг стал ему не под силу, и он поплелся еле-еле. Затем вовсе выбился из сил и свалился на землю под большим баньяном.

Случилось так, что как раз под этим баньяном вор зарывал драгоценное ожерелье, которое он похитил у королевы. Едва он кончил копать, как издали заметил приближающегося человека. Вор испугался, быстро взобрался на дерево и притаился там. Из своего укрытия он видел, как к дереву притаился человек и упал на землю.

А неудачник-ясновидец, немного переведя дух, заговорил сам с собой, лежа под баньяном:

— Да, от короля все равно не убежишь! Лишь устанешь напрасну, а смерть так или иначе примешь, если уж король решит казнить. Как ни скрывайся, а спасения не будет. Вот и теперь король все равно свою волю исполнит!

Вор, который сидел на дереве и слышал все это, подумал, что речь идет о нем, и испугался.

«Видно, король решил казнить меня за кражу ожерелья королевы! — подумал он. — Наверное, этот человек, что сидит под деревом, уже понял, что я скрываюсь на вершине баньяна, поэтому так и говорит, чтобы я знал: противиться бесполезно. Сейчас, верно, вслед за ним явятся стражники короля. Лучше уж я сам спущусь вниз, во всем признаюсь и покаюсь».

И вор потихоньку сполз с верхушки баньяна и взмолился:

— О достойный! Даруй мне жизнь! Я все скажу: ожерелье королевы зарыто в земле прямо перед тобой, на расстоянии в два лана.

«Значит, не время еще мне умирать!» — мелькнуло в голове у беглеца, и он сказал:

— Ну, вор, если не хочешь умереть — удирай куда глаза глядят. А все остальное — это уж мое дело.

Когда вор убежал далеко, ясновидец-обманщик раскопал землю под деревом и нашел там ожерелье королевы. Взял его и отправился во дворец.

На следующий день, когда король принимал придворных, ясновидец вышел вперед и вручил королю пропавшее ожерелье.

— Великий государь! — обратился он к королю. — Я отобрал у вора ожерелье королевы. Но позволь мне не открывать имя вора — таков уж обычай у нас, ясновидцев.

— Ты великий ясновидец! — похвалил его король, одарил многими ценными дарами и назначил главным королевским мудрецом при своем дворе.

Вскоре слава о великом мудреце дошла до короля соседней страны, который во всем соперничал с соседом. И вот от этого короля прибыл гонец с посланием. А в нем говорилось:

«Благородный брат и великий государь! Не желает ли наш достойный брат устроить состязание наших придворных мудрецов, чтобы показали они, кто из них умеет лучше прозревать вещи и события. Мы отправляем своего мудреца и семь кораблей, каждый из которых до половины нагружен драгоценностями. Если в состязании победит мудрец нашего благородного брата, то все семь кораблей с драгоценностями достанутся ему. Если же он потерпит поражение, то пусть наш брат наполнит драгоценностями все присланные корабли доверху и отправит обратно».

Король призвал своего придворного мудреца и показал ему это послание.

— Ну как, мой мудрец? — спросил он.

«Потом что-нибудь придумаю!» — решил придворный мудрец про себя, а королю ответил:

— Будьте покойны, ваше величество! Через семь дней я достойно отвечу мудрецу соседней страны.

Король был очень рад, что посрамит своего соперника, и наградил придворного мудреца богатыми дарами.

А главный придворный мудрец поспешил к себе домой и еще с порога закричал:

— Жена королевского мудреца! Твоему мужу нужно срочно уехать по важному делу. Вернись через день. Ни о чем не беспокойся!

Он надел на себя свое старое платье бедняка и выбежал из дома. А на бегу думал: «Уж на этот раз дело кончится для меня позором. Да и короля подведу. А если меня не будет, то состязание просто не состоится. Жене же беспокоиться не о чем: ей до конца дней хватит того, что подарил мне король».

В отчаянии королевский мудрец бежал не разбирая дороги. Стало уже темно, и он не заметил, как ноги принесли его к обрыву. С разбегу бросился он в море, волны захлестнули и понесли его.

Очнулся он на каком-то корабле, а рядом с ним стоял человек почтенной наружности и матросы. Увидев, что он пришел в себя, почтенный человек приветливо спросил:

— Хорошо ли себя чувствуешь?

Потом, помолчав, он добавил:

— Как ты очутился в воде?

— Я был в отчаянии, — отвечал королевский мудрец, — и бросился в море.

— Разве такие бедняки, как ты, бросаются с отчаяния в море? — спокойно возразил собеседник. — Это для тех, кто взыскан великими милостями, а ожидает позора и поношения. Вот уж кому отчаиваться, так это королевскому мудрецу в том городе, где мы пристанем завтра утром. Почему, спросишь? Да потому, что ему ни за что не разгадать той загадки, которую мы приготовили для него.

Наш королевский мудрец, который уже окончательно пришел в себя, тут же смекнул: «Это ведь, наверное, и есть тот самый великий мудрец из соседней страны! Меня-то он из-за моего платья принял, верно, за бедняка. А что, если спросить у него, какую загадку он приготовил?» И он почтительно обратился к великому мудрецу:

— О достойный! Что же это за загадка, которая сведет в могилу королевского мудреца?

— Это не каждому понять! — важно ответил мудрец из соседней страны. — Впрочем, так и быть — расскажу. Я возьму стогранный рубин и положу его в золотую шкатулку, а эту золотую шкатулку поменяю в серебряную. Серебряную шкатулку оберну в семь слоев бархата. Даже если он сумеет отгадать, какие шкатулки находятся под бархатом, он все равно не сможет сказать, что в последней шкатулке, потому что в его стране не бывает стогранных рубинов — никто там про них и не слышал.

Наш мудрец хорошо запомнил все, что услышал. Была уже темная ночь, и мудрец из соседней страны, пожелав спасенному доброй ночи, ушел спать.

Утром, с рассветом, судно причалило к пристани. Королевский мудрец в одежде бедняка поблагодарил своих спасителей, сошел на берег и отправился к себе домой.

Наступил день состязания в мудрости. Утром все собрались в королевской беседке. Тут были министры, советники, военачальники, придворные. Прибыли послы и гости из других стран.

Королевский мудрец переоделся так, чтобы его нельзя было сразу узнать, и вышел к собравшимся. Он взял в руки что-то завернутое в красный бархат и спросил мудреца из соседней страны:

— Что здесь внутри?

Мудрец соседней страны призвал все свои способности ясно-видца и, помолчав, ответил:

— Под красным бархатом находится некий плод. Когда он созревает, его мякоть становится красной. А кроме него, под бархатом ничего нет.

Но мудрец не смог сказать, какого цвета этот плод снаружи. Не знал он и названия этого плода, потому что в бархат был завернут арбуз, а арбузы не росли в его стране, и никто из жителей страны их не видел.

Тогда показал свой сверток красного бархата мудрец соседней страны. Его соперник припомнил все, что слышал от него же самого на корабле, и повторил все слово в слово:

— Здесь, в золотой шкатулке, лежит стогранный рубин. Золотая шкатулка помещена в серебряную, а серебряная обернута семью слоями бархата, который все видят.

— Ты сильнее меня! — признал свое поражение мудрец из соседней страны. — Твоя победа!

Король забрал себе драгоценности с семи кораблей и те из них, что были на двух судах, подарил своему придворному мудрецу.

С тех пор король повелел называть ясновидца до конца его дней королевским мудрецом.

156. Лежебока

В давние времена в маленькой деревушке Кочвейн жили муж с женой. Они обрабатывали свое поле на берегу реки, тем и кормились. Когда жена ждала ребенка, муж перешел в иной мир, и осталась она одна. В такое время ей было не под силу обрабатывать поле, и участок пришлось продать соседям. На вырученные деньги вдова жила до тех пор, пока не родился у нее ребенок.

В положенный срок родила она мальчика. Вскоре деньги кончились, и она с сыном стала кормиться тем, что пекла и продавала лепешки.

А сын уродился на удивление ленивый. Ему исполнилось уже двенадцать лет, а он ничем не помогал матери. Был так ленив, что даже банан не возьмет съесть, если он не очищен: ждет, пока мать не снимет кожуру. Бывало, мать спросит его: «Сын, хочешь банан?», а он в ответ: «А ты его уже очистила?»

В деревне его звали не иначе, как Лежебока. Никакой работы делать он не хотел, учиться тоже ничему не собирался — только ел да спал.

Так Лежебока вырос, стал уже взрослым, но привычки его ничуть не изменились. Он по-прежнему жил, ел и пил только благодаря тяжким трудам своей матери. Наконец однажды мать сказала ему:

— Сын мой! Если ты не будешь работать, из тебя никогда ничего не выйдет! Надо трудиться по-настоящему, как подобает мужчине. Найди же себе какую-нибудь работу! И матушка твоя уже состарилась.

Но сын беззаботно ответил:

— Эх, матушка! И богатство, и бедность могут прийти к человеку сами, а могут и уйти!

— А, тебе бы только языком болтать! — махнула мать рукой. — Разве к такому лежебоке, как ты, придет когда-нибудь богатство?

— Ничего! — утешил мать Лежебока. — Если сейчас мне не веришь — дай срок и увидишь, как все хорошо получится.

А тем временем денег уже перестало хватать: ведь Лежебока вырос и ел много. И мать снова стала выговаривать сыну:

— Ты должен работать, как все люди! В поле, в горах есть плоды и злаки, в реках и озерах — рыба, в лесу — дичь. Иди же и добывай пропитание!

Как-то раз мать целый день упрекала Лежебоку, и он наконец сказал:

— Ладно! Но только такая работа мне не по нраву. Чем бы я еще занялся — так это торговлей.

— Сынок! — сказала на это мать. — Какими же товарами и на какие деньги ты собираешься торговать? Ведь нам даже на пропитание не хватает того, что я зарабатываю за день!

— Не беспокойся, матушка! Уж я что-нибудь придумаю! — ответил Лежебока и отправился спать.

Однажды Лежебока и в самом деле придумал, как ему начать торговлю. Поднялся рано утром, взял большой короткий нож и пошел в лес. Там он нарубил бамбука, разрезал его и сплел две большие бамбуковые корзины. Дома выстлал корзины изнутри сухим бамбуком, потом набрал из печи, в которой мать пекла свои лепешки, золы и наполнил доверху обе корзины. Сверху он хорошенько прикрыл золу стеблями сухого бамбука и, взвалив корзины на спину, отправился в город.

В город Лежебока пришел уже перед самым заходом солнца. Зашел в дом одного богача на восточной окраине, сказал, что он торговец, прибыл издалека, и попросился на ночлег. Богач разрешил ему переночевать у себя. Он спросил у гостя, какими товарами тот торгует. А Лежебока с важностью ответил:

— Это очень ценный товар. Его нельзя трогать руками, для еды он не годится, его нельзя даже нюхать.

Богач был человеком благовоспитанным и, хотя не понял, что это за товар, расспрашивать больше не стал. Как велит долг хозяина дома, он приказал дочери угостить гостя ужином, а сам удалился в свою комнату.

Дочь богача накормила гостя, а Лежебока по своей привычке тут же, на полу возле своих корзин, улегся спать.

Дочь богача, переделав все дела по дому, уже шла спать в свою комнату и проходила мимо Лежебоки. «Станный гость! — подумала она. — Не дождался, пока ему приготовят постель, а тут же свалился на пол у своих корзин. Товар, говорит, у него

ценный: есть его нельзя, трогать — тоже, даже нюхать нельзя. Что бы это могло быть?»

Любопытство разыгралось в девушке, и она стала потихоньку сдвигать стебли бамбука, которым были прикрыты корзины.

В этот миг Лежебока проснулся и сразу вскочил.

— Ай да хозяйшкa! — заорал он во всю глотку, хватая девушку за руку. — Ты украла мои драгоценности! Вот сейчас я тебя отведу к судье!

Шум, поднятый Лежебокой, услышал богач. Он тут же прибежал в комнату и стал расспрашивать, что случилось. А Лежебока знай кричит:

— Вот эта девчонка обокрала меня! Я ее только что поймал на месте! Сейчас пойдем в суд, пусть судья решит, что с ней делать!

«Что делать? — подумал богач. — Как бы там ни было, а моя дочь сейчас действительно стоит рядом с его корзинами. Из-за чего бы он ни поднял шум, но идти в суд — позор. Уж лучше как-нибудь ублажить этого гостя!»

— О достойный гость! — обратился он к Лежебоке. — Эта девушка — моя дочь. Прошу тебя, оставь мысль о суде. От него мало проку, а лишь один позор! Лучше скажи мне, сколько стоит твой товар, и я возмещу тебе его стоимость.

— Моему товару цены нет! Таким еще никто не торговал! — орал Лежебока в ответ на увещевания богача. — Я соглашусь только тогда, если взамен ты дашь мне две корзины с серебром!

Богач тут же призвал слуг и велел им насыпать серебра в две корзины, точно такие же, как у Лежебоки. После этого он с извинениями и добрыми пожеланиями вручил эти корзины гостю. Лежебока взял корзины с серебром, свои корзины оставил у богача и тотчас же, еще затемно, двинулся в путь.

Рано утром Лежебока уже был в своей деревне. Он сбросил на землю у своего дома две корзины с серебром и позвал мать:

— Ну, матушка, что я тебе говорил? Вот и деньги!

Сам он забрался в дом и тут же уснул.

В деревушке Лежебоки было всего тридцать дворов, и все сразу же узнали про то, что он вернулся домой с двумя корзинами серебра. Каждый спрашивал, где же он мог раздобыть столько денег. Лежебока всем отвечал, что продал в городе золу и выручил за нее все эти деньги. Односельчане и сами видели, что Лежебока понес в город одну золу. Поэтому они поверили, и все мужчины загорелись желанием тут же отправиться в го-

род продавать золу и заработать столько же денег, сколько Лежебока. А тот еще и совет им дал: больше всего, сказал он, ценится не такая зола, как была у него. Самую хорошую цену дают за золу, которая останется, когда спалишь собственный дом!

Услышав это, все односельчане наперегонки бросились поджигать свои дома и собирать золу, что от них оставалась. Они ведь были уверены, что получают за эту золу много денег и вместо ветхих лачуг построят новые хорошие дома! Все быстро набивали большие корзины золой сгоревших домов и спешили в город.

И вот все хозяева тридцати дворов деревушки Кочвейн стали ходить по городу, громко предлагая свой товар — золу собственных домов. Но только во всем городе не нашлось охотника купить их товар. Огорченные, они стали возвращаться в деревню, волоча свои корзины с золой.

Они поняли, что Лежебока разыграл их. Из-за него они остались без крыши над головой. Они и без того были бедны, а теперь вконец обнищали. По дороге в деревню все решили, что Лежебоку, от которого одни только беды, нужно убить.

Вот мужчины деревни ворвались в дом Лежебоки и схватили спящего лентяя. Они потащили его к реке и сбросили с берега в водоворот, где жил большой крокодил.

Большой крокодил, увидев барахтавшегося Лежебоку, нырнул под него и всплыл так, что Лежебока оказался у него на спине, и поплыл к песчаной отмели. Там крокодил положил его на песок и толкнул головой. Поглядел на него, увидал, что тот потерял сознание, и снова, ухватив слегка зубами, закинул Лежебоку на спину и нырнул с ним под воду. Потом крокодил опять притащил Лежебоку к отмели и снова ткнул его головой: это он посвящал свою добычу нату, и сделать так надо было трижды.

Поэтому крокодил еще раз окунул Лежебоку в воду, нырнув с ним, а потом снова потащил к отмели. На отмели крокодил в третий раз ударил Лежебоку головой и посмотрел на него.

Как раз в это время Лежебока очнулся. Он мигом вскочил на ноги, спрыгнул с крокодильей спины и побежал по отмели. От ужаса ноги понесли его так быстро, что он мгновенно очутился у корней большого дерева и вскарабкался на него.

И вдруг Лежебока обнаружил, что на дереве уже сидит какой-то человек.

— С чего это ты так быстро взлетел на самый верх? — спросил его тот человек.

— Не хочется рассказывать, приятель! — отозвался Лежебока. — А ты-то что здесь делаешь?

— Я пасу буйволов, — стал терпеливо объяснять человек. — Их у меня здесь шестьдесят голов. Не станешь ведь за ними всеми гоняться! А так я сижу на дереве и все вижу: вот они туда пошли, вот — сюда. К вечеру я замечаю, где мои буйволы, слезаю с дерева, иду прямехонько туда и гоню стадо домой. Вот видишь в той стороне буйволов? Это и есть мое стадо.

— Это, приятель, по мне! — отозвался Лежебока. — Я вижу, мы с тобой ходим друг на друга — хоть меняйся местами. Меня в моей деревне зовут Лежебокой. А тут, понимаешь, королю уж не знаю что взбрело в голову: решил он женить меня на своей дочери и ищет меня повсюду. А я боюсь жениться — ведь придется потом королем стать! Вот потому я и сбежал и ни жив, ни мертв вскарабкался на это дерево, чтобы схорониться здесь. Если меня найдут, то явятся сюда за мной все королевские советники. Послушай, приятель, а может, ты хочешь стать королем? Тогда надо нам с тобой просто поменяться местами. Когда сюда придут советники, ты назовись Лежебокой. А я погоню твое стадо домой. Ну что, идет?

Бедному пастуху уже давно надоело пасти своих буйволов. Конечно, ему захотелось стать королем, и он согласился с Лежебокой. Тот слез с дерева, поднял буйволов и погнал стадо через лес вверх по реке к своей деревушке. Так он вернулся домой как ни в чем не бывало, да еще и со стадом буйволов.

Когда односельчане увидели, что Лежебока гонит перед собой стадо буйволов, они поразились: этот лентяй не только не погиб в водовороте, но еще и стадо буйволов привел! Все столпились вокруг него и стали расспрашивать, как это получилось.

— В стране мертвых под большим водоворотом — тысячи, десятки тысяч буйволов, — стал хвастать Лежебока. — А никакого большого крокодила, который поедает людей, и в помине нет! Я, как под воду попал, буйволов увидел. Жаль, много не мог сразу пригнать, взял только шестьдесят голов и вернулся. Если хотите, можете хоть сейчас туда сходить. Еще до захода солнца обернетесь. Я ведь недавно там был. Утром туда попал, немного отдохнул, а сейчас, видите, уже здесь. Ступайте и вы, если вам нужны буйволы.

Бедные односельчане Лежебоки, когда услышали, что они могут получить буйволов, даже и раздумывать не стали. Все

тридцать мужчин деревни сразу же побежали на берег и один за другим попрыгали в водоворот! Их было много, они толкались, а когда начали захлебываться, стали цепляться друг за друга — и в конце концов все потонули.

День ждали жены своих мужей — они не возвращались. Ждали два — никто не приходил. Тогда они все вместе пошли к Лежебоке и стали спрашивать, где их мужья.

Лежебока разговаривал с каждой по отдельности и каждой говорил одно и то же: что ее муж умер, что мертвых не ждут, что у него есть стадо буйволов и много денег, а у нее нет другой опоры — так пусть она найдет опору в нем. Так соблазнял, уговаривал Лежебока всех женщин, и в конце концов все тридцать вдов стали его женами.

Тогда-то и пошел Лежебока к своей матери и сказал ей:

— Ну что ж, я лодырь, Лежебока, не хочу работать. Значит, в этом мире я — нуль. Но если к нулю спереди приставить единицу, то будет десять. А это уже кое-что! Ну, а сейчас передо мной целых тридцать жен! Теперь я совсем не нуль и работать мне вовсе не нужно. Тридцать жен без труда будут кормить всю жизнь и меня, и мою мать так, чтобы мы ни в чем не нуждались. Добра у меня всякого тоже много. Еще не скоро мы его проживем, а может, оно еще и прибавляться будет. Чтобы жены лучше работали, я их состязаться заставлю — кто быстрее да проворнее. Тебе, матушка, ни о чем заботиться не придется. Так вот, если раньше из-за своей лени я был нулем, то сейчас перед нулем стоит тридцать — значит, благодаря своему уму я выбился в люди.

Так Лежебока хитроумно разъяснил матери мысли тех, кто не любит работать, а норовит все делать за чужой счет.

сказки каренов

157. Нокхуди, молния и гром

Давным-давно в одной деревне жили две сестры. Одну из них звали Нокхуди, другую — Нокхува. Еще в раннем детстве они потеряли мать и с тех пор жили только с отцом.

У сестер была бабушка по имени Пхи На. Пхи На слыла колдуньей, и вся деревня боялась и недолюбливала ее.

Бабушка из двух сестер любила только младшую — Нокхуву, а на старшую даже и глядеть не хотела.

Каждый раз, как Нокхуди становилось дома скучно, она ходила на берег реки кормить двух своих любимых рыбок: одну она звала Япхалау, а другую — Япхаунпхоу.

Пока Нокхуди ходила на реку и, позвав песней рыбок, кормила их, младшая сестра Нокхува вела дома хозяйство. Она любила свою старшую сестру. А бабушке Пхи На не нравилось, что Нокхуди каждый день ходит к рыбкам и понапрасну тратит время.

«Из-за них Нокхуди ничего не делает дома. Если же рыбок не будет, то девчонка станет трудиться» — так размышляла Пхи На. И она решила убить рыбок. Но сделать это потихоньку было не так просто: дело в том, что рыбки приплывали только на голос Нокхуди.

Однажды Пхи На, чтобы узнать, как подзывает Нокхуди своих рыбок, пошла незаметно за ней и стала слушать.

Нокхуди, как и всегда, пришла к берегу, села у воды и стала звать рыбок.

— Полосатая красавица моя Япхалау! Блестящая звездочка моя Япхаунпхоу! Я принесла вам поесть. Быстро плывите ко мне!

Как только рыбки слышали зов Нокхуди, они быстро плыли к ней.

Пхи На хорошо запомнила слова Нокхуди.

На следующий день она пришла на берег раньше Нокхуди, подошла к воде и стала подзывать рыбок, подражая Нокхуди.

Но ни одна рыбка не появилась. Они хорошо знали голос Нокхуди.

Когда Пхи На поняла, что рыбки не приплывут, так как ее голос чересчур груб, она решила: у младшей сестрицы — Нокхувы голос очень похож на голос Нокхуди. Нужно будет заставить ее позвать рыбок.

И она сказала Нокхуве:

— Бабушка хочет поглядеть на рыбок, которых кормят мои внуки. Да те не показываются на мой голос. Пойди-ка ты, внучка, покличь их.

Нокхува не заподозрила неладного, пошла с Пхи На на берег и позвала рыбок.

Когда рыбки слышали голос Нокхувы, они подумали, что их зовет Нокхуди, и приплыли на зов.

Едва они приблизились к берегу, Пхи На схватила Япхалау и убила ее.

В это же время на берег пришла Нокхуди кормить своих рыбок. Когда увидела, что Пхи На убивает Япхалау, она закричала:

— О Пхи На, Пхи На! Не убивай мою рыбку! Не убивай!

Она вырвала из рук Пхи На рыбку, но было уже поздно. Нокхуди горько заплакала. Она очень обиделась на Пхи На и не захотела возвращаться домой.

Оставшейся в живых рыбке Япхаунпхоу она сказала:

— Не плавай здесь больше. У людей нет жалости. Если ты останешься — и тебя убьют. Плыви лучше вниз по реке, за высокие горы, где нет людей. И я тоже уйду от них.

Рыбка Япхаунпхоу так и сделала. Она поплыла в спокойные места вниз по реке.

До сих пор в маленьких ручьях и речушках, протекающих среди гор и долин, водится такая рыба. По-каренски ее зовут «япхаунпхоу».

А Нокхуди взяла мертвую рыбку, развела огонь и стала жарить ее. С нее стал стекать жир. Попадая на землю, этот жир сразу же затвердевал и постепенно превращался в камень. Жир капал непрерывно, и на этом месте появилась огромная глыба.

Нокхуди забралась на этот камень, а он стал постепенно расти и наконец превратился в высокую гору. Нокхуди

все сидела на этой огромной горе из рыбьего жира. Когда она встала и посмотрела вверх, то увидела, что гора достигла луны.

В это время богиня — хранительница луны спросила Нокхуди:

— Зачем ты забралась на эту гору, девочка, и пришла ко мне?

— О богиня луны! — ответила Нокхуди. — Я очень несчастна. Будь уж так добра, позволь мне жить у тебя.

Тогда богиня луны сказала:

— Я могу разрешить тебе остаться у меня. Но ведь я живу не вечно. Каждый месяц я должна умирать. Поэтому, когда я умру, ты будешь одна. Наверное, не стоит тебе оставаться со мной.

Нокхуди снова спросила богиню:

— Бабушка луна, скажи тогда, к кому же мне попроситься?

Луна указала рукой на дождевое облако и ответила:

— Вот там, на облаке, живет сильная и смелая молния. Попроси ее, пусть она возьмет тебя к себе.

Когда облако было совсем близко, Нокхуди подняла руку и спросила молнию:

— О молния! Помоги мне! Не разрешишь ли мне остаться у тебя?

Молния вспыхнула и ответила:

— Ты можешь остаться у меня, девочка, если выдержишь сильный гром, что гремит, когда я сверкаю.

Нокхуди осталась с молнией, а через месяц вышла замуж за ее внука — грома.

Однажды вместе с мужем они спустились на землю по той самой горе, которая образовалась из рыбьего жира, чтобы навестить отца Нокхуди.

Всю деревню поразила и взбудоражила весть о том, что Нокхуди пришла навестить отца вместе с внуком могущественной молнии — громом.

Пхи На очень завидовала Нокхуди и решила погубить и внучку, и ее мужа.

Она знала, что если накормить их мясом старой собаки, то вся их неземная сила исчезнет. А раз так — Пхи На убила старую собаку, сварила ее и стала потчевать Нокхуди и ее мужа собачьим мясом.

Но гром, как только увидел собачье мясо, разгневался, взял жену и вернулся с ней на небо.

Они рассказали обо всем молнии. Молния страшно рассердилась и разрушила гору, по которой поднялась на небо Нокхуди. Гора рассыпалась на куски; до сих пор в стране каренов можно встретить большие валуны — это осколки той большой горы.

Теперь Нокхуди уже не могла вернуться к людям. А молния еще долго не успокаивалась.

Через четыре месяца по просьбе Нокхуди она наконец-то утихла.

Но говорят, что каждый год, лишь только наступает пора, когда Нокхуди и гром вернулись из страны людей обиженными старой колдуньей, молния вспоминает, как с ее внуком и его женой обошлись люди, и снова гневается и бунтует в небе.

158. Гора Пхаво

Давным-давно в маленькой деревушке у подножия горы, по-росшей полынью, жил охотник по имени Пхаво.

Пхаво был не из тех охотников, которые выслеживают зверей и убивают их стрелами или мечом. Обычно он ставил силки на звериных тропах и ловил мелких животных.

Однажды Пхаво поставил силки в чаще леса и ушел домой. На следующий день, рано утром, он пришел поглядеть, попался ли кто. Каково же было его удивление, когда он увидел, что в силках запутался огромный слон!

Пхаво подумал: «Слон считается самым большим существом в мире. Но мир наш велик и разнообразен. Наверняка в нем есть живое существо, еще большее, чем слон. Слон, попавший в мои силки, еще не так велик, как мне хотелось бы. Я обязательно должен поймать животное гораздо больше слона».

С такими мыслями Пхаво открыл ловушку и выпустил слона на волю. Затем он помолился нату — хранителю горы и попросил послать в его силки животное, еще большее, чем слон. Обычно Пхаво, уходя в лес, каждый раз приносил нату жертвования — еду и питье. Поэтому ната — хранитель горы любил охотника и старался, чтобы в силки Пхаво всегда попадала дичь.

На этот раз охотнику показалось мало даже слона, и ната рассердился на Пхаво.

Пхаво переставил силки в другое место и отправился домой. На следующий день он пришел проверить силки, но вместо огромного животного, большего, чем слон, нашел там всего лишь олененка. Пхаво был очень недоволен. Он подумал: «Нат — хранитель горы каждый день забирает мою пищу, а моего желания выполнить не может».

А нат еще больше рассердился. Ведь он послал охотника самое большое животное — слона, а Пхаво и этого показалось мало. Когда нат послал ему маленького олененка, Пхаво не только не образумился, но еще посмел роптать!

Тем временем Пхаво выпустил олененка на волю и опять переставил силки в другое место. На следующий день он пришел поглядеть, что попало в его силки. Там оказался маленький заяц.

Пхаво рассердился еще больше. Он закричал нату:

— Эй, нат — хранитель горы! Я каждый день приношу тебе пищу, а ты не можешь выполнить моего желания — послать в мои силки животное крупнее слона! Зачем ты посылаешь мне самых маленьких зверей? Если не исполнишь моего желания, я перестану приносить тебе пищу.

Пхаво снова переставил силки на другое место и отправился домой.

На следующий день Пхаво пришел проверить силки. Но он не нашел там никого; в силках лежал лишь кусок свежего мяса.

Тут из лесу послышался голос. Это был голос ната — хранителя горы:

— Эй, Пхаво! Ты хотел получить животное крупнее слона. Возьми этот кусок мяса, свари его и съешь. Тогда ты увидишь животное крупнее слона.

Пхаво очень удивился, но сделал так, как приказал нат. Как только охотник стал есть мясо, он почувствовал, что с ним происходит что-то странное. Тело его все росло и росло и стало таким огромным, что Пхаво не мог даже пошевелиться. Вскоре Пхаво был уже величиной с большую гору. Тогда-то он и вспомнил слова ната: «Скоро ты увидишь животное крупнее слона». Он понял, что нат наказал его за жадность и тщеславие, но ничего не мог поделать.

Наконец его тело так распухло, что Пхаво умер. А гору, близ которой он жил, стали называть горою Пхаво.

159. Откуда взялись пиявки и оводы

Давным-давно в одной маленькой деревушке у подножия горы жил крестьянин по имени Джатан. Он был очень беден и с утра до вечера трудился на рисовом поле. Домой он возвращался, когда уже луна сияла на небе, а вставал с зарей.

Однажды рано утром Джатан отправился на свое поле на склоне холма и вдруг увидел что-то странное. Стоял туман, и Джатан не мог хорошенько разглядеть, что это. Однако скоро он понял, что перед ним живое существо.

Медленно двигаясь в тумане, оно приблизилось к Джатану и пропищало:

— Эй, Джатан, возьми меня к себе домой.

Джатан ясно расслышал слова. Он наклонился и стал разглядывать странное существо. У него не было ни рук, ни головы, ни тела, а торчали лишь две костлявые ноги. Джатан испугался и бросился бежать. Но существо крикнуло ему вслед:

— Эй, Джатан, не думай удирать. Я все равно тебя догоню, бегаю я очень быстро!

Джатан не осмелился бежать дальше и остановился. Тогда существо снова сказало:

— Эй, Джатан, возьми меня к себе в дом.

Оно повторяло эти слова до тех пор, пока Джатан не остановился. Когда они пришли домой к Джатану, странное существо сказало:

— Эй, Джатан, разруби меня на куски и сделай из меня хин.

Джатан, ничего не понимая, взял нож, разрубил существо на куски, положил в горшок и залил водой. Когда мясо сварилось, из горшка раздался тонкий голосок:

— Эй, Джатан, а теперь съешь меня!

Джатан очень удивился — ведь существо было разрублено на куски и сварено, хин уже готов, а голос звучал как живой. Джатан не захотел есть хин, но голос из горшка снова сказал:

— Эй, Джатан, если ты не будешь меня слушаться, то я высосу всю твою кровь!

Джатан испугался еще больше.

— Не буду я есть твое мясо,— закричал он и выбежал вон из дома.

Джатан бежал очень быстро. Вдруг он услышал позади гро-

хот и позвякивание. Это горшок с хином вприпрыжку скакал за ним и пищал вслед:

— Эй, Джатан, съешь меня!

Джатан побежал что было сил, и горшок немного отстал. По дороге Джатан встретил буйвола.

— Куда ты бежишь, Джатан? Какая беда с тобой приключилась? — спросил буйвол.

— Друг буйвол, за мной гонится странное существо, — еле отдышавшись, сказал Джатан, — когда оно доберется сюда и спросит обо мне, не выдавай меня. Скажи, что не видел меня, я тебе буду очень благодарен, — и побежал дальше.

Горшок, который скакал за ним по пятам, тоже встретил буйвола и спросил его:

— Буйвол, не видал ли ты Джатана?

— Нет, друг, не видел я его.

Однако горшок не поверил словам буйвола. Он вдруг увидел свежие человеческие следы и сказал:

— Ты обманул меня, буйвол, вот следы Джатана. — И поскакал дальше.

А Джатан тем временем бежал из последних сил, и поткатился с него градом. По дороге он встретил корову и сказал ей:

— Корова, если меня будет спрашивать одно странное существо, прошу тебя, не говори, что ты меня встретила. Оно преследует меня и хочет убить.

Корова согласилась выполнить просьбу Джатана, и тот побежал дальше. Следом за ним прискакал горшок с хином. Корова не сказала ему, куда побежал Джатан, но горшок опять разглядел человеческие следы.

А Джатан совсем уж выбился из сил. Он присел под большим деревом. На дереве сидела маленькая белочка.

— Куда ты спешишь, Джатан? — спросила она.

— Ах, белочка, я бегу от странного существа, которое сидит в горшке. Оно гонится за мной по пятам и грозит высосать всю мою кровь.

— Ну, это не беда, — сказала белочка. — Влезай-ка на мое дерево и спрячься в дупле.

Но Джатан взглянул на высокое дерево и сказал, что ему не взобраться. Тогда белочка засмеялась:

— Ну, и это не беда. Сейчас я пушу вниз струйку, а ты взберешься по ней, как по лестнице.

Белочка как сказала, так и сделала. Джатан быстро взоб-

рался по струе на дерево и залез в большое дупло. Он посмотрел вниз и увидел, что его лестница уже исчезла.

Джатан удобно устроился в дупле и облегченно вздохнул. Вдруг раздался грохот, и к дереву подкатился горшок с хином. Увидев, что следы обрываются у корней дерева, горшок спросил у белочки:

— Не видала ли ты здесь Джатана?

— Видала, — ответила белочка. — Джатан тебя очень боится, вот и спрятался на дереве. Залезай на дерево и хватай его скорей.

— Друг мой белочка, — сказал тогда горшок, — ведь мне самому не забраться на такое высокое дерево. Вот если бы найти лестницу! Не посоветуешь ли ты, как мне быть?

— Если хочешь, забирайся на дерево по моей струйке.

Горшок с хином очень обрадовался и полез вверх по белкиной струе, как раньше Джатан. Но когда он добрался до вершины дерева, белочка внезапно оборвала свою струйку, и горшок упал прямо на камни. Весь хин разлетелся на мелкие кусочки. Часть их упала под большим деревом, а часть попала в ближний ручей. Те кусочки мяса, что попали в ручей, превратились в пиявок, а те, что остались под деревом, стали оводами.

Так и получилось, что пиявки и оводы произошли от кусочков хина, сваренного из странного существа-кровопийцы. Оводы и пиявки ненавидят коров и буйволов за то, что те хотели укрыть Джатана. Поэтому, когда коровы и буйволы купаются в реке, в них впиваются пиявки, а когда они выходят на сушу, их жалят оводы.

А белочка, что спасла Джатана от смерти, стала его лучшим другом, и он разрешил ей кормиться плодами из своего сада. С тех пор белки гуляют по садам и огородам людей, и никто не гонит их прочь.

160. Змей нага и верные супруги

Давным-давно в одной деревне жили муж и жена. Жену звали Номуайн, мужа — Тулаун.

Номуайн славилась своей красотой, к тому же она была искусной в работе. Когда она вышла замуж за Тулауна, то стала примерной супругой, и муж очень любил ее. Даже когда Номуайн ткала, он помогал ей, не желая расставаться.

Однако не мог же он все время быть подле Номуайн. Пришел срок отправляться в путь с товарами, и Тулаун поплыл на корабле в чужие страны.

Дома он оставил вдоволь еды и питья и разных вещей, чтобы жена не знала ни в чем нужды. В доме у них жила еще кукушка. Она хорошо понимала речь людей.

Прошел уже месяц, как уехал Тулаун, и Номуайн очень тосковала. Она послала кукушку к любимому передать ему, что жена очень скучает без него.

Кукушка, прокричав свое «у-о, у-о», полетела над морем, нашла Тулауна и передала ему слова жены. И Тулаун вернулся домой.

В другой раз Тулаун снова отправился на корабле в дальнюю страну. Перед отъездом он опять оставил жене много еды, питья и всякого добра, наказал ей жить достойно, а если что с нею случится, пусть пошлет к нему немедля кукушку.

Когда Тулаун уехал, жена целыми днями ткала. А иной раз работала и до самой ночи.

И вот раз ночью, когда Номуайн ткала, она услышала позади себя какое-то шипение. Взяв плошку с горящим маслом, она обернулась и увидела, что огромный нага смотрит на нее желто-зелеными глазами.

Номуайн очень испугалась и сказала:

— О король нага, зачем ты явился сюда? Я боюсь тебя. Не приближайся ко мне!

— Дорогая Номуайн, — ответил тогда король нага, — я уже давно люблю тебя. Весть о том, что ты вышла замуж за Тулауна, принесла мне большое горе. А сегодня ночью, пока твоего мужа нет дома, я пришел к тебе. Пойдем со мной, и ты узнаешь силу моей любви.

Когда Номуайн услышала, что говорит ей нага, она еще больше испугалась: ведь она замужем и любит своего Тулауна. И стала она просить змея оставить ее в покое.

Но нага не слушал ее. Обвив Номуайн сильным хвостом, он потащил ее к своей норе. Номуайн вырывалась, кричала, но все было напрасно. Сорвав с шеи жемчужное ожерелье, Номуайн позвала свою кукушку.

Верная кукушка тут же прилетела на ее голос. Номуайн надела на шею птицы жемчужное ожерелье и сказала:

— Кукушка, лети к моему мужу и скажи, что меня силой увел король нага. Пусть Тулаун скорее возвращается домой и спасет меня.

Едва успела несчастная Номуайн проговорить это, как нага уволок ее в свой подземный дворец.

А кукушка с жемчужным ожерельем на шее полетела искать Тулауна.

— Где ты, Тулаун? — повторяла она. — У-о, у-о, у-о! Твою Номуайн огромный змей уволок. Быстро возвращайся и спаси ее, Тулаун. У-о, у-о!

Кукушка перелетала с места на место и не переставая кричала.

На седьмой день она нашла Тулауна, когда тот был уже на пути домой. Кукушка подлетела к нему и все рассказала.

Вначале Тулаун не поверил своим ушам. Но когда увидел на шее у кукушки жемчужное ожерелье, которое он сам подарил Номуайн, то все понял: и впрямь его любимая жена попала в беду.

Карены говорят, что с тех пор на шее у кукушки остались крапинки: будто бы это следы жемчужного ожерелья.

Убедившись, что страшная весть — правда, Тулаун был вне себя от горя. Он заторопился домой.

Когда он добрался до дома, соседи рассказали ему, как король нага, обвив своим хвостом Номуайн, утащил ее к себе в подземный дворец.

В том месте, которое указали соседи, Тулаун стал копать землю, чтобы отрыть ход в пещеру, где жил змей. Он рыл землю несколько дней подряд, но добраться до пещеры не удалось.

А Номуайн в пещере под землей каждый день ждала прихода Тулауна и, не получая никаких вестей от него, горько плакала.

Несчастный Тулаун опять и опять принимался с ожесточением копать землю, забывая о пище и сне.

Вдруг рядом с ним появилась какая-то собака, и он никак не мог отогнать ее. Рассердившись, Тулаун ударил собаку мотыгой. Собака тут же околела, а Тулаун продолжал копать, забыв отбросить дохлую собаку куда-нибудь подальше.

На четвертый день труп собаки стал гнить, на нем закопились черви. Некоторые из них проникли в землю и дошли до пещеры, где томилась Номуайн.

Когда Номуайн увидела червей, она сказала змею:

— Отпусти меня домой, о жестокий король нага. Мой любимый муж вернулся домой. Он рыл землю, чтобы спуститься ко мне, но силы его иссякли, и он умер. Тело его разлагается, уже

черви стали копошиться вокруг него. Они доползли даже сюда. Позволь мне похоронить моего мужа.

Но нага не отпустил Номуайн. Он сказал, что эти черви ели не труп Тулауна и нечего ей делать наверху. И приказал стражам еще строже охранять Номуайн.

Прошло много дней. Тулаун тем временем все рыл и рыл землю, забывая о еде и питье. На пятнадцатый день он умер.

Минуло несколько дней после смерти Тулауна. Черви завелись на его трупе, и снова они проникли в пещеру к Номуайн.

Номуайн показала на червей наге и снова стала молить подземного владыку отпустить ее. Когда нага увидел червей, он понял, что они ели труп Тулауна. На этот раз он разрешил женщине выйти и похоронить мужа.

Но одну он ее не пустил, а послал с нею охрану: кобру, многоножку, скорпиона и ящерицу.

Номуайн, выйдя из пещеры, накрыла тело мужа ветками и подожгла их. Огонь вспыхнул, сердце Номуайн сжалось от горя, и она бросилась в пылающий костер.

Кобра и другие слуги наги попытались погасить огонь, чтобы спасти Номуайн, но пламя было слишком сильно и тут же поглотило Номуайн и ее мужа. Охрана вернулась к королю и поведала ему обо всем, что случилось. Змей очень рассердился. Тогда кобра сказала:

— Мы пытались погасить огонь, но пламя было такое сильное, что я даже почернела.

Ящерица тоже вставила, что и у нее от огня вся спина потемнела, а многоножка сказала, что она топтала огонь всеми своими ногами, ее кожа обгорела и стала красной. Скорпион добавил, что он старался погасить огонь хвостом, и вот его хвост так и не выпрямился.

Король нага выслушал их оправдания и простил своих слуг. С тех пор кобра — черная, у ящерицы спина темная, тысячножка красноватого цвета, а у скорпиона хвост изогнут.

161. Таунтакая — обладатель волшебного лука

Давным-давно в одной стране правил король по имени Шуча. У него было три жены. И случилось так, что младшая, по имени Нанчейнпаун, забеременела первой.

Старшая и средняя жены очень завидовали Нанчейипаун и стали каждый день наговаривать на нее королю, чтобы погубить соперницу.

Король поверил им и выгнал Нанчейипаун из страны. Несчастливая королева ушла в самую чащу леса, построила там хижину и стала в ней жить. Питалась она только плодами лесных деревьев и во всем терпела нужду.

Когда наступило для Нанчейипаун время родить, у нее появились странные дети. Только один из них был человеком, другой же — раком, а третий — львенком.

Человеку она дала имя Таунтакая, раку — Кханаутаун, а львенка назвала Чадитан.

Нанчейипаун очень заботливо ухаживала за детьми. Вскоре они научились бегать и играть. И однажды владыка небес, король натов, под видом старика явился в лесную хижину. Он научил Таунтакую стрелять из лука. А когда тот овладел этим искусством, владыка небес подарил ему волшебный лук. Если выстрелишь из такого лука вверх, попадешь в любую птицу, в какую только пожелаешь. Если выстрелить из него в чащу леса, то убьешь наповал любого зверя. А если пустишь стрелу в воду, то поразишь любого водяного жителя, будь то хоть сам пага.

Когда Таунтакая получил волшебный лук от владыки небес, братья каждый день стали развлекаться стрельбой из него. А надо сказать, что жили все три брата дружно, никогда не ссорились и очень любили друг друга.

А тем временем средняя жена короля родила сына. Мальчику дали имя Нунтхи. Когда Нунтхи подрел, то очень полюбил разные игры. Он играл со своими сверстниками не только в столице, но и в ее окрестностях.

Таунтакая же и его братья так и росли в лесу. И вот наступило время, когда они стали все понимать и спросили свою мать об отце. Но Нанчейипаун очень беспокоилась о судьбе своих детей и не говорила им правды.

Братьям надоело бродить все только по лесу, и однажды они попросили у матери разрешения пойти в те места, где живут люди.

— О сыновья мои! — сказала им мать на это. — Из людей, живущих в городах и деревнях, очень немногие следуют законам справедливости, и среди них мало честных и добрых. Вы будете там очень несчастны. Не стоит вам ходить к людям.

Но дети так просили мать отпустить их, что она наконец

уступила. Она отпустила их, наказав быть осторожными и помнить об опасности.

Так братья отправились к людям и пришли в страну, где правил их отец. Братьям понравилось в этой стране, и они часто ходили туда.

На окраине столицы они нашли себе друзей и играли с ними. А наигравшись вдоволь, возвращались домой.

Однажды Таунтакая и его братья познакомились с Нунтхи, сыном средней королевы. Вскоре они сдружились и стали играть вместе. Как-то Нунтхи пригласил братьев во дворец. Но братья отказались, так как мать строго-настрого запретила им это, и они по-прежнему играли вместе только в окрестностях города.

Сыновья Наунчейнпаун ничего не знали о том, что они с Нунтхи единокровные братья.

Так они вместе и росли. Прошло еще два года. Когда Нунтхи узнал о волшебном луке и увидел, на что способен Таунтакая, он стал относиться к нему с большим уважением.

Однажды старшая жена короля той страны почувствовала себя плохо и вышла погреться на солнце. А в это время могущественный билу спустился с неба¹ и силой утащил ее с собой.

Когда король узнал об этом, он вместе со своим войском пустился вдогонку, но королеву так и не нашли.

Король был очень расстроен. Он поведал о печальном происшествии Нунтхи.

И Нунтхи тотчас вспомнил о своем друге Таунтакая. Принц сказал отцу, что постарается отыскать старшую королеву с помощью своего друга, который наделен волшебной силой.

Когда король услышал слова сына, то воспрянул духом. Он похвалил Нунтхи и велел ему собираться в дорогу на поиски королевы.

Нунтхи пошел на окраину столицы и рассказал Таунтакая о том, что случилось.

Братья обещали помочь принцу и вместе с Нунтхи отправились искать королеву. У самого океана повстречали они крестьянина и спросили его, не видал ли он, как чудище билу тащил женщину.

Крестьянин отвечал, что он видел это вчера: билу мчался по небу и нес женщину, а потом скрылся в океане.

Тогда Таунтакая оставил на поле принца Нунтхи и своего брата льва в засаде, а сам взял волшебный лук, сел верхом на брата рака и поплыл через океан в страну билу.

Переправившись на другой берег океана, Таунтакая оставил брата на берегу, а сам пошел во дворец билу.

Едва стража дворца завидела Таунтакая, как окружила его и хотела было убить. Но Таунтакая выстрелил из своего волшебного лука, и все стражники тут же повалились замертво. Лишь один стражник, спрятавшийся в колодец, остался в живых. Когда Таунтакая заметил его, стражник испугался и стал просить пощады.

Таунтакая расспросил его о короле билу и о женщине, которую он привез.

— О могущественный человек! — отвечал стражник. — Это правда, что вчера наш государь привез какую-то женщину. Но он очень любит играть на ракушки² и поэтому часто ездит в страну своего соседа, короля нага, что на дне океана. Вчера он играл с королем нага и поставил на эту самую женщину. А потом проиграл, вот и пришлось ему отдать пленницу. Сейчас государь билу снова отправился к королю нага и играет с ним.

Таунтакая узнал у стражника, как добратся до страны короля нага, а затем пошел к берегу океана, сел на рака и поплыл на дно океана.

Тем временем король билу опять проиграл и, мрачный, возвращался домой. На пути он встретил Таунтакая. Тот спросил билу:

— Это ты — король билу, который украл королеву из страны людей?

— Эй ты, человеческое отродье, — закричал в ответ билу, — как ты смеешь меня допрашивать? Да, это я притащил женщину из страны людей. А тебе-то что? Может, ты хочешь, чтобы я тебя сожрал?

— Я пришел, чтоб освободить женщину, которую ты украл. Отдай ее мне! А если не отдашь — я тебя убью.

— Да как же ты можешь меня убить? — захохотал билу и тут же бросился на Таунтакая. Тогда Таунтакая ударил билу мечом, и тот раскололся надвое. Но билу не умер: из рассеченного тела появились два билу, и они вновь налетели на Таунтакая.

Таунтакая тут же сразил своим мечом этих билу, но вместо двух билу появились четыре. И так каждый раз, когда Таунтакая ударял мечом, число билу удваивалось. И вот уже они со всех сторон окружили юношу. Таунтакая очень устал и не мог одолеть билу.

Тогда Таунтакая передал брату волшебный лук, и тот выст-

релил. Тут же все билу разом и погибли. А Таунтакая направился дальше в страну короля нага и вскоре добрался до нее.

Он смело вошел во дворец и сказал, что пришел за женщиной, которую билу проиграл королю.

— О человек, — ответил ему король нага, — женщина, о которой ты говоришь, у меня. Я выиграл ее, и она — моя. Добром я тебе ее не отдам! А если уж тебе так хочется получить ее, сделай ставку на какую-нибудь ценную вещь и давай сыграем. Если ты выиграешь, то забирай женщину.

— Хорошо, — сказал Таунтакая, — пусть будет по-твоему. Я ставлю на кон этот лук.

— Какая же ценность в этом луке? — спросил нага. — У меня много таких луков, на что мне еще один? Поставь что-нибудь другое!

— О король нага, — сказал Таунтакая, — мое оружие не простое. Только что мы застрелили из этого лука всех билу вместе с их королем, который возвращался домой после игры с тобой. Ну а теперь гляди!

С этими словами Таунтакая бросил стрелу в океан. В тот же миг воды океана поднялись и стало хорошо видно всех обитателей дна.

Когда король нага увидел это, он согласился на такую ставку.

Таунтакая поблагодарил по обычаю мать и дедушку, который дал ему лук и научил им пользоваться, и начал играть.

Долго они играли, и наконец нага проиграл. Пришлось ему отдать юноше ту женщину, которую он получил от короля билу.

Таунтакая вместе с королевой сел на спину брата рака и переправился на другой берег океана, где его ждали Нунтхи и брат лев.

Пока они плыли через океан, королева на всем пути не переставала благодарить Таунтакую. И наконец она спросила его:

— О мой благодетель! Отчего ты пришел мне на помощь? Из какой страны ты явился?

— Матушка, — отвечал Таунтакая, — я живу в лесу. А сын короля Нунтхи — мой друг. Он и попросил, чтобы я помог спасти тебя. Принц Нунтхи ждет нас на том берегу океана, и вскоре мы увидимся с ним. Я передам тебя ему и вернусь к себе в лес, а вы вместе с Нунтхи отправитесь домой.

— Я должна отблагодарить тебя, сынок, — сказала королева. — Когда мы доберемся до берега, ты последуешь со мной в

мою страну, а когда мы прибудем во дворец, я дам тебе столько золота, серебра и драгоценных камней, сколько ты пожелаешь.

— Матушка, я всего лишь лесной житель, — ответил ей Таунтакая, — и мне не нужны такие богатства. Я просто поручу матушку принцу Нунтхи, а сам вернусь в лес.

Тогда королева сняла со своей шеи изумрудное ожерелье и сказала юноше:

— Мой спаситель, если ты не хочешь ехать со мной во дворец, то прими в знак благодарности этот подарок. В будущем, если тебя постигнет беда, приходи ко мне и покажи это ожерелье. Я сделаю для тебя все, что будет нужно.

С этими словами королева отдала ожерелье своему избавителю. Таунтакая принял ожерелье, и они продолжали путь по волнам.

Вскоре они вышли на берег, где ждал их Нунтхи. Радостно приветствуя их, он расспросил подробно о том, как все было. А про себя Нунтхи подумал так: «Спас главную королеву не я, а Таунтакая. Если отец и народ узнают это, меня засмеют, подумают, что я слаб умом. А дикаря Таунтакая будут восхвалять и почитать как героя и мудреца. Лучше уж избавиться от него сразу, а королю сказать, что это я спас свою королеву».

И Нунтхи выкопал в лесу глубокую яму, а чтобы никто ее не заметил, забросал ее сверху листьями.

Потом он заманил Таунтакая в лес, будто бы для охоты. Как только они подошли к яме, Нунтхи неожиданно толкнул Таунтакая вниз и завалил яму большим камнем.

Сделав вид, что потерял друга в лесу, он стал кричать и звать его.

Когда Нунтхи вернулся и сказал, что Таунтакая исчез, братья лев и рак отправились искать его. А принц Нунтхи вместе с королевой поспешили в свою страну. Вскоре они прибыли в столицу, и Нунтхи передал королеву отцу и рассказал ему, с каким трудом ему удалось спасти ее. Король не переставал хвалить его и щедро награждал. Когда же спасенная королева услышала, как Нунтхи обманывает отца, она сказала:

— Государь мой, меня спас вовсе не Нунтхи, а обитатель леса, храбрый стрелок. На обратном пути этот юноша неожиданно исчез в лесу. Твой сын Нунтхи говорит тебе неправду!

И она поведала королю, как все было на самом деле.

Тут уж король сильно разгневался на Нунтхи и спросил его, правду ли говорит королева. Нунтхи пришлось во всем при-

знаться. Тогда король приказал найти в лесу Таунтакая. А королева объяснила, что узнать его можно по изумрудному ожерелью, которое она подарила своему спасителю.

Тем временем братья Таунтакая искали его повсюду. Лев искал на суше, а рак — в воде.

Тогда владыка натов, который помогает всем достойным на земле, вытащил юношу из ямы и с помощью живой воды оживил его. Потом он помог братьям встретиться. После этого они вернулись в свой лес к матери и рассказали ей обо всех своих злоключениях.

— Среди людей, живущих в городе, — заметила мать, — очень немного таких, кто живет праведно. Я все время говорю вам об этом, да вы не слушаетесь. Вот и попали в беду.

Тут уж Таунтакая рассказав матери, как женщина, которую он спас из плена у короля нага, подарила ему изумрудное ожерелье и обещала сделать для него все, чего он пожелает. Он вытащил ожерелье и показал его матери.

Когда Нанчейнпаун увидела ожерелье, она вспомнила, что его носила старшая королева. И она поведала сыну всю свою историю.

Пока они вспоминали о прошлом, люди, посланные королем на поиски спасителя королевы, подошли к хижине, где жил Таунтакая с матерью.

Они увидели младшую королеву и тотчас узнали ее. Потом рассказали ей, что ищут спасителя старшей королевы. Тут Таунтакая сказал, что он и есть тот самый человек, который спас королеву, и в доказательство показал изумрудное ожерелье. Посланцы короля очень удивились и попросили младшую королеву вместе с сыном последовать во дворец.

Нанчейнпаун подумала, что король в знак признательности сыну простит ее, и она вместе с Таунтакая отправилась во дворец.

Увидев спасителя королевы и свою прежнюю жену, король от радости не мог вымолвить ни слова.

А старшая королева обняла юношу и стала опять благодарить его.

Таунтакая рассказал и о том, с каким трудом он освободил старшую королеву и как принц Нунхти пытался убить его. Затем он попросил короля, чтобы тот простил его мать.

Король же понял, что сам виноват во всем, и попросил королеву Нанчейнпаун вновь поселиться во дворце.

Старшая и средняя королевы тоже попросили у младшей ко-

ролевы прощения за то, что в прошлом напрасно наговорили на нее.

Король очень разгневался на Нунтхи и велел его казнить, а Таунтакая назначил своим наследником.

Когда же король умер, Таунтакая сделался правителем страны и его стали называть Обладателем волшебного лука. Он жил долго и счастливо со своими братьями.

162. Золотой принц и серебряный принц

В давние времена в глухом лесу жила старая женщина по имени Пхикей с двумя внуками. Она обрабатывала небольшое поле на горном склоне и сажала там рис.

Бабушка Пхикей все свое время проводила на поле, а домой возвращалась очень поздно, когда надо было уже запереться на ночь. Рано утром уходила она работать, а внуки оставались сторожить дом. Виделись они только вечером.

Внуки стреляли из лука белок или птиц и варили ужин для своей бабушки.

Так они и жили, а когда внуки выросли, то не было в округе никого, кто мог бы соперничать с ними в стрельбе из лука. Они стреляли так метко, что первой же стрелой попадали в любого зверя или птицу.

Однажды на поле, где работала старушка, появился старый билу и потребовал, чтобы она пошла к нему.

— Не могу я пойти с тобой, ведь уже время собирать урожай, рис поспел, — отвечала женщина.

Тогда билу сказал:

— Если последуешь за мной, то я сделаю тебя королевой, а откажешься — убью и съем.

Так и пришлось бабушке Пхикей согласиться. Пошла она за билу, а про своих внуков сказать ему не посмела: боялась, если билу узнает, то погубит их.

Однако надо было дать им знать, куда исчезла их бабушка! И вот Пхикей пустилась на хитрость. Она попросила билу, чтобы он подождал ее, а сама кинулась в шалаш. Там она взяла выдолбленную тыкву, насыпала в нее рисовой шелухи и, повесив тыкву на плечо, пошла за билу.

Из выдолбленной тыквы, в которой была проделана дырка, сыпалась на дорогу рисовая шелуха.

Тем временем оба внука ожидали бабушку дома. В положенное время она не пришла, и внуки обеспокоились. Побежали они на гору в бабушкин шалаш, но ее там не было. Исходили все окрестности, кричали и звали бабушку, но так и не нашли ее.

Совсем уж было опечалились внуки, как вдруг увидели на лесной тропинке рисовую шелуху и пошли по следу. Шли они, шли и наконец пришли к пещере билу.

Как раз в это время старик билу охотился, и старая Пхикей была одна. Увидела она внуков и горько заплакала, а потом сказала им все, что с ней произошло.

Тут вернулся с охоты билу. Увидав мальчиков, он спросил:

— Отчего эти юнцы обнимают тебя и плачут?

— Да ведь это мои внуки,— отвечала на это старая Пхикей,— когда я пропала, они пошли искать меня. А вот теперь нашли, да боятся тебя. Оттого и плачут.

— Не плачьте дети,— сказал им билу,— я вас всех прокормлю. Мы вместе будем жить в этой пещере.

С того дня внуки стали жить вместе с бабушкой и дедушкой билу и были счастливы.

Однажды, когда пришло время для билу идти на охоту, он сказал мальчикам:

— Сегодня я уйду далеко и вернусь через день. Вы, внуки, будьте послушны и помните: ни за что на свете не ходите к востоку от пещеры.

Так приказал билу и отправился на охоту. Но как только билу скрылся из виду, старший брат сказал младшему:

— Дедушка билу запретил нам ходить к востоку от пещеры. Видно, там есть что-нибудь диковинное. Вот бы сходить туда и посмотреть!

Не долго думая, братья прицепили к поясу луки со стрелами и отправились на восток.

Вскоре они очутились в прекрасном саду, полном душистых цветов. Посредине сада они увидели странное озеро. Его поверхность была ослепительно-белой и сверкала как серебро.

Старший брат наклонился и левой рукой коснулся воды. Тотчас же его рука стала серебряной.

Младший брат увидел вблизи другое озеро, поверхность которого сияла как золото. Он тоже коснулся воды левой рукой, и рука его стала золотой.

Оба брата испугались и стали тереть свои руки: старший — серебряную, младший — золотую, чтобы они приняли прежний вид. Однако золото и серебро не стерлось. Тогда каждый из

братьев обмотал свою руку тряпицей, и они отправились домой.

— Не поранились ли вы, мои внуки? — спросил их билу, придя с охоты.

Братья не стали хитрить и ответили:

— Дедушка билу, хоть ты и запретил нам ходить к востоку от пещеры, но мы не сдержали любопытства и пошли туда. Там нашли два необычных озера и дотронулись до воды левой рукой. Один из нас зачерпнул воду серебряного озера, и его рука заблестела как серебро, другой дотронулся до золотого озера, и его рука стала как золото. Мы хотели стереть с рук золото и серебро, да ничего не вышло, вот мы и завязали руки тряпицей.

Билу выслушал внуков и не рассердился.

— О мои внуки, — сказал он. — Вы нарушили мой запрет, но вами двигала жажда знания. Вы храбро пошли на восток. А когда я спросил вас, вы не стали хитрить и смело сказали всю правду. Значит, вы мужчины, достойные быть королями. Но если вам суждено править королевством, то в каком же военном искусстве вы покажете себя?

— Мы искусны лишь в стрельбе из лука, — ответили братья.

— Это не беда, я научу вас всем военным искусствам — владеть ножом, копьем и мечом, — сказал билу.

С этого дня внуки стали учиться у дедушки билу всем военным искусствам. Наконец пришло время, когда внуки научились отменно владеть ножом, копьем и мечом, сражаться храбро и умело. Тогда билу позвал их и сказал:

— О мои внуки, вы овладели всеми навыками, которых вам недоставало, чтобы стать храбрыми воинами и мудрыми вождями. Вы должны идти каждый своей дорогой, а я укажу вам путь в государства, где нет короля. Не следует вам идти вдвоем одной дорогой. Как не может быть на небе одновременно двух солнц, так не может быть в одной стране двух королей сразу. Идите каждый своей дорогой, достигнете своих владений и начнете там править в согласии с законами.

Так сказал старый билу, потом указал старшему брату, серебряному юноше, путь на восток, а младшему брату, золотому юноше, путь на север.

Двое братьев пошли каждый своим путем.

Старший брат подумал: «Лучше не привлекать внимания прохожих сверкающим на солнце серебром». И он решил изменить свой вид. Он нашел семена сикомора, смешал их с древесным углем и пеплом и натер этой смесью все тело. Вид у него

сделался мрачный и зловещий. Так и пошел серебряный припек своей дорогой.

А как раз в это время в одном государстве жил король, старый и немощный. У него не было наследника, а была лишь дочь, и король беспокоился — кто же станет управлять страной, когда он умрет?

И вот, посоветовавшись с мудрецами и министрами, король решил устроить праздник выбора жениха. Чтобы найти зятя, достойного управлять государством, король велел объявить о празднике всем коронованным особам. Узнав об этом, серебряный юноша также пришел во дворец, чтобы принять участие в празднике.

Дочь короля сидела в дворцовой башне. Внизу толпились короли, старшие и младшие принцы, богачи и просто отчаянные головы. Они бросали наверх цветочные гирлянды, и девушка ловила их. Когда настало время, назначенное мудрецами, девушка решительно бросила венок вниз, в толпу женихов. На кого упадет, тот и станет суженым принцессы. И венок сразу же оказался на шее у серебряного юноши, изменившего свою внешность. Толпа разразилась криками удивления и восторга, однако король был недоволен. Раз венок упал на этого безобразного бродягу без роду и племени, — значит, придется отдать за него принцессу! Как ни хотелось королю прогнать грязного оборванца, он решил, что на страну обрушится несчастье, если он не выполнит обещание, и не стал ничему мешать.

В это время золотой юноша пробирался сквозь лесные заросли. Он подумал: «Нехорошо, если люди увидят мою золотую руку» — и решил изменить свою внешность. Стрелой он убил оленя, повстречавшегося на дороге, и намазал его кровью все свое тело. Затем он надел на себя оленью голову, а шкуру оленя обернул вокруг тела.

Так шел он много дней. Однажды, устав от долгого пути, сел отдохнуть под старым баньяном и заснул.

В это время в одной стране, что была без правителя, решили найти мужа для принцессы. Министры пустили по дороге повозку¹, и она остановилась прямо под деревом, где спал золотой юноша, одетый в оленью шкуру. Министры и придворные подбежали к нему и стали гадать: человек это или зверь. Если человек, то почему с оленьей головой; если зверь, то почему тело, как у человека. Но так как судьба уназала именно на него, значит, быть ему королем. Зверь это или человек — надо покориться судьбе и выполнить ее предначертание. Рассудив так, придвор-

ные посадили золотого юношу в повозку и отправились с ним во дворец. Там и сыграли его свадьбу с принцессой.

Услышав о том, что в северной стране правит полузверь-получеловек, король восточной страны, тесть серебряного принца, решил захватить это государство. Он позвал своего зятя и велел ему готовиться к походу на северную страну, дал войско и военачальников.

Серебряный принц, исполняя наказ короля, собрал войска и двинулся на северную страну.

Золотой принц, властитель северной страны, тоже стал готовиться к войне. Он собрал войско и ждал неприятеля за пределами города. Когда два предводителя встретились, они обнажили свои клинки.

Золотой принц был одет в белый плащ, в котором были оставлены отверстия лишь для глаз. Серебряный принц надел на себя черный плащ, в котором тоже были сделаны прорезы только для глаз. Наконец они сошлись и стали сражаться мечами. Но обоих их военному искусству учил дедушка билу, поэтому они владели мечами одинаково и не могли одолеть друг друга. Они сражались долго, и пот лил с них ручьем. Оба были измазаны — один пеплом, другой — оленьей кровью, поэтому когда они обтерли пот, то старший брат стер пепел и краску, а младший вместе с потом стер оленью кровь. Оленья шкура тоже свалилась и упала на землю. Так оба брата вернули свой прежний облик.

Братья отбросили мечи и радостно обнялись. Солдаты и жители страны, наблюдавшие за поединком, очень удивились. Уродливый наследник из восточной страны оказался прекрасным принцем с серебряной рукой. Правитель северной страны, полузверь-получеловек стал принцем с золотой рукой. Оба были на удивление хороши собой.

Тут золотой и серебряный принцы объявили народу, что они братья. А ведь братья не должны убивать друг друга. Так воцарился мир в обеих странах.

Серебряный принц вернулся в восточную страну. Король, узнав обо всем, отдал ему власть в стране, и старший брат стал королем. Золотой принц также вернулся в столицу. Народ, который раньше ненавидел его, теперь полюбил прекрасного принца, и младший брат стал править спокойно и счастливо.

Так братья, золотой и серебряный, правили в своих странах со славой до самой смерти.

163. Сказка про лодыря, волшебную книгу и сокрытый город

В давние времена жила одна бедная вдова. Целыми днями трудилась она в поле.

У вдовы был уж взрослый сын, да не хотел он помогать матери. Был ленив и с утра до ночи спал у очага. В деревне так и прозвали его Лодырем. Но он не стыдился своего прозвища и по-прежнему ничего не делал. А когда мать, бывало, попросит его помочь, то сын ей в ответ:

— Матушка, мне ничего неохота делать! После придумаю, как нам разбогатеть. Вот тогда мы сразу заживем хорошо. А пока ты уж трудись, чтобы нам с тобою не помереть с голоду.

Так мать ничего и не могла с ним поделать.

Однажды в деревне услышали удары гонга. Это вернулись домой рыбаки, уходившие в море. Они поведали, что далеко в море на одном из островов растет огромный баньян. А на этом баньяне живет громадный и страшный билу. У билу хранится удивительная книга. Если открыть эту книгу, то нарисованные в ней леса, горы, реки, поля, дома, прекрасные девушки, всякая еда и питье вдруг превращаются в настоящее. И всего того, что есть в книге, хватит на целую страну. Тому, кто добудет эту книгу, король обещал подарить все ее богатства, да еще сделать своим наследником.

Как только Лодырь услышал звуки гонга, он поднял голову и сказал матушке:

— Матушка, кажется, пришло время что-то делать.

И он отправился в королевский дворец и сказал, что согласен ехать за волшебной книгой. Старая вдова была в отчаянии. Но на следующее же утро пришло приглашение от самого короля.

Представ перед королем, Лодырь попросил корабль с матросами и еды на много дней.

Король приказал министрам приготовить все, что нужно Лодырю.

Через три дня корабль вышел в море и поплыл к острову, где рос огромный баньян.

Пять дней был корабль в море, но заветный остров все не показывался. И вот на седьмой день матросы заметили песчаную отмель. На отмели корчилась от боли огромная рыба нгадан. Она была вся изранена, и кровь текла на песок. Лодырь приказал направить корабль к отмели и взял большую рыбу на борт.

На следующий день на такой же отмели моряки увидели раненого крокодила. Лодырь и его взял на корабль. Он не стал убивать ни рыбу, ни крокодила, а вылечил их и отпустил в море.

Те были очень благодарны Лодырю за спасение и обещали помочь, когда будет нужда.

Корабль Лодыря поплыл дальше. На десятый день они увидели остров. Лодырь сказал матросам:

— Сейчас мы выйдем на берег и посмотрим, тот ли это остров, что нам нужен. Если не тот, запасаемся едой и питьем и поплывем дальше.

И они подошли к острову.

Вначале Лодырь сошел на берег один. Далеко от берега он неожиданно увидел прекрасный сад и в нем маленькую хижину. Людей нигде не было видно.

Его разобрало любопытство, и он решил узнать, есть ли кто-нибудь в хижине. Лодырь вошел внутрь и увидел на постели прекрасную девушку. Она не дышала и казалась мертвой.

Рядом с девушкой лежал красивый посох, и на нем было написано: «Если прикоснуться к кому-нибудь одним концом посоха, то этот человек сразу умрет. Если же прикоснуться другим концом, то он снова оживет».

Лодырь решил проверить волшебный посох. Концом, который воскрешал из мертвых, он коснулся девушки. Красавица тотчас же шевельнулась и в испуге взглянула на Лодыря. Он спросил ее, как она оказалась здесь, на острове, вдали от людей.

Тогда девушка рассказала, что она — королевская дочь. В детстве ее украли морская ведьма и взяла с собою. Вот она и стала жить на этом острове вместе с ведьмой.

— Когда ведьма уходит за добычей, она боится оставить меня одну и потому умертвляет этим посохом. Когда же возвращается домой, то им же оживляет меня.

Юноша и красавица очень понравились друг другу. Лодырь рассказал ей, что ищет волшебную книгу, которая хранится у билу на острове, где растет огромный баньян. Он спросил, не знает ли она, где находится этот остров. И девушка рассказала, как добраться до острова и как достать эту книгу.

— Если корабль поплывет прямо на запад, то через три дня вы подойдете к острову. Уже издали ты заметишь огромный баньян. На вершине баньяна спит билу, под головой у него чудесная книга. Он спит целый день, а как только стемнеет, открывает книгу и наслаждается всеми ее сокровищами. Поэтому

брать книгу надо днем, пока билу спит. Как вытащишь книгу, положи ему под голову что-нибудь да беги быстрее прочь. Если билу погонится за тобой, он сделает землю ухабистой, чтоб ты не смог далеко убежать. Ты же брось вот это снадобье на землю, земля тут же разгладится, а за твоей спиной расколется, и там потечет широкая река. Тут билу уже не сможет преследовать тебя.

Так сказала красавица и дала ему снадобье.

Лодырь обещал на обратном пути заехать к ней и взять ее с собой. Затем вернулся на корабль, и они поплыли дальше.

Как и говорила девушка, на третий день они увидели остров. На острове, словно гора, возвышался баньян.

Лодырь приказал остановить корабль недалеко от острова, и они подплыли к берегу на лодках. Выждав, когда наступит полдень, все пошли к баньяну. Лодырь приказал своим людям спрятаться, а сам осторожно полез на дерево. На самой вершине он увидел билу, который крепко спал. Лодырь вытащил книгу и подложил под голову билу пустую сумку, которую и взял для этого. Затем он быстро спустился с баньяна, и все помчались к лодкам.

Но не успели они добежать до воды, как билу вдруг проснулся и обнаружил, что книга исчезла. И тогда, чтобы задержать воров, билу покрыл землю буграми да ухабами.

Но тут Лодырь бросил на землю снадобье, и земля разгладилась снова, а позади них вдруг потекла широкая река. Билу не под силу было дальше преследовать людей.

Все поднялись на корабль и поплыли домой.

По пути Лодырь заехал за девушкой. Они захватили с собой волшебный посох и пустились в обратный путь.

На корабле Лодыря находился главный министр короля. Он знал, что, кто добудет королю волшебную книгу, тот станет наследником. И министр задумал погубить Лодыря.

Однажды ночью он с несколькими своими людьми схватил Лодыря и бросил в море. Из-за шума волн никто не услышал его крика.

Лодырь стал тонуть и уже почти потерял сознание, как вдруг вспомнил о рыбе и крокодиле, которых он спас когда-то. Лодырь стал звать их на помощь.

Рыба и гадан и крокодил услышали крики Лодыря и приплыли к нему. Крокодил взял его к себе на спину, отвез на песчаную отмель и положил его там. Когда он внимательно осмотрел Лодыря, то понял, что тот уже умер.

Тогда крокодил сказал рыбе:

— Друг рыба! Когда-то я слышал, что в море глубоко под водой есть два больших камня. Время от времени эти камни сталкиваются друг с другом, и тогда между ними проскакивает искра. Если взять воду там, где эта искра появляется, и обрызгать ею мертвого, то он сразу оживает. Ты, рыба, быстро плаваешь. Поэтому плыви как можно скорее к этим камням.

Рыба согласилась.

Приплыв к камням, она стала ждать. В полдень она увидела, что камни ударились друг о друга, а потом остановились. Между ними всыхнула искра.

Рыба скользнула между камнями и взяла в рот воды столько, сколько могла унести. Она уже собиралась выбраться оттуда, как вдруг камни снова задвигались и прищемили ее хвост. Еле живая от боли рыба нгадан выплыла на поверхность. С тех пор у всех рыб нгадан на хвосте красноватое пятно.

Рыба обрызгала Лодыря водой, и он тут же ожил, а крокодил перевез его на сушу.

Когда Лодырь вернулся на родину, то узнал, что всю награду за чудесную книгу получил коварный министр. Юноша явился во дворец и открыл королю всю правду. Король сразу же повелел казнить министра, а Лодыря сделал своим наследником. А еще оказалось, что девушка, которая помогла Лодырю добыть книгу, не кто иная, как родная дочь короля. Это ее еще в детстве украли морская ведьма. Король выдал ее замуж за Лодыря. А когда тот стал королем, он вместе со всеми жителями страны, взяв волшебную книгу, отправился в безлюдное ущелье. Там он открыл книгу, и все они перенеслись в огромный город из этой книги.

С этого времени старая столица исчезла. И с тех пор никто ее не видел.

Сейчас с вершины горы Мулазей¹ можно увидеть многолюдный город. Народу там так много, что курице негде сесть. Но эта картина открывается взору только особо добродетельных людей.

Некоторые считают, что это и есть тот самый город, куда переселился Лодырь со своим народом. Карены называют диковинный город Доунтхаяу, что значит «сокрытый город».

Давным-давно в одной стране правил король по имени Мудейла. Дела государства его особенно не занимали, зато он страстился разводить буйволов, а всю власть передал министрам. Своих буйволов король сам кормил, мыл и даже пас. Больше всего он любил белых буйволов, и в его загоны отбирали всех буйволов с белой шерстью.

Однажды пастухи королевских стад увидели, что почти половина белых буйволов таинственно исчезла. Пастухи кинулись искать пропавших по всей округе, но нигде не нашли. Тогда они пришли к королю и доложили ему о пропаже. Узнав об этом, король сильно разгневался на пастухов, которые не могли уследить за стадом. Он выругал их и сам отправился искать буйволов, но нигде не нашел.

В это время вокруг дворца бродил крестьянин из одной лесной деревни и не решался войти. Придворные привели его к королю.

— О великий король! — сказал крестьянин. — Осмелюсь доложить, что мне известно, где находятся пропавшие буйволы. Я живу в самой дальней деревне, на границе твоих владений. У нас в деревне есть колдунья. Дом ее так и кишит змеями, кошками и прочим зверьем. А недавно во дворе у нее я увидел целое стадо буйволов. Не иначе, как это она украла твоих буйволов!

Услышав это, король взял с собой телохранителей и отправился к колдунье. Крестьянину он пообещал щедрую награду, если буйволы действительно окажутся у старухи.

Наконец король разыскал колдунью и велел ей вернуть буйволов, которых она украла.

— Я не трогала твоих буйволов, — отвечала колдунья. — Это мои буйволы, а если не веришь, можешь посмотреть на них сам.

— Мои буйволы — все с белоснежной шерстью, других у меня не было.

— Нет, мои буйволы не похожи на королевских. Они все черные. Если не веришь, пойд и взгляни.

И впрямь в ее загоне не оказалось ни одного белого буйвола, одни только черные. Никто не посмел бы обвинить колдунью в краже. Король опечаленный вернулся во дворец. Прошло лишь несколько дней, как снова явились королевские пастухи.

— Нашлись ли пропавшие буйволы? — спросил их король.

— Нет, ваше величество, — ответили пастухи, — но пропали и другие буйволы. Мы осмотрели загоны и всю окрестность и теперь точно знаем, что буйволов увела колдунья. Но как уличить ее в воровстве?

Король задумался: «Колдунья украла почти всех моих буйволов. Видно, она сумела превратить их из белых в черных или волшебными чарами заставила людей видеть их черными».

Поэтому король созвал своих придворных и снова пошел к колдунье. Колдунья сама встретила короля.

— Не ко мне ли ты, о повелитель? И все из-за своих буйволов? Выходит, ты все еще не веришь мне? Но знай, я никогда не посмею посягнуть на королевскую собственность. Скажи еще раз, как выглядели твои буйволы?

— Все мои буйволы были белые, — отвечал король, — но ты своим колдовством сумела превратить их в черных. Когда я докажу, что ты меня обманула, то повелю тебя убить, а тело бросить в реку.

— А какие рога были у твоих буйволов? — опять спросила колдунья.

— У моих буйволов были прекрасные прямые рога.

— Вот видишь, а у моих рога изогнутые. Если не веришь, взгляни.

Король сразу же понял уловку колдуньи, но все же решил проверить. Действительно, рога у всех буйволов были изогнутые. Король не мог уличить колдунью в краже и вернулся во дворец ни с чем.

Он тут же вызвал пастухов и велел сделать на копытах оставшихся буйволов тайные зарубки. Вскоре пропали и эти буйволы. Король не стал гневаться, а взял с собой солдат и отправился прямо к колдунье. Он был уверен, что на этот раз уличит ее и велит казнить. И действительно, на копытах буйволов были зарубки, сделанные по приказу короля. Король объявил, что воровка найдена, и велел связать старуху. Она заплакала и сказала:

— Что ж, король, если хочешь убить меня — убивай. Я уже стара и никому не нужна. Правда, есть у меня дочка, молодая и красивая, она останется совсем одна. И еще я тебе скажу: колдовские чары я держу не при себе. Они находятся в плоде дерева, в лесу. Тот, кто добудет этот плод, сможет совершать самые удивительные дела, даже превратить одного человека в сто или тысячу. Ты, конечно, захочешь достать этот плод. Ведь тогда твоя слава и власть увеличатся стократ. Если ты обещаешь про-

явить благородство и сохранить мне жизнь, я принесу тебе его.

— Старая колдунья, я не верю твоим словам,— прикрикнул на нее король,— и не отпущу тебя! Прикажи своей дочери добыть волшебный плод, тогда я подарю тебе жизнь.

— Ладно, король,— согласилась колдунья,— если ты мне не веришь, пусть в лес идет моя дочь, а я буду дожидаться ее у себя дома.

На том и порешили. Король велел слугам отвести колдунью в дом. Затем солдаты окружили все входы и выходы, чтобы она не скрылась.

Вскоре из дома вышла девушка удивительной красоты. Она поклонилась королю и побежала к лесу. Солдаты заговорили между собой: «Видно, эта девушка очень скромная и пугливая. Она испугалась нас и спряталась в доме, а решила выйти только по приказу матери, которой грозит смерть». Король тоже был доволен. Ведь теперь он сможет совершать чудеса и прославиться во всем мире.

Прошло много времени, а девушка не возвращалась. Колдунья тоже не выходила из дома. Тогда король приказал солдатам привести ее. Солдаты обыскали весь дом, но нигде ее не нашли. Тут только король догадался, в чем дело.

Знать, колдунья приняла облик прекрасной девушки и одурачила короля и его слуг. Что оставалось делать королю? Он забрал своих буйволов и вернулся во дворец.

А колдунья? Верно, живет и по сей день!

165. Девушка Наунмаун

В стародавние времена жили в одной деревне двое бедняков — муж и жена. Звали их Таю и Наундей. Целыми днями трудились они на гороховом поле или ловили в реке рыбу. У бедняков была дочь по имени Наунмаун Пхалепхо, что по-каренски значит «рожденная от старшего брата пхале». А пхале — это красивое дерево с кисловатыми плодами. У каренов есть даже такая поговорка: «Она так красива, будто родилась от дерева пхале». Маленькая Наунмаун росла и скоро стала красивой девушкой. А к тому ж она была умна, вежлива, доброго нрава и благочестива.

Родители не могли нарадоваться на свою красивую и умную дочку и оберегали ее от всякой тяжелой работы. Девушка хо-

зайничала в доме, а родители работали на поле, ловили рыбу. Мать любила дочку больше, чем мужа, и все, что они зарабатывали, готова была отдать ей.

Однажды муж и жена собрались ловить рыбу и прихватили с собой большой плетеный сачок. Они опустили сачок в воду и вытащили его полный рыбы.

— Сегодня наша дочка поест рыбки досыта, — сказала жена.

Удачный был в тот день лов, и, когда стемнело, Таю сказал жене:

— Уже поздно, давай вернемся домой.

Но жене все было мало и не хотелось бросать ловлю. В сачок каждый раз попадалось много рыбы, и жена все приговаривала:

— Давай наловим побольше для нашей любимой дочки.

Наконец муж потерял терпение и закричал:

— Мы и так уж наловили много! Нельзя есть и пить без меры.

Озлившись, он схватил сачок и изо всех сил ударил им жену. Та упала в воду и тут же превратилась в большую черепаху. Муж с удивлением и ужасом смотрел на черепаху, которая только что была его женой. А черепаха медленно удалялась от него. Таю ничего не мог поделать. В большом горе он пришел домой.

Умница Наунмаун уже все приготовила и прибрала в доме и теперь поджидала родителей на пороге. Видя, что матери нет, она спросила у отца, в чем дело. Таю побоялся открыть дочери правду.

— Мать сейчас придет, — сказал он.

Всю ночь Наунмаун ждала мать, вглядываясь в темноту, но та не появлялась. Тогда девушка пришла к отцу и снова спросила его о матери. Тут уж ему ничего не оставалось, как признаться, что в приступе гнева он ударил жену сачком, она упала в воду и превратилась в большую черепаху, а затем исчезла в глубине реки. Услышав об этом, Наунмаун закричала и заплакала. Таю стал утешать дочь. Ведь он убил жену случайно, в приступе гнева. А в черепаху она превратилась не иначе, как по закону кармы. Надо всем в мире властвует этот закон. Видно, матери было суждено превратиться в черепаху, и тут уж ничего не изменить. Но Наунмаун ничем нельзя было утешить. Она все время плакала, тосковала о матери и каждый день вспоминала ее. Так прошло много дней.

Неподалеку от дома Таю жила вдова по имени Пхичу, что значит «длинноногая». Она давно уже присматривалась к отцу

Наунмаун и хотела выйти за него замуж. А у этой вдовы была дочка по имени Наунчуна, что по-каренски значит «девица с посоом изогнутым, как рыбный крючок». Дочь вдовы была ровесницей Наунмаун и дружила с ней. Наунмаун часто заходила к ним домой.

Однажды, когда Наунмаун пришла к своей подруге, вдова придумала такую хитрость. Она сказала:

— Я слышала, что у твоего отца Таю золотые руки и он славится умением плести корзины. Мне пужно сплести корзину, да в нашем доме одни женщины, мы не обучены этому ремеслу. Попроси-ка своего отца.

Придя домой, Наунмаун повторила отцу слова вдовы. Таю согласился и стал плести корзину для своей соседки. Как только работа была закончена, Таю позвал дочку и велел ей отнести корзину вдове.

Когда Наунмаун пришла в дом вдовы, та молилась домашнему нату. Она сказала девушке:

— По желанию ната, тот, кто плел корзину, должен сам принести ее в своих руках. Пусть Таю придет с корзиной и вручит ее мне.

Наунмаун отнесла корзину обратно и передала отцу слова вдовы. Таю, человек боязливый и робкий, взял у дочки корзину и отправился к вдове.

Когда он вошел в дом, та сказала:

— Мой домашний нат говорит так: если мужчина несет корзину женщине, у которой нет мужа, он должен отдать ей корзину, не заходя в дом. Ты же вошел в мой дом и очень рассердил ната. Чтобы умиловить его, ты, не имеющий жены, должен жениться на мне, не имеющей мужа. Только тогда нат успокоится и не будет преследовать тебя.

Услышав эти слова, Таю испугался и в тот же день женился на вдове. Наунмаун сильно опечалилась, узнав об этом событии. Да ничего не поделаешь, пришлось ей смириться с решением отца.

Вскоре бывшая вдова вместе со своей дочерью переселилась в дом Таю. Дочь вдовы всегда завидовала Наунмаун, ее красоте, уму и доброте, а теперь уж и вовсе возненавидела ее. Когда Таю уходил в поле, мать с дочерью измывались над бедной Наунмаун, ругали ее, заставляли делать всю грязную работу.

Наунмаун как-то пожаловалась отцу, но Таю был человек слабый и несмелый, он не выслушал дочери, потому что боялся второй жены и во всем с ней соглашался.

С тех пор девушка стала молчаливой, печальной и каждый день потихоньку плакала.

Однажды, не выдержав притеснений мачехи, она решила уйти из дому. Она пошла к тому месту, где исчезла ее мать, и уселась на берегу реки. Причитая, девушка оплакивала свою горькую долю:

— Изменилось все вокруг, померк свет, пришла ночь. Отец жестоко ударил матушку сачком. Матушка-кормилица превратилась в черепаху. Матушка, приходи скорей, дочь зовет тебя. Черепаха выползла на берег на голос дочери.

— Моя славная дочка, не печалься. Если с тобой случится несчастье, приходи на берег и позови свою мать. И матушка явится к тебе на помощь.

Сказав это, черепаха уплыла, а перед Наунмаун появились различные яства, каких она никогда не видела, и красивые одежды. Наунмаун с удивлением смотрела на все это. Она надела красивый наряд, подаренный матерью, взяла немного лакомств, чтоб угостить дочь мачехи, и отправилась домой.

Когда она угостила дочь мачехи изысканными кушаньями, та спросила:

— Откуда у тебя, сестрица, новое платье и вкусная еда?

Наунмаун простодушно ответила, что получила все это от своей матушки-черепахи. Дочь мачехи тут же побежала к матери и рассказала, что Наунмаун получила от черепахи новую одежду и вкусную еду. Мачеху охватила злобная зависть, и она подучила свою дочь:

— Когда Наунмаун пойдет на берег реки звать свою мать, иди вместе с ней и смотри, что она будет делать, запоминай, что будет говорить.

Дочка согласилась и ласково попросила Наунмаун:

— Когда пойдешь на реку вызывать свою мать-черепаху, возьми меня с собой, я тоже хочу на нее посмотреть.

Простодушная Наунмаун не могла отказать в такой ласковой просьбе и обещала, что позовет ее, когда пойдет на реку.

И однажды они вместе отправились на реку. Наунмаун вызвала мать-черепаху теми же словами, что и в первый раз. Когда черепаха выползла на берег, Наунмаун попросила ее принести еды, питья и одежды. Черепаха принесла подарки и, нырнув в воду, исчезла. Девушки поели вкусных кушаний, надели красивые платья и отправились домой.

Дочь рассказала матери обо всем, что видела на берегу, и старуха обрадовалась: «Теперь мы сможем разбогатеть».

Она велела дочке одной пойти на берег реки и, вызвав черепаху заветными словами, попросить золота и серебра.

На другой день дочь встала рано утром и потихоньку ушла из дому. На берегу она стала звать черепаху. Черепаха, услышав, что ее зовет чужой голос, не вышла. Много раз мачехина дочь вызывала черепаху, но все было напрасно. Разозлилась она и ушла домой к своей матери.

«Надо погубить Наунмаун и черепаху, иначе они принесут нам зло», — решили мать и дочь. А Наунмаун, не ведая, что замышляет мачеха, продолжала ходить к черепахе.

Однажды она вернулась домой в богатом наряде. Дочь мачехи позавидовала ей и решила отнять это платье. Она закричала, что исчезло ее любимое платье и что его украла Наунмаун. Она сорвала с Наунмаун новое платье, тут же надела его, а девушку избила.

Когда отец пришел с поля, дочь, плача, рассказала о своей обиде. Таю спросил у жены, в чем дело, а та ответила:

— У моей дочки было красивое платье, а твоя дочь украла его и надела на себя. Откуда у твоей дочери это платье? Ты его когда-нибудь видел? Если хочешь слушать свою дочь, с нами не водись, мы сейчас навсегда уйдем отсюда.

Таю поверил клевете и испугался, что жена уйдет из дому. С ругательствами он набросился на дочь и избил ее. Девушка не могла ничего поделать и лишь оплакивала свою горькую судьбу. А мачеха тем временем придумала, как погубить черепаху. Она сказала дочери:

— Я притворюсь больной, а ты за мной ухаживай.

На другой день она притворилась больной. Легла в постель и все время стонала. А дочь делала вид, что ухаживает за ней.

Таю, увидев жену в постели, огорчился. Он приносил ей всякие лекарства, но та притворялась, что ей ничто не помогает. Отказывалась есть и пить да все время стонала. Таю испугался не на шутку. Он подошел к ней и стал ласково расспрашивать жену о ее болезни. Тогда она сказала:

— Дорогой муж, я больна, и никакие лекарства мне не помогут. Правда, есть одно средство. Я слышала от стариков, что от этой болезни помогает лишь мясо черепахи. Если я не поем его, то скоро умру.

— Милая жена, не волнуйся, — ответил на это Таю, — я достану тебе мясо черепахи. Но тебе придется немного подождать, ведь поймать ее не так просто.

— Раз ты так говоришь, — значит, не любишь свою жену.

Поймать черепаху очень легко. Пойди на берег реки с Наунмаун и заставь ее вызвать черепаху. На голос твоей дочери черепаха тотчас выползет на берег, вот и лови ее,— сказала жена.

Таю обрадовался, что можно безо всяких хлопот поймать черепаху, и пошел за дочерью.

А Наунмаун между тем случайно услышала разговор мачехи с отцом. Она все поняла и скорей побежала на берег реки. Вызвала она черепаху и рассказала, что отец с мачехой замышляют ее убить.

— Любимая дочка, пока я жива, мачеха будет мучить тебя. Слушай мои наставления: когда меня станут убивать, ты, дочка, спустись вниз по реке. Как потечет моя кровь, смотри на цвет воды. Если вода будет красная,— значит, я еще жива. Если вода почернеет,— значит, матушка твоя простилась с жизнью! — так сказала черепаха и нырнула в воду.

Запомнила она слова матери и вернулась домой. По дороге она встретила отца. Он приказал ей идти с ним на берег и вызывать черепаху.

— Отец, ведь черепаха — это твоя бывшая жена, которая упала в реку по твоей вине. Прошу тебя, сохрани жизнь моей матери-черепахе, не заставляй меня вызывать ее. Отпусти меня, отец,— плача, просила девушка.

Но Таю боялся жены и не хотел ничего слушать. Он велел вызвать черепаху немедленно и бросился на дочь с кулаками. Наунмаун лишь плакала и терпела. Наконец Таю заставил ее пойти на берег и позвать черепаху. Черепаха решила пожертвовать своей жизнью ради спасения Наунмаун и выползла на берег. Таю бросил гарпун и сразу же попал в нее.

Дочка не могла смотреть, как совершается злое дело, и быстро побежала вниз по реке. Она ожидала, когда вода окрасится кровью черепахи. Вскоре вода окрасилась в красный цвет, потом становилась все темнее и темнее, пока совсем не почернела. Наунмаун села на землю и зарыдала.

А Таю убил черепаху, свою прежнюю жену, и принес ее новой жене.

Когда Наунмаун вернулась домой, она увидела, как на огне жарится мясо черепахи. Она села рядом и горько заплакала.

— Любимая дочка, убавь огня, мне жарко,— вдруг услышала Наунмаун.

Наунмаун быстро убавила огонь.

— Любимая дочка, выслушай последний совет своей матери,— продолжал голос,— собери мои косточки и сложи в гор-

шок. Отнеси горшок на берег реки и закопай около пристани, куда приходят суда. Да сделай это, чтобы никто ничего не заметил!

Голос говорил все тише и тише и наконец совсем смолк. Вскоре Таю сам приготовил блюдо из мяса черепахи и стал есть его вместе с женой и падчерицей. А Наунмаун ушла из дома, чтобы не видеть этого.

Мачеха была довольна, что все получилось так, как она задумала.

Лишь только она поела мяса черепахи, как заявила, что болезнь ее прошла. Таю очень обрадовался.

Поздно вечером Наунмаун вернулась, собрала все косточки черепахи, сложила их в горшок и отнесла на берег реки.

Она закопала горшок неподалеку от того места, куда приходят суда. Прошло немного времени, и на пристани выросло необыкновенное деревце, усыпанное золотыми цветами. Все жители деревни, от мала до велика, сбежались посмотреть на чудесное дерево. Каждый из них старался вырвать его, но никому это не удавалось. Дерево крепко сидело в земле, и ни один цветок на нем не шелохнулся.

Как раз в этот день принц по имени Чичо проплывал на своем корабле мимо того места, где расцвело волшебное деревце. Принц увидел большую толпу народа и спросил, в чем дело. Тогда крестьяне почтительно приблизились к нему и рассказали, что деревце появилось здесь неизвестно откуда и никому не удалось вырвать его из земли.

Принц тут же собрал всех своих придворных и приказал вырвать деревце. Но все было напрасно — деревце будто было приковано к земле.

«Наверное, это деревце поддастся лишь тому, — подумал тогда принц, — кто лучше других людей. Надо поискать такого человека, он мне сослужит службу».

И принц объявил по всей стране:

— Если найдется человек, способный вырвать деревце, то его назначат правителем области; если это будет женщина, то принц сделает ее своей женой.

Услышав этот призыв, тысячи людей бросились на пристань, каждый пробовал свои силы, но никто ничего не мог поделать. А деревце стояло как ни в чем не бывало.

Пхичу, второй жене Таю, тоже очень хотелось, чтобы ее дочь стала принцессой. Она велела дочери выкопать землю вокруг корней и вытащить деревце. Но оно даже не пошатнулось.

Однажды принц подошел к крестьянам, что стояли толпой около деревца, и спросил:

— Все ли жители этой местности пробовали вырвать деревце? Может быть, остался еще кто-нибудь?

И тут один человек сказал:

— Господин, все жители нашей страны пытались вытащить деревце. Правда, осталась еще одна девушка, по имени Наунмаун. Она очень бедна, и у нее есть только одно платье, старое да рваное. Эта девушка очень робкая и стыдливая, она не осмеливается показаться на людях в таком платье.

— Я приплю этой девушке царский наряд, пусть она надеет его и явится сюда, чтобы попробовать свои силы,— сказал принц.

Он приказал своим слугам достать богатое, шитое золотом платье и отнести девушке.

Когда Наунмаун явилась на пристань в царском наряде, все замерли от восхищения, так она была хороша. Увидев деревце, Наунмаун сразу поняла, что оно выросло из косточек черепахи и предназначено ей одной. Девушка почтительно поклонилась деревцу и сказала нараспев:

Любимая матушка, к тебе явилась твоя дочь.
Докажи свою любовь и подари себя дочери.

Затем Наунмаун обеими руками взялась за деревце, и оно тотчас вышло из земли.

Увидев это чудо, народ почтительно склонился перед ней. Люди сложили ладони и воздали ей высокие почести.

Принц Чичо был очарован красотой, воспитанием и добротой девушки и полюбил ее с первого взгляда. Он тут же предложил Наунмаун стать его женой. А мачеха видела все это и сгорала от зависти, что счастье выпало падчерице, а не ее дочери.

— Ну, погоди, ты еще о нас вспомнишь,— злобно пригрозила она и отправилась к себе домой.

Принц Чичо увез Наунмаун в свою страну и устроил там пышный свадебный пир. Так Наунмаун стала принцессой.

Жили они дружно и счастливо. Через некоторое время у принцессы родился сын. А мачеха ее тем временем придумала коварный план, чтобы загубить Наунмаун. Она стала рассказывать, что ее муж Таю болен лихорадкой и лежит при смерти.

Услышав об этом, Наунмаун явилась к принцу Чичо и сказала ему:

— Господин мой! Услышала я, что мой отец при смерти. Не отпустишь ли ты меня, чтобы поухаживать за ним?

Принц дал согласие. Тогда принцесса оставила своего маленького сына на попечение мужа, приказала нянькам хорошенько смотреть за ним, а сама с несколькими слугами отправилась к отцу.

Уже около дома отца принцесса услышала стоны больного и подумала: «Видно, отец и впрямь тяжело болен».

Чтобы не беспокоить его, она велела слугам подождать за дверью, а сама вошла в дом. Тут из угла на нее бросилась мачеха с дочерью и вонзили в нее нож. Наунмаун упала замертво. Мачеха быстро сорвала с принцессы царский наряд и велела дочери переодеться в него. Затем завернула в тряпье тело Наунмаун и спрятала его. После этого как ни в чем не бывало вышла к слугам и сказала:

— Ваша госпожа велела передать, что останется здесь на неделю, чтобы ухаживать за больным отцом. Она приказала вам ехать домой, а через неделю вернуться за ней.

Слуги сели на корабль и уплыли в свою страну. Как только они скрылись, мачеха и ее дочь схватили тело Наунмаун и бросили в реку.

Через неделю слуги принца Чичо прибыли за принцессой. Мать заранее наказала дочери Наунчуне, что говорить и как вести себя во дворце, и та в платье Наунмаун вышла к свите. Она притворилась плачущей от разлуки с больным отцом и закрыла лицо платком, чтобы слуги не смотрели на нее.

Так и шла она за свитой, скрывая лицо. Придворные не видели ее лица и не тревожили расспросами, они понимали ее горе. Они поверили, что это их настоящая госпожа, и почтительно отвели на корабль.

Наконец они прибыли во дворец. Принц, увидев мачехину дочь, длинноносую и безобразную, спросил у свиты:

— Что это за женщина? Я ее никогда не видел.

Тогда Наунчуна сказала, как учила ее мать:

— Благородный принц, неужели ты не узнаешь меня? Ведь я твоя жена, принцесса Наунмаун. Семь дней я ухаживала за больным отцом, который лежал в лихорадке, и так устала, что почернела, подурнела и в лице изменилась. Я много плакала и все утирала нос, вот он и вытянулся, загнулся, как рыболовный крючок. Я устала душой и телом, поэтому вид мой изменился. Я так тосковала по мужу и сыночку, что сгорбилась от горя, а теперь хоть отправляйся в могилу.

Так лгала принцу Наунчуна и заливалась притворными слезами. Принц не знал, верить или не верить словам женщины, но в конце концов принял ее как свою жену, принцессу Наупмаун.

Тем временем мачехина дочь велела принести себе ребенка, сказав, что очень соскучилась по нему. Она стала ласкать и обнимать его, делала вид, что кормит его грудью.

— Сыночек,— говорила она,— твоя мать так измучилась, что и видом изменилась; так истосковалась по сыночку, что и молоко у нее пропало, сыночек совсем забыл свою матушку.

Она делала все, чтобы принц поверил ей, и во всем подражала его бывшей жене.

А Наунмаун согласно закону кармы после смерти превратилась в маленькую птичку. Соскучившись по сыну, она прилетела в сад принца Чичо и запела нежным голоском:

Чичо, береги своего сыночка и ухаживай за ним.
Чичо, скоро зайдет солнце, и все окрасится в цвет крови.
Чичо, маленькая птичка тоскует по королевскому сыну.
Чичо, береги своего маленького сыночка.
Чичо, его кормят пустой грудью, поэтому он плачет.
Чичо, за грехи прежней жизни меня разлучили с любимым.
Чичо, я буду молиться, чтобы в будущей жизни
соединиться с тобой.

Так пела птичка о своей тоске приятным нежным голосом.

Принц Чичо, услышав пение птички, очень удивился и стал внимательно прислушиваться. Птица все повторяла свою песню, и в душу принца закралась тревога. Эта птичка показалась ему очень диковинной.

«А вдруг,— подумал принц,— моя жена Наунмаун в доме отца попала в руки злодеев и ее там убили? Может быть, после смерти она превратилась в эту птичку? Почему женщина, которая объявила себя принцессой Наунмаун, ничуть на нее не похожа и безобразна? Может быть, я ошибаюсь? Может, это не моя жена? Надо поскорее все узнать!»

Так решил принц и отдал приказ, чтобы никто не смел причинять вреда маленькой птичке.

Теперь птичка каждый день прилетала во дворец и пела песню для Чичо. Ей не грозила никакая опасность, поэтому она стала совсем ручной. Чаще всего она летала вокруг колыбели маленького принца, прочищала ему глаза своим клювом, снимала с него одежду, когда он ложился спать, щебетала над ним

колыбельную песенку. Частенько птичка влетала в покои принца и жаловалась ему на тяготы птичьей жизни.

Принц Чичо очень полюбил птичку. Он кормил ее из своих рук и ухаживал за ней, но, несмотря на это, птичка прилетала во дворец только посмотреть на сына. В определенный час она всегда возвращалась в лес.

Однажды мачехина дочь Наунчуна заметила странное поведение птички. Она догадалась, что это Наунмаун, убитая ею, после смерти стала птичкой.

Она боялась, что откроется обман, и убила птичку. Затем расцарапала лицо маленького принца своими длинными ногтями, так что на нежном личике ребенка появились глубокие раны.

Когда пришел принц, она сказала:

— Господин, птичка, которую ты так жалуешь, своим острым клювом изранила личико сына! Я рассердилась и убила ее.

И мнимая принцесса показала принцу лицо его сына, которое сама исцарапала своими ногтями.

«Быть этого не может!» — подумал принц и сильно разгневался на жену, но ничего не сказал и, взяв мертвую птичку, похоронил ее с высокими почестями. Смерть ее очень опечалила принца Чичо.

Между тем птичка после смерти переродилась в дерево пхале, которое выросло в одном из садов на окраине города. Это дерево как-то попало на глаза бедным крестьянам, мужу и жене. Они залюбовались красивым деревом, выкопали его и посадили перед своим домом.

Через несколько дней дерево вдруг раскололось надвое, и из него вышла прекрасная шестнадцатилетняя девушка. Бедняки очень обрадовались, потому что своих детей у них не было. Они удочерили девушку и дали ей имя Наунмаун Пхалепхо, что по-каренски значит «рожденная от старшего брата Пхале».

Наунмаун была мудрой, счастливая карма позволяла ей помнить обо всех прошлых воплощениях. Поэтому она часто рассказывала, как в прошлом воплощении была дочерью бедных крестьян, а затем вышла замуж за принца Чичо. Вспоминала она и о том, как ее убили мачеха и ее дочь, потом она переродилась в птичку, принявшую смерть от самозваной принцессы, затем стала деревом пхале и вышла из него прекрасной девушкой, которую удочерили бедняки.

Все время она мечтала о встрече с принцем Чичо. Ее приемных родителей беспокоило это. Они пошли во дворец и расска-

зали принцу Чичо о воспоминаниях Наунмаун. И просили принца прийти к ним домой. Принц Чичо сразу же согласился и пошел вместе с ними.

В доме бедняков он увидел девушку, которая как две капли воды была похожа на его прекрасную жену. Наунмаун рассказала принцу о своих прошлых воплощениях и о том, как самозванная принцесса два раза убила ее.

Вернувшись во дворец, принц призвал мнимую принцессу и допросил ее. Она ничего не могла утаить, никак не сумела оправдаться и признала свою вину. Принц тут же привел настоящую Наунмаун в свой дворец. А самозванке он отрубил голову, отрезал нос, сложил вместе с телом в мешок и отправил матери.

Старуха Пхичу решила, что зять прислал ей в подарок мешок с мясом. Она приготовила его и съела. Только на следующий день она нашла в мешке крючковатый нос своей дочери и поняла, что совершила. Тогда она отрезала свой язык — и так сама себя наказала.

166. Минанда

Когда-то в одной лесной деревне жила одинокая незамужняя женщина. Целыми днями она работала в поле.

Однажды в месяце табуудве, как было заведено у крестьян, женщина искала место под поле. Но все хорошие места уже разобрали другие крестьяне, и ей ничего не досталось.

Поэтому женщина выбрала участок леса, который никогда и никто не обрабатывал, и решила расчистить его.

Но по этому участку пролегал путь слонов на водопой. Крестьяне потому его и не обрабатывали, там росли лишь деревья и бамбук. Женщина, увидев густые заросли, подумала, что если их вырубить, а потом сжечь, то получится отличное поле.

Жители деревни стали уговаривать ее: не стоит, говорили они, брать этот участок, ведь по нему проходит дорога слонов. Но женщина не стала их слушать и принялась вырубать лес.

Расчистив участок, она засеяла его и огородила. Зерно на ее поле проросло гораздо быстрее, чем на других полях. Женщина хвасталась, что ее всходы лучше, чем у других. Крестьяне же на это отвечали, что хвалить зерно можно, только когда оно в амбаре.

И вот к месяцу тадинджу колосья уже стали склоняться к земле. Но в том же месяце по полю женщины прошли слоны. Они съели весь урожай, все вытоптали и пошли дальше.

Утром, как обычно, женщина явилась посмотреть на свое поле и увидела, что весь урожай погиб. Она горько заплакала.

А односельчане укоряли ее и говорили:

— У тебя все не как у людей. Нас не послушала, хвасталась своими всходами. А теперь целый год и кормись слоновьим пометом.

Женщина очень рассердилась и подумала: «Никогда я такого стыда не терпела. Все смеются надо мной. Уж лучше я умру, чем останусь жить здесь. Догоню стадо слонов, которые разорили мое поле, и пусть они меня растопчут».

И она пошла по следам стада. Так забрела она в глухой лес, но слонов все еще не догнала.

Солнце поднялось уже высоко, женщина очень устала. Больше она не могла гнаться за стадом слонов и решила немного отдохнуть. Ей очень хотелось пить, но воды нигде не было. Потом в следе, оставленном слобом, она нашла немного воды и напилась. И вдруг почувствовала, что стала другой — и телом и душой. «Вряд ли я теперь догоню стадо слонов, — подумала она. — Да и какая польза от того, что слоны меня убьют! Лучше уж я уйду в другие места, где люди ничего не знают о моем позоре».

И пошла искать себе новое пристанище.

Вскоре женщина пришла в одну деревню. После того как она напилась воды из слоновьего следа, она почувствовала, что в ней что-то изменилось: она забеременела. Видно, вода, которую она выпила, была не простой — в той воде было семя белого слона, вожака стада.

Ей было стыдно своей беременности, она даже пыталась вытравить плод. Но ей не удалось. И вот пришло время родить, и женщина родила девочку. Она назвала ее Минанда, что значит «благоухающая», так как от девочки исходил приятный запах.

Женщина очень полюбила свою дочь и заботливо растила ее. Когда Минанда подросла, она стала играть со своими сверстниками. Однажды она поссорилась с ними и один, чтобы уязвить ее, крикнул:

— А отца-то у тебя нет!

Минанда и растерялась, и рассердилась. Она побежала домой и попросила мать рассказать ей про отца. Мать ответила ей,

как говорила всем жителям деревни, что ее отец умер по пути в эту деревню.

Так мать и дочь жили в деревне, добывая себе скудное пропитание тяжелым трудом.

Когда Минанде исполнилось пятнадцать лет, она стала очень красивой девушкой, и слава о ее красоте разошлась по окрестным деревням. Все женщины деревни ей очень завидовали, а оттого всегда старались задеть ее.

— Минанда, ты хоть и красива, а рода низкого, — сказали ей однажды соседки. — Твоя мать гуляла с разными мужчинами, и мужа-то у нее никогда не было. Так что отца у тебя нет. Как бы и ты не стала такой, как мать!

Минанда заплакала и побежала к матери. Она попросила мать открыть всю правду об отце. Мать стала говорить ей то же, что и раньше, но Минанда ей не поверила и сказала:

— Ты говоришь, чтобы успокоить меня. Но я ведь уже не маленькая. Не надо меня обманывать. Меня все время дразнят за то, что у меня нет отца, и мне стыдно. Уж лучше умереть, чем жить так. Скажи мне всю правду. Если не скажешь, то я убью себя.

И мать рассказала ей, как она напилась из слоновьего следа и оттого понесла.

— Значит, мой отец — самый большой и благородный слон, — сказала Минанда.

Она сразу же успокоилась. Потом спросила, где можно найти стадо слонов. Мать ответила ей, что она сама так и не нашла его. Но все стадо ходит на водопой через то место, где она когда-то сеяла рис. И она объяснила дочери, где это место.

«Мой отец — слон, — подумала Минанда. — Но как же я объясню это людям? Надо мной опять все будут смеяться! Нет, я не останусь жить в этой деревне! Лучше уж умереть! Однако сперва я должна увидеть отца. Мать меня непустит. Поэтому уйду потихоньку, когда ее не будет дома».

И вот однажды, когда матери не было дома, Минанда взяла немного еды и ушла из дому. Она отправилась искать стадо слонов. Вскоре дошла до места, о котором рассказывала мать. Там она заметила следы слонов и пошла по ним дальше.

Так Минанда шла все дальше и дальше. На седьмой день она подошла к огромной пещере, у которой рос могучий баньян. Вокруг дерева повсюду были следы слонов и их помет. Минанда подумала, что слоны здесь ночуют, а во время дождя укрываются в пещере.

Минанда была уверена, что придет именно то стадо слонов, где вожак — ее отец. Поэтому она прибрала все вокруг, залезла на баньян и стала ждать.

И вот она увидела, как огромный белый слон, окруженный стадом в пятьсот слонов, подходит к баньяну. Когда слоны заметили, что кто-то навел порядок на их стоянке, они очень удивились и доложили об этом белому слону.

— Друзья мои! — сказал белый слон. — Бояться тут нечего. Завтра я не пойду с вами на охоту, а станусь здесь. Вы же припесете мне поесть.

Белый слон так и сделал.

Минанда подумала, что этот белый слон, наверное, и есть ее отец, и она стала наблюдать за ним.

Белый слон задремал под баньяном, а Минанда тихо спустилась вниз, прибрала все вокруг и снова забралась на дерево.

Когда белый слон проснулся, то заметил, что вокруг опять чисто.

Вечером слоны вернулись и спросили своего вожака, что ему удалось узнать. И он сказал, что кто-то опять убрал навоз вокруг их стоянки, но он спал и не заметил, кто это сделал. Придется ему остаться здесь и завтра.

На следующий день слон снова остался, чтобы выяснить, кто же сюда приходит. Он подумал:

«Если я, как и вчера, засну, то ничего не увижу. Лучше я только притворюсь спящим».

Он так и поступил.

Минанда, увидев, что белый слон спит, спустилась с дерева и стала убирать помет. Вдруг белый слон осторожно обхватил ее хоботом и спросил, зачем она сюда пришла.

— О белый слон — король слонов! — сказала Минанда. — Я — дочь той женщины, что впервые расчистила под поле участок леса, через который твое стадо ходит на водопой. Пятнадцать лет назад слоны погубили весь урожай на ее поле. Мать была в отчаянии и решила умереть. Она пошла за стадом слонов, чтобы те убили ее. По дороге ей захотелось пить, и она напилась из следа самого большого слона. После этого она понесла. Потом родилась я. Когда я выросла, все стали дразнить меня за то, что у меня не было отца. Я очень страдала и вот решила найти своего отца, чтобы потом умереть. Когда я увидела тебя, белый слон, я поверила в то, что ты мой отец, и решила прибраться здесь. Ты ведь и правда мой отец?

Белый слон вспомнил, что пятнадцать лет тому назад слоны

действительно вытоптали одно поле и что в следе, из которого пила женщина, было его семя. Он был рад видеть свое дитя и признался девушке, что он и есть ее отец.

Белый слон хотел, чтобы Минанда не возвращалась в деревню к людям, а была с ним. Он отвел ее в пещеру и стал охранять.

К вечеру вернулись слоны. Белый слон сказал им, что это его дочь убирала за ними. И велел им хорошо ее охранять.

Потом белый слон приказал выстроить прямо в пещере красивый дворец из слоновой кости. Слоны собрали бивни всех умерших слонов и выстроили для Минанды прекрасный дворец.

С этого времени Минанда стала жить во дворце и была очень счастлива. Она, как и подобает дочери, ухаживала за белым слоном — скребла его и мыла. Белый слон полюбил свою дочь и не спускал с нее глаз.

Так Минанда прожила много месяцев. Она была уже взрослой девушкой и стала мечтать о встрече с любимым.

И вот однажды принц из одной страны, закончив обучение в монастыре, возвращался домой. Он заблудился и забрел к пещере, где жила Минанда. Услышав пение девушки, он захотел взглянуть на нее. Вошел в пещеру и увидел Минанду.

Минанда спросила принца, как он попал сюда. Тот рассказал ей о себе. А потом спросил Минанду, как она попала в пещеру. И Минанда поведала ему свою историю.

Принц был пленен ее красотой и сразу полюбил ее. Он спросил Минанду, нравится ли он ей. Она ответила, что полюбила его, едва лишь увидела. Объяснившись друг другу в любви, они отправились в страну принца.

Вечером слоны вернулись домой. Когда белый слон вошел в пещеру, его дочери там уже не было. Он громко затрубил и бросился на поиски Минанды. Но той нигде не было. Белый слон заплакал и стал причитать:

— Моя любимая дочь Минанда, ты жила в прекрасном дворце, не зная никаких забот. Куда же ты исчезла, дочь моя? Я искал тебя повсюду, но нигде не нашел. Кто же тот злодей, что увел тебя?

Обезумевший от горя белый слон приказал своим подданным оставить его и один отправился в лес искать Минанду. Он бродил по лесу много дней, но так и не встретил ее. От горя он ничего не ел, не пил и ослабел.

Случайно он попал в страну принца, с которым ушла Минанда. Утомившись, слон лег в саду отдохнуть. В это время Минанда с мужем вышли в сад и увидели лежащего слона.

Слон заметил дочь и радостно позвал ее. Минанда же испугалась, что ее теперь будут звать дочерью слона, и сделала вид, что не слышит его. А слон уже не мог сам встать. Видя, что дочь не хочет даже узнать его, он горько заплакал и сказал:

— Любимая моя дочь! Я совсем обезумел от горя. Подойди и вымой меня. Я совсем лишился сил и не могу даже встать. Сердце мое разрывается от любви к тебе. Дочь моя, сядь мне на шею. Я скоро умру и перед смертью хочу дать тебе один совет.

Минанде стало жаль отца, она подошла к нему и стала просить прощения.

Тогда белый слон сказал:

— Любимая моя дочь! Когда я умру, возьми у меня со лба рубин. Он исполнит любое твоё желание. А мои бивни хорошо спрячь. Если ты возьмешь в руки правый бивень и произнесешь заклинание, то получишь сколько угодно золота. Если ты возьмешь левый бивень и произнесешь заклинание, то получишь сколько угодно серебра.

Сказал это белый слон и тут же умер.

Минанда сделала все так, как велел отец. Она взяла себе рубин и бивни, а тело отца похоронила.

С этого времени Минанда стала очень богатой. Она взяла свою мать во дворец, и они стали жить богато.

167. Микейтари

Давным-давно в одной стране, где правил король по имени Чарая, главная королева ждала ребенка не девять месяцев, а целых три года и три месяца. А через три года и три месяца у нее родилась дочь. Каждый раз, когда дочь короля начинала плакать, в стране без всякой причины кто-нибудь умирал.

Король очень обеспокоился. Он призвал к себе астрологов и приказал им узнать, отчего так случается.

И астрологи доложили королю, что его дочь родилась под несчастливой звездой и что от нее нужно избавиться. Только тогда в стране станет спокойно.

Король решил поступить так, как советовали астрологи. Но, вняв мольбам королевы, он приказал не убивать принцессу, а отправить ее на плоту вниз по реке.

Королева-мать очень убивалась и перед разлукой с любимой дочерью сказала ей:

— О мое дитя! Любовь моя к тебе безмерна. Но сердце разбито. Горю нет границ. За какой же грех карает меня судьба? За что такая жестокая расплата?

Королева дала дочери имя Микейтари и сама оттолкнула плот от берега. Плот поплыл вниз по течению реки.

А в это время в стране, где сливаются четыре реки, правил ракшас по имени Яуси. В месте слияния этот король ракшасов соорудил запруду, чтобы поймать себе что-нибудь на обед.

И вот наконец плот, на котором находилась Микейтари, подплыл к этой запруде и остановился.

Когда ракшас увидел на плоту маленькую Микейтари, он очень обрадовался и решил оставить ее у себя.

«Эта девочка не такой природы, как я,— подумал он.— Но спа вполне достойна того, чтобы ее воспитывали, как принцессу. А кормить ее я стану молоком».

Произнеся эти слова, он заставил молоко струиться из своего указательного пальца ¹.

И вот пришло время, когда Микейтари стала совершеннолетней. Она была очень красива. Жила в королевском дворце в окружении придворных и слуг и была счастлива.

Она стала уже взрослой и, как все девушки, хотела найти возлюбленного, достойного ее. И Микейтари попросила своего приемного отца отпустить ее к реке совершить обряд омовения головы ².

Омыв волосы, Микейтари вырвала три волоска длиной в семь локтей, положила их в серебряную шкатулку и туда же вложила письмо, где написала:

«Мне очень хочется найти возлюбленного, достойного меня. Я гадала на рисе и на цветах, а сейчас совершаю обряд омовения головы, но лишь трачу время попусту — возлюбленный мой не приходит. Пусть эти волосы и письмо попадут к человеку, который достоин меня!» Она произнесла это заклинание и опустила шкатулку в воду.

В это время принц Сейтамалья из соседней страны купался в реке вместе с придворными. Он заметил в воде шкатулку и приказал слугам достать ее. Но те никак не могли поймать шкатулку. Когда они к ней приближались, шкатулка, точно живая, уплывала в сторону.

Тогда принц сказал:

— Если эта шкатулка достойна меня, пусть она приблизится ко мне!

Как только он сказал это, шкатулка тотчас подплыла к не-

му. Принц взял ее и стал рассматривать. Когда он увидел волось и письмо, то решил, что обладательница таких прекрасных волос достойна быть королевой. И хотя принц еще не видел ее, он сразу же почувствовал, что не может жить без нее.

И сразу же решил отправиться на поиски своей возлюбленной. Он сказал об этом отцу, взял оружие и ушел из дворца искать Микейтари.

На седьмой день принц пришел во владения ракшаса. Ночью, когда стража спала, он бесстрашно проник во дворец. Увидав Микейтари, он показал ей волосы, письмо и рассказал, как нашел их.

Тогда Микейтари радостно сказала:

— Значит, ты и есть мой суженый! Но сегодня я не пущу тебя к себе: ведь у короля ракшасов охрана очень сильная и в любой миг может проснуться. Ты приходи через пятнадцать дней и реши заранее, как нам обмануть стражу.

Принц обещал ей, что вернется к ней на крылатом коне.

Как только он ушел, стражники проснулись. Они почуяли запах человека и спросили у Микейтари, не знает ли она, кто это приходил сюда. Но Микейтари ответила, что никого здесь не было.

Стражники ей не поверили и стали каждую ночь ставить у входа во дворец ловушку. А Микейтари об этом не знала.

Как только принц вернулся домой, он обо всем поведал отцу.

Король согласился выполнить желание сына и дал ему крылатого коня, чтобы тот мог отправиться за Микейтари.

Через пятнадцать дней принц сел на крылатого коня и прилетел к своей возлюбленной. Но едва он приблизился к воротам дворца, как угодил в ловушку, поставленную стражей короля ракшасов. Принц страдал от боли, но еще мучительней была мысль, что Микейтари обманула его.

Он попросил своего волшебного коня перегрызть железо ловушки. Конь освободил принца и тут же унес в родные края к отцу.

Увидав страшные раны сына, король стал расспрашивать, что случилось. И сын все рассказал. Отец укорял его за безрассудство, но принц отвечал, что никогда не забудет эту девушку и что желание встретиться с ней все равно не оставит его.

Принцу стало совсем плохо от ран, и он сказал отцу:

— Отец мой! Видно, я скоро умру. И пока жив, хочу написать письмо. Передай его Микейтари.

В письме принца было написано: «Я поверил словам любви и ночью в грозу приехал к любимой. Бушевал ураган, тучи застилали небо, зловеще кричали птицы. А любимая предала и повелела убить меня».

И вскоре принц умер.

А Микейтари узнала, что принц приходил в назначенный срок и попал в ловушку. Она заметила утром капли крови у ворот дворца. Она горевала, что из-за нее принц получил такие раны, и решила отправиться к нему.

Улучив время, когда стражи не было, Микейтари вышла из дворца и побежала в страну, где жил ее любимый. По дороге она очень устала и решила отдохнуть в тени баньяна. Тут ее заметил нат — хранитель дерева и расспросил, куда она идет и зачем. Микейтари все ему рассказала. Нат пожалел девушку и сказал:

— На пути тебя подстерегает много опасностей. Ты ведь женщина. Лучше тебе превратиться в мужчину. Я помогу тебе. А чтобы защитить себя, возьми мой волшебный лук и стрелы. И я дам тебе еще воду, которая оживляет мертвых.

Микейтари превратилась в мужчину, взяла волшебный лук и стрелы, взяла живую воду и отправилась в путь. Путь ее пролегал через страну, где жили чудища билу. Король билу, завидев путника, вступил в бой с Микейтари. Но с помощью волшебного лука Микейтари легко справилась с ним. Тогда король билу попросил Микейтари взять его с собой, обещая быть верным слугой.

Микейтари превратила его в человека и взяла с собой. Вместе они отправились в страну, где жил ее возлюбленный.

Но когда они добрались до этой страны, то увидели, что принца везут хоронить и народ идет за его телом, которое вот-вот должно предать сожжению.

Лишь только Микейтари узнала своего возлюбленного, она закричала:

— Погодите! Я оживлю его! Положите принца на землю!

Все изумились, а король спросил, что это значит. Тогда слуга Микейтари, тот самый билу, которого она превратила в человека, ответил: это пришел великий исцелитель, который может оживить принца. Король-отец возрадовался и пригласил их к себе.

Микейтари вместе со своим слугой подошла к королю. Она спросила, от чего умер принц. И тут король поведал ей все и показал письмо сына.

Так Микейтари узнала, что принц умер из-за нее и считает ее предательницей. Но горевать было некогда. Микейтари брызнула на принца живой водой, и в тот же миг он ожил.

Едва принц взглянул на своего исцелителя, ему почудилось, что он очень похож на его возлюбленную Микейтари. И принц спросил, не родня ли он девушке по имени Микейтари.

А Микейтари, превращенная лесным натом в мужчину, подумала: если она признается, то принц, помня обо всем, не захочет и видеть ее. И решила лишь постепенно открыть ему всю правду.

Однако принц не унимался: уж очень поразительным было сходство с Микейтари. И он решил проверить свои подозрения.

Тем временем Микейтари в мужском облике стала жить во дворце. А принц, чтобы испытать ее, пригласил однажды с собой купаться. Он все пытался рассмотреть ее грудь, но Микейтари была хитра и ловка, и принцу не удалось ничего подглядеть.

Микейтари велела своему слуге все время ходить за ней следом и предупреждать ее об опасности.

Между тем принц решил испытать Микейтари еще раз. Он повел ее в сад, где росли прекрасные цветы. Любая женщина обязательно сорвала бы их. И Микейтари, забыв осторожность, хотела сорвать один цветок, но слуга вовремя предостерег ее.

Тогда принц придумал новое испытание. Он попросил ее перешагнуть через волшебный камень. Если через этот камень перешагивала женщина, то на нем выступали капли крови.

Когда Микейтари перешагнула через него, на нем появились капли крови. Но верный слуга успел присыпать их пеплом из своей трубки.

После того принц повел Микейтари к бассейну с водой. Бассейн, как и камень, был не простой; если к нему приближалась женщина, то вода, обычно окрашенная в цвет крови, сразу становилась прозрачной.

И как только Микейтари подошла к бассейну, вода в нем стала прозрачной. Но верный слуга и тут выручил: он тотчас же вырвал у себя зуб, закапала кровь, и вода вновь окрасилась в темный цвет.

Принц много раз испытывал Микейтари и наконец поверил, что это не Микейтари, а настоящий мужчина.

Принц решил отблагодарить своего исцелителя. Он предложил ему много денег и попросил остаться во дворце. Но Микейтари отказалась от всего.

Вместе с верным слугой она отправилась к своему приемному отцу — ракшасу. В пути она снова проходила через страну, где жили чудища билу, и Микейтари позволила своему слуге остаться с ними.

Затем она посетила лесного ната, который так славно помог ей, и рассказала все, что произошло. Лесной бог своей волшебной силой вернул ей внешность женщины и сказал:

— Твой возлюбленный сильно обижен на тебя. Ведь говорят: «Чем больше любишь, тем больше сердишься». Он может явиться и убить тебя. Поэтому, когда вернешься домой, сделай из воска куклу, которая как две капли воды походила бы на тебя. Внутри куклы налей меду и положи куклу на кровать. Сама же спрячься поблизости и наблюдай потихоньку за тем, что произойдет. А потом уж поступай так, как подскажет тебе разум.

И нат отпустил Микейтари.

Вернувшись домой, Микейтари сразу пошла к приемному отцу, который очень убивался оттого, что его дочь пропала, и сказала ему:

— Дочь твоя ушла очень далеко от дома и заблудилась в лесу. Но мне помог лесной нат — хранитель баньяна. С его помощью я и нашла дорогу домой.

Отец поверил и сказал только, чтобы она как следует отдохнула.

А Микейтари, как велел нат, слепила из воска куклу, налила в нее меду, положила куклу на свою постель и спряталась.

В полночь прилетел принц на своем крылатом коне. Он явился, чтобы убить неверную Микейтари.

— О Микейтари! — воскликнул принц. — Ты обманула меня! Я пришел к тебе с любовью, а ты приказала убить меня. Теперь настал мой черед отнять у тебя жизнь. Сейчас ты умрешь! — и он выхватил свой меч. — Если ты и впрямь нарушила верность и задумала убить меня, то пусть кровь твоя будет соленой на вкус. Если же ты невинна передо мною, то пусть кровь твоя будет сладкой, как мед!

Принц вонзил свой меч в восковую куклу. Мед, вытекавший из куклы, принц в темноте принял за кровь и попробовал его. Во рту у него стало сладко.

Тогда принц воскликнул:

— Так ты была невинна! А я в ослеплении убил тебя. Теперь в этой жизни нам с тобой уж не соединиться. Пусть же смерть настигнет и меня.

С этими словами он поднял свой меч и хотел уже вопзять себе в грудь. Но в этот миг Микейтари выбежала из своего укрытия и отвела меч.

Принц, ничего не понимая, глядел на Микейтари. Тогда Микейтари рассказала ему все, как было. Они попросили друг у друга прощения за все, и радости их не было конца.

Затем принц посадил Микейтари на своего волшебного коня и увез к себе.

По дороге они заехали к нату — хранителю баньяна, который помог Микейтари, и поблагодарили его.

Рано утром король ракшасов обнаружил, что его дочь исчезла. Он разослал стражу искать ее повсюду.

А принц и Микейтари, воздав почести лесному нату, поскакали дальше.

В дороге они очень устали и решили отдохнуть. Они зашли в придорожную сая, легли и заснули. Пока принц и Микейтари спали, их нагнал один из стражников короля ракшасов. Он не стал будить принца, а посадил Микейтари на крылатого коня и повез ее к отцу — королю ракшасов.

Когда Микейтари предстала перед отцом, тот велел ей рассказать всю правду. Микейтари рассказала все, ничего не скрывая. Она умоляла отца сжалиться над ней и отпустить ее к любимому. И отец сказал ей:

— Хорошо, дочь моя, будь по-твоему. Ты ведь человек и можешь быть счастлива только с человеком. Поэтому иди куда хочешь и будь счастлива.

Микейтари поклонилась отцу, села на крылатого коня и вместе со стражником, который привез ее сюда, отправилась к принцу.

А принц не знал, что и думать, когда обнаружил, что Микейтари вместе с крылатым конем исчезла. Но вот он вновь увидел Микейтари. Ее сопровождал стражник ракшаса. Принц спросил ее, что случилось.

Микейтари все рассказала ему. Принц был очень рад. Он поблагодарил стражника, а затем отпустил его, а сам с Микейтари направился на родину. Когда они прибыли, король устроил им пышную свадьбу. И жили они долго и счастливо.

В давние времена в стране Доуннвеку¹ правил король по имени Раякисейнта². У него было семь жен. Шесть оставались бесплодными. Лишь седьмая, самая младшая, Тадарая, вдруг забеременела.

Тогда самая старшая из жен, по имени Инунма, из зависти к младшей королеве сказала остальным:

— Вот мы все не можем понести, про нас подумают, что мы бесплодны, и все будут смеяться над нами. К тому же ребенок, что родится у младшей королевы, в будущем захватит престол и всех нас прогонит. Давайте-ка что-нибудь придумаем, чтобы извести младшую королеву.

И она предложила, чтобы все королевы, которые не могут забеременеть, сделали вид, будто у них на щеках появилась какая-то странная болезнь. Для этого они должны заложить за щеки куриные яйца и показаться в таком виде королю. Когда король спросит астрологов, отчего у королев такая болезнь, астрологи скажут: это, мол, не просто болезнь, а знак того, что у младшей королевы родится ребенок, из-за которого погибнут страна и престол. А потому ребенка вместе с матерью надо извести. А чтобы астрологи не подвели, их надо одарить золотом и серебром.

Королевы так и сделали, и об их странной болезни доложили королю.

А король был простоват и доверчив и поверил подкупленным астрологам, когда те сказали, что вся беда в его младшей жене. Он приказал убить несчастную королеву.

Но министры просили короля не убивать младшую королеву, а только выслать ее за пределы страны в глухой лес. Король согласился.

Узнав об этом, младшая королева сказала королю:

— Никогда еще, государь мой, не разлучалась я с тобой. А сейчас нам надо расстаться. Но лучше умереть, чем все время быть несчастной. Лучше убей меня!

— О любимая жена моя! — сказал тут король. — Мы должны подчиниться воле неба, ведь от этого зависит судьба нашей страны. Если в другой жизни судьба будет к нам благосклонна, то мы сможем вновь соединиться с тобой.

Так утешал он младшую жену, но не мог противиться судьбе и с болью в сердце отправил ее в лес.

После этого шесть королев явились к королю и сказали:

— О государь наш! Как только по совету астрологов младшая королева удалилась в лес, болезнь, от которой мы все страдали, сразу исчезла.

Королевы вытащили яйца, которые они держали за щекой, и с виду можно было подумать, что нарывы лопнули. Король еще больше поверил, что все это правда.

Тем временем изгнанная королева Тадарая должна была скоро родить. Но как быть, если вокруг только густой лес и дикие звери? И тогда королева произнесла такое заклинание:

— Никогда не думала я плохо о своем муже-короле. Он всегда жил по правде и по закону. Пусть все великие наты помогут мне, а лесные звери пусть полюбят меня!

Владыка натов Таджамин исполнил ее просьбу. Он спустился в страну людей и построил для младшей королевы дворец, в котором было все необходимое. И стала Тадарая жить во дворце. Когда же наступило время, она родила на свет сына.

В день, когда Тадарая должна была дать имя сыну, она сказала:

— Мой любимый сын! Это из-за моей кармы ты родился в лесу, и здесь нет мудрецов, которые могли бы дать тебе имя. Поэтому ты получишь простое имя. Если оно подойдет тебе, то пусть все лесные звери и птицы одобряют его своими криками и пусть благословят его.

Как только она сказала это и назвала имя сына — Чараякунта (принц, что живет в лесу), — вокруг закричали, засвищели лесные звери и птицы.

Младший сын короля, Чараякунта, подрастал среди лесных зверей. Он очень подружился с ними, сделался сильным, ловким, смелым и речистым.

Когда Чараякунта стал юношей, он попросил мать рассказать, как случилось, что они вдвоем живут в лесу. Мать рассказала ему обо всех их несчастьях.

Тогда принц попросил мать отпустить его в страну отца. Мать сказала ему:

— Сын мой! Ведь когда ворона утром в поисках пищи нырнет в воду и намочит крыло, она уже не может взлететь высоко. Так и мы: из-за того, что нас ненавидят, трудно тебе вернуться к отцу и жить как благородный принц.

— Матушка! Все равно мы люди, — возразил Чараякунта, — и нельзя нам жить в лесу, среди зверей, нужно жить там, где живут люди.

И они решили уйти к людям.

В это время в одном лесу жил лев. Он воспитывал девочку по имени Инунмайкаун, что значит «дочь царя львов».

А в другом лесу жил белый слон. Он воспитывал девочку по имени Инунчейнкаун — «дочь белого слона». Белый слон и лев были друзьями. Их приемные дочери тоже дружили и вместе играли.

Однажды дочку белого слона утащил злой билу. Все были в страшном горе. А лев очень боялся, что и с его дочерью случится такая же беда, и всегда держал возле нее стражников.

В это время Чараякунта вместе с матерью пришел во владения льва. Стражники увидели их и подумали, что это враги. И решили убить принца и его мать. Но приемная дочь льва, едва увидев их, поняла, что это такие же люди, как и она. Она очень обрадовалась и выбежала им навстречу — и стражники опустили свое оружие.

Дочь льва повела Чараякунту и его мать к своему отцу. Так они подружились и стали жить все вместе.

Много дней провели королева и Чараякунта у льва и его дочери. Но они хотели вернуться в страну людей и однажды попросили своего доброго хозяина отпустить их.

И вот мать и сын достигли пределов страны, где живут люди. Первыми им попались старики — муж и жена, очень бедные. Чараякунта и его мать попросили бедняков приютить их. У стариков своих детей не было, и они с радостью приняли мать и сына и стали заботиться о них.

Почти год прожили королева с принцем у стариков, когда по обычаю этой страны и по желанию ее правителя было устроено состязание в силе и ловкости. Юный Чараякунта принял участие в состязаниях и вышел из них победителем. С тех пор не было ни одного состязания, в котором он не побеждал бы.

В конце концов король и принц этой страны стали завидовать ему и задумали избавиться от Чараякунты.

Однажды заболела принцесса: у нее пропала память. Врачи лечили ее, но болезнь не проходила.

Тогда пригласили астрологов, чтобы те составили гороскоп. По гороскопу выходило, что дочь короля выздоровеет, если выпьет молока льва и молока белого слона. И король подумал так: «Добыть такое молоко очень трудно. Тот, кто пойдет за ним, наверняка погибнет. Надо отправить за молоком Чараякунту. Ведь он во всех состязаниях выходил победителем. Если Чарая-

кунта принесет молоко — хорошо, принцесса выздоровеет, а если нет — тоже неплохо, велю его казнить».

Король позвал к себе Чараякунту и сказал:

— Ты сильнее всех в этой стране, поэтому за семь дней ты должен добыть для моей дочери молока льва и молока белого слона. Если не добудешь, велю тебя казнить вместе с матерью.

Чараякунта рассказал все своей матери. Королева вспомнила об их старых друзьях и посоветовала ему пойти ко льву, с которым они когда-то дружили. Лев не отказал юноше в просьбе, и Чараякунта легко достал молоко и вернулся к королю.

Король решил проверить, верно ли, что это молоко льва. Он велел помазать им носы своих собак. Когда собаки почуяли запах страшного зверя, у них спины переломились от страха.

Король убедился, что юноша и впрямь принес молоко льва, и теперь послал Чараякунту за молоком белого слона.

А Чараякунта снова пошел ко льву и его дочери: ведь белый слон был их приятелем, и они тут же передали слону просьбу Чараякунты.

Но белый слон не сразу помог юноше. Он сказал, что если Чараякунта хочет получить молоко, то сперва должен помочь его, белого слона, горю — разыскать любимую дочь, которую похитил злой билу.

Так Чараякунта отправился во дворец билу, высеченный в скалах, искать приемную дочь белого слона.

Когда он подошел ко дворцу, оказалось, что все билу ушли на охоту, и он беспрепятственно вошел во дворец. Во дворце юноша встретил прекрасную дочь билу. Именно она охраняла похищенную принцессу, дочь белого слона. Едва дочь билу увидела Чараякунту, она вспомнила о своей прежней жизни³, в которой они с принцем нежно любили друг друга.

— Зачем ты пришел сюда, где у тебя так много врагов? — спросила она его. — Как только я тебя увидела, я сразу вспомнила о своей прежней жизни и о том, как я тебя любила. Прощу тебя, беги скорее отсюда.

— О дочь билу! — ответил ей Чараякунта. — Если ты меня действительно любишь, выполни одну мою просьбу. А потом уйдем вместе и будем любить друг друга, как когда-то.

— О супруг мой! — отвечала дочь билу. — Мне радостно слышать твои слова, но одно гнетет меня: если построить мост, в котором соединяются гибкий бамбук и жесткое дерево, будет ли этот мост прочным? Так и наши жизни: во всем мы различ-

ны — ты человек, я же — билу. Если соединим мы свои жизни, будет ли легким наш жизненный путь?

— Не тревожься, любимая! — стал уговаривать принцессу билу Чараякунта. — Ничего не бойся и положишься на меня, а я уж сам позабочусь о нашей будущей жизни. Только сделай сперва все, о чем я тебя попрошу.

Тогда дочь билу сказала ему:

— Я верю тебе и готова хоть сейчас следовать за тобой. Только меня не отпустит мой отец, король билу. Правда, я знаю, как избавиться от него. Сейчас король билу ушел на охоту, но скоро он вернется. Как только он появится, ты должен будешь с ним сразиться. Есть один способ одолеть билу. В открытом бою его не победить, оттого что душа его спрятана в тыкве, что лежит во дворце у изголовья моей постели. Чтобы убить билу, надо разбить тыкву, тогда билу умрет.

Принц обрадовался, услышав слова дочери билу. Он нашел тыкву, в которой хранилась душа билу, и забрал ее. А потом сказал принцессе билу:

— Любимая моя! Прежде чем мы уйдем, я должен совершить одно дело! Не так давно твой отец билу похитил дочь белого слона. Мне нужно спасти ее. Если ты знаешь что-нибудь о ней, то скажи мне.

— Да, дочь белого слона здесь. Она спрятана в пещерном дворце. Если ты пойдешь по этой дороге, то увидишь узкий проход. По нему можно подняться наверх. По этому узкому проходу ты придешь к комнате. Вход в нее завален камнями. Там и живет дочь белого слона.

Чараякунта бросился по дороге, что указала ему дочь билу. Дошел до комнаты, где находилась дочь белого слона, и услышал плач. Тут принц разбросал камни и вошел в комнату.

А дочь белого слона, когда увидела, что кто-то входит в комнату, решила: это билу пришел убивать ее — и стала жалобно молить о пощаде.

— О сестра моя, — обратился к ней Чараякунта, — я пришел не убивать тебя. Я — принц Чараякунта и хочу спасти тебя по просьбе твоего отца — белого слона. Не бойся меня! Только и ты должна мне помочь. Скоро вернется сюда билу, и я буду с ним сражаться. Если мне придется плохо, ты возьми вот эту тыкву, где спрятана душа билу, и разбей ее моим мечом. Тогда билу умрет, а ты сможешь вернуться к своему отцу.

— Хорошо, я сделаю все, о чем ты просишь, — согласилась дочь белого слона. — Дай мне тыкву и меч.

Принц дал ей тыкву с душой злого билу и свой меч, и они вышли из пещеры.

В это время будто загремел гром. Это был разгневанный голос билу, который возвращался с охоты:

— Это кто появился в моей пещере? Я чую запах человека! Входи же в пещеру! Сейчас я съем тебя!

Тогда Чараякунта вошел в пещеру.

— Эй ты, грубая скотина! — крикнул он. — Я пришел к тебе не для того, чтобы ты меня съел. Я — принц Чараякунта, и я убью тебя. Давай сражаться!

И, ринувшись к билу, он начал бой.

Они долго и ожесточенно сражались. Чараякунта устал, силы его были уже на исходе.

А дочь белого слона следила за ходом боя, очень волновалась и совсем забыла про тыкву с душой билу.

Тогда на помощь принцу пришел сам Таджамин. Он превратился в птицу, прилетел к дочери белого слона и три раза прокричал:

— Разруби тыкву! Разруби тыкву! Разруби тыкву!

Тут только дочь белого слона вспомнила, что ей надо делать, и разрубила мечом тыкву с душой билу. Билу тут же упал мертвый.

Как только билу умер, Чараякунта пошел к его дочери и рассказал, как все получилось.

Он пообещал дочери билу вернуться за ней, взял дочь белого слона и повез ее к отцу.

Когда белый слон увидел свою дочь, он очень обрадовался и дал Чараякунте немного молока своей слонихи.

Он предложил принцу взять себе в жены его дочь: ведь она была красивой девушкой.

Когда лев услышал эту новость, он тоже решил отдать свою дочь Чараякунте:

Принц взял дочь белого слона и дочь льва, и все вместе они отправились в страну, где жила матушка Чараякунты.

Первым делом принц направился к своей матери. Он рассказал ей обо всем, что с ним произошло, а потом, оставив принцесс у матери, пошел во дворец к королю и вручил ему молоко слонихи.

Король спросил Чараякунту, как это ему удалось раздобыть молоко слонихи. Тот рассказал ему все, а чтобы король поверил, привел и показал дочь белого слона. Королю ничего не оставалось делать, как признать, что тот говорит правду.

Молоко дали заболевшей дочери короля, и, как и предсказывали астрологи, она сразу же выздоровела.

Тогда король еще больше уверовал в Чараякунту, который спас жизнь его дочери, и выдал за него свою дочь.

Так Чараякунта женился еще и на дочери короля. Теперь все в стране знали его. Он привел во дворец свою мать и дочерей льва и белого слона.

Но ему все хотелось вернуться в свою родную страну, откуда когда-то была изгнана его мать, и Чараякунта обратился к королю с просьбой отпустить его и мать в Доуннвеку, где правил его отец.

Король попросил Чараякунту рассказать подробно о его жизни и очень удивился, когда узнал всю историю.

— О Чараякунта! — воскликнул король. — Ведь я хорошо знаю твоего отца! Я никогда не забуду, что ты сделал для меня, и разрешаю тебе поехать к отцу. А чтобы отец твой поверил всем твоим подвигам, я пошлю с тобой большую свиту и напишу королю письмо.

Чараякунта оставил свою любимую жену у тестя, а сам вместе с матерью и дочерьми льва и белого слона отправился к отцу.

Прибыв ко двору короля Доуннвеку, он передал отцу письмо своего тестя и рассказал все о своей жизни. Шесть королей были разоблачены. Они со слезами просили прощения у матери и Чараякунты.

Отец был уже стар и передал управление государством в руки своего сына. Чараякунта стал правителем страны и сделал королевами дочерей льва и белого слона.

Но однажды он получил письмо от своей жены, которую он спас, добыв молоко льва и белого слона.

В письме говорилось: «Любимый говорил своей жене, что не забудет, а сам обманул ее. И вот я, покинутая, жду своего милотого и тоскую по нему беспрестанно. Видно, быть мне одной в этой жизни. Может быть, только в будущей жизни мы встретимся».

Когда Чараякунта прочитал письмо, он сразу вспомнил о жене, затосковал по ней и решил съездить навестить ее.

К этому времени отец ее, государь страны, уже состарился и не мог больше править страной. По желанию народа королем стал Чараякунта.

Так ему пришлось управлять сразу двумя государствами. Однажды Чараякунта сказал своей главной жене:

— Моя любимая жена! Я был никому не известным лесным

жителем и вот стал королем двух стран. Но ведь это все не могло бы случиться, если бы не помощь дочери билу. И то, что тебя удалось спасти от смертельной болезни,— это тоже ее заслуга. Поэтому я должен поехать к ней, поклониться ей и привезти сюда.

Жена не стала перечить:

— Хорошо, пусть будет так. Она станет мне сестрой, и мы будем жить все вместе.

Тогда Чараякунта отправился к пещере, где жила дочь билу. Но только дочери билу он там не нашел.

Чараякунта поехал к белому слону,— может, тот знает? И в самом деле, белый слон рассказал ему, что дочь билу похитил король змей, который живет в горе на берегу океана.

Чараякунта отправился на берег океана. Вскоре он нашел змея и потребовал отдать ему дочь билу. Но змей сперва не соглашался, а потом сказал:

— Если ты хочешь забрать дочь билу, то сыграй со мной в ракушки. Выиграешь — забирай ее, а проиграешь — она останется у меня.

— Хорошо,— согласился Чараякунта.— Давай играть!

Прежде чем начать игру, Чараякунта произнес такое заклинание:

— Я сдержал свою клятву — вернулся за дочерью билу. Она тоже помнит обо мне. Поэтому мое дело правое. Пусть наты помогут мне одержать победу!

Они начали играть, и вскоре Чараякунта выиграл. Пришлось змею отдать дочь билу. Змей очень горевал.

— Всю жизнь, каждый день,— жаловался он,— я старался приумножить свою добродетель. И вот любовь к дочери билу меня погубила! Из-за этой любви все мои труды пошли прахом. Где теперь моя хорошая карма? Ведь только потому, что я совершил этот недостойный поступок, от меня отвернулась удача в игре⁴. Как я жалею теперь о том, что сделал!

А Чараякунта увез дочь билу в свою страну, в ту, где жила его старшая королева, и там сделал девушку королевой северного дворца⁵.

Так изменилась жизнь Чараякунты. Раньше он жил в лесу с дикими зверями, а теперь стал королем двух стран, и у него было четыре королевы.

Всю свою долгую жизнь Чараякунта правил двумя странами и их народами по законам добра и справедливости.

169. Нантаупи и верный принц

Однажды принц по имени Сандакума отправился к одному ученому монаху, чтобы овладеть восемнадцатью науками¹, необходимыми мужчине. Он обучался у того монаха три года.

И вот после учения принц возвращался домой. Он подъехал к большому полю и решил отдохнуть. Посреди поля росло одинокое дерево. Принц уселся в тени дерева и вдруг увидел на дереве рисунок с изображением очень красивой девушки. Принц снял его и стал внимательно рассматривать. И тут в душе его родились какие-то неясные воспоминания о его жизни в прежнем рождении², и ему страстно захотелось увидеть эту девушку.

Он взял рисунок с собой, вернулся к отшельнику и стал расспрашивать его о девушке, изображенной на этом рисунке.

— Девушку эту зовут Нантаупи,— ответил ему монах.— Она живет в далекой стране за океаном в сочном плоде дерева ушй. Вероятно, сильный ветер принес рисунок на этот берег океана.

Тогда принц сказал учителю, что он хочет своими глазами увидеть эту девушку. На это монах ответил:

— Ученик мой! Увидеть девушку очень трудно. Наты приставили к ней стражу из семи рядов ракшасов. Если тебе действительно очень хочется увидеть ее, ты должен учиться у меня еще три месяца.

И принц остался у отшельника. После этого он, следуя указаниям своего наставника, поехал туда, где жила Нантаупи.

Принц пересек леса, горы, пустыни и наконец прибыл в страну Нантаупи. Тут он призвал на помощь знания, полученные от монаха, и превратился в ящерицу, а затем проник в город и стал все вокруг внимательно рассматривать.

Вскоре он увидел огромные плоды дерева ушй. Эти плоды напоминали многоярусную зубчатую дворцовую башню.

Когда настала ночь, принц заметил, что плоды ушй раскололись и из них появились красивые девушки.

Девушки повторили три раза:

— Настало время игр! Спускайтесь, принцесса!

И тогда на дереве закачался самый красивый золотистый плод. Он тоже раскололся, и вниз спустилась лестница. В то же мгновение из плода вышла Нантаупи и запела песню. Затем она медленно спустилась по лестнице и стала играть с придворными девушками.

Принц Сандакума, превратившийся в ящерицу, следил за всем происходящим, и ему стоило большого труда оставаться в образе ящерицы: ведь принцесса была так прекрасна!

Нантаупи и девушки радостно резвились в саду. Но в полночь праздник прекратился, и каждая из девушек вошла в свой плод. Тут все плоды закрылись и спокойно повисли на ветках дерева.

Стражи пожелали Нантаупи спокойной ночи и встали на свои места, чтобы охранять ее.

А пока Нантаупи спала, принц Сандакума с помощью знаний, полученных от монаха, решил усыпить стражей и придворных девушек.

Когда вся стража спала, он осторожно сорвал золотой плод, что служил Нантаупи дворцом, и отправился с ним на берег океана.

Добравшись до океана, принц вскочил в лодку и переплыл на другой берег. А на рассвете, когда Нантаупи вышла из плода уши, она увидела принца.

Принц рассказал ей все от начала до конца: как он нашел рисунок, как полюбил ее, как отправился искать и как похитил ее.

— Все это так и должно было случиться, — сказала Нантаупи. — Рисунок, который ты нашел, — мой. Я сама послала его по ветру, чтобы найти благородного и искусного в науках возлюбленного. Значит, ты и есть мой суженый! Только хоть я и освободилась от своих стражей-билу, у меня есть еще один заклятый враг. Он преследует меня в каждой моей жизни. Это билума по имени Тхоун Ни Ба, что живет в горах. Она только и ждет случая, чтобы со мной расправиться.

— Не беспокойся, о моя возлюбленная! — ответил ей принц. — Пусть этих билу и билум будет хоть сто тысяч, я все равно одолею их.

Он попросил Нантаупи войти в плод уши, взял его с собой и отправился на родину.

Путь домой лежал через высокие горы, и принц очень устал. Уже недалеко от столицы принц решил отдохнуть в тени баньяна. Нантаупи села рядом с ним. Но, как только принц заснул, появилась билума Тхоун Ни Ба и утащила Нантаупи.

Она сорвала с Нантаупи одежду и украшения, надела их на себя, а Нантаупи утопила в озере. Сама же в образе Нантаупи вернулась к принцу. Принц даже и не подозревал о том, что здесь произошло.

Когда же проснулся, он не заметил, что перед ним не Нантаупи, а Тхоун Ни Ба. Он тут же заговорил с ней. Хотя Тхоун Ни Ба и приняла вид Нантаупи, принц вдруг почувствовал что-то неладное. Однако понять, что случилось, он не смог и решил пока оставить свои сомнения.

Сделав вид, что он ничего не заподозрил, он повез свою возлюбленную к отцу. Когда принц явился в родной дворец, он поведал отцу обо всем, не утаил и свои сомнения.

Тогда король сказал сыну:

— По случаю твоего приезда мы устроим во дворце пир. Я велю подать на этом пиру не только жареное мясо, но и сырое. Если твоя невеста станет есть сырое мясо, — значит, она билума.

И вот приказали устроить пир, а на стол подать и жареное и сырое мясо. На праздник были приглашены все придворные и Нантаупи. Тут-то все заметили, что Нантаупи одна из всех с жадностью поедает сырое мясо.

«Эта женщина — не Нантаупи. Это билума Тхоун Ни Ба. Пока я спал, она убила Нантаупи и приняла ее вид», — понял принц и рассказал об этом отцу.

Старый король посоветовал зарубить Тхоун Ни Ба мечом.

«Но ведь так я никогда и не узнаю, кто сейчас передо мною — Тхоун Ни Ба или Нантаупи. А вдруг это все-таки моя невеста?» — сомневался принц.

— Отец! — сказал принц, — если я зарублю эту женщину, то, может быть, я убью мою возлюбленную Нантаупи. Мне не следует действовать опрометчиво.

Тогда король предложил сыну повременить, а пока сделать вид, будто он ничего не подозревает.

Сандакума так и сделал.

Ночью ему приснился сон: ему явилась Нантаупи, богато одетая и с дорогими украшениями.

— Любимый! — сказала она принцу. — Чтоб снова превратиться в женщину, мне нужна влага. Так было всегда. Вот и теперь я стану человеком, появившись из водяной лилии, что растет в твоём пруду.

Сказала это и исчезла.

Утром принц пошел в сад и стал глядеть на пруд. Посредине пруда он увидел прекрасную белую лилию. Принц сорвал ее и принес во дворец. А Тхоун Ни Ба потихоньку подглядывала за принцем. Когда его не было, она взяла лилию и разорвала ее на мелкие кусочки. Потом она осмотрела все места, где росли богатые влагой цветы или плоды, из которых могла бы по-

явиться Нантаупи. Заметив под полом дворца посадки³ таро, она выкорчевала их все без остатка.

Когда принц увидел разорванную лилию, он ужасно расстроился.

А для бедной Нантаупи из-за козней Тхоун Ни Ба не осталось ни одного растения с сочными плодами, куда могла бы войти ее душа. А раз так — она не могла пока воплотиться в человеческом облике.

И душу Нантаупи унесло ветром. Она попала на дерево ламу, что росло на поле двух бедных стариков, мужа и жены, и вошла в сочный плод дерева ламу.

Старики, увидев на своем дереве красивый плод, сорвали его.

Вскоре из плода появилась красивая девочка. Старики очень обрадовались ей и стали растить ее, как родную дочь.

Когда Нантаупи подросла и достигла совершеннолетия, весть о ее красоте долетела до дворца.

Как только Тхоун Ни Ба услышала про красавицу, она смекнула, в чем дело, и наняла убийц. Дала им золота и серебра и приказала убить прекрасную девушку.

Убийцы заманили Нантаупи в лес и уже хотели заколоть ее, но девушка попросила перед смертью выслушать ее.

— В прежних рождениях, — поведала она, — я желала соединить свою судьбу с принцем Сандакума, но мне не удалось сделать это. А в этой моей жизни не пришлось даже повстречаться с ним. Любовь моя к принцу не умерла. Пусть же после моей смерти кровь моя станет ручьем, а мои груди станут попугаями. Мои руки превратятся в пальмы. Мои ягодицы станут камнями. Мой живот будет беседкой. Моя голова станет плитой, где в пагоде возлагают приношения. Пусть моя душа войдет в сочный плод, что растет на вершине горы возле пагоды, и пусть в свое время из него выйдет прекрасная девушка. Ноги мои пусть станут двумя большими дорогами, ведущими в горы.

Сказав это, девушка приняла смерть от рук убийц.

Когда принц Сандакума услышал о том, что красавицу убили и что она перед смертью произнесла такое заклинание, он тут же подумал, что убитая и есть Нантаупи. Как много перерождений ей приходится пройти! Полный жалости к ее несчастной судьбе, принц произнес:

— Моя судьба подобна цветку в полдень. Вот светло — и он готов распуститься. Но тут набегают тучи, заслоняют свет, — и цветок уже не может раскрыться. Только мой враг не тучи, а Тхоун Ни Ба. Из-за нее все мои беды.

И принц решил отправиться туда, где убийцы зарезали его возлюбленную. Тхоун Ни Ба узнала об этом и послала верного слугу тайно наблюдать за всем и доносить ей.

По дороге принц вдруг столкнулся со слугой, которого послала Тхоун Ни Ба. Сандакума грозно спросил его, кто он и зачем идет за ним следом. И тот, ничего не тая, рассказал, что его послала Тхоун Ни Ба.

Принц велел слуге ничего не говорить Тхоун Ни Ба и взял его в помощники. Вместе они пошли туда, где погибла Нантаупи.

И вот принц увидел ручей, на берегах его росли две пальмы, а под ними лежали два камня, близ них была беседка и маленькая пагода.

Он пошел по дороге, что возникла по заклинанию Нантаупи, и искупался в ручье. Затем он отдохнул на камне в тени пальмы. Пока он отдыхал, попугаи, сидевшие на пальме, говорили друг другу:

— Кажется, Сандакума пришел к своей возлюбленной Нантаупи. Она же теперь в подземном дворце. Утром Нантаупи придет в беседку, а потом сделает подношения в пагоде. Тогда-то принц и может с нею встретиться.

Принц Сандакума понял слова попугаев. Он пошел к беседке и стал ждать Нантаупи.

И в самом деле, на следующее утро он увидел свою возлюбленную. Принц стал говорить ей нежные слова, но Нантаупи ничего не отвечала ему. Так и не вымолвив ни слова, она вернулась в свой подземный дворец.

Каждое утро принц с нетерпением ждал ее и на третий день не выдержал и сказал:

— О любимая моя! Я тебя никогда не забываю, все время я думаю только о тебе. Когда же мы будем с тобой вместе? Я верен лишь тебе, поэтому мне, несчастному, наконец дано встретиться с тобой. Вдали от тебя я не могу ни спать, ни есть, ни сидеть, ни ходить. Когда же мы с тобой будем вместе?

Услышав такие слова, Нантаупи заговорила:

— Я верю в то, что ты ждал меня. Но я хочу узнать, крепок ли ты в своей преданности? Если нет, то плохо придется и мне, и тебе. Тогда будет видно, что карма твоя недостойна, и мы не сможем соединить наши судьбы.

Принц стал горячо убеждать Нантаупи в своей преданности.

И тогда Нантаупи попросила избавить ее от вечного врага — Тхоун Ни Ба.

Принц не стал мешкать. Он вернулся во дворец и убил Тхоун Ни Ба.

А перед смертью та сказала:

— Как только я умру, пусть моя голова станет кокосовым орехом, пусть мои ребра превратятся в бананы и пусть люди приносят их в дар натам.

Расправившись с Тхоун Ни Ба, Сандакума в окружении дворцовой свиты поехал к Нантаупи и привел ее во дворец. Потом они устроили пышную свадьбу и соединились навек.

Победив злой рок, Сандакума и Нантаупи до конца своих дней жили мирно и счастливо. Правили страной по закону и справедливости.

170. История Майдоун

Когда-то, в древние времена, в стране под названием Доунпалун жил король Яяча. У него была дочь необычайной красоты по имени Майдоун, что значит «цветок из дальней страны».

Когда королевская дочь выросла, отец пожаловал ее отдельным дворцом. Однажды принцессе захотелось погулять в окрестностях города, и она попросила об этом отца. Король, беспокоясь за дочь, не хотел отпускать ее. Но она долго просила, и он уступил. Однако наказал принцессе ни за что не удаляться от слуганок.

Принцесса гуляла, собирала цветы и незаметно ушла вперед. Вскоре она очутилась на берегу большой красивой реки. Принцессе очень понравилось это место. Она решила отдохнуть на берегу реки, напиться воды и вымыть голову.

Вдруг она увидела, что по реке плывет туша мертвого слона, а на ней сидит гриф, пожирающий мясо. При виде этого принцесса почувствовала отвращение и сказала:

— Мерзко человеку глядеть, как пожирают трупы такие пизкие существа, как грифы. Я не в силах без отвращения смотреть на это.

— Принцесса, я ведь не убивал слона, — ответил ей гриф. — Я не совершил никакого преступления и не нарушил закон. Туша слона, на которой я сижу, чиста; она омыта речной водой. Почему же ты считаешь меня низшим существом? Ведь я — король грифов. Я владею десятью сверхъестественными силами. Ты презираешь меня, королевская дочь, потому что не

знаешь, кто я такой. Ты оскорбляешь грифа, а сама скоро станешь его супругой.

Гриф произнес эти слова, поднялся в воздух и улетел. Майдоун очень испугалась и поспешила домой. Дома, во дворце, она подумала: «Я не послушалась своего отца и этим навлекла на себя гнев повелителя грифов. А ведь гриф может выполнить свою угрозу». И ее охватил страх.

Через некоторое время гриф, обратившись в прекрасного принца, прибыл к отцу Майдоун с многочисленной свитой. Он привез богатые подарки и посватался к принцессе. Отец Майдоун ничего не знал о том, что произошло на реке. Он с радостью дал согласие. Майдоун же догадалась о волшебном превращении грифа, но, как она ни уговаривала отца, он не захотел отказаться от этого брака.

Теперь Майдоун, однажды забывшей о послушании, предстояло отправиться в страну грифов. Она предвидела, что впереди ее ждет опасность, и попросила отца дать ей всякое оружие. Отец выполнил ее просьбу.

Майдоун нагрузила оружием целый корабль и в сопровождении многочисленных стражников прибыла в страну принца. Тогда тот сказал принцессе:

— Подожди меня здесь, на берегу реки, а я пойду во дворец и прикажу слугам, чтобы они все подготовили к твоему прибытию.

Как только принц ушел, в небе появились неисчислимые полчища грифов. Они кружились над головой Майдоун и собирались напасть на нее.

Принцесса была настороже. Она тут же велела своим телохранителям сразиться с грифами.

Стражники стали посылать стрелы в грифов. Множество их погибло, весь берег был усеян их трупами. Но на место павших прилетали все новые стаи грифов.

Вскоре воины Майдоун обессилели. Они были побеждены и стали добычей грозных птиц. И вот уже берег покрылся человеческими костями и черепами.

Между тем Майдоун спряталась около мачты своего корабля и накрылась парусом.

Принцесса осталась одна и решила использовать последнюю возможность спастись. Она написала письмо с просьбой о помощи, положила его в сосуд и бросила в реку. Майдоун надеялась, что письмо попадет к ее отцу или к кому-нибудь из соотечественников.

Письмо случайно попало в руки принца Тхунмья, который путешествовал на торговом корабле. Узнав о беде, постигшей принцессу Майдоун, он решил поспешить ей на помощь.

Принц приготовил оружие и поплыл к месту, указанному в письме. Вскоре он приплыл к кораблю, на котором укрылась Майдоун. Принцесса подумала, что к ней идет король грифов в образе человека, и очень испугалась. Она упала на колени и взмолилась, чтобы он пощадил ее.

— Принцесса, я тебе не враг, а друг, — ответил ей принц. — Я не король грифов, а принц по имени Тхунмья и пришел сюда, чтобы спасти тебя. Как только прочитал письмо с просьбой о помощи, я тотчас поспешил к тебе, чтобы защитить от злых грифов.

— Если так, мы должны скорее бежать из этой ужасной страны.

— Не волнуйся, сестра. Я приготовил стрелы, которые принесут смерть твоему злейшему врагу — королю грифов.

Тогда принцесса решила с честью похоронить своих подданных. Она собрала кости воинов и возложила на погребальный костер. Принц также принял участие в торжественном обряде погребения.

Тем временем король грифов издалека увидел дым. Он понял, что это дым погребального костра, и решил узнать, кто зажег его. Как только он подлетел к костру, принц натянул лук. Несколько стрел пронзили грифа, и он упал на землю. Майдоун в гневе отшвырнула тело грифа ногой, толкнув его прямо в воду. Тогда умирающий гриф сказал, пристально глядя на принцессу:

— Хотя я и не смог победить тебя в этой жизни, в будущей¹ я отомщу тебе. — И с этими словами он умер.

Майдоун была счастлива, что избавилась от своего злейшего врага. Она горячо поблагодарила принца. Принц же полюбил Майдоун с первого взгляда и теперь с радостью взял ее в жены.

Принц продолжил свое путешествие на корабле вместе с Майдоун. Он продавал товары в прибрежных городах и селах, и они жили спокойно и счастливо. Через год у Майдоун родилась девочка, а потом и мальчик. Как раз к этому времени принц распродал все товары и собирался в обратный путь, на родину.

Тем временем король грифов, погибший от руки принца, превратился в билу — хранителя реки. Он не забыл о Майдоун и все время думал о том, как бы отомстить ей.

Однажды билу — хранитель реки принял вид огромной во-

дяной лилии и всплыл перед кораблем. Он надеялся, что дети Майдоун заметят цветок.

И действительно, дочка попросила Майдоун сорвать его. Едва Майдоун наклонилась и коснулась цветка, он тотчас превратился в черные водоросли. Водоросли опутали руку принцессы и потянули ее в воду. Тут билу своей волшебной властью превратил принцессу в обезьяну, а сам мгновенно принял облик Майдоун и как ни в чем не бывало уселся на палубе. Обезьяна же переплыла реку и исчезла в лесу. Все это произошло так быстро, что никто не успел заметить волшебных превращений.

А билу, принявший вид Майдоун, взял на руки младшего сына и сделал вид, что кормит его грудью. Но в груди его не было молока, и ребенок громко заплакал. Принц заметил неладное в поведении Майдоун и решил наблюдать за ней.

Наконец корабль принца прибыл к родным берегам. Принц не оставил своих подозрений, поэтому не решился сразу прибыть в столицу, а поселился в небольшом монастыре на берегу реки.

А Майдоун, хоть и стала обезьяной, не утратила человеческих чувств и привязанностей. Она очень тосковала по мужу и детям и оплакивала свою горькую судьбу. В конце концов она решила следовать за принцем и вскоре прибыла к тому месту, где он поселился.

Когда муж и дети прошли мимо нее, она бросилась было вслед за ними, но вспомнила, что теперь она обезьяна, упала на землю и заплакала. Майдоун было очень грустно. Она запела, надеясь, что принц услышит и узнает, что произошло с его женой:

— Дорогой господин, супруг мой!
Твоя жена волею рока превратилась в обезьяну.
Теперь мне нет места в мире людей.
Мне суждено жить в лесах,
где властвует могучий тигр, царь зверей.
Дорогой муж, береги наших малых деток,
оберегай их от зла.
Как услышишь в лесу крик обезьяны,
помолись за свою бедную жену.

Услыхав песню обезьяны, принц очень опечалился. Теперь он понял, что обезьяна — это его любимая жена Майдоун, заколдованная злым билу. Он отвел детей на уединенную лесную лужайку, с тем чтобы обезьяна на них взглянула. Обезьяна тут же подбежала к ним, взяла на руки сына, плачущего от

голода, и стала кормить его грудью. Дочка испугалась. Она заплакала и закричала. Тогда обезьяна ей сказала:

— Не плачь, дочка. Я твоя мать Майдоун. Билу превратил меня в обезьяну, а сам принял мой облик. Знай, что тот, кто сейчас в образе твоей матери, — враг и его надо опасаться.

— Если так, то как же ты сможешь вновь принять человеческий облик и вернуться к нам? — воскликнула девочка.

— Дочь моя! — ответила ей обезьяна. — Для этого нужно, чтобы отец поставил на берегу реки рыбный садок, посадил в него тебя и твоего брата. Я войду в него и буду кормить грудью младшего сына. Пусть отец со слугами вытащат меня и намажут кровью из горла злого билу, принявшего мой облик. Тогда я снова стану вашей матерью, принцессой Майдоун, и вернусь к вам. — И с этими словами обезьяна убежала в лес.

Вскоре принц пришел на лужайку за своими детьми. Девочка передала ему все, что наказала обезьяна. Принц тут же взялся за дело. Он посадил детей в рыбный садок, а сам спрятался неподалеку. Вскоре прибежала обезьяна, взяла на руки сына и стала кормить его грудью. Принц со слугами вытащили ее. Затем он приказал привести билу в облике Майдоун, перерезать ему горло и намазать обезьяну кровью билу. Слуги так и сделали.

И тут же на глазах у всех обезьяна превратилась в прекрасную и добрую принцессу Майдоун! Принц вместе с любимой женой и детьми отправились в столицу. Там их ждал король. По этому случаю был устроен пышный пир, и все в городе веселилось.

Принц с Майдоун и детьми счастливо зажили в золотом дворце. Однажды Майдоун пришла к мужу и попросила отпустить ее на родину, чтобы повидаться со старым отцом. Принц сказал:

— Хорошо, дорогая жена. Я разрешаю тебе навестить отца, но не хочу отпускать тебя одну. Твой отец не знает, что случилось с тобой после того, как он отдал тебя в жены королю грифов. Чтобы он лучше понял тебя и проникся состраданием, давай возьмем детей, переоденемся бедняками и без свиты, одни, отправимся на твою родину.

Так они и сделали. Переоделись бедняками и отправились в далекое странствие.

Владыка натов Таджамия, восхищенный любовью и преданностью супругов, решил испытать их добродетель. Он создал на их пути широкую реку, сам принял вид лодочника и стал поджидать на берегу.

Принц подошел к нему и попросил перевезти семью на другой берег. Лодочник сказал:

— Я бы мог вас перевезти на тот берег. Но у меня нет своих детей. Если вы согласитесь заплатить за перевоз своими детьми, я перевезу вас на тот берег.

На это принц ответил:

— Эх, лодочник! Как же мы можем отдать тебе свою плоть и кровь, горячо любимых детей? Попроси любое сокровище, только не это.

Но лодочник стоял на своем. Супруги очень опечалились. Майдоун хотелось повидать родителей и получить их благословение, но она не могла расстаться со своими детьми. Тогда принц сказал любимой жене:

— Наши дети совсем маленькие. Я думаю, что благодаря хорошей карме они еще возвратятся к нам в этом существовании. Наша любовь и верность друг другу выдержат любые испытания. Мы молоды, у нас родится еще много детей. У бедного лодочника нет детей. Мы должны пожертвовать ему самое дорогое, что у нас есть, — наших детей. Так учит Будда.

Рассудив так, принц и принцесса отдали лодочнику своих детей, и он перевез их на другой берег. Затем Таджамин превратился в орла и указал супругам путь в страну Майдоун. Принцесса тосковала по своим детям и все время плакала.

Наконец принц и принцесса прибыли в столицу. Вокруг них столпился народ и радостно их приветствовал. Через толпу пробился человек и, почтительно поклонившись, сказал:

— Король, отец принцессы Майдоун, ждет вас в дворцовых покоях.

Принц и принцесса очень удивились. В сопровождении придворных они вошли во дворец и увидели короля, а рядом с ним — своих маленьких детей. Дети радостно бросились им навстречу. Все были довольны и счастливы. Король пригласил гостей на праздничный пир. На нем владыка богов Таджамин сказал:

— Эти люди, муж и жена, пронесли через все страдания свою любовь и верность. Когда они отправились в эту страну, я, переодевшись лодочником, потребовал, чтобы они заплатили за перевоз своими детьми, и они мне их пожертвовали. Тогда я привел детей к королю и рассказал о скором прибытии дочери и зятя. Вы должны брать пример с этих благородных людей и стараться жить, как они.

Так сказал Таджамин и отбыл в страну натов.

Принц и принцесса рассказали старому королю о том, что они пережили. Он одарил их богатыми подарками, и они вернулись к себе домой.

Жили они долго и счастливо.

171. Флейтист Ча Тан Пхо

Давным-давно в одной деревне жила вдова по имени Пхи Пхи Тоун Но. Она обрабатывала поле на склоне горы и тем жила.

У вдовы был сын по имени Ча Тан Пхо. Ему уже исполнилось шестнадцать лет, но он ни с кем не дружил, не работал, как его мать, на поле, а целыми днями играл на флейте.

Ча Тан Пхо играл на флейте так, что каждый, кто слышал его игру, забывал обо всем на свете, даже про еду и питье.

И не только люди, а все лесные звери заслушивались его игрой.

У Ча Тан Пхо была очень умная собака. Она понимала все, что говорил ей хозяин, и выполняла все его желания. Когда он уходил в поле, она всегда сопровождала его.

Однажды утром Ча Тан Пхо пошел на поле и увидел там очень страшного зверя. Он был большой, как буйвол. Но когда Ча Тан Пхо разглядел его, то оказалось, что это огромный крот.

Ча Тан Пхо стал с удивлением рассматривать диковинного крота, но тот не обращал на флейтиста никакого внимания и поедал рис на поле.

Ча Тан Пхо очень рассердился, так как крот уничтожил весь урожай на их поле, взял палку и побежал на зверя. Крот стал убегать в лес. Ча Тан Пхо за ним. И вот наконец они оказались между двумя огромными горами. Вдруг открылась широкая нора. Крот вбежал в нее и исчез. А когда Ча Тан Пхо приблизился к норе, где скрылся крот, ему стало страшно. Ведь это была не простая нора. Даже самые большие слоны не отваживались приблизиться к этой пещере: у входа в нее всегда бушевал сильный вихрь. И когда какое-нибудь живое существо приближалось к норе, вихрь засасывал его внутрь, и бедняге уже было не выбраться наружу.

Но Ча Тан Пхо очень хотелось поймать крота, и он подбежал к пещере. Вихрь подхватил его и засосал внутрь. Ча Тан Пхо вначале пытался сопротивляться и даже уцепился за ветку

дерева, росшего поблизости. Но потом силы оставили его, он отпустил ветку и тут же потерял сознание.

Ча Тан Пхо не знал, сколько времени он был в забытьи. Когда же очнулся и открыл глаза, то обнаружил, что лежит среди камней и что весь связан веревками, так что и пошевелиться нельзя.

Ча Тан Пхо осмотрел веревки. Одни были как паутина, другие — как питки, которыми шила его матушка. Затем он услышал рядом с собой какие-то голоса. Но голоса были очень слабыми. И вдруг у себя на теле он увидел бегающих маленьких человечков. Ча Тан Пхо не мог понять, что происходит. Когда он повернулся и посмотрел в другую сторону, то удивился еще больше: маленькие человечки ростом не больше пальца сновали вокруг него. Они пытались крепко связать его веревками.

Человечков было больше сотни. А на камне стоял человечек, одетый в блестящую одежду. Верно, это был их король.

Ча Тан Пхо смотрел на все это с удивлением, и ему было даже смешно. Он вдруг сделал резкий рывок и встал. Веревки, связывавшие его, порвались, а все человечки кинулись врассыпную — кто бежать, кто прятаться; но некоторые тут же выхватили оружие и приготовились к сражению.

В это время тот, кого Ча Тан Пхо принял за короля, крикнул тоненьким и резким голоском:

— Эй, ты кто такой? Зачем пришел в нашу страну?

Ча Тан Пхо громким и спокойным голосом рассказал, что он — человек и что он преследовал большого крота, приблизился к норе, а вихрь подхватил его и принес сюда.

Король человечков очень удивился и сказал, что никогда не видел такого великана. А что до огромного крота, так он на службе у короля. Крот очень сильный, и только он один может выбираться наверх, преодолевая вихрь. Так рассказал король юноше.

— Раз ты — человек, — заметил король, — а мы — тоже люди, давай жить вместе. Если ты не принесешь нам зла, мы с радостью тебя примем.

— Жить здесь все время я не смогу, — ответил королю Ча Тан Пхо, не таясь. — Но уйти отсюда не так-то просто. Так что мне придется немного побыть с вами.

Когда маленькие человечки увидели, что Ча Тан Пхо не причиняет им зла, они перестали бояться его.

Каждый день из разных мест собирались человечки, чтобы посмотреть на этого великана. Ча Тан Пхо принимал от них

подарки и съедал их запасы. Ведь во всей стране человечков он был один такой огромный.

Ча Тан Пхо старался, как мог, помогать маленьким людям. Он брал большим и указательным пальцами огромные бревна и тащил их. С легкостью выполнял работу, непосильную для крохотных людей. И человечки очень полюбили его.

Пробыв много дней в стране маленьких человечков, Ча Тан Пхо стал думать, как бы ему вернуться в родные места.

Однажды он сказал королю человечков, что хочет возвратиться домой, и попросил помочь ему. Король пытался уговорить Ча Тан Пхо не уходить от них, но тот твердо решил вернуться домой. Ведь он единственный кормилец у старушки матери, рассказал он, и тогда король разрешил ему уйти.

В подарок он дал Ча Тан Пхо волшебный посох. Посох этот для человечков был слишком длинным и тяжелым, и вдвоем они еле притащили его. А для Ча Тан Пхо посох был маленькой легкой палочкой. Волшебный посох мог оживлять умершего человека, а живого мог умертвить. Ударишь одним концом посоха — человек погибает, ударишь другим — мертвый тотчас оживает. Вот какой силой обладал волшебный посох!

В стране маленьких человечков было много таких посохов. И благодаря им жители этой страны никогда не умирали. Поэтому в их стране было очень много людей: каждый, кто рождался, жил вечно.

Что касается крота-великана, то, как только он умирал, человечки дотрагивались до него волшебной палочкой, и он оживал вновь и с каждым разом становился все крупнее и крупнее: ведь с каждым разом хлопот у него прибавлялось.

Чтобы вернуться в родную страну, Ча Тан Пхо должен был преодолеть силу вихря и выйти из подземелья, но ему самому это было не по силам. Тогда король человечков посоветовал ему сделать так: Ча Тан Пхо должен стать перед кротом-великаном, а тот сзади будет его выталкивать наружу.

Так они и сделали. Но, когда Ча Тан Пхо был уже у выхода, крот не смог больше толкать его вперед: сила вихря была слишком велика.

Ча Тан Пхо стоял у выхода из норы. У него не было сил двинуться вперед, и он с трудом держался, чтобы его не затащило обратно. Он уже совсем пришел в отчаяние и думал, что вихрь снова засосет его внутрь и ему всю жизнь придется прожить среди маленьких человечков. Но вдруг он заметил своего верного умного пса. Пес сидел недалеко от входа в пещеру в за-

рослях бамбука, держась подальше от вихря. Ча Тан Пхо очень обрадовался псу. Он велел ему быстрее бежать домой и принести флейту.

Пес выскочил из зарослей и помчался в деревню. Вскоре он принес флейту и бросил ее в нору.

Ча Тан Пхо схватил флейту и заиграл.

Услышав звуки флейты, все лесные птицы слетелись и сели на верхушки бамбука. Птиц становилось все больше и больше. Верхушки бамбука склонились под их тяжестью, и теперь Ча Тан Пхо мог дотянуться до них. Он ухватился за верхушку и громко крикнул. Все птицы мгновенно взлетели. Уцепившись за бамбук, Ча Тан Пхо выбрался наружу. Он позвал пса, и они вместе вернулись домой.

Мать очень обрадовалась, когда увидела пропавшего сына. Он рассказал ей, как попал в страну маленьких человечков и как выбрался оттуда.

Пока мать и сын разговаривали, со стороны королевского дворца послышались звуки гонга. Ча Тан Пхо спросил мать, по какому случаю бьют в гонг.

Мать рассказала ему, что два дня тому назад умерла дочь короля и сейчас ее будут хоронить. Король объявил, что, если кто-нибудь оживит его дочь, он обещает отдать ее в жены спасителю.

Услышав это, Ча Тан Пхо попросил матушку пойти во дворец и доложить королю, что он может оживить принцессу. Но мать не поверила сыну и не захотела идти во дворец. Сын настаивал, и она наконец отправилась к королю.

Когда король выслушал старуху, он очень обрадовался и велел позвать ее сына Ча Тан Пхо.

А Ча Тан Пхо взял волшебный посох, который подарил ему король маленьких человечков, и поспешил во дворец. Только он прикоснулся к телу королевской дочери тем концом, который оживлял мертвых, как она ожила.

Король был счастлив и, как обещал, выдал свою дочь за Ча Тан Пхо.

Когда же король умер, Ча Тан Пхо стал править страной.

После того как он стал королем, никто никогда не слышал, чтобы он пользовался волшебным посохом. Но каждый раз, когда Ча Тан Пхо выходил в сад, он брал с собой флейту и играл на ней.

172. Добрый Пхаталун и злой Пхатакайн

Давным-давно в одной деревне жили два человека. Один был честный и добрый, звали его Пхаталун. Другой был коварный и злой, звали его Пхатакайн. «Пхаталун» по-каренски как раз и значит «добряк». И впрямь наш Пхаталун был простым и хорошим человеком, все жители деревни любили и уважали его за честность и прямоту. И хотя Пхаталун жил в бедности, каждый старался ему помочь, поэтому бедняк и лиха не знал.

«Пхатакайн» значит «негодяй». И этот Пхатакайн действительно был дрянным человеком. Он ни с кем не дружил, односельчане и слова-то от него никогда доброго не слышали — все-то он мудрил да хитрил. Жил он в достатке и богатстве и своим богатством страшно гордился. Никогда никому не помогал, и жители деревни платили ему тем же. Даже когда они случайно встречали богача на дороге, то всегда обходили стороной. Видя это, Пхатакайн очень сердился. Особенно завидовал он Пхаталуну, которого все любили и уважали.

И Пхатакайн решил погубить Пхаталуна. Тогда, думал он, жители деревни сразу забудут этого голодранца и станут уважать его, Пхатакайна.

Однажды Пхатакайн пришел к Пхаталуну и сказал:

— Друг Пхаталун! Гляжу я, как ты живешь, и жалко мне тебя: уж очень ты беден. Хочу тебе помочь. Через три дня я поеду торговать в чужие края. Не хочешь ли поехать вместе со мной? А потом мы с тобой поделим барыши.

Когда Пхаталун услышал это, он сказал:

— Почтенный Пхатакайн! Честно говоря, у меня нет денег. Сдается мне, что ты хочешь посмеяться надо мною, когда говоришь, что мы поделим барыши.

— Отчего ты не веришь мне! — удивился Пхатакайн. — Мне ведь и вправду тебя жаль. Я не могу больше видеть, как ты бедствуешь, и хочу тебе помочь.

Пхаталун был человеком простым и доверчивым и согласился ехать вместе с Пхатакайном.

Через три дня Пхатакайн и Пхаталун сели на корабль, груженный товарами, и отбыли в чужие края.

Скоро корабль вышел в открытое море, и Пхатакайн решил, что пришло время погубить Пхаталуна. Но просто убить Пхаталуна он боялся, а потому замыслил коварный план. Он пере-

стал разговаривать с односельчанином, а главное — не стал больше кормить Пхаталуна и матросам запретил давать ему еду.

В первый день Пхаталун подумал, что его просто забыли пригласить к обеду. Но потом, когда увидел, что Пхатакайн ест один, а его не зовет, Пхаталун пошел к нему и попросил поесть.

Тут Пхатакайн и говорит ему:

— Друг Пхаталун! Этот корабль — моя собственность. И не только корабль, но и все товары, и все люди. Здесь все подвластно мне. Твоего же на этом корабле ничего нет. Я пригласил тебя с собой из любезности, а ты рад попользоваться, чужим поживиться. Согласился — что напросился! Наш путь далек, еду приходится беречь. Ты же здесь лишний, и кормить тебя я не могу.

Поразмыслив, простодушный Пхаталун решил, что Пхатакайн прав и что он сам был виноват, раз согласился. «Видно, я много грешил в прошлом, вот и поддался соблазну!» — подумал он.

Два дня он терпел, но на третий так проголодался, что уже не мог больше сдерживать себя. Он пошел к Пхатакайну и сказал ему:

— Друг Пхатакайн! Люди из чувства жалости кормят даже зверей. Неужели ты допустишь, чтобы я умер с голоду?

На это Пхатакайн ему ответил так:

— Друг Пхаталун! Мне нет дела до твоей жизни и смерти. Если я стану тебя кормить, то у меня раньше времени кончатся припасы. Тогда мне не доплыть до места. Один раз я все же тебя накормлю. Но не просто так, а при одном условии: если ты согласишься лишиться одного глаза.

Очень опечалился Пхаталун, да уж чересчур жестоко мучил его голод. Вот он и решился на страшную муку.

И тогда Пхатакайн вырвал у него один глаз. От боли Пхаталун потерял сознание. А когда очнулся, то рядом с собой увидел Пхатакайна. Тот держал чашку с вкусной едой.

С жадностью набросился Пхаталун на еду. Он не ел много дней и сперва не мог даже проглотить пищу: в горле у него стоял ком. Постепенно боль в горле прошла, и Пхаталун насытился, зато вдруг почувствовал, как жжет в пустой глазнице.

Прошло еще три дня. Боль в глазнице утихла, но Пхаталун вновь стал мучиться от голода и жажды.

И опять он пошел к Пхатакайну и попросил накормить его. Но Пхатакайн сказал, что накормит его, если Пхаталун отдаст

и второй глаз. Пхаталун не мог больше мучиться от голода и согласился.

Так Пхаталун лишился обоих глаз и уже ничего больше не видел. Он подумал, что лучше умереть на каком-нибудь пустынном острове, чем страдать от голода на корабле, и сказал Пхатакайну:

— Друг Пхатакайн! Я стал слепым, и тебе незачем держать меня на корабле. Оставь меня лучше на каком-нибудь острове.

Пхатакайн с радостью согласился и высадил Пхаталуна на пустынном острове посреди океана.

На острове Пхаталун долго мучился от жары, голода и боли в глазницах. Потом он потерял сознание.

А в это время нат — властелин моря заметил на далеком острове несчастного Пхаталуна и послал к нему трех своих младших натов, чтобы те узнали: может, этот человек достоин помощи?

Один нат был Аничча, другой — Дуккха, а третий — Анатта¹.

— Велите этому человеку назвать ваши имена, — наказал им король. — Если он назовет их правильно, помогите ему. Если же ошибется — пусть погибает!

Наты спустились на остров, обратились в трех черных собак и подошли к Пхаталуну.

Нат по имени Аничча сел у ног Пхаталуна, нат Дуккха — за его спиной, а нат Анатта сел подле головы. Затем нат Аничча потянул Пхаталуна за ногу. Умиравший Пхаталун вспомнил три истины великого Будды и собаку, ухватившую его за ногу, назвал Аниччей. Когда нат Дуккха ткнулся носом в спину Пхаталуна, тот прошептал: «Дуккха». И наконец, как только нат Анатта лизнул Пхаталуна в голову, несчастный со вздохом сказал: «Анатта».

После этого черные собаки мгновенно превратились снова в натов. Своей чудесной властью они исцелили несчастного: он прозрел, окреп и позабыл все свои муки.

Тогда наты сказали:

— Нас послал к тебе наш государь — властитель моря. Мы исцелили тебя, а теперь перенесем в твою родную деревню.

Не успел Пхаталун и глазом моргнуть, как очутился у себя дома. Тут наты дали ему семена тыквы и сказали:

— Пойди на поле и кинь эти семена в землю. Когда тыквы созреют, ты станешь богат.

Проговорив все это, наты исчезли.

Пхаталун так и сделал: он кинул семена в землю, и вскоре из них выросли большие тыквы. Это были не простые тыквы: в одной были золотые монеты, в другой — серебряные.

Пхаталун разбогател.

Когда же Пхатакайн вернулся домой и увидел там Пхаталуна, живого и невредимого, злодей сильно перепугался. Но лишь только он проведал о богатстве Пхаталуна, жадность его пересилила страх. Желая разузнать все от начала до конца, Пхатакайн отправился к Пхаталуну и сказал ему так:

— Друг Пхаталун! Когда-то я плохо обошелся с тобой. С тех пор совесть не дает мне покоя. Вот я и пришел просить у тебя прощения.

Простодушный Пхаталун ответил, что он ничуть не в обиде на односельчанина: ведь благодаря ему он разбогател.

Тогда Пхатакайн стал расспрашивать, как же это Пхаталуну удалось разбогатеть. Тот по простоте душевной все рассказал злодею.

Пхатакайн подумал: а почему бы и ему не умножить свои богатства тем же способом? И вот через несколько дней Пхатакайн снова вышел в море на своем корабле. В пути он ничего не ел. На третий день, изнемогая от голода, он позвал к себе слугу и сказал ему:

— Я очень голоден. Накорми меня, но прежде вырви мне левый глаз.

Слуга исполнил желание господина. Пхатакайну было очень больно, но он утешал себя мыслью о несметном богатстве.

Прошло еще три дня. И Пхатакайн вновь призвал слугу и велел ему:

— Накорми меня, но прежде вырви мне правый глаз.

Слуга исполнил приказание. Став слепым, Пхатакайн очень страдал от боли, но жажда денег заглушала все муки.

Еще через три дня Пхатакайн приказал оставить его на пустынном острове в океане. Матросы так и сделали: высадили слепого Пхатакайна и поплыли дальше.

И вот нат — властитель моря заметил на пустынном острове Пхатакайна. Он страдал от голода и жажды, раны его болели, но он терпел все. Нат — властитель моря послал на остров трех своих подданных узнать, что за человек лежит там и стоит ли ему помогать. Превратившись в трех черных собак, наты приблизились к Пхатакайну. Нат Аничча схватил его за ногу, но Пхатакайн грубо обругал его. Тогда другой нат, Дуккха, толк-

нул Пхатакайна в спину. Пхатакайн в сердцах плюнул в него. После этого третий нат, Анатта, дунул Пхатакайну в лицо, и рассвирепевший Пхатакайн бросил в него камнем.

Тут наты поняли, что перед ними дурной человек. Такому и помогать не стоит. С тем они и вернулись к своему государю.

А Пхатакайн в страшных муках умер через несколько дней.

Тем временем Пхаталун все богател и богател, вынимая золотые и серебряные монеты из своих тыкв.

Однажды он подумал, что неплохо бы посмотреть мир и заняться торговлей. Погрузив на корабль разные товары, Пхаталун отправился в чужие края.

На обратном пути ему захотелось взглянуть на остров, где его спасли наты.

Когда корабль пристал к острову, Пхаталун вдруг услышал голос:

— Друг Пхаталун! Не бросай меня здесь! Помоги мне!

Пхаталун никого не увидел и стал искать говорившего. Но у берега валялись только кости умершего здесь Пхатакайна.

Когда Пхаталун подошел поближе к останкам Пхатакайна, вдруг череп его заговорил:

— Друг Пхаталун! Я причинил тебе много зла, но и сам сильно пострадал. Не бросай меня теперь. Возьми мой череп и отведи домой.

Пхаталун ведь был очень добрым человеком. Он пожалел Пхатакайна, взял череп и привез его в родную деревню.

И вот однажды череп сказал Пхаталуну:

— Друг Пхаталун! Ты был очень добр ко мне, и я хочу отблагодарить тебя. Пойди к королю и доложи ему, что у тебя есть череп, который говорит человеческим голосом. Король тебе не поверит. Тогда поспорь с ним на все богатство, какое у тебя есть. Король согласится. Ты принесешь меня во дворец. А я скажу королю что-нибудь приятное. Тогда уж ты станешь первым человеком в государстве.

Пхаталун согласился. На следующий день он отправился к королю и доложил ему, что есть у него череп, который говорит человеческим голосом.

Король Пхаталуну не поверил и сказал:

— Если череп и вправду заговорит, я награжу тебя. Но если ты солгал, я велю посадить тебя в тюрьму до конца твоих дней.

Пхаталун вернулся домой, взял череп и вновь предстал перед королем.

Но как Пхатакайн при жизни был негодяем, так и после

смерти даже его кости оказались коварными, под стать живому Пхатакайну: во дворце череп не пожелал произнести ни слова.

Король разгневался и велел посадить Пхаталуна за ложь в тюрьму.

Пхаталун ничего не мог поделаться. Успел только крикнуть жене, что коварный череп его надул.

Тогда жена Пхаталуна схватила череп Пхатакайна — и пу его дубасить палкой. Уж тут череп не вытерпел и заорал, как живой. Король услышал эти вопли и тотчас велел освободить Пхаталуна.

А тот, выйдя из тюрьмы, с досадой бросил череп Пхатакайна в море: ведь, кроме бед, он ничего не принес Пхаталуну.

И череп злого Пхатакайна поплыл по волнам. Однажды во время прилива его прибило к берегу. А на берегу стоял дом. В нем жили старики. Как-то раз старик пошел к морю и вдруг услышал, как череп заговорил человеческим голосом:

— Дедушка, возьми меня. Ведь у тебя нет детей, вот я и буду тебе вместо сыночка: стану дом сторожить или поле караулить. Кормить-поить меня не надо.

Старик очень удивился. Детей у него и впрямь не было, а череп кормить-поить не нужно, вот старик и взял его к себе домой. Старушка тоже обрадовалась. Теперь они оба могли спокойно уходить в поле, дома оставался надежный сторож.

Первое время череп исправно стерег дом и развлекал стариков добрыми речами. Но вот прошло несколько дней, и он задумал поссорить своих хозяев меж собой.

Однажды, когда старуха вернулась домой раньше мужа, череп сказал ей:

— Бабушка, а ведь твой муж тебе неверен. Вчера днем он втайне от тебя вернулся домой и развлекался здесь с одной девицей.

Старик случайно услышал все это и очень рассердился. Подумал он, подумал и решил, что больше держать череп в доме нельзя, а то он натворит немало дурных дел. Хотел сперва бросить череп в воду, да раздумал: вдруг кто-нибудь опять подберет его, а потом беды не оберется. Решил старик положить его в ступку, разбить пестиком, а обломки зарыть в землю.

Так он и поступил.

Зарыли старики обломки черепа в землю неподалеку от дома. И на этом месте выросло странное дерево. Плоды его по форме напоминали череп: сверху у плода были две впадины — точно глазницы, а внизу — одна впадина, как будто рот.

Никто не знал, что это за дерево, а старики называли его «пхалода», что по-каренски значит «череп, от которого добра не жди». Так и до сих пор карены называют эти плоды.

173. Пятеро друзей

Давным-давно в одной глухой деревушке жил человек по имени Пхадо. Он очень метко стрелял из лука и мог попасть в глаз птице, сидящей вдалеке на вершине дерева. Поэтому все соседи так и звали его — Стрелок.

Этот человек считал, что нигде нет стрелка, равного ему, и решил побродить по стране, показать свое искусство. Так можно и на жизнь себе заработать, а может быть, и разбогатеть. Он взял с собой лук и стрелы и отправился в столицу. По дороге встретил кривоногого человека, который шел, опираясь на бамбуковую палку.

— Куда это ты бредешь? — спросил Стрелок.

— А ты куда? — спросил кривоногий.

— Я иду в столицу, хочу показать свое искусство в стрельбе из лука. Во всей стране нет человека, который бы стрелял лучше меня. Вот я и хочу зарабатывать себе на жизнь своим искусством. Если знаешь дорогу в столицу, покажи мне.

— Друг, я тоже иду искать счастья, — ответил кривоногий. — Мое имя тебе, наверное, известно. Меня зовут Бегун. Хотя ноги мои и кривые, они могут бежать лучше самых прямых и стройных. Я умею бегать очень быстро — как только кинусь бежать, так мне уже и не остановиться. Я могу за один день перебраться через горную цепь и мчусь так быстро, что ноги мои едва касаются земли. А теперь я иду в столицу. Там будет состязание в беге. Пойдем вместе!

Так они и порешили — показать в столице свое искусство в стрельбе из лука и в беге. Может быть, им удастся разбогатеть, и они вернутся в родные места, заживут спокойно и счастливо.

Так разговаривая, они дошли до маленькой деревушки. Был месяц тагу, и сильно пекло солнце. Друзья устали, их мучила жажда. Они решили зайти в соседний дом напиться воды.

В доме они увидели очень странного человека. На нем была большая шляпа, сплетенная из побегов бамбука. Такие шляпы обычно надевают в дорогу, чтобы укрыться от палящего солн-

ца. Когда друзья вошли, хозяин лишь немного сдвинул шляпу, чтобы лучше слышать, и сказал:

— Здравствуйте, путники, куда вы идете в такую жару? Вы, наверное, очень устали, садитесь и отдохайте в моем доме.

Обрадованные друзья поднялись в дом и попросили у хозяина воды. Хозяин рассмеялся и сказал:

— Я не держу в доме воды, она мне не нужна. Знаю, приятно в жаркий день выпить холодной воды. Но я в этом не нуждаюсь. Я никогда не хочу пить. Другие люди страдают от жары, а мне никогда не жарко. И все благодаря вот этой шляпе. Когда я надеваю ее, меня перестает мучить жара и жажда, становится легко и приятно. Поэтому я никогда не снимаю свою драгоценную шляпу. А если моим друзьям захочется пить, я даю им ненадолго эту шляпу.

Хозяин снял шляпу и протянул ее гостям. Стрелок надел шляпу, и ему сразу стало прохладно. Пить тоже расхотелось. Затем он передал шляпу Бегуну, и тот мгновенно почувствовал прохладу.

Стрелок предложил хозяину присоединиться к ним и вместе идти в столицу, чтобы показывать чудесные свойства шляпы. Обладатель шляпы с радостью согласился. Теперь их стало трое. Они шли и весело беседовали между собой.

Вскоре все трое подошли к горному перевалу. Там встретили они удивительного человека. Он стоял на опушке леса и выдирал из земли огромные деревья, стволы которых не обернуть и в пасхоу. Силач же расщеплял их голыми руками. Это был человек необычайной силы, поэтому друзья пригласили его следовать с ними в столицу. Силач согласился и пошел вместе с ними.

Теперь их было уже четверо. По дороге они решили отдохнуть и уселись под большим раскидистым деревом.

Вдруг с ближнего холма налетел такой ураган, что чуть не упес их. Однако это не был обычный ветер, какой бывает во время бури. Казалось, будто кто-то дует в две огромные трубки для раздувания огня¹. Даже дерево, под которым сидели путники, пошатнулось, и им пришлось подпереть его плечами, чтобы оно не упало. Ветер становился все сильнее и сильнее. Каково же было удивление путников, когда, взглянув в сторону холма, откуда дул ветер, они увидели странного человека! Сильный ветер вырывался из его ноздрей при каждом выдохе. Пока они рассматривали этого человека, ветер внезапно прекратился. Человек быстро сбежал с холма и взволнованно проговорил:

— Здравствуйте, друзья! Я не заметил вас и поэтому дышал полной грудью. Если б я знал, что вы здесь сидите, ни за что не стал бы так делать. Простите меня. Вы, наверное, считаете, что я дурной человек. Совсем нет. Но у меня есть одна особенность. Когда я дышу полной грудью, то поднимается ветер. Жители деревни просят меня сдерживать дыхание, чтобы не причинить им вреда. Когда мне хочется подышать полной грудью, я выхожу в поле или в лес, а в деревне так дышать не осмеливаюсь. Вот и сейчас я вышел на простор, чтобы подышать вволю, а вас заметил, только когда спустился с холма.

Тогда Обладатель шляпы пригласил нового приятеля отправиться вместе с ними в столицу. Он сказал:

— Стрелок лучше всех в стране стреляет из лука. Бегун победит соперников в любом состязании. Обладатель шляпы покажет, что он не боится жары. Силач может поднять даже слона. Тебя мы назовем Вихрем. Нас будет уже пятеро, и если мы сумеем показать свои достоинства, то быстро разбогатеем.

Вихрь с радостью согласился: ведь ему не хотелось жить в деревне, где даже не давали дышать в полную силу.

Так, впятером, они отправились в путь. Придя в столицу, друзья поселились в доме одной старушки на окраине города. Они делали за старушку всю работу по хозяйству. Силач носил зерно с рисового поля. Стрелок и Обладатель шляпы жали, Бегун лущил рис, а Вихрь провеивал его своим могучим дыханием.

Старушка не могла нарадоваться на своих гостей и желала им счастья. Однажды они услышали звук гонга, доносившийся из города. Старушка сказала, что это звучит королевский гонг.

— Дочь короля — превосходная бегунья. Она любит состязаться в беге и если с кем-нибудь бежит, то распускает волосы и мчится как стрела. Она бегаёт лучше самого быстрого скакуна. Поэтому король приказал объявить, что тот, кто победит принцессу в беге, станет ее мужем. До сих пор никому не удалось перегнать ее, — вот что рассказала старая женщина.

Стрелок победил Бегуна и сказал ему:

— Это случай как раз для тебя. Смотри не забывай нас, когда станешь королевским зятем.

Бегун тут же попросил старушку пойти во дворец и передать королю, что он хочет участвовать в состязании. Старушка, не зная удивительных качеств Бегуна, по дороге во дворец волновалась.

Придворные проводили ее прямо к королю. Старушка рассказала, что у нее в доме живет человек. Он желает состязаться

с принцессой. Правда, он кривоногий, но уверяет, что бегают лучше всех. Король был в страшном гневе.

— Какой-то кривоногий калека,— закричал он,— захотел тягаться с королевской дочерью! Какая наглость! Ну, да ладно, я согласен. Пусть твой кривоногий покажет, на что он способен. Но если он не сможет догнать мою дочь, то с ним погибнешь и ты, и все твои домочадцы. Пусть твой калека приходит завтра утром. Так и передай наглецу!

Старуха решила, что всех их ждет верная смерть. Она пришла домой вся в слезах. Бегун выслушал ее и засмеялся:

— Хозяйка, ты же не знаешь, как я бегаю. Да я смогу победить принцессу хоть сто раз подряд,— утешал он старушку.

На следующий день Бегун рано утром пришел на место состязаний. Расстояние было очень велико, так что цель едва виднелась вдаль. Четверо друзей расположились вдоль всей дороги и стали ждать. Состязания были не простые. Каждый из бегунов должен был держать на голове сосуд с водой. Если хоть одна капля прольется, бегун считался побежденным, даже если бы бежал быстрее других.

Эти условия король объявил перед самым началом состязаний. Но вот раздался гонг. Кривоногий Бегун рванулся с места и помчался стремительно, как молния. Только он собирался перемахнуть через холм, как увидел далеко позади принцессу. Но он не мог рассмотреть ее хорошенько и решил: «Я все равно бегаю быстрее, чем она. Подожду-ка немножко, пока принцесса приблизится, и посмотрю, красива ли она». Он снял с головы сосуд с водой и растянулся под деревом, а под голову подложил деревяшку. Тут его сморил сон, и он сладко заснул.

А принцесса бежала быстро, стараясь изо всех сил. Наконец она добежала до спящего Бегуна. Принцесса ударила ногой по сосуду с водой, опрокинула его и стремительно помчалась дальше. А Бегун так и не проснулся. Тогда Стрелок натянул лук и послал стрелу в деревяшку, на которой спал Бегун. Она выскочила из-под головы Бегуна и покатилась.

Бегун проснулся, взглянул на сосуд и увидел, что тот пуст. Затем он увидел принцессу, которая уже приближалась к цели. Бегун схватил сосуд, громадными прыжками добежал до ручья, набрал воды, помчался к цели и обогнал принцессу.

Королю было стыдно, что его непобедимая дочь потерпела поражение от кривоногого Бегуна. Чтобы над ним не смеялись, он решил не отдавать дочь за калеку, а пятерых чудаков схватить и сжечь на костре.

Тут же по его приказу стражники схватили пятерых друзей, привязали их к столбам, а вокруг разложили костры. Пламя бушевало, но не обжигало Обладателя шляпы и его приятелей. Они поочередно надевали волшебную шляпу и сидели в приятной прохладе.

Когда в конце дня стражники пришли, чтобы собрать кости сожженных, они увидали, что друзья весело смеются и болтают, сидя на пепелище. Стражники перепугались и доложили обо всем королю. Король приказал привести друзей во дворец.

— Зачем вы явились в мою столицу? — спросил он.

На это старший из друзей, Стрелок, ответил:

— Ваше величество, мы пришли сюда, чтобы показать свое умение да денег на жизнь заработать.

— Ладно, — сказал король, — раз так, берите, сколько сможете взять, золота из моей казны и уходите.

— Я и с самого начала не собирался брать принцессу в жены, — отвечал на это Бегун. — А сейчас, если мы получим немного серебра и золота, то и совсем хорошо. Я буду доволен.

— Государь, — добавил Силач, — мы не пойдем все вместе брать у тебя золото. Я один возьму, а потом разделю его между своими друзьями.

Король подумал: «Хотя и много с ними было хлопот, а все-таки они неплохие люди!» И велел открыть сокровищницу и позволить Силачу взять столько серебра и золота, сколько тот сможет унести. Силач взял огромный мешок и стал набивать его золотом и драгоценностями, так что казна заметно опустела. Но мешок все еще не был полон. Наконец Силач опустошил всю сокровищницу, взвалил мешок на плечи и вместе с приятелями отправился в путь.

Король тем временем послал за ними целое войско, чтобы перебить друзей. Увидев приближающихся солдат, Вихрь из всех сил дунул на них, и они разлетелись, как пылинки.

А друзья разделили поровну все сокровища и счастливо зажили в родных краях.

174. Доброта и жадность

Жила когда-то в одной лесной деревне старая женщина по имени Пхитоун. Была она очень бедна. У нее не было ни мужа, ни детей, ни родственников, которые могли бы поддержать ее.

Кормилась она тем, что обрабатывала на ближнем холме маленькое рисовое поле.

Пхитоун была доброй и жалостливой старушкой — и муравья не обидит.

В дождливое время, увидев маленькую собачку, дрожащую от холода и сырости, Пхитоун приводила ее в свой дом, обогревала у огня и кормила досыта. Собачка, отогревшись у огня, помахивала хвостом и смотрела на Пхитоун с благодарностью. Видно, и впрямь у старушки было доброе сердце.

Дом ее стоял около небольшого озера. Однажды Пхитоун сидела у озера, как вдруг заметила, что маленькая птичка камнем упала в воду. Ее ранила стрела охотника. Пхитоун пожалела и вытащила из воды птичку, которая была ни жива ни мертва от страха. Птичка хотела было клюнуть старушку, но Пхитоун сказала:

— Не бойся меня, птичка, я не причиню тебе зла. Я люблю всех птиц и зверей. Люди меня гонят, но я не таю и на них злобы. Не бойся меня, я вылечу тебя, и ты снова будешь летать.

Старушка отнесла раненую птичку в свою хижину. Промыла ее раны и приложила к ним целебные травы. Затем она сделала бамбуковую клетку и посадила туда птичку. Каждый день она искала в лесу плоды и приносила их своей птичке.

Через некоторое время раны у птички зажили и она могла летать. Тогда Пхитоун сказала:

— Птичка, ты теперь здорова. Я исполнила свой долг. Если хочешь — лети на волю. Но не забывай меня.

С этими словами она выпустила птичку из клетки. Птичка благодарно взглянула на Пхитоун, взмахнула крыльями и полетела в лес. А через несколько дней снова вернулась на поле доброй старушки. Она несла в клюве большой плод. Бросила его к ногам Пхитоун и улетела обратно в лес.

Старушка взяла диковинный плод, принесенный птицей, и стала его есть. Пхитоун была очень благодарна птичке, потому что мякоть плода оказалась сочной, вкусной и ароматной.

«Звери и птицы тоже умеют ценить добро, сделанное им людьми», — подумала старушка.

Косточку плода она посадила в землю перед своей хижинкой. Вскоре из зернышка выросло дерево, и на нем появились огромные плоды. Пхитоун взяла один из них, разрешила и очень удивилась. В этом плоде не было сочной мякоти, зато в нем лежал бесценный рубин необыкновенной красоты.

С той поры Пхитоун стала каждый день находить в плодах рубины и продавать их. Так она зажила богато и счастливо.

К ней часто наведывались односельчане. Среди них была одна злая женщина, которая очень завидовала Пхитоун. Она не любила добрых людей и вечно досаждала им.

Лишь только она узнала, что Пхитоун находит в плодах дорогие рубины, сразу возненавидела ее. И задумала она сорвать несколько плодов и украсть их, когда Пхитоун не будет дома. Но вот беда: когда бы она ни пришла, старушка всегда была дома. Тогда злая соседка попросила Пхитоун разрешить ей сорвать один плод. Пхитоун сама дала ей несколько прекрасных рубинов, но той было мало: она хотела оборвать все плоды и стать самой богатой в стране.

И вот однажды, когда старушки не было дома, соседка пробралась в ее сад и оборвала с чудесного дерева все плоды, оставив ветки голыми.

Дома она с жадностью стала разрезать плоды, но в них не было сверкающих камней. Из плодов выползали ядовитые змеи. С шипением окружили они злую женщину и закусали ее до смерти.

Недаром говорят: за дурное дело не жди прощения!

175. Золотое ведро

Когда-то в одной лесной деревушке жила старая женщина, очень бедная. У нее была дочь, красивая и благонравная. Поэтому ей дали имя Номуа, что значит «чистая душой».

Обычно мать работала на рисовом поле, а девушка оставалась дома и делала всю домашнюю работу.

Каждый вечер с ведром в руках она спускалась к ручью, чтобы набрать воды. Она очень любила свое маленькое ведро. Набрав воды, Номуа ставила ведро в укромное место среди кустов, чтобы какой-нибудь бродяга не унес его. Это ведро было сделано отцом девушки, вот почему она им так дорожила. И называла его не иначе, как «золотое ведро», хотя оно было сделано всего лишь из бамбука¹.

Она не любила, когда соседи спрашивали:

— Откуда у тебя это бамбуковое ведро?

Но ей очень нравилось, когда говорили:

— Эй, Номуа, где ты раздобыла свое золотое ведро?

Так она ценила свое маленькое ведерко.

Однажды, взяв ведерко, Номуа спустилась к ручью за водой. А ручей был очень быстрый. Только девушка зачерпнула воды, как ведерко выскользнуло из ее рук и поплыло вниз по течению.

Номуа по пояс вошла в воду и попыталась поймать ведерко. Но ничего не вышло. Ведерко стремительно несло по воде. Номуа выбралась на берег и горько заплакала. Потом подумала: «Ведь ведерко может зацепиться за ветки деревьев в излучине, там я его и найду».

И она побежала вниз по течению. Она бежала уже долго, а ведерка все не было видно. По дороге ей встретился обгоревший пень.

— Эй, дедушка пень,— обратилась к нему Номуа,— не видел ли ты моего ведерка? Оно уплыло вниз по течению, когда я пришла набрать воды. Если видел, то скажи, милый дедушка.

— Видел я твое ведерко,— отвечал на это пень.— Его унесло далеко, но, если ты побежишь, внучка, может, успеешь его схватить.

— Спасибо тебе, дедушка,— поблагодарила Номуа пеня,— разреши мне здесь пройти. Можно перешагнуть через тебя или лучше обойти?

— Делай как знаешь, внучка. Хочешь — перешагни через меня, хочешь — обойди.

Вежливая и добросердечная Номуа не решилась перешагнуть через пеня, а обошла его.

Она зашла в глубь леса, а ведерка все не было видно. По дороге ей встретился обгорелый бамбуковый корень.

— Эй, дедушка бамбуковый корень,— приветливо спросила Номуа,— не видел ли ты моего золотого ведерка?

— Видел я ведерко,— ответил ей корень.— Если бы знал, что оно твое, сразу бы его выловил. Беги скорей вниз по ручью, может, успеешь его поймать.

— Спасибо, дедушка,— сказала Номуа.— Можно перешагнуть через тебя или лучше обойти?

— Как хочешь, внучка,— ответил старый корень.— Хочешь — перешагни, хочешь — обойди.

Но вежливая Номуа постеснялась перешагнуть через корень, обошла его стороной и побежала дальше.

Уже стемнело, когда она вышла на полянку. На этой полянке жила колдунья по имени Пхидукха. Девушка спросила у нее, не видала ли та золотого ведерка. На это колдунья ответила:

— Видала я это ведро, девушка. Пошла на ручей за водой, вижу: оно плывет. Я отнесла его домой. Если оно твое, ты его получишь. Только, ты знаешь, я живу здесь одна, и мне очень скучно. Оставайся у меня ночевать, а завтра я отпущу тебя с ведром, внука.

Услышав слова колдуньи, девушка очень обрадовалась. Она горячо поблагодарила старуху, которая поймала ее любимое ведро, и согласилась переночевать у доброй Пхидукхи. Колдунья привела девушку в дом и вкусно накормила ее. Ей понравилась добрая и приветливая Номуа.

Поздно вечером Пхидукха зажгла в светильнике деревянное масло и велела девушке чесать ей голову. Номуа при свете коптилки стала чесать голову старухи. Когда ей попадались вши, она их не убивала, а брала двумя пальцами и осторожно бросала подальше. Видя доброту и старательность девушки, колдунья была очень довольна.

Рано утром старуха разбудила девушку, дала ей на дорогу разной снеди, а ведро доверху наполнила золотыми монетами. Так проводила она Номуа.

А та, радостная, пошла домой. По дороге она пела веселую песенку. Песенка была совсем простая:

Знахарка, что живет в лесу,
так милосердна и щедр! —
Я благодарна ей за все,
Она ведро мне дала!

Вскоре она встретила старого знакомого — обгорелый корень, и рассказала ему, как нашла ведро. Старик подбросил ей в ведро несколько серебряных монет. А второй знакомый — бамбуковый пень — бросил в ее ведро горсть рубинов.

Веселая и счастливая, Номуа вернулась домой.

Вскоре все соседи узнали, как повезло ей. А по соседству с Номуа жила девушка по имени Номукхалайн. Она была очень завистлива и решила поступить, как Номуа, чтобы получить побольше золота и серебра.

Она спустилась к ручью и пустила по течению свое ведро, а потом побежала по берегу. По дороге ей встретился старый обгорелый пень.

— Не встречал ли ты моего ведра, пень? — спросила она.

Пень отвечал ей, что ведро уплыло вниз по течению.

— Можно ли мне перешагнуть через тебя или лучше обойти? — спросила Номукхалайн.

— Как хочешь, так и делай, — отвечал пень.

Номукхалайн перепрыгнула через пеня и побежала дальше. Затем она увидела бамбуковый корень и спросила его, не видел ли он в ручье ведерка. Корень отвечал, что видел.

— Можно ли мне перешагнуть через тебя или лучше обой-ти? — спросила девушка.

— Поступай как удобнее, — сказал корень.

Номукхалайн перешагнула через старый корень и побежала дальше.

Вскоре она достигла полянки, где жила колдунья. Номукхалайн спросила у нее, не видала ли та ее ведерка.

— Видала я твоё ведерко, внучка, — ответила старуха. — Я спрятала его дома. Только мне очень скучно одной здесь. Переночуй у меня, а завтра получишь своё ведерко.

Вечером колдунья зажгла светильник с деревянным маслом и сказала: «У меня очень чешется голова. Вычешь-ка мне волосы!» Номукхалайн стала чесать колдунье голову. Когда ей попадались вши, она, вместо того чтобы давить их пальцами, брала пестик от ступки и била вшей этим пестиком. У колдуньи вся голова распухла, и она велела Номукхалайн перестать.

На следующее утро рассерженная колдунья положила в ведерко ядовитых змей и отправила Номукхалайн домой.

Номукхалайн, ни о чем не подозревая, радостно отправилась домой. Она ведь думала, что ведерко набито золотыми монетами. И запела веселую песенку:

У глупой старухи
большое богатство,
а я уж всегда
ухитрюсь попросить!

По дороге она снова встретила пеня, и тот бросил ей в ведерко горсть камней. А бамбуковый корень кинул в нее ведерко двух скорпионов.

Вскоре Номукхалайн пришла в деревню. Еще не зайдя домой, она расхвасталась, что теперь стала очень богата. А ведь в ведерко она даже и не заглядывала. Когда же она вошла в дом, то сразу открыла ведерко и подумала, что оттуда посыплется золото и серебро. Но из ведра выползли змеи и скорпионы и кусали ее до смерти.

Узнав об этом, крестьяне стали говорить друг другу, что люди получают по заслугам: хорошему человеку — награда, а дурному — кара.

Давным-давно в одной маленькой горной деревушке жил бедный старик по имени Пхудайн. У старика был небольшой клочок земли на горном склоне, где он выращивал рис.

И вот на его поле повадились ходить обезьяны. Они топтали посевы и ломали побеги риса. Хотя Пхудайн поставил бамбуковые капканы и протянул веревки вокруг всего поля, обезьяны ничего не боялись. Они по-прежнему приходили на его поле, ели рис, мяли и вытапывали побеги.

«Если так будет продолжаться, — подумал старик, — то на поле не останется ни одного зернышка». И он решил сжать весь рис. Он собрал его в снопы и сложил в амбар, а сам лег спать поблизости.

Когда обезьяны явились на поле Пхудайна, он спал. Они подумали, что старик умер. Тогда предводитель обезьян сказал:

— Мы долго кормились на земле Пхудайна. Здесь было много рису, а теперь из-за нас ничего не осталось. Мы должны отплатить ему за добро.

И обезьяны решили отнести тело старика в страну обезьян, а там оживить его с помощью волшебного барабана¹.

Тем временем старик проснулся. Он слышал разговор обезьян, но не встал, а притворился мертвым, так как боялся, что обезьяны рассердятся на него.

Обезьяны подняли Пхудайна и понесли его в свою страну. Они прибыли туда и положили тело старика на кладбище. Потом обезьяны ударили в волшебный барабан и стали плясать вокруг старика. Тут уж Пхудайн не выдержал, вскочил, схватил волшебный барабан, ударил в него и закричал:

— Обезьяны, прочь отсюда!

Все обезьяны мигом попрятались, а Пхудайн спокойно пошел к себе домой. Сила волшебного барабана была такова, что ни одна из обезьян не посмела следовать за стариком.

Пхудайн вернулся в деревню и зажил спокойно и счастливо. Он по-прежнему трудился на своем рисовом поле и лишь очень редко прибегал к помощи волшебного барабана.

Однажды благодаря волшебному барабану ему удалось поймать тигра, который бродил вокруг деревни и нападал на людей. Пхудайн убил тигра, а мясо его зажарил и съел.

Узнав об этом, односельчане Пхудайна возмутились. Мясо тигра — недозволенная пища, и крестьяне боялись, что Пхудайн

своим поступком навлечет беду на всю деревню. Из-за этого старик рассорился с односельчанами и решил переселиться в другое место.

На новом месте он построил хижину и расчистил поле для посевов. Когда пришло время собирать урожай, обезьяны опять пришли на его участок и разорили его поле. Старик разозлился и, ударив в волшебный барабан, приказал:

— Избей всех обезьян!

Волшебный барабан собрал со всей округи плетки, ножи и дубинки. Стали они бить, хлестать и колоть обезьян. Немногим из обезьян удалось спастись. Побежали они к своему правителю и сказали ему:

— Пхудайн — неблагодарный человек. Мы спасли ему жизнь, а он прогнал нас. Теперь же он бьет в волшебный барабан, чтобы извести все наше племя. Отомсти ему!

На другой день предводитель обезьян пробрался в хижину Пхудайна и украл волшебный барабан. А остальные обезьяны, его подданные, окружили Пхудайна и убили его. На его могиле обезьяны собрались в круг и, хлопая в ладони, спели песню.

«Плати добром за добро,— говорилось в этой песне,— а не то постигнет тебя участь Пхудайна!»

177. Пять полезных советов

Давным-давно в одном городе жили бедняки, муж и жена. Они жили в такой нужде и бедности, что соседи их так и звали — «нищие супруги». Никто бы не упрекнул их в лености, напротив, они были очень трудолюбивы. Работали не покладая рук с утра до позднего вечера. Но беднякам не везло: они не богатели, а все больше разорялись. Скоро им уже не на что было жить в городе. Они перебрались в деревню и стали возделывать рисовое поле. Но, видно, они еще недостаточно были наказаны за грехи прежней жизни¹.

Однажды они ушли в лес, а на их поле ворвались дикie кабаны и вытоптали все посевы. Бедняки совсем пали духом. В доме не было ни еды, ни одежды, а ведь у них подрастал сын.

Не видя никакого выхода, муж решил на последнее: он продал в рабство² деревенскому богачу за пятьсот монет жену и сына. А сам стал мелким торговцем и ходил по деревням, чтобы скопить денег и выкупить свою семью.

Бедняк трудился очень усердно, исходил всю страну вдоль и поперек.

И вот прошло меньше года, а он уже накопил тысячу монет. Тогда бедняк подумал: «Этого достаточно, чтобы завести хозяйство и выкупить жену и сына» — и решил бросить торговлю и вернуться в свою деревню.

По дороге домой бедняк очень устал. Он уселся под большим баньяном и незаметно для себя уснул. Лесной нат — хранитель этого дерева решил оказать ему покровительство. Он принял облик билу и разбудил бедняка.

— Ты, я вижу, хороший человек, — сказал нат, — прямой, честный и доверчивый. Вначале я хотел тебя съесть, но ты добрый, и я решил дать тебе пять советов. Они принесут тебе удачу в жизни. Запомни хорошенько:

первый — в лесу не ходи один, без попутчика;

второй — в придорожном доме один не спи;

третий — когда ляжешь отдохнуть, не спи, а размышляй;

четвертый — не купайся вблизи большой дороги;

пятый — если задумал что-то важное, не торопись, а подумай хорошенько!

С этими словами нат — хранитель баньяна, принявший облик билу, протянул бедняку нож и исчез. Бедняк, повторяя про себя советы билу и сжимая в руке нож, отправился дальше.

По дороге он увидел беседку для путников. Он зашел внутрь и расположился отдохнуть.

Поблизости протекал небольшой ручей. Бедняк спустился к нему и выкупался. И тут он увидел на камне большого краба. Бедняк поймал его и понес в беседку, чтобы зажарить к ужину. Но в доме его сморил сон, и он заснул с крабом в руках.

В это время на дереве, росшем рядом с беседкой, сидели ворон с женой. Жена ворона была очень жадная и капризная. Увидев бедняка, заснувшего в беседке, она захотела выклевать и съесть его глаз.

— Я хочу склевать глаз человека, который спит в беседке. Добудь мне его любым путем!

Ворон не мог отказать своей любимой жене, однако понимал, что не так-то просто добыть глаз живого человека. Вот выклевать глаз у трупа — дело привычное!

— Не волнуйся, дорогая жена, я выполню твою просьбу, — сказал, однако, ворон.

И он отправился в гости к своей подруге кобре. Попросил у нее совета, и кобра ему ответила:

— Дорогой ворон, мы с тобой друзья на всю жизнь. Я полностью долг дружбы и сделаю все, о чем ты просишь. Сейчас я подползу к этому путнику и смертельно ужалю его.

А бедняк в это время сладко спал. Он не знал, что у его ног извивается змея, собираясь лишить его жизни. Но, видно, согласно закону кармы ему не суждено было умереть. Как только змея приблизилась к бедняку, краб выскользнул у него из рук и клешнями вцепился в его ногу. Бедняк вздрогнул от боли и проснулся. Прямо перед ним вытянулась кобра, готовясь ужалить его. Бедняк мгновенно ударил ее ножом, и кобра испустила дух.

И тут бедняк вспомнил первый совет ната — не ходить в лесу одному, без друга. Краб спас ему жизнь, и бедняк назвал его своим другом. Затем он выпустил краба обратно в ручей.

Уже стемнело, когда бедняк увидел при дороге большой дом. Он устал и решил попроситься переночевать. Но в этом доме жили не люди, а людоеды билу. Как только бедняк постучался в дверь, билу приняли человеческий облик и приветливо поздоровались с ним. Бедняк попросил разрешения переночевать в доме, и билу, прикинувшиеся людьми, с готовностью согласились.

Путник был доволен, что нашел пристанище на ночь. Но тут он вспомнил второй совет ната: «в придорожном доме один не спи» и его третий совет: «когда ляжешь отдохнуть, не спи, а размышляй». Поэтому он улегся и стал размышлять, что же это за дом.

Когда стало тихо, бедняк взял свечу и посмотрел в подпол. Там валялось множество человеческих костей.

«В этом доме живут не люди, а билу, пожирающие людей,— решил бедняк,— они, наверное, хотят съесть меня этой ночью».

Он не стал спать, а уселся около двери с ножом в руках.

Ровно в полночь слышались шаги. Билу, лязгая зубами, ворвались в его комнату. Бедняк вскочил на ноги и закричал:

— А ну, подходите поближе! Я вам всем перережу глотки!

Билу не на шутку перетрусили: вдруг он и впрямь их всех убьет. А может быть, это и не просто путник, а нат с волшебным оружием?

Билу повалились на колени и стали просить бедняка отпустить их. Они сулили ему золото, серебро, алмазы и рубины, лишь бы он пощадил их. Тогда бедняк важно сказал:

— Ладно, я подарю вам жизнь, если вы принесете свои драгоценности.

Билу принесли золото и драгоценности и с радостью отдали ему. Бедняк положил сокровища в мешок и отправился дальше.

Вскоре он пришел на перекресток. Это было место, очень удобное для привала. Поблизости рос большой баньян. Он давал тень и прохладу, а неподалеку протекал ручей с чистой и прозрачной водой. Бедняк решил выкупаться, но тут он вспомнил четвертый совет лесного ната: «не купайся вблизи большой дороги». Он отошел подальше от перекрестка, положил на берег мешок с сокровищами и выкупался.

Довольный, бедняк вышел на дорогу, как вдруг вспомнил, что оставил мешок с драгоценностями на берегу ручья. Тогда он вернулся на то место, где купался, и сразу же нашел мешок. Он с благодарностью вспомнил совет ната — ведь если бы он купался у большой дороги, то прохожие неминуемо подобрали бы мешок.

До дому оставалось совсем немного, и бедняк очень спешил. Он соскучился по жене и сыну и хотел скорей их увидеть. Наконец он подошел к деревне. Была уже глубокая ночь. Он вошел в дом и увидел, что рядом с женой спит молодой мужчина. Его охватил гнев, и он уже занес нож, чтобы убить изменницу, но тут вспомнил пятый совет ната: «если задумал что-то важное, не торопись, а подумай хорошенько».

Тогда бедняк разбудил жену и спросил, что за человек спит рядом с ней. Оказалось, что это его собственный сын. Он уже так вырос! И бедняк снова почувствовал глубокую благодарность к лесному нату.

Бедняк выкупил жену и сына и завел свое хозяйство. Жили они спокойно и счастливо до глубокой старости.

178. Староста Тхапоун

Давным-давно в одной горной деревушке жил старик по имени Пхоуки. У него было множество детей, внуков и правнуков. Пришло время, когда старик совсем одряхлел. Он стал плохо слышать и видеть, совсем сторбился. Ему захотелось снова стать юным и сильным, и Пхоуки решил искать мудреца, который превратил бы его из немощного старика в юношу.

Как-то в деревню пришел кудесник, который умел совершать волшебные превращения. Услышал об этом старик и явился к нему. Он попросил средство от старости.

— Я действительно умею превращать стариков в молодых людей,— сказал мудрец,— но, если это средство не подействует, ты можешь превратиться не в юношу, а в тигра. Так что дело это рискованное.

Но старику уж очень хотелось превратиться в юношу, и он сказал кудеснику:

— Я риска не боюсь, дай мне свое снадобье.

Тогда кудесник выбрал на высоком месте ровную площадку и обнес ее семью рядами бамбуковой изгороди. За каждым из них он поставил сыновей и внуков старика и каждому дал в руки пестик. Затем мудрец объявил, что поставит старика на середину площадки, даст ему проглотить снадобье, а сам станет произносить заклинания. Когда старик зарычит по-тигриному и будет перепрыгивать через изгороди, сыновья должны изо всех сил колотить его пестиками. Если старику дадут убежать, он уже не сможет превратиться в юношу, а станет тигром. Поэтому его нельзя упускать.

Разъяснив все, кудесник поставил старика на середину площадки и дал ему чудесного снадобья, а сам начал произносить заклинания.

Вдруг старик зарычал, как дикий зверь, и рванулся через изгородь. Сыновья и внуки остолбенели от страха: им показалось, что рычит настоящий тигр, а о старике они совсем забыли.

Тем временем старик перепрыгнул через последнюю изгородь и, превратившись в тигра, умчался в лес.

Около этого леса находились крестьянские поля, но, с тех пор как появился тигр, крестьяне боялись туда ходить. Если же в этих местах случайно появлялся человек, тигр нападал на него и съедал.

Вскоре крестьяне забросили поля около леса.

Однажды крестьяне пришли со своей бедой к старосте деревни, которого звали Тхапоун, и попросили его помочь избавиться от тигра Пхоуки. Тхапоун согласился. Он выковал меч весом в десять пейта и пошел в лес искать тигра.

Вскоре он столкнулся с тигром лицом к лицу. Тигр ему и говорит:

— Сейчас я тебя съем, Тхапоун, не думай, что тебе удастся убежать.

— Хоть ты и тигр, но тебе не спастись от моего меча, взгляни-ка на него! — И Тхапоун показал тигру меч.

— Да ведь я не простой тигр, прежде-то я был человеком. Посмотри, что я умею делать.

И тигр начал прыгать, кувыркаться в воздухе, скакать, да так, что переломал все бамбуковые заросли вокруг.

А Тхапоун, в свою очередь, показал тигру, каков его меч. Он дробил камни на мелкие кусочки и рубил большие деревья с одного удара.

— Но это еще не все,— сказал Тхапоун,— я могу показать тебе такое, что ты испугаешься и убежишь.

— Не убегу,— сказал тигр.

— Не верю,— ответил Тхапоун.— Вот если бы ты дал привязать себя веревками, тогда бы я тебе поверил.

— Ладно,— сказал тигр,— я согласен.

Тхапоун привязал тигра веревками и стал колоть его мечом. Но он случайно перерезал веревки, тигр сумел освободиться и убежал в лес. По дороге он встретил предводителя обезьян. Тот спросил тигра:

— Друг, отчего у тебя такой усталый вид?

Тигр на это ответил:

— Здесь появился человек по имени Тхапоун. У него есть удивительный меч. Когда Тхапоун показал мне, что можно им делать, я испугался и убежал.

Вождю обезьян тоже захотелось посмотреть на меч. Тигр привел предводителя обезьян к хижине Тхапоуна, а сам спрятался.

Вождь обезьян подошел к Тхапоуну и сказал:

— Друг Тхапоун! Я предводитель обезьян. Мы часто кормимся побегами с твоего поля. Я слышал, что у тебя есть удивительный меч. Не можешь ли ты показать мне, каков он?

— Хорошо, я покажу тебе меч,— сказал Тхапоун,— но ты можешь испугаться и убежать. Давай я лучше посажу тебя в дом и запру дверь, а ты смотри на меч из окна.

Вождь обезьян согласился. Тхапоун посадил его в хижину и тщательно запер дверь. Затем он поджег хижину, и бамбуковый домик тотчас запылал. Обезьяну уже охватил огонь, но она сумела выскочить из окна и помчалась в лес. Вскоре к ней присоединился и тигр.

На пути им встретилась река. Надо было переправиться на тот берег, но у тигра болели раны от меча, а обезьяна страдала от ожогов. Им не хотелось лезть в воду. Они уселись на берегу и стали поджидать лодочника.

В это время Тхапоун разыскивал их в лесу и увидел, что они ждут лодочника. Тхапоун переоделся рыбаком и поплыл в лодке мимо. Тигр и обезьяна попросились в лодку. На середине реки

рыбак вдруг вскочил и с криком «Я — Тхапоун» стал бить зверей веслом.

Тигр и обезьяна, насмерть перепуганные, выпрыгнули из лодки и поплыли к берегу.

С той поры они стали совсем трусливыми. Теперь они боялись шелеста листьев, крика ночной птицы, шороха травы. Им все труднее становилось ходить на охоту и добывать себе пищу.

Как-то тигр и обезьяна посоветовались и решили, что, верно, потеряли они свою храбрость, вот и стали всего бояться. А храбрость, как известно, скапливается в особом клейком рисе, что растет на крестьянских полях.

И вот обезьяна и тигр пошли искать себе храбрость. Обезьяна взбиралась на высокие деревья и с них обозревала окрестность. Вскоре на их пути встретилось рисовое поле, где стояли снопы клейкого риса. Они набрали риса, но, чтобы извлечь из него храбрость, им нужна была палочка для помешивания риса. Пришлось им забраться в хижину, стоявшую на поле. Палочка сразу нашлась, но вдруг дверь отворилась и в хижину вошел Тхапоун.

Увидев в своем доме обезьяну и тигра, он бросился на них с мечом. Тигр и обезьяна страшно перепугались и пустились бежать. Пока они бежали, их длинные хвосты перепутались. Им пришлось разорвать их, чтобы отделиться друг от друга.

С тех пор и появились бесхвостые обезьяны, а хвост тигра точь-в-точь напоминает обезьяний.

Тигр и обезьяна никогда больше не появлялись в деревне, и крестьяне могли спокойно трудиться на своих полях. А Тхапоуна всегда избирали старостой деревни, и он счастливо прожил свой век.

179. Буйвол

В древние времена в одной деревне жил человек по имени Кхаунду. У него было семеро детей. Вместе с ними он возделывал рисовое поле, а в свободное время занимался охотой. После смерти жены Кхаунду не хотел снова жениться. Он был очень привязан к осиротевшим сыновьям и жалел их. С детства Кхаунду приучал детей к охотничьему ремеслу. Сыновья его росли послушными и трудолюбивыми. Один только младший был очень избалован. Братьев своих он не слушал, а к отцу относил-

ся неуважительно. Однако отец и старшие братья его любили и все прощали ему.

Однажды отец подумал, что зря не женился во второй раз. Тяжело, когда некому присмотреть за домом и за семьей. Трудно и сыновьям, они совсем не знают материнской заботы. Хорошо бы иметь в доме хозяйку, добрую женщину, чтобы относилась к детям, как родная мать. И отец решил вновь жениться.

Поблизости от них жила вдова по имени Нодей. Она была красива, ласкова и говорила складно. Однако на самом деле была хитрой и жадной.

Кхаунду иногда заходил к ней в гости. Нодей угощала его бетелем, кормила вкусной едой, говорила сладкие речи — словом, делала все, чтобы завлечь его.

А ведь Кхаунду не был бедняком. Он и семеро его детей работали с утра до ночи и нажили много всякого добра. А Нодей очень хотелось выйти замуж, и она не желала упускать такого мужчину, как Кхаунду. Она обещала быть хорошей хозяйкой и жить в согласии с детьми Кхаунду, и он решил, что Нодей для него самая подходящая жена.

И вот однажды Кхаунду предложил Нодей стать его женой. Она вначале сделала вид, что не может решиться, а потом быстро закивала головой.

Кхаунду выбрал удачный день и, не посоветовавшись с сыновьями, женился на вдове.

Старшие сыновья уважали своего отца и, положившись на его выбор, одобрили женитьбу на Нодей. Только младший сын был недоволен. Он решил, что отец слишком быстро забыл покойную мать, и обиделся на Кхаунду. Он не слушал уговоров старших братьев, перечил мачехе и все время ходил недовольный. Нодей тоже злилась. Она не любила пасынков. Ведь она вышла замуж только потому, что позарилась на добро Кхаунду. Особенно люто невзлюбила она младшего сына.

Однажды, когда пасынок стал ей перечить, она на него накричала. Старшие братья, утешив младшего, вступились за него перед мачехой. С этого времени Нодей возненавидела всех братьев и перестала с ними разговаривать.

Кхаунду не знал, что Нодей и сыновья враждуют. Он думал, что все они живут дружно. Но вот однажды жена сказала мужу, что очень любит пасынков, а они платят ей ненавистью и презрением. Кхаунду постарался уговорить сыновей. Он сказал им, что мачеха любит их, как родная мать. Однако вскоре мачеха так озлилась на пасынков, что уже не таясь заявила мужу:

— Не могу я жить с твоими детьми, пусть они уходят из этого дома, иначе уйду я.

Кхаунду растерялся, услышав такие слова. Тогда хитрая Нодей расплакалась. Обливаясь слезами, она рассказывала мужу о страданиях и притеснениях, которые терпит от пасынков.

Кхаунду поверил ей, разгневался и решил выпатать детей из дому.

На следующий день он созвал всех сыновей и ушел с ними в лес за дровами.

В те времена в глухой чаще леса обитала огромная птица-слон¹. Она жила на высоком раскидистом дереве. К этому дереву и подвел своих детей Кхаунду. Птицы как раз не было на дереве — она летала по лесу и искала себе пищу. Отец приказал детям забраться на дерево и достать яйцо громадной птицы.

Сначала полез на дерево старший сын. Он взял у братьев все топоры и, врубая их в дерево, забрался по ним, как по лестнице. За ним поднялись и остальные. Последним на дерево забрался отец. Когда все братья собрались на вершине, отец спустился на землю, вынув из дерева по очереди все топоры. Он собрал их и ушел, даже не оглянувшись на детей.

Теперь уж братья никак не могли спуститься вниз. Они уселись в гнезде и горько задумались. Со всех сторон им грозила смерть. Ведь птица-слон, застав их в своем гнезде, тут же набросится на них. А если даже она не вернется, они умрут от голода и жажды.

Вдруг дерево, на котором они сидели, задрожало и затряслось, как от порыва сильного ветра. Две громадные птицы прилетели и уселись на верхушке. И тут они увидели, что в гнезде сидят, дрожа от страха, семеро детей. Одна из птиц закричала:

— Эй, дети людей, до чего же вы глупы и наглы! Пока нас не было, вы забрались в наше гнездо. Что вам тут пужно? Вы охотитесь за нашими яйцами? А не хотите ли, чтоб мы вас съели?

Дети Кхаунду, слушая грозные речи птицы, очень испугались. Они рассказали птицам о своей печальной судьбе: как отец поверил наветам мачехи, пожелал смерти родным детям, как заманил их на дерево и велел разорить гнездо и украсть яйцо, а ватем бросил в лесу одних.

Птицы пожалели детей и сказали:

— Ладно, мы вас не тронем и укажем вам путь на землю. Рядом с этим деревом заросли бамбука. Когда дует ветер, то вер-

хушки бамбука клонятся к дереву. Вы сможете перелезть на бамбук и легко спуститься на землю.

Семеро сыновей Кхаунду так и сделали. Они дождались порыва ветра, перелезли на бамбук и спустились по нему на землю.

На прощание птица-слон сказала им:

— Бамбук, по которому вы спускались, не простой, а волшебный. Если вы срежете два побега и вырежете из них два рога, то этими бамбуковыми рогами можно забодать человека насмерть.

Сыновья Кхаунду посоветовались и решили с помощью волшебных рогов отомстить коварной мачехе. Они срезали два побега бамбука, вырезали из них два рога и отправились домой.

В это время Кхаунду и Нодей только что поужинали и сидели на крылечке. И вдруг услышали такую песню:

Мачеха Нодей и отец Кхаунду бросили нас в лесу.
Но мы не погибли и теперь возвращаемся домой,
Чтобы отомстить.

Как только дети запели эту песню, младший сын надел бамбуковые рога и ринулся на мачеху. Он забодал мачеху до смерти, но ему было мало этого. Он бросался на нее снова и снова, пока из распоротого живота не вывалились кишки и не опутали его ноги. Тут он вдруг потерял человеческий облик и превратился в буйвола. Братья оцепенели от ужаса, а буйвол заговорил человеческим голосом:

— С этого дня я буду буйволом и убегу жить в лес. Но, может статься, человеческий облик когда-нибудь вернется ко мне. Не покидайте меня и приносите мне в лес корзину с вареным рисом.

С тех пор младший брат в облике буйвола жил в лесу. Он внушал страх людям, когда, разъяренный, бросался на них.

А старшие братья, исполняя наказ младшего, много дней приносили в лес корзину с рисом. Но младший брат сохранял звериный облик и никогда не трогал этого риса.

Этот рис в глубине земли окаменел и превратился в съедобные корни. Люди называют их «корни буйвола» и едят вместо риса.

Дикий буйвол и сейчас нападает на людей, но, если человек ляжет на землю и притворится мертвым, буйвол никогда не трогает его, а убегает в лес, вспоминая случай, из-за которого он превратился в животное.

180. Затерянная деревня

В давние времена в одной деревне у подножия горы Слоновый Хобот на расстоянии одного дня пути от двух знаменитых вершин, Мулай и Мулаа¹, жило племя горных каренов. Они возделывали рисовые поля на склонах горы.

В деревне этой жил один охотник с женой и сыном по имени Пхоута. Отец с детства учил сына охотничьему искусству — стрелять из лука, метать копьа, обращаться с ножом. Когда Пхоута вырос, он лучше всех в округе метал копье. Луком и мечом он почти не пользовался. Обычно при нем было три копьа разного веса. Первое копье было весом в одно пейта, второе — в два пейта, третье — в три пейта.

Как-то раз Пхоута вместе с отцом отправился на охоту. Они наткнулись на большое стадо носорогов. Больше пятидесяти носорогов набросились на отца и сына. Охотники стреляли из луков и отбивались мечами, но силы были неравны. Отец погиб в схватке с носорогами, лишь Пхоуте удалось спастись.

Придя домой, Пхоута назвал носорогов своими злейшими врагами и поклялся, что каждый день будет убивать по носорогу. Потом он заново сковал себе большое копье взамен сломанного и отправился на охоту.

Каждый день он уходил в глухую лесную чащу и убивал копьем носорога. Он уничтожил столько носорогов, что в конце концов они совсем перевелись в окрестных лесах. Тогда Пхоута пошел в дальний лес и стал выслеживать в нем носорогов.

Однажды Пхоута забрался в дремучий лес и встретил там огромного носорога. Пхоута побежал за ним и метнул самое тяжелое копье. Обычно носороги, пронзенные его копьем, могли сделать лишь два-три шага, потом падали и умирали. Но этот носорог помчался в чащу. За ним тянулся кровавый след, и Пхоута стал преследовать его по этому следу.

Целый день прошел в погоне за носорогом. Вдруг Пхоута обнаружил, что поблизости от небольшой деревни следы исчезли. Пхоуте стало досадно. Он проголодался и устал, поэтому решил не возвращаться домой, а переночевать в деревне. Постучавшись в ближайший дом, он спросил:

— Как называется эта деревня? Уже поздно, не разрешите ли мне переночевать в вашем доме?

— Внучек, видно, ты пришел издалека, — ответила ему старушка. — Наша деревня называется Чатхалу, что значит «затерянная деревня». Сюда почти не заходят пришельцы из других

мест. Редко когда увидишь на дороге путника. Если ты хочешь здесь переночевать, иди к нашему старосте. Пройди немного вперед и увидишь просторный красивый дом. Это и есть дом старосты.

Пхоута прошел немного и вскоре очутился перед большим домом, обшитым тесом. Он поднялся на крыльцо и крикнул:

— Эй, хозяин! Я ненароком забрел в вашу деревню, не позволишь ли ты мне переночевать в твоём доме?

Староста выглянул из дома и ответил:

— Здравствуй, гость! Заходи в дом. Можешь здесь почевать не одну ночь, а сколько тебе понадобится. Похоже, что ты заблудился. В нашей деревне не бывает гостей. Обычно люди приходят сюда случайно, когда заблудятся в лесу.

Хозяин приказал дочери приготовить рис и накормить гостя. Когда Пхоута поел, хозяин спросил его:

— Юноша, нет ли у тебя целебных трав?

— А кто у вас болен?

— Одно из моих животных изранено, а чтобы раны залечились, нужны лекарства,— и хозяин повел гостя в загон для скота.

Там Пхоута увидел большого носорога, которого поразил своим копьём. Пхоута очень удивился, но не показал виду и сказал:

— Я могу его вылечить.

На обратном пути Пхоута решил заглянуть под дом², но когда он собирался прыгнуть туда, хозяин сказал:

— Не прыгай вниз, зайдя лучше за дом и посмотри оттуда.

Зайдя за дом, Пхоута увидел под домом загон, где резвилось десять больших тигров. Пхоута поспешил подняться в дом. Хозяин засмеялся:

— Не бойся их, это ручные звери. Обычно они никого не трогают. Но не думай, что они такие кроткие. Если они разозлятся, то становятся свирепыми и могут напасть на человека.

На следующее утро Пхоута, как и обещал, стал лечить носорога травами. Через некоторое время раны затянулись.

Когда носорог был уже здоров, Пхоута попросил хозяина отпустить его домой. Хозяин сказал, что одному ему не дойти, и дал в провожатые огромного тигра.

— Ступай за этим тигром,— сказал староста.— На развилке дорог он остановится: там кончается его лес. В какую сторону он повернет морду, по той дороге и иди.

Хозяин распрощался с охотником и дал ему на дорогу рису. Пхоута изрядно побаивался своего спутника, но все же пошел за ним.

Когда они вышли на развилку, тигр повернул морду к одной из дорог. Пхоута пошел по этой дороге. Легко и быстро он добрался до своей деревни.

С тех пор Пхоута бросил опасное ремесло охотника и стал вместе с матерью возделывать рис. Однако он не забыл о затерянной деревне и часто рассказывал детям, какие чудеса там видел.

С тех пор карены верят, что у подножия гор Мулаи и Мулаа есть заброшенная деревня, где дикие звери служат людям.

181. Слон и тигр

Как-то раз два друга — слон и тигр — проходили мимо жилища одного бедного крестьянина. И вот, чтобы подшутить над приятелем, слон сказал:

— Хозяин этого дома — необычный старик. Погляди, какой он худой — кожа да кости, а вот поди ж ты, если я стану бороться с ним, то мне его не одолеть.

На это тигр ответил:

— Друг, ты говоришь неправду. Я этого старика сразу свалю.

— Напрасно ты так думаешь, тигр, — сказал слон. — Ты этого старика вообще не сможешь одолеть, как бы ни старался.

Тигр разозлился и решил показать слону, кто прав. Подкрался к старику и говорит:

— Эй, старик, не хочешь ли ты со мной побороться?

— Дай мне сначала поесть, — отвечает старик, — тогда уж я с тобой и расправлюсь.

Тигр согласился подождать, пока старик поест.

— А ты не убежишь, пока я ужинаю? — спрашивает старик.

Тигр обещал, но старик ему не поверил.

— Давай-ка я свяжу тебя веревками, чтобы ты не смог удрать.

А тигру очень уж хотелось побороться со стариком, он согласился и на это.

— Ладно, — говорит, — вяжи меня да ешь поскорее свой рис и выходи бороться.

Тут старик достал веревку, которой привязывал буйволов, и крепко скрутил тигра, так что тот даже пошевельнуться не мог. Затем старик схватил мотыгу и давай катать тигра по земле да бить мотыгой. Бил он, бил, пока тигр не издох.

А слон, увидев, что случилось с тигром, начал хохотать, да так, что у него от смеха даже живот заболел. Долго рта закрыть не мог, а глаза от хохота делались все уже и уже, да так и остались маленькими.

С той поры у всех слонов крохотные глаза, будто прищурены и смеются.

После того как тигр околел, тигровы родственники обвинили в его смерти слона. Они возненавидели его и решили убить. Узнав, что тигры замышляют над ним расправу, слон обратился за помощью к своей приятельнице — маленькой птичке. Птица дала ему такой совет:

— Не бойся тигров, смело иди к тропе, по которой тигры ходят на водопой, ложись там в высокие заросли и спи. А я сяду тебе на спину. Как клюну тебя разок клювом, ты вставай и иди. Уж я все улажу.

Слон согласился и, успокоенный, пошел к тропе, по которой тигры ходят на водопой, лег в высокие заросли и стал ждать.

Тут как раз мимо проходили тигры. Птичка, сидя на спине у слона, спросила их:

— Куда же вы идете?

— Мы идем, чтобы убить слона, — ответили те.

— И думать об этом не смейте, я запрещаю вам трогать слона. Ведь я — повелитель всех зверей. Я выше и крупнее всех на свете. Глядите-ка на меня.

Тут хитрая птица клюнула слона, он поднялся с птицей на спине и пошел по дороге.

— Теперь вы видите, — закричала птица, — какой я могучий зверь, не так ли? Вы должны меня слушаться!

Тигры удивились.

— Хорошо, мы будем тебя слушаться.

И тогда птица рассудила так:

— В лесу слон будет ходить только широкой лесной дорогой, а вы выбирайте себе извилистые тропы.

С тех пор дороги слонов и тигров никогда не пересекаются, и они уже не дружат между собой.

182. Злой заяц

В давние времена в глухом лесу жила тигрица со своей дочерью. Кормились они тем, что обрабатывали небольшое рисовое поле.

Однажды, когда тигрица ушла на поле, а в доме оставалась лишь дочка, туда явился заяц.

— Куда ушла твоя мать? — спросил заяц у маленькой тигрицы.

— На рисовое поле, — отвечала та.

— Когда твоя мать вернется, передай, что я собираюсь отхлестать ее палкой по спине.

Когда мать вернулась с поля, дочь передала разговор с зайцем. Тигрица возмущилась:

— Вы подумайте! Слыханное ли это дело? Какой-то жалкий заяц хочет избить меня палкой! Ну и наглость! Сейчас я догоню его и разорву на куски!

И разъяренная тигрица выскочила из дома. А заяц, который подслушивал у дверей, тоже кинулся бежать. Увидев бегущего зайца, тигрица помчалась за ним. Заяц бежал что было сил и смотрел, куда бы спрятаться. Наконец он нырнул в заросли бамбука.

Тигрица остановилась перед зарослями. Бамбук рос так густо, что ей не удавалось пролезть. Рассвирепев, она крикнула:

— Эй ты, злобный зайчишка! Сейчас я тебя съем!

На это заяц сказал:

— Матушка-тигрица, почему ты хочешь меня съесть? Что я тебе сделал?

— Разве не ты пришел в мой дом, не ты грозился избить меня палкой? Вот за это я тебя и съем!

Тогда заяц сказал:

— Я к тебе не приходил. Может быть, к тебе приходил другой заяц? Ведь зайцев много — есть белые, есть черные, есть красноносые, есть белоносые, есть черноносые, есть зайцы серые и зайцы коричневые.

— Ладно. Скажи, а как ты ухитрился пролезть в заросли бамбука? У меня не получается.

— Меня этому научил мой дедушка. Если хочешь пролезть, то всовывай сначала не голову, а зад, так постепенно и пролезешь.

Тигрица поверила словам зайца и стала медленно просовывать зад в заросли бамбука. Когда она пролезла до половины,

заяц схватил бамбуковую палку, отхлестал тигрицу по хребту и убежал.

Тигрица совсем разъярилась.

— Раз уж ты посмел избить меня, в другой раз от меня не уйдешь! — крикнула она вдогонку зайцу и побежала за ним.

Заяц подумал: «Где бы мне спрятаться?»

Вдруг он увидел две толстые лианы, обвившиеся вокруг дерева. Он забрался по лианам на дерево и уселся наверху. Когда дул ветер, то лианы терлись друг о друга и скрипели. Тигрица подбежала к дереву и уселась внизу.

— Злой заяц, уж на этот раз я тебя поймаю.

— За что ты меня ругаешь, матушка-тигрица? Что я тебе сделал?

— Разве не ты отхлестал меня палкой, а потом убежал?

— Я не тот заяц, которого ты ищешь. Ведь зайцев много: есть белые, есть черные, есть зайцы красноносые, белоносые и черноносые, есть зайцы серые и зайцы коричневые. Я-то здесь сижу уже давно и слушаю скрипку моего дедушки.

— А можно и мне послушать? — спросила тигрица.

— Если хочешь, послушай. Но чтобы скрипка звучала, просунь свой хвост между двух лиан.

Тигрица просунула хвост между двух толстых лиан. В это время подул сильный ветер, лианы прижались друг к другу, и хвост тигрицы зажалось между ними. Тигрица даже закричала от боли, а заяц весело расхохотался и побежал дальше.

Вскоре ветер утих. Тигрица высвободила свой хвост и бросилась разыскивать злого зайца. Она сунулась туда-сюда и нашла зайца в заброшенном колодце.

— Наконец-то я тебя отыскала! — закричала тигрица. — Ах ты, мерзкий, столько горя мне причинил! Теперь-то уж ты от меня не уйдешь!

— Я ведь не сделал тебе ничего плохого. Ты, наверное, ищешь другого зайца. Ведь зайцев много — есть белые, есть черные, есть белоносые, черноносые и красноносые, есть зайцы серые и зайцы коричневые. Я не тот заяц, который посмеялся над тобой. Я сижу здесь давным-давно и сторожу подземный амбар моего дедушки. Здесь очень хорошо: вода рядом, лягушек много. Сижу себе в прохладе и слушаю кваканье лягушек. Более приятной музыки я еще не слыхал за всю свою жизнь. Я отдыхаю здесь душой и телом. Знаешь, матушка-тигрица, пока не пришел мой дедушка, ты можешь спуститься сюда и насладиться покоем.

Услышав сладкие речи зайца, тигрица заглянула вниз и подумала: «И впрямь там хорошо» — и тут же спрыгнула в колодезь.

— Ну как, нравится тебе здесь? Я очень рад твоему приходу, — сказал заяц и как начал прыгать и щекотать тигрицу!

— Не надо меня щекотать, — закричала тигрица, — боюсь щекотки! Я ведь не смогу удержаться, буду лапами махать — того и гляди тебя нечаянно выброшу из колодца. — Но заяц продолжал щекотать тигрицу. Она замахала, отбиваясь, лапами — и заяц вылетел из колодца. Он тут же набрал больших камней и завалил ими колодезь. Так тигрица и околела в старом колодце.

А заяц как ни в чем не бывало побежал дальше.

По дороге он встретил двух буйволов. Один из них был белый, другой — черный. Заяц подбежал к черному буйволу, который мирно щипал траву, и сказал:

— Белый буйвол задумал против тебя дурное дело и хочет тебя убить.

Потом он подбежал к белому буйволу, который пил воду из речки, и шепнул ему:

— Черный буйвол задумал против тебя злое дело. Он хочет тебя убить.

Разъяренные буйволы подскочили друг к другу и стали драться. Дрались, дрались, да и заporоли друг друга до смерти.

А заяц очень обрадовался и стал плясать на тушах буйволов. Так лихо он плясал, что упал, напоролся на рог буйвола и издох.

Вот как злой заяц сам себя наказал.

183. Лев и слон

Когда-то жили в одном лесу два друга — лев и слон. Раз, гуляя вдвоем, они забрались на вершину высокой горы и оттуда увидели, что внизу по реке плывет лодка под парусом, а в ней сидит человек.

— Посмотри-ка, друг, — обратился лев к слону, — это плывет существо по имени человек. Он заставил служить себе неживое дерево, сделав из него лодку, он подчинил себе даже ветер, и тот надувает паруса. Видишь, как могуществен человек?

— Подумаешь, — ответил слон, — пусть ему подвластны вода и ветер, пусть он научился передвигаться с их помощью. куда захочет, все же он далеко не такой могущественный, как мы с тобой.

— Ты неправ, друг,— сказал лев,— человек очень умен. Если он поселится в наших местах, то заставит и нас с тобой ему служить, как это случилось с деревом, ветром и водой. Лучше нам уйти от него подальше.

— Нет, нет,— решительно возразил слон,— смешно бояться человека. Посмотри, какая маленькая у него голова, весь его ум не больше моей кучи!

— Что же, оставайся, попробуй потягаться с человеком,— сказал лев и убежал в глухой лес.

Прошло много месяцев, за это время друзья ни разу не встречались. Однажды лев решил навестить слона. Потихоньку прокрался он в знакомые места и увидел, как человек, у которого маленькая голова и ум не больше слоновьего помета, сидит на большой голове его друга и погоняет того куда хочет.

184. Выдра и кошка

Случилось это давным-давно, когда выдра и кошка еще были неразлучными друзьями. Выдра ловила для кошки рыбу, кошка была ей за это очень благодарна, и обе они крепко любили друг друга.

В те давние времена выдра еще не называлась выдрой, а кошка — кошкой: все звери тогда еще ходили без имен.

Как-то выдра и кошка решили придумать себе имена. Кошка сказала:

— Мы так давно дружим, а даже не знаем, как называть друг друга. Вдруг нас спросят, как зовут тебя или меня, а мы не сможем ничего ответить, и тогда другие сами придумают нам имена, которые могут оказаться неблагозвучными. Давай, пока не поздно, назовемся как-нибудь. Ты дашь имя мне, а я — тебе.

Выдра охотно согласилась:

— Я постараюсь придумать тебе очень красивое имя,— сказала она,— и чтобы в нем обязательно были звуки, которые ты произносишь, когда разговариваешь.

Немного подумав, выдра предложила:

— Хочешь, я буду звать тебя Мйе?

— О! Какое прекрасное имя! — воскликнула кошка. — С сегодняшнего дня зови меня только Мйе,— и добавила: — А я тоже придумала тебе имя, и оно тебе очень подходит. Короткое, звучное и легко произносится. Я буду звать тебя Боун.

Но имя Боун выдре не понравилось. Оно показалось ей слишком простым и неблагозвучным. Она попросила кошку не называть ее так, а придумать другое имя. Кошка обиделась и возразила, что это против уговора. Ведь она, кошка, не капризничала, а сразу согласилась на имя Мйе. Поэтому и выдре отказываться от хорошего имени Боун просто некрасиво и не по-дружески.

С тех пор, встречая выдру, кошка еще издали кричала: «Здравствуй, Боун! Здорова ли ты, Боун? Много ли рыбы наловила?» А у выдры каждый раз, когда она слышала свое новое имя, даже сердце сжималось.

И вот однажды выдра решила обратиться к самому могущественному в мире существу, чтобы он помог ей избавиться от некрасивого имени. Она пошла к повелителю солнца и сказала ему:

— О господин! Ты самый могущественный в мире — помоги мне! Кошка назвала меня именем Боун и теперь, когда встречает, всегда говорит мне: «Здравствуй, Боун». Скоро все об этом узнают и тоже начнут звать меня Боун. Сделай так, чтобы кошка не называла меня больше этим именем.

Подумал повелитель солнца и ответил:

— Видишь ли, я не самый могущественный в мире: повелитель туч могущественней меня. Он, когда хочет, закрывает мое лицо от людей и не пропускает тепло, которое я посылаю на землю. Так что попроси его.

Отправилась выдра к повелителю туч и сказала ему:

— О господин! Ты самый могущественный в мире. Помоги мне избавиться от некрасивого имени, которое придумала для меня кошка.

Но повелитель туч отказался помочь выдре:

— Есть на свете повелитель могущественней меня — это повелитель ветра. Ведь он гонит мои тучи куда хочет. Так что ступай к нему.

Долго шла выдра. Наконец пришла к повелителю ветра. Повторила она ему все, что уже говорила повелителям солнца и туч, — про кошку, про имя Боун и про то, как хотела бы от этого имени избавиться. А повелитель ветра сказал:

— Хотя я и могу гнать тучи куда хочу, но никогда, даже самыми сильными порывами, мне не удавалось разрушить муравейник, построенный муравьями. Иди-ка к муравьям: по-моему, это они самые могущественные существа на свете.

Трудолюбивые муравьи выслушали просьбу выдры и ответили:

— Ветер сказал правду — он не в силах разрушить наш муравейник. Зато очень легко это делает буйвол своими копытами. Видимо, он и есть самый могущественный на свете.

Буйвол в ответ на просьбу выдры пожаловался на веревку: она, мол, сильнее, чем он, потому что может повести его куда угодно.

Веревка же сказала, что, хоть она и водит буйвола куда угодно, все же она слабее мыши: мышь легко перегрызает зубами ее волокна.

Выдра уже устала, но решила во что бы то ни стало довести дело до конца. Она обратилась к мыши и пожаловалась на кошку. Но в ответ услышала, что сильнее кошки на свете нет зверя и что даже сама мышь прячется в нору, заведя кошку.

Опечалилась выдра, вернулась домой. Не стала она больше просить кошку придумать ей новое имя. Но и рыбу для кошки ловить больше не стала. А кошка долго еще, проголодавшись, приходила на берег и звала: «Боун, здравствуй, где же ты, Боун?» Но никогда выдра, которой кошка дала такое некрасивое имя, не появлялась на ее зов.

185. Сказка о верных супругах

Когда-то воробей и воробиха жили друг с другом в любви и согласии. Однажды, когда воробиха должна была нести яйца, она сказала воробью:

— Муж мой, мне очень хочется съесть самый большой колос, что растет в поле. Слетай-ка и принеси его!

— Зачем он тебе, жена? — отвечал воробей. — На этом поле меня могут поймать, я не смею летать туда.

— Значит, ты меня совсем не любишь, раз говоришь так. Если ты не принесешь мне колос, я умру.

Тогда воробей сказал:

— Не волнуйся, женушка! Если так, я сейчас же принесу тебе этот колос.

И воробей полетел на поле. Выбрав самый большой колос, он сорвал его и понес своей воробихе. Колос был такой тяжелый, что воробей не мог донести его до гнезда и сел отдохнуть на железное дерево.

В это время сверху на воробья кинулся ястреб, схватил его и потащил себе на обед.

Воробыха долго ждала своего мужа, но он все не возвращался. Тогда она подумала, что воробей разлюбил ее и бросил. От этой мысли ей стало дурно, сердце ее не выдержало, и она умерла.

После того как воробей и воробыха погибли, в лесу появились олень и олениха. Они очень любили друг друга. И вот однажды олениха говорит своему мужу:

— Я беременна, и мне очень хочется поесть молодых побегов растения «стрелы натов», что растет только в одном месте, неподалеку от деревни. Пойди туда и принеси их мне!

Когда олень услышал это, он сказал:

— Не посылай меня туда! Нам подле людей быть очень опасно. Если уж тебе так хочется молодых побегов, то я принесу их из нашего леса.

На это олениха ответила:

— Значит, ты меня совсем не любишь, раз говоришь такое. Я ведь жду олененка и если не поем этих побегов, то и сама я, и наш олененок, которого я вынашиваю, умрем.

— Будь по-твоему, — ответил олень, — не хочу, чтобы ты и олененок погибли. Я что-нибудь придумаю. Жди меня здесь!

И олень пошел в лес, где росли «стрелы натов».

Как раз в том месте, куда пришел олень, устроил засаду охотник, выслеживавший дичь. Он заметил оленя, прицелился в него из ружья, выстрелил и убил наповал.

Олениха долго ждала своего мужа, но так и не дождалась.

«Верно, муж меня бросил, — подумала она, — и теперь будет гулять с молодыми оленихами. А я останусь одна».

Олениха не выдержала такой муки, она почувствовала, как сердце ее слабеет, и, не дождавшись мужа, умерла.

Вскоре после того как олень и олениха погибли, в лесу появились кабан и свинья. Они очень любили друг друга, и, когда свинья забеременела, она однажды сказала своему мужу:

— Я жду малыша, и очень мне хочется поесть молодых побегов бамбука. Иди-ка и поищи их!

— Не волнуйся! — сказал на это кабан. — Я тотчас принесу их тебе. — И отправился в лес. По дороге кабан неожиданно столкнулся с охотником. И охотник убил его.

Свинья долго ждала своего мужа, но он все не возвращался, и она умерла от горя.

А в следующем рождении свинья превратилась в дочь богача, жившего в одном из больших городов. Кабан же стал сыном бедняка из маленькой деревушки.

Когда дочь богача достигла совершеннолетия, то ей совсем не хотелось идти замуж. Она просто не могла видеть мужчин: ведь еще в прежних существованиях она уверилась в их коварстве. В каждом из новых рождений она погибала от того, что сердце ее разрывалось от горя.

Поэтому дочь богача часто ходила в монастырь и слушала проповедь.

Что же до сына бедняка, то он совсем не учился, а только помогал матери-вдове по хозяйству: собирал дрова, возил воду. Трудился он тяжело и без отдыха.

И вот сын бедняка подумал, что если он будет учиться, то жить станет гораздо лучше. И он попросил мать разрешить ему учиться. Сперва она была против, но потом согласилась. Сын бедняка учился хорошо и переходил от учителя к учителю.

Наконец он появился в монастыре, где настоятелем был самый ученый монах в этих местах. А покровительствовал монастырю богач, отец той самой девушки.

Сын бедняка прошел весь курс обучения в этом монастыре и собирался возвращаться к своей матери. Но перед уходом он решил сделать подношение монастырю — построить сая. И он сделал сая за одну ночь. На стенах сая он нарисовал картины. На них были изображены события из его прежних существований. В них он изобразил все с того времени, как он был еще воробьем, затем оленем и кабаном. Нарисовал он и картины его несчастной жизни, когда он стал человеком. Он выразил и свою скорбь из-за того, что не может найти свою прежнюю жену, хотя ищет ее по всему свету.

Он нарисовал картины, вернулся в монастырь и заснул.

Утром следующего дня дочь богача вместе со своим отцом пошла в монастырь. По дороге в монастырь они увидели сая и очень удивились, так как раньше сая на этом месте не было. Отец и дочь решили зайти в сая. Когда дочь богача увидела картины на стенах сая, она вспомнила все свои прежние жизни и попросила отца найти человека, рисовавшего эти картины.

«Моя дочь хочет видеть мужчину? — подумал отец. — Ни когда раньше я не слышал от нее такого. Почему вдруг ей захотелось этого, не пойму».

И он спросил монаха, кто построил сая и нарисовал картины.

Монах ответил, что сделал это один и тот же человек — его ученик.

Дочь богача сказала, что хочет видеть этого человека, и мо-

нах позвал его. Завидев юношу, дочь богача схватила его за руку и воскликнула:

— Все, что здесь изображено, правда. Во всех рождениях я требовала, чтобы мужья выполнили мое желание. Они все умерли из-за меня, а я думала, что они бросали меня, горевала и умирала от разрыва сердца.

После этого богач в присутствии монаха обручил юношу-бедняка со своей дочерью. Бедняк взял к себе мать-вдову, и они жили долго и счастливо.

186. Облака-свидетели

Давным-давно в одной каренской деревушке жили двое друзей. Звали их Пхалун и Пхакайн. Однажды они решили заняться мелкой торговлей. Накупили товаров, отправились в другую страну. Торговали они удачно и вскоре распродали все товары с большой выгодой.

Друзья разделили выручку пополам и собрались в обратную дорогу. Путь был неблизкий, им предстояло идти много дней. Иногда они ночевали в придорожных деревнях, а если ночь заставала их вдаль от жилья, то спали под открытым небом.

Как-то раз ночь застала их в лесу. Путники соорудили шалаш и улеглись спать. Но Пхакайн не мог заснуть в эту ночь. Он задумал черное дело. «В эту ночь,— размышлял Пхакайн,— нас всего двое в лесу, поблизости никого нет. Хотя мы и хорошо заработали, на долю каждого досталось не так уж много. Если бы я забрал долю Пхалуна, мне бы этих денег хватило на всю жизнь и не надо было бы бродить по свету и торговать. Но просить денег у Пхалуна бесполезно, а вот если его убить? Да, другого выхода нет. Коли я его убью, никто об этом не узнает: ведь в лесу нет ни одной живой души».

И Пхакайн решил погубить Пхалуна. Было полнолуние, и луна светила очень ярко. Но вдруг небо заволокли тучи. Луна то выглядывала из-за облаков, то пряталась. Пхакайн взял нож и, при свете луны подойдя к лежащему Пхалуну, сказал ему:

— Друг Пхалун! Я буду говорить с тобой прямо и без уверток. Сперва я хотел убить тебя спящего, а деньги забрать. Но такое коварство недостойно мужчины. Я хочу убить тебя открыто, встретившись с тобой лицом к лицу. Отдай же мне свои деньги.

Так сказал Пхакайн, занеся нож над своим бывшим другом. Услышав слова Пхакайна, Пхалун очень удивился. Он никогда не думал, что Пхакайн способен на злое дело. Но, видя, что Пхакайн склонился над ним, держа нож наготове, Пхалун сказал:

— Друг Пхакайн! Ты действительно хочешь заполучить мои деньги? Возьми их, но не угрожай мне пожаром. Мы с тобой прошли вместе всю жизнь, наша дружба скреплена и радостью, и горем. А теперь я вижу, что ты мне не друг. Если хочешь, забирай мои деньги, но я уж не буду больше с тобой дружить. Теперь я знаю, что ты бесчестный человек и мне с тобой не по пути!

С этими словами Пхалун отдал ему деньги. Тогда Пхакайн сказал:

— Друг Пхалун! Тебе не придется больше со мной дружить. Я убью тебя здесь, в этом глухом лесу. Тогда никто не узнает, что я отнял твои деньги нечестным способом. Ты не сможешь меня разоблачить и подвергнуть наказанию. Так умри теперь же!

И Пхакайн прикоснулся ножом к горлу Пхалуна. Пхалун не мог защищаться: ведь у него не было никакого оружия. В отчаянии он закричал:

— Если хочешь меня убить — убивай! Но перед смертью дай мне рассказать о преступлении.

— Хорошо, — сказал Пхакайн. — В этом уединенном месте нет ни одной живой души. Никто не услышит твоего призыва. Однако если ты желаешь говорить — говори, а потом я тебя убью.

Пхалун в последний раз перед смертью взглянул на небо. Светила луна, по небу медленно проплывали облака. Глядя в ночное небо, Пхалун подумал: «Сейчас во всем мире нет никого, кто мог бы услышать мой призыв, кроме этих облаков. Только их я могу взять в свидетели».

И, обращаясь к облакам, Пхалун сказал:

— О облака! Только вам я могу поведать о моем горе! Мой бесчестный друг хочет убить меня. Будьте свидетелями этого преступления! Ведь вы движетесь по всему миру, и я надеюсь, что после моей смерти вы расскажете людям о его предательстве!

Так Пхалун воззвал к облакам. Затем, повернувшись к Пхакайну, он сказал:

— Что же, убивай меня. Я уже взял облака в свидетели.

Пхакайн не верил, что облака могут открыть людям его преступление. Он убил Пхалуна, взял его деньги и отправился в путь.

Вскоре он добрался до родной деревни. Прежде всего он пошел к жене Пхалуна и сказал:

— Мы торговали очень удачно, но, когда возвращались домой, на Пхалуна напали разбойники и отняли всю его выручку. Он едва успел убежать от них, а вскоре после этого заболел желудком. Я старался, как мог, вылечить его, но у нас не было никаких лекарств. Из-за своей злосчастной кармы Пхалун совсем обессилел и умер, я вынужден был похоронить его в лесу.

Так говорил Пхакайн жене Пхалуна, делая вид, что он очень опечален. Услышав это известие, жена Пхалуна и его родственники были убиты горем. В глубине души они не поверили словам Пхакайна. Но нельзя было ничего проверить, да и свидетелей не было, так что им пришлось смириться. Однако они подозревали Пхакайна в преступлении, зная, что он способен на бесчестное дело.

Пхакайн рассказал жене друга историю, которую придумал, и довольный вернулся домой. Он решил, что никогда в жизни никому не расскажет о том, что произошло в действительности.

Теперь Пхакайну не нужно было трудиться, чтобы зарабатывать себе на хлеб. Он знал, что денег ему хватит на всю жизнь. Вскоре он построил себе большой красивый дом, нанял слуг и жил в своем поместье, как богатч. Жена его не переставала радоваться такой удаче.

Однажды вечером, в полнолуние, ярко светила луна, а по небу медленно проплывали облака. Поэтому месяц то появлялся, то скрывался за тучами.

В этот теплый вечер богатч Пхакайн и его жена вышли за бамбуковую ограду своего дома. Они говорили друг с другом так нежно, как в первый год после свадьбы, и вели себя, как в далекой юности,— шутили, смеялись, ласкали друг друга при свете полной луны.

Жена Пхакайна попросила любимого мужа поклясться ей в верности. Она повернулась к нему лицом и заметила, что муж совсем ее не слушает. Он смотрит на облака, плывущие по небу, и думает о чем-то своем. Пхакайн покачивал головой и слегка улыбался. Жена засмеялась, чтобы обратить на себя внимание, но он не заметил этого.

Жена Пхакайна опечалилась. Она подумала: «Наверное, мой любимый муж, странствуя по свету, встретил где-нибудь де-

вущку и полюбил ее. Видно, сейчас он вспоминает о своей возлюбленной из дальней страны и не слушает, о чем я говорю».

И она сказала Пхакайну:

— Дорогой Пхакайн! Ты не слушаешь меня! Мне кажется, ты изменил мне, когда ушел торговать в другую страну. Видно, ты любил там какую-нибудь женщину, а теперь вспоминаешь о ней.

Тогда Пхакайн сказал:

— Это не так, дорогая жена. Я никогда не изменял тебе. Просто, глядя на лунный свет и облака, я вспомнил об одной своей тайне. Вот почему я улыбаюсь.

Жене очень захотелось узнать, какую тайну скрывает луна, и она стала просить Пхакайна открыть ей эту тайну.

— Если ты не расскажешь о своей тайне, то я не только любить тебя, но и разговаривать с тобой не буду. Разве могут быть у мужа тайны от жены! Ты должен знать, что у мужа и жены хоть и два тела, но одна душа.

Так жена уговаривала Пхакайна. И хотя Пхакайн поклялся никому не открывать правды, он не мог вынести упреков жены и рассказал ей обо всем: о том, как нарушил верность другу и задумал убийство в такую же лунную ночь, как эта, о том, как Пхалун перед смертью взял в свидетели облака, плывущие по небу, о том, как убил Пхалуна и забрал его деньги, а на них построил свое счастье. Все это рассказал Пхакайн, чтобы успокоить жену.

Она была очень довольна.

— Я очень рада, что лишь в этом состоит твоя тайна. Даю тебе слово, что никто об этом не узнает,— сказала жена.

Через некоторое время Пхакайн, как все богачи, завел себе в деревне молодую и красивую любовницу.

Узнав об этом, жена была возмущена. Она стала ссориться с ним, обвиняла в неверности. Пхакайну надоели упреки и оскорбления. В конце концов он избил жену палкой. Обливаясь кровью, жена выбежала из дома. Она решила отомстить мужу и, плача, пришла к жене Пхалуна. В присутствии жены и родственников Пхалуна она рассказала ужасную тайну Пхакайна.

Родные Пхалуна, которые с самого начала подозревали Пхакайна в преступлении, сразу же поняли, что жена его говорит правду. Собравшись вместе, они схватили Пхакайна и связали его.

Пхакайн не мог ничего поделать и признался в совершенном преступлении. Тут-то он и понял, что не зря Пхалун перед

смертью взял в свидетели облака. Глядя на эти облака, Пхакайн вспомнил об убийстве друга, и вот теперь о нем узнали люди.

Вскоре Пхакаёна приговорили за его преступление к смерти, и он понес заслуженную кару.

187. Как давали имя ребенку

В давние времена жила в одной деревне вдова с тремя дочерьми.

Однажды мать позвала к себе старшую дочь и сказала:

— У нас в доме нет мужчины, который был бы опорой для семьи. Вот я и решила поскорее выдать тебя замуж. Тогда уж в доме будет хозяин, и жизнь пойдет по-другому.

Когда сестры узнали об этом, они очень обрадовались. Пока они весело щебетали и все прикидывали, как переменится их жизнь с приходом мужчины, мать сказала младшей дочери:

— А тебе-то рано еще радоваться. Сходи-ка лучше на речку за водой!

Младшая дочь взяла кувшин для воды и пошла к берегу реки.

Пришла на реку, опустила в воду кувшин и задумалась:

— Вот скоро моя старшая сестра выйдет замуж, и у нас появится ребенок. Как же его назвать?

И пока она этак размышляла да прикидывала, какое же имя дать племяннику, прошло довольно много времени. Мать начала волноваться, отчего это младшая дочь так долго не возвращается. Послала она к речке среднюю дочь, чтобы та привела сестру.

Когда средняя дочь спустилась к воде, то увидела, что сестра ее сидит, опустив кувшин в воду.

Тут средняя сестра ее и спрашивает:

— Что это ты так долго не несешь воду?

— Да ведь скоро наша старшая сестрица выйдет замуж, — отвечала на это младшая сестра, — а потом у нас появится племянник. Вот я и думаю, как бы нам назвать его.

— Подожди! — сказала средняя сестра. — Я мигом соображу. Вот сяду здесь и сейчас придумаю.

С этими словами она уселась рядом с сестрой, и они стали вместе придумывать имя племяннику.

Прошло уже много времени, а дочери все не возвращались. Мать опять забеспокоилась. Оставив старшую дочь сторожить дом, она отправилась к реке.

И видит, что ее дочери, склонив друг к другу головы, о чем-то беседуют.

Мать стала кричать:

— Эй, чего вы здесь сидите? Про воду-то небось забыли? Уж поздно. Одну послала — не идет! Вторую послала — и той нет! Обе пропали!

Тогда средняя дочь и говорит:

— Матушка, не сердись на нас. У нас тут важное дело. Присядь-ка с нами на минутку.

И дочери рассказали матери, что они обсуждают.

— Да, надо подумать, — сказала мать. — И впрямь дело важное. Какое бы это имя дать внуку?

И, сев между дочерьми, она тоже задумалась.

Тем временем старшая дочь, не дождавшись матери и сестер, отправилась к реке сама. Там она увидела, что все трое склонили друг к другу головы и о чем-то думают.

— Что вы здесь делаете? — спросила она и села рядом с ними.

Мать и сестры рассказали ей, что думают о том, как назвать ее сына, который родится, когда она выйдет замуж.

Старшая сестра сказала, что она тоже с радостью подумает о том же. Всякий знает, как важно выбрать своему сыну хорошее имя.

А в это время жених старшей сестры подошел к реке и увидел своих будущих тещу, жену и своячениц.

Он спросил, чем они так заняты. И теща ответила, что они придумывают имя его сыну, который родится, когда он женится на ее старшей дочери. Вдова предложила ему тоже сесть и поразмыслить над тем, какое имя дать сыну.

Тогда будущий зять сказал ей:

— В мире, верно, не сыщется старухи глупее тебя. Пойду-ка я в деревню, если найду там кого-нибудь глупее, чем ты, тогда уж вернусь и стану твоим зятем.

Сказал так и ушел. По дороге он вдруг увидел, как человек загоняет корову на крышу своего дома.

— Никак, ты задумал держать скотину на крыше? — спросил жених старшей дочери. — Что делать твоей корове так высоко?

Тогда владелец коровы ответил:

— Да у меня на крыше много травы, вот я и хочу, чтобы корова ее пощипала.

Тут юноша подумал, что хозяин коровы гораздо глупее его тещи.

Прошел еще немного и услышал через плотно закрытую дверь одного дома брань и вопли.

— Что это ты так ругаешься, хозяин? — спросил он, вбегая в дом.

— Солнце снаружи ярко светит, а в мой дом и луча не кипет. Вот я и ругаю солнце,— сердито ответил хозяин.

Тут юноша опять подумал:

— Выходит, в мире много людей, которые гораздо глупее, чем моя теща, жена и свояченицы. Ворочусь-ка я к ним и, как обещал, женюсь на старшей дочери.

Так он и сделал.

СКАЗКИ ШАНОВ

188. Сказка о птичках нганва

В незапамятные времена на северо-востоке шанской земли стояла маленькая деревушка. Жили в ней люди из народности йин-пэ¹. По обычаю этого народа деревушка расположилась не на ровном месте у подножия горы, а на самом склоне, поросшем лесом, в урочище. В той деревне жили двое стариков — муж с женой. Кормились тем, что собирали со своего горного поля. Оно было далеко от деревни, в дремучем лесу, где водились тигры, медведи, кабаны. Были тут и олени да обезьяны. Бывало, только уйдут старики с поля домой, а лесные жители тут как тут. Что ни день — травят посевы, топчут, рвут, объедают. Что делать? Решили старики поставить маленькую хижину прямо на поле и стеречь по очереди — кто днем, кто ночью.

Старики работали много, а жили в бедности: земля была тощей, урожаи скудные.

В один год, как только зазеленели молодые ростки проса, старик сделал вокруг всего поля частокол из бамбуковых кольев, чтобы ни один зверь не пролез. А как стал поспевать урожай, смастерил лук, вырезал стрелы, натер их ядовитым соком. А сам решил никуда с поля не уходить, жить в хижине и стеречь посевы. Старик взял с собой свой лук, колчан со стрелами, ушел из дому и поселился в хижине.

Как-то раз ночью полил сильный дождь. Налетел жестокий ветер, принес грозу. Сверкали молнии, грохотал гром. Порывы ветра ломали бамбук и большие деревья в лесу. Треск стоял по всей округе. Звери в страхе бежали прочь в ущелье, иные ломали частокол, забегали на стариково поле, топтали посевы. Тут уж старик, не зная жалости, стрелял в них из своего лука. Одни звери падали замертво, другие в испуге мчались прочь.

Пелегко пришлось и старику, он насквозь промок и заоченел от холодного ветра.

А тем временем старуха дома вконец извелась: все думала, как там старик один в дремучем лесу на дожде и ветре? Хижи-на-то его непрочная, поди, уж и рухнула, ему и укрыться негде. Дождь измочит, ветер исхлещет. Кабаны дикие из лесу побегут — того и гляди, затопчут. Тигр или медведь повстречается — как от смерти уйти? Старуха не могла больше дома сидеть и отправилась к старику.

Ночь была темной, непроглядной. Ветер сбивал с ног, дождь лил как из ведра. Но старуха будто ничего и не замечала. Она шла через дремучий лес и горы и наконец добралась до поля.

Подошла она к изгороди, ощупью отыскивала калитку и толкнула ее. Тут затрещала трещотка из бамбука, приделанная к калитке.

Услыхал старик треск, подумал, что опять какой-нибудь зверь на поле явился. Выглянул из хижины: кругом тьма, разве что увидишь? И вдруг старику почудилось, будто к нему движется что-то большое. Вот уж совсем недалеко. Решил старик, что это дикий буйвол пролез через калитку. Поднял свой лук, наложил ядовитую стрелу, прицелился туда, где что-то шевелилось, и выстрелил.

Раздался страшный крик. И старик сразу узнал голос своей старухи. Он бросил лук и побежал к тому месту, откуда слышались стоны. Подбежал и увидел на земле свою жену. Старик взял ее на руки и понес в хижину.

— Оставь меня,— сказала ему жена.— Брось на поле. Зачем ты выстрелил в меня? Ведь знал же, что, кроме меня, никто не сможет открыть калитку. Ты нарочно пустил стрелу в собственную жену. Разве ты верный муж после этого? А я-то из-за тебя в темную ночь под дождем шла через лес и горы. Нет тебе моего прощенья!

Проговорила это старуха и умерла. Старик был как громом поражен: мысль о том, что он сам, своими руками, застрелил жену, не давала ему покоя. Горю его не было конца. Они поженились в далекой юности, соединились друг с другом по любви. Между ними не было обиды или ссоры, за всю жизнь не сказали друг другу ни одного грубого слова. И вот теперь, перед самой смертью, старуха сказала такие жестокие слова. Старик обнял мертвую жену и заплакал.

Так сидел он всю ночь, проклиная свою поспешность. Но вот рассвело, дождь перестал. И старик решил предать огню

тею жены. Он собрал веток и хворосту посуше, сложил в кучу, сверху положил покойницу и поджег хворост. А потом и сам бросился в костер.

И вот когда, покинув мир людей, верные супруги повстречались вновь, они обратились в двух птичек нганва и полетели вместе над лесом и над горами. И с тех пор всегда летают неразлучно, вместе и корм добывают. Да только самка относится к самцу строго, помнит, что случилось с нею в мире людей. Вместе, парой, птички не ночуют: самка на одной ветке сидит, самец — на другой. И в гнезде вдвоем не живут. Старуха затаила обиду на старика, не может простить. А старик-то мучается, знает, что старуха не права. Кричит самец самке на птичьем языке: «Квуа-квуа!», а шанам-то слышится: «Кэ-вуа, кэ-вуа», что значит «принял за буйвола» — это объясняет старик старухе, как все вышло. Да самка-то не больно верит самцу. Прокричит он свое «квуа», а она ему в ответ: «Кват, кват!» («Врешь, врешь!»). Вот так они и не ладят с давних времен.

189. Как вороны принесли князя

Случилось так, что в славном городе Кентунге не стало правителя: прежний князь скончался, а наследника не было. Городом и всею округою правили вельможи да военачальники — слуги прежнего князя. Правили и ссорились между собой да все ожидали нового князя.

А на одном пастбище близ Бенареса жил в те времена пастух. Он был молод и беден, своих коров у него не было. Он пас чужих. Каждый день, пригоняя на пастбище коров, пастух приносил с собою в узелке еду. В положенное время он ел и всегда делился своей едой с воронами. Бывало, сам еще есть не начнет, а уж воронам покрошит. Когда же кончит, все остатки воронам высыплет. Вот потому над тем пастбищем всегда кружилась большая стая ворон.

Надо сказать, что вороны были очень благодарны пастуху. Ведь крестьяне или горожане их не больно-то жаловали, все больше прочь отгоняли. И вот решили вороны отплатить пастуху добром за добро. В один прекрасный день вороний вожак прилетел к пастуху и спрашивает:

— Пастух, а пастух, хочешь быть князем?

— Отчего же, — говорит пастух, — я не прочь.

— Ну, если так, плети большую корзину. Таковую, чтобы ты сам мог в ней поместиться. Как сплетишь, залезай в нее и устраивайся поудобнее. А уж мы возьмем эту корзину и отнесем тебя в город, где нет князя! — так сказал пастуху вороний вожак и улетел к своим.

Пастух сплел большую корзину, влез в нее и удобно устроился на дне. Вдруг налетела стая ворон. Вороны подхватили корзину с пастухом и подняли ее высоко в небо. Покружились над пастбищем и полетели к городу Кентунгу, где не было князя.

Долго они летели. Но вот показался город, и тогда вороний вожак сказал пастуху:

— Мы спустим тебя прямо в княжеский дворец, и ты станешь править городом. Смотри, не забывай друзей!

Не успел вожак договорить, как вся стая снизилась и бросила корзину прямо в княжеский дворец на трон под огромный зонт. Сбежались сановники, окружили корзину, увидали в ней человека и сразу же решили, что это и есть долгожданный князь. Радости их не было конца. Тотчас созвали всех жителей города и объявили пастуха князем. Нового князя стали звать Пхая ка хап — «Князь, принесенный воронами».

Хорошо или плохо правил в Кентунге Пхая ка хап — никто не помнит. Известно только, что сперва он строго выполнял наказ ворон: каждый день в городе забивали по десять буйволов и по десять коров на корм воронам. Сытно угощали ворон, и те были довольны. Но время шло, и Пхая ка хап стал менее щедр: вместо прежних десяти буйволов теперь забивали только пять, вместо десяти коров — пять. Но и так продолжалось недолго: благодарность князя шла на убыль, он велел забивать в день не больше одного буйвола и одной коровы. Минул срок, и вороны не стали получать ничего. Князь будто и совсем про них забыл. Вороны стали голодать. Большая стая начала редеть, многие уже погибли. Обеспокоился вожак и подумал: «Князь не помнит о долге! Проучим бесчестного!»

В один прекрасный день вороний вожак прилетел в княжеский дворец и сказал Пхая ка хапу:

— О славный князь! Твоим верным слугам стало известно, что неподалеку отсюда есть одна богатая страна, в ней много городов и деревень, лежит она в плодородной долине. Этой стране нужен правитель. Хочешь, мы отнесем тебя туда? Тогда уж ты станешь королем!

Подумал князь, подумал и решил. Отчего бы ему и не сделаться королем? Доля завидная: богатства больше, славы боль-

ше, власти больше — чем не жизнь? А уж до богатства, славы и власти он стал теперь жаден!

Князь повелел достать большую корзину, в которой он был в город Кентунг, уселся в нее и кликнул ворон. Те дружно взялись и подняли корзину. Полетели они прочь от города Кентунга. Путь их был долог. Но вот достигли они океана. Заметил вороний вожак маленький островок в океане, подал знак своим сородичам, те покружили над островком и опустили на него корзину с князем.

Посидел князь-пастух в корзине, надоело ему, вылез оттуда. Смотрит, вороны улетели. А корзина лежит на пустынном острове посреди океана. Нет на островке даже убогой хижинки, и ни одной живой души тоже нет. Пропитания пастух себе не нашел. Три дня жевал какие-то колючки. На четвертый день умер с голоду.

Так он был наказан за свою жадность.

190. Слон с семью головами и семью хвостами

В давние времена жили в одной стране двое братьев-сирот. Росли без матери и отца. Старшему едва минуло десять лет, а младшему было только семь. Родственников им небо не послало, вот и жили так, что ни поесть, ни попить вдосталь. Оттого и приходилось братьям скитаться по свету, просить подаяние. Что подадут — тем и жили.

Как-то раз забрели братья-сироты в одну дальнюю деревню. Уже стемнело, они пробрались в старую сая, стоявшую посреди деревни, и заночевали там. Глубокой ночью младший брат проснулся и заплакал: видно, сон ему дурной приснился. Тогда старший стал его утешать: спел ему песню колыбельную, сказку рассказал. Тот все плачет, не унимается. Старший брат и так его успокаивал, и этак, даже запугивал. Но не мог унять слез брата. Тут старший брат возьми да и скажи: «Если плакать перестанешь, я тебе завтра утром поймаю большого слона с семью головами и семью хвостами!» Только он это говорил, как младший брат сразу успокоился и заснул.

Все это слышали старые дед с бабкой, что жили в хижине неподалеку: им тоже не спалось, вот они и узнали, как старший брат утешал младшего и как посулил ему слона с семью головами и семью хвостами. Тут старик и говорит старухе:

— Чудно мне, старуха! Не разглядел я того, кто это сказал, да по голосу судя — дитя это малое. Но хоть голос и детский, слова — как у взрослого. Про такое дело завтра же, чуть рассветет, пойду в столицу, доложу королю! — Так сказал старик, и старуха с ним согласилась. Всю ночь они не сомкнули глаз, все прислушивались, но из старой сая больше не доносилось ни звука.

Рано на рассвете старики поднялись и отправились в столицу. Как туда пришли — сразу в королевский дворец. И донесли королю, что слыхали ночью. Услышав про диковинного слона о семи головах и семи хвостах, король тут же загорелся желанием иметь такого слона. И он отправил придворных на розыски братьев-сирот. Когда нашли их и привели во дворец, король сказал старшему:

— Ну, тебе выпала великая честь. Я посылаю тебя за диковинным слоном с семью головами и с семью хвостами. Как отыщешь его и поймаешь — сразуведи ко мне. А брата твоего оставляю у себя во дворце, его будут хорошо кормить и поить. Пусть здесь тебя дожидается. А ты не медли и тотчас отправляйся в путь!

Так по приказу короля старший брат распрощался с младшим и пошел искать невиданного слона о семи головах и о семи хвостах. Горько было мальчику, да делать нечего: как тут будешь отказываться, королю перечить, когда любимый брат остается заложником!

А старика со старухой король наградил за преданность, да, видно, не в прок им была награда: недолго после того они прожили.

Старший брат долго блуждал по разным диким местам. Прошло много дней и месяцев. Наконец он забрел в дремучий лес. В этом лесу во множестве водились дикие буйволы. Отыскал старший брат короля буйволов, поклонился ему и говорит:

— О славный правитель буйволов, меня послал мой государь за слоном с семью головами и семью хвостами. Не знаешь ли ты, где мне его сыскать?

Отвечал ему король буйволов:

— Во всем мире нет глупее правителей, чем твой король! Видно, послал он тебя на верную гибель. Никогда в нашем лесу не слыхали мы про такого слона. Да ты не отчаивайся, скажи только слово: мы двинемся на твоего короля и растопчем его вместе со свитой!

— Не стоит, батюшка буйвол! Спасибо на добром слове.

Видно, мне на роду написано искать диковинного слона, которого никто никогда не встречал!

Распрощался мальчик с буйволами и пошел дальше. Шел он не день и не месяц. Наконец попал в другой лес, больше и гуще первого. В этом лесу жили наги — мудрые змеи. Разыскал мальчик короля нагов и поклонился ему:

— О славный правитель мудрых нагов, укажи мне, где обитает слон с семью головами и семью хвостами! Послал меня за ним мой король, а куда идти, я не знаю! Помоги мне, батюшка змей!

— Сдается мне, — ответил ему король нагов, — нет у твоего государя разума в голове ни пылинки! Давно мы тут живем, но никогда в нашем лесу не видали такого слона! Послал тебя твой король на погибель. Скажи только слово: приползем во дворец злодея и его самого и всех его придворных передумим!

— Не стоит, батюшка змей. Спасибо на добром слове. Видно, на роду мне написано искать диковинного слона, которого никто не видал!

Распрощался мальчик с нагами и ушел в лесную чащу. Проплутал он в лесу многие месяцы. Наконец вышел к уединенному жилищу отшельника. Приблизившись, он обратился к почтенному старцу:

— О святой наставник, будь милостив, укажи мне, где обитает слон с семью головами и семью хвостами! Послал меня за ним наш король!

Покачал головою аскет и ответил:

— Живу я на свете двести лет, а про такого слона не слышал. Если хочешь узнать о нем — ступай вперед, вон к той горе на востоке. На вершине ее живет мой учитель, святой отшельник. Ему пятьсот лет. Спроси у него. Может быть, он и знает про этого диковинного слона!

Поблагодарил мальчик отшельника и пустился в путь — к высокой горе на востоке. Долго он шел, много дней протекло. Наконец прибыл к жилищу пятистолетнего старца. Низко склонившись, он почтительно приветствовал его и спросил про слона с семью головами.

— Сам я ничего об этом не знаю, — отвечал ему отшельник. — Но вот там на востоке есть еще одна гора, выше этой. На вершине ее живет мой учитель, почтенный старец. Ему уже тысяча лет. Спроси у него про этого диковинного слона! — И отшельник указал дорогу к горе. Мальчик поблагодарил отшельника и немедля тронулся в путь.

Трудной была дорога к этой горе. Но все преграды миновал старший брат и наконец добрался до жилища тысячелетнего старца. Низко-низко поклонился он старцу и почтительно расказал, зачем пришел сюда. Покачал головою древний старец и сказал так:

— Про слона с семью головами и с семью хвостами ничего рассказать не могу. Однако люди говорят: выбрал путь — иди, взялся искать — найди! С пути не сворачивай. А я тебе помогу. Дам три пилюли. Они уберегут тебя от опасностей, придадут силы и разума!

Взял старший брат эти три пилюли, от всего сердца поблагодарил тысячелетнего старца и отправился дальше — искать слона с семью головами и с семью хвостами.

С того дня как он десятилетним мальчиком покинул королевский дворец, прошло семь лет. Старший брат стал крепким юношей, красивым и смелым. Семь лет странствовал он по горам, лесам и болотам. Много невзгод пережил. Со многими опасностями встречался. Цели не достиг, но и веры не потерял. А мечтал он только о том, как поскорее дело исполнить, вернуться во дворец и встретиться с любимым братом.

Покинув уединенное жилище тысячелетнего отшельника, юноша пробыл месяц в пути и добрался до страны билу. Злобные чудища в ярости ринулись на пришельца. Но юноша проглотил одну из чудесных пилюль, подаренных ему мудрым отшельником, и вмиг обрел великую силу. Играючи отогнал полчище билу, путя одержал победу.

Главный военачальник смиренно просил пощады и проводил победителя к королю билу. Выслушал доклад своих приближенных король билу, с почетом принял храброго юношу, приказал поселить его в лучших покоях дворца и отдал ему в жены свою дочь-принцессу.

В почете и счастье зажил бывший бедняк. Но ни на миг не забывал он о судьбе своего младшего брата. И вот однажды стража донесла, что в глухом лесу к востоку от дворца короля билу обитает диковинный слон с семью головами и с семью хвостами. Недолги были сборы в путь. Созвал юный принц лучших воинов и с ними вместе отправился в глубь леса.

Долог и труден был их путь. Диковинный слон жил в дремучем лесу. Его чудесная сила не уступала вековой мудрости. Еще ни одному охотнику не удавалось приблизиться к диковинному слону хотя бы на расстояние выстрела из лука. На помощь юноше пришло чудесное снадобье, которым наградил

его отшельник: он проглотил вторую пилюлю и обрел великую мысль. В это время случилась сильная гроза. Ветер гнул огромные деревья, ломал стволы, лил дождь, грохотал гром, шумели потоки воды. Оглушительный рев и треск стоял в лесу. И в эту пору юный принц прокрался к заповедному месту, где жил диковинный слон. Оглушенный бурей, слон не почувствовал опасности. Как молния ринулся к нему старший брат, вскочил слону на спину, и тот, почувствовав сильную и твердую руку, стал послушно следовать велению нового хозяина. Так и въехал отважный шан во владения короля билу на плененном слоне. Все обитатели страны поразились великой силе и великой мысли юного чужеземца. И король билу назначил его своим наследником. Юноша с радостью согласился, однако испросил у короля позволения отправиться в свою родную землю:

— О государь,— сказал он,— как мне уготовано судьбою, я должен отвести этого слона к королю из страны людей. Исполнив свой долг, я освобожу родного брата.

Король билу благосклонно разрешил, и целое войско билу сопровождало юношу, ехавшего на диковинном слоне, в его путешествие.

Юноша долго ехал по горам и равнинам, наконец он достиг леса, где обитали наги. Король нагов выполз навстречу юноше, и все наги хвалили силу, ловкость и смекалку храбреца, сумевшего поймать диковинного слона. Король нагов и воины-наги провожали юношу, восседавшего на семиглавом слоне, до границ владений нагов. В дальнейшем пути юношу сопровождало войско билу и ползли отряды нагов. Так все воинство вступило в пределы леса, где жили дикие буйволы. Навстречу им вышел сам король буйволов со свитой. Все радовались славной победе юноши. Король буйволов провожал его до границ своих владений и отрядил ему в охрану войско буйволов.

И вот наконец несметные полчища приблизились к землям, где правил король, пославший юношу на поиски слона. Ужас объял всех жителей страны, в смятении были король и весь его двор. С низкими поклонами король вышел навстречу славному юноше. Страх и раскаяние овладели правителем. Он признал свою вину и просил смельчака стать королем вместо него. Но юноша отказался.

Увидев любимого брата, победитель диковинного слона кинулся к нему и обнял, но тот оставался холоден и безучастен: ведь прошло столько лет; когда старший брат отправился на поиски слона, младшему едва минуло семь. Старший брат при-

шел в отчаяние: ведь ради встречи с младшим братом он преодолел столько невзгод и опасностей. Но и тут пришло на помощь снадобье, подаренное отшельником: старший брат дал младшему проглотить чудесную пилюлю, и тот вспомнил прошлое. Он горячо обнял старшего брата и вместе с ним на дикинском слоне отправился в страну билу. До леса диких буйволов их провожали буйволы, до леса нагов их провожали наги. Билу сопровождали их до самого дворца. Король и свита с почетом встретили обоих братьев. Тут старший брат распрощался с дикинским слонем с семью головами и с семью хвостами, отпустил его в заповедный лес — пусть живет на воле. Сам же остался жить во дворце короля билу как его наследник. А когда в глубокой старости король отбыл в селения натов, старший брат вместе с младшим заняли трон и стали править мудро и справедливо.

191. Королева Нан Чин Пу

Это случилось в стародавние времена в славном городе Лечха¹. В ту пору страной правил могущественный и справедливый король. Он свято соблюдал законы и чтил богов. Земля была обильна, урожаи щедры, жители счастливы. И небесные боги благоволители к королю. В одном лишь он был несчастен: судьба не посылала ему наследника, хотя у короля и было много жен.

И вот однажды владыка натов Таджамин сжалился над королем и решил ему помочь. Таджамин обернулся рыбаком и, явившись на королевскую кухню, предложил главному повару сто одного краба. Главный повар взглянул на товар и изумился: таких прекрасных крабов ему еще не доводилось приобретать для королевской кухни. Они были свежи и сочны и все один к одному, отбирать не надо. Главный повар тотчас же купил их у рыбака, а потом отправился к королю и доложил:

— Ваше величество, сегодня к вашему столу я достал превосходных крабов. Не изволите ли взглянуть?

Король посмотрел и почувствовал во всем этом особый смысл.

— Благодарю тебя за рвение, — сказал король повару, — но только к моему столу их подавать не надо. Давай поступим так: если найдется в моей стране охотник съесть всех этих крабов, угости его. Но при одном условии: пусть ест их всех, без остат-

ка; если сможет — будет награжден, а если нет — показан за хвастовство.

Про себя же король подумал: «Не иначе, как эти крабы — дар небес. Если съевший их окажется мужчиной, я сделаю его своим наследником, а если женщиной — пусть она будет мне женой и королевой государства».

Немало подивился приказанию короля главный повар, но отнес крабов на кухню и рассказал там про это происшествие. Мгновенно весть о желании короля распространилась по всему дворцу, а затем и по городу. Однако охотников исполнить волю короля не находилось. Да и кто же возьмется съесть зараз целую сотню крабов? Но вот на королевскую кухню пришла молодая и очень красивая женщина по имени Нан Чин Пу. Она обратилась к главному повару и сказала, что согласна исполнить повеление короля и съесть всех крабов без остатка. Вначале повар изумился и не поверил удаче, а потом обрадовался и побежал докладывать королю.

А надо сказать, что Нан Чин Пу была женщиной одинокой и бедной. Жила она в служанках в чужом доме, работала без устали с утра до ночи, а поесть досыта ей никогда не доводилось. Узнав о странном желании короля, Нан Чин Пу прикинула в уме и решила так: смогу исполнить это дело — меня ждет награда и, может быть, счастливая жизнь, не смогу — пусть меня накажут; хуже, чем теперь, не будет, зато хоть раз в жизни наемся досыта.

Доложив обо всем королю, главный повар вернулся на кухню и принялся готовить крабов. Часть он сварил, а часть зажарил. Когда блюда были готовы, крабов подали Нан Чин Пу. Та съела все без остатка: ведь она дала слово да и голод помог ей в этом деле. Когда последний, сто первый краб был съеден, повар отправился к королю. Услышав добрую весть, король повелел привести Нан Чин Пу во дворец и сделал ее главной женой-королевой.

Королева Нан Чин Пу была прекрасной и кроткой женщиной. Вскоре она сделалась любимой женой короля. Другим женам это не понравилось: как, бывшая служанка вдруг сделалась главной да еще и любимой женою! Она здесь появилась позже всех, но тотчас же попала в милость! Все они долго возмущались и с первого же дня невзлюбили счастливую соперницу. И задумали погубить ее.

Прошло положенное время, и Нан Чин Пу надо было родить. А так как она съела сто одного краба, что послал сам Таджа-

мин, то и родила она на свет сто одного ребенка — сто мальчиков и одну девочку.

Пока Нан Чин Пу мучилась родами, жены короля учинили злое дело: каждого родившегося младенца они забирали и кидали в дыру, которую нарочно проделали в полу дворца. Когда всех новорожденных злые жены побросали под пол, они нашли только что родившегося слепого щенка и подложили к Нан Чин Пу. А королю доложили, что главная его жена родила щенка.

Услыхав такое, король не знал, куда деться от стыда и обиды, и тут же приказал выгнать Нан Чин Пу вместе с ее щенком из дворца. А Нан Чин Пу не знала о злых кознях королевских жен. Она плакала и убивалась, думая, что и впрямь родила щенка. Потом взяла его, ушла из дворца и попросила приюта у королевского конюха. Конюх и его жена были людьми добрыми; видя, как слаба и измучена Нан Чин Пу, они ласково приняли ее, накормили и оставили при конюшне.

А несчастные дети Нан Чин Пу, брошенные злыми женами короля под пол, попадали прямо в свинарник под дворцовыми покоем Нан Чин Пу. Одна старая свинья пожалела бедных детей, перетащила их к себе, стала нянчить и кормить своим молоком.

Прошло много месяцев. В свинарнике под королевским дворцом под присмотром старой свиньи росли сто принцев и одна принцесса. Но вот об этом проведали злые жены короля и решили убить старую свинью из дворцового свинарника: когда свинья не станет, то и дети Нан Чин Пу погибнут. Они послали за королевскими астрологами. Лишь только те явились, королевы щедро их одарили и подучили, что сказать королю, а сами притворились больными. Узнав о том, что в его дворце все жены заболели, король призвал астрологов и спросил, в чем причина недуга королев. Астрологи помедлили с ответом, сделали вид, как будто размышляют, а потом сказали:

— Ваше величество, под полом вашего прекрасного дворца живет старая свинья. От нее-то все несчастья. Если эту свинью заколоть и ее мясом накормить государынь, их болезнь как рукой снимет!

А старая свинья, лежа под полом дворца, услышала все это и тотчас побежала в дворцовый хлев. Там она поведала о своей беде старой корове и попросила ее взять малых детей Нан Чин Пу. Старая корова устроила малюток в укромном уголке дворцового хлева, напоила их своим молоком и с того дня стала кормить, беречь и нестовать.

В тот же день старую свинью закололи, приготовили из ее мяса вкусное блюдо с разными приправами и подали больным королевам. Королевы поели и тут же исцелились. Теперь все они были спокойны и верили, что дети Нан Чин Пу погибли от голода.

Но прошло еще много месяцев, и вдруг злые жены короля узнали, что принцы и принцесса живы, их спасла и пестует старая корова из дворцового хлева. Королевы были в ярости и опять поступили, как в прошлый раз: призвали королевских астрологов, подкупили их и подучили, как доложить королю. А сами сказались больными.

Когда король узнал, что все его жены опять заболели, он снова обратился к своим астрологам. Астрологи, помня наказ королев, на этот раз сказали:

— Ваше величество, старая корова из дворцового хлева приносит несчастье. Если ее зарезать, а ее мясом накормить государынь, их болезнь как рукой снимет!

Стоя в хлеву под полом дворца, старая корова услышала все это и тотчас побежала к почтенной буйволице, свирепой с виду, но доброй сердцем. Повела ей о своей горе и поручила буйволице малых деток Нан Чин Пу.

— Будь спокойна, — сказала корове старая буйволица, — берегу несчастных сироток, жизни своей не пожалею!

Старая буйволица приняла детей, а корова возвратилась в хлев. Там ее ожидали королевские слуги. Они зарезали корову, приготовили из ее мяса вкусное блюдо и подали больным королевам. Лишь только те отведали ее мяса, как тотчас исцелились. Злые жены радовались: теперь-то они были уверены, что дети Нан Чин Пу умрут голодной смертью.

Однако много месяцев спустя злым королевам стало известно, что дети Нан Чин Пу целы и невредимы, их прячет старая буйволица. Гнев овладел королевскими женами. Они вновь подкупили астрологов и в тот же день притворились больными.

Астрологи, как и прежде, сказали королю, что все его жены заболели. Король решил, что тут не обходится без колдовства, и спросил у астрологов совета. А те, помня наказ королевских жен, доложили королю, что надо зарезать молочную буйволицу из дворцового хлева и ее мясом накормить больных королев, тогда их болезнь как рукой снимет.

Король без промедления вызвал смотрителя дворца и повелел зарезать молочную буйволицу. Об этом проведала старая буйволица и решила про себя так: «Я обещала старой короле

спасти несчастных детей. Так и поступлю: жизни не пожалею, а детей уберегу от опасности». И отправилась в загон к королевскому слону.

— Друг, помоги мне, — сказала старая буйволица, — до сегодняшнего дня я нянчила бедных сироток — сто мальчиков и одну девочку, детей доброй королевы Нан Чин Пу. Теперь они уже подросли и сами могут убежать, спастись от опасности. Злые жены короля проведали, что эти несчастные дети у меня, и решили погубить меня, а потом и бедных малюток. Я должна умереть сегодня. Прошу тебя, возьми к себе принцев и принцессу, ходи за ними, пока не вырастут!

Королевский слон был добрый и сразу согласился принять сирот. Когда же старая буйволица возвратилась в свой хлев, смотритель королевского дворца зарезал ее. Мясо буйволицы сварили и приготовили вкусное блюдо для больных королей. Те с удовольствием поели и тут же исцелились. Радости их не было конца.

Но не долго наслаждались злые королевы своей победой. Спусти некоторое время узнали они, что дети Нан Чин Пу не погибли, а живут в загоне у королевского верхового слона. Жены короля пришли в ярость. Они сговорились действовать по-старому и погубить потомство Нан Чин Пу.

Королевы вновь подкупили астрологов и объявили, что они тяжело больны. Когда об этом доложили королю, то он обеспокоился, немедля повелел призвать астрологов и стал расспрашивать их о болезни королей. Выполняя волю злых государынь, астрологи поведали королю, что есть единственное средство, которое исцелит королей: надо умертвить верхового слона, из его мяса приготовить кушанье и угостить больных, болезнь их как рукой снимет. Король сперва задумался: убить любимого слона — дело нешуточное, однако он не мог спокойно думать о мучениях несчастных королей. Он тут же вызвал смотрителя и приказал умертвить верхового слона.

Стоя в своем загоне, королевский слон все слышал и решил: «Не останусь я более во дворце, где властвуют жестокие королевы. Лучше уйду в лес и уведу детей Нан Чин Пу». Как решил, так и сделал. Позвал он сто принцев и одну принцессу, посадил к себе на спину и ушел из королевского дворца. Он отправился в глухой лес. А в том лесу в пещере жил отшельник. Королевский слон привез детей прямо к его жилищу. Он оставил маленьких принцев и принцессу у входа в пещеру, а сам направился в глубь леса.

Старый отшельник услышал шум и голоса у входа в пещеру и вышел поглядеть, в чем дело. Увидав детей, он очень обрадовался, увел их в свое жилище, накормил и уложил спать. С того дня юные принцы и принцесса стали жить в пещере у отшельника.

Как-то раз одип охотник, бродя по лесу, случайно вышел к жилищу отшельника. На поляне перед пещерой играли и возлились дети. Охотник удивился. Когда вернулся в свою деревню, он рассказал соседям о том, что видел в лесу. Соседи его рассказывали своим соседям, те — своим. Рассказ передавался из уст в уста и наконец достиг королевского дворца. Дошла эта весть и до ушей королевских жен. Те переполошились, так как поняли, что это за дети живут в пещере у отшельника. Но они решили, что в мире людей дети Нан Чин Пу ни от какой напасти не избавлены: их можно скрыть, но можно и убить. Они велели испечь лепешек из рисовой муки и приготовить сто один сверток. В лепешки злые королевы положили яд. Они поручили охотнику сходить к пещере отшельника и отнести лепешки бедным детям. Как было велено, охотник добрался до пещеры, собрал детей и каждому отдал по свертку с отравленными лепешками.

Отшельника в ту пору в пещере не было: он отправился искать съедобные корни и плоды, чтобы накормить детей Нан Чин Пу. Когда же возвратился, то обнаружил только холодные трупы в глубине пещеры, у входа и на лужайке. Печаль и горе его были безграничны. Отшельник вырыл, как положено, сто одну могилку вокруг своей пещеры и похоронил в земле несчастных принцев и принцессу.

На следующий день, лишь только рассвело, отшельник с удивлением заметил, что на могилках выросли прекрасные деревца чампаки. Сто деревьев были золотые, одно серебряное. Тут смекнул отшельник, что деревца эти и есть те самые несчастные дети, которых он вчера похоронил. Стоило только сорвать цветок или листик, отломать ветку или поцарапать ствол, как тотчас слышались стоны и рыдания.

Слух о чудесных деревьях пошел по стране и наконец достиг королевского дворца. Узнав про это, злые королевы сразу поняли, что в эти деревца переселились души детей Нан Чин Пу. И вновь замыслили королевы зло: срубить все деревца под корень, чтобы и следа не осталось, и бросить их в воду.

Злые королевы созвали слуг и велели им идти к пещере отшельника в чаще леса, отыскать сто золотых и одно серебряное дерево, срубить под корень, а потом бросить в реку — пусть себе

плывут. Отправились королевские слуги в лес, исполнили повеление злодеек — вырубали все сто золотых и одно серебряное деревце. А срубленные деревца кинули в быстрый ручей, что протекал неподалеку.

Вот однажды в полдень супруги-прачки стирали на берегу ручья. Вдруг они заметили стволы чампаки, плившие вниз по течению. Муж с женой выловили стволы на дрова, снесли к своей хижине и сложили под полом. Когда кончили работу, усталые прачки легли спать. Но после полуночи их разбудили какие-то звуки, что доносились из-под дома. Им слышались детские голоса, которые кричали и спорили:

— Эй, подвинься! Мне тесно здесь!

— Сам подвинься! Да вон туда! И так очень жарко!

Муж с женою поднялись с циновки и зажгли свет: им не терпелось узнать, кто там кричит. Заглянули под пол и увидели целую сотню маленьких детишек, которые жались друг к другу на том месте, где с вечера лежали стволы чампаки. Обрадовался тут муж и говорит жене:

— Вот чудеса! Деревца, что мы днем выловили в ручье, оказались ребятишками! Гляди, какая удача: сразу сто мальчиков и одна девочка. Поищи-ка им какую-нибудь одежку, их надо одеть.

Добрые прачки собрали все, что нашлось в их хижине, спили всем ребятам платье, так что никто не остался в обиде. С того дня дети Нан Чин Пу зажили в хижине у прачек и почитали их, как отца с матерью. Так прожили они вместе много лет.

Когда же сыновьям и дочери Нан Чин Пу исполнилось по шестнадцать лет и стали они совершеннолетними, Таджамин изволил взглянуть на землю, чтобы узнать, как живут люди. И тут он сразу увидел все: злокозненных королей, нарушивших все заповеди добра; короля, по слепоте своей покровительствующего злу и поправшего закон; конюха с женой и супругов-прачек, простых бедняков, но добродетельных и отзывчивых; почтенного отшельника и его печаль; несчастный жребий добрых животных: свиньи, коровы, буйволицы и слона; увидел он сто юношей и девушку, которым за шестнадцать лет не довелось ни разу встретиться с родной матерью, хотя сам он и назначил им такую судьбу; наконец, увидел он бедную Нан Чин Пу, прожившую свою жизнь в горестях и нужде, но ни разу не нарушившую законов добродетели. Увидел это все владыка натов и решил, что уже настала пора спасти достойных спасения.

Владыка небес спустился на землю и в облике старика явил-

ся к детям Нан Чин Пу. Собрал он их вокруг себя и поведал, что будто бы слышал когда-то, как в давние времена одна красавица по имени Нан Чин Пу съела сто одного краба и сделалась королевой, а потом родилось у нее сто сыновей и одна дочь. Однако ей не суждено было увидеть своих детей. Злобные соперницы — жены короля побросали всех их под пол, а Нан Чин Пу подбросили щенка. Король же, устыдившись такой жены, прогнал ее из дворца. Теперь несчастная Нан Чин Пу живет у конюха при королевской конюшне. А детей ее, брошенных под пол, кормила своим молоком сперва свинья, потом корова, а после буйволица, да всех их прирезали по наущению злых жен и по приказу короля. Тогда добрый королевский слон отвел детей к отшельнику, который долго заботился о них. Но злая воля умертвила бедных детей и превратила их в деревья чампаки. Однако срубленные деревца вновь ожили и стали людьми. Теперь их воспитывали и растили бедные прачки.

Так слово за слово пересказал незнакомый старик всю историю несчастных принцев и принцесс. Когда он кончил, то достал из-за пазухи петуха и сказал:

— Возьмите, дети, этого петуха и ступайте с ним во дворец короля. Просите, чтобы ему дали сразиться с бойцовым петухом государя. И поспорьте с королем: если этот петух потерпит поражение, то все вы согласны стать королевскими рабами; если же он победит, пусть король отпустит с вами женщину, которая убирает навоз в королевской конюшне. Пусть вам сопутствует удача! Тогда вы встретитесь со своей родимой матушкой. Поведайте же ей о том, что я вам рассказал!

И с этими словами незнакомец исчез.

Сто братьев и сестра распрощались с добрыми прачками, взяли петуха и отправились в столицу. Здесь они, как им велел старик, побились об заклад с королем, и тот согласился устроить бой петухов. В первой же схватке петух старика победил королевского.

Король, как обещал, велел привести женщину, которая убирала навоз в конюшне. Тут сто братьев и сестра в присутствии короля поведали о том, что узнали от странного старика. И в знак почтения и любви склонились перед своею матерью Нан Чин Пу.

Король был поражен, но поверить во все рассказанное никак не мог. Сомневалась и Нан Чин Пу. Тогда она решила так: если все они и впрямь ее дети, пусть молоко из ее груди брызнет им в рот. Мгновения не прошло, как у нее потекло молоко, и струй-

ки его попали прямо в рот всем принцам и принцессе. Король, вся его свита и жители столицы, собравшиеся у дворца, видели это.

Тут государь просил у Нан Чин Пу прощения за все то горе, что, сам того не ведая, причинил ей. После этого он объявил Нан Чин Пу королевой, сто юношей принцами крови, а девушку главной принцессой. Конюха, его жену и обоих прачек король произвел в вельможи. А продажных астрологов и злобных жён своих выгнал прочь из дворца.

192. Плачет жемчугом, смеется изумрудом

Жил когда-то один король. Своею страной и подданными он старался всегда управлять строго по закону. Он был жалостлив, но в меру. Виноватого карал строго и не колеблясь. Если следовало похвалить или возвысить — был щедр: всякому воздавал почести по заслугам, невзирая на то, какого он роду-племени. Чинил суд этот король по справедливости, однако от закона не отступал. Молва о его деяниях шла по всем соседним странам; всяк признавал, что король этот правит по закону, да ведь только кому не ведомо, что закон и справедливость не всегда одно и то же?

Было у этого короля два сына-принца. Нанял для них отец самых мудрых наставников и велел обучать их всем восемнадцати наукам¹, которые надлежит знать благородному мужу, а прежде всего — воспитывать в них трепет перед законом.

И вот однажды, когда оба принца прогуливались близ дворца, они увидели, как в королевское жилище влетели два журавля — самец и самка. Тут принцы обратились с вопросом к мудрейшему из своих наставников:

— Кто более исполнен мудрости, кто более достоин почитания — король или эти две птицы?

Старейший и мудрейший из наставников ответил им так:

— Журавли, которых изволили заметить будущие государи, всего лишь неразумные птицы. Где уж им превзойти в мудрости и достоинстве человека? Тем более посмеют ли они соперничать с великим государем, вашим батюшкой, славным и могущественным, который правит подданными в согласии с законом?

Выслушав объяснения учителя, два юных принца решили действовать во славу государя. На следующий день заметили

они, как эта же пара журавлей взлетела с крыши королевского дворца и уселась на верхушке крыши.

«Как смеют эти низкие птицы летать над головой нашего мудрого батюшки да еще садиться выше самого государя?» — подумали принцы и стали стрелять в журавлей из лука. Одна из стрел пронзила самку, она упала вниз головою на землю и тотчас умерла.

Увидев, что случилось, журавль-самец был вне себя от горя и обиды. «Все говорят, что эта страна — обитель мудрости, — подумал он, — будто король здесь правит по закону справедливости. А вот какие-то стрелки безо всякой причины выстрелили в нас и убили мою любимую подругу. Могу ли я это стерпеть? Я должен искать защиты у самого короля: пусть он рассудит по закону!»

И, опустившись перед воротами дворца, журавль ударил клювом в королевский барабан. Потом он вернулся к тому месту, где лежала убитая самка. Но вскоре вновь подлетел к воротам и опять ударил клювом в барабан.

Услышав звук барабана, король выглянул в окно и стал смотреть, как мечется журавль, то подлетая к барабану, то возвращаясь к своей самке.

«Верно, этот журавль ищет у меня защиты, хочет поведать, как погибла его самка, — подумал король. — Следует выяснить, что там случилось».

И король тут же велел одному из министров узнать, в чем дело. Министр вскоре возвратился к королю и доложил:

— Волею неба, мой государь, эта птица погибла от стрелы!

Тогда король приказал выведать, кто стрелял в журавлей. Ему тотчас же донесли, что стреляли его сыновья. И государь велел немедленно привести к нему обоих принцев.

— Я не из тех, кто нарушит закон в угоду родственным чувствам, — сказал король, когда принцы предстали перед ним. — Перед законом все равны: нет ни родственников, ни любимцев. Как стало мне известно, мои сыновья стреляли в мирных птиц. Вы убили любимую подругу журавля. Это непоправимая беда. Пусть вы — мои любимые дети, но кара не минует и вас! За это тяжкое преступление повелеваю предать вас смерти!

Таково было решение королевского суда. А ведь мудрейший государь даже не спросил, почему принцы вдруг замыслили стрелять в журавлей. Молва о том, как поступил король, чтя закон, пошла по всему свету. Да только уж не все были согласны с такой справедливостью.

Когда о повелении отца казнить своих детей узнала королева-мать, она чуть не лишилась рассудка. Долго плакала она и причитала. А потом решила любым путем спасти своих детей. Да ведь приказ короля — закон для подданных. Сколько бы она ни умоляла мужа, король, правивший по закону, решения своего не переменит. Какой же прок просить и умолять?

Когда уже близился назначенный срок казни, королева-мать собрала все свои драгоценности и потихоньку последовала к тому месту в глухом лесу, где совершались казни. Едва скрылось солнце и наступили сумерки, палачи вывели юных принцев из города и потащили в лес. На страшном месте казни их ожидала королева. Она отдала палачам все свое богатство и просила не убивать ее детей. Палачи боялись не выполнить приказа короля, но плата была щедрой, каждый из них мог бы безбедно прожить свой век. Поэтому, для виду пораздумав, палачи ответили так:

— О государыня, нам невмочь глядеть, как убивается мать-королева, моля о жизни принцев. Мы не убьем их. Отпустим с миром. Да только если про это узнает государь, нам не миновать жестокой кары! Поэтому мы не оставим принцев на родине: пусть идут в иные земли! Если государыня согласна, мы тотчас же отпустим принцев!

— Не бойтесь кары! — воскликнула тут королева. — Отвечать буду я! — И, заливаясь слезами, она стала прощаться со своими детьми.

— Милые сыновья, — сказала она сквозь слезы, — вы опять свободны. Матушка ваша спасла вам жизнь. Мой долг исполнен. Бегите отсюда в чужие земли, и пусть небо дарует вам удачу!

И вот оба принца, освобожденные от пут, поблагодарили свою мать, попрощались с нею и скрылись в темном лесу. А королева возвратилась во дворец. Палачи же поймали и убили бродячую собаку, собачьей кровью измазали свои мечи и показали королю в знак того, что казнь свершилась.

Тем временем два юных принца, выбравшись из владений своего отца, долго странствовали по лесу. Вконец выбившись из сил и изнемогая от голода, они укрылись под сенью старого баньяна и легли отдохнуть.

И вдруг они услышали шум крыльев: на ветку старого баньяна опустился павлин. Старший принц, не долго думая, прицелился в него из лука и выстрелил. Пронзенный стрелой, павлин рухнул наземь.

Не успели братья рассмотреть свою добычу, как послышался шум и топот: трескали ветки, хрустели листья, повсюду разда-

вались голоса людей. То была погоня. По лесу бежала большая толпа людей. Они приближались к баньяну. В испуге младший принц схватил убитого павлина и быстро запрятал его в заросли. Когда толпа вплотную подошла к баньяну, то старший охотник стал спрашивать братьев, не пролетал ли здесь павлин.

— Мы отдыхали и ничего не видели, — отвечали принцы. — В этом лесу много павлинов. К чему такой шум? И разве стоит какой-то павлин того, чтобы всей толпой мчаться по лесу сломя голову?

— О юноши, — возразил им старший охотник, — мы ищем во все не лесного павлина. Нам нужен павлин нашего государя. Он только что улетел из дворца. Сам король послал нас вдогонку. А надо вам сказать, что павлин-то этот не простой, не из тех, что жарят да подают к столу. Тот, кто съест павлинью голову, станет королем, кто съест грудку, разбогатеет: стоит ему засмеяться, как изо рта у него посыплются изумруды, стоит заплакать — из глаз посыплются жемчужины! А вы говорите — «какой-то павлин»! Из-за него мы и бегаем по лесу! Все в поту, и сил больше нет, а без павлина возвращаться нам нельзя!

Поведал принцам все это старший охотник и дал знак своим людям двигаться дальше. Загремели барабаны и гонги, и вся толпа вновь двинулась в чащу леса.

Когда королевские охотники скрылись из виду и шум затих, братья достали из зарослей убитого павлина, разожгли костер, зажарили птицу и поели досыта. Старший брат съел голову и шею, а младший — грудку.

Как только они покончили с едой, младший брат, сытый и довольный, весело засмеялся — и в тот же миг изо рта у него посыпались крупные изумруды. Радости братьев не было конца.

— Свершилось! — воскликнули они. — Теперь мы богаты! Нам не страшны ни голод, ни холод!

Младший принц тут же собрал все изумруды и решил идти в ближайшую деревню, чтобы купить еды. Долго ли он блуждал по лесу — неведомо, но вот наконец вышел к большому селению. Он направился прямо на базар и продал свои камни первому же торговцу. Взамен взял всякой снеди и пошел назад.

А торговец смекнул, что эти камни дорого стоят, поспешил к местному богачу и продал ему изумруды за большую цену. Узнав от торговца, кто ему дал такие камни, жадный богач побежал по следам юного принца. Нагнал его на лесной дороге и упросил вернуться в деревню, обещая дать еще еды и одежды. Потом богач завел его в свой дом и начал спрашивать:

— Откуда ты берешь свои камни?

— Да ниоткуда,— отвечал принц.— Они сами выпрыгивают у меня изо рта, стоит мне только рассмеяться.

И в подтверждение своих слов юноша весело рассмеялся. Тут же из его рта посыпались изумруды. Богач даже рот разинул от удивления.

Потом он схватил юношу, связал по рукам и ногам и велел смеяться. А сам стал подбирать изумруды и складывать их в мешок. Долго смеялся принц, а потом занемог. Тогда жадный богач стал избивать юношу, чтобы тот смеялся. Принцу было нестерпимо больно, из глаз его полились слезы, и вдруг они стали превращаться в прекрасные жемчужины. Как увидел это богач, сразу смекнул, что этого юношу надо держать в доме и никуда не отпускать. Плачет ли он или смеется — хозяину чистая прибыль! И богач запер юного принца в чулан.

Так и пошло каждый день: богач то щекочет принца — тот смеется, а богач, знай, подбирает изумруды; то щиплет, пинает ногами, колотит — юноша плачет, а богач подбирает с полу жемчужины. Много дней держал богач юношу в чулане, а сам все богател и богател.

Долго ждал старший принц младшего под лесным баньяном. Не дождался и решил идти на поиски. Он вышел из лесу и долго скитался по дорогам — то в одну деревню заходил, то в другую, повсюду расспрашивал людей, но следов брата так и не нашел.

И вот однажды, сильно утомившись, старший принц прилег отдохнуть у дороги под баньяном да и заснул.

Когда он проснулся, то с удивлением увидел, что вокруг него стоит большая толпа народа, а королевские министры в парадном платье с почтением докладывают ему о том, что волею судьбы он станет королем их страны.

А все дело было в том, что в той стране уже давно скончался прежний государь; он отправился в заоблачные селения, а наследника, увы, не оставил. И некому было принять власть, занять дворец, воссесть на трон под золотой зонт². Долго советовались министры, что делать, как отыскать нового правителя. И наконец решили пустить по дороге королевскую колесницу — к кому она покатится, тому и быть правителем страны. Случилось так, что колесница подкатила к баньяну и остановилась подле спящего юноши.

Приняв почести от министров, выслушав их доклад, принц взошел на колесницу и поехал во дворец. С того дня он сделал-

ся королем. А сев на трон, не перестал искать своего младшего брата.

Однажды до королевских ушей дошел слух, что в его стране живет богач, владеющий несметными сокровищами — грудями жемчуга и изумрудов. А как он добывает свое богатство — никому не ведомо. Король, узнав про жемчуга и изумруды, велел призвать богача. Он лично допросил его, и тот признался, что держит в своем доме диковинного юношу. По приказу короля юношу доставили во дворец.

Едва лишь король взглянул на него, как тотчас же признал брата, соскочил с трона и кинулся его обнимать. Испытавший столько мук и невзгод, младший принц был вне себя от радости. Он рассказал брату, что пережил в доме богача. Король разгневался и решил казнить злодея. Но, поразмыслив, заключил, что правящий по справедливости не должен отнимать жизнь своих подданных. Он приказал лишить богача всех его сокровищ и изгнать за пределы страны.

Братья зажили в мире и согласии. А некоторое время спустя стало известно, что их отец-король отбыл в страну небожителей. Тут старший брат послал младшего занять трон на родине и поддерживать в старости их преданную матушку. Каждый в своем государстве они правили долго, справедливо и мирно.

193. История Кхун Тайн Кхама

Давным-давно жил в дальнем селении один пастух. Отец его выращивал бананы, а сына посылал пасти буйволов. Бывало, едет пастух верхом на старом буйволе или в жару лежит на берегу большого озера неподалеку от селения — всегда наигрывает на свирели. Играл он искусно — заслушивались и люди, и звери, и птицы.

А в том широком и глубоком озере жили змеи-наги, частенько резвились они и играли в воде. Случалось, выходили и на берег, принимая образ людей. И вот как-то одна красавица нага, резвившаяся в волнах озера, заметила на берегу красивого юношу, который пас буйволов. Подплыла она к берегу, притаилась в тростнике и вдруг услышала чудесное пение свирели. Заворожила ее музыка пастуха. Каждый день стала она прятаться в зарослях тростника и слушать чудесную свирель. Слушает игру юноши, глядит на него, не наглядится. Вот и влюбилась красавица нага в пригожего пастуха.

Однажды обернулась она прекрасною девушкой и вышла на берег. Приблизилась она к пастуху, заговорила с ним. А пастух и думать не думал, что на самом деле это нага. Посидел на берегу с нею, сыграл ей на своей свирели и полюбил прекрасную девушку. Вскоре пастух и юная нага соединились в любви. Тогда-то и открыла ему красавица, что она — дочь нагов. Храброго юношу это не смутило. Вслед за своею возлюбленной он отправился в подводную страну нагов.

Но в стране нагов человеку долго не прожить. Вот и пастух стал тосковать по своей прежней жизни, по солнцу и ясному небу, по отцу с матерью, родному селению, по буйволам, которых он пас, по игре на свирели. Поведал он о своей тоске красавице наге. А той было жалко расставаться с любимым мужем. Да делать нечего, доказала, что искренне любит: проводила она пастуха из подводного царства на берег. А перед расставанием открыла, что скоро у них будет потомство. Они условились, что, когда придет время, нага принесет яйцо на берег, в то самое место, где встретилась она с пастухом. Завернет его в лист сандалового дерева и положит на лугу. Пастух обещал раз в неделю наведываться в это место. С тем любящие супруги и расстались.

Раз в семь дней молодой пастух, как обещал, являлся на берег озера в заветное место. И вот однажды нашел он змеиное яйцо, обернутое в лист сандалового дерева. Подобрал он яйцо, отнес его к себе домой и спрятал в амбаре.

Стал пастух частенько наведываться в амбар, все смотрел на яйцо, посланное ему женою-нагой. А родители его ни о чем не догадывались, но заметили, что уж очень часто сын заходит в старый амбар. Стали они спрашивать его, он и рассказал им обо всем. Тогда отец с матерью велели ему принести яйцо в дом.

Прошло положенное время, и из яйца наги появился славный и пригожий мальчик. Назвали его Кхун Тайн Кхам, что по-шански значит «принц золотого сандала».

Когда Кхун Тайн Кхам подрос, он стал спрашивать у отца, кто его мать. И отец-пастух сказал ему:

— Сынок, матушка твоя не из людей, а из нагов. Коли хочешь увидеть ее, пойди на берег большого озера, что неподалеку от нашего селения. Сядь у тростника и жди. Авось, она и покажется на берегу.

И юный Кхун Тайн Кхам стал каждый день ходить на берег озера. От зари и до зари просиживал у тростника, надеясь

свидетелься с матерью. И вот однажды мать выплыла к берегу и обернулась красивой женщиной. Радостной была встреча матери и сына, печальным стало прощание. Хотел Кхун Тайн Кхам покинуть мир людей и следовать за матерью в страну нагов. Хотела и мать, чтобы сын ее жил с нею вместе. Да помнила, что случилось с ее мужем-пастухом. Не решилась взять сына с собою в страну змей — не походил он своим видом на нагов. Кхун Тайн Кхам просился, но мать ему сказала:

— Дорогой сынок, я тебя очень люблю. Хотела бы, чтоб жил ты подле меня в подводном царстве нагов. Да не сможешь ты расстаться с миром людей. Живи с отцом. Запомни только одно: случится с тобой горе или несчастье, попадешь в беду — зови меня на помощь! Стоит тебе семь раз топнуть ногою и позвать свою матушку, как я тотчас явлюсь к тебе и исполню все, что пожелаешь!

Так они и расстались. Нага нырнула в глубь озера, а юноша вернулся в селение к отцу.

В те времена в Китае правил император У Ти-пхва¹. Была у этого императора дочь-принцесса редкой красоты. Отец берег ее как зеницу ока. На острове посреди огромного озера велел он воздвигнуть яшмовый дворец. В этом дворце и поселили красавицу принцессу. Добраться до этого острова нельзя было никаким путем — ни по мосту, ни в лодке. Отец принцессы, император У Ти-пхва хорошо знал об этом. Но повелел выбить на камне свой указ: кто сумеет достичь острова, пусть сообщит об этом, ударив в гонг. Тогда император Китая отдаст ему в жены красавицу дочь и сделает своим наследником.

Весть об этом разлетелась по всему Китаю. Но охотников попытать счастья и стать императорским зятем не находилось. Дошла эта весть и до страны, где жил Кхун Тайн Кхам. Услыхал он об этом и крепко задумался. А потом решил отправиться в Китай испытать судьбу. Долго отговаривал его отец: слышанное ли дело, чтобы сын пастуха да пытался стать императорским зятем? Но Кхун Тайн Кхам стоял на своем.

Распрощался он с отцом и со всею родней и пошел к тому озеру, где на острове жила дочь императора.

Долго странствовал Кхун Тайн Кхам, прежде чем добрался до заветного озера. Постоял он на берегу и понял, что сам он до острова не доберется. Вспомнил Кхун Тайн Кхам про наказ своей матушки-наги. Топнул он семь раз ногой оземь и позвал любимую матушку. Чуть слышала мать голос сына, тотчас приплыла к нему узнать, что за беда с ним стряслась.

Поведал ей Кхун Тайн Кхам о своем затруднении: не по-пасть на остров к принцессе ни вплавь, ни в лодке, ни по мосту. Успокоила она сына. А потом как ударит хвостом по воде! Расступилось озеро, отхлынула вода: по сухой дороге прошел Кхун Тайн Кхам прямо к яшмовому дворцу на дальнем острове.

Увидала это принцесса из окна, поняла, что этот юноша добрался к ней не обычным путем. Схватила она императорский гонг и сама в него ударила.

Мощный звук императорского гонга дошел до самой столицы Китая. Услыхали его в столице и поняли, что к принцессе явился богатырь, наделенный волшебною силой. Подивились все, порадовались. А на следующий день, чуть рассвело, к озеру пришли все жители столицы.

Приехал на берег сам император. Повелел, чтобы воздвигли мост на остров, где жила его дочь. Перекинулся легкий мост от берега до острова, и по этому мосту прошли Кхун Тайн Кхам и китайская принцесса. Император приказал устроить пышное празднество в честь бракосочетания его дочери с чужеземным юношей Кхун Тайн Кхамом. Вскоре после того император У Ти-пхва покинул свой трон, а всю власть передал своему зятю и любимой дочери.

По прошествии положенного срока у жены Кхун Тайн Кхама, дочери императора У Ти-пхва, родилось двое сыновей. Принцев называли Кхун Лу и Кхун Лайн. Когда же они выросли и возмужали, император Кхун Тайн Кхам, их отец, отдал им в правление две большие страны к югу от Китая: Кхун Лу стал править в стране Мо², в которую входило девять княжеств, а Кхун Лайн сделался правителем в стране Ло³, в которую входило двадцать княжеств.

194. Любящая сестра верна клятве

В одной дальней стране правил славный и могущественный король. Главная и любимая его жена была редкой красавицей и родила королю двенадцать детей: одиннадцать сыновей, а двенадцатую, самую младшую, — дочь. Но вот случилось несчастье: дети короля еще не достигли совершеннолетия, как их матушка скончалась.

После смерти красавицы жены король возвысил одну из придворных дам и сделал ее королевой. А надо сказать, что

новая королева была на редкость уродлива и неприятна: лжива и коварна, завистлива и себялюбива, злобна и жестока, тщеславна и ревнива. Казалось, все пороки соединились в ней. И не бывать бы ей королевой, если бы не знала она колдовства.

С первого взгляда невзлюбила она королевских детей, видеть их не могла, а больше всех возненавидела маленькую принцессу, прекрасную и нежную. И вот королева-колдунья решила погубить всех королевских детей.

Однажды королева устроила в своих покоях пышный пир и пригласила короля, его одиннадцать сыновей и дочь. Королева сама готовила угощение. Лишь только юные принцы попробовали соблазнительные яства, как один за другим превратились в диких селезней и вылетели в окно. Покружившись над дворцом, они стайей улетели вдаль.

Король был вне себя от горя, а королева-мачеха сказала:

— О государь, с той поры как прежняя супруга вашего величества отправилась на небеса, она возненавидела меня, свою соперницу. И даже там, в ином мире, не погас ее гнев: узнав, что я добра к ее детям, с нежностью и заботой потчую бедных сирот, ревнивая мать обратила своих сыновей в диких птиц и повелела им лететь прочь из дворца. А все ведь для того, чтобы разлучить их со мною. Ревнивой матери и невдомек, что бедным принцам пришлось покинуть и родного отца! Государь, теперь уж я особенно буду заботиться о юной принцессе. Ей станет так одиноко, бедняжке. Боюсь, что братьев своих она больше не увидит. Принцессу надо беречь: злая королева может похитить у нас и ее. Не лучше ли поселить наше дитя в высокой башне, и пусть эту башню неусыпно охраняет стража!

Король, потрясенный всем виденным, поверил коварной жене и согласился запереть родную дочь в неприступной башне. Полный тоски и печали, он удалился в свои покои. А юная принцесса, сидевшая во время пира рядом с отцом, с ужасом смотрела, как ее любимые братья, одиннадцать принцев, обратились в диких селезней и улетели из дворца. Она не в силах была возразить мачехе, а только залилась горькими слезами.

После ухода короля мачеха вызвала стражу и велела отвести принцессу в дальнюю семьярусную башню. Задумав извести и падчерицу, колдунья наслала на нее порчу: принцесса стала уродливой.

Король горевал о потерянных сыновьях и не находил себе места. И вот в один прекрасный день он вспомнил о бедной

принцессе, одиноко живущей в своей башне, и решил успокоить ее: верно, и она тоскует по своим братьям. Он миновал стражу и поднялся в семьюрусную башню. Свет плохо проникал туда, и в башне было сумрачно. Король вошел и ласково окликнул свою дочь. В ответ послышалось странное бормотание. Король взгляделся и в ужасе отпрянул: перед ним было какое-то отвратительное и безобразное существо, в нем он никогда не признал бы свою красавицу дочь.

Король с трудом удержался, чтобы не упасть, силы покинули его. И тут в башню вошла королева-мачеха.

— Вот как ужасно изменилась ваша дочь, государь,— сказала она.— Мои старания пропали даром: ни одинокая семьюрусная башня, ни верная стража, ни моя забота не уберегли принцессу от козней ее покойной матери, вашей прежней супруги. Воистину ее ненависть и злоба не знают преград! Не стоит нам задерживать больше несчастную принцессу. Она ведь изменилась не только внешне: красоту сменило безобразие, кротость уступила место злобе. Живи она хоть во дворце, ее душа не станет лучше! Теперь уж по первому зову своей жестокой матери принцесса пойдет куда угодно! Боюсь, как бы она не навредила нам всем. Подумайте об этом, государь!

Опечаленный король сказал только:

— Поступай, моя жена, как знаешь! — и стал медленно спускаться по лестнице, прочь из зловещей семьюрусной башни.

Услыхав слова мужа, королева подозвала к себе несчастную принцессу и приказала ей:

— Уходи отсюда немедленно и никогда больше не смей возвращаться во дворец!

Бедная девушка послушно спустилась вниз, вышла из дворца и отправилась куда глаза глядят. Она решила идти искать своих пропавших братьев. Так день за днем бродила она по густым зарослям, переходила из одного леса в другой и все кричала, звала диких селезней. Прошло много томительных дней, несчастная принцесса уже совсем изнемогала от усталости, но она дала себе клятву: не знать ни покоя, ни отдыха, пока не найдет околдованных принцев.

Однажды, вконец измучившись, принцесса упала под деревом и заснула. И ей приснился чудный сон: к ней пришла ее старая бабушка и ласково сказала:

— Дитя мое, не печалься и не падай духом, скоро ты встретишь своих братьев. Колдовские чары превратили их в селезней, но по ночам чары слабеют, и юные принцы вновь стано-

вятся людьми. Рассвет же опять превращает их в диких птиц. Запомни это и усерднее ищи!

Бабушка вдруг исчезла, а маленькая принцесса сразу проснулась. Сон освежил ее, а ласковые слова бабушки придали силы: принцесса вновь принялась за поиски, она смело пошла дальше в лес и опять стала звать своих несчастных братьев. В скитаниях по лесам проходили дни и месяцы, один лес обещает — идет в другой. Однако все старания принцессы были тщетны.

Но вот в один прекрасный день принцесса очутилась в огромном и дремучем лесу. Долго бродила она меж старыми деревьями и наконец вышла к большому озеру, заросшему водяными лилиями. Увидев воду, принцесса вдруг почувствовала непреодолимую жажду. Она спустилась к озеру, вдоволь напилась, умылась, искупалась и, когда выбралась на берег, ей стало легко и радостно. Случайно глянула на свое отражение в воде и даже вскрикнула от удивления: ужасное уродство, которым наградила девушку мачеха, исчезло, она снова была красавицей, какую создала ее природа. Она подумала: «Это озеро не простое, вода в нем волшебная, а лилий красивее, чем здесь, я нигде не встречала. Вот если бы мои братья-селезни прилетали на это озеро!»

Принцесса пробралась в густые заросли на берегу и там уснула. Когда она пробудилась, уже совсем стемнело. Вдруг раздался шум крыльев, и одиннадцать диких селезней опустились на берег озера. Пока еще не наступила ночь, они плавали и резвились в воде, но с последним отблеском зари все одиннадцать вышли на берег, сбросили свои перья и обернулись прекрасными юношами.

Тут принцесса сразу признала в них своих пропавших братьев, она выбежала из кустов, стала обнимать их и плакать от радости. И братья были несказанно счастливы, глядели на свою сестру и не могли наглядеться. Затем принцы и принцесса поведали друг другу обо всем, что с ними случилось после разлуки. В беседе незаметно прошла ночь. А перед самым рассветом принцессу сморил сон. И опять ей приснилась ее покойная бабушка.

— Милая внучка, — сказала она, — если хочешь, чтобы твои братья вновь сделались людьми, придется тебе перенести немало горя. По милости королевы-мачехи принцы стали дикими селезнями, злые чары околдовали их. Как только чары эти рассеются, твои братья вновь обратятся в юношей. Все зависит

только от тебя. Нарви в лесу жгучей крапивы и сплети одиннадцать рубашек. Это трудно, но еще труднее другое: ты должна дать обет — пока будешь плести эти рубашки для своих братьев, не вымолвишь ни слова. Только твое усердие и твоя стойкость развеют колдовские чары и спасут братьев. Но, если ты нарушишь клятву и скажешь хоть слово, все одиннадцать принцев навек останутся птицами и погибнут от охотничьих стрел!

Сказала это бабушка и исчезла. А принцесса сразу же пробудилась. Было уже совсем светло, под лучами солнца сверкало волшебное озеро, но ни прекрасных принцев, ни диких селезней уже не было. Принцесса припомнила свой сон и бабушкины слова, немедленно отправилась в лес и нарвала большую охапку крапивы. Потом она уселась на берегу озера и стала плести рубашки для своих братьев.

Пока она работала, стемнело, в небе послышался знакомый гомон, и одиннадцать селезней опустились рядом с девушкой. Когда солнце село, они вновь превратились в прекрасных принцев и радостно окружили свою сестру. Все заговорили разом, каждому хотелось услышать голос сестры. Но принцесса молчала и, словно не замечая братьев, продолжала работать. Те стали расспрашивать сестру, но девушка не проронила в ответ ни слова. Принцы были в отчаянии.

Так продолжалось долго. Целыми днями принцесса бродила по окрестным лесам в поисках крапивы или, сидя на берегу озера, плела из жгучих стеблей и листьев одежду, которая избавит ее братьев от жестоких чар. А бедные братья были рядом с нею. Уж как ей хотелось поговорить с ними, да помнила она про свой обет и не смела произнести ни звука.

И вот однажды, когда принцесса, изнемогая от усталости, плела рубашки, ее увидел незнакомый юноша. Это был принц из дальнего королевства. Охотясь, он случайно забрел в этот лес и неожиданно вышел к озеру. Заметив принцессу, он направился к ней, а лишь взглянул ей в лицо, как сразу же полюбил ее. Он тут же пожелал узнать, кто она и как ее зовут. Но принцесса была безмолвна. Он с жаром принялся расспрашивать ее обо всем, но девушка хранила молчание, а пальцы ее лихорадочно продолжали странную работу. Отчаявшись что-нибудь узнать у красавицы, принц решил увезти ее с собою и посадил на своего коня.

В сердце принцессы тоже загорелась любовь, незнакомый юноша был красив и благороден, но бедняжка не посмела нарушить клятву. Она взяла с собой готовые рубашки и всю кра-

ниву, что еще осталась. Принц тронул коня, и они поскакали прочь от волшебного озера.

Когда они приехали во дворец, принц вновь пытался заговорить со своей пленницей, но та по-прежнему молчала. Он спрашивал совета у врачей и мудрецов, но те только качали головой. Все их старания были напрасны. Принцесса мучилась, но продолжала молчать. День и ночь она не прекращала своей работы, уже много рубашек было готово. Но тут у нее кончилась крапива. Принцесса решила поискать ее в окрестностях дворца; увы, крапива здесь не росла. Ни в саду, ни на берегу ручья, ни у городских стен. Однажды ночью девушка тихонько выскользнула из дворца и отправилась на кладбище. Дрожа от страха, принцесса шарила руками в темноте. Она заставляла себя забыть о страхе — ведь ей нужна крапива, чтобы спасти братьев. Наконец в дальнем углу кладбища она нашла крапиву и нарвала огромный пук. Вернулась во дворец уже под утро.

Напрасно думала принцесса, что осталась незамеченной. Сторож на кладбище видел женскую фигуру, он смотрел, как она рвала крапиву, и проследил ее путь во дворец. Лишь только рассвело, он явился к принцу и смиренно доложил:

— О юный принц, твоя красавица — колдунья! По ночам она бродит по кладбищу и собирает ядовитую траву для колдовского зелья!

Однако влюбленный принц не поверил его словам и прогнал сторожа. А тот, желая доказать свою правоту, еще усерднее стерег кладбище. Уже много раз он замечал принцессу, уже много раз он докладывал об этом во дворец. Принц обеспокоился. Однажды ночью он сам пошел на кладбище и стал там стеречь. И вот туда явилась принцесса. Юноша собственными глазами увидел, как она рвала жгучую траву, и ужаснулся. Когда рассвело, он издал указ:

«Красавица, которую я привез и поместил во дворец, — колдунья! Посему повелеваю казнить ее, предав огню на кладбище».

В назначенное время стража явилась за принцессой, ей передали указ принца, но девушка молчала. Она плела последнюю рубашку. Ее спросили, признает ли она свою вину. Она молчала и продолжала плести. Ей велели подняться и идти с палачами на место казни. Она повиновалась и пошла туда, захватив с собой свою работу. На кладбище уже было все готово. Несчастную поставили на большую груду хвороста. А она, будто ничего не замечая, все плела и плела. Вокруг толпились люди. Вся ко-

ролевская свита, все стражники и все жители столицы собрались поглядеть на казнь колдуньи. Вот наконец палачи подпалили хворост, он загорелся, и вспыхнуло яркое пламя.

В этот миг послышалось хлопанье крыльев, с неба спустились одиннадцать диких селезней. Они подлетели прямо к костру, и пламя стало затухать. А несчастная принцесса накинула на каждого из селезней рубашку, сплетенную ею из крапивы. Мгновение — и все одиннадцать селезней превратились в одиннадцать прекрасных юношей. Протянув руки, они сняли свою сестру с тлеющего хвороста. Потом обратились ко всем собравшимся на кладбище и поведали свою печальную историю.

Когда все объяснилось, народ восславил юную принцессу. А принц понял свою ошибку и просил у девушки прощения. Потом он пригласил ее и одиннадцать ее братьев к себе во дворец отпраздновать счастливое превращение.

Весть об этом дошла и до старого короля, отца одиннадцати принцев и принцессы. Узнав всю правду, король покарал злую королеву-мачеху. Он выгнал ее из своей страны, а детей своих вернул домой.

Вскоре юная принцесса стала женою любимого ею принца. А одиннадцать братьев остались жить с отцом. Когда же он покинул землю и отправился в селения натов, его сыновья вступили на престол и дружно правили страной.

195. Сказка о трех братьях, белом буйволе и волшебном петушке

Давным-давно в одной лесной деревушке жили муж и жена. Трудились они с утра до ночи, никакой работой не гнушались: плели циновки из тростника, вили веревки, крыли травой крыши, а жили в горькой нужде и бедности. В базарные дни отправлялись они в город, что был в пяти днях пути от лесной деревушки, и продавали все, что успевали сделать дома. На то и жили сами да еще троих детей кормили. Не дожив до старости, умерли муж с женою раньше времени.

После них осталось трое сыновей-сирот. У бедных братьев не было никаких родственников — ни в той лесной деревушке, ни в другом месте. После смерти родителей не осталось в их убогой хижине ни еды, ни питья, ни дров. Идти по деревне просить милостыню было стыдно, собрались братья у очага и горько

заплакали. Долго плакали, а потом и заснули прямо у очага.

Когда на следующее утро они проснулись, старший брат сказал:

— Вот что, братья. Если станем мы и дальше сидеть у печки, на которой ничего не варится, да слезы лить — сыты не будем. Лучше двинемся в путь. Станем делать, что умеем, работать, как можем. Сами о себе позаботимся. Будем всегда держаться друг за друга. Где бы ни быть, что бы ни делать — все вместе. Так легче. А уж если судьба разлучит нас, если разойдемся в разные стороны, то на этот случай выберем метку, как нам потом признать друг друга, если в один прекрасный день соберемся снова!

С этими словами он достал из очага закопченное чейдау, в котором родители варили еду, расщепил на три части, одну взял себе, две другие отдал братьям.

— Этот кусок бамбука служил отцу с матерью и нам, троим братьям, — продолжал старший брат. — В нем для всей семьи варилась еда. Пусть кусок чейдау напоминает нам о доме. Сохраним каждый свою часть, а когда сойдемся — соединим в одно целое и снова будем вместе.

Порешив на этом, все трое вышли из дому и вскоре покинули родную деревню. Долго они скитались по лесам и горам и наконец пришли в большое селение. Младший брат обратился к старшему и среднему и сказал:

— Если найду здесь работу, останусь в этом селении!

Братья не возражали. Простились с ним и пошли дальше. Младший брат зашел в один богатый дом и стал проситься на работу:

— Что ни прикажешь, хозяин, все для тебя стану делать! Сколько ни будешь платить — на все согласен! А дашь хорошее дело да будешь каждый день кормить досыта — так и денег не надо!

Богач сжалился над голодным бродягой и взял мальчика к себе — дом убирать да скотину пасти. Сперва младший брат делал всю работу по дому. А года через три, когда он немного подрос, хозяин поручил ему пасти коров и буйволов. Еще лет через пять он научился пахать землю. Работник он был усердный: что ни поручали, делал старательно, не ленился. Ни разу не слышал от него хозяин «нет», «не хочу», «не знаю», «не умею»! Богач не мог нарадоваться своим работником. Скоро юноша стал правой рукой хозяина,

Прошло двадцать лет с того дня, как братья разлучились.

Младший брат окреп и возмужал, стал сильным, умным и красивым парнем. И решил он идти в город — счастья искать, себя показать, а сведет судьба — и с братьями свидеться. Хозяин, как узнал об этом, огорчился, жаль было терять такого работника, даже хотел ему жалованья прибавить. Но юноша стоял на своем: охота ему свет повидать, надоело быть подневольным слугою, сам хочет стать господином. Хозяин больше не стал возражать. Рассчитался он с работником, выдал ему все деньги, что тот за двадцать лет заработал, а потом и говорит:

— За хорошую работу исполню любую твою просьбу. Проси от меня чего хочешь!

Тогда младший брат ответил, что много ему не надо, хотелось бы только взять с собою старого белого буйвола, что живет в загоне у богача. Богач согласился и отдал белого буйвола юноше. Тот сел на буйвола верхом и поехал из селения.

А средний и старший братья все эти годы ходили из деревни в деревню, из города в город, из страны в страну, повсюду досужий народ развлекали — один играл, другой пел. Тем и кормились. Потешали они бедняков, потешали и богатых. Приходилося петь и играть и перед важными сановниками. Даже в королевских дворцах побывали. Но судьба не посылала им счастья и благополучия; что получали в одном месте, проедали в другом. Пели и играли, не зная отдыха, а все, как и прежде, оставались нищими.

Однажды, направляясь в большой город, младший брат проезжал большой лес. В том лесу жил мудрец-чародей. Он составлял чудодейственные снадобья. Много познал премудрости, а теперь хотел постичь высшую истину и тайну бессмертия. Готовил он свой самый сложный эликсир, уже почти кончил, не хватало ему только одного: верхних резцов молочно-белого буйвола. Хоть и был тот знахарь мудр и искусен, но где достать такого буйвола, не ведал. И вдруг неожиданно-негаданно из лесной чащи выехал младший брат верхом на буйволе. Был этот буйвол весь молочно-белый, все тело белое-пребелое, и морда белая, и рога белые, и копыта белые, и даже язык белый. Обрадовался мудрец, подбежал и говорит:

— Отдай мне белого буйвола, а взамен проси чего только пожелаешь!

Было у младшего брата одно сильное желание: надоело ему спину гнуть подневольным, хотелось стать самому господином. Ответил он тут мудрецу:

— Хочу я стать королем. Исполнишь мое желание — оставлю тебе белого буйвола.

— Согласен, согласен. Не успеет еще утренняя заря заняться, как ты станешь королем. Ведь я — известный чародей, знаю чудесные средства, готовлю волшебные снадобья, обладаю беспредельным знанием. Вот достану только резцы белого буйвола, и готов эликсир бессмертия, эликсир познания истины. Ну, а ты будешь королем. Вот тебе мой волшебный петушок!

Тут мудрец достал из своего мешка молоденького петуха, отдал его младшему брату и объяснил, что надо делать:

— Привяжи этого петушка вон к тому дереву. А вот тебе и веревка. Я сплел ее из чудодейственных трав. Как привяжешь, сиди и дожидайся. Придет время, и петушок запоет. Тут грянет гром, засверкает молния, подымется сильный ветер и хлынет ливень. Кругом все окутает тьма. Но ты ничего не бойся, жди срока. Когда дождь прекратится, а тьма рассеется, на этом месте подымется большой королевский дворец, вокруг него раскинется богатый город с крепостными стенами и рвом, а в городе появятся жители, навстречу тебе выйдут сановники, военачальники, королевы. Тебя с почестями встретят и провозгласят королем. С этого утра и до конца своих дней ты будешь править в той стране!

Проговорив все это, чародей поманил белого буйвола и скрылся в лесной чаще. Там он вырвал у буйвола верхние резцы и положил в свой эликсир. С тех пор у буйволов не хватает наверху передних зубов.

Юноша поступил, как было ему велено, уселся под деревом и стал ждать. Много ли времени прошло, неизвестно, как вдруг петушок запел. И лишь только отзвучала его песня, грянул гром, засверкали молнии, полил сильный дождь. Поднялся ветер, жестокий и колючий, налетел на деревья, стал их ломать и выворачивать с корнем. Вокруг потемнело так, что уже ничего нельзя было разглядеть. Время тянулось медленно. Но вот, как и было предсказано, ветер постепенно начал стихать. Дождь перестал. Небо прояснилось. При утреннем свете юноша увидел огромный королевский дворец, сверкавший золотом в лучах солнца. Издалека слышался шум толпы, юноша стал различать и отдельные человеческие голоса. Наконец рассеялся туман, и юноша увидел огромную толпу на площади вокруг дворца. А совсем близко у самых его ног на коленях стояли военачальники, сановники и министры, все кланялись до земли, приветствуя его. Вдали один за другим стали возникать каменные до-

ма города, окруженного высокими крепостными стенами. В это время стоявшие на коленях сановники обратились к юноше и сказали:

— О королевский сын, войди же во дворец, займи свой трон и властвуй на счастье нашей стране и всем ее жителям.

Тогда младший брат, преодолев робость, поднялся во дворец, а там его ждала прекраснейшая из королев. Потом он воссел на трон и начал править в этом городе, выросшем среди дремучего леса. Так исполнилась мечта младшего брата-бедняка: он сделался королем в чудесной стране.

А два его брата — старший и средний — продолжали странствовать из деревни в деревню, из города в город, из страны в страну, один пел, другой играл. И вот прослышали братья о богатой и прекрасной стране где-то в дремучих лесах. Решили они разыскать ту страну и показать свое искусство самому королю: вдруг им повезет больше, чем всегда, и они разбогатеют. И оба брата пустились в далекий путь.

Долго шли они через горы и долины, через леса и поля. Большими дорогами и маленькими тропинками. И в каждой деревушке, на каждом перекрестке они пели и играли. Много людей слышало их.

Слава об искусных музыкантах летела впереди них. Достигла она и ушей короля из уединенной лесной страны. Король велел разыскать музыкантов и призвать их во дворец. Приказ его немедленно исполнили. Вскоре старший и средний братья предстали перед младшим.

Король, едва взглянул на них, сразу признал родные лица, но был в сильном смущении: неужели эти двое бродячих музыкантов его родные братья? Когда они сыграли и спели, король незаметно отозвал их в уединенный покой и спросил, чьи они дети и внуки. А оба музыканта не узнали в величественном короле, одетом в золото и серебро, своего младшего брата. Почтительно склонившись перед повелителем, они смиренно отвечали, что происходят из такой-то местности, родились в такой-то деревушке близ такого-то города, называли своих родителей, деда и бабуку. Тут уж у короля сомнений не оставалось, но все же, помня давний уговор, он спросил:

— А чем можете вы подтвердить свои слова?

Тогда оба музыканта достали из-за пазухи два бамбуковых осколка. Король немедля удалился в свои покои и скоро возвратился, неся такой же кусок бамбука. Сложив все три осколка вместе, они убедились, что получилось целое чейдау, в каких

обычно варят на пару еду. Братья необычайно обрадовались друг другу.

С того дня бродячие музыканты поселились в королевском дворце. Они были счастливы, ото всех принимали почести и уважение, как родственники короля. Король тоже был счастлив, но мысль о том, что он, младший, сел выше старших, не давала ему покоя. И вот решил он устроить так, чтобы и братья его жили в золотых дворцах и восседали под королевскими зонтами¹, чтобы и они достигли славы правителей страны. Он призвал старшего и среднего братьев, показал им волшебного петушка и объяснил, что надо делать, как когда-то ему объяснял чародей.

Оба брата несказанно обрадовались и, поблагодарив младшего, тотчас же покинули дворец. Захватив с собою петуха и магическую веревку из чудодейственных трав, они отправились в глубь леса. Выбрали место, привязали волшебного петушка веревкой к дереву, сами уселись подле и стали ждать.

Вскоре петух громко запел. Лишь только замерла его песня, грянул гром. Задрожал лес, налетел ветер, хлынул сильный дождь. Потемнели небеса, засверкали молнии. Со страшным ревом налетел ветер. Стал гнуть и ломать деревья. С грохотом рушились окрестные горы. При каждом ударе грома молнии огненными языками тянулись к тому месту, где сидели братья. Скоро они до нитки промокли, озябли и в испуге прижались друг к другу. А гроза все бушевала. И не было мочи сносить этот грохот, ливень и ветер. Перепугались братья и решили поймать петуха, чтобы он прекратил эту страшную грозу. Кинулся к нему старший брат — не поймал. Кинулся средний — не поймал. Ухватились братья за веревку, потащили петушка к себе: один ухватил за правую ногу, другой — за левую. Каждый тянул в свою сторону и не заметили, как разорвали его пополам.

Гроза тотчас прекратилась. Ветер утих. Рассеялась тьма. Начало светать. Когда взошло солнце, братья стали глядеть вокруг: каждый искал золотой дворец. Но дворца не было. Не было ни города, ни толпы, ни министров, ни военачальников. Кругом был лес. Подивились братья, решили, что обманул их младший брат. Да делать нечего, надо было возвращаться. И тут почувствовали оба сильный голод: шутка ли, шли долго, всю ночь не спали, да еще гроза их уморила! Подобрали братья с земли мертвого петушка, изжарили его и съели. Вначале съели, а потом-то хватились: как же им без петушка во дворец к

брату возвращаться? Подумали-подумали и порешили идти опять странствовать по свету.

Так они с той поры и жили: ходили из страны в страну, из города в город, из деревни в деревню, один пел, другой играл. Скитались они по всему свету, но в чудесную лесную страну к младшему брату больше не заглядывали.

196. Путешествие к царю обезьян

В стародавние времена жили старик со старухой. Жили они бедно, из нужды не выходили, досыта не ели. День и ночь трудились на своем поле. А поле было недалеко от деревни. Посеяли старики и разных бобов, и огурцов, и кунжута, и земляного ореха, и люфы, и баклажанов, и разных тыкв, и красного перца, и лука, и кориандра, и горчицы, и капусты, и риса, и других злаков, посадили и таро. Чего только у них не было! Земля была тучной, и урожая хватило бы старикам на весь год да и на будущий бы осталось. Да, видно, несчастливая выпала им доля.

Лишь только начинали зреть злаки, наливаться соком овощи, как к полю устремлялись тучи разных птиц, стада всяких животных. Клевали, рвали, грызли, топтали посевы. Что за месяц нарастет, то в одну ночь потравят. А больше всего вреда было от обезьян: все поле вытопчут, что не съедят, то сломают или оборвут. Беда, да и только. Вот и надумал старик проучить обезьян. Может, тогда и другим зверям и птицам неповадно будет. Решил старик изловить обезьяньего царя и придумал такую хитрость.

— Свари-ка ты мне, жена, четыре пьи гнилых бобов,— сказал он своей старухе,— а как будет готово, остуди!

Сварила старуха четыре пьи гнилых бобов. Получилась каша густая и вонючая. Остудила она кашу и дала старику. А старик взял эту кашу и понес на поле.

Там он обмазался весь бобовой кашей. От него пошел запах, как от покойника. Потом улегся на землю посреди поля и притворился мертвым. Так и пролежал весь вечер и всю ночь. А перед самым рассветом явились обезьяны. Было их ровно пятьсот, целое стадо. Бежали они по полю, прыгали, толкались. Все мяли, топтали, ломали. Добежали до старика — остановились, стали разглядывать. Потом подошли поближе, окружили его.

А старик лежит, не шевелится, будто мертвец, и запах от него идет тяжелый. Понюхали обезьяны, потрогали старика и решили:

— Этот человек мертв. Отнесем-ка его к нашему царю. Пусть полакомится человечиной!

Схватили обезьяны старика за руки и за ноги и потащили. Долго тащили. Много гор миновали, взбирались по откосам, скачивались в ущелья, переходили ручьи и реки, прыгали с дерева на дерево. Но старик терпеливо сносил жестокую тряску, толчки и удары: помнил о своем решении изловить царя обезьян.

Наконец обезьяны прибыли в свое становище. И сразу понесли старика к царю. А тот уже давно хотел полакомиться человеческим мясом. Как увидел, что несут его подданные, сильно обрадовался. Велел тут же готовить угощение. Подданные царя достали золотые и серебряные блюда, все приготовили и поднесли измазанного бобовой кашей старика прямо к царю. Тот и опомниться не успел, как старик вскочил, схватил его и мигом связал по рукам и ногам.

Скрутил старик царя обезьян, а потом как стал его поносить:

— Мы со старухой — люди бедные, сил у нас мало. Трудно обрабатывать поле. Только и сеем, чтобы с голоду не умереть. А вы не знаете ни жалости, ни сочувствия. Моими трудами кормитесь! Весь урожай травите! Убью тебя!

Не на шутку перепугался тут царь обезьян. Стал просить пощады у старика. Обещал запретить своим подданным травить его поле. Любую награду старику сулил. Слушал его старик, слушал да и говорит:

— Ладно уж, пощажу тебя, если не станете больше на поле ко мне ходить! Ну, а раз ты боишься, что я тебя убью, дай мне побольше золота и серебра! Плати за все, что твои подданные у меня погубили!

Призвал царь обезьян своих слуг и велел принести старику столько золота, серебра и драгоценных камней, сколько он пожелает. Притащили ему обезьяны богатые дары, серебра, золота и дорогих камней целую гору насыпали. Старик погрузил свое богатство в корзины и приказал обезьянам тащить все к нему домой. А сам развязал царя обезьян, попрощался с ним и пустился в обратный путь. Всю дорогу до самого дома подданные царя обезьян несли старика.

С того дня хорошо зажили старик и старуха. Построили себе

новый дом. На поле работать не стали, отдали его молодым соседям. А сами простились с нуждою да с бедою и зажили спокойно.

Как-то раз стали соседи расспрашивать старика, отчего это ему так повезло и где он добыл свое богатство. Старик ничего не таил, рассказал соседям все, как было. Подивились соседи, порадовались вместе с ним. Ну, и как это водится, один сосед рассказал другому, тот — третьему, а там, глядишь, и вся деревня узнала!

Дошла эта история и до ушей деревенского богача. А богач был жаден до всякого добра. Где что углядит, обязательно к рукам прибрать захочет. Как прослышал он про удачу старика, не стало ему покоя. Захотелось и ему добыть сокровищ у царя обезьян. Стал он потихоньку разузнавать, на какое поле приходят обезьяны. А как дознался, велел своей жене сварить четыре пьи гнилых бобов. Взял бобовую кашу и пошел ночью в горы. Пришел на горное поле, разделся, вымазался зловонной кашей и лег на землю дожидаться обезьян. Всю ночь лежал. Перед рассветом явились обезьяны. Почуяли дурной запах, подошли к богачу, стали разглядывать. А тот лежит, не шевелится, сам от собственного запаха чуть не задыхается, да терпит.

Немного дней прошло, а обезьяны уже забыли историю со стариком. Приняли богача за мертвеца и решили тащить его к царю — пусть полакомится!

Подхватили они богача и понесли. Долго несли, много гор миновали, карабкались по откосам, скатывались в ущелья, переходили ручьи и реки, перепрыгивали с дерева на дерево. У богача затекли руки и ноги, заболела голова, от толчков и ударов все тело ныло. Невтерпеж стало богачу. А тут еще, на беду, вздумалось ему приоткрыть один глаз и взглянуть, куда его тащат обезьяны. Поглядел он и перепугался: лезут обезьяны по отвесному склону, а внизу — ущелье, глубокое, каменистое.

«Не удержат меня эти глупые твари, свалюсь вниз — поминай как звали!» — подумал богач, да вдруг как закричит:

— Эй вы, осторожней несите! А то упаду и лишусь сокровищ!

Услыхали обезьяны, что мертвец заговорил, испугались, выпустили свою ношу и кинулись прочь. А богач и полетел вниз с высоты в сто человеческих ростов прямо на камни в глубокое ущелье, там и разбился.

Вот до чего алчность довела!

Тут и конец сказке про путешествие к царю обезьян, про

бедняка и богача да про пятьсот обезьян. Как расскажут ее отцы и матери своим детям, дедушки и бабушки своим внукам, так уж обязательно прибавят:

«Чужой удаче не завидуй, не тянись к легкой наживе! Жадность и скупость до добра не доводят!»

197. Как цикада осталась без кишок

В незапамятные времена, когда случилась эта история, в лесу у подножия одной из высоких гор росло развесистое дерево ушй со сладкими и вкусными плодами. На этом дереве жили обезьяна и цикада.

Обезьяна бывала здесь только днем, она взбиралась на дерево и лакомила сочными плодами, а лишь темнело, она убегала в глубь леса и проводила ночь на других деревьях. Цикада же никогда не покидала благодатного дерева ушй: днем весело прыгала по веткам, а на ночь устраивалась где-нибудь в густой листве.

Тот день, когда все это случилось, выдался особенно жарким. Обезьяна сидела на толстом суку и ела спелые плоды ушй. А цикада из-за сильной жары пряталась в тени, лениво ползала по веткам, искала укромное местечко, чтобы отдохнуть.

В это время какой-то молодой олень, не выдержав зноя, прибежал под дерево и задремал в тени. Пока цикада сидела в тени на ветке, олень сладко спал под деревом, а обезьяна наслаждалась вкусными плодами, неожиданно в лесную чащу ворвался прохладный ветерок. Ветерок всколыхнул листву дерева ушй. Разомлевшая от жары цикада была так довольна, что застрекотала от радости, да так громко! Обезьяна, сидевшая на толстом суку, услышав громкое стрекотание, поперхнулась и уронила крупный плод ушй, что держала в руках. Плод полетел вниз и упал прямо на спину молодому оленю, спокойно спавшему под деревом. Вот тут-то и началось!

Когда оленю на спину упал большой плод ушй, он в ужасе вскочил на ноги и понесся. Спасаясь от неведомой опасности, олень мчался напрямик, не огибая кустов, не замечая колючек, попадавшихся на пути. Наконец добрался до какой-то пещеры.

У входа в пещеру росла горная тыква. Ее длинные побеги ползли по земле, цепляясь за камни и корни деревьев. Олень

добежал до пещеры, запутался в цепких побегах и упал. От сильного рывка одна большущая тыква не удержалась на стебле, оторвалась и полетела вниз по склону горы. Скатившись по крутому откосу на кунжутное поле, огромная тыква смяла кунжут, и с него на всем поле посыпались спелые зерна.

А в это время на кунжутном поле разлегся и задремал от жары большой старый слон. Засыпав шум и треск, слон открыл глаза, и в оба его глаза попали жесткие зерна. Слону стало больно, закололо и защипало в глазах. Он вскочил на ноги, зажмурился от боли и побежал к пруду.

Почуввав воду, слон с разбегу плюхнулся в пруд. А в том пруду жили маленькие патаны. Один из них как раз и плавал по поверхности, наслаждаясь хорошей погодой. Слон прыгнул в пруд, ничего перед собой не видя, и всей своей тяжестью обрушился прямо на патана. От страшного удара бедный патан лопнул, и все его кишки вылезли наружу.

Когда это случилось, патану было очень больно, из последних сил заработал он своими лапками и поплыл к нату — хранителю пруда.

Хранителем пруда был нат, призванный надзирать за всеми зверями, птицами, рыбами и насекомыми округи. Хранитель покровительствовал слабым и вершил суд по справедливости. Едва успел патан доплыть до него, как прямо из воды закричал, что какой-то глупый жестокий слон свалился в пруд и выдавил ему кишки.

Услыхав такое, хранитель водоема задумался, а потом сказал:

— Жители суши, населяющие эти леса и горы, питающиеся плодами полей и лесов, жители воды, населяющие пруды и озера, добывающие корм в воде, а также те, кто имеет крылья и летает,— все сухопутные, водные и летающие по воздуху существа должны жить в мире, любить друг друга, не причинять никому зла. Так повелеваю я, хранитель этого пруда. Сейчас я услышал о страшном преступлении. Огромный слон жестоко истолкал маленького и безобидного патана. Этот слон нарушил мое повеление всем жителям суши, воды и воздуха. По закону небес я сам рассужу это дело.

Когда нат-хранитель громогласно объявил об этом, его голос услышали по всей округе живые существа, населяющие лес, горы, поля, воды и воздух. Все сошлись в определенном месте и стали ждать справедливого суда. Тогда хранитель пруда обратился к большому старому слону и спросил:

— О слон, правда ли, что ты прыгнул в пруд и раздавил маленького патана, мирно плававшего в воде?

— Истинная правда, владыка,— ответил слон.

— Знаешь ли ты, что бедный патан лишился кишок?

— Знаю, владыка!

— Почему же ты сделал это, о слон?

— Справедливый владыка, мне было очень жарко, я изнемог от усталости, вот и улегся отдохнуть на кунжутном поле. Спокойно лежал и дремал. Вдруг раздался шум, и целая туча кунжутных зерен, словно их бросила человеческая рука, осыпала меня. Эти жесткие зерна набились мне в глаза. Было нестерпимо больно, в глазах кололо и щипало, я бросился к пруду. Бежал зажмурившись, так с разбегу и прыгнул в воду. Глаза-то у меня были закрыты, вот я и не заметил патана. А калечить его и в мыслях не было!

Хранитель пруда вызвал к себе кунжутные зерна и, когда они явились, спросил:

— О зерна кунжута, зачем вы целой тучей налетели на слона, мирно отдыхавшего на вашем поле, и засорили ему глаза?

И кунжутные зерна ответили:

— Мы расскажем тебе истинную правду, владыка. Время расставания с материнским растением еще не наступило, и мы все спокойно сидели на своих местах. Вдруг огромная тыква скатилась с горы и с такой силой ударила по стеблю, что мы выпрыгнули из материнской утробы, хотя еще было очень рано. Выскочили и рассыпались в разные стороны, кто куда попал. А некоторые залетели слону прямо в глаза. Но мы этого вовсе не хотели. Нам бы еще сидеть да зреть!

Выслушав кунжутные зерна, хранитель пруда обратился к тыкве:

— Послушай, тыква, что за сила толкнула тебя с горы? И зачем ты ударила по стеблям кунжута так, что еще не созревшие зерна высыпались до срока?

— О справедливый владыка,— сказала тыква,— я мирно лежала на своем месте, грелась на солнце, тучнела и думать не думала о том, чтобы расставаться со своими сестрами. И тут неожиданно-негаданно примчался молодой олень, запутался ногами в ползучих стеблях, а потом как рванется: сам упал, переломал все побеги, потоптал листья. Ну а я случайно оторвалась и полетела под гору. С треском скатилась, ударила по стеблям кунжута, вот зерна и высыпались. Да только я вовсе и не думала вредить кунжутным семенам!

Когда тыква закончила свою речь, хранитель пруда отпустил ее и подумал про себя, что дело это долгое и запутанное. Верно, только олень и знает, кто тут виноват. И хранитель пруда велел привести к нему молодого оленя.

— В здоровом ли ты уме, олень,— начал хранитель пруда,— если решился в такую жару мчаться сломя голову да еще и не глядя под ноги? Зачем ты поломал побеги большой тыквы и сбросил ее с горы?

— О справедливый владыка, моей вины здесь нет! — отвечал молодой олень. — Я сладко спал под деревом уши, что на расстоянии одного зова отсюда. И вдруг обезьяна, сидевшая на верхнем суку, запустила в меня большим плодом. Я мигом проснулся от жестокой боли и бросился бежать. Хотел укрыться в горной пещере, да, на беду, запутался в побегах горной тыквы. И сам упал, и стебель поломал. А тыква оторвалась. Но только, владыка, не собирался я топтать и портить тыквенные побеги!

Тяжело вздохнул хранитель пруда и позвал обезьяну.

— Ну, что ты расскажешь? — спросил он у обезьяны, думая про себя, что, верно, она во всем и виновата. — Что за прихоть тебе была выпрыгнуть плодами уши в молодого оленя?

— Позволь мне оправдаться, справедливый владыка! Я была очень голодна, вот и полезла на старое дерево уши. Плоды на нем сладкие и вкусные. Я лакомилась в свое удовольствие. И вдруг какая-то цикада как затрещит, да еще так громко! От неожиданности я выпустила из рук большущий плод уши. Сочный такой был, даже теперь мне еще жалко! Он и упал вниз. Да только у меня и в мыслях не было кидать его в оленя! Все вышло из-за этой цикады, о владыка!

Тут хранитель пруда наконец понял, кто виновник всего случившегося. Он позвал цикаду и, лишь только она явилась, приступил к допросу:

— Ответь, о цикада, отчего ты так громко затрещала в тот знойный полдень? Ведь из-за этого случилось столько неприятностей!

— О владыка! — начала цикада. — Ты справедливо заметил, что я запела слишком громко. К тому же и час для меня был неурочный. Поверь мне, не желала я никому ни зла, ни страдания. В томящую жару пахнул вдруг свежий ветер с гор, мне стало так сладко, что я не выдержала и пропела свою самую короткую и самую веселую песню! Только и всего!

Выслушав ответ цикады, хранитель пруда задумался. Он

решил, что виноват в этом деле не горный ветерок, а все-таки цикада. И хранитель пруда сказал:

— Слушай меня, цикада! У тебя, как и у других, есть глаза, но ты не взглянула вокруг себя, не подумала о последствиях. Как и у остальных земных тварей, у тебя есть рот. Не смогла ты держать его закрытым, а затянула громкую песню. Ты не подумала о последствиях, а помнила лишь о своем желании повеселиться. Из-за тебя и случилось непоправимое. Больше всех пострадал ни в чем не повинный патан. Потому я решил так: выну из твоего живота кишки и вложу их несчастному патану! А ты, цикада, живи без кишок!

Так рассудил хранитель пруда, и все живые существа, обитающие на суше, в воде и в воздухе, выслушав решение, признали его справедливым и возблагодарили мудрого владыку.

С тех пор цикада и осталась без кишок.

198. Мудрая Сунандари

В незапамятные времена в одной стране правил король по имени Асакавинда. Был он груб в деяниях и жесток в помыслах; в гневе не ведал границ, гордость его была непомерна. Однажды король Асакавинда даже издал указ, запрещающий всякому, кто с ним встретится, смотреть в лицо государю. Вот каков был этот король.

Как-то раз министр Субаваразин по делам службы находился в королевском дворце и загляделся на свадебную процессию, что двигалась по северной дороге. Играли музыканты, молодежь пела и плясала, кругом было шумно. Субаваразин смотрел на процессию и ничего не замечал вокруг. Но вдруг он обернулся и неожиданно столкнулся лицом к лицу с самим королем. И не успел отвести взгляда.

Асакавинда пришел в великий гнев и принялся распекать министра. Долго он неистовствовал, а потом повелел:

— За то, что ты посмел пялить на меня глаза, будто ты ровня своему государю, завтра на рассвете мы с тобою посчитаемся! За свою неслыханную дерзость ты представишь мне тело свое, ибо оно не умеет склоняться в глубоком поклоне, руку свою, ибо она не привыкла приветствовать повелителя, и глаз свой, ибо не научен он быть опущенным долу!

Низко склонил голову министр, почтительно выслушал ко-

роля, а потом с печальным лицом и потускневшим взором отправился домой, думая про себя: «Завтра на рассвете пробьет мой последний час!»

Когда Субаваразин явился домой, его дочь Сунамдари тотчас заметила перемену в отце, подивилась его печальному виду и спросила:

— Батюшка, отчего ты не весел?

А надо вам сказать, что дочь министра — Сунамдари была не только пригожа и нежна, но и премудра: ведь она уже побывала в стране, где правят отшельники-мудрецы, и у каждого из отшельников училась его знанию. Так к своим семнадцати годам Сунамдари уже познала девять главных наук мира¹. Закончив учение, она возвратилась к отцу и теперь жила подле него.

Когда дочь обратилась к отцу с вопросом, он поведал ей обо всем, что с ним приключилось во дворце:

— Сегодня твой несчастный отец выглянул из дворца и увидел, как веселятся на свадьбе юноши и девушки. Долго я глядел, как они с музыкой, пением и плясками двигались по северной дороге. А потом, когда свадебная процессия скрылась из виду, я повернулся и вдруг встретился взглядом с государем. Лишь один миг я смотрел на него. Но государь сильно разгневался: как это, мол, слуга посмел поднять на него глаза! И он повелел, чтобы твой несчастный отец завтра, лишь рассветет, поднес ему свое собственное тело, свою руку и свой глаз. И это будет платой за содеянное. Ты, дочь моя, верно, понимаешь, что завтра ждет меня неминуемая гибель. И сегодняшней ночью нет мне покоя.

Тогда премудрая Сунамдари сказала:

— Батюшка, ты напрасно печалишься из-за слов короля. Жизни твоей вовсе не грозит опасность! В словах короля был скрытый намек. Он потребовал твоего тела, твоего глаза и твоей руки — это все уловка. Король ждет, чтобы ты привел к нему свою дочь. Не ломай голову и зря не горюй! Завтра поутру отведи меня во дворец. А я научу тебя, что сказать королю!

И Сунамдари растолковала отцу тайный смысл королевского повеления. Субаваразин спокойно спал всю ночь. А на следующий день, чуть только рассвело, он пришел во дворец вместе со своею дочерью и, представив ее королю, смиренно доложил:

— О высокочтимый государь! В согласии с твоим приказом представляю свою дочь Сунамдари! Мое дитя, она — часть

моего тела! Разумная и послушная, она — моя правая рука! Коли примешь ее к своему двору, будет и мой глаз в королевском дворце!

Благосклонно выслушал министра король, похвалил его за догадливость и смекалку, а дочь его Сунамдари пожелал сделать королевой.

И вот однажды, уже после того как Сунамдари стала королевой, к королю Асакавинде пришли его министры, придворные сановники и брахманы. Пока все они выказывали свое почтение государю и докладывали о делах, король вдруг заметил, что Сунамдари внимательно смотрит на придворных, неотступно наблюдает за всяким их жестом или выражением лица. Надменный Асакавинда помрачнел и сказал:

— Я не терплю, когда мне смеют глядеть в лицо. Но в меньшей мере я возмущаюсь, если моя королева смотрит в упор на посторонних!

Король поднялся с места и прошествовал во внутренние покои. А королева Сунамдари не последовала за ним. И даже будто не обратила внимания на его слова. Она осталась на троне и рассказала всем придворным, с почтением склонившим головы, одну притчу. Вот эта притча.

У короля, что в стародавние времена управлял некой страной, было четыре жены-королевы. Как-то королю пришло в голову отличить одну из жен и сделать ее главной королевой Аггадевимахеси. Но он не знал, которую из четырех выбрать. Тогда он задумал испытать их всех, чтобы выяснить, кто более подходит для этой роли.

В один прекрасный день король узнал, что у старой суки, жившей под лестницей дворца, родились щенята. Он повелел одной из королев пойти и взглянуть на них. Та исполнила его волю без промедления. Спустилась вниз, поглядела на новорожденных щенят и сразу же вернулась в королевские покои.

— Верно, государь, — сказала она королю, — там родились щенята!

— А сколько же их родилось? — спросил король.

Однако королева не смогла ответить: ведь она только взглянула на щенков, а уж считать их ей и в голову не пришло.

Тогда король подозревал вторую королеву.

— Под лестницей нашего дворца, говорят, старая сука принесла щенков, — сказал он. — Сходи-ка, взгляни на них!

И эта королева без промедления спустилась вниз, посмотрела на щенят и вернулась к королю.

— Верно, государь,— подтвердила она,— сука оценилась. Принесла пятерых.

— А сколько из них кобельков и сколько сучек? — спросил король.

Но этого королева не знала. Она не сообразила, что надо поглядеть, сколько там кобельков, а сколько сучек.

После этого король позвал третью королеву и послал вниз поглядеть на щенят. Когда она вернулась, то с поклоном доложила:

— Мой государь, под лестницей и впрямь родились щенята. Всего их пять — три кобелька и две сучки!

Выслушав королеву, король спросил:

— А как они выглядят?

Но увы, на это королева ничего ответить не смогла.

Наконец настал черед четвертой королевы идти вниз. Король рассказал ей про щенков и велел пойти взглянуть на них. Когда же эта королева вернулась, то почтительно сообщила своему повелителю:

— Мой государь! У старой суки, что живет под лестницей нашего дворца, родились щенята. Их всего пять: три кобелька и две сучки!

Потом она описала все их особенности: у кого какая шерсть, у скольких щенков длинные хвосты, а у скольких — короткие, у скольких кривые лапы, а у скольких — прямые, у каких щенков красивые уши, а у каких — некрасивые. Все подметила эта королева и обо всем рассказала.

Испытав таким способом всех четырех своих жен, король вскоре после того отправился в поход против мятежников, что восстали на дальних окраинах. Он успешно подавил мятеж и возвращался домой. На полдороге ему повстречался какой-то путник. Король велел позвать незнакомца, вручил ему четыре драгоценных камня, приказал поспешить в его столицу и продать драгоценности четырем королевам. Незнакомец исполнил волю короля. Каждая из королев купила у неизвестного торговца по одному драгоценному камню. Некоторое время спустя король вернулся победителем в свою столицу. Все четыре королевы явились к нему, показали драгоценные камни и стали хвастаться выгодной покупкой.

Но король неожиданно для них рассердился и стал их корить:

— Подозрительно мне все это! Таких камней ни на одном рынке не увидишь, ни у какого торговца не купишь! Сдается

мне, что у моих жен во время моего долгого отсутствия завелись любовники. От них и эти камни — подарки!

Услыхав такое, королевы сильно встревожились и перепугались. Одна, запинаясь от страха, стала объяснять королю:

— У меня никакого любовника нет. Как-то во дворец приходил один мужчина, продавал камни, вот я и купила. Только и всего. Заметила я, правда, что тот мужчина был темен лицом.

Вторая королева поддакнула первой:

— Правда, правда, государь! Она все верно говорит. А еще тот мужчина был высок ростом!

И третья королева подтвердила:

— Все именно так и было, государь! А еще мужчина, что продавал эти драгоценности, был толстый!

Наконец настал черед вмешаться и четвертой королеве. Она все подробно описала королю:

— Что говорили три королевы — все так! Был тут какой-то мужчина. Предлагал купить драгоценные камни. Мы и купили. Все это верно. Я его очень внимательно разглядела. Лицом он был темноват, выше среднего роста, с небольшими усами, кадык большой, глаза большие и выпуклые, нос длинный, густые брови, большие уши, шея длинновата, один из верхних зубов сломан, один мизинец на руке скрючен. Когда на других глядит, глаза раскрывает широко. На голове у него тюрбан из темной материи, рубашка белая, штаны синие. Уж я его хорошенько разглядела, даже одежду запомнила. А купила у него вот этот камень. Отдала за него сто серебряных монет!

И тут король сказал своим женам:

— Вот эта королева сметлива и догадлива, сразу видать! И память у нее завидная. Да и глазом небеса ее не обидели. Что увидит, все точно высмотрит и подробно запомнит. Того, кто вам продавал камни, описала точно. У нее настоящий государственный ум. Быть ей главной королевой Аггадевимахеси².

Сказал это король и тут же, не сходя с места, назвал четвертую жену главной королевой, а остальным женам велел ей подчиняться.

— Вот потому-то,— заключила свой рассказ Сунамдари,— если мне сказано, что я — королева, то уж я не стану сидеть без дела, просто так. Пустая и легкая жизнь не для меня. Пусть вы говорите, что никогда не встречались со мною, да зато я на вас глядела внимательно и запомнила. Знаю и помню всякого — и большого чином, и малого. Кто как заслуживает, так с ним и обращаюсь! Достойного уважения — чту, достойного похвал —

превозношу! Все помню, за всем слежу! Мой государь стыдил меня за то, что я взглянула на постороннего, прогневался и за-таил обиду. Стоило ли на это обижаться? Достойно ль это го-сударя? Вы все сановники, министры и брахманы, подумайте, решите и доложите государю!

Все, что поведала придворным Сунаманди, все, что рассказы-вала в назидание, дошло и до ушей короля: он слышал все из внутренних покоев. А когда до него донеслись последние слова королевы, которыми она заключила свою притчу, гнев государя прошел. И Асакавинда понял свой промах. Однако безмерная его гордость не позволяла ему обратить все это в шутку. Он не спустился со своего ложа и не вышел в приемную залу, а по-грузился в томительное размышление.

Вот так и бывает со всяким, кто не может совладать со сво-ею гордыней: он принужден страдать молча...

199. Сказка о двух ворах

В далекие времена жили в одной горной деревушке два во-ра — Таун Твей и Таун Маун. Были они преданными товарища-ми и во всех своих воровских делах действовали вместе. Дурная слава шла о них по всей округе, жители окрестных деревень боя-лись их больше свирепых тигров или диких кабанов. Правда, беднякам вору не страшны: красть у них все равно нечего. А вот богачи тряслись изрядно, жаль было со своим добром расста-ваться.

Никто и нигде не мог найти управы на ловких воров. Но вот однажды Таун Твей и Таун Маун попали в переделку. А слу-чилось это так.

В доме одного известного богача в ту ночь долго плакал младенец. Ему не хотелось спать, капризничал, и мать никак не могла его утихомирить. И тут, потеряв терпение, стала пу-гать непослушного сына: «Вот тигр придет — тебя в лес унесет, вот медведь придет — в свою берлогу унесет, вот слон придет — в дальний город увезет!» Долго она этак стращала малыша, а он не унимается, знай себе плачет. Вспомнила тут мать про двух воров и говорит: «Вот погоди, как Таун Твей и Таун Маун явятся, отдам тебя им, пусть несут куда хотят!» Тут малыш ис-пугался и сразу затих.

А в это время какой-то голодный тигр забрался в загон, где стояли коровы. Он уже примеривался, какую из них ему зад-

рать, да вдруг услышал, как мать страшает непослушного сына: то тигром, то медведем, то слоном, но тот никого не боится. И вдруг только услышал про Таун Твैया и Таун Мауна — вмиг перестал плакать. Знать, эти двое и впрямь страшнее тигров и медведей! Смекнул это тигр и притаился. Лег в загоне тихонько и лежит. Думает, как бы в руки им не попасть.

Между тем Таун Твैया и Таун Маун в ту ночь собрались ограбить дом этого самого богача: выбрать корову пожирнее и увести ее со двора. Да как в темноте отличишь, какая корова тучнее! Вот Таун Твैया и предложил: пощупаем у них переносье, у тощей переносье узкое да острое, а у тучной — широкое да круглое. Прикинули — способ верный, и оба отправились в дом богача.

Пришли туда уже глубокой ночью, кругом тьма кромешная. Таун Маун остался снаружи сторожить, а Таун Твैया прокрался под дом в загон, где были коровы, и принялся за дело: он переходил от одной коровы к другой и все ощупывал им морды, искал корову потучнее. Так он добрался и до тигра, который смиренно лежал недалеко от коров. Пощупал Таун Твैया тигру нос: переносье широкое, вот и решил Таун Твैया, что это самая тучная корова. Обвязал он тигриную морду веревкой и повел свою добычу на улицу. А тигр так перепугался, что и рычать не смел. Двинулись они в путь: впереди Таун Твैया тащил на веревке тигра, тигр послушно следовал за ним, а сзади его подгонял Таун Маун.

Долго шли они по дороге, пока не начало светать. Едва рассеялась тьма, шедший позади Таун Маун обнаружил, что вместо тучной коровы они украли тигра. У вора от страха задрожали поджилки, и он бросился бежать прочь. А Таун Твैया, ничего не замечая, продолжал свой путь. Взошло солнце. Стало припекать. Таун Твैया устал тащить тигра и говорит:

— Что-то не слышно моего дружка Таун Мауна! Эй, приятель, смени-ка меня!

И с этими словами Таун Твैया обернулся назад: тут-то он и увидал, что тащит на веревке вовсе не корову, а огромного и страшного тигра. В ужасе пустился Таун Твैया бежать. Но веревки он не выпустил и поволок за собою привязанного тигра. Не зная, куда деваться, Таун Твैया подбежал к стоявшей у дороги смоковнице, привязал тигра у корней, а сам быстро вскарабкался на дерево.

А на том дереве в широком дупле жил медведь. Завидел медведь Таун Твैया, высунулся и рывкнул:

— Эй, малыш! Ты откуда? И что тут делаешь?

Таун Твей сразу схватился за нож и, держа его наготове, ответил:

— Я из племени уродов, по ночам выхожу на промысел! Да сегодня охота была плохая, вот и ищу, чем поживиться!

«Вот странный зверь! А где же у него хвост?» — подумал медведь и громко заревел:

— Эй ты, покажи-ка свой хвост!

Таун Твей, не долго думая, сунул в дупло свой нож. А медведь решил, что это хвост, и схватил его лапой. Стал медведь разглядывать нож, а Таун Твей как рванет его к себе: поранил медведю лапу, даже кровь потекла. Медведь перепугался: «Видно это зверь опасный, и хвост у него кусается! Надо ноги уносить!» Он выскочил из своего дупла и кубарем скатился вниз. А уж как оказался на земле — припустил бежать прочь.

Тигр же все это время сидел привязанный к корням дерева. Как увидел он, что медведь скатился на землю и мчится прочь, вконец перепугался. Все силы собрал, стал рваться на своей веревке, даже смоковницу погнул. Тут веревка лопнула, отпустила тигра, и он помчался вслед за медведем. Кинулся в самую чащу. Пока бежал, ветки деревьев хлестали его по спине, по бокам, по голове, всю шкуру исхлестали в полосы.

Вот с тех пор у всех тигров на гладкой желто-рыжей шкуре темные полосы. А у медведя на лапе до сего времени рубцы остались: след от ножа Тауна Твея. Дерево же смоковница (по-шански «кату») всегда клонится в сторону — это тигр его погнул.

Ну а два приятеля, Таун Твей и Таун Маун, вскоре после того случая вновь встретились и решили бросить свое дурное ремесло: больно уж они тогда страху натерпелись. Начали трудиться, завели свое хозяйство и скоро стали честными работающими крестьянами.

200. Ловкач и Хитрец

В далекие времена жили в одном княжестве двое весельчаков, жили бедно, но не унывали. Один считал себя самым ловким, и все в деревне звали его Ловкачом. Другой думал, что хитрее его на свете нет, и односельчане прозвали его Хитрецом. Жили они каждый в своей деревне и друг друга не знали.

И вот однажды в базарный день Ловкач собрал птть мечей (а был он оружейником) да повез на базар: может, удастся продать. А Хитрец в тот же самый день приехал на базар с солью (он-то был солеваром), пять тюков привез. Случайно оба торговца на базаре оказались рядом. Разложили свой товар и стали дожидаться покупателей. Когда подходили к хозяину мечей, тот вытаскивал из ножен один и тот же меч и показывал покупателям. Славный был меч, легкий и острый. Ловкач предлагал купить у него все пять, да никто не соглашался. Так ничего и не продал. А Хитрец, когда подходили к нему, развязывал один и тот же тюк и показывал соль. Предлагал купить все тюки разом, да никто не соглашался. Так ни одного тюка соли и не продал.

Вот все разошлись, и остались только они вдвоем. Потолковали друг с другом да и договорились поменяться: оружейник возьмет соль, а солевар — мечи. Так и сделали, а потом разъехались по домам.

Ловкач добрался до своей деревни, когда уже стемнело. Решил он поглядеть, что выменял, да и развязал тюки с солью. Глядь, а соль-то лишь в одном тюке, а в четырех — песок. Увидел это Ловкач и сильно рассердился. Не так ему был обиден обман, как то, что нашелся обманщик не хуже его самого. В следующий базарный день решил он разыскать солевара и хорошенько проучить его.

А солевар Хитрец вернулся в свою деревню уж к ночи и подумал испытать мечи, что получил в обмен на соль. Вытащил он из ножен все пять и пришел в страшную ярость: только в одних ножнах оказался меч, в остальных были просто палки. Обидно было Хитрецу, что объявился обманщик не хуже его самого. Потому стал он дожидаться базарного дня, чтоб повстречать оружейника и расквитаться с ним.

В следующий базарный день оба вновь явились на базар. Оружейник искал солевара, солевар искал оружейника. Столкнулись они в дальнем углу базара. Тут оружейник Ловкач и говорит солевару, да так, будто на ссору напрашивается:

— Почтеннейший, твоя соль оказалась песком. Что ты на это скажешь?

А солевар Хитрец ему в ответ:

— Ну уж если твои мечи оказались простыми деревяшками, отчего бы и моей соли не быть песком?

Понравился оружейнику ответ солевара, поэтому сказал он Хитрецу:

— Сдается мне, что мы с тобою в хитрости да в ловкости друг дружке не уступаем. Ну а раз так — не надо нам ссориться. Порешим дело миром. Я прозываюсь Ловкачом, может, слышал? Давай действовать заодно. Вдвоем у нас любое дело сладится. Ну как, согласен?

Хитрец согласился:

— А меня в деревне зовут Хитрецом. Да ты, видно, не из наших мест? А вот говоришь ты дело. Смекалки у нас с тобою хватит. Вместе-то нам ничего не страшно. Из любой беды выберемся.

Сговорились они и решили идти вместе, искать удачи, добра добывать, а то в родных деревнях из нужды не выберешься. Купили они на базаре стрекало, взяли с собою и направились в ближний город. Шли они, шли и к закату добрались до города. Выбрали они дом побогаче и зашли туда. В этом доме жил первый богач в городе, скупой и алчный.

Явились Ловкач и Хитрец к этому богачу и сказали, что они ходят с места на место, ищут в земле золото. Есть у них и волшебное стрекало, которое указывает на места, где скрыто золото. Но ночью они боятся разбойников, вот и просят пустить их переночевать. Богач, как услышал про волшебное стрекало, так весь и затрясся от жадности. Пустил он странников, а сам думает, как выманить у них это стрекало. Ловкач и Хитрец сразу же улеглись спать. А в полночь потихоньку поднялись с постелей и сошли вниз. Забрались под дом и закопали в трех местах крупинки золота, что несли с собою. А после вернулись наверх и уснули крепким сном.

Лишь только рассвело, оба встали, разбудили хозяина, стали прощаться. А тот их не отпускает, просит показать, как действует их стрекало. А обманщикам только того и надо. Спустились они под дом, стали колоть стрекалом в землю. Ударили в тех местах, где ночью зарыли крупинки золота. Раскопали золото и отдали богачу. Тот сам не свой: выходит, под его домом клад зарыт! Стал он просить у путников продать ему стрекало. А те для виду не соглашались, дескать, что будут делать без него, кормит оно их и поит. Но богач не отстает, обуяла его жадность, сколько угодно заплатит им готов. Поторговались они, поторговались да и продали богачу стрекало за большие деньги. А потом Ловкач и говорит:

— Путь нам предстоит долгий, отдай нам, хозяин, в придачу и твою лошадь.

Богач отдал им лошадь, только бы поскорее убрались, не ме-

шали искать золото. О другом он уж и думать не мог. Взяли Ловкач и Хитрец вырученные деньги, сели вдвоем на одну лошадь и поехали. Пустили ее рысью, потом галопом, чтобы их не догнали.

А богач, лишь только они скрылись из виду, побежал под дом и стал колоть землю стрекалом. Весь двор перерыл — золота никакого нет. Тут только он смекнул, что эти двое обманули его. Хотел в погоню пуститься, да вспомнил, что сам отдал лошадь Ловкачу и Хитрецу. В досаде и злобе размахнулся он и бросил бесполезное стрекало. Бросил да и угодил соседской старухе прямо в голову. Взыла она и пошла жаловаться собве. Собва призвал богача, расспросил его и выяснил, что тот безо всякой причины покалечил супругу соседа. Пришлось богачу опять раскошелиться: уплатить старухе за увечье. Вот и вышло, что алчность-то принесла только разорение: и золота богач не нашел, и денег лишился, и лошадь потерял, и стрекало выбросил, а в довершение всего еще и старухе пришлось платить за увечье. Срам один!

А Ловкач и Хитрец с мешком денег покинули город и поехали в другой. Там они опять выбрали дом побогаче. Проживал в том доме богатый торговец. Попросились они к нему ночевать, а сами уж новую хитрость придумали. Когда все в доме заснуло, спустились под дом. А там был загон для скота. Лошадь обманщиков тоже стояла в этом загоне. Ловкач и Хитрец прокрались к лошади и сунули в кучу навоза несколько серебряных монет. Потом вернулись наверх и легли спать.

Наутро попросили они у хозяина большой глиняный таз, налили в него воды и пошли в загон. Там подобрали навоз около своей лошади и бросили его в таз. А потом вытащили из воды серебряные монеты.

Богатый торговец так и обомлел, глядя на все это. Тут Ловкач и Хитрец стали ему объяснять, что лошадь у них не простая, а волшебная: в навозе у нее всегда серебряные монеты.

Затрясся торговец от жадности, стал просить, чтобы продали ему чудесную лошадь. Да Ловкач и Хитрец не соглашались: как же им-то остаться без лошади? Но торговец ничего и слышать не хочет, уговорил своих постояльцев, решились они продать лошадь. Только деньги-то им ни к чему: от лошади своей и так много получили. Согласились отдать ее за драгоценные камни. Дал торговец им четыре дорогих рубина. Оставили обманщики ему лошадь, а сами — бежать!

Побежали Ловкач и Хитрец прочь из города: тащат мешок

денег да четыре рубина, каждый стоимостью в десять тысяч. Богачи, да и только!

А тем временем торговец отвел лошадь на сочный луг и пустил пастись. К вечеру привел в загон, а сам лег спать. Наутро встал рано-рано. Спустился в загон. Собрал весь навоз и бросил в большое корыто с водой. Долго шарил он там руками, да ничего не нашел. Понял он наконец, что его надули. Хотел схватить обманщиков, да их уже и след простыл. Обозлился он. Достал большую плетъ и давай стегать лошадь. Стегал, пока лошадь не оборвала веревку и не умчалась прочь из загона. Поскакала она по дороге, с дороги свернула в поле, потоптала все посевы у соседей. Те пожаловались собве. Собва вызвал торговца, допросил и присудил уплатить соседям за потравленные посевы. Пришлось богатому торговцу выложить три тысячи серебром.

Вот и опять вышло, что алчность-то привела к разорению: и рубины торговец отдал, и лошадь потерял, и за потраву заплатил. Срам один!

А Ловкач и Хитрец поделили добычу, вернулись по домам и жили потом спокойно и в достатке, да еще соседям помогали!

201. «Встретимся в пагоде или в суде»

Много лет назад жили трое друзей. Дружили они с детства и очень были привязаны друг к другу. Время шло. Дети стали юношами, юноши возмужали, каждый преуспевал в избранном деле. Сделались людьми состоятельными и почтенными. Обзавелись хозяйством, семьями. Родились у них дети.

Но по-прежнему жили они в родном городе и дружили друг с другом. Один из друзей жил в восточной части города, другой — в центральной, а третий — в западной. В округе все трое были людьми известными, и местные жители называли их просто Богач с Восточной стороны, Богач с Западной стороны, Богач с Главной площади.

И вот рассказывают люди, как-то раз повстречались Богач с Западной стороны и Богач с Восточной стороны. Встретились они и разговорились. О чем они говорили и какие мысли были у каждого в голове — мы не знаем. Известно только, что дали они друг другу обещание: если в скором времени у одного из них

родится сын, а у другого — дочь, обручить детей еще при рождении. Коли будет так, значит, суждено им породниться домами. Договорились и поклялись друг другу.

Прошло немного времени, и у Богача с Восточной стороны родился сын. А вскоре родился сын и у Богача с Главной площади. Немного времени спустя у Богача с Западной стороны появилась на свет дочь.

Годы шли, дети подрастали. Друзья с Восточной и с Западной сторон еще при рождении обручили своих детей. Приближалось время свадьбы. Дочь Богача с Западной стороны стала умной и прилежной девушкой, а уж красавицей такой, что все издали на нее засматривались. И Богачу с Главной площади было чем похвалиться: вырос его сын статным и красивым юношей, а уж речист был — никто его не переговорит.

Зато Богача с Восточной стороны судьба не пожалела: сын у него был невзрачен с виду, да к тому же и заика. Многие в городе считали его даже немым: не говорит, а мычит, двух слов кряду выговорить не может. Родители-то знали, что их сын вовсе не немой и разумом не обижен, только вот немного заикается да робеет сильно. Но ведь молва иной раз сильнее рассудка.

Дети троих друзей достигли совершеннолетия. Пора было подумать и о свадьбе. Да только жена Богача с Западной стороны, женщина кичливая и своенравная, не желала отдавать свою дочь за какого-то зайку, из которого и слова не вытянешь.

Подумала она, прикинула и решила, что в самый раз ей сосватать дочь за сына Богача с Главной площади. Парень красивый, речистый — славная будет пара. А свадьбе с этим зайкой из дома Богача с Восточной стороны не бывать. Клятва — дело пустое, сегодня дал ее, завтра назад взял. За что же красавице всю жизнь маяться с таким уродом? Так рассудила жена Богача с Западной стороны. И, не спросив мужа, отправилась прямо в дом Богача с Главной площади.

Завидев дорогую гостью, хозяева вышли ей навстречу, любезно приняли и щедро угостили. Жена Богача с Западной стороны поговорила с хозяевами о том, о сем, а после и к делу перешла. Богач с Главной площади ничего не знал о клятве, которую дали его друзья. Услышав предложение гостьи, он тут же согласился. Договорились обо всем, все обсудили и даже выбрали благоприятный день для свадьбы.

Когда Богач с Западной стороны узнал про это, он страшно

разгневался. Но жена стала его успокаивать. Истинная дружба всегда справедлива. Друг с Восточной стороны, конечно, простит ему. И в самом деле, ведь не гибнуть же его красавице дочери замужем за этим зайкой. А с Богачом с Главной площади уже все улажено, и скоро свадьба. Так уговаривала Богача с Западной стороны его хитрая жена. И наконец уговорила. Муж согласился поступить так, как устроила жена.

Весть о том, что скоро будет свадьба сына Богача с Главной площади и дочери Богача с Западной стороны, мгновенно разнеслась по всей округе. Долетела она и до дома Богача с Восточной стороны.

Горько стало Богачу с Восточной стороны. Но он не винил своего друга: пусть тот нарушил обещание, но ведь каждый хочет счастья своему ребенку.

«Наш сын почтителен, умен и скромен, но он заяка. Видно, это наказание за наши прошлые грехи. Наше горе, нам и печалиться».

Однако жена Богача с Восточной стороны не была согласна с мужем. Гнев и обида овладели ею. Позвала она своего сына и сказала:

— Сынок, я должна открыть тебе одну тайну. Задолго до того, как ты родился на свет, отец условился со своим другом с Западной стороны: если родятся у них сын и дочь, обручить их при рождении, а как вырастут — поженить. Пообещали они друг другу и поклялись. Да вот теперь Богач с Западной стороны не помнит о своем обещании. Не подходишь ты будто его дочери. А жена его, злодейка, уж просватала свою дочь за сына Богача с Главной площади. Держись гордо, сынок! Если ты заяка, так все равно не хуже других! А эти негодяи, нарушившие клятву, еще поплатятся. Есть на свете справедливость!

И мать поведала сыну, что надумала она обратиться к князю, пусть он решит их дело по закону. Но сын-заяка ответил ей спокойно:

— Матушка, не огорчайся. Позволь мне самому уладить это дело. Дай только мне немного серебра на дорогу! Дня через два я ворочусь!

Мать удивилась, но дала ему денег. Сын вышел из городка и пустился в путь. Много или мало он прошел, не знаем, но только на пути его оказался ручей. На берегу он повстречал двух стариков.

— Взгляни, друг, — сказал один другому, — вода чиста и прозрачна, точно горный воздух!

— Что проку от воды, коль нет в ней рыбы! — отвечал тот.

Слова эти понравились юноше, и он их долго повторял то про себя, то вслух. Поглядев на воду, он двинулся по берегу ручья, надеясь отыскать мост. Пройдя немного, юноша приметил узкую дощечку, перекинутую через ручей вместо моста. Он осторожно ступил на доску и мелкими шагами пошел на другую сторону. Когда он был уже на середине, то случайно поднял голову и увидел на другом берегу какого-то человека. Юноша махнул ему рукой — дескать, переходи, не бойся. Но человек сказал:

— Не та доска, чтоб мы вдвоем пройти смогли бы.

Ответ незнакомца запомнился юноше. Перебравшись он на другой берег ручья и зашагал по дороге, то про себя, то вслух повторяя слова неизвестного. Наконец он добрался до постоянного двора. Уже стемнело, и сын Богача с Восточной стороны решил заночевать здесь. На постоялом дворе застал он четырех ученых мужей. Они о чем-то горячо спорили, но юноша никак не мог понять о чем. Наконец один из ученых мужей рассердился:

— Уж ночь, что спорить нам о ерунде?

— До завтра, — сказал другой и поднялся со своего места.

— В пагоде, — вставил третий.

— Или в суде, — прибавил четвертый.

С тем и разошлись. А юноше крепко запомнились их последние слова. И опять он долго повторял услышанное — то шепотом, то про себя. Переночевал на постоялом дворе, а утром пустился в обратный путь. И к вечеру уже входил в родной городок.

Дома он стал просить у отца с матерью разрешения сходить к Богачу с Западной стороны: хотел он напоследок поговорить с Богачом и его женой, взглянуть на их красавицу дочь, может, дело и уладится.

Не хотелось родителям отпускать его: боялись они, как бы он там не опростоволосился, парень он робкий, да к тому же заика. Не сочли бы его за дурачка. Но и отказать сыну было неловко. «Будь что будет!» — решили отец с матерью ипустили его.

Дочь Богача с Западной стороны была не только пригожей, но и благоразумной. Во всем следовала родительскому наказу. Она слыхала, что еще в детстве ее обручили с сыном Богача с Восточной стороны, и была согласна выйти за него. Но потом

ей сказали, что она сосватана сыну Богача с Главной площади. И она опять согласилась, потому что привыкла подчиняться родительской воле.

Когда сын Богача с Восточной стороны собрался идти в дом к своей невесте, уже совсем стемнело. А пока он шел на западную окраину городка, спустилась ночь. Богач с Западной стороны и его жена уже готовились ко сну. Одна дочь их сидела при светильнике в восточной комнате дома. Тут и застал ее сын Богача с Восточной стороны. Как девушка благовоспитанная, она пригласила юношу войти и присесть. Услышав голоса, богач с женой, которые еще не спали, поглядели в щелку и сразу же узнали гостя. Однако из внутренней комнаты они не вышли, а стали подслушивать: уж очень не терпелось им узнать, что скажет этот заика. Их дочь любезно говорила с ним, но он отвечал односложно. Когда же девушка умолкла, он, глядя на нее, проговорил без запинки то самое, что так долго старался запомнить:

— Что проку от воды, коль нет в ней рыбы? Не та доска, чтоб мы вдвоем пройти смогли бы!

Потом помолчал и добавил:

— Уж ночь: что спорить нам о ерунде? До завтра — в пагоде или в суде!

Проговорив все это, он вскочил с места и выбежал из дома. Тут же богач с женой не выдержали, выскочили из своей комнаты и давай удивляться: вот так немой, сколько зараз наговорил, и все с намеком!

— Слушай, жена, — сказал Богач с Западной стороны, — зря я тебя послушался и нарушил свою клятву! Не миновать нам теперь кары. Поняла ли ты, на что парень намекал? «Что проку от воды, коль нет в ней рыбы?» — сказал он. Это значит: чего стоит человек без чести? Если не удержишь слова — грош тебе цена! А дальше он сказал: «Не та доска, чтоб мы вдвоем пройти смогли бы!» И это сказано со смыслом: одну невесту двум жёнам не обещают! Ну а уж последние его слова так прямо, точно ножом, режут: спорить нам с вами не о чем, завтра же встретимся в пагоде или в суде! Либо свадьба, либо наказание! Проще простого!

— Твоя правда! — согласилась жена. — Если дело до суда дойдет, хлопот не оберешься и позора не миновать. К тому же он, оказывается, умеет говорить, и даже очень складно. Давай-ка без промедления отошлем нашу дочь в дом Богача с Восточной стороны, прежде чем они успеют подать в суд.

Они разбудили всех родственников, посоветовались с ними. Собрали вещи и снарядили дочь в дорогу. Ей объявили, что завтра она выходит замуж за сына Богача с Восточной стороны. Девушка снова была согласна: привыкла подчиняться родительской воле, к тому же и юноша ей понравился.

В ту же ночь отвели невесту в дом Богача с Восточной стороны. Там приняли ее радушно и с почестями. А наутро была церемония в пагоде, и весь город пышно отпраздновал свадьбу.

Недаром говорят: «Не будь красив — будь умен, не будь речист — будь находчив».

ПРИМЕЧАНИЯ

Сказки, вошедшие в этот сборник, почерпнуты преимущественно из серии, публикуемой известным собирателем бирманского фольклора Луду У Хла под общим названием «Пий² тхаун² су¹ тайн³ йин³ та³ лу² мйоу³ мйа³ пийн²» («Сказки народов [Бирманского] Союза»). Сказки народов Бирмы впервые издаются на русском языке в переводе с бирманского. До сих пор русскому читателю были знакомы лишь три сборника бирманских сказок в переводе (или пересказе) с английского (Маунг Хтин Аунг, Бирманские народные сказки, М., 1957; Сказки Бирмы, М., 1958; Пэрл Аун, Волшебные сказки, М., 1965). Сказки небирманских народов Бирманского Союза вообще не публиковались на русском языке.

Нужно сказать, что и в других странах переводы бирманских сказок весьма немногочисленны (причем они выполнены, как правило, с английского), что вполне объяснимо, если учесть, что систематическая работа по собиранию и публикации бирманских сказок началась совсем недавно.

Внутри каждого из таких разделов сказки группируются по традиционным фольклористическим типам: предания и легенды (кроме тех, которые посвящены животным), волшебные сказки, сказки о животных и, наконец, бытовые (новеллистические) сказки. Разумеется, это деление достаточно условно. Отнесение сказки к тому или иному типу в некоторых случаях определяется скорее «формальными» соображениями (для бирманца же участие, скажем, ната в сюжетных перипетиях пичуть не нарушает бытовой, «реалистический» характер сказки).

В примечаниях указывается номер сказочного сюжета по Н. П. Андрееву и (или) типы сказок по С. Томпсону и У. Робертсу [Н. П. Андреев, Указатель сказочных сюжетов по системе Аарне, Л., 1929 (далее условно АА); S. Thompson and W. E. Roberts, Types of Indic Oral Tales, Helsinki, 1960 (далее условно ТР)]. Наличие нескольких номеров означает, что в данной сказке наблюдается «сцепление» сюжетов. Если сюжет сказки лишь приблизительно соответствует сюжету, отмеченному в упомянутых указателях, номер сюжета согласно общепринятой практике приводится в квадратных скобках.

Для тех сказок, сюжет которых имеет соответствия в обоих указателях, номер приводится лишь по указателю Н. П. Андреева (чаще всего номера обоих указателей совпадают).

Отсутствие номера после названия сказки, равно как и отсутствие

самого названия сказки в примечаниях, означает, что в использованных указателях сколько-нибудь сходные сюжеты не представлены.

В примечаниях поясняются лишь реалии, слова и т. п., не включенные в глоссарий. Если эти слова или выражения повторяются в других сказках, то, как правило, дается отсылка к той сказке, где это слово (выражение) встретилось впервые.

Так как сказки всех народов, кроме бирманского, переводились не с языка оригинала (на языке оригинала эти сказки в большинстве своем не публиковались), то содержащиеся в сказках собственные имена, реалии и т. п. даны в бирманской транскрипции, за исключением тех случаев, когда имелись какие-либо основания установить оригинальный звуковой облик этих слов.

СКАЗКИ НАГА

Сказки этого раздела представляют фольклор лишь одной из племенных групп нага — схунмара-нага (Лу² тху¹ у³ хла¹, Схун² мара² на² га¹ поун² пийн² мйа³ — Лу ду У Хла, Сказки схунмара-нага, Мандалай, 1966).

- № 1. АА, Приложение (Этиологические легенды), I.
- № 2. АА, Приложение (Этиологические легенды), II.
¹ танкун, шера... ротхайн — названия племен и родов нага. Танкун, шера, пара, гаунсхе входят в племенную группу схунмара, ротхайн входят в группу племен тханган.
- № 3. АА, Приложение (Этиологические легенды), II.
- № 4. АА, Приложение (Этиологические легенды), IV.
- № 5. АА, Приложение (Этиологические легенды), I, III.
- № 6. ¹ земля Катé — район г. Таму (Верхний Чиндвин), населенный чинской народностью кате (иначе митхей, мейтхей, мейтхлей).
- № 7. ТР [923 В].
- № 8. АА, Приложение (Этиологические легенды), III, V.
- № 9. ТР 239.
- № 10. АА 155.
- № 11. ТР 157 А.
- № 12. АА, Приложение (Этиологические легенды), I, II.
- № 13. АА, Приложение (Этиологические легенды), II, V.

СКАЗКИ ЧИНОВ

Чинские сказки, составившие этот раздел, почерпнуты из книги «Лу² тху¹ у³ хла¹, Чхин³ поун² пийн² мйа³» (Лу ду У Хла, Чинские сказки, Мандалай, 1965).

- № 14. ТР 516 В. Сказка народности тидим. Тидим — чинская народность, говорящая на диалекте того же названия и проживающая в северной части Чинского округа в районе г. Тидима.
¹ королева южного дворца — старшая королева.
- № 15. АА [705], ТР 300, 516 В.
Сказка народности хака. Хака — чинская народность, говорящая на группе диалектов того же названия и обитающая в центральной части Чинского округа в районе г. Хака.

- № 16. ТР 403 IV. Сказка народности хака.
- № 17. АА 554, ТР 403 IV. Сказка народности хака.
- № 18. АА, Приложение (Этиологические легенды), IV. Сказка народности гаунске. Гаунске — небольшая народность, проживающая в районе, населенном преимущественно племенами нага. Гаунске чаще относят к нага, а не к чинам, однако в серии Луду У Хла сказки гаунске включены в том чинских сказок, что и сохранено в настоящем сборнике.
- № 19. АА 106. Сказка народности гаунске.
- № 20. АА, Приложение (Этиологические легенды), II. Сказка народности гаунске.
¹ владыка гор — обычный титул вождя племени у чинов.
² ...сохранился такой обычай... — согласно обычному праву чинов, наследование осуществляется исключительно по отцовской линии. Право на наследование отцовского имущества имеют лишь старший и младший сыновья, причем дом и хозяйство получает младший сын (который, со своей стороны, не должен выделяться до смерти отца, поддерживая его в старости). Средние сыновья не имеют права на наследование имущества и могут получить свою долю лишь в случае добровольного согласия старшего и младшего братьев.
- № 21. Сказка народности гаунске.
¹ владыка гор — см. прим. к № 20.
² ...их всего два брата... — согласно чинским обычаям средние братья лишены права наследования (см. прим. к № 20) — в данном же случае у владыки гор было всего два сына, т. е. среднего брата не было.
- № 22. АА 1151. Сказка народности гаунске.
- № 23. АА 1226, ТР 875 В. Сказка народности гаунске.
¹ владыка гор — см. прим. к № 20.

СКАЗКИ КАЧИНОВ

В настоящий раздел вошли сказки из книги Лу² тху¹ у³ хла¹, «Качхин² поун² пин² мйа³» (Луду У Хла, Качинские сказки, Мандалай, 1964).

- № 24. АА, Приложение (Этиологические легенды), I, II.
¹ Нейн Рун Ва Магам — он же Ингаунвамаган (см. прим. 1 к № 25).
- № 25. ¹ Ингаунвамаган (Нгон ва Магам) — верховный бог у качинов. По другой версии — полудух-получеловек, который придал окончательный вид Земле и дал людям богов.
² Мейкха (Нмайка, Инмай) — восточный исток Иравади, Мейликха (Мали, Малика) — западный исток Иравади («кха» по-качински «река»). Обе реки берут начало в снеговых массивах северных горных вершин и сливаются севернее г. Мьичина, образуя Иравади, крупнейшую и главнейшую реку Бирмы.
³ ...в ее воде плавают крупницы золота — золотосодержащие левые притоки крупнейшей из впадающих в Иравади рек — Чхиндвина (Чиндвина).

⁴ злой дух Лаяуканзо — качины верят в существование
влых духов.

⁵ водопад Кхаюн — вероятно, имеется в виду течение Ира-
вади в районе хребта Кумон, изобилующем водоворотами и водо-
падами.

№ 26. ¹ Ингаунвамаган — см. прим. 1 к № 25.

² ...сохранился такой обычай... — по качинским обы-
чаям вступление невесты в дом жениха сопровождается обрядом
«гунбашале»: перед домом в землю втыкается огромный пучок
слоновой травы (Pennisetum purpureum Schum., качинск. «канп-
хан»), раздвигая которую (высота слоновой травы превышает рост
человека) невеста входит в дом жениха.

³ ...как лапы крокодилицы — имеется в виду отмерший
в XX в. китайский обычай бинтовать девочкам ноги, чтобы они
казались меньше, нога при этом непоправимо уродовалась.

№ 27. АА, Приложение (Этиологические легенды), II.

№ 28. АА, Приложение (Этиологические легенды), II.

№ 29. АА [123], Приложение (Этиологические легенды), I.

№ 30. АА [402].

№ 31. АА 461.

№ 32. ТР 441, 3691, АА [891], ТР 300.

№ 34. АА 834.

№ 35. АА [200].

№ 36. АА, Приложение (Этиологические легенды), III.

№ 37. ТР 2042, АА * 241 II.

№ 38. АА [9].

№ 39. АА 9, 43.

№ 40. АА 1220.

¹ рога раздвоенные — имеется в виду олень мунтжак,
или лающий олень, рога которого состоят из одного ствола и од-
ного отростка.

² попадется... что-нибудь... желтое — лающий олень
обладает светло-коричневой — красноватой мастью. Цвет рысы бир-
манских монахов — оранжевый.

№ 41. ТР 1525 М I, 1004, 1532, 1541, 1563 А.

СКАЗКИ ИНТА

Переводы сказок этой народности выполнены по книге, опубликован-
ной Луду У Хла под названием «Ин³ лэй³ поун² пйин² мйа³» (Сказки
Инлей, Мандалай, 1966).

№ 42. АА 750, Приложение (Этиологические легенды), II.

№ 43. АА, Приложение (Этиологические легенды), I.

№ 44. АА, Приложение (Этиологические легенды), I.

№ 45. ¹ Паган — столица бирманской империй того же названия
1044—1287 гг.).

² домик ната (духа) — небольшое сооружение на столби-
ках, игрушечная хижина из дерева и соломы; обычно стоит возле
деревянного поля, у въезда в деревню и в других подобных местах.
Внутри домика может помещаться фигурка ната.

№ 46. ТР 571.

- № 47. ТР 407.
¹ королева южного дворца — см. прим. к № 14.
² королева северного дворца — младшая королева.
- № 48. ТР 834 А.
- № 49. ТР [837].
¹ страна знаний — в оригинале тэ⁴ ка¹ тоу² пйи²: бирманское слово тэ⁴ ка¹ тоу² «университет», «высшее учебное заведение» восходит к названию столицы царства Гандхара в Северо-Западной Индии — Такшашилы (Таксилы), которая была известным центром учености и образования древней Индии.
- № 50. ТР 91.
¹ круглое «са», щербатое «ба» и т. д. — названия букв бирманского алфавита.
- № 51. ТР [2031 С].
- № 52. ТР 178.
- № 53. ТР 222 А, АА, Приложение (Этиологические легенды), VI.
- № 55. ¹ плавающие поля — поля, устроенные на небольших плавающих островах озера Инлей (очень распространены у народности инта).
- № 56. АА [921 II].
- № 57. АА 736.
¹ налог... вносят наши добрые соседи — у народа инта еще недавно существовала круговая порука в общине, по правилам которой за уплату налога отвечала вся деревня.

СКАЗКИ АРАКАНЦЕВ

Араканские сказки отобраны из книг Луду У Хла («Йакхайн² поун² пйин² мйа³» (Араканские сказки, изд. 2-е, Мандалай, 1965; Араканские сказки, ч. 2, Мандалай, 1964).

- № 58. АА, Приложение (Этиологические легенды), I.
¹ король Махачандра — в списке королей династии Чандра такого имени не содержится.
² Вейшали (бирм. Вейдали) — древний город на территории Аракана, столица династии Вейшали, 12 королей которой правили, согласно хроникам, в 878—1018 гг.
- № 59. АА, Приложение (Этиологические легенды), VIII.
¹ река Ан и река Дале — небольшие горные потоки в южной части Аракана.
- № 60. ТР 715.
¹ ...в монастырь обучаться грамоте — до появления светского образования буддисты обучались грамоте исключительно в монастырях.
- № 61. ТР 530, 554.
¹ день поста — буддийский «пост» в Бирме занимает трехмесячный период — с полнолуния месяца васхоу до полнолуния месяца тадинджу (см.). В период поста особенно строго соблюдаются религиозные предписания, обычно не заключаются браки, монахам в это время запрещается отлучаться далеко от монастыря.

² птица, которой в будущем суждено было стать Буддой — Будда, прежде чем стать Буддой, прошел, подобно другим существам, через длинную цепь перерождений. См. Глоссарий («карма»).

³ цветы из серебра — буддизм запрещает приносить в храм деньги и драгоценные металлы, но позволяет дарить цветы. Дарение цветов из серебра и золота — способ обойти этот запрет.

№ 62. ТР [571].

№ 64. ТР 1149.

№ 65. ТР 2042.

¹ город Ан — небольшой город на берегу короткой горной реки Ан.

№ 66. ТР 113.

№ 67. ТР 131, 875 В.

№ 68. ТР 1525 М I, 1641, 1532.

№ 69. ТР 1920.

СКАЗКИ БИРМАНЦЕВ

Сказки этого раздела извлечены из следующих книг: Лу² тху¹ у³ хла¹, Мйан² ма² поун² пйин² мйа³ (Лу ду У Хла, Бирманские сказки, Мандалай, 1965); Аньа² чэй³ лэ⁴ поун² пйин² мйа³ (Лу ду У Хла, Сельские сказки Верхней Бирмы, 2-е изд., Мандалай, 1966); Тэ⁴ ка¹ тоу² тин² эй³, Сакапоун² ватху¹ поун² пйин² мйа³ (Текадоу Тин Эй, Сказки о бирманских пословицах, вып. 1, 2-е изд., Рангун, 1962).

№ 70. АА, Приложение (Этиологические легенды), I.

¹ Ч а т и к а — бирманское (заимствованное из пали) название созвездия Плеяды.

№ 71. АА 410, 302.

№ 72. АА 402, 3131.

¹ О благородная сестра! — в качестве вежливого обращения бирманцы широко используют имена родства типа «сестра», «дядя» и т. п.

№ 73. АА 480.

№ 74. ТР 842.

№ 75. АА [567].

¹ сверток с рисом — вареный рис, завернутый в листья, чаще всего банановые, — обычная дорожная еда бирманцев.

² колесница направилась прямо к хижине — в фольклоре бирманцев и других народов Бирмы распространен мотив выбора (или определения) короля по указанию предмета, надленного магическими функциями. Этот мотив отражен и в бирманских хрониках: сообщается, что король Тхиломинло (он же Зейтейнкха, Нандаунмья. Учина — 1211—1230) был избран наследником, когда его отец, король Нарапатиситу, пожелал, чтобы наследником стал тот из его пяти сыновей, в чью сторону склонится белый зонт (один из символов королевской власти в Бирме), и зонт склонился в сторону Зейтейнкхи.

³ десять заповедей — см. прим. к № 95.

№ 76. ...хлопни себя ладонью по руке — принятый в Бирме вызов подраться: хлопки ладонью по руке выше локтя.

№ 77. TP 834 A.

¹ ...хлопает себя по руке — см. прим. к № 76.

№ 78. AA 932 *.

¹ королева южного дворца — см. прим. к № 14.

№ 79. TP 1693.

№ 80. TP [841].

¹ Господин Трех Миров — Будда.

№ 82. TP 1168 B.

№ 84. TP 91.

№ 85. TP 875 E.

№ 87. TP [59].

№ 90. AA 1660.

№ 91. AA 155.

№ 93. TP 923.

¹ четыре вида бесконечности — бесконечность неба, бесконечность миров, бесконечность [числа] живых существ, бесконечность мудрости Будды. «Почитать четыре вида бесконечности» — быть истинно верующим.

² обряд цапли — см. прим. 2 к № 75.

№ 94. TP 923 B.

№ 95. TP 1614 B.

¹ пять главных заповедей, десять заповедей праведного поведения — пяти принципов праведного поведения (воздержание от убийства, кражи, прелюбодеяния, лжи, употребления опьяняющих напитков) должен придерживаться каждый буддист; десять обетов (воздержание от убийства, кражи, прелюбодеяния, лжи, клеветы, грубых слов, фривольной и бессмысленной беседы, жадности, недоброжелательности, еретических воззрений) дает буддист при вступлении в монашескую общину.

№ 97. TP 1620.

¹ восемь ступеней ада — ступени, отличающиеся видами (и тяжестью) мучений, претерпеваемых грешниками.

² шесть ступеней страны натов — по представлениям, сформировавшимся под влиянием индуизма, ступени «страны натов» отличаются своими временными характеристиками: на первой ступени один день равен пятидесяти земным («человеческим») годам, на второй — ста и т. д.

№ 98. AA 2051.

№ 100. AA 716.

№ 103. TP [2031 A].

№ 104. TP [2034 C].

№ 107. AA 105.

№ 108. TP 1687.

¹ Чхи Кхин — по-бирмански означает «любить».

№ 110. AA 893.

№ 113. ¹ день упоу (пал. «упосатха») — день, в который обычно делаются подношения пагоде или монастырю. Таких дней в месяце четыре: новолуние, 8-й день после новолуния, полнолуние и 8-й день после полнолуния.

№ 114. TP 901.

№ 115. TP 1381 A.

№ 119. AA 1000.

¹ ...хвосты у буйволов короткими стали — в подлиннике — непереводаемая игра слов: *чвэ³ мйи³ гоу² тэ²* означает «у буйвола хвост короткий» и «сердится», «сержусь».

- № 120. АА 2060.
- № 121. ТР 1698.
- № 122. АА 1535.
- № 124. АА 1528.
- № 125. АА 1528*.
- № 126. ТР 1462.
- № 128. ТР 1804 В.
- № 129. ТР 1262.
- № 130. ТР 1693.

¹ ...кто-то в оранжевом — бирманские монахи носят рясы оранжевого цвета.

- № 132. ТР 184 А.

¹ (противо) москитная сетка — полог из кисеи или марли для защиты от москитов, укрепляющийся над постелью на шестах.

- № 133. АА [725].
- № 134. АА 1696.

СКАЗКИ ПАЛАУНОВ

Сказки этого раздела извлечены из сборника: Лу² тху¹ у³ хла¹, Палаун² поун² пйин² мйа³ (Лу ду У Х ла, Сказки [народности] палаун, Мандалай, 1965).

- № 136. АА [612].
- № 137. ТР 407, 425 А.
- № 138. ТР 1462.
- № 140. ТР 707.
- № 141. ТР 49 А.
- № 142. АА, Приложение (Этиологические легенды), VIII.
- № 143. АА 1535, ТР 1462.
- № 144. ТР 1563 А.

СКАЗКИ МОНОВ

Настоящий раздел составлен из сказок, помещенных в сборнике: Лу² тху¹ у³ хла¹, Мун² поун² пйин² мйа³, ду¹ ти¹ йа¹ твэ³ (Лу ду У Х ла, Монские сказки, ч. II, Мандалай, 1964).

- № 146. АА 402.
- № 147. ТР 465, 569, 465 D.

¹ ...выдерни... веревку из ноздрей — в Бирме веревку, на которой водят быка, буйвола (или управляют им при работе в поле), принято продевать через ноздри животного.

² принял трон и зонт — зонт служил одним из символов королевской власти монских и бирманских монархов.

- № 148. ТР 535.

¹ властелин ста слонов, властелин белого слона — часть титулатуры средневековых монских и бирманских монархов.

№ 149. АА 560, 671.

№ 150. ТР 2047.

¹ ...пустили колесницу... узнать достойного — см. прим. 2 к № 75.

№ 151. АА 735, * 735 I.

№ 152. ¹ Сутта-питака — одна из трех основных частей Типитаки, буддийского канона. Жизнеописание Будды (Буддхаванса) содержится в последнем из пяти разделов Сутта-питаки (Кхудда-капикая).

² ...ведь это узы, привязывающие к жизни — согласно легенде, Сиддхартха принял окончательное решение уйти от мира именно после рождения сына, так как тем самым у него появились новые узы, связывающие его с жизнью. Перед уходом Сиддхартха остановился, чтобы бросить прощальный взгляд на спящих жену и сына.

³ ...настал срок расстаться с узлом своих волос, а заодно испытать, что ему предначертано — в старину монахи носили длинные волосы, завязывающиеся узлом на темени (такие прически можно и сейчас встретить в деревнях). Сиддхартха, когда совершал уход от мира, мечом отсек свои длинные волосы, сказав, что отшельнику не подобает иметь такие волосы. Затем, по одному из преданий, он подбросил этот меч в воздух, произнеся: «Если мне суждено стать Буддой, пусть этот меч не упадет на землю», и божественный дух не дал мечу упасть.

⁴ стал ждать, не пошлет ли ему небо монашеское одеяние — согласно легенде, когда Сиддхартха решил, что одеяния принца не подобают аскету, небо послало ему навстречу охотника, одетого в грубое платье, окрашенное шафраном (отсюда цвет рясы буддийских монахов), с которым Сиддхартха обменялся одеждой.

№ 153. АА 1960.

¹ когда... вырос... называли Кунсан — у многих народов Бирмы принято изменять имя ребенка по достижении им определенного возраста.

№ 154. АА [* 248 I].

№ 155. АА 1641.

№ 156. АА 1535.

СКАЗКИ КАРЕНОВ

Сказки, составившие этот раздел, взяты из трех выпусков уже упоминавшейся серии Луду У Хла: Кайин² поун² пийн² мйа³ (Каренские сказки, Мандалай, 1962; Каренские сказки, ч. 2, 2-е изд., Мандалай, 1965; Каренские сказки, ч. 3, Мандалай, 1964).

№ 157. АА, Приложение (Этиологические легенды), I.

№ 158. ТР [1331].

№ 159. АА, Приложение (Этиологические легенды), VIII.

№ 160. АА, Приложение (Этиологические легенды), V, VII.

№ 161. АА 304, ТР 463, [511 А].

¹ билу спустился с неба — образ билу у каренов во многом отличен от билу у бирманцев, и само это слово, видимо, введено в каренский текст бирманцем-переводчиком.

² играть на ракушки — в древности ракушки использовались в качестве денег.

№ 162. ТР 567А I.

¹ ...пустили... повозку — см. прим. 2 к № 75.

№ 163. АА 550, 314, 410, 554.

Мулазей — см. прим. 1 к № 180.

№ 165. АА 403.

№ 166. АА [705].

№ 167. ТР 516 В.

¹ молоко струится из указательного пальца — образ, заимствованный из индийской литературы.

² обряд омовения головы — у многих народов, населяющих Бирму, мытье головы — особый ритуал.

№ 168. АА [302], [305].

¹ Доунивеку — по-видимому, вымышленное название. На диалекте пво означает «город, где семь королей».

² Раякисейнта — «могущественный, как демон, и сильный, как лев».

³ прежняя жизнь — см. Глоссарий («карма»).

⁴ от меня отвернулась удача в игре — у рядовых буддистов-каренов, равно как и у бирманцев, представления о карме очень непосредственные, карма понимается не как воздаяние в будущих жизнях, а как кара (и немедленная) в этой жизни за недостойные поступки, в меньшей степени — как воздаяние за добро, также в этой жизни.

⁵ королева северного дворца — см. прим. 2 к № 47.

№ 169. ТР 412.

¹ восемнадцать наук — традиционный комплекс наук и искусств, сведущим в которых, согласно представлениям, сложившимся в древней Индии и заимствованным бирманцами, каренями и др., должен быть человек, обладающий всеми совершенствами. Этот комплекс включал в себя такие разнородные «дисциплины», как медицина, логика, магия, астрология, музыка, стрельба из лука. Девять наук и искусств из этого комплекса считались главными (в их числе медицина, астрология, музыка).

² прежнее рождение — см. Глоссарий («карма»).

³ под полом дворца посадки — каренскому сказителю дворец представлялся в виде здания на столбах, между которыми могут расти растения.

№ 170. ТР 441, 300, 403.

¹ ...в будущей [жизни] — см. Глоссарий («карма»).

№ 171. ТР 503.

№ 172. АА 613.

¹ Аничча, Дуккха, Анатта (бирм. аниса, дукха, анатта) — три истины буддизма: непостоянство, страдание, отсутствие индивидуальной души. Эта трехчленная формула используется в молитвах.

№ 173. ТР 513 А.

¹ трубки для раздувания огня — роль кузнечных мехов в Юго-Восточной Азии играют два полых ствола бамбука, внутри которых ходят деревянные поршни, обмотанные тканью.

№ 174. ТР 834 А.

№ 175. АА 480.

¹ ...«золотое ведерко» — в оригинале «чейдау» (см. Глоссарий). На самом деле оно из бамбука.

№ 176. ТР 160.

¹ волшебный барабан — одним из важнейших предметов традиционного культа у каренов были священные бронзовые барабаны.

№ 177. ТР. 910 В, 910 Н, 910 Z.

¹ грехи прежней жизни — см. Глоссарий («карма»).

² продал в рабство — имеется в виду долговое рабство, существовавшее у каренов; такого раба хозяин не мог убить или продать третьему лицу.

№ 179. АА, Приложение (Этиологические легенды), III.

¹ птица-слон — мифическое существо, летающий слон.

№ 180. В оригинале сказке предпослано следующее вступление: «В земле каренов есть две горы, которые выделяются из всех остальных. Одна из них называется Мулай, другая — Мулаа. В прежние времена на эти вершины редко поднимались люди. В глухой лесной чаще водились тигры, слоны и другие животные. Поэтому охотники избегали этих мест и старались не заходить в глухие леса. Об этих горных вершинах сложено много легенд и преданий.

В древности карены верили, что здесь творится много чудес. Об одном из таких преданий и пойдет речь».

¹ Мулай и Мулаа (также Мулази и Мулазей) — горы хребта Дона (Северный Тенассерим в южной части Бирмы).

² ...заглянуть под дом — у каренов, как и у бирманцев, дома ставятся на сваях.

№ 181. АА [1084], ТР [126].

№ 182. ТР 36, 59*.

№ 184. ТР 2031 С.

№ 186. АА 960.

№ 187. АА 1384, 1210.

СКАЗКИ ШАНОВ

Представленные здесь шанские сказки отобраны из книги: Лу² тху¹ у³ хла¹, Шан³ поун² пийн² мйа³ (Луду У Хла, Шанские сказки, 2-е изд., Мандалай, 1965).

№ 188. АА [1122].

В оригинале сказке предпослано следующее вступление:

«На севере земли шанов в горах во множестве водятся маленькие птички нганва. Они не больше голубя, а повадками не схожи с другими птицами. Самец и самка соединяются в пару, вместе летают, вместе ищут корм. Но только опускаются на ветку,

смотришь — уже сидят порознь: каждый на своем сучке. Будто поссорились. А уж когда гнездо сошьют, то и вовсе не встречаются: самка ночует в гнезде, а самец устраивается на другом дереве. Отчего бы это так? Вот какую сказку рассказывают про этих птичек в шанских деревьях».

¹ й и н - нэ (также «черные карены», «рианг») — народность, проживающая к северо-западу от Таунджи (в частности, в районе г. Пинлоуна).

№ 189. ТР 160.

В оригинале сказке предпослано следующее вступление:

«Есть на востоке Шанского нагорья город Кентунг. Как рассказывают старые люди, когда-то в Кентунге правил князь, которого все называли Пхая ка хап, что по-шански значит „Князь, принесенный воронами“. Сидел он в городе недолго, откуда взялся и куда пропал — никто не ведал. Ну а деревенские-то старики вот такую историю рассказывают».

№ 190. ТР 550.

№ 191. АА 705.

¹ Л е ч х а — город, который, как полагают, находился к северу от современного г. Пинлоун.

№ 192. ТР 567.

¹ восемнадцать наук — см. прим. к № 169.

² золотой зонт — см. прим. 2 к № 147.

№ 193. ¹ У Ти-пхва — возможно, искаженное У-ди (китайский император династии Хань, правивший в 140—87 гг. до н. э.).

² страна Мо — название, употреблявшееся по отношению к территории севера и северо-востока Бирмы, населенной шанскими племенами (вероятно, по названию племени мо-шанов).

³ страна Ло — название, употреблявшееся применительно к территориям, соответствующим нынешним Лаосу, Таиланду и Камбодже.

№ 194. АА 451.

№ 195. АА [935], ТР [567].

¹ королевский зонт — см. прим. 2 к № 147.

№ 196. АА 480.

№ 197. ТР 2042.

№ 198. АА 875.

¹ девять главных наук мира — см. прим. к № 169.

² Аггадеви махеси (пал.) — «великая богиня».

№ 199. ТР 177.

№ 200. ТР 1525 М I, АА * 1529 II.

№ 201. ТР 910 С.

ГЛОССАРИЙ

атава́ди — страстоцвет, цветок, которому приписываются магические свойства.

билу́ — чудище-людоед, аналогичен ракшасу индийской мифологии. Билу иногда населяют особую «страну билу», иногда предстают в качестве «владельцев» определенных районов.

билу́ма — билу женского пола.

ббу́ — небольшая певчая птица, шпорцевая кукушка (*Centropus sinensis*). брахман — член высшей варны (касты) в Индии, индуистский жрец в Юго-Восточной Азии.

ва́скоу — четвертый месяц бирманского календаря (примерно с середины июня до середины июля).

гавоу — мера длины, равная $\frac{1}{4}$ юзаны (см.).

гуа́ва (гуайява) — вечнозеленое дерево семейства миртовых с крупными кисло-сладкими плодами (*Psidium guajava* L.).

дахá — разновидность тикового дерева.

джа — основная денежная единица Бирмы (1 джа = 100 пья).

ду́ва — качинский феодал.

железное дерево — вид деревьев с очень твердой и тяжелой древесиной (*Musa ferrea*).

зи́бью — разновидность жужубы (ююбы), или китайской сливы (*Zizyphus*).

зи-кве — бирманское название совы (и филина), а также звукоподражание их «уханью».

зо́джи — волшебник (инд. «йог»).

казо́ — алкогольный напиток из риса и патоки, распространенный в горных областях.

ка́скоун — второй месяц бирманского календаря (примерно с середины апреля до середины мая).

карма — согласно буддийским воззрениям, каждое живое существо проходит через длинный ряд новых рождений, в каждом данном существовании имея «позади» множество прожитых жизней и «впереди» — множество предстоящих жизней. «Качество» каждого следующе-

- щего рождения существа определяется его кармой — моральным эквивалентом суммы добрых и злых деяний, совершенных во всех предыдущих существованиях.
- ка́ту — дерево, широко распространенное по всему Шанскому нагорью. Обладает сладкими и ароматными плодами, похожими на инжир. Ствол дерева чаще всего не прямой, а наклонный.
- ке́йнари — полуптица-полуженщина (персонаж, заимствованный из индийской мифологии).
- коу («старший брат») — употребляется при обращении к молодому человеку (или человеку средних лет, если говорящие хорошо знакомы).
- ламу́ — дерево, обладающее сочными кислыми плодами [*Sonneratia caseolaris* (Linn. f.) Engl.].
- лан — мера длины, равная 4 локтям (1 м 83 см).
- лоубджи — длинная юбка, основная одежда бирманцев, как мужчин так и женщин.
- лю́фа — тропическое растение семейства тыквенных (*Luffa*).
- ма — четверть джа (см.) = 25 пъя.
- маун («младший брат») — обычная приставка к бирманскому имени при обращении к ребенку, юноше, человеку, занимающему низкое социальное положение.
- мбун — общее название для всякого рода мучных изделий (хлеб, булочки, печенье и т. д.).
- найбун — третий месяц бирманского календаря (примерно с середины мая до середины июня).
- на́га — традиционный персонаж бирманской мифологии и фольклора (заимствованный из Индии) — мифический змей, дракон, иногда полужмей-получеловек. По существующим представлениям, наги обычно населяют «нижние миры», подземное царство.
- нат — дух, основной персонаж в системе бирманского анимизма, сосуществующего с буддизмом. Существуют наты — хранители «личных», домашнего очага, деревни, наты природных объектов, сил и явлений и т. д. В ната может превратиться после смерти человек. Более высокое место в иерархии натов занимает особый класс 37 натов во главе с Таджкамином (см.). Таджкамин, в свою очередь, принадлежит к натам «шести небес», отождествляемым с небожителями индуистско-буддийского пантеона, обитающими на горе Меру.
- натами́ — нат (см.) женского пола; функционально натами часто аналогичны феям западноевропейского фольклора.
- наткадо́ — жрица определенного ната, обычно ната — хранителя какой-либо территории и т. п., шаманка. Свои просьбы к этому нату верующие передают через наткадо, которая в свою очередь, «общаясь» с натом в процессе ритуального танца, возвещает верующим его волю.
- нгада́н — намп, рыба семейства строматеевых (*Strombus argenteus*).
- нгява́ — разновидность горлицы.
- пасхо́у — мужская юбка типа саронга, обычная одежда бирманцев.
- пата́н — разновидность тритона (?).
- пейта́ — мера веса, примерно 1,6 кг.
- пекáтипа — вьющееся растение семейства бобовых.
- пхалé — каренское (диалект пво) название дерева, бирм. «ламу» (см.).
- пхало́да — каренское (диалект пво) название кокосового ореха.

- пху — разновидность крупных ящериц: согласно поверью, появление ящерицы пху приносит дому бедность и разорение.
- пьи — мера сыпучих тел, равная $\frac{1}{16}$ корзины для риса (тин), примерно $\frac{1}{4}$ л.
- сай — дом или беседка (иногда просто платформа и крыша на столбах), предназначенная для отдыха путников; часто устанавливается у пагод, может выполнять функции часовни.
- сбба — шанский князь (титул, употребляющийся также соседями шанов).
- табодвэ — одиннадцатый месяц бирманского календаря (примерно с середины января до середины февраля).
- таббэй — пучок молодых листьев горчичного дерева (*Syzygium cumini*), который носится «на счастье» в волосах, ушах, ставится в горшок и т. д.
- табью — плоды пальмы, сходной с пальмой тхан (*Dillenia indica* L.).
- тагу — первый месяц бирманского календаря (примерно с середины марта до середины апреля).
- Таджамин (Тиджамин) — верховный нат (см.), отождествляется с Сакрой (Индрой) индуистского пантеона.
- тадинджу — седьмой месяц бирманского календаря (примерно с середины октября до середины ноября).
- тайз — персонаж бирманской мифологии, представляется как существо, покрытое густой черной шерстью, обитающее преимущественно на кладбищах. В тайз могут превращаться люди после смерти, он сам, как оборотень, может превращаться в различные живые существа или предметы.
- таман — кустарникообразные заросли высокой травы, растущей по берегам водоемов; используется для покрытия крыш.
- тáро — травянистое растение семейства ароидных (*Colocasia antiquorum*). возделываемое в тропиках и субтропиках.
- таутэ — большая ящерица, укус которой очень болезнен, а также звукоподражание крику этой ящерицы.
- Тивджан — бирманский Новый год, который празднуется в середине апреля; Тивджан продолжается три дня плюс один день — «канун Тивджана».
- тхан — разновидность сахарной пальмы, или «тодди» (*Borassus flabellifer* L.), из сока плодов которой получают пальмовый сахар, а также слабоалкогольный напиток тхангэй.
- тхва — мера длины, пядь (около 23 см).
- у («дядя») — употребляется при обращении к немолодому человеку, а также занимающему более или менее высокое общественное положение.
- ушй — баель (*Aegle marmelos*), дерево семейства рутовых с крупными плодами, обладающими твердой кожицей.
- хин — блюдо (аналогичное индийскому карри), широко распространенное у бирманцев и др. народов Бирмы. Приготавливается из небольших кусочков мяса или рыбы с особым набором специй, иногда также с овощами, и с большим количеством соуса. Употребляется в пищу с вареным рисом, который подается отдельно.
- хлопковое дерево — семал, индийское капоковое дерево (*Bombax malabaricum*), высокое дерево с кроной в виде зонта.
- хван-соу — славка-портниха (*Cisticola Cisticola*).

чампака — тропическое дерево семейства магнолиевых (*Michelia Cham-rasa*).

чвегоді — разновидность грейпфрута.

чейдау — сосуд из куска выдолбленного ствола бамбука.

чйта — небольшая птица.

шангу — трава, используемая для покрытия крыш (бирм. «теке»).

эйнджи — прямозастежная или распахная куртка, часть национальной одежды бирманцев.

юзана (от инд. «йоджаңа») — мера длины, равная примерно 20,5 км.

яун-йин — большая птица с рогообразным наростом на клюве, калао, птица-носорог (*Buceros bicornis*).

КНИГИ, ИЗДАННЫЕ РАНЕЕ В СЕРИИ
«СКАЗКИ И МИФЫ НАРОДОВ ВОСТОКА»

1. Медноволосая девушка (калмыцкие народные сказки), 1964.
2. Сказки Мадагаскара, 1965.
3. Сказки народов Дагестана, 1965.
4. Сказки мамприси, 1966.
5. Турецкие народные сказки, 1967.
6. Проданный сон (туркменские народные сказки), 1969.
7. Курдские народные сказки, 1970.
8. Сказки и мифы Океании, 1970.
9. Сказки народов Вьетнама, 1970.
10. Сказки Центральной Индии, 1971.
11. Аварские пародные сказки, 1972.
12. Афганские сказки и легенды, 1972.
13. Тувинские народные сказки, 1972.
14. Грузинские народные предания и легенды, 1973.
15. Осетинские народные сказки, 1973.
16. Прodelки хитрецов, 1973.
17. Сказки и мифы народов Чукотки и Камчатки, 1974.
18. Абхазские народные сказки, 1975.
19. Книга о судах и судьях, 1975.
20. Сказки и мифы народов Филиппин, 1975.
21. Сказки народов Африки, 1976.
22. Мифологические сказки и исторические предания нганасан, 1976.

ГОТОВЯТСЯ К ИЗДАНИЮ В СЕРИИ

1. Сказки народов Памира.
2. Амхарские народные сказки.
3. Дунганские народные сказки.
4. Сказки и мифы папуасов-киваи.

СОДЕРЖАНИЕ

Д. В. Деоник. Основные черты фольклора народов Бирмы	5
--	---

СКАЗКИ НАГА

1. Как на земле установились день и ночь. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	35
2. Откуда пошли племена нага. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	36
3. Как появилась песня. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	38
4. Почему курица не летает. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	38
5. Почему кошки едят мышей. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	39
6. Почему в земле Катэ много соли. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	41
7. Семь сыновей старого Лопо. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	43
8. Лань, ящерица и обезьяна. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	46
9. Лисья хитрость. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	48
10. Хитрая лиса. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	50
11. Глупый тигренок. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	53
12. Как разделились племена. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	55
13. Проклятие небесного владыки. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	57

СКАЗКИ ЧИНОВ

14. Сестра и семеро братьев. <i>Перевод Н. Носовой</i>	61
15. Сын владыки неба. <i>Перевод Н. Носовой</i>	63
16. Непослушная Том Синг. <i>Перевод Н. Носовой</i>	68
17. Сестра-злодейка. <i>Перевод Н. Носовой</i>	72
18. Как проучили ворону. <i>Перевод Н. Носовой</i>	77
19. Если дружат неравные. <i>Перевод Н. Носовой</i>	79
20. Почему у чипов младший брат все наследство получает. <i>Перевод Н. Носовой</i>	82
21. Иглы дикобраза. <i>Перевод Н. Носовой</i>	85
22. Как горные чины воевали с лесными чинами. <i>Перевод Н. Носовой</i>	88
23. Маленький мудрец. <i>Перевод Н. Носовой</i>	91

СКАЗКИ КАЧИНОВ

24. Легенда о начале мира. <i>Перевод Н. Носовой</i>	97
25. Как потоп уничтожил землю. <i>Перевод Н. Носовой</i>	99
26. Сестры, которые убежали от короля натов. <i>Перевод Н. Носовой</i>	100
27. Рис ната солнца. <i>Перевод Н. Носовой</i>	102
28. Огонь и бамбук. <i>Перевод Н. Носовой</i>	103
29. Как на небе появились солнце, луна и звезды. <i>Перевод Н. Носовой</i>	104
30. Бедняцкий сын и креветка. <i>Перевод Н. Носовой</i>	106
31. Король из бедняков. <i>Перевод Н. Носовой</i>	109
32. Кхрай Но и Кхрай Ган. <i>Перевод Н. Носовой</i>	114
33. О том, как сирота стал правителем страны. <i>Перевод Н. Носовой</i>	120
34. Ганва и Кокхун. <i>Перевод Н. Носовой</i>	121
35. Собака и кошка. <i>Перевод Н. Носовой</i>	123
36. Почему грифы высматривают добычу сверху? <i>Перевод Н. Носовой</i>	124
37. Сова и белка. <i>Перевод Н. Носовой</i>	126
38. Собака и свинья. <i>Перевод Н. Носовой</i>	127
39. Тигр и Ман Бья. <i>Перевод Н. Носовой</i>	129
40. Глупый Бодо. <i>Перевод Н. Носовой</i>	134
41. Удачливый мошенник. <i>Перевод Н. Носовой</i>	136

СКАЗКИ ИНТА

42. Семена одной тыквы. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	143
43. Как появилось озеро Инлей. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	146
44. Почему бывают солнечные и лунные затмения. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	148
45. Как на озере Инлей появился нат-хранитель. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	151
46. Три министра. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	155
47. Принцесса из апельсина. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	158
48. В приметы верить — удачи не видать. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	161
49. Кто замыслит дурное — сам поплатится вдвойне. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	162
50. Как королева рыб осталась без хвоста. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	164
51. Как собака пришла к человеку. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	167
52. Сказка о мудрой птице. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	170
53. Почему рыбы плавают с открытыми глазами. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	171
54. Сказка о братьях-голубях. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	173
55. Золото и рис. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	174
56. Длинный нос и длинный язык. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	175
57. Бедняку свинец поможет! <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	177

СКАЗКИ АРАКАНЦЕВ

58. Четыре сына богини земли. <i>Перевод В. Касевича</i>	185
59. Игра натов. <i>Перевод В. Касевича</i>	187
60. Нгалемá. <i>Перевод В. Касевича</i>	188
61. Сказка об удачливом принце. <i>Перевод О. Тимофеевой</i>	191

62. Сказка про длинный нос. Перевод О. Тимофеевой	194
63. Живи и властвуй у себя дома. Перевод О. Тимофеевой	196
64. Мудрая лягушка. Перевод В. Касевича	198
65. Лягушка и птичка хнан-соу. Перевод В. Касевича	201
66. Мудрейший из котов. Перевод В. Касевича	203
67. Сова-защитник. Перевод В. Касевича	205
68. Два мошенника. Перевод В. Касевича	208
69. «Верись — не верись». Перевод В. Касевича	213

СКАЗКИ БИРМАНЦЕВ

70. Семь звезд созвездия Чатика. Перевод А. Бурман	217
71. О том, как билума похитила королевскую дочь. Перевод О. Тимофеевой	281
72. Принц-черепаха. Перевод В. Касевича	220
73. Жемчужинка и лягушка. Перевод В. Касевича	224
74. Волшебный кувшин. Перевод А. Бурман	225
75. Сказка о двух хвастливых петухах. Перевод О. Тимофеевой	226
76. Маун Коун. Перевод В. Касевича	228
77. Шапка тайэ. Перевод В. Касевича	231
78. Нат буйволов Маун Аун Тайн. Перевод В. Касевича	233
79. Два ната. Перевод А. Бурман	236
80. У ната от тигра защиты искать — как бы хуже не вышло. Перевод В. Касевича	237
81. Состязание с натом. Перевод Р. Янсона	238
82. Сказка о нате Сан Моу. Перевод А. Бурман	239
83. Тау-кве, тау-кве! Перевод А. Бурман	242
84. «Оскалить зубы еще не значит смеяться». Перевод Р. Янсона	244
85. Мудрый кролик. Перевод В. Касевича	244
86. «Молчание — тысячи стоит». Перевод В. Касевича	245
87. «Коровы врозь — тигру радость». Перевод В. Касевича	246
88. «Мудрого кролика насморк спас». Перевод В. Касевича	247
89. «У слона один локоть, у мышки — другой». Перевод В. Касевича	248
90. Суд выдры. Перевод О. Тимофеевой	249
91. «Тигру — в яме сидеть, Маун Поу — в поле работать». Перевод В. Касевича	249
92. Помощь не нужна. Перевод А. Бурман	252
93. Какое яство всех лучше? Перевод В. Касевича	256
94. О принцессе, которая верила в судьбу. Перевод О. Тимофеевой	252
95. Два мудреца. Перевод Р. Янсона	258
96. Важно не только что говорится, а и как говорится. Перевод Р. Янсона	259
97. Король и его знатные министры. Перевод В. Касевича	260
98. Кого в мире больше — слепых или зрячих? Перевод В. Касевича	262
99. «Когда все пьют дождевую воду, ее приходится пить и королю». Перевод В. Касевича	263
100. «Раб смолчит — барабан выдаст». Перевод В. Касевича	264
101. Решение мудреца. Перевод В. Касевича	265
102. История Коу Лоуна. Перевод А. Бурман	267
103. Самодельный нат. Перевод В. Касевича	268
104. «Как бы свистком не кончил!» Перевод А. Бурман	270

105.	«„Все!“ будешь кричать». Перевод А. Бурман	271
106.	Хитрая гостья. Перевод В. Касевича	272
107.	Уж что-нибудь одно. Перевод Р. Янсона	273
108.	«Скрюченный пришел!» Перевод А. Бурман	273
109.	«И поле вспахал, и петуха поймал». Перевод Р. Янсона	275
110.	Кто настоящий друг. Перевод Р. Янсона	275
111.	История кукольника Маун Схоу. Перевод А. Бурман	276
112.	Дружная семья. Перевод А. Бурман	278
113.	Соломенная кукла. Перевод А. Бурман	279
114.	Находчивый муж. Перевод А. Бурман	282
115.	«Так я и знала!» Перевод В. Касевича	283
116.	Кто не боится своей жены? Перевод О. Тимофеевой	284
117.	«До чего верно гадалки гадают!» Перевод В. Касевича	285
118.	«Знал бы, что тещи нет в живых,— на лошади бы ехал». Перевод В. Касевича	286
119.	«Не сержусь — только хвосты у буйволов короткими стали». Перевод Р. Янсона	287
120.	Как пьяницы поспорили. Перевод В. Касевича	287
121.	Спор глухих. Перевод А. Бурман	289
122.	Хитрый лентяй. Перевод О. Тимофеевой	290
123.	Ловкач У Ньян Пайн. Перевод А. Бурман	291
124.	Как крестьянин старосту обманул. Перевод О. Тимофеевой	293
125.	У Пхоу Лейн. Перевод В. Касевича	294
126.	Плут Игапъин. Перевод В. Касевича	295
127.	Долговязый и коротышка. Перевод А. Бурман	297
128.	«Как наелся — так и расплатился». Перевод В. Касевича	298
129.	Мясо на одном берегу, огонь — на другом. Перевод Р. Янсона	299
130.	Глупый сын. Перевод В. Касевича	300
131.	Умна и воспитанна, только на поварешке скачет. Перевод А. Бурман	301
132.	«Признайся, что съел лошадь!» Перевод В. Касевича	302
133.	Искал мудреца — нашел простофилю. Перевод А. Бурман	303
134.	Девять глупцов. Перевод В. Касевича	305
135.	«Раз ты большой — ступай дважды». Перевод Р. Янсона	307

СКАЗКИ ПАЛАУНОВ

136.	И за горсть риса не забудь отблагодарить. Перевод О. Тимофеевой	311
137.	Принц-улитка. Перевод О. Тимофеевой	312
138.	Маун Йоун Ян. Перевод О. Тимофеевой	316
139.	Три сорта манго. Перевод О. Тимофеевой	319
140.	История Схумо. Перевод О. Тимофеевой	320
141.	Мудрый кролик и медведь. Перевод О. Тимофеевой	323
142.	О том, как расцвел пятицветник. Перевод О. Тимофеевой	325
143.	При большой смекалке можно и королем стать. Перевод О. Тимофеевой	326
144.	Большой горшок или маленький? Перевод О. Тимофеевой	331
145.	Любовь Икарулвей. Перевод О. Тимофеевой	332

СКАЗКИ МОНОВ

146. Принцесса-лягушка. <i>Перевод В. Касевича</i>	337
147. Сказка о Кунхади. <i>Перевод В. Касевича</i>	340
148. Властелин ста слонов. <i>Перевод В. Касевича</i>	350
149. Лодырь и волшебное кольцо. <i>Перевод В. Касевича</i>	354
150. За плохого ученика учитель в ответе. <i>Перевод В. Касевича</i>	360
151. Нат-хранитель и нат-губитель. <i>Перевод В. Касевича</i>	363
152. Адá, который хотел стать буддой. <i>Перевод В. Касевича</i>	367
153. О неправде, похожей на правду. <i>Перевод В. Касевича</i>	369
154. О вóроне и филине, которые слишком много знали друг про друга. <i>Перевод В. Касевича</i>	371
155. Королевский мудрец. <i>Перевод В. Касевича</i>	373
156. Лежебока. <i>Перевод В. Касевича</i>	379

СКАЗКИ КАРЕНОВ

157. Нокхуди, молния и гром. <i>Перевод Н. Носовой</i>	387
158. Гора Пхаво. <i>Перевод А. Бурман</i>	390
159. Откуда взялись пиявки и оводы. <i>Перевод А. Бурман</i>	392
160. Змей нага и верные супруги. <i>Перевод Н. Носовой</i>	394
161. Таунтакая — обладатель волшебного лука. <i>Перевод Н. Носовой</i>	397
162. Золотой принц и серебряный принц. <i>Перевод А. Бурман</i>	404
163. Сказка про лодыря, волшебную книгу и сокрытый город. <i>Перевод Н. Носовой</i>	409
164. Колдунья. <i>Перевод А. Бурман</i>	413
165. Девушка Наунмаун. <i>Перевод А. Бурман</i>	415
166. Минанда. <i>Перевод Н. Носовой</i>	426
167. Микейтари. <i>Перевод Н. Носовой</i>	431
168. Чараякунта. <i>Перевод Н. Носовой</i>	438
169. Нантаупи и верный принц. <i>Перевод Н. Носовой</i>	446
170. История Майдоун. <i>Перевод А. Бурман</i>	451
171. Флейтист Ча Тан Пхо. <i>Перевод Н. Носовой</i>	457
172. Добрый Пхаталун и злой Пхатакайн. <i>Перевод Н. Носовой</i>	461
173. Пятеро друзей. <i>Перевод А. Бурман</i>	467
174. Доброта и жадность. <i>Перевод А. Бурман</i>	471
175. Золотое ведро. <i>Перевод А. Бурман</i>	473
176. Пхудайн. <i>Перевод А. Бурман</i>	477
177. Пять полезных советов. <i>Перевод А. Бурман</i>	478
178. Староста Тхапоун. <i>Перевод А. Бурман</i>	481
179. Буйвол. <i>Перевод А. Бурман</i>	484
180. Затерянная деревня. <i>Перевод А. Бурман</i>	483
181. Слон и тигр. <i>Перевод А. Бурман</i>	490
182. Злой заяц. <i>Перевод А. Бурман</i>	492
183. Лев и слон. <i>Перевод Р. Янсона</i>	494
184. Выдра и кошка. <i>Перевод Р. Янсона</i>	495
185. Сказка о верных супругах. <i>Перевод Н. Носовой</i>	497
186. Облака-свидетели. <i>Перевод А. Бурман</i>	500
187. Как давали имя ребенку. <i>Перевод Н. Носовой</i>	504

СКАЗКИ ШАНОВ

188. Сказка о птичках нганва. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	509
189. Как вороны принесли князя. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	511
190. Слон с семью головами и семью хвостами. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	513
191. Королева Нан Чин Пу. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	518
192. Плачет жемчугом, смеется изумрудом. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	526
193. История Кхун Тайн Кхама. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	531
194. Любящая сестра верна клятве. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	534
195. Сказка о трех братьях, белом буйволе и волшебном петушке. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	540
196. Путешествие к царю обезьян. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	546
197. Как цикада осталась без кишок. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	549
198. Мудрая Сунамдари. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	553
199. Сказка о двух ворах. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	558
200. Ловкач и Хитрец. <i>Перевод Ю. Осипова</i>	560
201. «Встретимся в пагоде или в суде». <i>Перевод Ю. Осипова</i>	564
Примечания	570
Глоссарий	582

СКАЗКИ НАРОДОВ БИРМЫ

*Утверждено к печати редколлегией серии
«Сказки и мифы народов Востока»*

Редактор Н. А. Кукушкина
Младший редактор Р. Г. Канторович
Художник Л. С. Эрман
Художественный редактор И. Р. Бескин
Технический редактор Л. Ш. Береславская
Корректоры В. В. Воловик и Л. Ф. Орлова

Сдано в набор 2/XII 1975 г. Подписано к печати 13/VII 1976 г. Формат 60×84¹/₁₆.
Бум. № 1. Печ. л. 37. Усл. п. л. 34,41. Уч.-изд. л. 33,25. Тираж 75 000 экз.
Изд. № 3157. Зак. № 265. Цена 1 р. 97 к.

Главная редакция восточной литературы издательства «Наука»
Москва, К-45, ул. Жданова, 12/1

Ордена Ленина типография «Красный пролетарий»
Москва, Краснопролетарская, 16.

1. 276.